ТОМЪ ШЕСТОЙ

НАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ

по

РѢШЕНІЯМЪ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ

въ

ЗАПАДНО-РУССКІЙ КРАЙ

снаряженной

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЪ

МАТЕРІАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

собранныя

д. чл. П. П. ЧУБИНСКИМЪ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

изданный подъ наблюденіемъ

чл.-сотр. П. А. Гильтебрандта

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1872

Напечатано по распоряженію Императорскаго Р[illegible] Общества.

Типографія К. В. Трубникова. Литейная, д. № 42.

Собранныя здѣсь волостныя рѣшенія распредѣляются по губерніямъ и уѣздамъ такъ:

Кіевской губерніи: *Кіевскаго уѣзда:* Баранепольскій вол. судъ, Бѣликовскій, Гостомельскій, Дымерскій, Жорницкій, Обуховскій, Стайковскій; *Бердичевскаго уѣзда*: Бѣлиловскій; *Васильковскаго уѣзда:* Бѣлоцерковскій, Шамраевскій, *Звенигородскаго уѣзда*: Богачевскій; *Каневскаго уѣзда:* Богуславскій, Каневскій, Корсунскій, Ржищевскій, Таганчскій, Шандровскій (Шендеровскій); *Радомысльскаго уѣзда*: Воздвиженскій, Горностайпольскій, Корогодскій, Коростышовскій, Ставищенскій, Чорнобыльскій, Яновецкій; *Черкасскаго уѣзда:* Городищенскій, Млiевскій (Млѣевскій), Смѣлянскій; *Чигиринскаго уѣзда:* Каменскій, Трилѣскій.

Волынской губерніи: *Дубенскаго уѣзда:* Берестечскій, Боремльскій, Волковыйскій, Козинскій, Млыновскій; *Заславльскаго уѣзда*: Барбаровскій, Заславльскій, Славутскій; *Ковельскаго уѣзда:* Камень-Коширскій; *Кременецкаго уѣзда:* Ямпольскій; *Луцкаго уѣзда:* Бережницкій, Рафаловскій; *Новоградволынскаго уѣзда*: Жалобенскій, Корецкій, Косеневскій, Поддубицкій, Чернокаловскій; *Овручскаго уѣзда:* Искоростьскій, Лугинскій, Олевскій, Рокитенскій; *Острожскаго уѣзда:* Гощинскій, Мощанскій; *Староконстантиновскаго уѣзда:* Западинецкій, Чернелёвецкій.

Подольской губерніи: *Браславльскаго уѣзда*: Грабовецкій, Ковалёвскій, Немировскій; *Гайсинскаго уѣзда*: Краснопольскій; *Каменецкаго уѣзда*: Кугаевецкій, Лянцкорунскій, Ямпольскій; *Литинскаго уѣзда:* Дашковецкій, Яновскій; *Проскуровскаго уѣзда*: Глушковскій, Гречанскій, Иванковецкій, Николаевскій, Сатановскій, Стасовскій, Черноостровскій, Юринецкій, Ямполинецкій, Ярмолинецкій; *Ушицкаго уѣзда*: Тыненскій; *Ямпольскаго уѣзда:* Бандышовскій.

Бессарабской области: *Хотинскаго уѣзда*: Клишковскій.

Полтавской губерніи: *Золотоношскаго уѣзда:* Пещанскій.

Гродненской губерніи: *Брестскаго уѣзда*: Великорытскій; *Кобринскаго уѣзда:* Дорогичинскій, Мокранскій; *Пружанскаго уѣзда:* Селецкій.

Минской губерніи: *Мозырскаго уѣзда:* Туровскій.

Количество рѣшеній, уголовныхъ и гражданскихъ, приходящееся на каждый судъ отмѣчено въ указателѣ. Всѣхъ судовъ, здѣсь упомянутыхъ, 82*); волостныхъ же рѣшеній 574 (уголовныхъ 316, гражданскихъ 258).

Указатель составленъ П. А. Гильтебрандтомъ.

*) Впрочемъ, иныя рѣшенія не отнесены ни къ губерніи, ни къ уѣзду, а нѣкоторыя даже и къ суду. Вотъ—эти рѣшенія (гражданскія): №№ 4, 41, 45, 78, 79, 117, 144, 145, 146. 152. 158, 161, 166, 171, 181, 185, 207, 210, 211. 212, 226, 228. 245.

При изслѣдованіи Югозападнаго края, я обращалъ особенное вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ, во первыхъ потому, что они представляютъ важный матеріалъ для изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и во-вторыхъ, что они служатъ отраженіемъ умственнаго и нравственнаго состоянія народа вообще. Я объѣхалъ болѣе 50 уѣздовъ и при этомъ разсмотрѣлъ книги рѣшеній, начиная съ 1861 года, во многихъ волостныхъ судахъ; при этомъ мною взято болѣе 1000 копій съ этихъ рѣшеній.

Отправляясь въ Югозападный край, я смотрѣлъ на волостные суды съ предубѣжденіемъ (нѣкоторыя газеты толковали о неразуміи и подкупности этихъ судовъ) и, кромѣ того, помнилъ, что тяжкое иго крѣпостнаго права на Югозападѣ давно уже убило самоуправленіе сельскихъ общинъ. И въ самомъ дѣлѣ: трудно было ожидать на Югозападѣ, гдѣ всѣ имѣнія были барщинныя, явленій народнаго самосознанія, сколько-нибудь похожихъ на тѣ, которыя встрѣчались въ великорусскихъ селахъ, никогда не находившихся, вслѣдствіе оброчной системы, подъ непосредственнымъ управленіемъ помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ.

Несмотря на это, волостные суды на Югозападѣ оказались далеко не такими, какими я думалъ ихъ найти. Не вдаваясь въ подробности и не останавливаясь на чертахъ, относящихся собственно къ народной юриспруденціи, замѣчу слѣдующее: 1) рѣшеній нелѣпыхъ или явно недобросовѣстныхъ я не встрѣчалъ ни одного; 2) жалобы на рѣшенія приносятся весьма рѣдко. Затѣмъ, укажу на общіе выводы моихъ наблюденій о состояніи самого волостнаго суда, почерпнутые изъ разсмотрѣнія болѣе 500 книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ: 3) Не смотря на то, что малорусское населеніе весьма недружелюбно относится къ польскому и еврейскому населенію, поляки-помѣщики

и управляющіе, а также евреи, постоянно обращаются къ волостнымъ судамъ и, развѣ только при совершенной бездоказательности, встрѣчаютъ отказъ: если бы суды эти были дурны, то помѣщики и евреи не обращались бы къ нимъ, имѣя возможность принести жалобу въ другія учрежденія; между тѣмъ книги наполнены рѣшеніями по искамъ лицъ, непринадлежащихъ къ крестьянскому сословію и обращающихся въ волостные суды добровольно. Не смѣю сказать положительно цифры, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что рѣшенія по такимъ дѣламъ составляютъ почти 30% всѣхъ вообще рѣшеній. 4) Не смотря на то, что народъ въ своемъ міросозерцаніи не убѣжденъ въ справедливости частной лѣсной собственности, книги волостнаго суда наполнены рѣшеніями о наказаніи за воровство помѣщичьяго лѣса. 5) Хотя рѣдко, но все-таки я встрѣчалъ присужденіе ко взысканіямъ лицъ не-крестьянскаго сословія, — напримѣръ, евреевъ, и они не протестовали, между тѣмъ какъ имѣли бы къ тому полное право по неподсудности. 6) Правда, волостной судъ преступаетъ иногда предѣлы предоставленной ему власти, но это собственно въ области уголовнаго права, потому что до сихъ поръ не изданъ надлежащій судебникъ проступковъ, подлежащихъ его юрисдикціи; притомъ его превышенія часто таковы, что нельзя не признать за ними разумности и соотвѣтствія практической потребности. Такъ, напримѣръ, въ случаяхъ обольщенія, суды принимаютъ къ своему разсмотрѣнію жалобы и обыкновенно приговариваютъ обольстителя жениться. Встрѣчаются и такіе, напримѣръ, приговоры: наемницъ православныхъ, служащихъ у евреевъ, за мазаніе еврейскихъ избъ въ христіанскій праздникъ, присуждаютъ къ тѣлесному наказанію. Здѣсь является проступокъ, созданный народнымъ обычнымъ правомъ. 7) Подкупъ судей, положительно, рѣдкое явленіе. Случается, что сторона выигравшая ставитъ имъ могарычъ; но это — безъ предварительнаго уговора и не вліяетъ на характеръ рѣшенія, потому что какая бы сторона ни выиграла, могарычъ будетъ: онъ есть выраженіе благодарности выигравшей стороны. Впрочемъ, въ Югозападномъ краѣ могарычъ далеко не такъ распространенъ, какъ на противоположной сторонѣ Днѣпра. Въ Малороссіи, еще до введенія волостнаго суда, въ дѣлахъ объ убыткахъ отъ потравъ, порубокъ и пр. созывались сосѣди или такъ называемый „заводъ“ (соотвѣтствующій „изводу“, существовавшему въ древней Руси). Сосѣди эти угощаются сперва стороною, созвавшею ихъ, и затѣмъ уже приступаютъ къ дѣлу.

Но это угощеніе не считается подкупомъ: это — сосѣдское дѣло, проявленіе славянскаго гостепріимства. Мировые посредники на Югозападѣ старались вывести изъ употребленія могарычъ и распространить въ народѣ взглядъ на него, какъ на подкупъ. И дѣйствительно: народъ знаетъ, что могарычъ можетъ быть поводомъ къ кассаціи, и, вслѣдствіе того, я замѣчалъ, что въ настоящее время во многихъ мѣстахъ избѣгаютъ этого обычая. Конечно, я не хочу сказать, что волостные суды безупречны: у нихъ есть слабыя стороны; но развѣ старыя судебныя учрежденія не страдали? Я воздержусь отъ сравненія, такъ какъ мнѣ близко знакома практика уѣздныхъ судовъ, и я былъ бы принужденъ, по совѣсти, отдать предпочтеніе народному суду.

Недостатки волостнаго суда заключаются преимущественно не въ немъ самомъ. Они слѣдующіе: 1) Отказъ въ правосудіи. Но отказъ этотъ идетъ отъ волостныхъ правленій и старшинъ, которымъ просители обязаны представлять свои просьбы и жалобы, такъ какъ судъ не находится постоянно въ сборѣ. Эти послѣдніе часто не принимаютъ просьбъ и жалобъ, иногда— можетъ быть изъ корыстныхъ видовъ. Такимъ образомъ, просьбы эти не доходятъ до суда. Но все-таки судъ въ этомъ не виноватъ. Здѣсь не могу не замѣтить, что старшины смотрятъ на себя, какъ на нѣчто высшее, чѣмъ судъ; даже вмѣшиваются иногда въ дѣла. Въ одномъ, напримѣръ, судѣ образовалась формула, заканчивающая каждое рѣшеніе о чемъ бы ни шло дѣло: „а N подтвердить, чтобы онъ безпрекословно исполнялъ распоряженіе волостнаго старшины“. Такія внушенія дѣлаются каждому подсудимому. Нужно замѣтить, что старшина въ этой волости—бывшій помѣщичій прикащикъ, любящій власть. 2) Рѣшенія суда исполняются медленно. Но это опять не вина суда, неимѣющаго права контролировать исполненіе рѣшеній. 3) Въ судахъ мало единства направленія: одинъ болѣе предпочитаетъ тѣлесныя наказанія, другой — штрафы и аресты. Отсутствіе сельскаго судебника съ одной и недостаточность юридическаго контроля съ другой — причины отсутствія единства. Съѣздъ мировыхъ посредниковъ занятъ множествомъ административно-хозяйственныхъ вопросовъ и не имѣетъ возможности прилагать особеннаго старанія въ области чисто-юридической. Притомъ онъ не представляетъ собою учрежденія вполнѣ компетентнаго въ дѣятельности этого рода. Только съѣздъ мировыхъ судей, какъ учрежденіе спеціально-судебное и притомъ состоящее изъ судебныхъ дѣятелей, близко стоящихъ къ

народу и могущихъ знать народныя юридическія воззрѣнія,—былъ бы вполнѣ надежною, руководящею инстанціею. Подчиненіе волостнаго суда этой инстанціи въ кассаціонномъ порядкѣ, а также волостныхъ правленій и старшинъ, по ихъ собственно относящейся до суда дѣятельности—въ дисциплинарномъ отношеніи,—устранило бы названные выше недостатки. 4) Неполученіе вознагражденія конечно, неблагопріятно вліяетъ на судей. Я былъ свидѣтелемъ, какъ судьи приговорили нѣсколько сурово племянника, жаловавшагося на дядю. Хотя они оба были виновны въ обоюдной распрѣ, — дядю приговорили къ штрафу, племянника къ тѣлесному наказанію; между прочимъ, какъ мнѣ пояснили, причина строгости была та, что жалующійся по пустякамъ, по семейнымъ дрязгамъ, безпокоилъ судей, прибывшихъ изъ деревень, ради его только дѣла. При этомъ не могу не упомянуть, что я встрѣтилъ въ одномъ мировомъ участкѣ вознагражденіе судей. Въ м. Ямполѣ, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, за каждый присутственный день судья получаетъ изъ общественныхъ суммъ по 20 коп., т. е. размѣръ заработной платы, существующей въ тѣхъ мѣстахъ. Населенію этотъ расходъ, по его ничтожности, не обременителенъ, а для судей, которые принадлежатъ исключительно къ рабочему населенію, хотя и малое вознагражденіе—было бы совершенно достаточно, такъ какъ они, отправляясь для присутствованія въ судѣ, могли бы нанимать работника. Судебная дѣятельность была бы для нихъ тогда привлекательна. Она—легче физическаго труда, вознаграждается какъ и другой тяжелый трудъ и, въ то же время, почетна. Крестьяне вообще охотно назначатъ вознагражденіе судьямъ, если посредники разъяснятъ имъ выгоды, проистекающія отъ этого.

Вотъ—въ общихъ чертахъ хорошія и дурныя стороны волостнаго суда. Къ такимъ почти же выводамъ пришелъ профессоръ А. Ф. Кистяковскій, который составилъ, на основаніи уголовныхъ рѣшеній, слѣдующую за симъ статью: „Волостные суды, ихъ исторія, нынѣшняя ихъ практика и настоящее ихъ положеніе“.

Приводимый ниже сборникъ рѣшеній послужитъ фактическимъ свидѣтельствомъ тому, что волостной судъ представляетъ собою жизненное учрежденіе, незамѣнимое никакимъ другимъ. У народа существуетъ цѣлый рядъ правоотношеній, которыя вытекаютъ изъ его экономической обстановки, обусловливаются его этнографическими особенностями и историче-

скими судьбами. Здѣсь только волостной судъ компетентенъ, потому что только онъ одинъ солидаренъ съ народомъ, съ массою, въ воззрѣніяхъ на подобныя правоотношенія. Состоящій изъ очередныхъ и притомъ выборныхъ судей, онъ таковъ, что никогда не выдѣлится, не обособится отъ обще-народной жизни. По мѣрѣ развитія массы, и онъ будетъ развиваться, никогда не забѣгая впередъ, не оставаясь назади. Если, на другой день послѣ отмѣны крѣпостнаго права, онъ заявилъ себя съ достоинствомъ, какое я нашелъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда меня приводили мои этнографическія изысканія, если, не смотря на антагонизмъ сословно-національный, онъ былъ достаточно безпристрастенъ и къ нему добровольно прибѣгали элементы, враждебные народу, и находили удовлетвореніе, — то за будущность этого учрежденія опасаться нѣтъ основанія.

П. Чубинскій.

Городищенскій сахарный заводъ
23 марта 1871 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТАГО ТОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Очерки волостнаго суда и народныхъ юридическихъ обычаевъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Уголовныя рѣшенія волостныхъ судовъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Гражданскія рѣшенія волостныхъ судовъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОЧЕРКИ ВОЛОСТНАГО СУДА

И

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ

ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ, ИХЪ ИСТОРІЯ, НАСТОЯЩАЯ ИХЪ ПРАКТИКА

и

НАСТОЯЩЕЕ ИХЪ ПОЛОЖЕНІЕ.

Волостные суды.

Волостные суды въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ, есть учрежденіе новое, получившее организацію въ 1839 году. Какъ выраженіе крестьянскаго самоуправленія, они созданы были изъ его остатковъ, никогда не вымиравшихъ среди крестьянъ; цѣль ихъ учрежденія состояла въ томъ, чтобы произвести полѣзную реакцію противъ судовъ бюрократическаго или приказнаго начала, съ письменнымъ производствомъ крайне длинной процедуры. Чтобы понять характеръ, значеніе и мѣсто волостныхъ судовъ, нелишне будетъ бросить бѣглый взглядъ на участіе крестьянской общины въ отправленіи уголовнаго правосудія и, слѣдовательно, на происхожденіе волостныхъ судовъ.

Трудно составить, на основаніи законодательныхъ памятниковъ, точное понятіе о томъ участіи, какое народъ принималъ въ отправленіи суда въ періодъ удѣловъ, начиная съ организаціи и укрѣпленія княжеской власти, т. е. со временъ Рюрика. Только посредствомъ сложнаго анализа доходимъ до гипотезы, что это участіе было очень значительное.

За то мы имѣемъ положительныя данныя о широкомъ самоуправленіи крестьянской общины въ дѣлѣ суда, о значительномъ участіи народа въ отправленіи правосудія, въ тотъ періодъ, когда, казалось, должно было ожидать признаковъ ихъ упадка, во время царей Ивана III и Ивана Грознаго, словомъ, въ періодъ усиленія, обобщенія и централизаціи княжеской власти, сопровождавшихся созданіемъ соотвѣтствовавшихъ органовъ приказнаго начала, противоположнаго народному самоуправленію.

Въ этотъ, сравнительно короткій, періодъ, участіе общины въ отправленіи уголовнаго правосудія выражалось въ двухъ видахъ: первый видъ состоялъ въ томъ, что въ судѣ намѣстниковъ и волостелей принимали участіе старосты, лучшіе люди и цѣловальники, словомъ—такъ называемые въ законодательныхъ памятникахъ — *судные мужи*. Второй видъ состоялъ въ томъ, что отправленіе уголовнаго правосудія по нѣкоторымъ преступленіямъ князь предоставлялъ крестьянской общинѣ.

Первый видъ участія общины въ отправленіи правосудія былъ самою общеупотребительною или общею формою суда; утверждать это мы имѣемъ право на основаніи законодательныхъ памятниковъ того времени. Въ грамотахъ уставныхъ и губныхъ, въ первомъ (1497 года) и во второмъ „Судебникѣ" (1550 года) постоянно повторяется повелѣніе, чтобы намѣстники и волостели, бояре и дѣти боярскіе, *за которыми кормленіе съ судомъ боярскимъ*, безъ дворскаго, старостъ, лучшихъ людей или цѣловальниковъ суда не судили. Можно съ полною основательностію думать, что этотъ видъ есть самый стародавній способъ отправленія правосудія чрезъ княжескихъ чиновниковъ, хотя упоминаніе о немъ начинаетъ встрѣчаться только въ законодательныхъ памятникахъ конца XV вѣка. Упоминаніе объ участіи судныхъ мужей только въ позднѣйшихъ памятникахъ (хотя участіе это есть стародавнее учрежденіе)—легко объяснить. Въ тѣ періоды народной жизни, когда обычай играетъ болѣе важную роль, чѣмъ законъ, иное учрежденіе существуетъ цѣлыя столѣтія, прежде чѣмъ успѣетъ перейти въ законъ писанный: къ такимъ учрежденіямъ мы причисляемъ участіе судныхъ мужей въ судѣ княжескихъ чиновниковъ.

Въ чемъ состояло и какъ выражалось участіе судныхъ мужей въ отправленіи правосудія, объ этомъ мы имѣемъ нѣкоторыя данныя во второмъ „Судебникѣ". Судные мужи сидятъ на судѣ намѣстниковъ, волостелей, бояръ и боярскихъ дѣтей, за которыми кормленіе *съ судомъ съ боярскимъ* (ст. 72). Къ какой волости принадлежитъ истецъ и отвѣтчикъ, изъ той волости старосты, лучшіе люди и цѣловальники должны являться и сидѣть на судѣ княжескихъ чиновниковъ въ качествѣ судныхъ мужей (ст. 68). По общему правилу тогдашняго судопроизводства, кто подлежалъ отдачѣ на поруки съ суда или послѣ суда, а порукъ по немъ не было, того лишали свободы—въ видѣ отдачи за пристава, или содержанія въ тюрьмѣ. Но намѣстничьи и волостелины люди, недѣльщики и пристава, безъ явки такого человѣка *старостѣ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ и волостелей и ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ,* не имѣли права *къ себѣ его сводить и у себя его ковать*. Буде же они такого человѣка къ себѣ сведутъ и у себя его скуютъ, безъ предварительной явки суднымъ мужамъ, то сіи по-

слѣдніе имѣютъ право освободить скованнаго, если только, по жалобѣ *рода и племени* скованнаго, они удостовѣрятся, что онъ былъ скованъ, а имъ не явленъ; при чемъ съ виновныхъ въ такомъ нарушеніи правъ личной свободы бралось безчестіе въ пользу неправильно лишеннаго свободы, и взыскивались убытки (ст. 70). Когда какое дѣло разсмотрѣно и рѣшено на судѣ намѣстничьемъ и волостелиномъ, то рѣшеніе или, какъ сказано въ „Судебникѣ", *судное дѣло* должно быть написано рукою земскаго дьячка, за подписомъ судныхъ мужей, то есть дворскаго, старосты и цѣловальниковъ. Копія же или, по тогдашнему, *противень*, съ этого суднаго дѣла *слово-въ-слово* писалась рукою дьячка намѣстничья или волостелина, съ приложеніемъ печати самого намѣстника. Затѣмъ подлинникъ бралъ къ себѣ намѣстникъ, а противень отдаваемъ былъ суднымъ мужамъ, которые держали его у себя *спору для*. Если между судными мужами одни были грамотны, другіе же грамотѣ не умѣли, то противень вручали симъ послѣднимъ (ст. 62). Когда дѣло вершилось не иначе, какъ съ доклада царю, то судный списокъ былъ отсылаемъ государю. Если истецъ или отвѣтчикъ, по прочтеніи этого списка, станетъ предъ царемъ или царскимъ судьею утверждать, что былъ судъ, да не такой, какой изложенъ въ судномъ спискѣ, тогда царь или царскій судья посылалъ *по правду*, то есть по судныхъ мужей съ тѣмъ, чтобы они, явясь на судъ княжескій, представили копію или *противень*. Когда судные мужи скажутъ, что судъ былъ таковъ, какъ онъ изложенъ въ докладномъ спискѣ, и если сей послѣдній сходится съ представленнымъ противнемъ слово-въ-слово, то признавался виновнымъ тотъ, кто списокъ оболживилъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта судныхъ мужей, когда они скажутъ, что судъ былъ, да не таковъ, и докладной списокъ не совпадалъ съ представленнымъ противнемъ, тогда за искъ отвѣчалъ судья, который, сверхъ того, подлежалъ пенѣ. Отвѣтственность за истцовъ падала также и на тѣхъ судныхъ мужей, умѣвшихъ грамотѣ, которые *такали*, то есть говорили, что судъ былъ таковъ, когда съ одной стороны часть судныхъ мужей, не умѣющихъ грамотѣ, скажутъ, что судъ былъ не таковъ, а съ другой — противень не совпадаетъ съ докладнымъ спискомъ. Вотъ въ чемъ состояло, въ главныхъ чертахъ, участіе представителей общины въ отправленіи правосудія.

Второй видъ участія сельской общины въ отправленіи уголовнаго судопроизводства состоялъ въ томъ, что сама община, безъ участія княжескихъ чиновниковъ, судила и наказывала преступниковъ. Объемъ этого рода судейской власти общины былъ очень широкій: общинные судьи имѣли даже право казнить смертію.

Этотъ видъ участія общины въ отправленіи уголовнаго правосудія появлялся въ рѣзкихъ чертахъ при Иванѣ Грозномъ, въ его губныхъ грамотахъ.

На губной судъ обыкновенно смотрятъ какъ на нововведеніе, сдѣланное Иваномъ Грознымъ, съ цѣлью поднять народный элементъ, для подавленія боярскаго: это только отчасти справедливо. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что губная юстиція возможна была потому, что еще въ народѣ не вымерли привычки широкаго самоуправленія прежнихъ вѣковъ, отъ которыхъ до насъ дошли столь скудные памятники, не представляющіе достаточныхъ матеріаловъ для возсозданія образа народнаго самоуправленія; она была только видоизмѣненіемъ стараго; она, притомъ, просуществовала не долго.

Царь Иванъ Грозный губными грамотами предоставлялъ посадамъ, седамъ и крестьянамъ разныхъ наименованій право отыскивать, судить и наказывать разбойниковъ. Таковы губныя грамоты: Солигалицкая (1540 года), двѣ грамоты селамъ и деревнямъ Сергіева Троицкаго монастыря (1541 года), губной наказъ селамъ Кирилловскаго монастыря (1549 года), Важская грамота (1552 года). По этимъ грамотамъ дано было право крестьянамъ разныхъ наименованій (посредствомъ старостъ, губныхъ цѣловальниковъ, сотскихъ, десятскихъ и вообще лучшихъ людей) обыскивать, пытать и казнить лихихъ людей, разбойниковъ и татей. „*И вы бъ*, постоянно повторяется въ этихъ грамотахъ, *тѣхъ разбойниковъ вѣдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали на-крѣпко, и допытався у нихъ, что они разбиваютъ, да тѣхъ бы есте разбойниковъ вѣдомыхъ, бивъ кнутьемъ, казнили смертію,—то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ.*“

Внимательно вчитываясь въ законодательные памятники слѣдующаго времени, легко замѣтить, что оба эти вида участія въ отправленіи уголовнаго правосудія уже къ концу второй половины XVI вѣка мало по малу начинаютъ слабѣть и затѣмъ исчезаютъ. Губной староста, котораго при Грозномъ крестьяне сами выбирали, къ концу XVI вѣка и особенно въ XVII вѣка сдѣлался приказнымъ чиновникомъ, подчиненнымъ Разбойному Приказу, отправлявшимъ свою обязанность по назначенію правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, видоизмѣнилось и участіе общины въ судѣ надъ разбойниками: община обязана была содѣйствовать только открытію разбойниковъ въ качествѣ обыскныхъ, судъ же и наказаніе перешли въ руки губныхъ старостъ, —этихъ органовъ центральной власти. Съ усиленіемъ приказнаго начала, равнымъ образомъ, стало ослабѣвать участіе въ судѣ и судныхъ мужей, какъ представителей общины. Въ судѣ воеводъ, заступившихъ съ начала XVII в. намѣстниковъ, въ судѣ сыщиковъ и затѣмъ губернаторовъ,—судныхъ мужей мы уже не

встрѣчаемъ. Въ Соборномъ Уложеніи, которымъ руководствовались воеводы, сыщики и губные старосты въ качествѣ судей,—нѣтъ и помину о судныхъ мужахъ. Петръ I довершилъ работу прежнихъ вѣковъ: Приказъ и Канцелярія забрали въ свои руки весь судъ, не только по важнымъ, но даже по маловажнымъ дѣламъ. Если въ крестьянскихъ общинахъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, и существовали остатки общиннаго мірскаго суда, то это было дѣломъ факта, а не признаннаго закономъ права, — выраженіемъ невозможности для Приказа и Канцеляріи проникнуть такъ глубоко въ крестьянское самоуправленіе, а не явленіемъ, которое законодатель готовъ былъ покровительствовать.

Во второй половинѣ XVIII в. начинается поворотъ отъ Приказа и Канцеляріи къ земскому самоуправленію въ отправленіи суда. Въ законодательныхъ памятникахъ этого времени выражается сознаніе того вреда, который проистекаетъ отъ подчиненія маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ общему порядку судопроизводства. *„Для прекращенія крестьянскихъ волокитъ и происходящаго отъ того разоренія“* (П. С. З. т. XIX, № 14133, указъ 5 марта 1774 года), *„дабы, за пространнымъ маловажныхъ и легкому сужденію подлежащихъ дѣлъ письменнымъ производствомъ, не было напраснаго канцелярскихъ дѣлъ умноженія“* (ib. т. XVI, № 12075, указъ 5 марта 1764 года)—признано было необходимымъ дозволить крестьянамъ разныхъ наименованій въ маловажныхъ ссорахъ и расприхъ судиться на словахъ чрезъ своихъ выборныхъ. Въ этомъ смыслѣ изданъ былъ рядъ одинъ за другимъ слѣдующихъ законовъ въ теченіи второй половины XVIII и въ первой четверти XIX вѣка. Такъ, указомъ 17 февраля 1764 года, дозволено было однодворцамъ, *для словеснаго разбиранія ссоръ*, учреждать между собою выборныхъ и старостъ, т. е. лучшихъ и добраго состоянія людей. Въ 1764 году, для управленія экономическихъ крестьянъ (отобранныхъ отъ духовенства), учреждены были особенные чиновники подъ именемъ казначеевъ, для которыхъ опредѣленъ былъ извѣстный кругъ дѣятельности, но всѣ прочія внутреннія разбирательства, какъ сказано въ указѣ 13 августа 1764 года, оставлены на избранныхъ въ каждомъ жительствѣ. Право въ малыхъ дѣлахъ разбираться на словахъ у людей самими же крестьянами въ каждомъ селеніи изъ себя избранныхъ подтверждено было для экономическихъ крестьянъ указомъ 5 октября 1779 года и 18 декабря 1786 года, при чемъ запрещено было директорамъ экономіи вмѣшиваться подъ какимъ-либо видомъ въ суды и распри между поселянами. О рѣшеніи маловажныхъ дѣлъ между горнозаводскими крестьянами посредствомъ сотника, старостъ, міра и вообще волостнаго суда говорится въ указахъ 1763 г. (стр. 9, п. 3), 1764 г. марта 13 дня (п. 21), 1798 г. (стр. 21 п. 2). Но едва ли не слѣдуетъ

считать важнѣйшимъ изъ законовъ, изданныхъ въ XVIII вѣкѣ относительно волостныхъ судовъ, установленіе сельскаго порядка въ казенныхъ селеніяхъ Екатеринославскаго намѣстничества 1787 года. Этимъ закономъ положены были въ первый разъ тѣ начала волостной и сельской организаціи, которые получили окончательное развитіе въ законахъ 1838 года. По силѣ этого указа сельское управленіе состояло изъ старшины, старосты, выборныхъ или словесныхъ разборщиковъ и сборщика. Число выборныхъ или словесныхъ разборщиковъ зависѣло отъ числа дворовъ мѣстечка или села. Выборные обязаны были чинить разбирательство въ сельской сборной избѣ по сущей справедливости и всѣ способы принимать къ примиренію спорящихъ; въ случаѣ несогласія спорящихъ, выборные приглашали старшину и старосту на общее сужденіе. Если и этимъ способомъ не будетъ достигнуто примиреніе, то спорящимъ предоставлялось право выбрать сельскихъ посредниковъ. Несогласившіеся выбрать этихъ посредниковъ, или недовольные ихъ приговоромъ, имѣли право обратиться къ суду Нижней Расправы. Въ малочисленныхъ селеніяхъ, гдѣ не положено выборныхъ, судъ чинили старшина и староста чрезъ представленныхъ отъ спорящихъ посредниковъ. Указомъ 1797 г. августа 7 дня, коимъ для государственныхъ крестьянъ введено волостное управленіе, обязанность разбирательства маловажныхъ дѣлъ возложена была на волостнаго голову съ тѣмъ, что недовольные этимъ разбирательствомъ имѣютъ право вѣдаться въ судахъ. Указъ этотъ поясненъ былъ въ 1812 г. въ томъ смыслѣ, что волостные головы разбираютъ дѣла на мірской сходкѣ.

Какія дѣла подлежали сельскому и волостному суду на этотъ вопросъ въ первыхъ законахъ, говорящихъ о сельскомъ и волостномъ судѣ, содержатся общія выраженія, въ родѣ слѣдующихъ: „разбирать между народомъ всякія ссоры“ и, оставляя имъ въ малыхъ дѣлахъ разбираться у людей, ими самими избранныхъ, „разбирательство же чинить въ малыхъ только искахъ, яко-то: поношенія, споры или драки“. Но несомнѣнно, что кража, мошенничество сначала не подлежали сельскому и волостному суду. Въ законѣ 1787 г. объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ прямо говорится, что *воровство и другія обществу вредныя противозаконныя продерзости* представляются на сужденіе въ Нижнюю Расправу. Только впослѣдствіи закономъ 1812 г. воровство до 5 руб. и другія преступленія съ нимъ сходныя были отнесены къ суду волостному. Достойны замѣчанія мотивы, которыми вызванъ былъ указъ 14 іюня 1812 года. Воронежскій губернаторъ обратилъ вниманіе Сената на то, что къ нему поступаютъ на утвержденіе приговоры уголовныхъ палатъ и подсудимыхъ за кражу на 50 к., 30 к. и 15 к., и что эти приговоренные пересылаются за 300 и болѣе верстъ для отработыванія на фабрику Приказа Общественнаго

Призрѣнія. Неудобства этого порядка заключались въ слѣдующемъ: а) дѣло о кражѣ на нѣсколько копѣекъ, переходя изъ одной инстанціи въ другую, тянулось очень долго; б) приговоренный къ наказанію, вслѣдствіе путешествія въ губернскій городъ и обратно, терпѣлъ вдвое больше, чѣмъ положено было по суду; в) крестьяне-провожатые, отвлекаясь отъ работъ, теряли болѣе, чѣмъ заслуживалъ предметъ, изъ-за котораго они отрывались отъ занятій.

Въ 1817 г. возникъ вопросъ—подлежатъ ли волостному суду самовольныя порубки казенныхъ лѣсовъ, не превышающія 5 р. попённыхъ денегъ. Сенатъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ ссылкою на постановленіе Комитета Министровъ, коимъ слѣдствіе по подобнымъ порубкамъ предоставлено лѣсничимъ при участіи волостныхъ головъ и другихъ довѣренныхъ изъ селенія людей, вмѣстѣ съ тѣмъ подробнѣе противъ прежняго исчислилъ, какіе проступки подлежатъ суду волостныхъ головъ на мірской сходкѣ. „Маловажными преступленіями этого рода сказано въ указѣ 1817 года 10 іюля должны считаться тѣ, послѣдствіемъ коихъ причиняется вредъ обществу или частному лицу, не превышающій 5 руб. *А потому къ числу маловажныхъ преступленій принадлежатъ: обманы разнаго рода, предметъ коихъ не превышаетъ 5 руб.; легкіе побои или оскорбленія въ дракѣ или въ ссорѣ, одинъ другому причиненныя, пьянство, своевольство, непослушаніе, нарушеніе благочинія и кратковременная отлучка изъ селеній*“.

Другой, очень важный вопросъ, касающійся сущности волостнаго суда, вопросъ о родѣ и мѣрѣ наказаній, оставался въ этотъ періодъ открытымъ. Оно и понятно почему. Сельскій и волостной судъ въ этотъ періодъ не былъ судомъ строго обязательнымъ, вполнѣ неизбѣжнымъ: недовольные имѣли право обращаться послѣ него къ суду общему. Только съ того времени, какъ ему стали подсудны воровства, мошенничества, нарушенія благочинія, могъ возникнуть вопросъ о родѣ и мѣрѣ наказаній. И вотъ, въ указѣ 1812 года 14 іюня, коимъ отнесены къ этому суду вышеупомянутые проступки, говорится о наказаніи виновныхъ по приговору сего суда *домашнимъ образомъ* или легкимъ *полицейскимъ исправленіемъ*. Затѣмъ въ 1817 году вопросъ этотъ поставленъ былъ уже прямо, но Сенатъ далъ на оный общій отвѣтъ. Въ указѣ 10 Іюля 1817 года говорится: „Какъ въ высочайшемъ 1812 г. 12 мая указѣ изъяснено, что виновные въ маловажныхъ проступкахъ должны быть наказываемы по мірскому приговору домашнимъ образомъ, или легкимъ полицейскимъ исправленіемъ, *то мѣру наказанія за упомянутыя преступленія опредѣлить должно качество самаго преступленія, или степень вреда, причиненнаго онымъ кому-либо.*“

Въ такомъ видѣ сельскій и волостной судъ находился до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, учрежденія, обнявшаго устрой-

ство казенныхъ крестьянъ во всѣхъ его частяхъ. Очевидно, до этого времени, судъ этотъ не имѣлъ строгой организаціи и опредѣленности: свойство его зависѣло отъ тѣхъ, остающихся намъ неизвѣстными, обычаевъ, которые издавна присущи были крестьянскому населенію. Для изслѣдованія его свойствъ нѣтъ писанныхъ матеріаловъ: можно бы опредѣлить его свойство только посредствомъ тщательнаго собранія устныхъ преданій.

Въ 1838 году, 30 апрѣля, издано было общее учрежденіе для государственныхъ крестьянъ. Въ силу этого закона, всѣмъ отраслямъ крестьянскаго быта сообщена была юридическая опредѣленность и дано было прочное устройство: крестьянскій судъ былъ одною изъ этихъ отраслей. Въ слѣдующемъ 1839 году, 23 марта, изданъ былъ, какъ дополненіе къ крестьянскому устройству, сельскій и судебный уставъ, который по обширности, точности и опредѣленности положеній, далеко оставилъ за собою все, что до тѣхъ поръ было издано относительно крестьянскаго суда.

Сельскій и волостной судъ въ этомъ учрежденіи названъ *судомъ домашнимъ*. Онъ состоялъ изъ двухъ степеней: первую степень представляла Сельская Расправа, вторую — Волостная. Сельская Расправа состояла подъ предсѣдательствомъ сельскаго старшины, изъ двухъ добросовѣстныхъ: одного старшаго и другого младшаго, избираемыхъ по выбору на три года изъ государственныхъ крестьянъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и доброю нравственностью; Волостная же Расправа состояла, подъ предсѣдательствомъ волостного головы, также изъ двухъ выборныхъ волостныхъ добросовѣстныхъ. Письмоводство въ Сельской Расправѣ возложено на сельскаго писаря, въ Волостной—на волостнаго. Сельская Расправа имѣла свое мѣстопребываніе въ главномъ селеніи и помѣщалась въ томъ домѣ, гдѣ занимались дѣлами сельскій старшина и сельскій писарь, а Волостная Расправа—при волостномъ правленіи. Эти инстанціи суда, слѣдовательно, соотвѣтствовали двумъ инстанціямъ сельской администраціи, такъ какъ каждый округъ государственныхъ имуществъ раздѣлялся на волости, а волости—на сельскія общества. Но въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ сѣверозападныхъ, округи государственныхъ имуществъ раздѣлялись прямо на сельскія общества. Хотя въ законѣ нѣтъ никакихъ особенныхъ постановленій относительно инстанцій крестьянскаго суда въ этихъ губерніяхъ: но при отсутствіи волостнаго управленія и при существованіи одной административной инстанціи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ губерніяхъ существовалъ крестьянскій судъ въ видѣ одной инстанціи. Въ 1859 году 28 октября изданъ былъ законъ, по которому, для упрощенія управленія государственными имуществами, во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области, упразднена была, въ видѣ опыта, одна изъ сельскихъ

инстанцій, именно сельскія управленія, съ учрежденіемъ по селеніямъ, гдѣ требовались непосредственные исполнители распоряженій начальства въ лицѣ деревенскихъ старостъ или выборныхъ, и затѣмъ, примѣняясь къ бывшему до 1838 г. порядку, приняты: за административную единицу—волость и за хозяйственную—селеніе или участокъ, съ сосредоточеніемъ мѣстнаго управленія крестьянъ въ волостныхъ правленіяхъ. Въ этомъ законѣ прямо не говорится объ уничтоженіи первой инстанціи крестьянскаго суда Сельской Расправы: статьи продолженія 1863 года составлены такъ, какъ будто эта инстанція отмѣнена не была. Но смыслъ закона 1859 г., оставившаго за селеніемъ значеніе только хозяйственной единицы, говоритъ противное.

Приснопамятный законъ 16 февраля 1861 года, даровавшій права гражданства 22 милліонамъ крѣпостныхъ крестьянъ, предоставилъ имъ и право своего суда по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ. Крестьянскіе суды 19 февраля 1861 г. построены отчасти на началахъ 1839 г., отчасти на новыхъ, соотвѣтствовавшихъ духу времени. Около времени изданія закона 19 февраля отдѣленіе суда отъ администраціи признано было нашимъ законодателемъ за одно изъ основныхъ началъ раціональнаго судоустройства. Это же начало примѣнено было и къ крестьянскому суду. Хотя сельскій староста и волостной старшина получили право собственною властію подвергать опредѣленнымъ наказаніямъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ за учиненные ими проступки (ст. 86 и 64); но въ отправленіи волостнаго суда они не принимаютъ никакого участія; имъ даже положительно запрещено вмѣшиваться въ производство волостнаго суда и присутствовать при обсужденіи дѣлъ (ст. 104 Крестьянскаго Положенія).

Крестьянскій судъ 1861 года состоитъ изъ одной инстанціи — волостнаго суда. Для составленія волостнаго суда волостной сходъ, а гдѣ волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, то сельскій сходъ выбираетъ *ежегодно* отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей. Опредѣленіе числа судей и установленіе между ними очереди зависитъ отъ волостнаго схода, причемъ сходъ долженъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) присутствіе суда должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей; 2) судьи могутъ быть избираемы или для безсмѣннаго въ теченіи года отправленія оной по очереди, заранѣе сходомъ опредѣленной; 3) если по очереди, то изъ избранныхъ, въ числѣ отъ четырехъ до двѣнадцати судей, должно выбывать въ назначенные сроки не менѣе половины, и затѣмъ выбывшіе замѣщаются другими избранными судьями по очереди; 4) сходъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, опредѣлить судьямъ вознагражденіе по своему усмотрѣнію за время отправленія должности (ст. 93 Полож. о крест.).

Волостному суду подсудны вообще крестьяне за тѣ преступленія и проступки, которые совершены одними крестьянами безъ участія лицъ другихъ сословій и, притомъ, въ предѣлахъ волости и противъ лицъ своего сословія, когда сіи проступки не связаны съ преступленіями, подсудными общимъ судамъ. Въ видѣ исключенія, волостному суду подсудны крестьяне за тѣ же проступки, совершонные и противъ лицъ другихъ сословій, буде потерпѣвшіе отъ проступка пожелаютъ обратиться къ сему суду. Волостной судъ данной волости судитъ, какъ крестьянъ своей волости, такъ и крестьянъ другихъ волостей за проступки, совершонные на его территоріи, ему подсудной.

Какія преступленія и проступки подсудны волостному суду—въ законѣ 19 февраля 1861 г. нѣтъ подробныхъ опредѣленій, а есть ссылка на сельско-судебный уставъ 1839 года для государственныхъ крестьянъ. Хотя въ примѣчаніи къ 102 ст. волостному суду указано руководствоваться симъ уставомъ при опредѣленіи мѣры наказанія, но такъ какъ статьи 440—536 сего устава, на которыя ссылается упомянутое примѣчаніе, содержатъ въ себѣ не только постановленія о мѣрѣ наказаній, но и постановленія о родѣ преступленій, то, слѣдовательно, волостные суды 1861 года обязаны руководствоваться симъ уставомъ и при опредѣленіи подсудности своей по роду преступленій. При составленіи и изданіи закона 1861 года имѣлось въ виду немедленно приступить къ составленію и изданію новаго общаго сельскаго судебнаго устава, но это предположеніе не осуществлено до настоящаго времени.

Объемъ власти волостнаго суда по опредѣленію рода и мѣры наказаній установленъ въ 102 ст., по которой волостной судъ властенъ присудить виновнаго къ слѣдующимъ наказаніямъ: а) къ общественнымъ работамъ до 6 дней; б) денежному штрафу до 3 р.; в) къ аресту до 7 дней, и г) наконецъ къ наказанію розгами до 20 ударовъ. Сравнивая эти наказанія съ установленными въ 1839 г., находимъ, что они остались тѣ же, съ измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ размѣрахъ. Такъ, по уставу 1839 года, штрафъ опредѣленъ былъ отъ 25 к. до 1 р., а наказаніе розгами отъ 10 до 30 ударовъ; по закону же 1861 г. штрафъ увеличенъ до 3 руб. безъ установленія наименьшаго количества его, и мѣра тѣлеснаго наказанія уменьшена до 20 ударовъ безъ опредѣленія также низшаго его размѣра.

Въ статьяхъ закона 1861 г., относящихся до устройства волостныхъ судовъ, два раза упоминается о мѣстныхъ обычаяхъ. Въ примѣчаніи 2-мъ къ 93 ст. говорится, что гдѣ судъ уже существуетъ на основаніи *мѣстныхъ обычаевъ*, тамъ онъ сохраняется съ тѣмъ только условіемъ, чтобы въ избраніи судей участвовала цѣлая волость. По ст. 107 волостному суду,

въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, предоставлено право рѣшать тяжебныя дѣла, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Не знаемъ, есть ли крестьянскіе суды, устроенные на основаніи обычаевъ. Что же касается руководства юридическими обычаями при рѣшеніи дѣлъ, то хотя законъ (ст. 107 Полож. о крест.) допускаетъ примѣненіе ихъ только къ гражданскимъ дѣламъ, но что самобытное міровоззрѣніе народное отражается на уголовномъ правосудіи, — это мы увидимъ при обозрѣніи волостныхъ рѣшеній.

Волостной судъ вообще собирается чрезъ каждыя двѣ недѣли по воскресеньямъ; въ случаѣ же нужды, онъ созывается старшиною и въ другіе дни, и чаще (ст. 94).

Въ разсмотрѣніе дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ волостной судъ входитъ: а) по жалобѣ обиженнаго, или его родителей, если обиженный не достигъ совершеннолѣтія; б) по требованію волостнаго старшины, помощника его и сельскаго старосты; в) по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка, если обиженный не можетъ самъ принести жалобы (ст. 103 Полож. о крест.).

Дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно (ст. 105).

Въ волости есть книга, въ которую вписываются приговоры волостнаго суда (ст. 91). Въ эту книгу вписываются: имя виновнаго, вина его и мѣра наложеннаго на него взысканія (ст. 108 полож. о крест.).

По закону 1861 года, приговоры волостнаго суда по проступкамъ считаются окончательными и не подлежащими отмѣнѣ ни въ аппеляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ 1866 году, февраля 14 дня, изданъ законъ, по которому дозволяется приносить уѣздному съѣзду мировыхъ посредниковъ жалобу въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда судъ постановитъ рѣшеніе по такому дѣлу, которое по 101 ст. общ. полож. о крест. неподсудно ему; б) когда судъ приговоритъ ко взысканію или наказанію въ мѣрѣ, превышающей указанную въ 102 ст. полож.; в) или же рѣшитъ дѣло безъ вызова къ суду участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, вопреки 107 ст. положенія. Жалоба на рѣшеніе, противное закону волостнаго суда, должна быть подана въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Мировому посреднику предоставлено право, по важности дѣла, представлять мировому съѣзду объ отмѣнѣ приговора волостнаго суда и безъ просьбы лица, котораго приговоръ касается, когда судъ явно превыситъ власть, ему предоставленную.

При разсмотрѣніи просьбъ и представленій объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ судовъ, мировой съѣздъ ограничивается лишь обсужденіемъ вопроса, дѣйствительно-ли рѣшеніе содержитъ въ себѣ какое либо изъ вышеуказанныхъ нарушеній общаго положенія о крестьянахъ. Если найдетъ, что такое

нарушеніе существуетъ, то или передаетъ дѣло въ волостной судъ, для постановленія новаго рѣшенія, если дѣло подсудно волостному суду, или въ случаѣ неподсудности дѣла сему суду, отсылаетъ оное на разсмотрѣніе надлежащаго суда по принадлежности, или въ дѣлахъ тяжебныхъ, предоставляетъ тяжущимся самимъ обратиться въ надлежащій судъ.

Устройство (1861 года) волостныхъ судовъ введено было, съ 1864 по 1867 годъ, вмѣстѣ съ преобразованіемъ быта, у вольныхъ людей западныхъ губерній, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ (ук. 1864 г. іюля 25 дня № 41,109), у Башкиръ (ук. 1865 г. іюля 2 дня № 42,282), у оружейниковъ Ижорскаго и Сестрорѣцкаго оружейнаго и Райволозскаго желѣзоковательнаго заводовъ (ук. 1866 г. ноября 22 № 43,881, ук. 1867 г. февраля 7 дня) въ Закавказскомъ краѣ, въ губерніяхъ Тифлисской, Кутайской, Бакинской и Мингреліи (ук. 1864 г. октября 13 дня № 41,349, 1865 г. іюня 20 дня № 42,268, ук. 1865 г. октября 13 дня, № 42,551, ук. 1866 г. сентября 28 и декабря 1 дня №№ 43,678 и 43,927), наконецъ въ 1866 г. и у государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ волостной судъ организаціи 1861 г. составляетъ принадлежность всего крестьянскаго населенія. Приведенными выше законами онъ оставленъ въ общихъ чертахъ неизмѣннымъ. Нельзя, впрочемъ, не указать на слѣдующія измѣненія, имѣющія болѣе частный, чѣмъ общій характеръ: по положенію о Башкирахъ 1865 г. іюля 2 дня, число судей опредѣлено отъ четырехъ до пятнадцати; по положенію о крестьянахъ въ Тифлисской, Бакинской и Кутайской губ. судьи выбираются въ такомъ числѣ, въ какомъ сельскій сходъ признаетъ необходимымъ. Этими же положеніями дозволено избирать въ судьи и должностныхъ лицъ сельской администраціи, т. е. волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Замѣчательно также, что въ положеніяхъ для крестьянъ этихъ губерній, при исчисленіи наказаній, которыя могутъ быть налагаемы волостнымъ судомъ, о тѣлесномъ наказаніи не упоминается.

Въ семъ сборникѣ содержатся рѣшенія волостныхъ судовъ Кіевской, Волынской, Подольской, Минской, Гродненской губ. и Бессарабской области.

Хотя, какъ мы видѣли, въ сельскомъ судебномъ уставѣ содержатся довольно подробныя постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, но рѣшенія волостныхъ судовъ имѣютъ своеобычный характеръ; въ нихъ положительно выражается міровоззрѣніе народа на преступленіе и наказаніе. Это міровоззрѣніе во многихъ пунктахъ отличается отъ тѣхъ положеній уголовнаго права, которыя выработаны государственною жизнію русскаго народа и содержатся въ уложеніи о наказаніяхъ. По временамъ, хотя очень рѣдко, прорываются черты древнѣйшаго юридическаго быта народа.

Особенность понятій народа о преступленіи и наказаніи.

По понятіямъ современнаго уголовнаго права, въ ряду преступленій воровство считается болѣе тяжкимъ преступленіемъ, чѣмъ, напримѣръ, драка, неповиновеніе, обида и т. п.: это есть преступленіе, которое наноситъ безчестіе совершающему оное. Вчитываясь въ рѣшеніе волостныхъ судовъ, легко замѣтить, что взглядъ народа на это преступленіе нѣсколько иной. Арестъ и тѣлесное наказаніе, которыя, по Уложенію о наказаніяхъ, считаются болѣе тяжкими наказаніями, чѣмъ штрафъ, назначаются за воровство гораздо рѣже, чѣмъ за другія преступленія. Тѣлесныя наказанія чрезвычайно часто опредѣляются за обиды, нанесенныя отцу, за обиды должностнымъ лицамъ, а также лицамъ привилегированныхъ сословій, за буйство, ослушаніе и самоуправство. Можно положительно сказать, что дѣла по жалобамъ сельскихъ начальниковъ рѣшаются чаще всего не въ пользу обвиняемыхъ, даже при очевидной ихъ несправедливости. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе Западнской волости, наказывающее за ябедничество и безпокойство начальства. За воровство очень часто волостные суды подвергаютъ только штрафу со взысканіемъ потерь, причиненныхъ воровствомъ. Есть приговоры, содержащіе одно только взысканіе безъ всякаго штрафа. Въ крестьянскомъ быту не рѣдко встрѣчается особенный видъ грабежа, составляющій въ сущности особый видъ самоуправства: это насильственное взятіе вещей, или снятіе одежи, какъ-то: свиты, кафтана, шапки, въ удовлетвореніе за мнимое свое право надъ другимъ. Этотъ видъ проступковъ волостная юстиція судитъ очень снисходительно, наказывая ихъ штрафами. Въ обложеніи штрафами воровства и въ оставленіи его безъ всякаго наказанія только со взысканіемъ потерь, причиненныхъ воровствомъ, нельзя не видѣть остатка тѣхъ стародавнихъ воззрѣній народа, которыя такъ общи всѣмъ народамъ въ извѣстные періоды. По этимъ воззрѣніямъ, воровство такое же частное дѣло, какъ обида, допускающее примиреніе. Въ волостныхъ приговорахъ, тамъ и сямъ, попадаются постановленія (см. №№ 19, 43) о примиреніи сторонъ по дѣлу воровства, и даже есть одинъ случай третейскаго суда, избраннаго евреемъ, у котораго украдена была соль, и крестьяниномъ, виновнымъ въ кражѣ соли. Этотъ третейскій судъ приговорилъ крестьянина уплатить вознагражденіе за украденную имъ соль.

Достойно особеннаго вниманія то, какія наказанія чаще или рѣже и въ какихъ размѣрахъ примѣняются волостными судами. На этотъ вопросъ можно положительно отвѣчать, что тѣлесное наказаніе и штрафъ суть два наиболѣе употребительныя наказанія въ волостной юстиціи: рѣже употребляется арестъ,

дѣленъ въ 5 руб., а въ рѣшеніи подъ № 276—въ 25 руб.; по первому изъ сихъ рѣшеній виновный приговоренъ былъ, сверхъ 5 р. штрафа въ пользу мірскаго капитала, къ уплатѣ 50 к. въ пользу волостныхъ судей. Очень часто вознагражденіе потерь и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, называется также штрафомъ. Не вслѣдствіе-ли этого смѣшенія—волостные суды, при опредѣленіи вознагражденія, большею частію не держатся цѣны дѣйствительныхъ потерь и убытковъ, а опредѣляютъ ихъ по своему усмотрѣнію, желая суммою вознагражденія не только удовлетворить потерпѣвшаго, но и наказать виновнаго. Такъ Рафаловскій судъ (Луцкаго у. Волынской губ.) приговорилъ Мельникову къ уплатѣ за уворованную рожь *втрое* (№ 9, см. также рѣшеніе подъ № 19). Гощинскій волостный судъ (Острожскаго у. Волынской. губ.) приговорилъ Суконкина, уворовавшаго 13 сноповъ овса изъ помѣщичьей скирды, къ уплатѣ 8 руб. въ пользу эконома (№ 14). Тышенскій судъ (Ушицкаго у. Подольской губ.) приговариваетъ Посполитаго за воровство 40 сноповъ пшеницы къ 20 руб., а Барбарскій волостной судъ (Заславскаго у. Подольской губ.) за кражу 2-хъ возовъ сѣна къ платежу 20 руб. (см. №№ 29 и 31). Весьма часто виновные въ воровствѣ присуждаются къ уплатѣ издержекъ и потери времени, употребляемыхъ на отысканіе уворованнаго (см. №№ 10, 32, 276 и 278). Вознагражденіе не рѣдко опредѣляется натурою, въ видѣ возвращенія ржи, овса и проч. По рѣшенію Чернокаловскаго волостнаго суда (Волынской губ. Новоградволынскаго у.) отецъ приговоренъ къ выдачѣ своей дочери двухъ копъ ржи за то, что онъ взялъ ее отъ зятя и продержалъ у себя все рабочее время (№ 226).

Преступленія противъ нравственности и семейныхъ брачныхъ отношеній.

Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ легко составить понятіе о взглядѣ народа на семейныя отношенія, на чистоту нравовъ, на обязанность супруговъ жить вмѣстѣ и родителей наблюдать за нравственностію дѣтей женскаго пола. Рѣшенія, въ которыхъ опредѣляется наказаніе за домашнія ссоры между мужемъ и женою очень обыкновенны. Волостные суды, по случаю занесенной имъ жалобы однимъ членомъ семьи, обыкновенно входятъ въ разсмотрѣніе семейныхъ отношеній вообще, и если они находятъ, что въ семейной неурядицѣ виноваты также жалобщикъ и другіе члены семьи, то они не стѣсняются налагать наказаніе и на нихъ. Если мужъ не принимаетъ жены вслѣдствіе ея поведенія, судъ обязываетъ его къ совмѣстной жизни, подвергая

иногда наказанію жену, ведущую развратную жизнь. Таково, напримѣръ, рѣшеніе подъ №№ 239.

Волостные суды разбираютъ и рѣшаютъ не только случаи блудодѣянія, но и прелюбодѣянія: обыкновенно, въ тѣхъ и другихъ случаяхъ, опредѣляютъ наказаніе розгами. Таковы рѣшенія подъ №№ 303, 304, 307, 308 и многія другія. Есть случаи учрежденія надзора чрезъ старосту за ведущими блудную жизнь и преданія церковному покаянію. Попадаются въ рѣшеніяхъ факты и постановленія, напоминающія нѣкогда господствовавшіе обычаи народные. Въ этомъ отношеніи замѣчательны два рѣшенія подъ №№ 309 и 310. Первое рѣшеніе постановлено Козинскимъ волостнымъ судомъ (Волынской губ. Дубенскаго. у.) по слѣдующему дѣлу: Пелагея Кушнеренкова подозрѣвала мужа своего Игнатія въ любовныхъ сношеніяхъ съ Домною Ногачевскою, замужнею женщиною. Декабря 30 1868 года, Кушнерукъ отправился въ хату Ногачевской, когда не было мужа послѣдней. Вслѣдъ затѣмъ пришла туда и жена его Пелагея и требовала, чтобы онъ немедленно шелъ домой; но Кушнерукъ выгналъ жену свою изъ комнаты, на что соизволяла и Домна Ногачевская. Тогда Пелагея Кушнерукова подошла къ окну и выбила кулакомъ оное *въ знакъ посрамленія Ногачевской и своего мужа*. Хотя судъ оштрафовалъ Пелагею Кушнерукову, такъ же какъ и ея мужа и Ногачевскую, но не подлежитъ сомнѣнію, что Кушнерукова дѣйствовала въ этомъ случаѣ по дѣйствующему изстари, хотя и варварскому, обычаю. Намъ памятны разсказы о случаяхъ въ давно минувшее время подобной расправы *въ знакъ посрамленія*; по этимъ разказамъ подобная расправа выставлялась, какъ нормальная, общепринятая, къ которой прибѣгали даже лица изъ мелкопомѣстнаго дворянства. Еще болѣе замѣчательно по отношенію къ юридическимъ обычаямъ рѣшеніе Мокранскаго волостнаго суда (Гродненской губ. Кобринскаго у.). Разбирая жалобу крестьянина Степана Самусюка о причиненіи ему побоевъ крестьяниномъ Гаранчукомъ, судъ узналъ, что Самусюкъ находится въ теченіи двухъ лѣтъ въ незаконной связи съ женою Гаранчука, который и нанесъ ему побои за то, что онъ мѣшаетъ жить въ супружествѣ. Убѣдившись въ этомъ, судъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „либо наказать ихъ (т. е. Самусюка и жену Гаранчука) штрафомъ, *или перевести чрезъ село Мокраны для стыда въ примѣръ другимъ*; но, по сдѣланному между собою (т. е. между Самусюкомъ и Гаранчукомъ) миролюбному условію (что одинъ другому никогда вредить не будутъ), Мокранскій волостной судъ на первый разъ ихъ прощаетъ“ (№ 310). Вожденіе по селу виновныхъ въ прелюбодѣяніи еще въ недавнее время было обыкновеннымъ явленіемъ: два года тому назадъ въ селѣ Становкѣ (Подольской губ.) водили по селу даже дворянина съ крестьянкою, виновныхъ въ семъ проступкѣ. Года

два тому назадъ опубликованъ былъ въ газетахъ случай вожденія по селу въ одной изъ станицъ Войска Донскаго, съ тою только особенностію, что какъ самое открытіе незаконной связи такъ и вожденіе по селу заподозрѣнныхъ было дѣломъ не крестьянскаго суда, а самихъ крестьянъ. Впрочемъ вожденіе по селу въ прежнее время употреблялось въ видѣ осрамительнаго наказанія не за одно прелюбодѣяніе. Я помню случай такого вожденія женщины за воровство. Водятъ по селу цѣлою толпою, иногда съ музыкою; въ упомянутомъ случаѣ вожденія за воровство виновной надѣты были на шею украденныя вещи. Ефименко, въ своемъ „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи", говоритъ: „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укравшаго вещь водятъ съ нею по улицѣ при толпѣ народа; наприм. похитившаго чужое сѣно водятъ съ привязаннымъ на спинѣ кошелемъ сѣна, укравшаго дрова съ навѣшенною чрезъ плечо вязанкою дровъ; на виновнаго въ кражѣ и зарѣзаніи овцы надѣваютъ кожу этого животнаго и водятъ въ такомъ видѣ по деревнѣ. Когда водятъ вора, у каждаго дома пріостанавливаются и спрашиваютъ, не утерялось-ли что?" (стр. 232). Можно съ положительностію сказать, что обычай вожденія есть общій всему народу. То обстоятельство, что онъ уцѣлѣлъ до нашего времени, показываетъ, что народъ нашъ не ушелъ далеко въ развитіи. Изъ судебныхъ лѣтописей западной Европы мы знаемъ, что вожденіе преступника съ извѣстными осрамительными обрядами было общепринятымъ правиломъ средневѣковой, какъ практической такъ и ученой, юриспруденціи. Этотъ обычай давно изгнанъ изъ законодательства, но въ народѣ онъ уцѣлѣлъ, вслѣдствіе его неподвижности.

Мы приведемъ ниже случай наказанія отца за допущеніе дочери къ незаконному сожительству. Конечно, съ современной точки зрѣнія трудно оправдать подобное наказаніе. Тѣмъ не менѣе, на него нельзя смотрѣть, какъ на случайный приговоръ, основанный на своеволіи судей. Напротивъ, въ немъ проглядываетъ остатокъ народнаго обычая, вслѣдствіе котораго, народъ караетъ во время сватьбы, отца и мать, если дочь ихъ окажется нецѣломудренною. Чаще всего, въ приговорахъ волостныхъ судовъ встрѣчаются приговоры по жалобамъ дѣвицъ или ихъ отцовъ за лишеніе невинности и прижитіе младенца. Въ этихъ случаяхъ, суды приговариваютъ виновнаго мужчину къ уплатѣ извѣстной суммы на содержаніе ребенка, а иногда и за безчестье. Сумма эта не бываетъ особенно значительна, — 10 — 15 рублей. Но если судъ убѣдится, что прижившій ребенка склонилъ къ сожительству обѣщаніемъ жениться и, кромѣ того, склонялъ отказывать другимъ, ее сватавшимъ, тогда назначается болѣе значительная сумма, напримѣръ 75 рублей (см. рѣш. подъ № 203). Съ другой стороны, судъ совершенно отказываетъ въ присужденіи уплаты вознагражденія, если

убѣждается, что дѣвица потеряла невинность еще прежде, чѣмъ вступила въ связь съ тѣмъ мужчиною, на котораго она принесла жалобу. Въ этомъ отношеніи, достоинъ вниманія приговоръ Каневскаго волостнаго суда (Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда). Чуприкова жаловалась на то, что Шпортенко лишилъ ее цѣломудрія. Шпортенко доказывалъ, что она прежде него была лишена цѣломудрія. Судъ постановилъ: такъ какъ это случилось съ согласія Чуприковой, и что онъ имѣлъ грѣхъ, *но сподсівъ другихъ*, какъ Шпортенко доказываетъ, то поэтому дѣло это предать суду Божію (№ 204). Въ сборникѣ нѣтъ ни одного рѣшенія съ опредѣленіемъ наказанія дѣвицѣ за нецѣломудренную жизнь и рожденіе ребенка внѣ законнаго брака. Но достовѣрно, что въ народѣ до сихъ поръ живутъ юридическіе обычаи, доказывающіе, какъ народъ сурово смотритъ на этотъ проступокъ и какъ онъ жестоко караетъ его. Приведемъ характеристическій разсказъ о кунѣ: „Перше була *куна* въ притворі церковнимъ (въ бабинці), до которої принынались покрытки поки вся служба одийде. Се робылось въ шість неділь після родынъ, колы вона приходыла на вводыны, після чого ніхто ії не смівъ укорять, а якъ хто укорить, то того выбьють. А теперъ *кунівъ* нема, а якъ проступитьця, то на колінахъ стоїть (якъ вона була безъ науки, якъ служила у жида, або у пана) и книжку въ рукахъ держить; а якъ хазяйка, то облазить три разы кругомъ церквы на колінахъ“ *). Куна — это скобка, прибитая къ стѣнѣ, на шолнерѣ. Поднявъ скобку, клали руку и затѣмъ скобку запирали.

По народному міровоззрѣнію къ приговорамъ, касающимся проступковъ, вытекающихъ изъ половыхъ отношеній, слѣдуетъ отнести и тѣ, которые касаются нарушенія договора жениться или выйти замужъ. Если послѣ условія, относительно вступленія въ бракъ, — женихъ, или невѣста откажется вступить въ бракъ, то это считается обидою, порокомъ передъ обществомъ, какъ для мужчины, такъ и для женщины, отъ которыхъ отказались. Жалоба мотивируется тѣмъ, что нарушено предбрачное условіе и понесены убытки. Въ одной жалобѣ сказано, что сдѣлали предбрачное условіе, т. е. подавали платки и договорились съ священникомъ. Такимъ образомъ не всякое условіе выйдти замужъ или жениться, считается предбрачнымъ т. е. такимъ, которое налагаетъ извѣстныя обязанности, а только то, которое сопровождалось извѣстными формальностями, т. е. когда подаютъ платки и рушники. Какъ выше сказано, отказъ отъ вступленія въ бракъ считается порокомъ, какъ для женщины такъ и для мужчины, и налагаетъ на противную сторону, будь то мужчина или женщина, обязанность вознаградить

*) Записано изъ народныхъ устъ, на Волыни, П. П. Чубинскимъ.

за безчестіе и убытки. Жалоба на нарушеніе договора, почти всегда приносится родителями той стороны, которая считаетъ себя обиженною. Взысканіе присуждается разныхъ размѣровъ, такъ напримѣръ въ 6, 8 и 30 р. смотря по сдѣланнымъ затратамъ; иногда взыскивается вдвое за безчестіе, какъ сказано въ одномъ рѣшеніи, противъ общества; есть приговоры, въ которыхъ, сверхъ безчестія, присуждается и штрафъ.

Подсудность.

По закону, волостной судъ отправляетъ правосудіе только для крестьянъ, при томъ, по тѣмъ проступкамъ и преступленіямъ, которые совершены не только крестьянами, но и противъ крестьянъ. Въ видѣ исключенія лицамъ другихъ сословій, потерпѣвшимъ отъ преступленія крестьянъ, подсудныхъ волостному суду, предоставляется право обращаться къ сему суду съ жалобою и просьбою о разсмотрѣніи дѣла. По сему очень часты рѣшенія волостныхъ судовъ по такимъ дѣламъ, которыя вынуждены по жалобѣ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ другихъ сословій, не подсудныхъ волостному суду. Это, впрочемъ, въ порядкѣ вещей. Но достойны особеннаго вниманія тѣ рѣшенія, въ которыхъ опредѣляются наказанія лицамъ, неподсуднымъ волостному суду, но изъявившимъ желаніе подчиниться сему суду. Такъ, Гостомельскій судъ (Кіевской губерніи и Кіевскаго уѣзда) приговорилъ еврейку, жену Альтера, за покупку у мальчиковъ краденаго хлѣба, къ уплатѣ хозяевамъ покраденнаго 10 р. 50 к., да штрафа въ пользу мірскаго капитала тоже 10 р. 50 коп. (№ 21). Чернолёвецкій волостной судъ (Волынской губерніи, Староконстантиновскаго уѣзда) приговорилъ, за воровство хлѣба въ зернѣ изъ *помѣщичьяго* магазина, безсрочно-отпускнаго Василія Франковича къ штрафу, который, по желанію приговореннаго, былъ замѣненъ тѣлеснымъ наказаніемъ (№ 23). Гостомельскій волостной судъ (Кіевской губерніи и Кіевскаго уѣзда) приговорилъ пономаря Дмитровича, изъявившаго желаніе подчиниться сему суду, къ уплатѣ 5 руб. въ пользу крестьянина Олейника за воровство у него сѣна и нанесеніе ему побоевъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, Дмитровичъ отказался подчиниться сему приговору, объявивши, что хотя онъ и билъ Олейника въ голову, но заплатить 5 руб. не согласенъ, такъ какъ за 5 руб. онъ можетъ на базарѣ купить голову и бить ее сколько угодно. Волостной судъ передалъ дѣло, для дальнѣйшаго хода, становому приставу (№ 34). Ямпольскій волостной судъ (Волынской губерніи, Кременецкаго уѣзда) приговорилъ неподсуднаго ему, но добровольно подчинившагося, прикащика Котовича за произведенную его

свиньями потраву въ яровомъ хлѣбѣ священника, къ уплатѣ 4 р. въ пользу сего послѣдняго (№ 101). Козинскій волостной судъ (Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда) приговорилъ еврейку, согласившуюся подчиниться сему суду, къ уплатѣ крестьянину условленной платы за извозъ и 50 к. въ пользу мірскаго капитала, въ видѣ штрафа за ложныя на судѣ показанія. Выслушавши этотъ приговоръ, еврейка сказала: *„що мині той волостный судъ, у мене есть на те приставъ. Я на той судъ не сдаюсь. Що то—мужикъ-судья?“*. За такое дерзкое отношеніе къ суду судьи приговорили еврейку къ новому штрафу (№ 264). Шамраевскій волостной судъ (Кіевской губерніи, Васильковскаго уѣзда) приговорилъ еврея Янпольскаго, за нанесеніе крестьянину побоевъ, ко взысканію 2 р. въ пользу обиженнаго и 3 р. въ мірской капиталъ (№ 13). Туровскій волостной судъ (Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда) разобравши дѣло по жалобѣ еврея Гительмана о нанесеніи ему крестьяниномъ Глинскимъ удара по лицу, приговорилъ Глинскаго къ тѣлесному наказанію, а обвинителя Гительмана къ штрафу въ пользу мірскаго капитала за то, что онъ первый своими ругательствами подалъ поводъ къ дракѣ (№ 187. См. также рѣшенія подъ №№ 273 и 124). Нѣкоторые изъ этихъ приговоровъ показываютъ, что волостной судъ пользуется нѣкоторою долею довѣрія у окружающаго общества. Это подтверждается, во-первыхъ, многочисленностью приговоровъ тѣхъ по жалобамъ отъ претерпѣвшихъ лицъ, которымъ по закону предоставлено только право обращаться къ сему суду, но которыя къ этому не обязаны; во вторыхъ, тѣми приговорами, изъ которыхъ видно, что къ волостному суду обращаются за рѣшеніемъ обѣ стороны, неподсудныя сему суду.

Способъ возбужденія преслѣдованія.

Нельзя не обратить особеннаго вниманія на способы возбужденія преслѣдованія и на поводы къ наложенію наказанія. Въ этомъ пунктѣ волостная юстиція поражаетъ своею оригинальностію: она вполнѣ оправдываетъ свое названіе домашняго суда, домашней расправы. Дѣла о семейныхъ обидахъ, о нанесеніи оскорбленій дѣтьми родителямъ начинаются иногда не по жалобѣ обиженнаго, а по заявленію священника или старосты (таковы рѣшенія подъ №№ 216, 225, 229, 231, 232, 233). Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ опредѣленіемъ наказанія не только обвиняемому, но и обвинителю и притомъ чаще всего по такого рода проступкамъ, которые, по господствующимъ нынѣ началамъ уголовнаго права, подлежатъ преслѣдованію только по жалобѣ. Мало того: встрѣчаются даже

такіе приговоры, въ которыхъ опредѣляется наказаніе третьему лицу, не играющему ни роли обвинителя, ни роли обвиняемаго. Приговоры о наказаніи обвинителя чрезвычайно часты; приговоры къ наказанію третьяго встрѣчаются рѣже, но то же—обыкновенны. Такъ, Ямпольскій волостной судъ (Волынской губерніи Кременецкаго уѣзда), разсмотрѣвши дѣло Дворковой и Дацишевской объ удержаніи Дацишевскою слѣдуемой Дворковой наемной платы и о покушеніи Дворковой сорвать съ Дацишевской коралы для удовлетворенія себя за службу, приговорилъ при этомъ случаѣ къ тѣлесному наказанію отца Дворковой Антона, къ тѣлесному наказанію за то, что онъ допустилъ дочь свою Параскевію до разврата, слѣдствіемъ котораго было прижитіе ею незаконнаго дитяти и за то, что онъ подговаривалъ дочь свою къ грабежу кораловъ (№ 150; см. также рѣшеніе подъ № 229). Шандеровскій волостный судъ (Кіевской губерніи Каневскаго уѣзда), разсматривавшій дѣло по жалобѣ крестьянина Куреня о нанесеніи женѣ его женою другого крестьянина Скорика побоевъ, приговорилъ къ штрафу не только Скорикову, но и жену жалобщика, удостовѣрившись въ томъ, что она первая начала ругать Скорикову. Въ этомъ родѣ въ сборникѣ содержится очень много рѣшеній, каковы напримѣръ: Сатановскаго волостнаго суда (Подольской губерніи Проскуровскаго уѣзда, № 203), Шамраевскаго волостнаго суда (Кіевской губерніи Васильковскаго уѣзда, №№ 194, 194), Клишковскаго волостнаго суда (Бессарабской Области Хотинскаго уѣзда), приговорившаго обвинителя Пащука къ штрафу за оговоръ въ худомъ поведеніи жены обвиняемаго Варварюка, который, въ свою очередь, былъ наказанъ розгами за нападеніе на домъ Варварюка (№ 124),—и многія другія.

Доказательства.

Своеобычность волостной юстиціи выражается въ особенномъ взглядѣ на значеніе отсутствія доказательствъ по отношенію къ удовлетворенію жалобы. Общее правило нынѣшней юриспруденціи то, что при отсутствіи доказательствъ никакая жалоба не можетъ быть уважена, ни какое обвиненіе не можетъ считаться справедливымъ. Волостные суды иногда признаютъ отсутствіе доказательствъ основаніемъ не для отказа въ жалобѣ, не для оправданія обвиняемаго, а для уменьшенія отыскиваемаго вознагражденія, или для отказа въономъ, но не для отмѣны наказанія. Вотъ нѣкоторые образцы рѣшеній этого рода. Еврей Матусовскій, у котораго въ шинкѣ уворовано 35 руб., заявилъ подозрѣніе на крестьянина Кочергу, жителя села Мліева. Мліевскій волостной судъ (Кіевской губерніи Черкасскаго уѣзда), находя, что

подозрѣніе въ воровствѣ падаетъ дѣйствительно на Кочергу, который не довольно удовлетворительно объяснилъ происхожденіе бывшихъ у него денегъ и который не нашелъ поручителей за себя даже между братьями и сосѣдями, приговорилъ его къ уплатѣ еврею Матусовскому половинной части, т. е. 17 р. 50 коп., съ тѣмъ однако, что если бы оказалось, что воровство учинено другимъ, то сей другой обязанъ былъ заплатить Кочергѣ вдвойнѣ (№ 66). Руководствуясь подобными же соображеніями, Черноостровскій волостной судъ (Подольской губерніи Проскуровскаго уѣзда) приговорилъ крестьянина Андрушкова къ уплатѣ 15 р. еврею Роцѣ за потерянные имъ 46 руб. денегъ во время нападенія Андрушкова на него: въ этомъ случаѣ самое существованіе денегъ не было доказано (№ 68). Великорытскій волостной судъ (Гродненской губерніи Брестскаго уѣзда) постановилъ слѣдующее рѣшеніе по жалобѣ Якова Волынчука за зарѣзаніе его лошади: „Не имѣя явныхъ уликъ въ поступкѣ Павла Волынчука и Лисюка (обвиняемыхъ въ указанномъ проступкѣ) къ удовлетворенію за причиненный ими убытокъ въ полномъ количествѣ стоимости обрѣзанной лошади, подвергнуть взысканію Павла Волынчука и Лисюка по 5 р. съ каждаго въ пользу потерпѣвшаго Якова Волынчука (№ 89; см. также рѣшенія подъ №№ 28 и 30). Эта своеобычная оцѣнка доказательствъ и присужденіе къ половинѣ наказанія или половинѣ взысканія при недостаточности доказательствъ—есть остатокъ древнѣйшаго міровоззрѣнія народа. Такъ, въ законодательныхъ памятникахъ временъ "Судебника", въ губныхъ грамотахъ, содержатся постановленія, по которымъ при недостаточности доказательствъ виновности обвиняемый освобождается отъ наказанія, но присуждается къ уплатѣ иска. Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторые виды доказательствъ, какъ ни рѣдко встрѣчаются въ волостныхъ судахъ указанія на нихъ. Чаще волостные суды выслушиваютъ свидѣтелей; есть упоминаніе о томъ, что судъ былъ произведенъ въ присутствіи почтенныхъ людей села; въ одномъ рѣшеніи говорится, что судьи производили дознаніе и разбирательство, по которому на сельскомъ сходѣ оказалось (№ 205).

На сколько я могъ изслѣдовать свойство волостной юстиціи по тѣмъ немногимъ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, которыя вошли въ сей сборникъ, я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующія общія заключенія:

1) Волостная юстиція есть совершенно своеобычная во всѣхъ отношеніяхъ: въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Намъ сообщено рѣшеніе Лилицкаго волостнаго суда (Черниговской губерніи), коимъ Власъ Моконъ присужденъ къ уплатѣ 10 р. штрафа за то, что онъ околдовалъ лошадь крестьянина Кравара; этимъ же рѣшеніемъ судъ обязалъ его снять колдовство съ лошади. Она (юстиція) есть выраженіе быта нашего сельскаго населенія и его своеобычнаго

міровоззрѣнія и юридическихъ понятій. Мнѣніе, будто волостные писаря, сіи представители приказнаго начала, имѣютъ преобладающее вліяніе въ волостныхъ судахъ, необходимо принимать съ крайнею осторожностію. Если это вліяніе существуетъ, то въ общемъ оно не въ состояніи уничтожить движенія мысли народной, обнаруживающейся въ сихъ приговорахъ. Можно даже положительно сказать, что въ этой юстиціи преобладающее значеніе принадлежитъ народному воззрѣнію, а не писарскому вліянію.

2) Не подлежитъ также сомнѣнію, что волостная юстиція во многомъ отличается отъ юстиціи, отправляемой общими судами по Уложенію о наказаніяхъ и по судебнымъ уставамъ. Съ одной стороны, она несравненно мягчѣ сей послѣдней, какъ по свойству такъ и по мѣрѣ наказаній, ею опредѣляемыхъ. Стоитъ только вспомнить о родѣ и мѣрѣ наказаній, налагаемыхъ волостными судами и сравнить ихъ съ тѣми, которыя опредѣляются общими судами, чтобы видѣть громадную разницу въ этомъ отношеніи. За что общіе суды налагаютъ до 6 мѣсяцвъ тюремнаго заключенія, за то волостные суды опредѣляютъ или штрафъ или арестъ до 6 дней. Съ другой стороны, эта юстиція строже общей съ тѣхъ поръ, когда въ очень тѣсныя границы сжато примѣненіе общими судами тѣлесныхъ наказаній, къ которымъ съ такою охотою прибѣгаютъ волостные суды, какъ къ наказанію, если можно такъ выразиться, излюбленному. Не говоря о юстиціи старыхъ судовъ, исключительно формальной, которую волостная юстиція далеко превосходила своею совѣстливостію, она едва ли не превосходитъ этимъ качествомъ юстиціи новыхъ судовъ, за исключеніемъ, конечно, суда присяжныхъ. Можно не соглашаться съ правиломъ вниканія этой юстиціи въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были предметомъ жалобы или преслѣдованія; можно отвергать принципъ наложенія наказанія на обвинителя или на лицо третье, но ни коимъ образомъ нельзя отвергнуть того, что эта юстиція болѣе держится матеріальной правды, чѣмъ общая юстиція, слѣдующая болѣе формальнымъ началамъ. Тамъ, гдѣ общая юстиція, стоящая на формальной точкѣ зрѣнія, откажется развязать узелъ, или по неимѣнію закона или по формальнымъ основаніямъ, тамъ волостная юстиція берется разрѣшить вопросъ и по мѣрѣ своихъ силъ его рѣшаетъ. Во всякомъ случаѣ она ближе подходитъ къ быту народа, чѣмъ юстиція общихъ судовъ.

3) Если разсматривать сію юстицію съ точки зрѣнія ея стоимости, скорости и цѣлесообразности, то нельзя не замѣтить того, что она имѣетъ многія преимущества. Юстиція старыхъ судовъ, крайне медленная, преисполненная письменныхъ формальностей, запутанная и дорогая,—была и тягостна, и малодоступна для народа: она въ этомъ отношеніи стоитъ неизмѣримо ниже правосудія волостныхъ судовъ, доступнаго, близко отправляемаго, дешеваго и ско-

раго. Въ этомъ отношеніи волостная юстиція едва-ли не болѣе подходитъ къ быту сельскаго населенія, едва ли не болѣе удовлетворяетъ идеи правосудія, выводимой изъ интересовъ населенія, для котораго оно отправляется, чѣмъ даже юстиція мировыхъ судовъ, которою хотятъ ее замѣнить. Юстиція мировыхъ судей окажется для народа болѣе дорогою, болѣе отдаленною, болѣе отяготительною, чѣмъ юстиція волостная.

4) Въ послѣднее время мысль объ уничтоженіи волостныхъ судовъ и замѣнѣ ихъ дѣятельностію мировыхъ судей болѣе и болѣе укореняется. Мысль эта родилась и выработалась главнымъ образомъ въ головахъ представителей мировой юстиціи. Она встрѣтила хорошій пріемъ въ разныхъ сферахъ, которыя смотрятъ на бытъ народа и его интересы изъ прекраснаго далека. По нашему глубокому убѣжденію, къ этой мысли нужно относиться критически, хотя ее слѣдуетъ принять за поводъ къ ближайшему ознакомленію съ дѣятельностію волостныхъ судовъ и за побужденіе къ совершенію нѣкоторыхъ улучшеній въ волостной юстиціи.

Дѣятельность волостныхъ судовъ упрекаютъ во многихъ недостаткахъ. Недостатки эти слѣдующіе: а) вмѣшательство въ отправленіе волостнаго суда представителей сельской администраціи; б) обычай сопровождать отправленіе суда могорычемъ; в) безапелляціонность приговоровъ сего суда и отсутствіе всякаго контроля. Разсмотримъ каждый изъ сихъ недостатковъ.

До закона 1861 года 19 февраля, правосудіе волостныхъ судовъ отправляемо было, на основаніи самого закона, при участіи представителей сельской администраціи. Хотя закономъ 19 февраля имъ запрещено даже присутствовать въ этомъ судѣ, тѣмъ не менѣе по тому же самому закону за сельскимъ старостою и волостнымъ старшиною оставлена власть судебно-полицейская, по которой они имѣютъ право подвергать лицъ, имъ подвѣдомственныхъ, извѣстнымъ наказаніямъ. Такимъ образомъ, въ обычаяхъ прежняго устройства и въ нѣкоторомъ смѣшеніи двухъ властей—судебной и административной — допущенномъ новымъ закономъ, лежитъ причина вмѣшательства представителей сельской администраціи въ отправленіи волостнаго суда. Но этотъ недостатокъ вполнѣ устранимъ при надлежащемъ контролѣ за симъ судомъ.

Обычай сопровождать судъ могорычемъ — дѣйствительно общераспространенный, онъ — вѣковой, унаслѣдованный отъ старыхъ временъ. Въ этомъ унаслѣдованіи заключаются и его измѣняющія обстоятельства. Но онъ не принадлежитъ къ тѣмъ обычаямъ, которые нельзя бы было искоренить изданіемъ и внимательнымъ контролемъ. Могорычъ сопровождаетъ и дѣятельность сельской администраціи. Однакожъ, онъ не служитъ основаніемъ для передачи ея въ другія руки.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ волостной юстиціи — это безапелляціонность рѣшеній волостныхъ судовъ и отсутствіе правильнаго контроля. Изданіемъ закона 1866 года, установившаго нѣкоторые поводы кассаціи, нѣсколько уменьшенъ этотъ недостатокъ, но не устраненъ окончательно. Ни что однакожь не мѣшаетъ въ корнѣ исправить этотъ недостатокъ расширеніемъ поводовъ кассаціи. Что же касается контроля за дѣятельностію волостныхъ судовъ, то нельзя не сознаться, что этотъ судъ мало обращалъ на себя вниманіе дѣятелей мироваго института, естественныхъ его контролеровъ. Считая этотъ судъ домашнимъ судомъ крестьянъ, дѣломъ исключительно интереснымъ для однихъ крестьянъ, не сознавая его государственной важности, оставляли его на произволъ судьбы, какъ дѣло малой важности. Такой взглядъ былъ положительною ошибкою. Если контроль надъ общими судами есть дѣло первостепенной важности, тѣмъ болѣе онъ необходимъ для юстиціи волостной.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ уничтоженія волостныхъ судовъ должно быть увеличеніе числа мировыхъ судей,—что неизбѣжно повлечетъ за собою увеличеніе налоговъ для тѣхъ же крестьянъ. При существованіи волостныхъ судовъ крестьянинъ имѣетъ судъ близкій къ его жилищу: Бентамъ, анализируя вопросъ о подсудности, говоритъ, что самый лучшій судъ есть тотъ, который находится въ такой близкости, что гражданинъ, отправившись утромъ въ судъ, можетъ вечеромъ возвратиться домой съ готовымъ рѣшеніемъ или, по крайней мѣрѣ, съ распоряженіемъ суда относительно времени окончательнаго рѣшенія дѣла. Къ этому идеалу суда, что касается близости, подходитъ волостной судъ. Съ замѣною сего суда мировымъ судомъ, въ большинствѣ случаевъ станетъ дальше — въ три-четыре, а можетъ быть и въ пять разъ. Судопроизводство волостныхъ судовъ чрезвычайно просто и несложно: ходъ правосудія мировыхъ судей несравненно сложнѣе, при всей его сравнительной съ общими судами простотѣ. Эта-то сравнительная сложность и будетъ обремененіемъ для народа малограмотнаго: она породитъ необходимость для крестьянина обращаться къ помощи дѣльцовъ, что, въ свою очередь, ляжетъ бременемъ на его скудную экономію. Волостной судъ есть судъ обычный, судъ по народной совѣсти: стоитъ прочитать два-три рѣшенія, чтобы убѣдиться въ томъ, что юстиція волостныхъ судовъ отличается значительно отъ той, которая совершается по X-му тому и по Уложенію о наказаніяхъ. Кто можетъ сказать, что, подчинивши крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ мировой юстиціи, мы сдѣлаемъ шагъ къ улучшенію правосудія. Не всякій законъ есть законъ самаго естества вещей, велѣніе разума; большинство имѣетъ значеніе болѣе формальное, чѣмъ философское, болѣе временное, чѣмъ истинно непреложное. Многіе законы имѣютъ свое оправданіе только въ сознаніи народа. Что выиграетъ правосудіе, если на-

родные обычаи будутъ замѣнены постановленіями X-го тома? Кто можетъ сказать, что правда будетъ больше торжествовать, если крестьянинъ, вмѣсто трехъ дней ареста при волостномъ правленіи, къ которому его теперь приговариваетъ волостной судъ,—просидитъ три мѣсяца въ тюрьмѣ по опредѣленію мироваго суда, которымъ желаютъ замѣнить волостной судъ.

Повторяемъ: вопросъ о бытіи или уничтоженіи волостныхъ судовъ есть вопросъ очень серьезный, чтобы можно было считать его рѣшеннымъ потому только, что слышатся голоса о негодности сихъ судовъ. Онъ требуетъ самаго внимательнаго изученія, наблюденій за самымъ ходомъ юстиціи, выслушанія показаній людей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, пересмотра массы рѣшеній этихъ судовъ. Поставленный въ такое положеніе, вопросъ можетъ быть рѣшенъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его съ нѣкоторыхъ поръ стали рѣшать: можетъ быть окажется, что учрежденіе нуждается не въ уничтоженіи, а лишь въ улучшеніи и исправленіи.

А. Кистяковскій.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ПРИЛАГАЕМЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ РѢШЕНІЙ.

Изученіе народныхъ юридическихъ обычаевъ началось весьма недавно. Въ 1862 году мною была составлена программа для собиранія матеріаловъ по обычному праву и напечатана въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ". Въ скоромъ времени мною были получены отвѣты изъ нѣсколькихъ мѣстностей. Мои личныя наблюденія и эти немногочисленные отвѣты послужили матеріаломъ для составленія „Очерка народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи". Очеркъ этотъ напечатанъ во II томѣ „Записокъ Отдѣленія Этнографіи", и я удостоенъ награжденія серебрянною медалью.

Въ 1863 году мною была также составлена программа для собиранія народныхъ юридическихъ матеріаловъ по Архангельской губерніи. Доставленные отвѣты были сгруппированы и объяснены г. Ефименко, сборникъ котораго представляетъ собою замѣчательный трудъ.

Объѣзжая Югозападный край съ цѣлью изученія его, я поставилъ себѣ задачею коснуться всѣхъ сторонъ народнаго быта, а въ томъ числѣ и юридическихъ понятій и обычаевъ. Съ этою цѣлію, кромѣ распросовъ, я обратилъ вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ. Мною были разсмотрѣны болѣе 500 книгъ этихъ судовъ и извлечено цѣликомъ до 1000 копій гражданскихъ и уголовныхъ рѣшеній.

Рѣшенія эти сгруппированы въ прилагаемомъ сборникѣ, состоящемъ изъ двухъ частей—рѣшеній гражданскихъ и уголовныхъ.

Обработку уголовныхъ рѣшеній принялъ на себя профессоръ уголовнаго права А. Ф. Кистяковскій. Это будетъ первый трудъ, знакомящій съ народными понятіями въ области уголовнаго права.

Рѣшенія въ сборникѣ приводятся цѣликомъ, безъ поправокъ, даже грамматическихъ.

Если историческіе акты печатаются безъ всякихъ измѣненій, то и акты волостныхъ судовъ должны быть издаваемы также.

Нельзя не пожалѣть, что рѣшенія волостныхъ судовъ часто изложены кратко. Самыя рѣшенія не мотивированы, — не видно тѣхъ побужденій и основаній, какими руководились судьи. Впрочемъ, для лица, знакомаго съ народомъ и народными воззрѣніями есть возможность проникнуть въ мотивы рѣшеній.

Общая черта народнаго обычнаго права та, что оно служитъ выраженіемъ не формальной, а матеріальной правды.

Народъ—труженикъ; все то немногое, что онъ имѣетъ, добыто тяжелымъ трудомъ. Все это плодъ сбереженій, сдѣланныхъ часто на счетъ необходимыхъ потребностей. Потому-то имущество разсматривается въ тѣсной связи съ личностью. Потому-то всякое имущественное нарушеніе является въ глазахъ народа какъ бы нарушеніемъ правъ личности, дѣломъ нечестнымъ. Вообще у народа идеи пользы, правды и нравственности не разграничиваются рѣзко.

Его правоотношенія обусловливаются экономическимъ бытомъ, нравственными и религіозными понятіями.

Въ его рѣшеніяхъ принимаются во вниманіе такія обстоятельства, которыя свидѣтельствуютъ, что народъ обращаетъ вниманіе съ одной стороны на необходимость или полезность и, наоборотъ—съ другой, на нравстненную сторону фактовъ. Вы видите, что обычное право не есть роковое, безусловное и буквально примѣняемое. При примѣненіи извѣстнаго существующаго въ сознаніи народа правила, принимаются во вниманіе особенности, свойственныя данному конкретному случаю: на это право, такъ сказать, имѣютъ вліяніе личныя воззрѣнія судей, вынесенныя изъ разсмотрѣнія дѣла.

Въ волостномъ судѣ судьи представляютъ собою и народний законъ и рѣшителей даннаго случая. Поэтому-то и нужно удивляться, какимъ образомъ, при просторѣ, какой дается личностямъ судей, является однообразіе рѣшеній. Въ этомъ-то и видно значеніе народныхъ обычаевъ. Они—не плодъ теорій или заимствованій; они—плодъ и кровь народа. Они вытекаютъ изъ условій его жизни и его нравственныхъ понятій.

Народъ держится ихъ, потому что въ нихъ, по его понятію, правда.

Понять юридическіе обычаи народа можно, только понявши его экономическія условія и его міровоззрѣніе.

Историческая жизнь, почвенныя и климатическія условія, вотъ тѣ силы, которыя даютъ характеръ юридическимъ обычаямъ даннаго племени.

Коренная черта малорусскаго племени, имѣющая громадное значеніе въ его экономической жизни; это — сильное развитіе личности. Идея личности проходитъ черезъ всѣ отношенія, начиная съ семейныхъ. По смерти родителей, братья непремѣнно дѣлятся: каждый старается основать собственное хозяйство—быть самостоятельнымъ. Дробимость семействъ и хозяйствъ доходитъ до послѣднихъ предѣловъ и ограничивается семьею въ ея тѣсномъ значеніи, т. е. мужемъ, женою и дѣтьми и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ minimum'омъ поземельнаго владѣнія. Очевидно, что подобная дробимость ведетъ за собою всѣ невыгодныя послѣдствія мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

При этой дробимости и стремленіи къ самостоятельности естественно возникаетъ то, что мелкое землевладѣніе, при малочисленности семьи, не даетъ возможности представителю рабочей силы этой семьи оставить мѣсто своего жительства, отправляясь на дальніе заработки. Безъ него, какъ безъ единственнаго работника, земля осталась бы необработанною. Оставаясь же при землѣ, онъ въ большинствѣ случаевъ получитъ отъ своего надѣла только то, что необходимо для его продовольствія, помѣщая часть своего свободнаго труда въ работы по сосѣдству, подчиняясь, вслѣдствіе этого, условіямъ только мѣстнаго спроса, большею частью для него невыгоднымъ. Поэтому-то большею частью можно встрѣчать мѣстности съ низкою заработною платою.

Другая невыгодная сторона мелкаго хозяйства — дурной рабочій скотъ и лошади и вытекающая отсюда непроизводительная трата труда при обработкѣ. Стремясь во что бы то ни стало къ самостоятельному хозяйству, малороссъ съ своею семьею не въ силахъ завести хорошаго инвентаря, а имѣть его нужно, и потому онъ стремится имѣть какой-нибудь.[1]

Въ этомъ случаѣ малорусская семья хотя и даетъ большой просторъ личности, но, въ то же время, въ экономической жизни она находится далеко въ худшемъ положеніи, чѣмъ великорусская семья или сербская задруга.

Въ великорусской многочисленной семьѣ есть возможность отдѣлить излишнія рабочія силы на-сторону, даже на далекую, для болѣе прибыльныхъ, чѣмъ мѣстные, заработковъ, и въ тоже время имѣть при условіяхъ значительной семьи порядочный рабочій скотъ. Впрочемъ отлучки великоруссовъ отзываются неблагопріятно на нравственности и на семейномъ несогласіи. Само собою разумѣется, что, кромѣ племенной черты, развившейся подъ вліяніемъ казацкой жизни, и естественныя условія мѣстности помогаютъ дробимости. Большею частью, хорошая почва, вознаграждающая трудъ земле-

дѣльца, даетъ возможность существованія и на мелкомъ хозяйствѣ и привязываетъ малоросса къ мѣсту. Если прибавить къ этому еще лирическія наклонности, а слѣдовательно и привязанность къ семейному очагу, то станетъ понятно, почему малороссъ такъ рѣдко отлучается на сторону.

Вслѣдствіи узкости сферы сношеній у малоросса и самыя потребности ограничены, а по всему этому онъ мало предпріимчивъ. Хозяйство и экономическія отношенія его патріархальны.

Артельное начало, такъ широко проявляющееся во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ великоросса, совершенно чуждо малороссу. То же начало индивидуализма, о которомъ мы говорили выше, ведетъ малоросса къ тому, что во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ онъ стоитъ всегда особнякомъ; если и случаются явленія общаго труда или общаго потребленія, то они имѣютъ подъ собою не экономическую почву, а тотъ же лиризмъ. Онѣ являются выраженіемъ сосѣдскаго расположенія, сосѣдской помощи.

Вообще, положительно можно сказать, что если малороссъ даже превосходитъ великоросса въ сферѣ умозрѣнія и лиризма, то онъ положительно не можетъ быть сравниваемъ съ великороссомъ въ области практической жизни.

Великороссъ въ этомъ отношеніи геніаленъ—онъ создалъ такія ассоціаціи, которыя могутъ поразить своею цѣлесообразностью и разумностью организаціи. Въ этомъ случаѣ, особенно замѣчательно населеніе русскаго сѣвера. Недавно изданный Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ“ заключаетъ въ себѣ богатое собраніе фактовъ, характеризующихъ экономическо-юридическій складъ быта великоросса.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ извлечь изъ нашего „Очерка юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи“, напечатаннаго въ второмъ томѣ „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“, нѣкоторыя воззрѣнія малороссіянъ на семью и на взаимныя отношенія членовъ ея.

„Малороссы считаютъ единственнымъ источникомъ богатства земледѣльческій трудъ: „Якъ вілъ да коса, дакъ и грошей киса,“ говоритъ народная пословица, т. е. имѣя орудія для земледѣльческаго труда и не имѣя даже своей земли, можно достигнуть благосостоянія. Подобный взглядъ постоянно оправдывается на фактѣ. Народъ считаетъ трудъ вообще единственно справедливымъ способомъ для пріобрѣтенія права собственности. Онъ не признаетъ, напримѣръ, права на лѣсъ вполнѣ неприкосновеннымъ, потому что на лѣсъ не употреблено человѣческаго труда; вслѣдствіе того и порубку чужаго, въ особенности казеннаго лѣса, народъ не считаетъ воровствомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова; между тѣмъ какъ бортяное дерево признается неприкосновеннымъ, потому что на него положенъ трудъ.

Для успѣшнаго хода хозяйства необходимо хозяину имѣть хозяйку: „Безъ хозяина двіръ, безъ хозяйки хата плаче“, говоритъ пословица; изъ нея видно, что хозяинъ—глава внѣшняго, „надвірнаго“ хозяйства, жена—внутренняго, „хатнаго“. Эта пословица вообще выражаетъ раздѣленіе труда между мужчинами и женщинами. Въ обрядѣ обрѣзыванія пупа видно тоже раздѣленіе труда. Мужчинѣ обрѣзываютъ пупъ на „сокирі“ (топорѣ,) чтобы былъ строителемъ, пріобрѣтателемъ; женщинѣ на „гребені“ или „днищі“ (орудія для пряденія,) чтобы была пряхой. Это—та же мысль, которая выражена въ слѣдующемъ стихѣ изъ древне-чешской пѣсни о судѣ Любуши: мoужіе пашоу, жены роубы строія“ *).

Мужчинѣ безъ женщины нельзя обойтись, чтобы достигнуть благосостоянія. Онъ беретъ себѣ въ жоны женщину, трудолюбивую, хозяйливую, физически здоровую: „жінка хоч корова, аби була здорова“. Въ слѣдующей пословицѣ выражается довольство женой: „Якъ сорочка біла, то й жінка мила“. Впрочемъ мужчина, какъ выбирающій, имѣетъ возможность выбрать по сердцу, что̀ не всегда возможно для женщины, которой необходимо выйти изъ семейства.

„Хоч за вола, аби дома не була“. И такъ, для того, чтобы хозяйство шло хорошо, необходима хозяйка въ домѣ.

Отношенія мужа и жены въ хозяйственной сферѣ народъ выражаетъ словомъ „спілка“. Спілка—товарищество, община. Народъ считаетъ это товарищество однимъ изъ самыхъ лучшихъ: „добра спілка — чоловікъ та жінка“. То, что мужъ и жена наживутъ вмѣстѣ, составляетъ семейное имущество; изъ него идетъ приданое дочерямъ, оно же и переходитъ по наслѣдству.

Различіе въ характерѣ дѣятельности мужа и жены опредѣляетъ различіе и въ правахъ на результаты труда. По понятіямъ народа, жена имѣетъ право распоряжаться бо̀льшимъ числомъ продуктовъ хозяйства, нежели мужъ. Семейный трудъ раздѣляется на: 1) „жіноче діло“, 2) „чоловіче діло“, и 3) „спільна праця“. 1) „Жіноче діло“ заключается въ воздѣлываніи огорода, въ собираніи съ огорода овощей и въ дальнѣйшемъ приготовленіи ихъ, въ „страві“ (приготовленіи пищи), въ молотьбѣ хлѣба въ жерновахъ, въ приготовленіи льна и конопли (мужъ долженъ только ворать подъ посѣвъ этихъ растеній и посѣять), въ пряденіи, тканьѣ и приготовленіи бѣлья, въ чистотѣ и теплотѣ хаты, въ ухаживаніи за курами, утками, поросятами и коровами. 2) „Чоловіче діло“ состоитъ въ воздѣлываніи поля, въ починкахъ во

*) „Памятники и образцы народнаго языка и словесности“, стр. 11.

дворѣ, въ возкѣ лѣса для топлива, также принадлежитъ къ мужскому дѣлу все то, что касается „млина“ (мельницы), коней, „пастолівъ“ (лаптей), веревокъ, возовъ, сохъ и др. 3) Общая работа имѣетъ мѣсто при уборкѣ хлѣба и сѣна. Отсюда возникаютъ соотвѣтственные виды дѣятельности, обязанности и права. Мужъ долженъ всю свою семью „годувать“, „обувать“ и „споряжать верхню одежу“, какъ напримѣръ, свитку, шапку, кожухъ, кожушанку и поясъ. Жена-же должна для всего семейства заготовлять нижнюю одежду: для мужа и сыновей сорочки и штаны, для дочерей сорочки и проч.

Жена распоряжается льномъ, коноплей (только не въ зернѣ и не на корню, а въ волокнахъ); изъ нихъ она выдѣлываетъ полотно, рушники, хустки и проч. Для этого она должна, прежде чѣмъ приготовить волокна,—вымочить, вымять, вытрепать, напрясть нитокъ и потомъ уже выткать, если умѣетъ ткать сама, а не то отдаетъ ткачу, которому, безъ вѣдома мужа, имѣетъ право сполна заплатить за работу провизіею, какъ-то: хлѣбомъ, крупою, пшеномъ, солью; кромѣ того, платится по два гроша съ локтя; но если не дается провизіи, то ткачъ беретъ съ локтя отъ четырехъ до 5 грошей. Къ хозяйству же жены и дочерей принадлежитъ и пряжа нитокъ изъ шерсти для сукна, которое выдѣлывается на „валушѣ“ (сукновальная мельница). Отдача денегъ за выдѣлку сукна лежитъ на обязанности хозяина. То, что хозяйка сама сдѣлаетъ, она можетъ подарить или продать комулибо, и деньги, вырученныя отъ продажи, употребляетъ на наряды своимъ дочерямъ, покупая намиста, сережки, стенжки, каблучки, платки, пояса и проч. Въ распоряженіи жены находятся также овцы, съ получаемыми отъ нихъ сыромъ и масломъ; она можетъ распоряжаться этими продуктами полноправно; излишекъ она имѣетъ право продать и деньги употребить, куда ей заблагоразсудится; точно также можетъ распорядиться и молокомъ, сыромъ и масломъ отъ коровы. Кромѣ того, жена имѣетъ право распорядиться всѣмъ тѣмъ, что соберетъ съ огорода и что неслишкомъ необходимо для зимы, напримѣръ „соняшникове насіння, гарбузове и всяки высадки и насіння для городины: капуста, буряки, цибуля, часникъ, гур кове, каунове и всяке друге насіння“. Такъ какъ уходъ за курами, утками и другою домашнею птицею возлагается также на жену, то продуктами отъ птицеводства она вполнѣ можетъ распоряжаться: „се бабське хозяйство“. Въ Херсонской губерніи жена, собственно говоря, не имѣетъ полной власти ни на какіе продукты хозяйства; мужъ можетъ вмѣшиваться вездѣ и во всякое дѣло, и власть жены надъ продуктами зависитъ отъ ея поведенія и понятій мужа; иногда она не смѣетъ дѣлать ничего, не спросивши его, а иногда очень много дѣлаетъ, не говоря ему ни слова. Но и тамъ чаще всего

власть ея распространяется на тѣ продукты, для которыхъ забота мужа уже не нужна, и которые получаются почти готовыми къ потребленію; напримѣръ: рожь на корнѣ или несмолотую въ муку она не смѣетъ и подумать продать или подарить кому-либо; развѣ еще рожь въ зернѣ, она иногда можетъ продать, въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ мужа. За то рожь въ мукѣ она продаетъ, даритъ и мѣняетъ, хотя впрочемъ всегда старается сдѣлать это тайно отъ мужа, чтобъ онъ „и не гримавъ“. Такое же право жена имѣетъ на пшеницу, на пеньку, на медъ и почти на все. Что касается до ухода за домашними птицами и до распоряженія полученными отъ нихъ продуктами, то это дѣлается въ Херсонской губерніи такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Значеніе дѣтей въ семействѣ видно изъ слѣдующихъ словъ пѣсни (вдова отвѣчаетъ любящему ее и нежелающему жениться на ней):

Не журись, козаче,
Моіми дітками
Ты пійдешъ съ косою,
Дітки съ грабельками;
Ой ты візьмешъ косу
Та будешъ косыты,
Дітки съ грабельками
Будутъ громадыты,
А я, молодая,
Обідать носыты.

Такимъ образомъ и взглядъ на дѣтей носитъ на себѣ практическій характеръ: значеніе ихъ обусловливается пользой ихъ въ хозяйствѣ.

Такъ какъ у малоруссовъ хозяйство земледѣльческое, и вся тяжесть его лежитъ на мужчинахъ, то чѣмъ больше мужчинъ въ семействѣ, тѣмъ лучше. Народъ говоритъ: „Одинъ сынъ не сынъ, два сыны — півсына, три сыны — отто тількы сынъ“. Сынъ — помощникъ, сотрудникъ отца. Только трудъ мужчинъ производителенъ; поэтому своимъ трудомъ сыновья содѣйствуютъ накопленію семейнаго имущества.

Дочь—временная гостья въ семействѣ отца; ея назначеніе выйти замужъ. Какъ временному члену семьи, ей даются разныя льготы, потому что ее ожидаютъ впереди тягости жены, матери и хозяйки. Слѣдующій отрывокъ изъ веснянки выражаетъ весьма ярко разницу въ положеніи дѣвушки и женщины:

А дівочкамъ уся воленька:
За юпочку та на улочку,
За намыстечко та на містечко.
За винočекъ та у таночекъ.

А жіночкамъ та нема волі:
У запічку та воркунъ ворчить,
У колысці та дытя крічить,
Підъ порогомъ та свыня хрючить,
А у печі та горщокъ біжить.
Дитя каже: «Похитай мене»!
Горщокъ каже: «Помішай мене»!
Свиня каже: «Погодуй мене»!
Воркунъ каже: «Поцілуй мене»!

Хотя женщина является полною распорядительницей продуктами женскаго, хатнаго хозяйства, однако ея положеніе незавидно. Мужъ считаетъ необходимымъ для своего счастія не говорить правды женѣ; онъ смотритъ на жену, какъ на существо хитрое и лѣнивое: „Прійшли жнива, то й жінка крыва, прышла косовыця, то й жінка коробытся; прышла Покрова, то й жінка здорова“. Однимъ словомъ, мужъ на жену смотритъ, какъ на существо пассивное. Она привыкла къ этой пассивности. Она считаетъ себя предназначенною переносить невзгоды жизни и даже побои, утѣшая себя тѣмъ, что „одъ милого друга, мила й пуга“. Впрочемъ у малоруссовъ эта пассивность не такъ ярко бросается въ глаза, какъ у великоруссовъ, малорусское племя болѣе сердечно; поэтому, любовь, связывающая мужа и жену въ молодыхъ лѣтахъ, а подъ старость обращающался въ привычку, сглаживаетъ эту неровность въ положеніи двухъ половъ.

Недостатокъ женщинъ въ семействѣ вынуждаетъ отца торопить сына съ женитьбой: „женись сынку, бо никому насъ обшиваты и обмиваты“ Сынъ тоже понимаетъ выгоду женитьбы. „Рано вставши, більше зробышъ рано женившись, скоріше помоги діждешъ“: Но съ другой стороны, ему не хочется быть орудіемъ другого, хотя бы своего отца. Приведемъ весьма характерный народный разсказъ: „Летѣлъ воронъ изъ теплыхъ странъ и подъ крыльями несъ своихъ птенцовъ. Дорогой онъ задалъ вопросъ одному птенцу будетъ ли онъ носить своего отца, когда тотъ состарится; получивъ утвердительный отвѣтъ, воронъ бросилъ птенца на землю; такой же отвѣтъ получилъ онъ отъ втораго птенца и поступилъ съ нимъ такъ же, какъ и съ первымъ. Третій отвѣчалъ: „Буду носіти, батьку, да только своіхъ дітокъ“. Отецъ принесъ этого птенца, куда было нужно, потому что видѣлъ въ немъ справедливость.“—По смыслу этого разсказа, забота о своихъ дѣтяхъ важнѣе чѣмъ забота о родителяхъ. Итакъ, вмѣстѣ съ женитьбой рождается у сына забота о своемъ семействѣ и объ основаніи своего особаго хозяйства. Съ другой стороны, почти постоянные факты отдѣленія женатыхъ сыновей имѣютъ и другую побудительную причину. Невѣстка и свекруха большею частію не ладятъ между собою. На эти нелады намекаетъ пословица: „Якъ була

у батенька, то була чубатенька, а якъ стала у свекрухи то й объïли чубъ мухи“. Вотъ причины отдѣленія женатыхъ сыновей отъ родителей. Если случается сожительство женатаго сына съ отцемъ, то оно поддерживается не родительскою властію, а внутреннимъ согласіемъ и матеріальною выгодою. Какъ скоро подобныхъ условій нѣтъ, то сынъ отдѣляется. Такимъ образомъ, въ сферѣ имущественныхъ отношеній отецъ и сынъ являются, какъ постороннія лица. Въ юмористической формѣ народъ выражаетъ это такъ: „Батька въ наймахъ не вжалуеть“.

Если отецъ для сына въ сферѣ имущественныхъ отношеній есть лицо постороннее, то тѣмъ болѣе такое имѣютъ значеніе родственники: „Братъ братомъ, сватъ сватомъ, а гроши не рідня“. „Братъ мій, а хлібъ ішъ свій“. Бываютъ въ народѣ факты общаго веденія хозяйства братьями. Они вмѣстѣ, совокупнымъ трудомъ и капиталомъ, обработываютъ землю свою или „взятую съ копи“ и потомъ, по вымолотѣ, дѣлятся зерномъ. Впрочемъ такія ассоціаціи бываютъ и между посторонними лицами и зиждятся не на родствѣ, а на годности членовъ къ подобной ассоціаціи, на взаимномъ довѣріи“.

Сватовство и подарки. — Сватовство дѣлается такъ: если молодой, явившійся со старостами свататься къ дѣвушкѣ, понравится дѣвушкѣ и она и старики ея согласны, то чрезъ нѣсколько дней старики ѣдутъ къ сватамъ на „розглядины“. Сперва заѣзжаютъ къ знакомымъ людямъ въ томъ селѣ, гдѣ живутъ сваты, узнаютъ про нравъ молодаго, имѣетъ ли онъ склонность заниматься хозяйствомъ, не пьяница ли и честный ли? Затѣмъ разузнаютъ про отца и мать, и если семейство похвалятъ, то ѣдутъ къ нимъ, и если увидятъ на самомъ дѣлѣ, что отзывъ подтвердился, то и *кончаютъ* дѣло сватовства. На сватаньѣ, когда подаютъ платки, „то еще можно разойтись“ мирно, но въ воскресенье, послѣ „доповинъ“, т. е.—совѣта, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки, мирно уже ни въ какомъ случаѣ нельзя разойтись; та сторона, которая пожелаетъ отказаться „прыплачуется“ т. е. платитъ извѣстный штрафъ за то, что отказывается, „за безчестя“. Если отказывается дѣвушка, то она платитъ меньше, но если отказывается парень, то платитъ больше. Обиженная сторона обыкновенно подаетъ жалобу въ волостной судъ. Гдѣ нѣтъ волостнаго суда, тамъ жалуются урядику и тотъ собираетъ сосѣдей какъ съ той, такъ и съ другой стороны и эти сосѣди толкуютъ уже о томъ, кто правъ, кто виноватъ. Виновная сторона должна поставить „могарычъ“ тѣмъ, которые разбирали дѣло; впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что могарычъ ставятъ и та и другая сторона. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какіе подарки идутъ роду. Отъ молодаго: женщинамъ: „очіпки, черевыки“, а дѣвушкамъ

ничего; также точно ничего не дается крестным отцу и матери, а равно и братьям. Отъ молодой—крестному отцу: „рукавиці и медовники“; крестной матери: „очіпокъ“ или „намітку“; жениховымъ отцу и матери—платки.

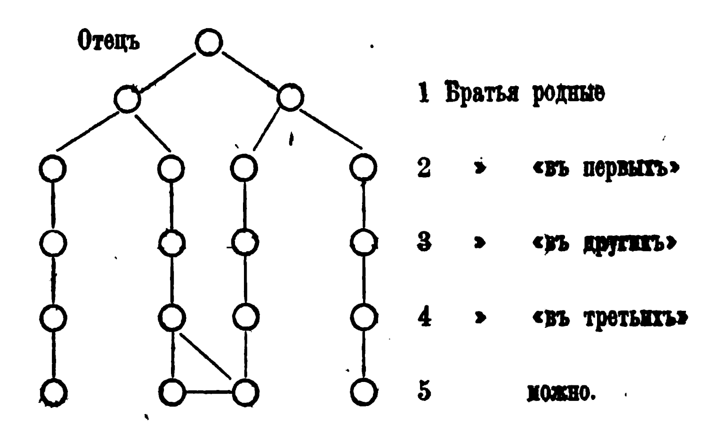
Необходимость родительскаго согласія на бракъ. — Согласіе родителей на бракъ необходимо потому, что безъ его бракъ не можетъ состояться, а если и бываютъ такіе браки, то это какъ аномалія. Если же у брачущихся нѣтъ ни отца ни матери, тогда мѣсто родителей заступаютъ ближайшіе родственники: „дядько, хрещеный батько: воны вже хочъ и не позволяють, а все таки благословыть треба“. Отчимъ и мачиха также не могутъ удержать отъ вступленія въ бракъ; они только уговариваютъ: „не намъ жить, тобі жить, буде жаль, та не вернеться“. Сирота не нуждается въ согласіи воспитателей,—и если спрашиваетъ, то только по доброй волѣ. Того же, чтобы отцы „одбігали весільля“ —будто они не знаютъ,—не бываетъ. На сколько уважаются права родителей, на столько же уважаются и права дѣтей въ бракѣ; нѣтъ у дѣтей согласія,—и родители не въ правѣ принеболивать ихъ къ браку. Все, что мы здѣсь сказали, дѣлается не только въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, но повсемѣстно во всей Малороссіи. По народнымъ понятіямъ, дѣти должны безпрекословно слушаться родителей: „на те я й батько своіи дытыні, щобъ до розуму довести ii, бо воно не розумне, якъ же бъ то мене не слухало“, поэтому и согласіе родителей на бракъ дѣтей имѣетъ весьма важное значеніе. Если бываютъ браки безъ воли родителей, то родители наказываютъ новобрачныхъ тѣмъ, что „не справляють весилля“ и не даютъ ничего на обзаведеніе хозяйствомъ. Народъ разсуждаетъ о бракѣ такъ: если бы дѣти выбирали себѣ пару сами, безъ отцовскаго и материнскаго согласія и благословенія, то Богъ не далъ бы имъ счастья и хорошаго житья. Родители, выбирая сыну невѣсту, всегда заботятся, чтобы онъ по молодости своей не ошибся. Имъ кажется, „що дівчина, або парень гарни, а опісля оглянется, а воно не такъ живетьця добре“. Старики же больше прожили на свѣтѣ, больше людей видѣли, лучше ихъ знають, да притомъ—какіе же родители пожелаютъ своимъ дѣтямъ что-нибудь худое и станутъ выбирать для своего дитяти „не гарну дружину“. Впрочемъ, чаще бываетъ такъ, что сынъ самъ выбираетъ себѣ невѣсту. Точно также и дочь заявляетъ своимъ родителямъ, что ей нравится сватающійся.

Возрастъ. Возрастъ, для вступленія въ законный бракъ, полагается: восемнадцати-лѣтній для мужчины и шестнадцати-лѣтній для дѣвушки,— браковъ, которые совершались бы раньше этихъ лѣтъ не бываетъ, „бо попи

не вінчають". Родители стараются по возможности раньше выдать дочь свою замужъ, они боятся за ея нравственность: „щобъ не набігала чого, щобъ дурнычки якоі не вхватила"; вотъ тѣ побудительныя причины, по которымъ родители стараются выдавать дочерей своихъ пораньше замужъ. Что же касается парня, то на него взглядъ родителей совершенно противуположный: „парубокъ хоть до трыдцяты літъ нехай гуляе". Родители знаютъ, что отъ холостяцкой жизни нравственность его ничего не потерпитъ, а если и потерпитъ, то далеко не такіе гибельные результаты ожидаютъ его, какъ дѣвушку. Впрочемъ „парубокъ" тоже очень рѣдко достигаетъ тридцати-лѣтняго возраста холостякомъ, бракъ въ такихъ лѣтахъ считается уже позднимъ. Обыкновенно, родители совѣтуютъ своимъ сыновьямъ жениться въ двадцать лѣтъ, полагаясь на то, что въ такихъ лѣтахъ онъ уже совершенно приготовленъ къ семейной жизни: „порядкувать вхае и здоровъе при ёму е"; также разсчитываютъ и на то, что „молодшимъ одружишся—скорійше помощи дождешь" и, что руководствуясь совѣтами отца, ему легче будетъ управляться съ хозяйствомъ. Если „парубокъ" женится на той дѣвушкѣ, которая значительно старше его годами, то онъ все-таки остается главою, ея повелителемъ: „ій верховодыть надъ чоловікомъ не можна". Если онъ даже женится и на вдовѣ, то и въ такомъ случаѣ она вполнѣ должна покориться ему и чинить во всемъ волю мужа. Бываютъ, впрочемъ, случаи, что и жена руководитъ мужемъ, „водыть за нісъ", но такіе случаи очень и очень рѣдки.

Степени родства. Вступать въ бракъ нельзя до четвертаго поколѣнія включительно.

Братья и сестры и „въ третьихъ" вступать въ бракъ не могутъ.



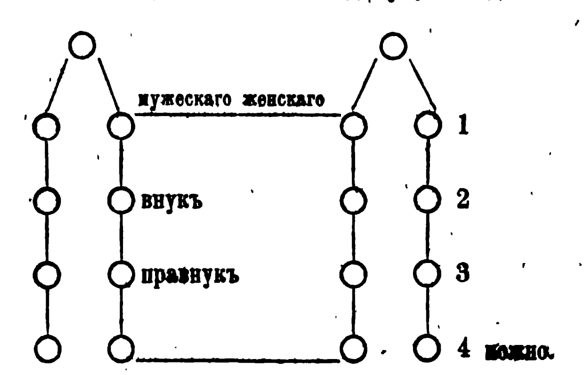
Лицамъ четвертаго поколѣнія съ лицами пятаго тоже можно.

Въ свойствѣ нельзя вступать въ бракъ сыну:

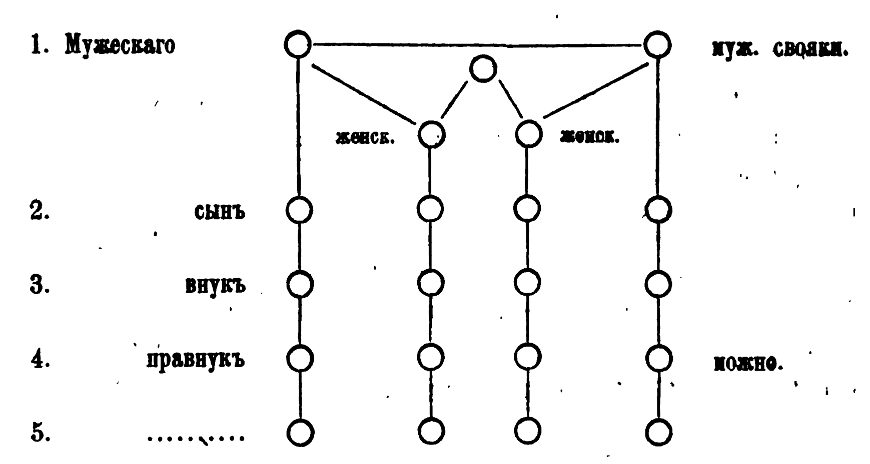
сватъ { отецъ, мать, } невѣстка.
сваха { братъ, сестра, }

Внукамъ ихъ тоже нельзя.

Родъ мужа и родъ жены—сваты. Мужья, имѣющіе женъ изъ одного рода — свояки. У сватовъ соблюдается тоже недопущеніе до пятаго колѣна.

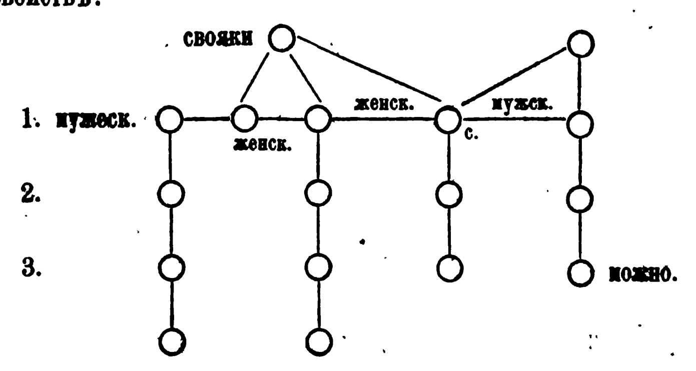


Свояки:



Братняго поколѣнія до пятаго нельзя, а со стороны сестры до четвертаго.

Въ свойствѣ:



Кумъ становится родственникомъ тому, у кого воспринималъ ребенка, а кумѣ не болѣе какъ товарищъ. Но если бы кумъ пожелалъ жениться на своей кумѣ, то въ такомъ случаѣ бракъ этотъ не осуществимъ, потому что: „воны покумались". Если же кумъ имѣетъ брата, то послѣдній можетъ жениться на кумѣ перваго. Такимъ точно образомъ если у кума будутъ дѣти и у кумы, то они могутъ, пришедши въ возрастъ, вступать между собою въ супружество. Между воспріемникомъ и родомъ воспринимаемаго нельзя вступать въ бракъ до четвертаго колѣна. Братья же кумовей могутъ вступать въ бракъ съ воспріемниками.

Значеніе „весілья". — Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ „весілье" имѣетъ въ бытѣ народа не маловажное значеніе. Бываетъ такъ, что повѣнчаются, а весілья не дѣлаютъ по различнымъ причинамъ: „нема часу, нема справи". Вѣнчаться же поспѣшаютъ для избѣжанія насмѣшекъ и „поговора", что женихъ вѣроятно „хоче одкинуться", медлитъ съ женитьбою. „Весілье" же имѣетъ ту силу, что, не отпраздновавши его, мужъ не имѣетъ права жить вмѣстѣ съ женой и раздѣлять съ ней одно ложе; если же сожительство и бываетъ, то развѣ тайно. Если повѣнчавшись, но не отбывши „весілья" умираетъ кто нибудь изъ новобрачныхъ, то такихъ погребаютъ, какъ молодыхъ, т. е. какъ парня или дѣвушку. Такое же значеніе имѣетъ „весілья" и во всей Малороссіи. „Весілье", какое бы то ни было, составляетъ существенную необходимость; это общественный вѣнецъ. Какъ же вѣнчаться, если „весілья" не справить: „хоть по чарці выпыть, да короваю зъісты, а все таки треба".

Бывали также случаи, что сговоренные, не вѣнчавшись, справляли „весілье" и жили, какъ мужъ съ женою; молодая переселялась въ домъ молодаго и считалась женою. Вообще, повсемѣстно народъ не допускаетъ къ сожительству молодыхъ, которые, обвѣнчавшись, не справляютъ „весілья"; въ такомъ случаѣ молодая почти всегда остается въ своемъ домѣ; вступаетъ же въ домъ молодаго только та молодая, которая изъ бѣдныхъ и притомъ сирота, а молодой — богатъ. Иногда при самомъ вѣнцѣ „весілье" не отбывается, а справляется послѣ, недѣли чрезъ двѣ и даже черезъ шесть, — однимъ словомъ тогда, когда родители соберутся со средствами, такъ какъ отбываніе „весілья" часто сопряжено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ нужныхъ въ хозяйствѣ предметовъ.

Разводъ. — Народъ приписываетъ незавидную будущность тому браку, который устраивается послѣ „одкиданья". Женихъ и невѣста хотя и сойдутся и повѣнчаются, но между ними непремѣнно будетъ вражда и несо-

гласіе, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ фактическій разводъ. Мужъ забираетъ свое имущество и уходитъ, жена забираетъ свое. При такихъ разводахъ родственники обѣихъ враждующихъ сторонъ не принимаютъ никакого участія: они даже не стараются уговорить враждующихъ, точно они не родственники ихъ, а самые чуждые имъ люди. Развода же, который совершился бы законнымъ порядкомъ, въ народѣ не бываетъ. Впрочемъ, чаще расходятся временно, потомъ опять сходятся и такъ иногда повторяется нѣсколько разъ.

Семейное имущество (дідызна и матерызна). — На „дідызну" и „матерызну" въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ смотрятъ такимъ образомъ: землю, которая пріобрѣтена еще дѣдомъ („дідызна")—отецъ семейства можетъ въ крайней необходимости только заложить („заставить"), но продать ее не имѣетъ никакого права, а пріобрѣтенное можно продать. Мельницу, хату, въ крайнихъ случаяхъ также можно продать. На это имѣетъ право не только отецъ, но также и мать, но опять таки право это дается матери не безусловно: если мать женщина разсудительная и хорошо ведетъ хозяйство, тогда только дается ей это право; если же она не можетъ похвалиться какъ тѣмъ, такъ и другимъ, тогда она лишается этого права: „не позволять сусіды, сыны, волость". „Матерызна" обусловлена точно такими же правами какъ и „дідызна". Отецъ въ правѣ заложить „матерызну" не иначе, какъ съ согласія матери, продать же онъ не имѣетъ права.

„Дідызна" и „матерызна" имѣютъ почти такое же точно значеніе не только въ показанныхъ нами выше губерніяхъ, но и во всей Малороссіи; вообще подъ названіемъ „матерызны", разумѣется приданое, т. е. имущество, принесенное женою въ домъ мужа. „Матерызна" идетъ исключительно дочерямъ и только за неимѣніемъ ихъ — сыновьямъ. Что же касается „дідызны", то таковая должна быть раздѣлена между сыновьями, какъ покорными, такъ и непокорными. „Дідызна" непремѣнно должна дѣлиться между всѣми сыновьями. Отецъ имѣетъ право дать и не дать части которому нибудь изъ своихъ сыновей, но это онъ можетъ сдѣлать только съ тѣмъ имуществомъ, которое пріобрѣлъ самъ, а съ „дідызною" онъ не имѣетъ права поступить такимъ образомъ: она должна быть раздѣлена по ровной части.

Права жены въ хозяйствѣ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ жена можетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться слѣдующимъ: молокомъ, курами, яйцами и продуктами огородными. Она имѣетъ право продать изъ всего этого что нибудь и деньги употребить на что ей вздумается

мается. Мужъ не имѣетъ права требовать отъ нея отчета, куда употреблены вырученныя деньги. Бываетъ даже и такъ, что жена проситъ мужа продать огородные продукты. Мужъ нагружаетъ ими повозку и везетъ въ ближайшій городъ продавать. Возвратившись изъ города онъ даетъ женѣ отчетъ, что столько-то изъ вырученныхъ денегъ онъ издержалъ для себя на пищу, а остальныя долженъ отдать всѣ сполна. Жена имѣетъ право взять узелъ муки и продать его на базарѣ, взявъ деньги въ свою пользу; но если она вздумаетъ продать мѣшокъ муки или полмѣшка, то „за це вже заробыть одъ чоловіка и по потылыці!“

Если отецъ умеръ и оставилъ второбрачную жену и дѣтей какъ прижитыхъ съ ней, такъ и отъ перваго брака, то дѣти какъ тѣ, такъ и другіе обязаны ее слушать, ей повиноваться; пасынки — до совершеннолѣтія. Если же у кого дѣтей нѣтъ и такое лицо возьметъ къ себѣ въ домъ сироту и этой послѣдней оставитъ все имъ пріобрѣтенное, то братьямъ уже отнять этого невозможно.

Жена, по народнымъ обычаямъ, имѣетъ значеніе только при дѣтяхъ. Если остались дѣти, то они являются наслѣдниками, она же не наслѣдница въ имуществѣ мужа. Мать, по смерти отца, остается при дѣтяхъ полною хозяйкою отцовскаго имущества, впрочемъ власть ея ограничивается: она не имѣетъ права растрачивать отцовскаго имущества, которое должно перейти дѣтямъ. Если она вторично выходитъ замужъ, то, по народнымъ понятіямъ, теряетъ право на имущество мужа. Если же что нибудь растратила, то должна возвратить.

При раздѣлѣ, если чего не окажется, взыщутъ съ матери, которой поручено было смотрѣть за дѣтскимъ имуществомъ.

Права брата хозяйствующаго. — Если нѣсколько братьевъ живутъ вмѣстѣ, и если одинъ изъ нихъ отправится на заработокъ, — заработанную плату долженъ отдать въ „гуртъ“; впрочемъ это дѣлается только въ такомъ случаѣ, если онъ женатый, а если холостой, то заработанныя деньги можетъ оставить при себѣ. Если же при хозяйствующемъ братѣ находятся и малолѣтніе братья (несовершеннолѣтніе), то онъ ихъ можетъ нанять кому нибудь, получать за нихъ деньги и уплачивать подати. Что же остается отъ заработанной платы, то онъ обязанъ возвратить тому изъ братьевъ, который заработалъ эти деньги. Такъ водится въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; но и во всей Малороссіи старшій хозяйствующій братъ играетъ почти такую же роль. Если послѣ родителей остается нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя малолѣтнія, будь они единокровные и единоутробные, или же только единокровные, или единоутробные, то старшій братъ, сдѣлав-

шись хозяиномъ, долженъ въ цѣлости сохранить оставшееся имущество. Но то, что онъ пріобрѣтетъ путемъ своего труда и своихъ заботъ, принадлежитъ ему, за исключеніемъ приплода отъ скота, такъ какъ это не есть слѣдствіе его личныхъ трудовъ или заботъ. Такимъ образомъ, старшій братъ при меньшихъ братьяхъ есть только охранитель наслѣдства; но все пріобрѣтенное имъ самимъ, хотя бы съ помощію нераздѣленнаго имѣнія братьевъ, остается его собственностію и не подлежитъ раздѣлу между братьями. Если же старшій братъ купитъ землю, то онъ долженъ доказать, что деньги на покупку этой земли пріобрѣлъ онъ не черезъ посредство общаго имѣнія, а посредствомъ своихъ личныхъ трудовъ; въ противномъ случаѣ, пріобрѣтенное имъ дѣлится на всѣхъ вмѣстѣ съ общимъ имѣніемъ. Заложенная отцемъ и выкупленная старшимъ братомъ земля идетъ въ раздѣлъ. Если же старшій братъ докажетъ, что пріобрѣлъ ее на свои собственныя деньги, то она остается у него въ залогѣ, пока братья не выкупятъ у него своихъ частей.

Раздѣлъ отца съ сыновьями. — 1) [*Борисполь, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи*]. Когда отецъ состарѣется на-столько, что самъ уже не можетъ вести хозяйства, то поручаетъ его одному изъ сыновей, чаще всего своему любимцу, который завѣдуетъ хозяйствомъ *); но случается такъ, если мать еще въ состояніи управлять хозяйствомъ, тогда вся власть переходитъ къ ней, причемъ сыновья обязуются ей повиноваться; ибо, въ противномъ случаѣ, она можетъ выселить отъ себя непокорнаго сына и дать ему только то, что ей самой вздумается, а то, пожалуй, и ничего не дастъ, даже до своей смерти лишитъ „дідизни".

[*Исайки*]. Мать не имѣетъ права продавать недвижимаго имущества, въ особенности—если она плохая хозяйка. Скотъ продать, даже весь она можетъ въ такомъ, напримѣръ, случаѣ, какъ уплата долговъ покойнаго мужа. Если громада замѣтитъ, что она растрачиваетъ имущество, то можетъ устранить ее отъ завѣдыванія хозяйствомъ и вмѣсто ея учредить опеку.

2) Когда сынъ достигаетъ совершеннолѣтія и обзаводится собственнымъ семействомъ, то старается прежде всего отдѣлиться отъ отца, чтобы зажить болѣе или менѣе самосостоятельною жизнью. Въ большей части случаевъ раздѣлъ происходитъ по просьбѣ сына или по желанію родителей, которые, видя, что сынъ уже можетъ жить самъ по себѣ, выдѣляютъ ему часть изъ

*) Но если сыновья живутъ между собою въ согласіи, то тогда старшій дѣлается хозяиномъ.

своего имущества. Сынъ уже самъ долженъ заработать деньги на постройку избы и вообще на устройство своего новаго хозяйства, хотя и здѣсь отецъ по большей части помогаетъ ему. Но бываетъ иногда и даже зачастую, что раздѣлъ между отцомъ и сыновьями является результатомъ другихъ причинъ. Общіе случаи, вынуждающіе отца выдѣлить того или другого сына, это—чаще всего—ссора или вообще несогласіе семейное. Случается, что сынъ нагрубитъ отцу, вслѣдствіе чего судъ (если это дѣло идетъ на разсмотрѣніе суда) или наказываетъ сына, или присуждаетъ, чтобы отецъ выдѣлилъ сына и назначаетъ, что ему дать. Такъ напримѣръ, Каневскій волостной судъ, слушая жалобу крестьянина-собственника на своего сына, наносящаго ему постоянно оскорбленія и словомъ и дѣломъ, и „принимая во вниманіе, что онъ (сынъ) съ давнихъ временъ буянъ и непокоренъ своему родителю“, опредѣлилъ: „для одного спокойствія отца“ раздѣлить его съ сыномъ. Раздѣлъ состоялъ въ слѣдующемъ: сыну досталась такая часть усадьбы, которую отецъ удѣлилъ ему по росписке, кромѣ того сыну досталась еще часть „прогона“; „ставидло“ оставить за отцомъ до смерти, а послѣ его смерти передать тому, кому отецъ завѣщаетъ.

Случается еще такъ, что братья ссорятся между собою и отецъ, желая семейнаго согласія, выдѣляетъ ихъ, или обоихъ, или одного, а другого оставляетъ при себѣ. Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть указаніе на раздѣлъ такого рода: Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на своихъ сыновей, которые, вслѣдствіе неподѣла между ними имущества отцовскаго, въ постоянныхъ жили между собою распряхъ. Судъ рѣшилъ старшаго оставить при отцѣ, въ одной съ нимъ избѣ, предоставивъ ему право пользованія занимаемою усадьбою; младшему же дать „клуню“ (гумно) и „комору“ съ тѣмъ, чтобы онъ себѣ поставилъ избу на одномъ дворѣ съ отцомъ.

[*М. Коростышевъ, Радомысльскаго уѣзда*]. Наконецъ, третій случай раздѣла, вызваннаго ссорою двухъ сыновей, состоялъ въ томъ, что отецъ изъ движимаго имущества старшему сыну далъ пару воловъ, годоваго жеребенка, годовую тёлку и свинью съ поросятами; изъ недвижимаго имущества—жилую избу, старую клуню, два сарая (одинъ около клуни, другой—около дома) и *спiжку* при домѣ; большой же сарай (отъ дороги) раздѣлить на половину; изъ поземельнаго надѣла — усадьбу, полевой надѣлъ и хлѣбъ въ зернѣ пополамъ съ братомъ.

[*Луцкій уѣздъ, Волынской губерніи*]. Изъ этихъ примѣровъ видно, что сынъ, выдѣлившійся съ согласія отца, получаетъ полный надѣлъ, но не всегда впрочемъ, такъ какъ полный надѣлъ сыну обыкновенно дается послѣ смерти отца. Сыновья же отдѣлившіеся безъ воли родителей—при ихъ жиз-

ки—чаще всего не получаютъ ничего и могутъ быть даже лишены права наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи отца (исключая, конечно, „дідизны“); но бываютъ случаи, когда и отдѣляющіеся безъ воли родителей сыновья получаютъ выдѣлъ. Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ есть одинъ такой случай, гдѣ сынъ самовольно отдѣлился отъ отца и получилъ слѣдуемый ему выдѣлъ—9 штукъ рогатаго скота, 20 шт. овецъ, 12 копъ ржи и по нѣскольку мѣръ другого хлѣба и одежду. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отецъ не имѣетъ права лишить выдѣла сына, желающаго противъ воли отцовской выдѣлиться, а можетъ только требовать наказанія за сопротивленіе.

[*Любаръ*]. Но бываютъ случаи, когда отецъ можетъ лишить непокорнаго сына наслѣдства, даже „дідизны“, изъ которой половину можетъ продать на церковь, а остальную держитъ до смерти.

Еще есть одинъ родъ раздѣла членовъ семьи мужскаго пола, именно раздѣлъ дѣда со внукомъ, на что имѣется указаніе въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ, въ которомъ говорится, что дѣдъ далъ выдѣлившемуся внуку—избу, клуню и проч. движимое имущество въ той избѣ находящееся, а его матери — своей дочери — съ остальными дѣтьми, далъ другую избу, огородъ и пахотныя поля. Другой примѣръ раздѣла дѣда со внукомъ имѣется въ томъ же самомъ сборникѣ: внукъ жалуется на дѣда, съ которымъ онъ живетъ и который его постоянно притѣсняетъ. Внукъ жаловался волостному суду и просилъ выдѣлить его и „дозволить жительствовать особымъ хозяйствомъ“. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу внука и постановилъ дать внуку изъ имущества дѣда пару лучшихъ воловъ, комору съ сѣньми, 18 сосновыхъ колодъ, третью часть хлѣба „какъ наличнаго, такъ и посѣяннаго озимаго“, кромѣ яроваго, который онъ долженъ самъ посѣять; дать ему половину огорода, половину полевыхъ угодій, новую клуню, двѣ сыпанки для храненія хлѣба, одинъ хлѣвъ, находящійся близъ колодца, одного кабана и свинью, одинъ воловый возъ, одну желѣзную борону, чересло и одну сѣкиру. Изъ сѣней же съ коморою и 18-ти деревъ онъ (внукъ) долженъ поставить домъ на свой счетъ и на своей части усадебной земли.

Вотъ еще одинъ случай. Сынъ принялъ къ себѣ въ домъ своего отца, вмѣстѣ съ его имуществомъ, потомъ выгоняетъ его изъ дому, оставивъ себѣ имущество. Это дѣло разбиралъ Мокранскій волостной судъ: отецъ заявилъ, что онъ, живя съ сыномъ, работалъ для него, не требуя за это никакого вознагражденія; но если сынъ не желаетъ, чтобы онъ проживалъ у него, то пусть отдастъ ему скотъ: тёлку и бычка. Сынъ заявилъ на это, что отецъ не далъ ему сполна хлѣба, когда онъ находился у него. Отецъ заявилъ, что сынъ не жилъ у него въ то время, когда онъ засѣвалъ хлѣбъ,

а находился у другого крестьянина. Судъ приказалъ сыну выдать отцу тёлку и бычка.

Раздѣлъ имущества между матерью и сыновьями. — [*Борисполь*]. Послѣ смерти отца остается, какъ мы уже сказали, полною хозяйкой мать, если она въ живыхъ. Она дѣлается полною хозяйкой, пользуясь и въ семействѣ, и въ обществѣ тѣми же правами, какими пользовался и покойный мужъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ограниченій, о которыхъ мы упомянули выше; она можетъ распоряжаться хозяйствомъ по своему усмотрѣнію. Ей, какъ и отцу, еще не выдѣлившіеся дѣти должны беспрекословно повиноваться и всѣ ея законныя требованія безусловно исполнять. Она дѣлается полною хозяйкой и въ такомъ случаѣ, когда дѣтей нѣтъ, а остались одни только внуки. Если же послѣ смерти отца сыновья дѣлятся, то мать получаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ всего имущества третью часть, которая не зависитъ отъ количества дѣтей; но при этомъ, дочерей она должна взять къ себѣ и содержать ихъ на свой счетъ. Съ движимымъ имуществомъ она можетъ распорядиться по произволу; земля же, которую она не въ правѣ продать, идетъ послѣ ея смерти въ раздѣлъ. Такъ какъ послѣ раздѣла дѣтей, мать живетъ у одного изъ сыновей, то и ея выдѣленная третья часть движимости остается тому сыну, у котораго она жила до смерти. Изъ этой части иногда выдѣляютъ извѣстное количество дочери, если такая „за бокомъ", т. е. живетъ особо, замужемъ. Въ случаѣ же выхода матери замужъ, ея третья часть идетъ въ раздѣлъ между всѣми наличными наслѣдниками мужескаго пола.

[*Липецкая слобода, Харьковской губерніи*]. По смерти отца, дѣти имѣютъ право раздѣлиться „батьківщиною" и „дидизною" безъ согласія матери, которой только дается 7-я часть всего имущества. Иногда же рѣшается такъ, что матери не полагается особой части, а предоставляется право жить до смерти у одного изъ выдѣлившихся сыновей.

[*Любаръ*]. Съ тою частью, которая достается на ея долю послѣ выдѣленія сыновей, она можетъ поступать какъ ей угодно. Если сыновья живутъ между собою въ согласіи, то послѣ смерти отца, дѣлятся, если пожелаютъ поровну. Если же при дѣлежѣ возникаетъ какое либо недоразумѣніе, то дѣлящіеся обращаются къ громадѣ и она дѣлитъ ихъ, причемъ, меньшому достается больше. Землю дѣлятъ поровну, а земледѣльческія орудія присуждаются меньшому. Если жена, послѣ смерти мужа, остается бездѣтною, то имущество ея покойнаго мужа, переходитъ въ ея непосредственное владѣніе. Въ случаѣ же ея выхода замужъ, имущество это переходитъ къ ея тестю — отцу покойнаго мужа.

Въ собраніи рѣшеній волостныхъ судовъ, приведены примѣры раздѣла между матерью-вдовой и сыновьями. Въ рѣшеніи Городищенскаго волостнаго суда говорится, что крестьянинъ-собственникъ требовалъ наслѣдства, оставшагося ему послѣ смерти отца, не не полученнаго имъ еще и до сихъ поръ. Когда мать его вышла замужъ, не сдѣлавши раздѣла, онъ потребовалъ хату и усадьбу (огородъ и садокъ на томъ огородѣ). Судъ рѣшилъ: „предоставить ему право на отцовскую усадьбу; но, по силѣ закона, отъ усадьбы ему отказать; садокъ же и домъ въ половинѣ, оставить за нимъ, какъ наслѣдство, съ тѣмъ, что если онъ оставитъ за собою садокъ и избу, то обязанъ отдать 10 шт. вербъ за избу, а за садокъ 10 руб.“. Въ тотъ же судъ поступила жалоба собственника м. Городищъ на мать и брата, которые, вопреки завѣщанію отца, не допускаютъ его къ пользованію половинною частью пѣшимъ надѣломъ и усадьбою, что принадлежитъ ему по правамъ наслѣдованія. Волостной судъ рѣшилъ: все имущество, постройки и домашняя утварь—должно принадлежать меньшому сыну, а полевымъ надѣломъ и усадьбой они (братья) должны пользоваться пополамъ, равно и подати за покойника должны платить пополамъ.

Великорытскій (Брестскаго уѣзда) волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки, состоящую въ томъ, что сыновья ея (два), „разобравъ все движимое и недвижимое имущество, оставили ее съ мужемъ безъ всякаго призрѣнія“. Старшій сынъ два года назадъ отдѣлился отъ семейства своей матери, получивъ третью часть движимаго и недвижимаго имущества, въ томъ числѣ изъ построекъ одинъ сѣновалъ и одинъ сарай, для совмѣстнаго пользованія съ матерью; младшій же остался при матери. Теперь же, вслѣдствіе происшедшихъ семейныхъ ссоръ, младшій сынъ желаетъ отдѣлиться отъ нихъ и думаетъ завладѣть всѣмъ имуществомъ безъ ихъ на то согласія. Волостной судъ предложилъ матери распредѣлить имущество между сыновьями по своему усмотрѣнію. Мать поступила въ этомъ случаѣ такимъ образомъ: обработанную землю раздѣлила на три части; жилой домъ оставила за собой; хлѣбный сарай оставила тоже за собой для совмѣстнаго пользованія со старшимъ сыномъ, которому дала сѣновалъ, стоящій отдѣльно на огородѣ; меньшому сыну дала хлѣбный сарай, вблизи отъ своего, и сарай меньшихъ размѣровъ для скота; дала также половину прямой соломы, для поддержанія хозяйственныхъ строеній.

Еще примѣръ: Козинскій волостной судъ слушалъ прошеніе крестьянки и четырехъ сыновей ея о раздѣлѣ между ними усадебной земли и построекъ судъ постановилъ: усадьбу раздѣлить на четыре ровныя части между сыновьями и раздѣлить такимъ образомъ, чтобы первая часть досталась старшему сыну, вторая—второму, третья — третьему и, наконецъ, четвертая —

четвертому — младшему. О матери же, просившей отдѣлить $^1/_8$ часть старшему сыну (у котораго она жила) на ея долю, судъ ничего не упомянулъ.

Выдѣлъ солдату. — [*Борисполь*]. Сынъ, отбывающій воинскую повинность, получаетъ при раздѣлѣ равную съ другими часть; кромѣ того, братья обязаны ему по возвращеніи отдать отцовскую хату или построить новую. Ему выдѣляется часть изъ всего имущества, хотя пріобрѣтеннаго послѣ его ухода въ солдаты, и даже изъ всего наличнаго, если братья еще не дѣлились; если же раздѣлились, то только изъ отцовскаго.

Если же, по возвращеніи изъ службы, онъ застаетъ родителей въ живыхъ, то присоединяется къ нимъ, или же отдѣляется отъ нихъ. Въ этомъ случаѣ онъ подчиняется тѣмъ обычаямъ, какіе существуютъ въ отношеніи отдѣленія дѣтей. Если который изъ сыновей пошелъ въ военную службу и оставилъ жену съ малолѣтними дѣтьми, то она съ дѣтьми переходитъ къ своимъ роднымъ, а мужняя часть остается у его родителей до возвращенія его изъ службы. Если же оставшіеся дѣти—работники, то она, въ такомъ случаѣ, остается на грунтѣ.

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сыну-солдату изъ имущества не полагается ничего; а только братья по мѣрѣ возможности высылаютъ ему деньгами.

Ниже, въ сборникѣ рѣшеній есть указаніе, какое положеніе занимаетъ въ семействѣ отставной солдатъ.

Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами. — Дѣлежа имущества между мачихою и пасынками не бываетъ, потому что, по народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ, если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену свою бездѣтною, то въ такомъ случаѣ дѣлаетъ завѣщаніе, „духівныцю;“ если же духовнаго завѣщанія нѣтъ, то, по понятіямъ народа, мачиха должна оставить домъ и идти, куда ей заблагоразсудится, взявъ свое приданое. Она можетъ забрать съ собою только то, что было дано ей роднымъ отцомъ ея. Если же она имѣетъ дѣтей и отъ втораго брака, то въ такомъ случаѣ она остается полною хозяйкой въ домѣ; если же пожелаетъ отдѣлиться на сторону, то получаетъ изъ всего имущества половинную часть. Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) рѣшилъ жалобу мачихи, требовавшей раздѣла съ пасынками, такимъ образомъ: выдать ей 15 штукъ деревъ для постройки гумна, въ остальномъ же требованіи отказать, такъ какъ дѣлежъ между ними былъ уже разъ произведенъ назадъ тому 12 лѣтъ. Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда), выслушавъ

жалобу двухъ падчерицъ на мачиху, что она, продавъ слѣдуемую ей часть, не согласна отдать оставщееся на ихъ долю. Судъ рѣшилъ: признать полными хозяевами падчерицъ, а мачихѣ отказать, предоставивъ ей одно только право — жить у падчерицы до самой смерти. Но отъ общаго правила, по разнымъ обстоятельствамъ, бываютъ уклоненія: тотъ же волостной судъ, выслушавъ жалобу пасынка на свою мачиху, что она завладѣла всѣмъ имуществомъ, какое осталось послѣ смерти отца его, рѣшилъ, чтобы мачиха отдала пасынку сарай, стоящій около дома.

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) разбиралъ жалобу мачихи на пасынковъ. Пасынки, пожелавъ продать оставленную отцемъ ихъ избу, предложили мачихѣ или заплатить имъ за хату десять рублей, или немедленно выбираться изъ дому. Мачиха не согласилась; тогда пасынки, собравъ громаду, порѣшили выгнать мачиху, а одинъ изъ громады тотчасъ купилъ ту хату за 28 руб. и перенесъ ее на свой грунтъ. Волостной судъ, находя вмѣшательство общества въ тяжбу мачихи съ пасынками и рѣшеніе онаго незаконнымъ, постановилъ: заставить пасынковъ, вмѣсто проданной ими избы, построить мачихѣ такую же новую избу или удовлетворить ея 28 руб. сер.

Волостной судъ принимаетъ во вниманіе продолжительность сожительства супруговъ и потому назначаетъ часть мачихѣ, если она долго прожила съ мужемъ.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ. — [*Горностайпольскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда*]. Если зять пожелаетъ отдѣлиться отъ своего тестя, у котораго проживалъ, то онъ получаетъ въ такомъ случаѣ четвертую часть изъ всего движимаго и недвижимаго имущества. При опредѣленіи части принимается во вниманіе, какъ долго жилъ зять съ тестемъ и, слѣдовательно, какъ долго работалъ на его хозяйствѣ.

Но обыкновенно въ народѣ дѣлается такъ, что зять получаетъ только то, что было предназначено родителями невѣсты ей въ приданое, но раздѣла во всемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ тестя зять требовать положительно не имѣетъ никакого права. Если двѣ дочери вышли на сторону замужъ, а къ третьей „прыставъ прыймакъ“, то онъ пользуется всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. „Прыймакъ“, лишившійся жены, но имѣющій отъ нея дѣтей, остается хозяиномъ дѣтскаго имущества. Если же нѣтъ дѣтей, то онъ теряетъ всякое право; на этотъ случай есть пословица: „бувъ собака у прыймахъ тай хвістъ отбувъ“. Онъ можетъ требовать отъ наслѣдниковъ того, что принесъ. Если онъ умеръ бездѣтенъ, то принесенное могутъ получить его родственники. Если же „прыймакъ“ по смерти

жены остается съ своими дѣтьми отъ нея и съ дѣтьми ея перваго мужа, то онъ все таки дѣлается хозяиномъ; но онъ не можетъ растратить ничего изъ оставшагося имущества, и если бы растратилъ что либо, то обязанъ возвратить.

Положеніе солдатки.—Тесть обыкновенно выгоняетъ свою невѣстку изъ своего дома, если ея мужа взяли въ военную службу. При этомъ тесть обязанъ выдать ей ту часть, которая принадлежитъ его сыну, а ея мужу; кромѣ этой части она въ правѣ такъ же требовать половинную часть изъ того имущества, которое пріобрѣтено ея мужемъ съ его отцемъ, до поступленія перваго въ солдаты. Она такъ же не отбываетъ никакихъ повинностей, освобождается отъ обязанности давать у себя квартиру солдату во время перехода войскъ (постой), освобождается отъ общественныхъ работъ: рыть канавы, насыпать гребли и т. п.

Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями.—[*Корыстышевскій волостной судъ, Радомысльскаго уѣзда*]. По народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ въ Малороссіи, усыновленный становится послѣ смерти усыновителя полнымъ наслѣдникомъ его имущества. Но бываетъ еще и такъ, что усыновленный, проживши извѣстное время у усыновителя, лѣтъ 8—13-ть, пожелаетъ отдѣлиться, то онъ въ правѣ получить половину изъ всего имущества вмѣсто пріобрѣтеннаго.

Но случаи такіе бываютъ очень рѣдко, и усыновленный большею частію живетъ до конца жизни усыновителя.

Раздѣлъ между братьями.—Родныя братья, по смерти отца, дѣлятъ все имущество, движимое и недвижимое, по-ровну. Дѣлежъ производится еще и такъ: „я одинъ — мені треба меньше, а ты не одынъ — тобі більше.“ Вотъ одинъ изъ случаевъ: по смерти отца остались три сына; у одного изъ нихъ было много дѣтей, при дѣлежѣ произошло несогласіе, дѣло дошло до громады; громада рѣшила подѣлить всю худобу и земли на три части, а зерновые продукты раздѣлить по душамъ. Изъ этого случая можно вывести общее правило, что, по смерти отца, дѣти дѣлятъ скотъ и землю по-ровну поколѣнно, зерновый же хлѣбъ—подушно.

Млѣевскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) рѣшилъ тяжбу трехъ братьевъ, желавшихъ раздѣлить огородъ, тѣмъ, что раздѣлилъ спорную землю на три ровныхъ части.

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу 4-хъ братьевъ за сѣнокосную луку, рѣшилъ раздѣлить ее на четыре части, т. е. по ровной части на каждаго.

Корыстышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда), разобравъ тяжбу двухъ братьевъ, желавшихъ подѣлить отцовское имущество, раздѣлилъ ихъ по ровной части: старшій братъ получилъ отцовскую „хату" и „клуню," а младшій—сарай и часть грунта, гдѣ бы онъ могъ построить себѣ „хату," для которой у него есть уже и требующійся лѣсъ. Изъ хозяйства они также получили по половинной части.

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) выдалъ недовольному брату: гумно, сарай, новое и старое дерево, какое только есть около дома; домашнія деревянныя и земледѣльческія орудія раздѣлилъ по ровной части; всѣ кузнечные снаряды—также поровну.

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу одного брата на другого, который, отдѣлившись, забралъ большую часть имущества себѣ. Обиженный просилъ, чтобы ему выдали: 4 улья, одну свинью и одну веревку, — судъ рѣшилъ, чтобы просимое было возвращено обиженному.

При дѣлежѣ братьевъ почти всегда, въ особенности на лѣвой сторонѣ Днѣпра, хата остается младшему сыну.

Раздѣлъ имущества между братьями и сестрами.—По народнымъ юридическимъ обычаямъ и понятіямъ, при братьяхъ сестра не наслѣдуетъ въ имуществѣ отца. Такъ, Велико-Корогодскій волостной судъ, разобравъ жалобу на то, что братъ выгоняетъ двухъ сестеръ изъ дому и ничего не даетъ имъ,—рѣшилъ: пріобрѣтенный вмѣстѣ стожокъ ржи раздѣлить по ровной части, и, кромѣ того, братъ обязанъ или купить своимъ сестрамъ хату, или дать имъ для передѣлки стоящую у него во дворѣ комору.

По другому рѣшенію Бѣлоцерковскаго волостнаго суда также видно, что сестра при братьяхъ получаетъ, въ случаѣ оставленія ихъ, извѣстную часть. Сестра жаловалась, что братъ выгоняетъ ее изъ отцовскаго дома и ничего не даетъ ей. Судъ предоставилъ право владѣнія землею сестрѣ.

Два брата, возвратившіеся изъ военной службы, подали жалобу на свою сестру, которая завладѣла всѣмъ имуществомъ: землей и домомъ отца. Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда) постановилъ: чтобы сестра дала своимъ братьямъ „двое гоней" земли, съ уплатою ей за это ежегодно по 25 коп. сер., и то только по жизнь ея братьевъ, послѣ смерти которыхъ, данная земля должна опять перейти во владѣніе сестры.

Въ послѣднемъ рѣшеніи судъ принялъ во вниманіе вѣроятно то, что сестра оставалась одна на хозяйствѣ, имѣла попеченіе о престарѣлыхъ родителяхъ и заботилась о хозяйствѣ; братья же служили не за нее, такъ какъ женщина свободна отъ военной службы. Другое дѣло было бы, еслибъ на

корню остался братъ—тогда возвратившіеся получили бы ровныя съ нимъ доли, такъ какъ своею службою они освободили его отъ воинской повинности.

Вообще, доля дается сестрамъ при оставленіи дома, но собственно при братьяхъ онѣ—не наслѣдницы, братья обязаны содержать ихъ и выдать замужъ, какъ могутъ, т. е. по своимъ средствамъ.

Раздѣлъ имущества между сестрами.—Если наслѣдниками отцовскаго имущества остаются однѣ дочери, то имущество дѣлится между ними поровну. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Васильковскомъ уѣздѣ, волостной судъ мѣстечка Бѣлой-Церкви, рѣшилъ раздѣлъ имущества между двумя сестрами, приноравливаясь къ тому, въ чемъ болѣе нуждается каждая; замужняя сестра получила по раздѣлу избу, а сестра-дѣвушка — пять нитей кораллов.

Раздѣлъ дядей съ племянниками. — Племянникъ, проживающій у своего дяди и пожелавшій отдѣлиться, получаетъ ту часть, каковая слѣдовала бы его отцу. Такъ, Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) разбиралъ споръ племянника съ дядей за половинную часть имущества и рѣшилъ: строенія, находящіяся при домѣ раздѣлить попoламъ, т. е. одному дать три сарая, шопу и амбаръ, а другому тоже два сарая, шопу и хату съ сѣньми, съ тѣмъ, чтобы племянникъ выплатилъ дядѣ 15 руб. сер. деньгами; рабочій же скотъ оставленъ за дядей, три лошади отданы племяннику, хлѣбъ и сѣно дѣлится уже не по половинѣ: племянникъ получаетъ всего только третью часть.—По предъявленному племянникомъ иску о дѣлежѣ оставшихся по наслѣдству денегъ въ количествѣ 35 руб. сер., — судъ рѣшилъ выдать племяннику изъ означенной суммы 10 руб. сер.

Рокитянскій же волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) рѣшилъ удовлетворить племянника, требующаго раздѣла, третьею частью изъ всего имущества: ему дали одного вола и одну пару молодыхъ бычковъ, а въ выдѣлѣ пахатной земли судъ совсѣмъ отказалъ племяннику.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ. — Иногда бываетъ такъ, что зять принимаетъ къ себѣ въ сожительство шурина, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ заниматься хозяйствомъ. Спустя нѣсколько времени зять начинаетъ всю тяжелую работу сваливать на шурина; вотъ послѣдній и требуетъ раздѣла, такъ какъ онъ извѣстное время работалъ вмѣстѣ.

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда), разобравъ дѣло такого точно характера, рѣшаетъ, чтобы зять отдалъ шурину извѣстную часть изъ всего ими вмѣстѣ пріобрѣтеннаго, а именно: за пятилѣтнее пребываніе шу-

рина была дана ему комора и кусокъ земли на усадьбу не менѣе 50-ти сажень; ржи зерномъ четыре четверика, ячменя одна четверть, пшеницы одна четверть, картофеля одна четверть и изъ будущаго урожая восемь копъ ржи и полъ-копы пшеницы и новую сермягу.

Раздѣлъ между сожительствующими и посторонними. — Хозяинъ, имѣющій у себя довольно полное хозяйство, принимаетъ иногда къ себѣ неимущаго, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ работать и заработаннымъ пользоваться. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и на „прыймака“ взваливаются всѣ тяжелыя работы; тотъ, чувствуя несправедливость, проситъ, чтобы хозяинъ раздѣлился съ нимъ, т. е. далъ бы ему извѣстную часть изъ всего того, что они вмѣстѣ успѣли пріобрѣсть. Чтобы точнѣе опредѣлить то, что получаетъ желающій раздѣла,—приведемъ примѣръ Великорытскаго волостнаго суда (Брестскаго уѣзда): за шестилѣтнюю безвозмездную работу судъ присудилъ дать отходящему одну четверть ржи, двѣ четверти ячменя, два четверика овса, одинъ четверикъ проса, два четверика гречихи и одну ямку картофеля.

О приданомъ. — Въ обычаяхъ малороссовъ принято такъ: если дѣвушка выходитъ замужъ, имѣя приданое, и поживши съ мужемъ годъ — два, умираетъ, не оставляя по себѣ дѣтей, тогда родители умершей требуютъ у зятя возврата всего того имущества, которое было дано за ихъ дочерью въ приданое. Если въ приданое были даны и деньги, то и эти послѣднія должны быть возвращены, даже еслибы зять ссылался на то, что часть имущества предназначена для поминовенія усопшей. Такъ, Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) разбиралъ жалобу о томъ, что тесть и теща заграбили у зятя корову, которая дана была въ приданое за ихъ дочерью, нынѣ умершею; но что корову эту онъ предназначилъ священнику, какъ плату, за поминовеніе; судъ рѣшилъ дѣло въ пользу тестя, на томъ основаніи, что зять не имѣлъ права распоряжаться чужимъ имуществомъ.

Для дочерей образуется такъ называемая „скриня“. Отецъ въ образованіи „скрині“ помогаетъ деньгами; но преимущественно о „скрині“ заботится мать. Говорятъ отцу „а гарна скриня“, отецъ отвѣчаетъ: „пытайте жінки“—или „а може вона и не заготовыла“. Скриня заготовляется для каждой дочери отдѣльно. Скриня состоитъ изъ двухъ частей: изъ „скрині“ и изъ „худоби“,—въ первую кладутъ: полотно, хустки, рушники, настільники, скатерти, килимы, рядна, лижныки (суконныя одѣяла), подушки, запаски, плахты и платки; а „худобою“ называются корсеты, юпки, свиты, баранки и чоботы.

Кромѣ „скринi“, которая составляетъ собственно приданое, послѣ свадьбы родители и родственники обѣихъ сторонъ обыкновенно дарятъ молодымъ разныя вещи, а также скотъ. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ приданое иногда даютъ и пахатную землю. Земля, поступившая ввидѣ приданаго, принадлежитъ исключительно женѣ.

Въ приданое даются также и деньги. Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на своего зятя, о томъ, что послѣдній не отдаетъ ему всего того, что было дано въ приданое за его дочерью, нынѣ умершею, а именно: холста, тонкаго и толстаго полотна, трехъ кафтановъ, одной шубы, перинъ, нѣсколькихъ подушекъ, одного сундука съ разными вещами для женскаго убора, коровы и сорока девяти руб. серебромъ деньгами. Бываетъ и такъ, что приданое состоитъ большею частію изъ хлѣбныхъ продуктовъ, наприм. три мѣшка гречихи, двѣ копы ячменя, одна копа проса, полторы копы пшеницы, а изъ вещей: два полушубка и двѣ свитки (Богуславскій волостной судъ, Каневскаго уѣзда). Иногда дается въ приданое и усадебная земля: тесть, условившись съ своимъ зятемъ, даетъ за дочерью вмѣсто денежнаго приданаго усадебную землю (Бѣлоцерковскій волостной судъ, Васильковскаго уѣзда).

Духовныя завѣщанія и споры по онымъ. — Отецъ семейства, предчувствуя близкую свою кончину и не желая, чтобы дѣти его ссорились между собою изъ-за наслѣдства, часто самъ раздѣляетъ между дѣтьми все свое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое. Для этого онъ проситъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ сосѣдей, отличающихся хорошею нравственностію и тутъ же, при нихъ, производитъ дѣлежъ между дѣтьми всего имущества. Все это записывается и свидѣтели скрѣпляютъ это каждый своею подписью. И вотъ духовное завѣщаніе готово. Впрочемъ часто бываютъ и словесныя завѣщанія, сдѣланныя при свидѣтеляхъ. Словесныя завѣщанія народъ также уважаетъ, считая большимъ грѣхомъ идти противъ послѣдней воли умершаго. Если у завѣщателя есть 3—4 сына и одинъ изъ нихъ живетъ, отдѣлившись отъ отца, то такому сыну отецъ въ правѣ не дать ничего изъ своего имущества. Такое завѣщаніе было сдѣлано въ Брацлавскомъ уѣздѣ, въ Немировской волости. Впрочемъ въ Малороссіи не всегда придерживаются этого обычая и часто отецъ, изъ любви къ своему отдѣленному сыну, даетъ и ему извѣстную часть изъ своего имущества. Если умираетъ бездѣтный и не имѣющій жены, то имущество его остается въ собственность тому, кто пріютилъ умершаго у себя во время его старости. Если умираетъ при такихъ условіяхъ жизни человѣкъ бѣдный, то оставшееся послѣ него платье

продается и на эти деньги хоронятъ умершаго. Богатый человѣкъ, умершій бездѣтнымъ, всегда почти усыновляетъ кого нибудь.

Отецъ, какъ мы сказали, завѣщаетъ свое имущество своимъ сыновьямъ, каждому по ровной части. Если одинъ изъ сыновей добровольно отдѣляется отъ отца и вступаетъ на свое хозяйство, то отецъ имѣетъ полное право дать или недать извѣстную часть изъ своего имущества или изъ „дидізны". Въ такомъ случаѣ, отходящій сынъ не имѣетъ никакого права требовать извѣстной части. Выходя изъ подъ родительскаго крова и вступая въ жизнь самосостоятельную, онъ дѣлается уже не членомъ семьи—чужимъ. Впрочемъ, лишеніе отдѣляющагося сына части наслѣдства—рѣдкій случай; обыкновенно онъ получаетъ свою долю, но въ такомъ случаѣ, если на то согласны братья. По народнымъ юридическимъ понятіямъ, въ Малороссіи поступаютъ такъ: послѣ смерти отца семейства, отцовское имущество, т. е. „дидізна и батьківщина" идетъ неотдѣленнымъ сыновьямъ, совершенно отдѣлившійся сынъ теряетъ право на наслѣдство по смерти родителей.

По народнымъ понятіямъ, духовное завѣщаніе не подлежитъ никакимъ никакимъ спорамъ, чтò въ немъ сказано, то и свято. Споры возникаютъ только въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ членовъ семьи не участвовалъ при составленіи духовнаго завѣщанія, напримѣръ, былъ „въ Москаляхъ". Пришедши домой, онъ требуетъ раздѣла. Тутъ уже, естественно, рождается споръ и несогласія, такъ какъ во время нахожденія его „въ Москаляхъ", часть слѣдуемая ему улучшается тѣми, кто пользовался ею до его возвращенія и онъ требуетъ не только своей части, но и того, что принесла эта часть тому, кто ею владѣлъ до его возвращенія. Споры также возникаютъ часто между пасынками и мачихою.

Въ Олевскомъ волостномъ судѣ (Овручскаго уѣзда) было такое дѣло: Солдатъ, пришедшій изъ службы, увидѣлъ, что его два брата завладѣли всѣмъ имуществомъ: участкомъ земли, двумя парами воловъ и парою лошадей, а въ завѣщаніи, сдѣланномъ отцомъ, было сказано, что когда младшій сынъ возвратится изъ военной службы, то ему должно быть выдано: 20 копъ ржи, сарай и гумно; пчелы же и пустыя ульи, должны быть раздѣлены между тремя братьями по ровной части. Судъ, разобравши этотъ споръ между братьями, рѣшилъ: чтобы старшіе братья вполнѣ удовлетворили требованіе меньшаго брата, и, кромѣ того, дали бы ему изъ скота одного вола, одну корову и одну лошадь.

Извѣстно, что хозяинъ, дѣлая духовное завѣщаніе, всегда старается не забыть въ немъ и свою жену, такъ какъ положеніе ея по смерти мужа, дѣлается крайне незавиднымъ (если она не имѣетъ дѣтей): родственники покойнаго мужа могутъ прогнать ее изъ дому и ничего не дать ей. Чтобы

оградить ее отъ такихъ непріятностей, мужъ записываетъ что-нибудь, землю или скотъ, и на ея имя. А что такія непріятности случаются, въ доказательство приведемъ слѣдующій фактъ. Въ Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) вдова подала жалобу на зятя втораго мужа ея, что зять хочетъ забрать у нея какъ усадебный, такъ и полевой надѣлъ, оставленный ей покойникомъ мужемъ по сдѣланному имъ самимъ духовному завѣщанію. Судъ отказалъ зятю и призналъ полною владѣлицей вдову. Дочери же отъ перваго еще брака ея покойнаго мужа вдова должна выдать: одного быка, двѣ копы ржи, одну копу гречихи, полъ-копы овса, двѣ копы сѣна, одного гуся, два куля льна и должна засѣять часть огорода одною мѣркой конопляныхъ сѣмянъ.

Другой споръ по духовному завѣщанію, приведенный ниже, въ сборникѣ волостныхъ рѣшеній, былъ заявленъ въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда). Мужъ, умирая, высказалъ при свидѣтеляхъ; что такъ какъ жена его, во время пятилѣтней съ нимъ жизни, усердно трудилась, то можетъ за это взять себѣ тѣхъ овецъ, которыя она получила въ приданое отъ своихъ родителей; можетъ также взять телицу, часть „вовны" изъ овецъ, а также, дождавшись жнивъ, придти на свое поле и сжать слѣдуемую ей часть ржи; всѣ свои вещи она также забрала бы. Когда завѣщатель умеръ, то его родные не пожелали, чтобы она получила все то, что завѣщалъ ей мужъ. По поданной вдовою въ волостной судъ жалобѣ, рѣшеніе состоялось въ пользу ея: ей было присуждено два корца жита, одинъ корецъ картофеля, конопляннаго сѣмяни два гарнца, одна телица, четыре овцы, часть „вовны" и двѣ „запаски".

Вообще духовныя завѣщанія дѣлаются съ цѣлью предотвратить могущіе возникнуть въ послѣдствіи споры между дѣтьми. Они имѣютъ цѣлью не назначеніе наслѣдника, а распредѣленіе имущества между законными наслѣдниками; цѣлью завѣщаній бываетъ также желаніе умирающаго обезпечить вдову, особенно если она бездѣтна; но это обезпеченіе бываетъ весьма скромное, оно не обижаетъ наслѣдниковъ; вдовѣ обыкновенно назначается небольшая часть.

Опека и попечительство.—Дѣти, по смерти отца ихъ, весьма рѣдко остаются безъ призрѣнія: вообще за этимъ слѣдитъ мѣстное начальство; родственники умершаго заявляютъ ему, чтобы оно сдѣлало объ этомъ распоряженіе. Оно приводитъ въ извѣстность движимое и недвижимое имущество, причитающееся на долю сиротъ и отдаетъ первое кому либо изъ благонадежныхъ людей на храненіе, а второе отдаетъ въ арендное содержаніе, обращая арендныя деньги на процентны. Если въ числѣ имущества есть вещи,

которыя не могутъ сохраниться до совершеннолѣтія, то таковыя продаются, а вырученныя деньги также обращаются на проценты. Самихъ сиротъ отдаютъ кому либо изъ родственниковъ на воспитаніе, скорѣе другихъ—матери сиротъ, какъ природной опекуншѣ, хотя она выйдетъ и замужъ, или въ обученіе какому либо ремеслу.

[*Коростышовская волость, Радомысльскаго уѣзда*]. Вдовѣ, выходящей замужъ съ малымъ ребенкомъ, выдѣляютъ на воспитаніе его извѣстную часть изъ имѣнія, принадлежащаго мужу, и вручаютъ второму ея мужу.

[*Козинская волость, Каневскаго уѣзда*]. Круглыя сироты отдаются также съ частью имѣнія, по наслѣдству имъ принадлежащаго, на воспитаніе опекунамъ изъ родственниковъ или, если ихъ нѣтъ, кому либо изъ чужихъ. По достиженіи сиротою совершеннолѣтія, опекунъ долженъ ему возвратить все взятое имъ при принятіи на воспитаніе и, кромѣ того, за то время возраста, когда сирота могъ трудится и помогать ему, онъ долженъ заплатить извѣстную сумму по цѣнѣ, какая существуетъ для рабочихъ. Если опекунъ не разсчитается съ сиротою по совѣсти, то сирота прибѣгаетъ къ суду, и сей рѣшаетъ по своему усмотрѣнію.

[*Велико-Корогодская волость, Радомысльскаоо уѣзда*]. Калѣки также не остаются безъ присмотра. Если остается послѣ родителей нѣсколько душъ дѣтей, дошедшихъ до совершеннолѣтія, то, раздѣливши имѣніе, часть причитающагося на долю калѣки вручается одному изъ нихъ и отдается подъ его присмотръ калѣка, котораго онъ долженъ прокармливать и смотрѣть за нимъ.

Принимающихъ на себя попеченіе о сиротахъ и ихъ имущественныхъ интересахъ обычай обязываетъ сохранять цѣлость остающагося имущества и приплодъ отъ скота; все же то, что̀ они пріобрѣтутъ своимъ трудомъ и заботами, принадлежитъ имъ. Матери сиротъ всегда принадлежитъ неотъемлемое право попечительницы; когда владѣніе имѣніемъ не раздѣлено, у нея даже взрослые сыновья спрашиваютъ согласія, въ случаѣ продажи или залога земель. Но вообще институтъ опеки, а тѣмъ болѣе—попечительства не развитъ. У народа круглые сироты остаются рѣдко; имущество сиротъ ничтожно; воспитаніе не требуетъ особенныхъ хлопотъ, а потому опека и попечительство являются, какъ продуктъ вліянія писанныхъ законовъ, а не какъ продуктъ народнаго самосознанія.

Пріобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою. — Покупка хаты, грунта, огорода, сѣнокоса, пахатной земли, лѣса и т. п. въ послѣднее время водится въ народѣ не на словахъ, а на бумагѣ за подписью продавца и покупателя и двухъ или трехъ свидѣтелей, за скрѣпою самого во-

лостнаго суда. Причины, по которымъ производится продажа и покупка, бываютъ большею частью для продающаго неблагопріятныя, а для покупающаго—наоборотъ. Это будетъ видно изъ примѣровъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Мѣна также производится формальнымъ образомъ (конечно, если дѣло касается грунта, хаты или пахатной земли). Проданное, если оно поступило уже во владѣніе купившаго и хотя бы деньги были уплачены не сполна, назадъ продавшему не возвращается.

Такъ, Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки, которая продала принадлежавшую ей избу за пять руб. сер., получила четыре рубля и выдала росписку, что она никакихъ посягательствъ на проданную избу имѣть не будетъ; но потомъ одумалась, и просила волостной судъ приказать купившему возвратить ей избу. Судъ въ ея просьбѣ отказалъ, но съ подтвержденіемъ покупщику доплатить слѣдуемый ей 1 рубль.

Выше было сказано, что крестьяне продаютъ свою собственность не по словеснымъ сдѣлкамъ, а на бумагѣ, формально. Теперь приведемъ примѣръ, на какихъ условіяхъ производится сдѣлка. Крестьянинъ продалъ землю другому крестьянину и выдалъ ему росписку, при свидѣтеляхъ, такого рода: что онъ, не имѣя средствъ уплачивать выкупныхъ платежей, продаетъ землю; земли 4 десятины и 277½ саженей и она продается за 40 руб. 30 коп. сер., которые онъ и получилъ сполна; слѣдующіе же выкупные платежи долженъ уплачивать покупщикъ, въ чемъ они оба и подписались. Красностовскій волостной судъ (Гайсинскаго уѣзда) скрѣпилъ это условіе. Трилѣсскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) скрѣпилъ росписку двухъ крестьянъ, заключавшую въ себѣ мѣновой договоръ, по которому одинъ крестьянинъ уступаетъ другому свой собственный огородъ съ постройками, а именно: хатою, „повітками“, клунею и „огорожею“, словомъ—такъ, какъ онъ находится въ натурѣ; а другой долженъ дать ему въ замѣнъ такой же точно огородъ съ хатою и „повітками“, въ такомъ точно состояніи, какъ онъ находится, и кромѣ того, додалъ бы ему деньгами семнадцать руб. сер.

Крестьянинъ с. Тальянокъ продалъ другому крестьянину своему односельцу полъ-шнура земли за двадцать руб. сер.; но тѣ выкупные платежи, которые будутъ требуемы впередъ, долженъ выплачивать покупщикъ; продавецъ навсегда отказывается отъ всякихъ видовъ на проданную землю, а также не имѣетъ никакого права и его потомство, что̀ и подтвердилъ подписью.

Баранпольскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу, занесенную на крестьянина солдатомъ, въ которой послѣдній обвиняетъ перваго за неправильно купленную усадьбу и хату. Крестьянинъ заявилъ, что покойный отецъ этого солдата продалъ ему оспариваемое нынѣ имущество

назадъ тому нѣсколько лѣтъ, и что выкупные платежи онъ уже самъ выплачивалъ. Судъ, разобравъ, нашелъ, что крестьянинъ купилъ только половину усадебной земли и половину дома, а потому рѣшилъ—остальную половину того и другого отдать солдату.

Ключенское общество Таганчской волости (Каневскаго уѣзда) продало принадлежащую крестьянину усадьбу, въ количествѣ трехъ десятинъ, на уплату накопившихся на немъ выкупныхъ платежей. Лишившись усадьбы, крестьянину оставалось одно: идти по міру. Волостной судъ, разобравъ это дѣло, рѣшилъ, что такъ какъ общество, по своему недоразумѣнію продало усадьбу крестьянина и этимъ заставило идти съ семействомъ по міру, то обязать поэтому купившаго усадьбу унтеръ-офицера, раздѣлить ее пополамъ, съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ изъ числа уплаченныхъ унтеръ-офицеромъ обществу денегъ (55 р. 50 к.) возвратилъ унтеръ-офицеру половинную часть—27 р. 75 к. И кромѣ того, если понадобится крестьянину построить на назначенной ему половинѣ какія нибудь постройки, то застроенныя унтеръ-офицеромъ онъ долженъ снесть на свой счетъ, куда ему будетъ указано послѣднимъ. Вступая вновь во владѣніе половиною своей усадьбы, крестьянинъ, съ самаго дня вступленія во владѣніе, долженъ уплачивать выкупные платежи за половину усадьбы.

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина на однодворца, который продалъ ему лошадь за 25 рублей серебромъ, ручаясь при продажѣ въ хорошихъ качествахъ этой лошади. Но эта лошадь оказалась совершенно негодною и цѣна ей не больше пяти руб. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ эта лошадь не будетъ приносить крестьянину никакой пользы, а однодворецъ не сознается въ порчѣ ее, то однодворецъ долженъ отдать крестьянину 17 руб., а восемь руб. оставить у себя въ видѣ вознагражденія за пропускъ ярмарки, на которой онъ могъ бы продать свою лошадь.

Рокитянскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) разбиралъ жалобу о томъ, что крестьянинъ купилъ у крестьянина за 16 руб. бычка, 5 руб. отдалъ а остальные 11 руб. обязался уплатить черезъ мѣсяцъ. Черезъ нѣсколько дней, продавшій является къ нему, самоуправно забираетъ изъ сарая бычка и говоритъ брату покупщика, что бычка онъ беретъ обратно и взятые уже пять рублей отдать не намѣренъ. Судъ рѣшилъ, чтобъ бычокъ былъ немедленно отданъ обратно тому лицу, которому былъ проданъ, и за самоуправные поступки взыскать съ продавца 50 коп. сер., что же касается 11 руб., то покупщикъ долженъ выплатить ихъ черезъ мѣсяцъ.

Мѣна.—Кромѣ купли и продажи, въ народѣ существуетъ еще мѣна. Мѣна производится большею частью скотомъ: лошадьми, коровами, волами, свиньями, овцами и т. п. Одинъ владѣлецъ имѣетъ у себя вола, а другой лошадь; первому волъ не нуженъ, а лошадь нужнѣе, второму же не такъ нужна лошадь, какъ нуженъ волъ; вотъ они, согласившись между собою, и производятъ мѣну, иногда „голову на голову", т. е. безъ всякой придачи съ чьей нибудь стороны, а иногда съ придачей; въ придачу идутъ обыкновенно деньги. Придача отдается или сейчасъ-же при мѣнѣ, или съ разсрочкою на извѣстное время. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разбиралъ жалобу еврея, въ которой онъ жалуется на крестьянина за то, что послѣдній, вымѣнявъ у него двѣ лошади за одного вола, не уплачиваетъ ему условленнаго додатка въ количествѣ двадцати руб. Крестьянинъ заявилъ отъ себя, что за неуплату „придачи" еврей заграбилъ у него одну лошадь, чему онъ, впрочемъ, очень радъ, такъ какъ лошадь оказалась положительно никуда негодною, и что требуемыхъ евреемъ двадцати рублей онъ уплачивать рѣшительно не имѣетъ намѣренія. Разобравъ это дѣло, судъ рѣшилъ, что такъ какъ крестьянинъ не желаетъ уплачивать двадцати рублей и получить обратно лошадь, такъ какъ она никуда негодна, то пусть заграбленное остается у еврея, а крестьянина отъ платежа двадцати рублей оставить свободнымъ.

Давность въ завладѣніи имуществомъ.—По народнымъ понятіямъ водится такъ: если кто завладѣлъ наслѣдствомъ бездѣтнаго и потомъ отыскиваются наслѣдники, то они въ правѣ отобрать, не взирая на давность. Впрочемъ, есть случаи, когда принимается во вниманіе давность, но понятіе давности не играетъ той роли, какую оно имѣетъ въ писанныхъ законахъ.

Иванковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу двухъ родственниковъ, изъ которыхъ одинъ жалуется на другого, что онъ выгоняетъ его изъ усадебнаго грунта, не смотря на давность пользованія. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ обижаемый крестьянинъ съ давняго времени владѣетъ частью грунта, то и на будущее время оставить таковую землю за нимъ. Ляцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина за то, что онъ выгоняетъ ее изъ дому, желая таковой забрать себѣ. По разборѣ дѣла оказалось, что, по смерти отца жалобщицы, мать ея вышла замужъ за этого крестьянина. Между тѣмъ на покойномъ оказались долги; хотѣли продать домъ, но крестьянинъ уплатилъ долги самъ, а домъ оставилъ за собой. Мать же этой крестьянки, по выходѣ за крестьянина замужъ, умерла, и онъ оставался владѣтелемъ дома десять лѣтъ. Судъ рѣшилъ, чтобы крестьянинъ выдалъ жалобщицѣ десять рублей серебромъ, а домъ оставилъ за собою.

Права въ чужой вещи.— Общіе колодцы дѣлаются на счетъ всего общества. Кто не можетъ дать дерева, тотъ долженъ помочь рыть. Починка и чистка колодца также точно производится на общій счетъ.

Право проѣзда по чужой межѣ къ своему полю допускается; хорошій хозяинъ обкашиваетъ или обжинаетъ межу на чужомъ полѣ, для проѣзда, чтобы не „потолочить". Если въ дорогѣ что-нибудь у повозки сломится, то для поправки сломаннаго можно вырубить дерево въ чужомъ лѣсу, и за это отвѣта нѣтъ; но если срубившій положитъ срубленное на повозку съ тѣмъ. чтобы починку дома сдѣлать, то въ такомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ за срубленное. Если кто въ дорогѣ вынужденъ покормить лошать или скотъ и увидитъ на полѣ чужое сѣно, то онъ можетъ взять себѣ сколько нужно, и если это увидитъ хозяинъ сѣна, то возьметъ съ него плату по стоимости взятаго сѣна, но чаще всего бываетъ такъ, что ничего не берутъ за взятое сѣно. Если кто идетъ на жительство въ сосѣди, то платитъ за право жительства деньгами; идущій же жить на хуторъ не только ничего не платитъ, но еще получаетъ отъ хозяина хутора грядку и травы копенъ на пять. Сборъ грибовъ въ лѣсу хуторянинъ беретъ себѣ; иногда если бываетъ большой урожай, онъ удѣляетъ и владѣльцу хутора. Собранные же орѣхи поступаютъ сполна владѣльцу хутора.

Если черезъ дачу устроена дорога, то предоставляется право ѣздить всякому. Въ общемъ владѣніи находятся только такіе предметы, которые не могутъ быть раздѣлены, такъ: рыбныя воды, водопои, колодцы, пастбища и выгоны; пользоваться ими имѣетъ право каждый членъ общества.

Если чье нибудь поле „заоблогуе", и если на немъ есть трава, то въ такомъ случаѣ ставятъ на немъ довольно высокій шестъ, на оконечности котораго навязываютъ пукъ соломы или чего нибудь другого,—это значитъ: берегись пускать скотъ на эту землю, а не то—заберутъ и долженъ будешь заплатить.

Находка и кладъ. — Находка, по требованію хозяина, должна быть возвращена. Кладъ же составляетъ собственность нашедшаго. Что касается вопроса о вырытьи клада, то въ окрестностяхъ Кіева, насколько извѣстно, вознагражденіе хозяина зависитъ отъ уговора, если является кладокопатель съ предложеніемъ найти кладъ въ извѣстномъ мѣстѣ; но ищущій клада роетъ землю на собственныя средства. По большей части хозяинъ вознаграждается половиною найденнаго. При исканіи клада всегда существуетъ опись, т. е. описаніе всѣхъ примѣтъ. Замѣчательно, что почти всѣ описи кіевскихъ кладовъ являются изъ-за Днѣпра, т. е. съ лѣваго берега. Случайно же находимые клады почти всегда остают-

ся въ тайнѣ, изъ опасенія, вѣроятно, чтобы у нашедшаго не отняли пріобрѣтеннаго.

Это не считается предосудительнымъ, потому что кладъ посылаетъ Богъ тому, кто его нашелъ. Если деньги вырыты и на чужой землѣ, то все таки находчикъ ничего не даетъ изъ найденнаго владѣльцу земли.

Отдача на храненіе. — Вещь, отданная на храненіе или порученная кому либо, лежитъ на отвѣтственности того лица. Такъ Пещанскій волостной судъ, выслушавъ жалобу однего помѣщика на своего батрака о растратѣ имущества, а именно: кобеняка, веревки, „свердла", молотка и бруса,—всего на сумму 7 руб. 20 коп. сер., рѣшилъ: такъ какъ помѣщикъ положительно не можетъ сказать, дѣйствительно ли все указанное имущество было растрачено батракомъ и было ли таковое поручено ему, то взыскать съ батрака только за четыре первыя вещи пять руб. сер., такъ какъ батракъ самъ сознался въ растратѣ этихъ вещей, а во всемъ прочемъ помѣщику отказать.

Дашковецкій третейскій судъ (Литинскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу купца съ крестьяниномъ, растратившимъ въ пути соленую рыбу, стоющую 88 руб. 40 к. Обвиняемый на судѣ показалъ, что въ то время когда онъ переѣзжалъ рѣку, то провалилась повозка и утонула вмѣстѣ съ рыбой. Судъ рѣшилъ исключить изъ требуемой купцемъ пени 88 руб. 40 коп.—32 руб., такъ какъ крестьянинъ не виноватъ въ растратѣ рыбы.

Изъ послѣдняго рѣшенія видно, что судъ принимаетъ во вниманіе случайности, отъ которыхъ зависѣла растрата или потеря имущества. Онъ признавъ потерю, происшедшую отъ несчастнаго случая, и только часть потери отнесъ на того, кому было поручено имущество.

Объ арендахъ. — Аренды подраздѣляются на три категоріи: аренда имѣній, аренда пахатной земли и аренда шинковъ. Въ простонародіи отдача чего нибудь въ арендное содержаніе другому—не сопровождается никакими формальными условіями, все обдѣлывается на словахъ, а иногда и при свидѣтеляхъ. Если же отдается въ арендное содержаніе питейное заведеніе и при томъ еврею, то считается необходимымъ заключить формальное условіе. Въ случаѣ же неустойки съ чьей нибудь стороны относительно условій, жалуются на неустоявшаго въ волостной судъ, и обиженный удовлетворяется. Отдача въ аренду поля производится на слѣдующихъ условіяхъ: взявшій поле, долженъ на свой счетъ выорать его, засѣять, снять хлѣбъ и дѣлить такимъ образомъ: себѣ за сѣмяна и труды двѣ копы, а владѣльцу земли третью копу; на обязанности арендатора лежитъ и доставка скопщины вла-

дѣльцу арендуемой земли. Отдается еще земля и такъ: владѣлецъ самъ пашетъ ниву, а арендаторъ засѣваетъ своимъ зерномъ и тогда уже дѣлежъ или скопщина идетъ пополамъ: владѣльцу половина, и арендатору половина *).

Помѣщикъ села Тальянокъ отдалъ крестьянамъ на лѣтній „выпасъ" свои грунта, а послѣ уборки хлѣба нивы изъ-подъ онаго до 15 октября. За этотъ выпасъ крестьяне обязались отработать ему лѣтними работами: отъ одной штуки рогатаго скота и лошади—скосить и связать одинъ моргъ (болѣе полъ-десятины) озимаго хлѣба; тоже и отъ каждыхъ пяти штукъ овецъ. На работу выходить съ начала жнивъ и работать въ теченіи трехъ первыхъ недѣль. Кто не устоитъ на условіи, тотъ подвергается не волостному суду, а суду становаго пристава. Крестьяне взяли у арендатора подъ выпасъ 200 морговъ непахатной земли, выпасъ въ продолженіи цѣлаго лѣта; за это они обязались вспахать на паръ 200 морговъ и сверхъ того собрать хлѣба 100 морговъ — отъ пары воловъ или лошадей — по десяти копъ. Скота больше 200 штукъ на выпасѣ не должно быть. Также если скотъ нечаянно попадетъ въ сѣнокосъ, или стоящій на корнѣ хлѣбъ, то крестьяне платятъ штрафъ и не имѣютъ права болѣе пускать скота на выпасъ **).

Крестьяне собственники (Подольской губерніи Ямпольскаго уѣзда, села Садокъ) отдали еврею въ арендное содержаніе корчму на слѣдующихъ условіяхъ: трактиръ отданъ на два года съ платою за него 110 руб. въ годъ. Деньги арендаторъ долженъ вносить по истеченіи полугодія, по 55 руб. сереб. Продаваемая водка должна быть такой крѣпости, какая установлена закономъ. Мѣры тоже должны быть справедливы. Арендаторъ также обязанъ отпускать крестьянамъ водку на домъ, во время святокъ, по 32 коп. сер., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ крючка и до ока, по 4 коп. сер. за крючокъ и по 40 коп. сер. за око.

Крестьяне же съ своей стороны обязываются ни подъ какимъ видомъ не принимать въ свое село какого бъ то ни было еврея, впредь до истеченія срока заключенному условію. Если же послѣдуетъ распоряженіе правительства, прежде истеченія сему условію срока, объ уничтоженіи крестьянскихъ шинковъ, то общество претензіи къ арендатору заявлять не имѣетъ никакого права.

Условіе это пишется на бумагѣ и скрѣпляется подписью обѣихъ сторонъ.

Если владѣлецъ желаетъ отдать въ арендное содержаніе домъ, то заключаетъ съ арендаторомъ условіе такого рода, что арендаторъ обязанъ вы-

---

*) Ржищевскій волостной судъ Кіевскаго уѣзда.

**) Село Вишнополь.

дать деньги сполна не по истеченіи года, или вообще времени аренды, а въ началѣ, именно при заключеніи условія *).

Залогъ имущества. — „Дороге намысто, свыта, полотно, сукно“ и вообще цѣнныя и удобоподвижныя вещи чаще всего отдаются въ залогъ при займѣ крестьянами денегъ. Заложенная вещь можетъ быть выкуплена по истеченіи срока не только залогодателемъ, но и его наслѣдниками, если только она не перешла отъ залогодателя въ другія руки. Заложенная вещь до извѣстнаго срока лежитъ у залогодателя безъ всякаго употребленія; но по истеченіи срока онъ имѣетъ полнѣйшее право не только пользоваться ею, но и продать ее другому лицу, если только залогодатель и по истеченіи срока не является съ уплатою денегъ.

Что же касается недвижимой собственности, которая закладывается въ крайнихъ случаяхъ, то она никогда посредствомъ залога не переходитъ въ собственность залогодержателя, что̀ подтверждается рѣшеніями волостныхъ судовъ: Млѣевскаго (Черкасскаго уѣзда) и Сатановскаго (Проскуровскаго уѣзда). Изъ этихъ рѣшеній видно, что недвижимая собственность была заложена за извѣстную сумму денегъ, и залогодержатели, по истеченіи срока, присвоивали ее себѣ. Волостной судъ опредѣлилъ, чтобы залогодержатели, получивъ слѣдуемыя имъ деньги, возвратили недвижимость залогодателямъ. Свидѣтели при „закладѣ“ движимаго имущества не присутствуютъ; но при „закладѣ“ недвижимой собственности свидѣтели необходимы, что̀ видно и изъ рѣшенія Пещанскаго волостнаго суда.

Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ въ прежнее время, когда хлѣбъ продавался очень дешево и, слѣдовательно, земли приносили очень малый доходъ, ее закладывали за безцѣнокъ. За рубль или за два заставлялось $^2/_3$ десятины или десятина. Землю всегда можно было выкупить, потому что она была заложена за безцѣнокъ, а залогодержатель получилъ весьма хорошій процентъ, пользуясь землею. Въ послѣднее время подъ вліяніемъ писарей а частью и мироваго института, начинаютъ вторгаться въ рѣшенія волостнаго суда понятія о давности,—въ силу чего богатые козаки завладѣваютъ массою земель, заложенныхъ въ былое время бѣдняками.

Завладѣніе землею. — Завладѣніе землею происходитъ такимъ образомъ. Нива одного землевладѣльца находится въ смежности съ нивою другого, и сей послѣдній, желая увеличить свою собственность, прихватываетъ

*) Верапольскій волостной судъ Каневскаго уѣзда.

часть чужой земли, засѣваетъ, и потомъ получаетъ съ нея урожай. Завладѣніемъ землею называется еще и то, когда какой-нибудь крестьянинъ неправильнымъ образомъ захватитъ цѣлую ниву, основываясь на томъ, что то лицо, которому она должна принадлежать по праву, не имѣетъ ясныхъ и точныхъ доказательствъ. Въ такомъ случаѣ, обыкновенно обѣ стороны просятъ свидѣтелей-сосѣдей по землямъ, чтобы тѣ рѣшили: кому изъ тяжущихся должна принадлежать спорная нива? Бываетъ и такъ, что женщина, у которой отнимаютъ землю, не имѣя въ-живыхъ мужа и, слѣдовательно, ясныхъ доказательствъ, такъ какъ женщины мало вникаютъ въ это, добровольно отказывается отъ земли.

Укажемъ нѣсколько случаевъ завладѣнія землей. Крестьянинъ села Корашена взялъ съ нивы, принадлежащей вдовѣ того же селенія, три копы гречихи; та пожаловалась въ судъ. Призванный крестьянинъ заявилъ, что онъ потому забралъ гречиху, что нива, на которой была посѣяна гречиха, принадлежитъ ему, и что въ этомъ можетъ быть свидѣтелемъ сельскій староста, такъ какъ нива эта назначена ему самимъ старостою. Спрошенный староста заявилъ, что онъ не давалъ ему этой земли, но что таковая дана была, съ согласія общества, вдовѣ. Судъ возвратилъ вдовѣ 2 копы гречихи и одинъ руб. сер. деньгами, которые она затратила, уплативъ выкупные платежи.

У крестьянина мѣстечка Смѣлы, отобрана была самоуправно земля въ количествѣ $^1/_2$ десятины. Виновными оказались два крестьянина. Волостной судъ мѣстечка Смѣлы (Черкасскаго уѣзда) постановилъ, чтобы виновные въ самоуправномъ завладѣніи крестьяне дали обиженному, каждый, весь урожай съ $^1/_4$ десятины. А сей послѣдній долженъ уплатить имъ выкупнаго платежа 1 р. 70 к., за оранку 3 руб. и возвратить сѣмянъ четыре четверика.

Тагачскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) за самоуправную вспашку чужой пахатной нивы присудилъ уплатить владѣльцу 2 руб. сер. штрафа.

Крестьянинъ мѣстечка Корсуня жаловался въ волостной судъ, что у него самоуправно выорана и засѣяна нива другимъ крестьяниномъ, который также получилъ надѣлъ, но почему-то не выоралъ его и не засѣялъ. Судъ приказалъ тому крестьянину немедленно выорать свой надѣлъ, а засѣять его приказалъ крестьянину, занесшему жалобу, съ тѣмъ, что собранный хлѣбъ будетъ раздѣленъ по ровной части съ обѣихъ нивъ.

Изъ этихъ рѣшеній видно, что народъ не столько юридически, сколько экономически смотритъ на вопросъ завладѣнія. Онъ, напримѣръ, отбирая землю отъ завладѣвшаго, присуждаетъ лицу, неправильно завладѣвшему, возвращеніе затратъ употребленныхъ на обработку.

Завладѣніе продуктами. — Если одинъ владѣлецъ завладѣетъ продуктами другого владѣльца (самоуправно возьметъ у него нѣсколько копъ ржи или сѣна), то послѣдній призываетъ его къ волостному суду, и сей послѣдній рѣшаетъ, чтобы несправедливо взятое было немедленно возвращено тому, у кого было взято. При этомъ налагается иногда взысканіе въ пользу мірскаго капитала.

Одинъ купецъ жаловался на крестьянина за то, что послѣдній самоуправно забралъ у него съ сѣнокоса 36 возовъ сѣна, которое хотя и было отобрано у него на дорогѣ, но все-таки оказался убытокъ на 20 руб. Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) рѣшилъ заплатить въ пользу обиженнаго 21 руб. сер.

Два крестьянина помѣнялись своими сѣнокосами. Начали косить траву; тогда одинъ изъ нихъ, увидѣвъ, что промахнулся въ мѣнѣ, тайнымъ образомъ забралъ лучшее сѣно, отвезъ его къ себѣ домой; осталось еще несброшенными два воза, такъ какъ на дворѣ была уже темная ночь. Второй крестьянинъ, довольный мѣною, замѣтилъ это, взялъ своихъ воловъ, пошелъ во дворъ своего сотоварища и, запрегши воловъ въ возы, отвезъ сѣно обратно домой, а пустые возы отправилъ на прежнее мѣсто. Первый подалъ жалобу, и Горностайпольскій волостной судъ рѣшилъ, чтобы сѣно было отдано вторымъ крестьяниномъ обратно первому, а первый долженъ удовлетворить втораго однимъ руб. сер.

А вотъ еще и третій случай: зять пригласилъ къ себѣ на жительство тестя. Тесть сначала не соглашался, но неотступныя просьбы зятя заставили его сдѣлать ему удовольствіе. Тесть перешелъ къ зятю. Переманивши къ себѣ тестя, зять принялся за перевозку его имущества: 18 копъ ржи, 13 копъ гречихи, 9 копъ овса, 2 корца гороху въ зернѣ, 3 мѣрки пшена и 9 копъ пшеницы. Перевезши все это къ себѣ, зять попросилъ у тестя 12 руб. сер. на покупку жилой хаты. Когда, такимъ образомъ, все было забрано у тестя, всѣ продукты и деньги, тогда зять избилъ своего тестя и выгналъ его изъ дому. Тесть принесъ жалобу на зятя, и Бѣлиловскій волостной судъ (Бердичевскаго уѣзда) приказалъ зятю тотчасъ возвратить своему тестю 19 руб. 75 коп., 2 копи ржи и одинъ корецъ гречихи, а тестю немедленно отдѣлиться отъ совмѣстнаго жительства; что же касается побоевъ — строго внушить зятю, чтобы онъ этого никогда не дѣлалъ, чтобы имѣлъ почитаніе и уваженіе къ тестю, такъ какъ это родной отецъ его жены.

Изъ этихъ рѣшеній видно, что судъ не всегда стоитъ на юридической почвѣ. Такъ, во второмъ рѣшеніи онъ принялъ во вниманіе то, что первый крестьянинъ получилъ худшій сѣнокосъ, и возвратилъ ему два воза сѣна,

хотя эти два воза были незаконно взяты, а втораго вознаградилъ однимъ только рублемъ.

Точно также и въ третьемъ примѣрѣ: у зятя взято обратно въ пользу тестя не все то, что принадлежало послѣднему; судъ принялъ во вниманіе какъ то, что тесть жилъ съ зятемъ, а слѣдовательно употреблялъ часть продуктовъ, такъ и то, что тесть долженъ же оставить что-нибудь зятю.

Завладѣніе скотомъ и животными.— Если владѣлецъ поймаетъ въ своемъ владѣніи рой пчелъ, или поймаетъ дикое животное, то таковыя считаются уже его неотъемлемою собственностью. Если же, напротивъ, кто завладѣетъ приблуднымъ скотомъ, и если отыщется настоящій хозяинъ таковаго, то, по представленіи полныхъ доказательствъ, завладѣвшій долженъ возвратить то животное, которое онъ себѣ присвоилъ.

Условія (подрядъ на работы).—Часто бываетъ такъ, что крестьянинъ, желая возвести какую нибудь изъ хозяйственныхъ построекъ, напримѣръ, мельницу, пріискиваетъ людей, которые знаютъ въ этомъ дѣлѣ толкъ. Пріискавши такихъ людей, хозяинъ предлагаетъ имъ работу за извѣстную плату; тѣ соглашаются и заключаютъ контрактъ: когда будетъ приступлено къ работамъ и къ какому времени должно окончить эту работу. Условіе это не имѣетъ оффиціальнаго характера, а дѣлается частнымъ, домашнимъ образомъ. Сторона неустоявшая безъ уважительныхъ причинъ — подвергается извѣстной отвѣтственности; но случаевъ неустойки почти никогда не бываетъ, а если и бываетъ, то на это есть уважительная причина, недостатокъ лѣса, болѣзнь мастера и т. п.

Намъ извѣстенъ такой случай: нанятъ былъ плотникъ построить амбаръ,— но условія не выполнилъ. Когда наниматель сталъ упрекать его за невыполненіе условія, тотъ сказалъ: „адже жъ ми могорича не пили“. Такимъ образомъ, по народному понятію, „могорычъ“ является необходимостію, онъ даетъ санкцію договору; безъ него договоръ считается несостоявшимся. Вѣроятно, такой взглядъ на могорычъ происходитъ отъ того, что могорычъ во первыхъ, какъ угощеніе, есть такъ сказать услуга со стороны поставившаго его, а воспользовавшись услугою, неприлично неустоять на договорѣ, во вторыхъ при могорычѣ бываютъ люди, и условиться при людяхъ—все равно, что совершить формальный договоръ.

О займѣ денегъ съ уплатою трудомъ.— Крестьяне, не имѣя у себя денегъ на уплату казенныхъ повинностей, прибѣгаютъ обыкновенно къ помѣщикамъ, предлагая имъ въ уплату за занятыя деньги, свой трудъ; такъ какъ

это заставляетъ ихъ дѣлать крайняя необходимость, то поэтому условія бываютъ самыя неблагопріятныя для крестьянъ и выгодныя для тѣхъ, кто ссужаетъ ихъ деньгами. Такъ, 27 крестьянъ села Тальянокъ, взявши у помѣщика сто семнадцать рублей серебромъ, обязались отработать эти деньги уборкою жнива впродолженіи трехъ недѣль. За уборку озимаго хлѣба (скосить, связать и складть въ копны) по 1 р. 50 к. съ копы и яроваго по 1 руб. За неисполненіе условія крестьяне добровольно подвергаютъ себя штрафу по рѣшенію становаго пристава.

Крестьяне того же селенія, въ числѣ 15 человѣкъ, взяли у того же помѣщика на уплату казенныхъ повинностей 75 р. с. съ тѣмъ условіемъ, чтобы за взятыя деньги работать ему два мѣсяца, августъ и сентябрь, считая въ мѣсяцѣ тридцать рабочихъ дней. Работы — при молотильной машинѣ, свозка хлѣба и другія, какія будутъ указаны экономіей; за неисполненіе условія подвергаютъ себя штрафу въ пять руб. сер. Такимъ образомъ выходитъ за два мѣсяца 5 руб. сер. каждому.

Третье условіе заключили крестьяне Богачевской волости въ томъ, что они (43 человѣка) взяли на отработокъ въ экономіи 123 руб. сер. Работа будетъ состоять въ сапкѣ и прорывкѣ бураковъ. Экономія должна будетъ высчитывать имъ дни по тѣмъ именно цѣнамъ, какія будутъ существовать въ другихъ мѣстахъ, во время сапки и прорывки свекловицы. На работу они обязываются явиться по первому зову экономіи. Если кто изъ нихъ не явится на работу, тотъ подвергаетъ себя штрафу, въ размѣрѣ понесеннаго экономіею убытка отъ розысканія новаго рабочаго на мѣсто неявившагося.

Но встрѣчались въ Подольской губерніи такія условія, что крестьянинъ, взявши у помѣщика 15 руб., обязывается отработывать по 2 дня въ недѣлю, въ теченіи цѣлаго года.

Еврейскій кредитъ обходится народу еще дороже, — объ этомъ мы скажемъ подробнѣе.

Въ предисловіи мы указали уже на тѣ племенныя и почвенныя условія, которыя повліяли на экономическое неразвитіе малорусскаго племени. При племенныхъ и почвенныхъ задаткахъ экономической неразвитости, малороссу пришлось вынести на себѣ и сильнѣйшій гнетъ рабства, и выносить до сихъ поръ эксплуатацію, эксплуатацію многочисленной племенно-религіозной корпораціи, ничего непроизводящей и играющей только роль барышника и фактора. Еврей, котораго національныя способности и исторія приготовили исключительно къ торгашеству, развивъ въ немъ до высокой степени жажду къ корысти, изобрѣтательность и изворотливость ума, — поработилъ малоросса на всѣхъ пунктахъ и во всѣхъ проявленіяхъ экономической жизни.

Не будучи связано съ кореннымъ населенiемъ ни происхожденiемъ, ни языкомъ, ни религiею, ни нравами, держась въ прошедшей исторической жизни рука объ руку съ угнетавшимъ католическимъ шляхетствомъ, — еврейское племя, естественно, не чувствуетъ своей солидарности съ народомъ, который для него представляется только предметомъ беззастѣнчивой эксплоатацiи. Еврейское племя, скученное исключительно въ Западномъ краѣ, непривыкшее къ производительному труду, оно—въ массѣ бѣдно, и потому вынуждено добивать средства къ существованiю, не останавливаясь ни предъ чѣмъ. Очевидно, въ какое положенiе долженъ былъ попасть малорусскiй крестьянинъ. Онъ попалъ въ кабалу и, хотя ненавидитъ еврея, но въ тоже время сознаетъ, что безъ евреевъ онъ жить не можетъ. И понятно: еврей—капиталистъ, единственный капиталистъ въ краѣ. Капиталъ его потому могущественнѣе для эксплоатацiи, что можетъ дѣйствовать повсемѣстно; онъ раздробленъ между многими, дѣйствующими, впрочемъ, солидарно; онъ является вездѣ въ видѣ искусителя, въ видѣ лакомой приманки. Нужда въ деньгахъ, въ особенности свойственная мелкимъ земледѣльцамъ, отдала въ руки евреевъ все населенiе, не говоря уже о томъ, что въ ихъ руки перешла на арендномъ правѣ значительная часть поземельной собственности, всѣ виды торговли, промышленности, прибыльнѣйшихъ ремеслъ. Крестьянину нужны деньги на подать—онъ долженъ взять ихъ у еврея, или на процентъ, или на отработокъ. Мы сами были неоднократно свидѣтелями, какъ еврей уплачивалъ за крестьянъ подати, получая по три коп. въ недѣлю съ рубля; мы были свидѣтелями, какъ рабочiе на винокурнѣ, не находящiеся въ долгу у еврея, получали 7 руб. сер. въ мѣсяцъ, а должники—четыре рубля въ мѣсяцъ. Рабочiе, находящiеся на сплавѣ, въ теченiи $3^1/_2$ мѣсяцевъ получали: должники — по 11 руб. за этотъ перiодъ времени, а не-должники по 17 руб. Такимъ образомъ процентъ простирается отъ 50 до 150% въ годъ. Явленiе, поражающее своимъ безобразiемъ! Но этого мало. Народъ не одинъ только трудъ продаетъ дешево, но всѣ продукты своего хозяйства онъ долженъ продать дешево, все нужное ему—покупать дорого. Одна водка, которую выпиваетъ народъ, приходится ему солоно: большая часть ея выпивается въ долгъ и за нее несется все, что есть въ хозяйствѣ, и сдается по оцѣнкѣ еврея. Очевидно, что такое противо-экономическое положенiе рабочаго населенiя является сильнѣйшимъ препятствiемъ къ развитiю его благосостоянiя и парализируетъ тѣ великiе результаты, какiе могли бы проистекать отъ крестьянской реформы, такъ добросовѣстно совершонной въ юго-западномъ краѣ.

Точно въ такомъ же положенiи, какъ крестьяне землевладѣльцы, находятся такъ называемые огородники въ мѣстечкахъ. Не имѣя кромѣ усадьбы, земельнаго надѣла, они живутъ, отъ ремеслъ и еще болѣе зависятъ отъ

евреевъ. Отъ него они покупаютъ въ кредитъ сырые предметы продовольствія. Артельное начало у нихъ точно также не развито. Встрѣченные нами рѣдкіе случаи артели заключаются въ слѣдующемъ: еврей даетъ въ кредитъ кожи или овчины цѣлому цеху; цехъ распредѣляетъ внутри себя и отвѣчаетъ за исправную уплату каждаго; вотъ—единственныя артели, какія намъ попадались. Изъ всего вышесказаннаго съ очевидностью явствуетъ необходимость организаціи сельскаго кредита. Эта организація, конечно, можетъ достигаться далеко не вездѣ одними и тѣми же способами. Если въ Германіи достаточно для этого частной инипіативы, если въ средѣ самого рабочаго населенія достаточно созрѣло пониманіе пользы кооперативныхъ учрежденій, если эта среда вполнѣ готова къ осуществленію ихъ,—то у насъ, въ Россіи, еще далеко до этого; а о малороссійской средѣ и говорить нечего. Мы видимъ, что даже интеллигентные классы наши равнодушны къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя на западѣ идутъ блистательно. У насъ не только изъ среды самаго народа не возникнутъ подобныя учрежденія, но у насъ не найдется, или если найдется, то слишкомъ мало — такихъ дѣятелей, которые со всею энергіею и неуклонною настойчивостью посвятили бы себя устройству народнаго труда или народнаго кредита. Г-нъ Верещагинъ, вводящій сыровареніе на артельныхъ началахъ, у насъ пока одинъ. Сельскихъ кредитныхъ товариществъ кажется тоже не много. Не отрицая полезности подобныхъ товариществъ, возникающихъ по частной инипіативѣ, признавая ихъ даже идеаломъ, къ которому нужно стремиться, мы не можемъ не заявить, что, идя только этимъ путемъ, мы не скоро подадимъ дѣйствительную помощь рабочему населенію. Мы думаемъ, что, кромѣ облегченія возможности возникновенія сельскихъ кредитныхъ товариществъ, правительство должно и само принять дѣятельное участіе въ устройствѣ сельскаго кредита, особенно въ Малороссіи. Здѣсь, прежде всего мы не можемъ не указать на одно странное явленіе: у многихъ крестьянскихъ обществъ есть капиталы, хотя и не очень большіе, и капиталы эти хранятся въ государственныхъ банкахъ, въ то время, когда народъ платитъ такъ дорого за кредитъ. Намъ разсказывали сами крестьяне, напр. въ мѣстечкѣ Сатановѣ (Подольской губ.) гдѣ для нихъ было бы полезнѣе—принадлежащія имъ деньги, которыя хранятся въ Кіевской конторѣ Банка, обратить въ капиталъ ссудо-сберегательной кассы. Капиталъ этотъ, если мы не ошибаемся, образовался отъ продажъ общественнаго хлѣба, и притомъ покупнаго, потому что Сатановцы не занимались хлѣбопашествомъ, не имѣли хлѣба для ссыпки, а покупали его.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и теперь есть ссудныя кассы, куда, между прочимъ, поступаютъ и сиротскія деньги для обращенія на проценты. Не смотря на всѣ недостатки теперешней организаціи ссудныхъ кассъ, онѣ яв-

ляются учрежденіями крайне полезными. Въ этихъ кассахъ крестьяне берутъ деньги обыкновенно на постройку избы, на покупку скота, на совершеніе свадьбы, и поэтому ссуды эти долгосрочны. При наступленіи срока платежа, обыкновенно дается крестьянину отсрочка. И эти-то отсрочки и пересрочки и составляютъ главнѣйшій недостатокъ существующихъ нынѣ кассъ. Второй недостатокъ заключается въ томъ, что ихъ вѣдаетъ волостное правленіе, которое и безъ того обременено многосложною дѣятельностью. Мы убѣждены, что учрежденіе ссудо-вспомогательныхъ кассъ изъ всѣхъ свободныхъ мірскихъ капиталовъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые хранятся въ Банкѣ— является крайней необходимостью.

Мы даже думаемъ, что полезно было бы дать отъ правительства извѣстный капиталъ для этихъ кассъ за 5 или 6%. Управленіе кассою слѣдуетъ отдѣлить отъ волостныхъ правленій, возложивъ на послѣднее только періодическія ревизіи, а равно надзоръ за кассами вмѣнить въ особенную обязанность подвѣдомственныхъ учрежденій. Капиталъ кассы слѣдуетъ раздѣлить на двѣ половины: одну половину пускать въ краткосрочные займы не долѣе 4 или 6 мѣсяцевъ, при этомъ полезно было бы, вопреки существующимъ нынѣ порядкамъ, по краткосрочнымъ займамъ назначать меньшіе проценты, чѣмъ по долгосрочнымъ, потому что при краткосрочныхъ ссудахъ большее число лицъ можетъ воспользоваться ссудами, а слѣдовательно, кредитъ будетъ болѣе производителенъ. Проценты можно было бы назначать въ такой постепенности: при займахъ на одинъ мѣсяцъ $^3/_4$%, на два мѣсяца $1^1/_4$%, на 3 мѣсяца $2^3/_4$%, на 4 мѣсяца $3^3/_4$%, на 6 мѣсяцевъ 6% и на годъ 14%. При этомъ порядкѣ можетъ быть явились бы и вклады, причемъ по этимъ вкладамъ можно было бы давать, при обращеніи ихъ въ краткосрочныя ссуды, 6%, а при обращеніи по желанію вкладчиковъ въ долгосрочныя—9%. Въ концѣ года, изъ барышей могъ бы отдѣляться по приговору волостнаго суда извѣстный процентъ въ пользу лицъ, управлявшихъ кассою. Долгосрочныя ссуды слѣдуетъ выдавать съ особенною осмотрительностью, только по постановленію сельскаго волостнаго суда, въ то время, какъ краткосрочную можно выдавать при поручительствѣ двухъ крестьянъ. Въ мѣстечкѣ съ ремесленнымъ населеніемъ ссуды лучше всего выдавать не отдѣльнымъ лицамъ, а артелямъ.

Само собою разумѣется, что вышеупомянутыхъ кассъ недостаточно. Облегченіе возможности учрежденія товариществъ сельскаго кредита, возникающихъ по частной инціативѣ съ одной стороны, съ другой — развитіе въ средѣ малорусскаго крестьянскаго населенія артельнаго начала, вывело бы его хотя отчасти изъ-подъ гнета еврейской кабалы.

Полезнымъ орудіемъ вліянія на экономическое развитіе населенія могли бы быть сельскіе учителя, если бы они были подготовляемы не для одного только обученія чтенію и письму. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія проектъ учительской семинаріи, выработанный Московскимъ земствомъ; и если бы такія семинаріи образовались, то изъ нихъ вышли бы учителя, способные вліять на развитіе экономическаго быта населенія, способствуя возникновенію артели, привычку къ которой и очевидное пониманіе ея пользы они вынесли бы изъ учительской школы, по проекту которой, какъ необходимое условіе, вводятся практическія занятія хозяйствомъ и артельная жизнь учениковъ. Устроенныя въ городахъ, учительскія семинаріи, пріучая ученика къ городской жизни и выдѣляя его тѣмъ самымъ изъ сельской среды,—не даютъ ему практическихъ познаній и дѣлаютъ изъ него человѣка, чуждаго и неумѣлаго помочь народу, къ которому онъ ближе всего стоитъ. А между тѣмъ положеніе малорусскаго крестьянина хуже, чѣмъ всякаго другого. Владѣльческій элементъ чуждъ ему, и вслѣдствіе историческихъ и національныхъ причинъ, онъ относится къ нему далеко нелюбовно; объ евреѣ и говорить нечего. Такимъ образомъ, у него нѣтъ совѣтниковъ и руководителей. Только сельское духовенство да сельскіе учителя могли бы быть его совѣтниками и руководителями, и потому-то мы думаемъ, что учительскую семинарію для Юго-Западнаго края прежде, чѣмъ всякую другую, слѣдовало бы устроить на началахъ, выработанныхъ Московскимъ земствомъ, тѣмъ болѣе, что въ выработкѣ проэкта принимали участіе люди компетентные.

Объ утайкѣ и неуплатѣ долга.—Деньги въ маломъ количествѣ берутся между крестьянами безъ всякихъ росписокъ, на честное слово; но иногда берущій въ-займы деньги на-слово потомъ не отдаетъ и даже говоритъ, что не бралъ въ-займы. Въ такомъ случаѣ, заимодавецъ прибѣгаетъ къ суду, который рѣшаетъ дѣло тѣмъ, что раздѣляетъ долгъ пополамъ. Волостной судъ мѣстечка Хабнаго слушалъ жалобу еврея на крестьянина, который занялъ у него три рубля сер. и теперь отказывается отъ долга. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ еврей не представилъ ясныхъ доказательствъ, то обязать крестьянина уплатить своему кредитору половину, т. е. 1 руб. 50 коп.

Товарищество.—Люди, не имѣющіе своего собственнаго поля, условливаются съ какимъ нибудь хозяиномъ жать у него хлѣбъ за снопъ. Въ Полтавской губерніи жнутъ большею частью за шестой снопъ и на своихъ харчахъ. Въ прежнія же лучшія времена, жали за четвертый снопъ, и кромѣ того были хозяйскіе харчи. Молотятъ за двѣнадцатую и даже за тринадцатую коробку, т. е. молотильщики должны смолотить хлѣбъ, очистить зерно отъ

половы, убрать солому и размѣрять вымолоченное: хозяину одиннадцать коробокъ, а имъ за труды—двѣнадцатая. Прокармливаніе бываетъ на различныхъ условіяхъ: или отъ хозяина, или отъ себя. Кромѣ этого, хозяинъ еще ставитъ въ условіе: „послухать ёго“, т. е. или поѣхать въ лѣсъ за дровами, или помочь въ перевозкѣ сѣна и т. п. Оранка земли посредствомъ спряганія производится слѣдующимъ образомъ: чтобы составить плугъ, нужно три пары воловъ; вотъ хозяинъ, имѣющій двѣ пары, и пріискиваетъ себѣ такого, у котораго есть третья. Согласившись такимъ образомъ, они начинаютъ работать; тому, который имѣетъ двѣ пары скота, пашутъ двѣ части земли, а тому, который имѣетъ одну пару, пашутъ третью часть. Толокою называется такая гуртовая работа, за которую работающіе не требуютъ платы, а дѣлаютъ это за хорошее угощеніе. Работа, исполняющаяся толокою, слѣдующая: косьба сѣнокосовъ, возка дерева изъ лѣса, перевозка сѣна и т. д. Если бѣдному человѣку понадобится для чего нибудь скотъ, то онъ проситъ его у другого хозяина, и за то долженъ будетъ отработать; „послухае на одынъ день молотыть“. Если же бѣдняку нужно перевезть хату, или вывезть дерева на хату, тогда ему помогаютъ толокою даже богатые люди.

Землю обыкновенно отдаютъ въ пользованіе съ четвертой и даже съ третьей копы (смотря по качеству земли). Тотъ, кто беретъ землю, долженъ вспахать и засѣять своимъ зерномъ, сжать и привесть на хозяйскій дворъ ту часть, которая причитается хозяину, т. е. $\frac{1}{4}$ или $\frac{2}{7}$ или $\frac{1}{3}$. Это называется „давать землю съ копы“. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ еще пособить хозяину своими трудами во время работъ. Кромѣ того, тотъ, кто беретъ землю, долженъ взорать ее всю, взять у хозяина сѣмянъ, засѣять его половину и заборонить; потомъ, когда наступитъ время жатвы, хозяинъ долженъ самъ на своей половинѣ сжать и скосить хлѣбъ, а перевозить обязанъ половинщикъ.

Пользованія „олійныцями“.—Въ селеніяхъ и мѣстечкахъ Малороссіи есть такъ называемыя „олійныці“,—это просторный сарай, въ которомъ устроена кирпичная печь, для поджариванія конопляныхъ толченыхъ сѣмянъ, и прессъ для выжимки масла. Хозяинъ, обладающій „олійныцею“, беретъ отъ своихъ односельцевъ, за право выбивки масла, слѣдующее: если окажется пять макухъ, то беретъ двѣ макухи и три коп. сер., масла же не беретъ ничего. Каждый приходящій „быть олію“ обязанъ приносить съ собой и дрова отъ пяти до десяти полѣнъ, смотря по тому, какое количество сѣмянъ онъ принесъ. Но эта норма платежа не всегда одинакова; такъ, въ другихъ мѣстахъ платятъ по полторы копѣйки съ макухи и кромѣ того четверть макухи оставляется хозяину „олійныці“. Платятъ и по одной коп.

за макуху и если таковыхъ будетъ десять, то одну отдаютъ хозяину „олійниці“, если же не будетъ десяти макухъ, то хозяинъ не получаетъ, кромѣ денегъ, ничего.

Мірошничество. — Хозяинъ мельницы получаетъ за измолъ отъ того, чей хлѣбъ мелется, извѣстную часть, называемую „міркою“; „мірка“ не одинакова; это зависитъ отъ урожая и отъ цѣны на хлѣбъ; если урожай плохъ, а потому и цѣна на хлѣбъ выше, тогда хозяину мельницы идетъ меньшая часть. За измолъ даютъ десятую мѣрку. „Мірошникъ“ же, получаетъ уже отъ хозяина третью мѣрку изъ общаго заработка. Мельницъ въ Малороссіи очень много; рѣдкій изъ порядочныхъ хозяевъ не имѣетъ мельницы; у нѣкоторыхъ бываетъ даже по двѣ и по три. „Уговоры съ мірошниками“ состоятъ въ слѣдующемъ: если у хозяина одна мельница, а своего хлѣба не очень много, то „мірошникъ“ долженъ молоть хозяйскій хлѣбъ даромъ, съ тѣмъ, чтобы хозяинъ далъ ему помощника перевѣять зерно и ссыпать; „мірошникъ“ и свое мелетъ тоже безъ „розміру“. А все то, что „мірошникъ“ заработаетъ отъ чужихъ, т. е. такъ называемый „розміръ“, дѣлится на три части, и двѣ части идутъ хозяину за мельницу, а третья — „мірошнику“; „розміръ“ же берется не мукою, а зерномъ. Если же у хозяина одна мельница и своего хлѣба на столько достаточно, что хватитъ молоть на цѣлую зиму, тогда „мірошнику“ нельзя молоть чужой хлѣбъ, въ такомъ случаѣ хозяинъ даетъ ему изъ своего тридцатую мѣру; это тоже самое, что и третья мѣра изъ „розміру“. Но если у хозяина не одна мельница, то заключаются другіе „уговоры“. Одна мельница назначается для молотья хозяйскаго и мірошническаго хлѣба, а въ остальныхъ чужой и „розміръ“ дѣлится, какъ и въ первомъ случаѣ: хозяину двѣ части, мірошнику всѣ необходимые инструменты для насѣканія жернововъ — „оскорди“ и проч.; сало для смазыванія мельницы также дается хозяиномъ. Мірошникъ отвѣчаетъ за исправность мельницы и, въ случаѣ какой нибудь порчи, обязанъ поправить. Если же мельницу, во время дѣйствія ея, повредитъ бурею, такъ что нужны большіе труды для ея возобновленія, тогда уже самъ хозяинъ нанимаетъ мастера, а мірошникъ помогаетъ ему въ работѣ, потому что хотя мельница и пострадала отъ бури, но все-таки нѣкоторымъ образомъ и мірошникъ обвиняется за непредусмотрительность. Другое дѣло, если мельницу поломало не во время молотья; тутъ мірошникъ уже совершенно не обвиняется.

Личный наемъ. — Въ Полтавской и Черниговской губерніи нанимаются большею частью отъ Благовѣщенія или отъ Крестопоклонной недѣли

(третья седмица великаго поста). На годъ нанимаются рѣже, а чаще всего „помісяшно“. Нанявшіеся на Крестопоклонной недѣлѣ и до „пущанья“,— берутъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ плату: четырнадцать рублей деньгами и восемь пудовъ засѣва и, кромѣ того, хозяйская одежа. Чаще всего выговариваютъ ту одежу, которую носятъ и берутъ при отходѣ себѣ. Самое большее берутъ: тридцать рублей и четверикъ „прысівку“. Задатокъ даютъ чаще всего на уплату податей. Наемъ производится такимъ образомъ: хозяинъ желающій нанять „наймыта“, идетъ къ нему въ домъ и тамъ условливается въ цѣнѣ. При договорѣ участвуютъ и посторонніе въ качествѣ свидѣтелей. Когда уже условятся въ цѣнѣ и „наймытъ“ согласенъ, тогда нанявшій ставитъ отъ себя „могорычъ“, который тутъ же и распивается всѣми присутствующими. Значеніе могорыча — такое: роспивши его, „наймытъ“ не имѣетъ уже права отказаться. Бывали примѣры, что „наймытъ“ бросалъ своего хозяина и на жалобу послѣдняго отвѣчалъ: „ми могорычу не пылы,—не хочу“.

Если „наймытъ“, во время своей службы, что нибудь затеряетъ, наприм. топоръ, свиту, веревку, то за это дѣлается ему вычетъ изъ жалованья. Также отвѣчаетъ, если, пасучи скотъ, не досмотритъ и волы попадутся въ „шкоді“.

„Наймычка“ получаетъ въ годъ отъ пятнадцати до тридцати рублей серебромъ, считая одежу: „кожушанку, свыту и кожухъ“.

„Погонычу“ платятъ за годъ пять рублей, восемъ пудовъ „прысівку“ и „чвертку“ жита, или, если онъ имѣетъ свою собственную ниву, то хозяинъ обязанъ ему выорать ее. Вообще же среднему работнику дается двадцать рублей, и вспахать для него одну десятину земли.

Пастухъ и овчаръ Полтавской и Черниговской губерній нанимаются цѣлымъ обществомъ. Овчаръ получаетъ отъ пяти овецъ „чвертку“ жита или гречихи и по три копѣйки серебромъ; кромѣ того, отъ каждой получаетъ по пяти фунтовъ „борошна“. Если же кто не дастъ „борошномъ“, тотъ отъ штуки платитъ десять коп. сер. Плата эта за все лѣто.

„Чередникъ“ получаетъ отъ одной дойной коровы два пуда зерноваго хлѣба, а отъ яловки по пятнадцати или двадцати коп., и, кромѣ того, каждый хозяинъ по-очереди долженъ давать ему дневное пропитаніе. Пастухъ-чередникъ нанимается на Георгія (23 апрѣля), а „овчаръ“ на Благовѣщеніе (25 марта). Оба, какъ „чередникъ“ такъ и „овчаръ“, обязуются пасти череду до „Пылыповского пущання“ (до заговѣнъ, передъ Филипповымъ постомъ). До Георгія рогатый скотъ пасется на засѣянныхъ поляхъ,—овецъ же не пускаютъ.

Неисполненіе условій по личному найму. — Если „наймытъ“ или „наймычка“ отойдутъ отъ хозяина по уважительнымъ причинамъ раньше срока, то этотъ послѣдній обязанъ заплатить столько, сколько причитается по договору; выряженной же при наймѣ одежи онъ можетъ и не отдавать. Причины, дающія „наймытамъ“ право отходить раньше срока, могутъ быть слѣдующія: смерть родителей или братьевъ, и слѣдовательно необходимость возвратиться въ семейство, дурное обхожденіе хозяевъ и болѣзнь. Въ противномъ случаѣ, если „наймытъ“ или „наймычка“ захотятъ оставить хозяина ранѣе срока, то всегда стараются уйти тайно. Если же „наймытъ“ безъ причины оставляетъ хозяина, то лишается права на вознагражденіе, котораго хозяинъ не даетъ на томъ основаніи, что „вінъ у мене не вибувъ“.

Хозяинъ можетъ жаловаться, если безъ причины его оставляетъ „наймытъ“. Такъ, Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) разобралъ жалобу хозяина на бросившаго его батрака и приговорилъ: наказать „наймыта“ двадцатью ударами розогъ и заплатить хозяину взятые у него впередъ три рубля серебромъ.

Вообще, по отношенію къ „наймытамъ“ судъ довольно суровъ. У народа существуетъ пословица: „нанявся, якъ продався“, указующая на безусловную подчиненность „наймыта“ хозяину.

Взысканіе заработной платы. — Выше было сказано, что если „наймытъ“ или „наймычка“ оставятъ безъ уважительныхъ причинъ хозяина, то лишаются вознагражденія; такъ точно, если хозяинъ, отсылая „наймыта“ или „наймычку“, не даетъ заработанной платы, то отвѣчаетъ за это, что и видно изъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Бѣлоцерковскому волостному суду жаловался одинъ крестьянинъ на другого за то, что онъ не заплатилъ ему за все время, сколько приходилось ѣздить съ фурами послѣдняго. Крестьянинъ требовалъ уплаты въ количествѣ пяти руб. сер. Судъ присудилъ взыскать въ пользу обиженнаго пять руб. сер.

Другая жалоба была занесена Великорытскому волостному суду (Брестскаго уѣзда). Жаловался „наймытъ“ на своего хозяина за то, что послѣдній, не желая долѣе держать его у себя въ домѣ, выгоняетъ его и даетъ ему плату за два года въ количествѣ четырехъ руб. сер. Отвѣтчикъ также отъ себя заявилъ суду, что онъ потому даетъ ему только четыре руб., что въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ издержалъ на этого „наймыта“ болѣе сорока руб. сер.; именно: на сватьбу его — около тридцати руб. и на крестины родившагося у него дитяти десять руб. серебр. Не смотря на это, судъ все-таки рѣшилъ выдать „наймыту“, кромѣ полученныхъ уже имъ четырехъ руб., одну четверть ржи.

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки на крестьянина. Жалоба ея состояла въ томъ, что дочь ея, находясь въ услуженіи у крестьянина шесть лѣтъ и теперь отправленная имъ, ничего, кромѣ одежды, не получила. Обвиняемый же крестьянинъ заявилъ въ свое оправданіе то, что онъ взялъ ее къ себѣ въ услуженіе еще въ то время, когда ей было всего только одиннадцать лѣтъ, и что теперь, отсылая ее, онъ далъ ей: двѣ сермяги, девять рубахъ, пять сподницъ, шесть платковъ, тридцать шесть аршинъ холста и на одну штуку холста пряжи. Разобравши это дѣло, судъ все-таки нашелъ это неудовлетворительнымъ вознагражденіемъ за шестилѣтнее услуженіе и рѣшилъ, что такъ какъ одиннадцати-лѣтней дѣвочкѣ нужно заплатить въ годъ не менѣе пяти руб. серебромъ, а за шесть лѣтъ слѣдуетъ тридцать рублей серебромъ, данное же имущество ей, оцѣнено въ двадцать пять рублей пятьдесятъ коп. серебромъ,—слѣдовательно, все-таки слѣдуетъ доплатить ей деньгами четыре руб. пятьдесятъ коп. серебромъ, что обвиняемому и приказано было исполнить.

О наймѣ рекрутъ.—Наемный рекрутъ обходится наемщикамъ приблизительно отъ 150 руб. до 300, и даже болѣе. Наемщикъ, получивъ дозволеніе отъ того общества, въ которомъ онъ находится, поступить добровольно по найму въ военную службу, заключаетъ въ волости, при свидѣтеляхъ, съ нанимающимъ условіе, по которому онъ соглашается поступить въ рекруты.

Общая характеристика этихъ условій заключается въ томъ, что нанимающій, условившись предварительно о цѣнѣ, даетъ задатокъ нанимающемуся и обязывается его содержать на свой счетъ до того времени, пока не сдастъ его въ рекрутское присутствіе. Остальныя деньги отдаются въ рекрутскомъ присутствіи.

Если нанимаемый окажется годнымъ къ военной службѣ, то нанимавшій обязывается, кромѣ рекрутскихъ издержекъ, внести извѣстную сумму обществу на уплату податей до первой ревизіи.

Если же нанимавшійся, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, окажется неспособнымъ къ военной службѣ, то задаточныя деньги, полученныя наемщикомъ при заключеніи условій, а равно и издержки по продовольствію его до пріема—не возвращаются.

При этомъ нужно замѣтить, что евреямъ наемъ рекрута обходится несравненно дешевле, чѣмъ крестьянамъ. Еврей, предварительно подпоивъ наемщика, всѣ свои меркантильныя способности употребляетъ на то, чтобы надуть нанимающагося и нанять его возможно дешевле.

Опредѣленіе рекрутской очереди.—Общество, при отбываніи рекрутской повинности, раздѣляется на большія семьи, которыя поочередно изъ своей среды должны выставлять рекрута. Если при этомъ въ обществѣ находится малочисленная семья, то къ ней причисляется другая, такая же, даже двѣ и три.

Если у отца одинъ сынъ—его не берутъ въ рекруты, если только онъ не воръ и не бродяга. Въ послѣднемъ случаѣ берутъ и единственнаго сына.

Убытки.—Чтобы взыскать съ виновнаго за „шкоду", т. е. за причиненный убытокъ, обиженный (въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ) проситъ „заводъ" который состоитъ изъ 5, 6 и болѣе человѣкъ изъ близъ живущихъ и хорошо знающихъ его хозяйство и поле, а также иногда изъ выборнаго, старосты или же кого-нибудь изъ случившихся въ то время урядниковъ. Пригласивъ „заводъ" посмотрѣть шкоду, обиженный или впередъ, или послѣ того подчуетъ собравшихся, чѣмъ Богъ послалъ, покупая конечно и „горілки"; дѣлается же это не изъ видовъ заискиванія, а просто потому что: „треба жъ дякувать людямъ за те, що потурбовавъ." „Заводъ" приходитъ на шкоду, сперва осматриваетъ ее, а за тѣмъ обсуждаетъ—сдѣлана ли она съ умысломъ, по злобѣ, или по невѣдѣнію, и наконецъ присуждаетъ мѣру взысканія. Если же кто вкосится, вожнется или вгребется въ чужое, то „заводъ" разсматриваетъ, сколько слѣдуетъ хлѣба и сѣна съ той части, съ которой скошено или сжато, и присуждаетъ возвратить это количество лицу, понесшему убытки; штрафа же въ этомъ случаѣ не назначается. Относительно порубки крестьянскаго лѣса, мѣра взысканія нѣсколько строже, а именно: „заводъ" присуждаетъ не только возвратить срубленнное дерево, но и заплатить, по условію, деньги; это дѣлается на томъ основаніи, что чрезъ срубку дерева нанесенъ убытокъ, и нужно долго ждать, чтобы выросло такое же дерево, какое срубили. Если въ хлѣбѣ поймается скотъ, и если хлѣбъ не очень попорченъ, такъ что еще можетъ поправиться, то, загнавши скотину во дворъ, даютъ знать старостѣ или выборному; тѣ сзываютъ нѣсколько человѣкъ изъ громады, и тутъ присуждаютъ со скотины по „карбованцю" не за то, что хлѣбъ помятъ, а чтобъ дать другимъ понять, что слѣдуетъ смотрѣть за скотомъ. Деньги эти идутъ въ громадскую кассу. Если же хлѣбъ у кого нибудь очень попорченъ, то хозяинъ скота присуждается платить за убытокъ. Дѣлать же какой нибудь вредъ пойманной скотинѣ хозяинъ не имѣетъ никакого права, иначе—подвергается строгой отвѣтственности. Такъ Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) оштрафовалъ одного хозяина двадцатью рублями серебромъ за то, что онъ, поймавши въ своемъ хлѣбѣ лошадь другого хозяина, перерубилъ ей топоромъ ногу и, такимъ об-

разомъ, сдѣлалъ ее совершенно негодною къ работѣ. Кромѣ того, судъ оштрафовалъ его еще тремя рублями въ пользу мірскаго капитала, за то, чтобы онъ не обходился такъ звѣрски съ животнымъ, которое ни въ чемъ не повинно.

Лугинскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина на двухъ охотниковъ, которые убили зимой въ лѣсу принадлежащую ему свинью. Охотники, въ свою очередь, оправдывались тѣмъ, что имъ говорили крестьяне, будто бы они видѣли въ лѣсу дикаго кабана, и вотъ они, пошедши въ лѣсъ, застрѣлили свинью. Судъ приговорилъ крестьянъ-охотниковъ уплатить обиженному одинъ рубль серебромъ.

81

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УГОЛОВНЫЯ РѢШЕНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

I. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СОБСТВЕННОСТИ.

А. Воровство-кража.

а) Воровство меда и пчелъ.

1

* Олевскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина мѣстечка Осовска Осипа Дорошенка на мальчиковъ того же мѣстечка, Демида Ярмолова и Семена Емельянова, которыхъ Дорошенко поймалъ на воровствѣ меду изъ ульевъ, находящихся въ Дорошенковомъ пригуменкѣ. По освидѣтельствованіи мѣста, гдѣ стояли ульи съ пчелами, оказалось, что мальчики неоднократно открывали ульи съ пчелами и, доставая изъ онаго медъ деревянными лопатками, отламываемый воскъ оставляли „въ сподѣ“ (на днѣ улья); причиненіе убытка въ ульѣ сдѣлано на 3 рубля. Отецъ же Демида, Ярмола Домосѣлецъ, не желая платить трехъ рублей, проситъ у волостнаго суда разрѣшенія наказать сына своего Демида, въ примѣръ другимъ, своею рукою розгами. Почему волостной судъ постановилъ: такъ какъ отецъ Ярмола Домосѣлецъ уплатить штрафа несостоятельный, то, по желанію его, наказать мальчиковъ по 10-ти ударовъ розгами, а штрафъ оставить впредъ до весны 1870 года; если же пчолы не вызимуютъ черезъ зиму, то „втогда“ съ виновныхъ, несмотря на несостоятельность, взыскать въ пользу истца Дорошенка 3 руб. серебромъ. 1868 года, 17-го ноября.

2

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали словесное объявленіе г. маіора Полтавскаго пѣхотнаго полка Куприхина, въ коемъ объяснилъ, что онъ, 16-го числа сего мѣсяца, поймалъ на воровствѣ изъ бортя меду крестьянскаго мальчика, помѣщика Шебякина,

---

* Рѣшенія приводятся съ точностію, но съ исправленіемъ правописанія и съ разстановкой знаковъ препинанія; мѣстныя, областныя слова поставлены въ кавычкахъ, а нѣкоторыя, напр. предлоги, пояснены въ скобкахъ.

Тита Марченка, котораго лично доставилъ въ волостное правленіе, для взысканія съ него за учиненное воровство. Мальчикъ Титъ Марченко, при „вспросѣ“ въ семъ судѣ, добровольно повинился въ кражѣ изъ бортя меду и добавилъ къ тому, что, и прежде сего, учинено воровство у г. Куприхина съ 21-го на 22-е число истекшаго октября изъ пяти бортей меду имъ же Марченкомъ и бывшими съ нимъ соучастниками, крестьянскими мальчиками помѣщицы Лукомской, Петромъ Еременкомъ и, помѣщика Никошицкаго, Иваномъ Яковенкомъ, за призывомъ коихъ въ сей судъ, хотя дѣлали запирательство въ соучастіи съ Марченкомъ въ воровствѣ меду, но посторонними свидѣтелями и самимъ Марченкомъ въ томъ достаточно уличены. При дальнѣйшемъ разсматриваніи означеннаго воровства обнаружено, что и мать Марченка, Ксенія Марченкова, о воровствѣ сыномъ у г. Куприхина меду съ 21-го на 22-е число октября была извѣстна, но объ ономъ никому не объявила. Почему волостной судъ, сообразивъ вышепрописанныя обстоятельства съ закононоложеніемъ, признавъ виновными крестьянскихъ дѣтей Тита Марченка въ воровствѣ меду, Петра Еременка и Ивана Яковенка въ соучастіи въ томъ воровствѣ, а мать Тита Марченка въ знаніи объ ономъ и необъявленіи кому слѣдуетъ, полагаетъ: первыхъ трехъ Марченка, Еременка, Яковенка, по молодости ихъ лѣтъ къ воздержанію ихъ и на будущее время отъ подобнаго воровства и въ примѣръ прочимъ, наказать при волостномъ правленіи по 15, а Ксенію Марченкову, за сокрытіе поступка сына ея, 20-ю ударами розогъ, притомъ взыскать съ родителей мальчиковъ, а при несостоятельности съ имущества ихъ, претендуемое маіоромъ Куприхинымъ за ворованный медъ и истребленіе въ бортяхъ пчелъ сорокъ рублей сер., изъ которыхъ съ Саввы Марченка (такъ какъ сынъ его и жена оказались болѣе виновными) 20 руб., а съ Мосія Еременка и вдовы Аграфены Яковенковой по 10 руб. серебр., и оными, по взысканіи, удовлетрить г. Куприхина, съ тѣмъ, что — на случай въ бортяхъ, изъ коихъ поворованъ медъ, пчелы въ будущую весну останутся живы и Куприхинъ получитъ пользу—онъ обязанъ возвратить крестьянамъ, уплатившимъ деньги отъ каждаго бортя пчелъ, принесшихъ пользу, по 5 руб. съ раздѣленіемъ оныхъ на 3 равныя части: Марченку, Еременкѣ и Яковенковой; самыхъ же мальчиковъ поручить родителямъ имѣть за поведеніемъ ихъ бдительное наблюденіе и недопускать подобные поступки, подъ личною ихъ отвѣтственностью. 1862 года, 18-го ноября.

3

Въ Чернелѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалось дѣло по донесенной жалобѣ управителемъ

с. Волицы Іодкою на крестьянина того же села Давида Кантупа, что онъ, безъ дозволенія экономіи, привезъ для „зиковли" въ помѣщичій лѣсъ семь ульевъ пчелъ, а на Харитона Кавуна—что онъ принялъ. Но весною, при выставкѣ помѣщичьихъ пчолъ въ пасѣку, оказалась недостача двухъ ульевъ пчолъ, а при осмотрѣ Давида Кантупа оказалось, что его пчелы находились въ помѣщичьихъ ульяхъ. Волостной судъ, разбиравши сіе дѣло по сущей справедливости, находя его виновнымъ и по таковому опредѣлилъ: взыскать съ виновныхъ Давида Кантупа и Харитона Кавуна два́ уліи пчелъ. 1868 года, 31-го мая.

4

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ личную жалобу государственныхъ крестьянъ м. Дымера, Дмитрія Томка и Мины Кучерявагo, слѣдующаго содержанія: въ семъ 1868 году крестьяне м. Дымера Захарій Матвѣйчукъ и Осіанъ Дорошенко уворовали у нихъ двое пчелъ, принадлежащихъ однѣ Томку, а однѣ Кучерявому, при чемъ заявили, что о воровствѣ означенныхъ пчелъ самъ лично имъ сознался крестьянинъ Осіанъ Дорошенко. При разбирательствѣ жалобы крестьянъ Томка и Кучерявагo, оказалось: крестьянинъ Осіанъ Дорошенко, по призыву волостнаго суда, въ присутствіи онаго также сознался, что уворовалъ, съ Захаріемъ Матвѣйчукомъ, двое пчелъ, принадлежащихъ крестьянамъ Димитрію Томку и Минѣ Кучерявому, и что эти пчелы остались съ медомъ у Захарія Матвѣйчука. Почему волостной судъ постановилъ: въ удовлетвореніе жалобы и убытка крестьянъ Димитрія Томка и Мины Кучерявагo взять у Захарія Матвѣйчука три улья съ пчелами, а Осіанъ Дорошенко обязанъ уплатить Томку Кучерявому три руб. сер. Кромѣ того, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., взыскать штрафа въ мірской капиталъ съ крестьянъ: Захарія Матвѣйчука 2 руб., а съ Осіана Дорошенка 1 руб., внушивъ при этомъ Матвѣйчуку и Дорошенку, дабы впредь на подобные поступки не покушались. 1868 года, 24 ноября.

5

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина изъ села Яновки Ильюка Пріймака на таковoго же Игната Романенка за самовольное „поглядѣніе" пчелъ въ его барти. Судъ, допросивъ свидѣтелей и разобравъ, постановилъ наказать 10 ударами розгами и назначилъ штрафу на церкву 50 к., а въ пользу виновнаго 30 рублей серебромъ. 1861 года, 10 сентября.

6

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе мироваго посредника 3-го участка Радомысльскаго уѣзда по занесенной ему жалобѣ помѣщикомъ Лукомскимъ, что крестьянинъ д. Воздвиженска Прохоръ Гусакъ присвоилъ къ себѣ бортевыя его деревья съ пчелами. По выслушанію таковаго, сдѣлали допросъ крестьянъ, занимавшихся пчеловодствомъ, Дмитрія и Григорія Ѳедоренковъ, которые показали, что Гусакъ, года четыре тому назадъ, пчелы свои изъ помѣщичьяго лѣса позабиралъ въ свой домъ, въ 1864 и 1865 годахъ онъ „творилъ“ помѣщичьи деревья, и за что получалъ отъ помѣщика деньги по 15 коп. за борть, и, послѣ того, таковыя борти присвоилъ себѣ. Гусакъ же показалъ, что онъ дѣйствительно „творилъ“ помѣщику за деньги, но и для себя, съ дозволенія помѣщика, за оказанныя имъ помѣщику услуги. По соображенію съ показаніями, признали показаніе Гусака несправедливымъ, и на дозволеніе заводить ему пчелы въ помѣщичьемъ лѣсу онъ не имѣлъ никакого доказательства, а потому рѣшили: находящіяся въ помѣщичьимъ лѣсу присвоенныя Гусакомъ пчелы передать въ распоряженіе помѣщика, а Гусаку за присвоеніе таковыхъ сдѣлать на первый разъ замѣчаніе. 1868 года, 12 іюля.

7

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ жалобу помѣщицы Фабриціусъ о кражѣ крестьяниномъ д. Рудни Толокунской Макаромъ Романенкомъ въ лѣсу въ ночное время изъ бортей меду. При спросѣ же Романенка на волостномъ судѣ, Романенко сознался, что дѣйствительно былъ съ своимъ сыномъ въ лѣсу и доставалъ изъ бортевой сосны медъ, будто-бы на лѣченіе коровы, которая наѣлась „вюхи“, отказываясь, что пчелы эти точно принадлежатъ его собственности, такъ какъ онъ имѣлъ договоръ съ г-жею Фабриціусъ—за досмотръ пчелъ получать $^1/_8$ часть меда, или же 8-ую борть пчелъ. Но какъ Романенко сдѣлалъ сіе почти воровскимъ образомъ (въ ночное время ходилъ доставать медъ изъ бортей, необъявивши никому изъ сосѣдей), то и рѣшено: взыскать съ него штрафу въ пользу помѣщицы 3 руб., а если современемъ окажутся въ той борти пчелы замершими, то 10 руб. сер. 1864 года, 3 мая.

8

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали дѣло, препровожденное въ волостное правленіе, при предписаніи Кобринскаго

уѣзднаго суда, отъ 19 іюня за № 1192, о кражѣ меду крестьяниномъ д. Борисовки Василіемъ Сергіевичемъ у тамошняго же крестьянина Зановскаго. Между прочимъ изъ акта, составленнаго приставомъ 2 стана Кобринскаго уѣзда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, видно, что Иванъ Зановскій— глухо-нѣмой отъ рожденія, а жена его Ѳедосья Григорьевна Зановская показала: что, до девяти недѣль назадъ, не помнитъ котораго мѣсяца и числа, ночью кто-то отсунулъ окошко въ избу и вложилъ руку, которую показательница схватила, потомъ человѣкъ отступилъ въ уголъ дома и, по случаю бывшей видной ночи, замѣтила и узнала, что это былъ Василій Сергіевичъ; на разсвѣтѣ же увидѣла, что изъ стоявшихъ при избѣ 4 ульевъ пчелъ, одинъ разбитъ, медъ и воскъ „выдертъ", а пчелы побиты; о чемъ дала знать въ тоже время брату своему, отставному рядовому Степану Осіеву, а сей старостѣ, и по распоряженію сего послѣдняго дознано, что виновникомъ есть Василій Сергіевичъ, потому что у таковаго на сермягѣ найдены слѣды меду, рука правая опухшая и губы опухшія. Противъ сего Василій Сергіевичъ показалъ: что онъ окошка въ избѣ Ивана Зановскаго никогда не отворялъ, за руку жена его, Ивана, не хватала и меду у Зановскаго не воровалъ, а рукава сермяги запачкалъ при осмотрѣ купленныхъ имъ у Осафата Огулика пчелъ. Противу сего Степанъ Осеюкъ, Семенъ Сергіевичъ, Романъ Савчукъ, Онуфрій Осеюкъ и Левко Онанчукъ единогласно показали и при судѣ подтвердили, что, по найденнымъ на сермягѣ Василія Сергіевича признакамъ и по опухолѣ на рукѣ и губахъ, полагаютъ воровство меду и уничтоженіе пчелъ произвелъ Василій Сергіевичъ. Убытка по сему Иванъ Зановскій считаетъ примѣрно на 10 руб., не включая приносимой ими пользы, потому что изъ одного улья можетъ быть въ одно лѣто три улья, а черезъ нѣсколько лѣтъ можно получить доходу до 50 рублей. Хотя Василій Сергіевичъ и не признается въ означенномъ проступкѣ, но волостные судьи, по обсужденіи между собою всего вышепрописаннаго, дѣйствительно находятъ его по всѣмъ доводамъ виновнымъ въ разломѣ улья и вынутіи изъ него меду, а потому, на основаніи 96 ст. Общ. Полож., приговорили: уплатить Ивану Зановскому 10 рублей. 1867 года, 27 августа.

б) Кража хлѣба и сѣна.

9

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) имѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственные

крестьяне м. Рафаловки, а именно, Өеодосій Романовъ, Василій Емельяновъ, Василій Олещукъ, Леонтій Пасевичъ, Василій Чубишъ, Прокопъ Коваль, Яковъ Ержакевичъ, Игнатъ Каштелянъ и Тимоөей Яковлевъ заявили жалобу волостному правленію о томъ: что у насъ, назадъ тому около шести недѣль, неизвѣстно кѣмъ учинена съ поля покража ржи, въ копахъ: у перваго изъ нихъ Романова 50 сноповъ и выкопано 6 загоновъ картофели, у Емельянова 50 сноповъ, у Олещука 10 сноповъ, у Пасевича 6 сноповъ, у Чубиша 9 сноповъ, у Коваля 10 сноповъ и у Ержакевича 5 сноповъ, а у Игната Каштеляна и Тимоөея Яковлева вырвана изъ „градей" капустная росада; въ воровствѣ онаго ими никто въ то время не пойманъ; нынѣ же, по распросу ими, солдатка Палагія Богунова объявила, что рожъ въ копахъ, картофель и капустяная росада все это уворовано крестьянкою м. Рафаловки Параскевіею Мельниковою и мужемъ ея Григоріемъ, въ чемъ она, Богунова, можетъ ихъ уличить. Волостные судьи Мартинъ Денисюкъ, Григорій Махалецъ, Иванъ Олешъ и Кирило Гузоватый призвали въ волостное правленіе на судъ крестьянку Мельникову и солдатку Богунову. На спросъ первой, Мельниковой, она объявила, что она ржи, картофели и росады никогда не воровала, и въ воровствѣ никого не знаетъ и кромѣ того у нея же самой поворована картофель. На распросъ же последней, Богуновой, она сіе въ присутствіи судей подтвердила, что вся рожъ, картофель и росада, въ которомъ вышеописанные крестьяне имѣютъ убытокъ, все учинено Парасковіею и мужемъ ея Григоріемъ, въ доказательство того служитъ, что она, Богунова, будучи съ Мельниковою въ хорошомъ сношеніи (все лѣто она, Богунова, находилась у Мельниковой на жнивѣ); то ей Мельникова обо всемъ случившемся въ покражѣ созналась, и было такъ, въ глазахъ ея же, Богуновой, она воровала картофель, рожъ и росаду, въ чомъ она, Парасковія, по сему уже сама лично созналась. По выслушаніи и обсужденіи сего обстоятельства, постановили: такъ какъ уличена крестьянка Парасковія Мельникова въ воровствѣ ржи, картофели и росады и по сознанію ея же самой въ томъ, а потому взыскать съ Мельниковой въ пользу крестьянъ, въ (у) коихъ уворована рожъ, противу уворованной втрое, что, по взысканіи, составитъ 7 копъ ржи, за покражу картофеля три рубля, за росаду два рубля и въ пользу мірскаго капитала 3 рубля. 1869 года, 24 августа.

10

Мліевскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи), въ составѣ трехъ человѣкъ совмѣстно съ уполномоченными по волости треня ли-

цами, приступили сего числа на окончательное рѣшеніе дѣла за воровство крестьяниномъ с. Мліева Василіемъ Гарасименкомъ изъ сжатой пшеницы сорока пяти сноповъ у крестьянина же с. Мліева Еммануила Гладкого. Единогласно рѣшили: въ устраненіе на будущее время подобнаго дневнаго воровства, въ примѣръ прочимъ, взыскать съ него Гарасименка въ пользу хозяина пшеницы Гладкого, на удовлетвореніе потери времени при розыскѣ пшеницы 3 рубля и въ пользу мірскаго капитала 2 рубля, всего пять рублей серебромъ. 1868 года, 22 іюля.

11

Волостной судъ Мліевскаго общества (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи), во исполненіе словеснаго приказанія мироваго посредника, переданнаго черезъ волостнаго старшину, слушали тяжбу между временно-обязанными с. Мліева крестьянами: Арсеніемъ Матвѣйкомъ и Михайломъ Литвиномъ. Тяжба состоитъ въ слѣдующемъ: Матвѣйко въ истекшую весну „выоралъ“ Литвину ниву съ-половины, которая съ обоюднаго согласія засѣяна просомъ, каждому по половинной части; по урожаю-же оказалось просо на половинѣ Матвѣйка гораздо гуще, чѣмъ на половинѣ Литвина; Литвинъ же, не смотря на волю Божію въ семъ урожаѣ, вознамѣрился забрать себѣ Матвѣйково, а свое оставить ему, которое намѣреніе исполнялъ по большей части тайно ночью; при послѣднемъ же заборѣ остальнаго проса уже днемъ Матвѣйко съ женою и матерью хотѣлъ-было воспретить таковой заборъ, но Литвинъ тутъ же съ сыномъ причинилъ имъ немилосердные побои, о которыхъ свидѣтели показали. Вслѣдствіе чего рѣшили: Литвина, какъ виновнаго, оштрафовать въ пользу обиженнаго тремя рублями сер. и таковыя деньги вручить ему черезъ волостное правленіе, независимо того взятое просо отобрать и отдать Матвѣйку. 1863 года, 7 августа.

12

Селенія Мліева временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Сенецкій уворовалъ изъ господскаго „лану“, принадлежащаго Мліевской экономіи, двѣ копы и тридцать пять сноповъ, вслѣдствіе чего состоящіе на очереди волостные судьи, по совѣщаніи между собою, дабы искоренить и предупреждать зло между крестьянами рѣшили: пшеницу забрать и отдать въ экономію, а его подвергнуть подъ арестъ на два дня, и кромѣ того взыскать штрафъ въ пользу мірской суммы два рубли серебромъ и записать по имѣющейся для того книгѣ на приходъ, по ст. 9. 1862 года, іюля 18.

13

Мліевскимъ волостнымъ судомъ (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи) замѣченныхъ въ воровствѣ зерна изъ помѣщичьяго току крестьянъ с. Мліева Артема Буркушенка и Устема Яровенка присуждено очередными судьями: перваго на работу къ приходскому священнику на 6 дней, а со втораго взыскать штрафъ одинъ рубль серебромъ въ пользу мірской суммы. 1861 года, 16 октября.

14.

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали отзывъ уполномоченнаго по имѣнію помѣщицы Валевской г. Михайловскаго, отъ 13 января сего года, о томъ, что крестьянинъ м. Гощи Димитрій Суконникъ, изобличенный уже неоднократно въ воровствѣ хлѣба снопами въ озимыхъ скирдахъ, принадлежащихъ Гощинскому имѣнію помѣщицы Валевской, за что былъ подвергнутъ по рѣшенію общественнаго суда штрафу, но отъ тѣхъ поступковъ не исправился, нынѣ съ 10 на 11 число сего мѣсяца крестьянинъ м. Гощи Димитрій Суконникъ въ ночное время подошелъ къ скирдѣ овса, разобравъ оную, обмолотилъ до 30. сноповъ, тутъ же при скирдѣ, и обмолоченное зерно невычищенное, мѣрою 8 гарнцевъ, продалъ въ постояломъ дворѣ м. Гощи еврею Бендику за 20 к. По опросѣ крестьянина Димитрія Суконника, онъ въ винѣ своей сознался, что дѣйствительно имъ было взято изъ овсяной скирды, не болѣе какъ 13 сноповъ овса, но что касается ржаной скирды онъ пояснилъ, что не бралъ ни одного снопа. Вслѣдствіе чего волостной судъ, по сдѣланному удостовѣренію и опросу мѣстнаго сельскаго старосты и крестьянъ того общества, которые подтвердили, что крестьянинъ Димитрій Суконникъ поведенія худого, да притомъ постоянно бываетъ въ пьяномъ видѣ, и такъ какъ сей крестьянинъ былъ уже изобличенъ въ подобномъ воровствѣ, за что и былъ симъ судомъ подвергнутъ денежному взысканію въ пользу помѣщицы 15 руб., а потому волостной судъ постановилъ: на основаніи 102 ст. Об. Пол., взамѣнъ тѣлеснаго наказанія, подвергнуть крестьянина м. Гощи Димитрія Суконника денежному штрафу въ пользу мірскаго капитала 2 рубля, да за 13 сноповъ овса, взятыхъ имъ изъ скирды помѣщицкой, въ пользу экономіи этого имѣнія 8 руб. Таковыя деньги присужденныя препроводить уполномоченному того имѣнія Михайловскому, подъ росписку о полученіи оныхъ, а остальныя записать на приходъ по штрафной книгѣ. 1869 года, 25 января.

15

Бѣлоцерковскіе волостные судьи (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушали предъявленную имъ жалобу Бѣлоцерковской администраціи, отъ 16 марта за № 28, въ коей жалуется на крестьянъ Бѣлой церкви, Өеодосія и Михаила Скорохода, осмѣлившихся воровать изъ гумна пшеницу въ снопахъ. По разслѣдованіи оказалось уликою въ преступленіи Скороходовъ найденное зерно и солома, каковаго хлѣба Скороходы не имѣли; при спросѣ Скороходы сами сознались въ воровствѣ. Постановили: для примѣра, причемъ и во избѣжаніе излишнихъ затрудненій начальства, обоихъ Өеодосія и Михаила Скороходовъ, на основаніи ст. 102 Общ. Пол., наказать 20 ударами и считать дѣло оконченнымъ, между тѣмъ зерно пшеницы и солому возвратить администратору. 1867 года, 19 марта.

16

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судьевъ, слушали отношеніе Вязовецкой экономіи, отъ 4 мая за № 55, изъ котораго видно, что крестьянинъ с. Вязовца Андрей Голоянъ воровалъ изъ экономическаго току овесъ и гречиху въ значительномъ количествѣ. По точномъ разслѣдованіи и удостовѣреніи, приговорили: какъ оказалось, что крестьянинъ села Вязовца Андрей Бабка (онъ-же Голоянъ) дѣйствительно воровалъ изъ экономическаго току овесъ и гречиху, въ чемъ уличилъ его крестьянинъ с. Вязовца Кузьма Приступа, и самъ поймалъ и съ овсомъ и гречихою,—взыскать въ пользу экономіи за убытки 8 руб. серебромъ. 1866 года, 10 мая.

17

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судьевъ, слушали жалобу Нариловской экономіи, что крестьяне с. Вязовца неоднократно замѣчаемы были въ воровствѣ изъ скирды хлѣба и, наконецъ, 14 сего февраля въ скирдахъ оказался значительный убытокъ и недостача хлѣба въ снопахъ, при чемъ у трехъ крестьянъ с. Вязовца, по сдѣланномъ обыскѣ старостою и добросовѣстными, найдено до 5 копъ овса въ ихъ сараяхъ. По удостовѣреніи въ справедливости сего, приговорили: какъ дѣйствительно дѣлаемо было воровство въ скирдахъ помянутыми крестьянами и „убытка“ въ скирдѣ, при посторонныхъ добросовѣстныхъ, старостѣ Вязовецкомъ и свидѣтеляхъ Дит-

ковецъ, найдено до 8 копъ овса, взыскать съ виновныхъ крестьянъ въ пользу экономіи за убытки 12 руб. сереб. и подвергнуть тѣлесному наказанію по 15 ударовъ розогъ, имѣя въ виду на будущее время ихъ исправить. 1867 года, 17 февраля.

18

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу крестьянки м. Олевска вдовы Степаниды Ткачуковой на крестьянина того же мѣстечка Якова Истюка, что онъ у нея изъ гумна уворовалъ одну копу жита въ снопахъ, стоющую 3 р. 60 коп., въ воровствѣ этомъ подозрѣвался Истюкъ. По выслушаніи волостнымъ судомъ показанія истицы и оправданія отвѣтчика, оказалось, что, по осмотрѣ судьями мѣста, гдѣ стояло жито, сложенное въ копу при гумнѣ Ткачуковой, найдено, что отъ того мѣста погубленные колосья съ жита по дорогѣ черезъ заборъ прямо въ гумно Истюка, уворованнаго не найдено, и Истюкъ оправдывается, что таковаго жита не бралъ. По сличеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, волостной судъ единогласно рѣшилъ: такъ какъ въ гумнѣ Якова Истюка найдены снопы околоченные и по показанію многихъ добросовѣстныхъ крестьянъ оказалось, что околоченные снопы жита дѣйствительно принадлежатъ вдовѣ Степанидѣ Ткачуковой, которые у нея уворованы съ пригуменка, и она таковое жито опознала, то взять у Якова одну копу и возвратить вдовѣ Ткачуковой. 1868 года, 25 августа.

19

Въ Чернелёвецкомъ волостномъ правленіи (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной личной просьбѣ купцомъ 2 гильдіи города Староконстантинова евреемъ Лейбою Ицкомъ Рубинштейномъ съ жалобою на крестьянъ с. Мончинецъ о воровствѣ ими съ Мончинецкаго фольварка двадцати пять корцевъ ржи, купленной имъ у помѣщика Грохольскаго. И по разслѣдованію по сему дѣлу оказалось, что таковую рожь дѣйствительно уворовали Мончинецкіе крестьяне, а именно Емеліанъ Ксензюкъ, Андрей Ксензюкъ, Алексѣй Петричукъ, Павло Кравчукъ, Семенъ Шпачукъ, Никита Заецъ, Демьянъ Ткачукъ и Иванъ Петриковъ, и неизвѣстно, гдѣ дѣли. Но досмотрщикъ фольварка одного изъ нихъ поймалъ, несущаго рожъ, который при разслѣдованіи дѣла показалъ и на прочихъ вышеупомянутыхъ крестьянъ, что и они участвовали въ покражѣ ржи, стоющей 75 рублей серебромъ. Волостной судъ, разобравши сіе дѣло по

сущей справедливости, находя ихъ виновными, опредѣлили: крестьянъ с. Мончинецъ подвергнуть ихъ за покражу ржи денежному штрафу въ пользу купца Лейбы Ицка Рубинштейна и взыскать съ виновныхъ, а именно: съ Емельяна Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Петричука 11 руб., съ Павла Кравченка 11 руб., съ Семена Штачука 11 руб. 75 коп., Никиты Зайца 7 руб. 75 коп., съ Демьяна Ткачука 7 руб. 75 к., Ивана Петрикова 7 руб. 75, а всего на 75 рублей на срокъ 1 іюня 1867 года, а въ случаѣ на означенный срокъ не устоятъ, то подвергаются особенному штрафу въ пользу его, еврея, и таковое взысканіе, для точнаго исполненія, возлагается на сельскаго старосту с. Мончинецъ, и что настоящее дѣло нынѣ кончено по примиренію и добровольному согласію съ обѣихъ сторонъ, котораго впредь возобновить ни подъ какимъ предлогомъ никто изъ тяжущихся сторонъ невправѣ, и настоящее наше рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія. 1867 года, 1 іюня.

20

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу владѣльца Берестечскаго имѣнія г. Витославскаго, изложенную въ отношеніи его, послѣдовавшемъ въ волостное правленіе 30 мая за № 94, на крестьянина с. Песковъ Семена Сычевскаго, что сей послѣдній, находясь при молотьбѣ на Мытницкомъ фольваркѣ ржи, принадлежащей ему, г. Витославскому, уворовалъ таковой 20 гарнцевъ. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сей жалобы, находимъ виновнымъ его и прочихъ крестьянъ с. Песковъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ при молотьбѣ ржи, а именно: Ѳеодора Садовскаго, Никиту Козла, Марину Садовскую, Устину Шморгунову, Никиту Драбанта, Томка Плысыка, Михаила Шлапака и Карнея Джеджеру. Почему постановили: взыскать съ первыхъ четырехъ штрафа по 1 р. 25 к., а съ послѣднихъ шести, какъ менѣе виновныхъ, по 50 к., а всего 8 руб. сер.—изъ коихъ 4 рубля обратить въ пользу мірскаго капитала, а 4 руб. препроводить къ г. Витославскому, а виновнымъ въ похищеніи ржи строго внушить, дабы напредъ этого не дѣлали, подъ опасеніемъ болѣе усиленнаго наказанія. 1866 года, 19 іюня.

21

Гостомльскіе волостные судьи (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) занимались обсужденіемъ воровскихъ поступковъ, произведенныхъ мальчи-

ками Гостомльской и Лубянской волости, именно: сыномъ крестьянина м. Гостомля, Семки Рѣдьки—Филиппомъ, сыномъ Сергѣя Кравченка—Петромъ, работникомъ Архипа Матянки—Трофимомъ Болотнимъ, и Лубянской волости д. Фелиціановки работниками Тихона Кушнеренка—Николаемъ и Михаиломъ Дудками, которые поворовали хлѣбъ въ (у) хозяевъ, именно у Өедора Шестки пшеницы 2½ мѣрки, муки ржаной 1½ пуда, въ (у) Тимоѳея Шпака 3 корца овса, пшеницы 18 гарцевъ, въ (у) Ивана Гапоненка гречихи 1½ корца, изъ коего 2½ мѣрки пшеницы и 1½ пуд. ржаной муки продали еврейкѣ Гостомльской Маріи Госсельской, за что получили за пшеницу 1 р. 15 к., за муку 1 р. 20 к., овса же три корца, пшеницы гар. 18 и гречихи 1½ корца продали Алтеру, за что получили Трохимъ Болотній и Петро Кравченко именно 20 булокъ, 20 яблокъ, 10 селедокъ, 2 крючка водки, и выпили по 4 стакана чаю, а замка Ивана Гапоненка взяла Алтера жена отъ Петра Кравченка, денегъ же ничего не получали, ибо Алтера обѣщала имъ уплатить въ воскресеніе, т. е. 9 ноября. По разобраніи и обсужденіи сего дѣла, какъ въ настоящее время хлѣбъ стоитъ въ цѣнахъ, а тѣмъ болѣе, что евреи-шинкари и прочіе промышленники не должны покупать ворованнаго хлѣба подговоромъ и обманомъ въ (у) такихъ лицъ, какъ эти мальчики, а потому настоящимъ волостнымъ судомъ рѣшили: такъ какъ Марія Госсельская уплатила мальчикамъ за 2½ мѣры пшеницы 1 р. 15 к. и за 1½ пуда ржаной муки 1 р. 20 к., и она довольно знала, что это хлѣбъ ворованный, потому не должна была принимать, или же сейчасъ кому-либо объявить, а потому Марія Госсельская должна заплатить 2 р. 35 к. сер. въ пользу хозяевъ, у коихъ поворованъ означенный хлѣбъ, ибо за него не платила наличныхъ денегъ, а только сбывала мальчиковъ яблоками, булками, селедками, чаемъ и водкою и что должной платы не было, почему согласно существующимъ цѣнамъ должна уплатить Алтера жена въ пользу хозяевъ, именно: за 3 корца овса по 1 р. 25 к. и за 18 гарцовъ пшеницы 3 руб. Тимоѳею Шпаку, всего 6 руб. 75 коп., да Ивану Гапоненку за 1½ корца гречихи по 2 р. 50 к., 3 р. 75 к., всего 10 руб. 50 коп. да штрафу въ пользу мірской суммы 10 р. 50 к. Итого съ Алтера жены взыскать 21 руб., а съ мальчиковъ съ каждаго въ пользу мірской суммы по 3 руб. сер., что составитъ 12 руб., а всего по обсужденіи взыскать 37 руб. 50 коп. сер., т. е. въ пользу хозяевъ 12 р. 85 к., а въ пользу мірской суммы 24 р. 65 к. сер. 1869 года, 9 ноября.

22

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ занесенную государственнымъ крестьяниномъ м. Рафаловки словесную

жалобу, что крестьяне же Рафаловки Данило Коваль и Яковъ Назаровъ Сидорскій уворовали у него 4 четверика пшеницы, сошниковъ пару и топоръ, всего на сумму 10 рублей, каковую пшеницу опознал у крестьянъ Коваля и Сидорскаго, и когда шуринъ его Денисъ Андреевъ опозналъ пшеницу и хотѣлъ отобрать, то Яковъ Сидорскій причинилъ ему побои; крестьяне Данило Коваль и Яковъ Сидорскій во объясненіе свое объявились: что пшеница найденная у нихъ не ворованная, а съ собственнаго ихъ урожая, и пшеницы равно сошниковъ и топора у Мартына Воронеска не воровали; противу же причиненія побоевъ Сидорскій объявилъ, что онъ, не чувствуя себя виновнымъ, не хотѣлъ отдать пшеницы, которую привезъ для посѣва, и когда Денисъ Андреевъ насильно хотѣлъ взять, то произошла между ними обоюдная драка, такъ что Андреевъ причинилъ побои Сидорскому, а онъ, наоборотъ, ему, Андрееву. Очередные судьи Рафаловской волости входили въ разбирательство занесенное крестьяниномъ Мартыномъ Воронескомъ жалобы и нашли, что означенная пшеница у Якова Сидорскаго и Данила Коваля совершенно похожа на пшеницу, оставшуюся отъ уворованной у крестьянина Воронеска, и, по распросѣ сосѣдей, каковые объявили, что таковой пшеницы, какъ опознанная, въ прошломъ 1867 году въ „насѣвѣ“ на поляхъ крестьянъ Сидорскаго и Коваля не было, равно покупкою ни отъ кого не пріобрѣлъ, а потому приговорили: хотя крестьяне Яковъ Сидорскій и Данило Коваль въ воровствѣ пшеницы, сошниковъ и топора не сознались, но какъ найденная у нихъ пшеница совершенно схожа съ пшеницею, оставшеюся у Воронеска, кромѣ того Сидорскій и Коваль поведенія неодобрительнаго, были замѣчены въ маловажныхъ воровствахъ, то взыскать съ нихъ въ пользу Воронеска за покражу пшеницы сошниковъ и топора по 5 руб., всего 10 руб., да съ Сидорскаго въ пользу Данила Андреева за причиненіе побоевъ 2 рубля. Настоящее рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 30 марта.

23

Чернелёвецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу, которую занесъ помѣщикъ с. Волицы Іодко въ сіе волостное правленіе на крестьянъ того же села о покражѣ хлѣба въ зернѣ изъ его магазина, а именно Казимиромъ Барабашемъ, Максимомъ Солодомъ, Никитою Ивановымъ Зеленкой и безсрочно-отпускнымъ солдатомъ Василіемъ Франковичемъ. Сей послѣдній хотя не принадлежитъ къ сужденію волостнаго суда, но, желая самъ, добровольно далъ отъ себя подписку, что подвергается волостному суду, и что только онымъ присуж-

дено будетъ штрафа денежнаго или наказанія тѣлеснаго, то прекословиться и ослушиваться не будетъ. Каковое дѣло производилось на грунтѣ с. Волицы, при бытности сельскаго старосты, добросовѣстныхъ и прочихъ почтенныхъ домохозяевъ. Опредѣлили: за покражу хлѣба въ зернѣ изъ помѣщичьяго магазина крестьянъ с. Волицы—Казимира Барабаша, Максима Солода, Никиту Зеленку наказать въ третій разъ тѣлесно, всякому по 20-ти ударовъ розгами, а солдата Василія Франкевича присуждено денежному штрафу въ пользу помѣщика 3 руб. сер.; но, по бѣдности своей, Франкевичъ, неимѣвши денегъ, пожелалъ принять тѣлесное наказаніе, наравнѣ съ прочими его „товарищы-крестьяны“, двадцать ударовъ розгами и тотчасъ убраться изъ селенія, чтобы впредь никогда ни подъ какимъ предлогомъ на грунтѣ с. Волицы не находился. Волостной судъ, имѣя въ виду, что таковое наказаніе солдата будетъ большимъ наказаніемъ какъ для крестьянъ сего общества, такъ равно и для другихъ постороннихъ людей — соизволилъ рѣшить сіе дѣло и привести въ исполненіе; настоящее рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія и на сходѣ для надлежащаго подписа объявить. 1861 года, 29 декабря.

24

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина д. Лозокъ Захарія Корнеева Панпушки о томъ, что весною сего года уворовано у него изъ кладовой ржи 3 четверти и гречихи 2 четверти, а съ 30 іюня на 1 число іюля поймалъ въ своей же кладовой крестьянина той же деревни Корнея Рѣшетицкаго, который отперъ кладовую своимъ ключомъ и насыпалъ въ мѣшокъ 1 четверикъ гречневой муки съ намѣреніемъ нести, но задержанъ Панцушикомъ. Крестьянинъ д. Лозокъ Корней Рѣшетицкій въ объясненіе свое объявилъ, что онъ въ кладовой крестьянина Захарія Панпушика не былъ и ничего не воровалъ, и что Захарій Панпушикъ поймалъ его не въ кладовой, а на улицѣ. Очередные судьи Рафаловской волости входили въ разбирательство занесенной жалобы крестьяниномъ д. Лозокъ Захаріемъ Панпушикомъ на крестьянина Корнея Рѣшетицкаго и по распросѣ, представленныхъ Панпушикомъ во свидѣтели, крестьянъ той же деревни Корнея Панпушика, Якова Савчука, Ѳедора Супрунца и Назара Совгута, таковое показали: что четвериковая и гарцовая мѣры, равно ключъ, съ которыми приходилъ Рѣшетицкій въ „кладову“ Панпушика, для воровства муки, принадлежитъ Рѣшетицкому, и что Панпушикъ его задержалъ не на улицѣ, а въ своей кладовой на воровствѣ муки, приговорили: съ крестьянина Корнея Рѣшетицкаго

за сдѣланныя воровства взыскать въ пользу крестьянина Захарія Паншушика 10 рублей, и штрафа въ пользу мірскаго капитала 3 рубля; настоящее же рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 1 іюля.

25

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе „администратора“ Хохитвянскаго фольварка, отъ 3 февраля за № 125, въ которомъ онъ донесъ, что крестьянинъ с. Хохитвы Онуфрій Любченко пойманъ на „скарбовомъ“ току, который намѣренъ былъ воровать полову, проситъ взыскать съ него штрафъ. На основаніи отношенія, былъ вызванъ означенный крестьянинъ и солдатъ Гавруша Еремѣевъ, который показалъ, что онъ дѣйствительно поймалъ его въ току. Опредѣлили: взыскать съ означеннаго крестьянина 50 к. сер. штрафа и наказать пятью ударами розогъ. 1861 года, 2 февраля.

26

Ямполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу управляющаго Ямполинецкимъ имѣніемъ дворянина Стефановича, поданную въ Ямполинецкое волостное правленіе о томъ, что изъ „лану“ помѣщика м. Ямполинецъ Орловскаго уворовано разновременно до 100 копецъ льну; между тѣмъ отъ пруда до хутора крестьянина Прокопа Гуменюка имѣлся слѣдъ разсыпки зерна льну, и у самого Гуменюка на томъ же хуторѣ найдено 8 связокъ льну, который для улики Гуменюка забранъ экономическою прислугою и представленъ въ волостное правленіе. При разслѣдованіи настоящаго дѣла, Прокопъ Гуменюкъ добровольно сознался въ кражѣ 8 вязокъ льну, и какъ повѣренный помѣщика Орловскаго Зубчевскій не представилъ свидѣтелей и ни чѣмъ рѣшительно не уличилъ его въ той покражѣ, которая прежде сего была совершена, почему рѣшили: за покушеніе на воровство подвергнуть обвиненнаго денежному взысканію въ пользу помѣщика Орловскаго за понесенные имъ убытки въ десять руб. сер.

27

Тотъ же судъ слушалъ жалобу, занесенную прикащикомъ помѣщицы г-жи Свидерской о воровствѣ крестьяниномъ с. Новаго Игнатіемъ Коркулякомъ и Маріею Кучеравою съ помѣщичьяго гумна во время работы пшеницы и овса. Приговорили, по разбирательству въ точности сего воровства,

оказались виновными, за что наложить на Марію Кучераву штрафу въ пользу мірскихъ суммъ три рубля, а Игнатія Коркуляка наказать розгами десятью ударами. 2 апрѣля, 1866 года.

28

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу уполномоченнаго по имѣнію графа Карла Пржездзецкаго дворянина Ржецицкаго о воровствѣ изъ помѣщичьяго поля 30 корцевъ свекловицы крестьяниномъ м. Черноострова Демидомъ Поплавскимъ и, по удостовѣреніи въ правильности этой жалобы, волостной судъ призналъ крестьянина Демида Поплавскаго виновнымъ, какъ въ воровствѣ свекловицы, такъ равно и овса въ снопахъ, изъ котораго найдено четыре снопа, а свекловицы „двѣ корци". Приговорили: съ виновнаго за воровство свекловицы взыскать въ пользу помѣщика 3 руб. 80 коп. и въ пользу мірскихъ суммъ 50 к., а за воровство овса наказать 10 ударами розогъ. 17 ноября, 1867 года.

29

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Николаева, бывшаго арендатора Николаевской фермы, дворянина Ивана Скульскаго слѣдующаго содержанія: по добровольной сдѣлкѣ, заключенной имъ, Скульскимъ, съ крестьянами Николаевской „юридики", сіи послѣдніе, принявъ въ годичное содержаніе „феремную" землю съ засѣвами озимыми, произведенными еще Скульскимъ, обязались собрать своими трудами означенные посѣвы и съ оныхъ въ пользу Скульскаго выдѣлить половину; и выдѣлъ долженъ производиться въ присутствіи самого Скульскаго; между тѣмъ означенные крестьяне, собирая пшеницу изъ поля, семейства ихъ тутъ же за жнецами собирали колосья въ такомъ количествѣ, что даже возили возами и, кромѣ того, вопреки 4 пункта упомянутаго условія или сдѣлки, воспользовавшись оные крестьяне отсутствіемъ изъ дому Скульскаго, въ 6 часовъ по полудни стали дѣлить, по ихъ произволу, пшеницу и, возивъ таковую до 12 часовъ ночи, захватили изъ половины Скульскаго девять копенъ пшеницы. Приступивъ сего числа къ разбору означенной жалобы, — отъ крестьянъ с. Маниловки Михайла Алексѣева Николюка, Карпа Герасимчука, Ивана Баляса и крестьянина той же „юридики" Іосифа Крыщука дознано, что слѣдующими крестьянами уворовано изъ половины Скульскаго слѣдующее количество пшеницы: Архипомъ Костюкомъ 20 сноповъ, Даниломъ Грубымъ 15 сноповъ и Матрычами 16 сноповъ. Сіе обнаружено такимъ

образомъ: изъ урожая собрано всего пшеницы, какъ сознали сами крестьяне „юридики", 163 копы, 30 сноповъ, половина для выдѣла сторонъ составляется изъ 81 копы 45 сноповъ, каждому хозяину (коихъ есть 16) приходится по 5 копъ 6½ сноповъ; между тѣмъ упомянутые крестьяне захватили больше сего количества, какъ это выше сего пояснено. Кромѣ выше изъясненныхъ доказательствъ, обнаруживающихъ захватъ изъ Скульскаго половины нѣсколько копенъ пшеницы, служитъ и то, что крестьяне „юридики" дѣйствительно выдѣляли оную въ отсутствіи Скульскаго, т. е. противно хозяйственнымъ обычаямъ, даже если бы этого и не значилось въ сдѣлкѣ, такъ какъ всякій, засѣвающій на-половину, прежде, по обычаю, долженъ свою половину забратв изъ урожая, чѣмъ хозяинъ земли, да кромѣ того ночная перевозка сноповъ, какъ это выше сказано, не рекомендуетъ хорошихъ намѣреній въ семъ отношеніи со стороны крестьянъ „юридики" въ пользу Скульскаго. А потому судъ постановилъ: изъ всего видно, что въ похищеніи копенъ пшеницы Скульскаго „причинились" всѣ крестьяне „юридики", имѣющіе участіе въ нормальномъ отношеніи, то, не обращая на то вниманія, что треть изъ нихъ обвиняется въ похищеніи оной по всѣмъ доказательствамъ, отвѣтственность какъ за нарушеніе контракта, такъ равно и пополненіе пшеницы въ пользу Скульскаго, возложить на все общество Николаевской „юридики" въ слѣдующемъ размѣрѣ (не въ такомъ лишь размѣрѣ какъ это заявилъ Скульскій): Скульскій заявилъ, что уворовано 9 копъ, но такъ какъ на сіе количество нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, взыскать съ онаго общества половину, т. е. четыре копы и тридцать сноповъ, а такъ какъ тѣ крестьяне собирали колосья между жнецами, что есть противно всѣмъ правиламъ хозяйства, потому что могли брать изъ сноповъ, то, полагая, что забрали достаточное количество пшеницы, взыскать съ нихъ же въ пользу его, Скульскаго, двѣ копы и 30 сноповъ. Удовлетворить крестьяне должны не въ натурѣ, а деньгами, по соображенію производства изъ одной копны зерна и по цѣнѣ, существующей нынѣ въ сей мѣстности на пшеницу. 21 августа, 1861 года.

30

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу еврея Ицка Пахтера на крестьянина Посполитаго, заключающуюся въ томъ, что онъ, имѣвши значительную потерю вслѣдствіе происшедшей у него, Пахтера, покражи изъ состоявшихъ въ полѣ „копей" пшеницы, старался нѣсколько дней розыскать виновныхъ, но, впослѣдствіи времени, узналъ, что въ покражѣ пшеницы виновенъ крестьянинъ м. Тынной Поспо-

литый; въ то время онъ, Пахтеръ, просилъ волость о назначенiи ему кого изъ членовъ волости, а также и послалъ сотскаго, для сдѣланiя обыска у крестьянина Посполитаго. При сдѣланiи обыска въ присутствiи сельскаго старосты мѣстечка Тинной Стефана Дуба и крестьянина Посполитаго, найдено въ „клунѣ" скрытыхъ 40 сноповъ, уже обмолоченныхъ, пшеницы, а также и зерномъ пшеницы, очищенной уже, съ корецъ. Волостной судъ вошелъ въ разбирательство жалобы, занесенной евреемъ Пахтеромъ, вызвавъ въ присутствiе суда крестьянина Посполитаго и на вопросъ сего суда о сдѣланномъ имъ преступленiи, а также на требованiе отъ него объясненiя, крестьянинъ Посполитый сознаЛъ дѣйствительно себя виновнымъ въ покражѣ найденной у него пшеницы и объясненiй, могущихъ подтвердить его невинность, ни какихъ не далъ. Волостной судъ, сообразивъ одно наказанiе съ другимъ, не приступилъ къ дальнѣйшему ходу дѣла, на основанiи 98 ст. и примѣч. 101 ст. Общ. Положенiя, рѣшилъ: для удовлетворенiя еврея Пахтера взыскать съ крестьянина Посполитаго 20 руб. сер., а за сдѣланный имъ поступокъ наказать его, Посполитаго, 10 ударами розогъ, вмѣнить ему притомъ, чтобы на другой разъ подобныхъ поступковъ не дѣлалъ. 28 iюня, 1868 года.

31

Черноостровскiй судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губернiи) слушалъ отзывъ управляющаго по арендному Черноостровскому имѣнiю дворянина Ярошинскаго о воровствѣ будто бы крестьянами с. Педосъ Иваномъ Костюкомъ и Стахомъ Тарасюкомъ сѣна изъ экономической скирды, въ количествѣ 2 фуръ, которое найдено въ ихъ сараяхъ. Затѣмъ приговорили: какъ при тщательномъ распросѣ означенныхъ крестьянъ, они къ прописанному преступленiю не сознались, а, поставленный экономiею с. Педосъ въ доказательство, крестьянинъ Войтко Мазуръ не вполнѣ уличилъ ихъ въ томъ преступленiи, ибо только доказываетъ, что видѣлъ у нихъ не болѣе какъ двѣ вязки сѣна, похожаго на экономическое, а потому волостной судъ, не имѣя въ виду достаточныхъ доказательствъ крестьянъ Костюка и Тарасюка, полагаетъ: не облагать ихъ денежнымъ взысканiемъ за претендуемое сѣно, но имѣя, впрочемъ, ихъ въ подозрѣнiи, наказать по 10 ударовъ розогъ. 21 февраля, 1869 года.

32

Барбаровскiй волостной судъ (Залѣсскаго уѣзда, Волынской губернiи) въ засѣданiи своемъ слушали словесную жалобу крестьянина-собственника д.

Голикъ Тихона Лисицы слѣдующаго содержанія: съ 14 на 15 число сего января мѣсяца уворовано у него изъ сарая, находящагося въ лѣсу, на сѣнокосѣ его, два воза сѣна; по розыску, узналъ въ м. Славутѣ отъ тамошнихъ евреевъ, что тогожъ самаго времени привезли ночью въ Славуту сѣно крестьяне с. Барбаровки Кузьма Литвинчукъ, Григорій Кавунецъ и д. Голикъ Яковъ Пискунъ и Петро Карповичъ и таковое продали за безцѣнокъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ въ присутствіе свое вышеупомянутыхъ крестьянъ и, при долговременномъ запирательствѣ своемъ, сознались, что дѣйствительно воровство сѣна у Тихона Лисицы учинено ими, и послѣдній изъ нихъ, Карповичъ, уличилъ трехъ первыхъ, что воровство сѣна учинено у Лисицы не первый, а второй разъ ими, и что предводителемъ воровства и всего злаго есть крестьяне с. Барбаровки Кузьма Литвинчукъ и Григорій Кавунецъ, которые напоили его водкой и склонили къ тому злу. Посему волостной судъ, имѣя въ виду, что крестьяне Кузьма Литвинчукъ, Григорій Кавунецъ, а также и Яковъ Пискунъ замѣчаемы были уже неоднократно въ воровствѣ и буйствѣ, а также и грабительствѣ, **опредѣлили**: взыскать съ вышеупомянутыхъ трехъ крестьянъ, въ пользу Лисицы, за уворованное ими у него сѣно съ каждаго по 10 руб. сереб., а также и штрафа въ пользу мірскаго капитала по 2 руб. 50 к. сереб. съ каждаго, со внушеніемъ первымъ тремъ, что если и за симъ они не исправятъ себя въ своемъ дурномъ поведеніи, то будетъ поступлено съ ними, на основаніи 51 ст. пункта 3 Общаго Положенія. 1869 г., 1 февраля.

33

Въ Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) **занесена** жалоба Водовичскою экономіею на крестьянина за воровство симъ послѣднимъ сѣна, принадлежащаго экономіи. Отвѣтчикъ въ кражѣ сознался. Волостной судъ, состоявшійся 30 августа, **рѣшилъ**: крестьянинъ, уворовавшій сѣно, долженъ уплатить за таковое 15 руб. сереб., за издержки при отысканіи вора 5 руб. сереб. и все это въ пользу экономіи,—за воровство-же взыскать съ него въ пользу мірскаго капитала одинъ руб. сереб. 1869 года, 30 марта.

34

Судьи Камень-Коширскаго волостнаго правленія (Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи) **слушали** сего числа жалобу крестьянина д. Яловацка Ивана Сельвестрова Романовича: крестьянинъ той же деревни Трофимъ Склезъ перекосилъ ему въ урочищѣ Будахъ сѣнокосъ и, въ оправданіе сего, завелъ

съ нимъ драку. По распросу же какъ спорящихъ сторонъ, такъ и свидѣтелей оказалось, что крестьянинъ Трофимъ Склезъ—дѣйствительно учинилъ захватъ сѣнокоса Ивана Романовича, то за самовольное нарушеніе межи, волостной судъ поставилъ: крестьянина Трофима Склеза подвергнуть штрафу въ пользу мірскаго капитала 50 коп. серебромъ, внушивъ ему, чтобы онъ напередъ не осмѣливался нарушать межевые знаки. 1868 года, 29 іюня.

35

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственный крестьянинъ д. Храска Иванъ Яковлевъ Водько словесно жаловался волостному правленію на крестьянина той же деревни Евфима Водька о томъ,— что онъ захватилъ его часть сѣнокоса въ урочищѣ Драгва и пользуется болѣе какъ 22 года и, кромѣ того, у него, Водька, постоянно воруетъ хлѣбъ въ зернѣ и прочія хозяйственныя принадлежности, что̀ и прошлой зимы случилось: уворовалъ у него 2 четверти ржи, 4 четверика гречихи и 4 четверика овса, что̀ было ему доказано крестьянами той же деревни. Но онъ ему простилъ. Нынѣ же опять покусился на то, назадъ тому около двухъ недѣль, уворовалъ изъ кладовой больше какъ пудъ свинаго сала и таковаго часть продалъ еврею, проживающему въ той же деревни, Лейбѣ цирюльнику, на что онъ имѣетъ убытка, причиненнаго Евфимомъ Водькомъ болѣе какъ на 40 руб. Волостные судьи Иванъ Олешъ, Максимъ Саворона и Григорій Михалецъ, разбирая настоящую жалобу, сообразившись съ планомъ и посмотрѣвъ на мѣстности, дѣйствительно нашли, что Евфимъ Водько захватилъ его часть сѣнокоса въ урочищѣ Драгва, шириною $^1/_2$ сажня, а длиною болѣе какъ на одну версту, гдѣ ежегодно можетъ быть $^1/_2$ воза сѣна, къ чему онъ, Евфимъ Водько, въ таковомъ захватѣ сознался, на спросъ же его о учиненномъ воровствѣ, таковой объявилъ, что онъ у него ничего не кралъ, но, по распросѣ сперва еврея Лейбы цирюльника въ покупкѣ у него сала, который объявилъ, публично предъ всѣми, что онъ купилъ, а послѣ крестьянъ—въ поведеніи его—всѣ крестьяне д. Храска единогласно объявили, что хотя онъ, Водько, въ покражѣ ржи, гречихи, овса и сѣна не сознается, но они удостовѣряютъ то, что таковая покража учинена собственно имъ, такъ какъ онъ былъ уже ими нѣсколько разъ замѣченъ въ воровствѣ. По обсужденіи каковаго обстоятельства, приговорили: по уличеніи крестьянами Евфима Водьки и по удостовѣреніи нами въ захватѣ имъ сѣнокоса, полагаемъ взыскать съ него за 22-лѣтнее пользованіе сѣнокоса 11 руб. и возвратить обратно сѣнокосъ, за покражу ржи, гречихи, овса и сала,

считая по существующимъ нынѣ цѣнамъ за 2 четверти ржи 2 рубля, за 4 четверика гречихи 3 руб., за 4 четверика овса 2 руб., и за пудъ сала 6 рублей, да кромѣ того за потрату намъ времени при троекратной поѣздкѣ на судъ, взыскать въ пользу Ильи Водьки 2 руб., а въ мірской капиталъ одинъ рубль, итого 27 руб.; а взысканіе присужденныхъ съ Евфима Водьки денегъ поручить сельскому старостѣ д. Колодій Карпу Леонтюку, и по взысканіи удовлетворить крестьянина Илью Водьку. О настоящемъ рѣшеніи объявить обѣимъ сторонамъ за роспиской наономъ. 1869 года, 6 іюня.

36

Въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) временно-обязанный крестьянинъ м. Гостомля Яковъ Олейникъ объявилъ жалобу, что проживающій съ нимъ въ одномъ дворѣ пономарь Гостомльской приходской церкви Никифоръ Дмитровичъ воровалъ у него, Олейника, изъ гумна сѣно и причинилъ ему, Олейнику, побои, чему была свидѣтелемъ солдатка Хотина Додонова. Дабы уличить Дмитровича въ воровствѣ сѣна, взятаго „предъ лошадью“ Дмитровича,—на другой день, т. е. 15 сего ноября мѣсяца, волостной старшина, съ собранными понятыми крестьянами м. Гостомля Кузьмою Заверухою, Логвиномъ Кравцемъ, Григоріемъ Олейникомъ и Оверкомъ Матюшкою, взявши представленное Олейникомъ сѣно, отправился въ гумно Олейника и, по сличеніи сѣна, оказалось, что сѣно, лежавшее передъ лошадью Дмитровича, дѣйствительно есть принадлежащее Олейнику, также и замѣтны слѣды куда несено сѣно. На вопросъ волостнаго правленія солдатка Хотина Додонова помнила, что пономарь Дмитровичъ дѣйствительно причинилъ побои Олейнику кулаками въ голову, гдѣ попало. Пономарь Дмитровичъ предоставилъ право волостному суду разобрать „справу“ Олейника и рѣшить мнѣніемъ волостнаго суда, а потому волостной судъ обстоятельство это рѣшилъ: взыскать съ пономаря Дмитровича, какъ уличаемаго въ воровствѣ сѣна и виновнаго въ причиненіи крестьянину Якову Олейнику побоевъ, 5 руб. сереб., на каковое рѣшеніе пономарь Дмитровичъ не согласился и объявилъ, что хотя онъ причинилъ побои Олейнику въ голову, но онъ не согласенъ уплатить 5 рублей, ибо можно купить на базарѣ голову за 5 рублей и бить сколько угодно. Какъ же пономарь Дмитровичъ есть лицо, не подлежащее волостному правленію и не соглашающееся на рѣшеніе волостнаго суда, то Гостомльское волостное правленіе, на основаніи 97 ст. „Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, донесло г. приставу 1-го стана Кіевскаго уѣзда, для произведенія формальнаго слѣдствія. 1861 года, 24 ноября.

в) Воровство огородныхъ плодовъ и фруктовъ.

37

Чернелёвецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) по занесенной жалобѣ лѣсничимъ Слободецкимъ на крестьянъ тойже деревни Ананія Өедорова и Максима Левкова, которые напали ночью на садъ, находящійся въ лѣсѣ, подъ названіемъ Каменной, стрясли плодовое дерево и грозили причинить ему, лѣсничему, побои, и затѣмъ, по осмотрѣ мѣстнымъ сельскимъ старостою, что дѣйствительно понесено убытка плодовыхъ деревъ болѣе какъ на 5 рублей серебромъ,—потому опредѣлилъ: взыскать съ виновныхъ Ананія Өедорова и Максимова Левкова денежнаго штрафа по 50 коп. серебр., дабы не допускались впредь дѣлать никому такой обиды, а тѣмъ болѣе помѣщику, и, кромѣ того, подвергнуть тѣлесному наказанію по 15 ударовъ розгами, имѣя въ виду, что таковое наказаніе будетъ примѣромъ какъ для крестьянъ того общества, такъ и для другихъ посторонних людей. 1868 года, 19 іюня.

38

Мокранскому волостному суду (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) еврей подалъ жалобу на крестьянъ с. Мокранъ Ивана Литвинюка, Филиппа Радвамона, Гаврилу Карпуна и Артема Данимона о совершонномъ воровствѣ съ дерева грушей, съ непремѣннымъ постановленіемъ взысканія съ оныхъ 12 руб. серебромъ въ пользу покупщика. По приглашенію нашего старшины Александра Самсюка, имѣли о томъ разсужденіе, что означенные крестьяне дѣйствительно обличены въ воровствѣ грушей, но сколько именно было потери евреемъ Натансономъ—не представлено количества мѣры, а только „наизустъ" требуетъ въ свою пользу уплаты 12 руб. серебр. Затѣмъ постановили: что какъ не соразмѣрны требованія евреемъ Натансономъ уплаты 12 руб. серебр. въ пользу свою, о семъ представить на разрѣшеніе мироваго посредника; а для остановленія подобныхъ поступковъ крестьянъ, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать оныхъ въ примѣръ другимъ по 20 ударовъ розгами, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ, съ запискою въ книгу. 1862 года, 29 іюля.

39

Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слушавъ словесную жалобу крестьянина-собственника Соловьевской волости

с. Соловьевки Максима Руденка и солдата безсрочно-отпускнаго Ивана Сергѣева, что, въ ночь съ 6 на 7 число августа мѣсяца, крестьяне с. Ставищъ Михаилъ Костенко и Иванъ Голюхъ (онъ-же Емельяненко) ворвались въ фруктовый садъ, содержимый ими въ (у) аренднаго владѣльца дворянина Ивицкаго, гдѣ причинили воровство фруктовъ, каковые пойманы на мѣстѣ въ саду во время воровства, крестьяниномъ с. Ставищъ Кондратіемъ Половцомъ,—волостной судъ постановилъ: взыскать съ Михайла Костенка и Ивана Голюха за совершеніе кражи, въ примѣръ прочихъ, по 7 руб. сереб., а всего 14 рублей серебр., каковыя деньги взыскать въ теченіи трехъ сутокъ и удовлетворить единовременно Сергѣева и Куденка. Особо сего выдержать въ „вежѣ" при сборной избѣ по одному дню какъ Голюка, такъ и Костенка. 1867 года, 17 августа.

40

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своемъ слѣдующую жалобу: государственный крестьянинъ м. Рафаловки Мартинъ Ворошокъ словесно заявилъ жалобу волостному правленію на крестьянку того же м. Парасковію Мельникову о томъ, что онъ, Мартынъ Ворошокъ, имѣя полянку въ урочищѣ Багно, засѣянную въ настоящемъ году картофелью, гдѣ, по доказательству крестьянина м. Рафаловки Ивана Савеліева, поймана въ воровствѣ картофели, въ чемъ она, Парасковія, и сознались. По обсужденіи каковаго обстоятельства, приговорили: въ примѣръ прочимъ крестьянамъ нашего общества, взыскать въ пользу крестьянина Мартына Ворошка съ ея, Парасковіи Мельниковой 6 руб. сереб. штрафу, а въ мірской капиталъ 2 руб., итого 8 руб. серебромъ. 1869 года, 3 августа.

41

Великорытскіе очередные волостные судьи (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи), вслѣдствіе заявленной жалобы прикащикомъ имѣнія Руды крестьяниномъ Михаиломъ Слабко на крестьянина Великорытскаго сельскаго общества Нестора Слабко, пойманнаго прикащикомъ въ покражѣ засѣяннаго картофеля на землѣ двороваго управленія, постановили: означенный крестьянинъ Несторъ Слабко пойманъ въ покражѣ картофеля вторично, надъ нимъ уже состоялось постановленіе 6 марта сего года, и не видно въ крестьянинѣ Слабко никакого исправленія, — вторично опредѣлили подвергнуть тѣлесному наказанію, назначивъ 20 ударовъ, со внушеніемъ на бу-

дущее время подобнаго рода воровства избѣгать, ожидая для себя за подобные поступки „судныхъ“ послѣдствій. 1868 года, 5 мая.

42

Въ Чернелёвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной жалобѣ проживающаго въ д. Пилипахъ дворянина Антона Янковскаго на крестьянъ той же деревни о покражѣ табаку, находящагося въ деревнѣ Пилипахъ въ домѣ, болѣе 19 фунтовъ двухъ сортовъ, а именно Θеодосіемъ Максимовымъ Мандюкомъ, Тимоθеемъ Николаевымъ Коровчукомъ, Иваномъ Стрѣльчукомъ и Тимоθеемъ Гринчукомъ, которые, служащіе въ дворѣ у помѣщика Кохановскаго, подговорили находящагося въ прислугѣ у дворянина Янковскаго 11-ти лѣтняго мальчика Захарія, чтобы онъ воровалъ табакъ и носилъ вышеозначеннымъ крестьянамъ, що означенный мальчикъ Захарій, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, воровалъ табакъ и отдавалъ упомянутымъ крестьянамъ, и таковаго уворовалъ на сумму одинадцать рублей и пятьдесятъ пять копѣекъ серебромъ. Волостной судъ, разобравши сіе дѣло по сущей справедливости и находя виновными, за таковыя преступленія опредѣлилъ: первыхъ четырехъ человѣхъ д. Пилинъ подвергнуть денежному штрафу въ пользу дворянина Янковскаго восемь руб. сереб. за его убытки и потери, а именно: Θеодосій Мандюкъ 3 руб., Иванъ Стрѣльчукъ 1 р. 50 к. и Тимоθей Гринчукъ 1 р. 50 к., и таковыя деньги безотлагательно должны уплатить, за роспискою, дворянину Янковскому за уворованный табакъ на срокъ 25 число сего августа; а послѣдній, несовершеннолѣтній мальчикъ Захарій не подлежитъ волостному суду, и потому освобождается отъ всякихъ сужденій. 1868 года, 17 августа.

43

Косеневскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу жительствующаго въ д. Каменкѣ Ивана Шитницкаго о томъ, что назадъ тому прошло какъ крестьянскіе мальчики д. Каменки Павло Бойко, Илія Савчукъ уворовали ночью еще стоящій табакъ, каковой табакъ называется „бассарабскій“ и „шадкій“, котораго наломали до полтора пуда и за пудъ цѣна тому табаку 6 руб., табакъ же найденъ у крестьянина Трофима Савчука въ „коморѣ“. Судъ спросилъ тѣхъ мальчиковъ Павла Бойко, Илью Савчука и Василія Червинскаго, каковые пояснили, что „наобрывали“ для себя, чтобы было курить. А посему волостной судъ въ засѣданіи своемъ постановили: взыскать съ нихъ, поясненныхъ мальчи-

ковъ, въ пользу Шитницкаго 3 руб., т. е. по одному рублю штрафа, каковому штрафу назначить срокъ взысканія черезъ одну недѣлю. 1868 года, 1 сентября.

44

По жалобѣ Ржищевскому волостному суду (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) крестьянки м. Ржищева Татьяны Моспанъ на крестьянина того же мѣстечка Ѳедора Мамзура за воровство имъ съ огорода трехъ „щепъ", которые опознаны въ его, Мамзура, огородѣ уже пересаженными, въ чемъ подтверждаютъ Михайло Моспанъ и Лазарь Кнуренко. При разбирательствѣ Ѳедоръ Мамзуръ показалъ, что „щепы" эти онъ досталъ отъ своего тестя д. Березовки, и посажены прошлый годъ. По справкѣ и освидѣтельствованіи Михаиломъ Моспаномъ и Лазаремъ Кнуренкомъ въ огородѣ „щепъ" показаніе Мамзура не подтверждалось. Волостной судъ рѣшилъ: пересаженныя Мамзуромъ съ огорода Моспановой въ свой три „щепы" оставить за Мамзуромъ, а Татьянѣ Моспановой за таковые уплатилъ бы 15 рублей и, кромѣ того, штрафа на волостное правленіе 5 руб.

г) Кража животныхъ.

45

Въ Чернелёвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали по донесенной личной словесной жалобѣ евреемъ Абрамкомъ Чернелёвецкимъ на крестьянъ с. Волицы Дубиской о покражѣ рыбы изъ „коша" на Дубицкомъ прудѣ Томкомъ Ковалевымъ и Тарасомъ, Члекова зятемъ, кои ночами черезъ нѣсколько разъ уворовали до тридцати пудовъ рыбы, а хотя еврей Абрамко замѣчалъ, что у него не стаетъ рыбы изъ „коша", но не могъ узнать дѣйствительно, кто бы оную воровалъ. Послѣдній разъ съ 25 на 26 число минувшаго генваря мѣсяца, оказалось; что именно Томко Ковалевъ и Тарасъ Члековъ зять уворовали рыбу и такую продали въ м. Красиловѣ. Но, узнавши они о томъ, что Абрамко за симъ слѣдитъ, дабы избѣгнуть подозрѣнія, пріѣхали въ с. Чернелёвку и наущали Чернелёвецкаго крестьянина Максима Ковалева, чтобы онъ говорилъ, что эта рыба будто бы у него взята за какія-то слѣдуемыя деньги отъ него (7 р.), которую они уже продали въ м. Красиловѣ, такъ какъ онъ занимается рыболовствомъ, то они могутъ избѣгнуть отъ преслѣдованія еврея Абрамки Чернелёвецкаго. Но Максимъ Ковалевъ, не хотя въ томъ участвовать, совершенно отказался отъ пособія имъ въ такихъ дѣлахъ, что лично въ присут-

ствіи членовъ, при обсужденіи сего дѣла, объявилъ, хотя эти крестьяне принадлежатъ къ Росоловецкой волости, но, по силѣ 101 ст. „Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости", суждены въ Чернелёвецкомъ волостномъ правленіи. Находя виновными упомянутыхъ крестьянъ с. Волицы Дубиской, судъ опредѣлилъ: крестьянъ с. Волицы Дубиской Томка Ковалева и Тараса Члекова зятя подвергнуть денежному взысканію, которое должно уплатить Абрамку Чернелёвецкому за уворованную рыбу 22 р. сер. Изъ числа того должно поступить на общество той волости, въ предѣлахъ коей они состоятъ, 2 руб. сер., и таковыя деньги, по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, на срокъ 10 числа наступающаго марта мѣсяца сего 1862 года должны быть уплачены; если же не устоятъ на означенный срокъ, то Томко Ковалевъ и Тарасъ Члековъ зять подвергаются особому штрафу въ общественную кассу той волости, въ коей сіе дѣло производилось, три руб. сер., и настоящее дѣло нынѣ кончено, по примиреніи и добровольному согласію „обудвухъ" сторонъ, котораго впредь возобновлять ни подъ какимъ предлогомъ никто изъ тяжущихся сторонъ не-вправѣ, и таковое рѣшеніе записать по книгамъ волостнаго правленія, и на сходѣ для надлежащаго подписанія объявить. 1869 года 6 февраля.

46

Гостомльскій судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу крестьянина-собственника д. Зориной Тимоѳея Семака на крестьянина той же деревни Димитрія Дремака, 18 лѣтъ, воровавшаго куры у Тимоѳея. По распросѣ нашемъ, Димитрій сознался въ своемъ преступленіи, вслѣдствіе чего приговорили: дабы въ другой разъ не прельстился въ воровствѣ Димитрій, наказать розгами 15 ударами. 1867 года, 27 августа.

47

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ личную жалобу крестьянъ нашей волости Василія Терещенка и Лукьяна Служалаго. Первый, Терещенко, жалуется на Служалаго, что сей послѣдній присвоилъ „гусака", принадлежащаго Терещенко, а жена Служалаго поносила жену Терещенка неприличными словами. Второй, Служалый, жаловался, что Терещенко нанесъ побои его женѣ. Найдя жалобы обоихъ справедливыми, присудили: „гусака" отобрать отъ Служалаго и отдать Терещенку, а Терещенко, за причиненіе побоевъ, долженъ уплатить 3 руб. сер., изъ коихъ 2 вручить Служалому и 1 рубль въ волостное правленіе; въ случаѣ же либо

кто изъ нихъ сдѣлаетъ упрекъ другому, то штрафуется 5 рублями. 1865 года, іюля 30.

48

Очередные судьи Шандровскаго волостнаго суда (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), согласно 94 ст. Общ. Полож., собрались сего числа въ волостное правленіе, гдѣ слушали словесную жалобу крестьянина с. Шандры Семена Недобоя, что крестьяне с. Шандры Грицько Паліенко и Мина Билека воровали ночью у него изъ сарая гуси, которыхъ онъ опозналъ въ (у) здѣшняго шинкаря еврея Янкеля и забралъ домой. Мы, согласно 109 ст. Общ. Положенія, **приговорили** виновныхъ: дабы еврею уплатили тѣ деньги, которыя онъ имъ далъ за гуси, а за таковые ихъ поступки взыскать съ виновныхъ въ пользу мірскихъ суммъ штрафу съ каждаго по 2 руб сер. 1866 года, 16 октября.

49

Богуславскіе волостные судьи (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), вслѣдствіе предписанія пристава 2-го стана Каневскаго уѣзда, отъ 23 ноября за № 6571, съ препровожденімъ временно-обязаннаго крестьянина д. Роскопинецъ Іосифа Деркача, подсудимаго за воровство у еврея м. Богуслава, Мортка Голуба, теленка, стоющаго до 5 руб. сер., — **входили** въ разбирательство означеннаго дѣла, въ присутствіи волостнаго правленія. Оказалось, что упомянутый крестьянинъ Іосифъ Деркачъ учинилъ сіе преступленіе не въ видѣ настоящаго воровства, но въ видѣ „посмѣшки“ надъ евреемъ Мортномъ Голубомъ (который состоитъ шинкаремъ), за неодолженіе ему, Деркачу, водки; но какъ сія шутка или „посмѣшка“ учинена имъ не днемъ, а вечеромъ въ сумеркахъ, то принявъ на видъ объясненіе по сему дѣлу обѣихъ сторонъ и нев(у)мѣстной шутки Іосифа Деркача, единогласно **приговорили**: за неумѣстныя шутки временно-обязаннаго крестьянина Іосифа Деркача, въ видѣ воровства учиненныя имъ, въ первый разъ удовлетворить прошенію шинкаря еврея Мортка Голуба въ понесенныхъ имъ убыткахъ на розысканіе теленка, наличными деньгами девяносто-пять коп. и, принимая въ соображеніе, что крестьянинъ Іосифъ Деркачъ, по рапорту волостнаго правленія къ г. приставу, содержался по сему дѣлу подъ арестомъ въ вѣдѣніи полиціи четыре и въ волостномъ правленіи однѣ сутки, то, для предохраненія отъ воровства, наказать его, Іосифа Деркача, въ присутствіи нашемъ и сельскаго старосты 20 ударами розогъ. 1861 года, 2 ноября.

50

Ямполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи словеснаго приказанія волостнаго старшины Максима Ковальчука по

дѣлу о уворованныхъ четырнадцати штукъ молодыхъ гусей крестьянкою с. Глушковецъ, Маріею, женою Андрея Рогова, у Ивана Соломовича, Гаврила Анцибора и Николая Волошиновскаго; приступилъ къ обсужденію. Крестьянка Марія, Андреева жена, ловила гуси, которые употребляла на пищу. Вызванная въ волостной судъ крестьянка Марія, жена Андреева, на вопросъ о кражѣ, добровольно сознались въ своемъ поступкѣ и пришла въ раскаяніе, что впредь отъ подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ, не принимая къ дальнѣйшему ходу дѣла, рѣшилъ: на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать ее, Марію Андрееву, за ея поступокъ 10 ударами розогъ, а также заплатить за уворованныхъ четырнадцать штукъ гусей, по 30 коп. за каждую, поясненнымъ крестьянамъ. 18 іюня, 1866 года.

51

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина Олексинецкой волости с. Сказинецъ Григорія Иванова Обертюха и тамошняго сельскаго старосты Михайла Обертюха слѣдующаго содержанія: 1) что тому назадъ семь дней уворовано у Григорія Обертюха изъ забора одного быка, примѣтъ слѣдующихъ: лѣтъ $2^1/_2$, масти сѣрой, росту небольшаго, и по сдѣланному на мѣстѣ розысканію оказалось, что прописанный быкъ уворованъ крестьяниномъ с. Сказинецъ Семеномъ Васильевымъ Шевцомъ. При допросѣ онъ „созналъ", что быка этого дѣйствительно уворовалъ и продалъ за 15 руб. сер. крестьянину Ушицкаго уѣзда с. Тарновы Николаю Зеленецкому; 2) вызванный въ волостный судъ крестьянинъ с. Тарновы Николай Зеленецкій созналъ, что онъ дѣйствительно пріобрѣлъ покупкою упомянутаго быка у крестьянина Семена Шевца за прописанную сумму, и 3) слѣдствіемъ чего дѣлаемо было дознаніе о поведеніи крестьянина Николая Зеленецкаго и оказалось, что онъ до настоящаго времени въ худыхъ поступкахъ замѣчаемъ не былъ. А потому приговорили: такъ какъ крестьянинъ с. Сказинецъ Семенъ Шевцъ самъ сознался, что уворованнаго имъ быка продалъ крестьянину села Тарновы Николаю Зеленецкому, и быкъ этотъ опознанъ между скотомъ содержателя Тарновскихъ земель Давида Элырмана, равно принимая во вниманіе, что подобнаго быка невозможно было бы купить за такъ дешевую цѣну, т. е. 5 руб. сер., — на основаніи 26 и 102 ст. Общаго Положенія, взыскать съ крестьянина с. Тарновы Николая Зеленецкаго въ первый разъ на пополненіе убытка, понесеннаго крестьяниномъ с. Сказинецъ Григоріемъ Обертюхомъ, въ пользу его же 2 руб. 50 коп. сер., и за „передержательство" чужой собственности кромѣ того 1 руб. 50 коп., и первые 2 руб. 50 коп. выдать подъ росписку сельскаго старосты Михаила Обер-

тюха, который бы вручилъ по принадлежности, а остальные 1 руб. 50 коп. хранить въ кассѣ мѣстнаго управленія. Исполненіе чего возлагается на сельскаго старосту Василія Шевца. 4 октября, 1864 года.

д) Воровство разныхъ вещей.

52

Поддубицкій волостной судъ (Новградволынскаго уѣзда Волынской губерніи), слушалъ отношеніе управляющаго Заборскимъ имѣніемъ дворянина Доманскаго, отъ 18 августа, слѣдующаго содержанія: настоящаго года въ фольваркѣ Заборскомъ изъ сарая уворовано „лейцовъ" паръ 4, „канторовъ" 2 и кожанныхъ „обротей" 8 штукъ, а всего причинено воровства по оцѣнкѣ на сумму 14 р. 20 к. сереб., въ каковомъ воровствѣ онъ, управляющій Доманскій, сильно подозрѣваетъ крестьянъ с. Поддубецъ Кирила Сухого и д. Брыкова Лазаря Деманчука. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ въ присутствіе свое крестьянъ Кирила Сухого и Лазаря Деманчука, для спроса по сему дѣлу, гдѣ одинъ изъ нихъ Лазоръ Деманчукъ объявилъ, въ лицѣ управляющаго Доманскаго, что изъ числа всего поворованнаго ему, Деманчуку, вручилъ крестьянинъ Кирило Сухій только одного „кантора", а болѣе объ этомъ воровствѣ ничего не знаетъ; а Кирило Сухій въ семъ воровствѣ ничуть не сознался. Но какъ крестьянинъ Лазарь Деманчукъ объявилъ, что еще кромѣ того крестьянинъ Кирило Сухій въ семъ году ночью уворовалъ изъ экономической „стодолы" 3 четверика гречихи, но гдѣ таковую онъ, Сухій, дѣвалъ, ему неизвѣстно, впослѣдствіи же времени крестьянинъ Кирило Сухій въ воровствѣ гречихи самъ добровольно сознался, что дѣйствительно поясненная гречиха 3 четверика имъ уворована. По сему волостной судъ, на основаніи ст. 107 Мѣстнаго Положенія, **приговорилъ**: хотя крестьяне Кирило Сухій и Лазарь Деманчукъ въ покражѣ всего вышеупомянутаго не сознались, за исключеніемъ одного „кантора" и 3 четвериковъ гречихи, а потому, для примѣра прочихъ крестьянъ, взыскать съ нихъ по ровной части за нанесеніе экономіи убытка 14 р. 21 коп. сереб. и, кромѣ того, еще слѣдовало бы взыскать съ нихъ штрафа въ пользу мірскаго капитала, хотя по 1 руб. сереб., но какъ они находятся въ бѣдномъ состояніи, то посему арестовать ихъ при волостномъ правленіи „черезъ" трое сутокъ на хлѣбѣ и водѣ, со внушеніемъ имъ, что если и напередъ замѣчены будутъ въ подобныхъ поступкахъ, то съ ними поступлено будетъ по закону, а о составившемся рѣшеніи волостнаго суда отъ имени волостнаго правленія увѣдомить управляющаго имѣніемъ Доманскаго. 1865 года, 28 августа.

53

Камень-Каширскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи), при засѣданіи своемъ, слушалъ объясненіе купеческаго сына Хаскеля Гершковича Вербы, отъ 11 сего ноября, о воровствѣ у него уздечки съ продѣвными „лійцами“ крестьяниномъ м. Камень-Коширска Евстафіемъ Пакаломъ, при проѣздѣ его, Вербы, съ акцизными деньгами въ г. Ковель, а также и прочихъ вещей въ фольваркѣ, черезъ каковое воровство уздечки онъ, Верба, не могъ отвесть на срокъ денегъ, и что по отысканіи уздечки и „лійцевъ“ у Пакала, о семъ воровствѣ Пакала ему сознался, то по сему проступокъ Пакала Хаскель Верба передаетъ на окончательное обсужденіе суда. По разбирательствѣ каковаго проступка Евстафія Пакала, оказалось: что Пакало не только что уворовалъ у Вербы уздечку и „лійцы“, а воровалъ и другія мелочныя вещи у прочихъ лицъ: какъ-то „леники“, „кварту“ съ бляхи и „переховывалъ“ крестьянина Никиты Крывдыка „ужище“, которое, по обыскѣ, въ его домѣ найдено. То посему волостной судъ, съ согласія Хаскеля Вербы, постановилъ: за всѣ понесенные Хаскелемъ Вербою убытки и потерю времени поѣздки взыскать съ Пакала штрафъ, а именно: въ пользу Вербы 4 руб. сереб. и въ мірской капиталъ 2 руб., со внушеніемъ ему, Пакалу, какъ молодому еще человѣку, чтобы онъ напредъ подобнаго воровства не дѣлалъ, подъ опасеніемъ еще строжайшей отвѣтственности. Каковое рѣшеніе объявить Хаскелю Вербѣ и крестьянину Евстафію Пакалу. 1869 года, 15 ноября.

54

Мокранскій волостной судъ, (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу священника Мокранской православной церкви Василія Ситкевича на крестьянина с. Мокранъ Михайла Ѳедорова Байдюка въ томъ, что, въ ночь съ 6 на 7 февраля, уворовалъ у отца Василія два куска веревки, вожжи и супонь. Единогласно приговорили: за таковое его воровство, въ чемъ онъ и самъ, Байдюкъ, сознался, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать его 20 ударами розогъ, и обязать подпиской, чтобы впередъ не чинилъ воровства. 1866 года, 7 февраля.

55

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), по приказу пристава 3-го стана за утайку узды его почтаремъ Вовчкомъ велѣно наказать его 25 ударами, приговорилъ: почтаря Герасима Вовчка за утайку узды наказать розгами 25 ударами, съ выдержаніемъ его подъ арестомъ „черезъ“ сутки при волости. 1869 года, 7 мая.

56

Чернобыльскіе очередные волостные судьи (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу Радомысльскаго мѣщанина Волька Голубчика на крестьянина д. Яновки Ерему Ѳедоращенка о воровствѣ у него передка съ колесами, желѣзнымъ шворнемъ, которые онъ „позналъ" у него, Ѳедоращенка, почему проситъ дѣло это разобрать волостнымъ судомъ и съ виновнаго присудить 15 руб. О желаніи своемъ дѣло это рѣшить судомъ Голубчикъ удостовѣряетъ своимъ подписомъ и уворованныя вещи цѣнитъ въ 3 руб. „по-русски". Подписалъ: Волько Пинхасовъ Голубчикъ. Еремѣй Ѳедоращенко при спросѣ показалъ, что передка съ колесами и шворнемъ, найденнаго у него и „познаннаго" евреемъ Голубчикомъ, онъ не кралъ, а таковой привезъ къ нему во дворъ зять его, крестьянинъ д. Губина Иванъ Воробей, и что онъ, Еремѣй, въ то самое время не былъ въ домѣ. Такъ какъ зять Ѳедоращенка подвѣдомственъ Горностайпольской волости и показаніе самого Ѳедоращенка въ отношеніи вины къ зятю быть можетъ не что иное, какъ вымышленное, а потому рѣшили: поручить волостному правленію снестись съ таковымъ же Горностайпольскимъ о снятіи показанія съ зятя Еремы Ѳедоращенка крестьянина д. Губина Ивана Воробья — дѣйствительно ли онъ бросилъ въ дворѣ тестя своего уворованный у еврея Голубчика нередокъ, и если зять Ѳедоращенка показаніе тестя своего подтвердитъ, то Ѳедоращенко въ воровствѣ останется безъ всякаго подозрѣнія, а если зять его покажетъ, что онъ передка ему вовсе не завозилъ, то Ѳедоращенко долженъ уплатить въ пользу еврея Голубчика 6 рублей и въ пользу мірскаго капитала штрафу 3 рубля. 1869 года, 21 сентября.

57

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали заявленіе, поданное на имя Гощинскаго волостнаго правленія жителями м. Тучина торговцами-евреями Шмулемъ Гитерманомъ и Зельманомъ Зильбербаргомъ, отъ 3 сего іюня, въ коемъ показываютъ, что у нихъ, во время прошлой ярмарки, въ м. Гощѣ 27 іюня уворованы изъ устроеннаго на базарѣ помѣщенія слѣдующіе товары: у перваго: 6 ситцевыхъ платковъ, разноцвѣтныхъ, на зеленомъ днѣ, 10 такихъ же платковъ, на красномъ днѣ, 6 платковъ бѣлыхъ, съ красными бережками, 8 платковъ разноцвѣтныхъ съ „френзлями" и штука бѣлой „золы" 69 аршинъ; у втораго: 7 ситцевыхъ платковъ цвѣтныхъ съ „френзлями", штуку цвѣтную ситцу на красномъ днѣ, съ обозначеніемъ мѣры на фабричной наклейкѣ и штуку цвѣтнаго ситцу, на образецъ

кашемира 40 аршинъ, да штуку „дымы" мелко-полосатой 43 аршина; просятъ разслѣдовать — не окажется-ли кто въ похищеніи сихъ товаровъ, или не откроются ли слѣды воровства. По дошедшимъ слухамъ оказалось: что крестьянинъ м. Гощи Ерофей Хомюкъ, зайдя въ сѣни корчмы еврейки Фрейды, увидѣлъ, что двѣ женщины раздирали какіе-то два платка, имѣя намѣреніе подѣлиться ими, но, оглянувшись, замѣтили стоящаго за ними крестьянина, начали скоро прятать за пазуху платки. Тогда крестьянинъ Ерофей догадался, что эти платки должны быть уворованы, приступилъ къ тѣмъ женщинамъ, говоря: „гдѣ вы украли платки"; одна женщина сейчасъ же убѣжала; а другая была имъ задержана, платки же отобралъ отъ нихъ, приказавъ крестьянскому мальчику, сыну Михалочкова, держать эту женщину за руку, пока онъ, Ерофей, догонитъ другую женщину, которая успѣла убѣжать, тогда задержанная первая женщина начала его, Ерофея, просить, чтобы онъ ее отпустилъ, за что сулила ему вязочку грибовъ, которые принесла на базаръ для продажи; но грибовъ тѣхъ крестьянинъ Ерофей не захотѣлъ брать, а женщину, по просьбѣ ея, отпустилъ, взятые же отъ нихъ платки оставилъ у себя и ушелъ домой. На другой день началъ крестьянинъ Ерофей хвалиться передъ крестьянами, что ему случилось счастіе воспользоваться платками, о чомъ узналъ мѣстный сельскій староста, который съ сотскимъ отправился на домъ крестьянина Ерофея Хомюка, для сдѣланія обыска, такъ какъ носился слухъ, что у евреевъ-торговцевъ, бывшихъ на ярмаркѣ, пропали разныя вещи; по сдѣланному обыску дѣйствительно найдено: 3 платка (2 одноцвѣтныхъ на чорномъ днѣ съ зелеными „шлярками" и одинъ на красномъ днѣ въ цвѣты), каковые платки доставлены въ волостное правленіе — не окажется ли кто къ этимъ платкамъ. Крестьянинъ же Ерофей Хомюкъ о воровствѣ тѣми женщинами платковъ никому не заявилъ, равно и платковъ не предъявилъ, а оставилъ въ свою пользу. При разбирательствѣ сего дѣла, крестьянинъ м. Гощи Ерофей Хомюкъ представилъ двухъ женщинъ, у которыхъ онъ отнялъ уворованные ими платки. Одна изъ нихъ с. Тудорова Өедóра Гурыстюкова, а другая с. Синёва Текля Рысюкова. По спросѣ сихъ крестьянокъ, первая заявила, что она подошла къ торговцу-еврею съ Теклей Рысюковой, которая, во время того торга, успѣла уворовать 2 цвѣтныхъ цѣльныхъ еще неразрѣзанныхъ платка, которыхъ видѣла Гурыстюкова какъ та взяла; тогда, не сойдясь въ цѣнѣ съ евреемъ, она, Өедóра Гурыстюкова, отошла вмѣстѣ съ Теклею, чтобы подѣлиться уворованными платками. Крестьянка с. Синёва Текля Рысюкова оправдывается тѣмъ, что она тѣхъ платковъ не крала, а что видѣла, какъ Өедора Гурыстюкова ихъ взяла и только на нее сворачиваетъ вину, и что когда онѣ хотѣли подѣлиться платками, подошелъ крестьянинъ, имъ незнакомый,

отчего Текля скорѣй ушла, оставивъ тѣ платки у Өедôры Гурыстюковой; что̂ послѣ случилось, она не знаетъ, но можетъ подтвердить, что, кромѣ тѣхъ двухъ платковъ, ничего болѣе не видѣла, чтобы Өедôра Гурыстюкова брала, и что претензія, которую наводитъ еврей, есть несправедлива. Крестьянка с. Тудорова Өедôра Гурыстюкова, послѣ того оказалось, что дѣйствительно она взяла два платка, но вмѣстѣ съ Теклею Рысюковой. Крестьянка с. Синёва Өедôра Макушина заявила, что она, какъ свидѣтельница, видѣла, какъ крестьянка Өедôра Гурыстюкова взяла платки тайнымъ образомъ у еврея и отошла вмѣстѣ съ Теклею Рысюковою; тогда и она, Макушина, пошла за ними, чтобы тоже подѣлиться платками, но такъ какъ оказалось всего два платка, то она, Макушина, просила, дабы ей дали за то хоть 20 коп. на порцію; что же касается до третьяго платка цвѣта краснаго, крестьянинъ Ерофей Хомюкъ заявилъ, что таковой купилъ у крестьянина на ярмаркѣ, но прозванія его не знаетъ, за 10 коп. По сдѣланному разбирательству сего поступка, волостной судъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина м. Гощи Ерофея Хомюка подвергнуть наказанію штрафомъ въ пользу мірскаго капитала 2 руб. за то, что онъ не заявилъ въ свое время мѣстной власти о воровствѣ платковъ крестьянками; крестьянокъ же с. Тудорова Өедору Гурыстюкову и с. Синёва Теклю Рысюкову подвергнуть взысканію по 3 руб. въ пользу истцовъ-евреевъ за понесенные ими убытки въ проѣздѣ и содержаніи себя въ теченіи 2 сутокъ въ м. Гощѣ; кромѣ того, возвратить тѣмъ же евреямъ 2 платка, отобранные отъ тѣхъ крестьянъ подъ росписку; евреямъ-же, претендующимъ, что у нихъ пропало болѣе товаровъ, но такъ какъ не представили на то никакихъ фактическихъ доказательствъ—отказать, о чемъ объявить обѣимъ сторонамъ; о исполненіи сего увѣдомить Липинецкое и Тудоровское волостныя правленія о взысканіи и высылкѣ присужденныхъ съ тѣхъ крестьянъ денегъ. 1869 года, 9 іюля.

58

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судей, вслѣдствіе жалобы села Дитковецъ Параскевіи Концевой на ткача м. Ямполя Өедора Левчука, за утайку части шерсти изъ данной ему на сдѣланіе „запаски“,—по разбирательствѣ этой жалобы, усматривая, что крестьянинъ самъ повинился въ сокрытіи части шерсти, ибо, для успокоенія Концевой и крестьянки того-же села Домниціи Двороковой, онъ подарилъ Двороковой одну, собственную будто бы, „запаску“,— а изъ опознанныхъ у него Двороковою трехъ „запасокъ“, изъ шерсти Конце-

вой сдѣланныхъ, онъ, при требованіи, нынѣ не представилъ ни одной, объясняясь тѣмъ, что продалъ ихъ въ праздникъ Юрія на ярмаркѣ въ м. Ляховцахъ, — приговорили: крестьянина Левчука, какъ обвиняющагося въ утайкѣ части шерсти изъ данной ему крестьянкою Концевою, присудить къ уплатѣ въ пользу Концевой 1 р. 10 к. сереб.; подаренную же Дворовой „запаску" оставить у нея; а за произведенный обманъ черезъ утайку шерсти въ обиду крестьянки Концевой подвергнуть его штрафу 1 руб. сер. въ пользу мірскихъ суммъ. 1869 года, 5 апрѣля.

59

Западинецкому волостному суду (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) крестьянинъ с. Веремiевки Григорій Омелянчукъ занесъ жалобу на крестьянина-собственника того же села Филиппа Ковтонюка, что онъ уворовалъ изъ хаты 6 „салганскихъ" шкуръ, еще 9 декабря прошлаго 1867 года, и въ м. Красиловѣ продалъ тамошнему крестьянину Грицку Грицкову. Волостной судъ, выслушавъ эту жалобу, нашолъ, что такъ какъ въ послѣдствіи времени Григорій Омелянчукъ упомянутыя шкуры „позналъ" у Красиловскаго крестьянина Грицкова пошитыми уже въ кожухѣ, который, т. е. Грицковъ, при спросѣ, гдѣ онъ взялъ тѣ кожи, которыя въ его кожухѣ, самъ признался, что дѣйствительно продалъ оныя ему крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ за восемь рублей серебромъ, а потому волостной судъ, по разобраніи этого дѣла между крестьянами с. Веремiевки, порѣшилъ: чтобы крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ, за уворованныя имъ у крестьянина Григорія Омелянчука 6 шкуръ и проданныя уже въ м. Красиловкѣ въ давнее время, уплатилъ ему, Омелянчуку, двѣнадцать руб. сер. 8168 года, 31 мая.

60

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушали словесную жалобу крестьянина с. Симонова Никиты Гуменюка на крестьянина села Русывля Семена Панасюка о томъ, что онъ, Панасюкъ, будучи у него на работѣ и, возвращаясь обратно домой въ с. Русывль, уворовалъ у Гуменюка шкуру и поношенный кожухъ, — шкуру отъ Панасюка отобралъ, а отъ кожуха Панасюкъ отказался, говоря, что таковаго не бралъ и не видѣлъ, но послѣ сознался, что кожуха „заставилъ" въ м. Гощѣ у еврея Мотя Гиллера за 20 коп. По спросѣ крестьянъ и мѣстнаго сельскаго старосты, они пояснили, что Семенъ Панасюкъ — поведенія худаго и уже неоднократно былъ замѣченъ въ подобномъ поступкѣ, почему волостной

судъ, на основаніи 101 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина с. Русывля Семена Панасюка подвергнуть взысканію штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 руб. 50 коп., о чемъ увѣдомить Тудоровское волостное правленіе, для свѣдѣнія о недопущеніи сказаннаго Панасюка на сходъ,—съ занесеніемъ его поступка въ штрафной журналъ, а деньги же 1 рубль 50 коп. взыскать и препроводить въ Гощинское волостное правленіе. 1868 года, 16 ноября.

61

По указу Его Императорскаго Величества, Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе Таганчской экономической конторы, за № 76, о томъ, что въ оградѣ Таганчскаго костела похищены неизвѣстнымъ лицомъ три „толки“. По дознанію, произведенному Таганчскимъ волостнымъ правленіемъ, оказалось, что „толки“ эти похищены крестьяниномъ Иваномъ Бабакомъ и отданы за кусокъ хлѣба крестьянскому мальчику, сыну Степана Леонтовича, рѣшили: „толки“ посадить, а крестьянина Бабака наказать 15 ударами.

62

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали переданныя симъ правленіемъ заявленія „жительки“ м. Гощи еврейки Леи Шкаровской по дѣлу о кражѣ у нея крестьяниномъ м. Гощи Прохоромъ Савчукомъ ситцеваго сарафана, котораго „опознала“ она, еврейка Лея, увидѣвъ, что въ сѣняхъ того дома висѣлъ мокрый ситцевый сарафанъ, какъ видно повѣшенъ былъ для просушки послѣ „пранья“; но такъ какъ въ то время не было никого въ сѣняхъ, и пользуясь случаемъ, онъ, Савчукъ, тайнымъ образомъ снялъ сарафанъ и таковой занесъ на харчевню постоялаго двора возлѣ почтовой станціи при м. Гощѣ, гдѣ продалъ ямщичкѣ Ульянѣ за 30 к., которая въ то время исправляла должность шинкарки. Ямщичка Ульяна объясняется тѣмъ, что она не знала—краденый-ли этотъ былъ сарафанъ, или же нѣтъ, а потому купила отъ Савчука. По выслушаніи сего объясненія, волостной судъ, на основ. 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина Прохора Савчука, изобличеннаго въ воровствѣ сарафана у еврейки Леи, подвергнуть взысканію штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 руб., да въ пользу еврейки Леи 2 рубля; кромѣ того взыскать съ ямщички Уліяны 1 рубль штрафа въ пользу той-же еврейки Леи, за то что она испортила сарафанъ, передѣлавъ на юбку, равно самую юбку возвратить еврейкѣ.

Каковое рѣшеніе объявить просительницѣ на заявленіе ея, такъ равно и лицамъ, обвиняемымъ въ семъ поступкѣ. 1869 года, 1 марта.

63

Волковыйскіе волостные судьи (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянки с. Волковый Маріи Семенчуковой о томъ, что вчерашняго числа найдено ею у крестьянки тогожъ села Данникіи Иванчуковой 25 аршинъ тонкаго холста. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ, что холстъ этотъ похитила крестьянка Данникія Иванчукова, а потому, на основаніи ст. 102 Общ. Положенія, приговорили: крестьянку Данникію заставить означенный холстъ тотчасъ возвратить по принадлежности и, кромѣ того, наказать 20 ударами розогъ, внушивъ ей притомъ, чтобы она отъ подобныхъ поступковъ воздерживалась, ибо, въ противномъ случаѣ, будетъ увеличена мѣра наказанія. Настоящій приговоръ, по запискѣ въ заведенную на сей предметъ книгу, привести сего же числа въ исполненіе. 1863 года, 29 марта.

64

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ жалобу крестьянина с. Янова Остапа Климовича о воровствѣ у него Барчуковою рубахъ съ плота, опредѣлилъ: такъ какъ Барчукова и дочь ея Татьяна замѣчены не только въ воровствѣ рубахъ, но и малыхъ гусёнковъ, то наказать ее 6 ударами розогъ, велѣвъ удовлетворить ей Климовича за рубахи 4 руб. серебромъ. 1868 года, 23 іюля.

65

Горностайпольскій третейскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), состоящій изъ нижеподписавшихся крестьянъ-собственниковъ мѣст. Горностайполя (Антипа Николаева, Григорія Алексѣйчука и еврея сего мѣстечка Мордуха Богдановскаго), которые были избраны въ третейскіе судьи къ разбирательству жалобы Радомысльскаго мѣщанина еврея Рафала Лепницкаго по дѣлу о воровствѣ, учиненномъ у его соли на устьѣ рѣки Припети крестьяниномъ деревни Домантова Иваномъ Кравченкомъ, при чемъ послѣдній сознался въ дѣйствительности, по выслушаніи чего рѣшили: взыскать съ крестьянина Кравченка въ пользу Рафала десять рублей серебр. срокомъ не далѣе до 19 сего декабря; въ противномъ случаѣ онъ, Иванъ, долженъ уплатить, вмѣсто 10-ти, 16 руб. серебромъ. 1865 года, 12 декабря.

66

Мы, нижеподписавшіеся Поддубецкіе волостные судьи (Новградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи), бывъ собраны волостнымъ старшиною, согласно ст. 94 Общаго Положенія въ волостное наше правленіе, для обсужденія представленною Печиводскою экономіею крестьянина д. Бесѣдокъ Мокія Щырука о намѣреніи его было—обворовать помѣщичью житницу, для чего онъ, Щырукъ, пріѣхалъ лошадью, упряженною въ сани, которая, по указанію дворовыхъ людей, схвачена. Волостной судъ, по прибытіи на мѣсто, слушалъ отзывъ экономіи, предварительное дознаніе мѣстнаго управленія и, по поводу донесенія о семъ волостнаго правленія, предписаніе г. мироваго посредника, равнымъ образомъ—истинное сознаніе представленнаго крестьянина Мокія Щырука,—и, по всѣмъ обстоятельствамъ, нашелъ, что пойманный на воровствѣ заслуживаетъ наказанія и сужденія общихъ присутственныхъ мѣстъ, или же удаленія изъ общества, на основаніи ст. 158 Мѣст. Полож.; но въ предписаніи г. мироваго посредника предписано о прекращеніи сего дѣла на мѣстѣ преступленія домашними мѣрами, буде на это согласіе экономіи; въ противномъ случаѣ, преступника представить г. приставу, для произведенія о томъ формальнаго слѣдствія и передачи уголовному суду, на основаніи общихъ законовъ въ Имперіи. По объявленіи о семъ наказаніи преступнику, крестьянинъ Щырукъ, видя себя въ полной зависимости мѣстной власти и строгости законовъ въ передачѣ его правительству на распоряженіе, но имѣя въ семействѣ своемъ жену и дѣтей, будучи уже самъ немолодъ, сталъ просить общество о ходатайствѣ у г. помѣщика о прощеніи ему сего проступка, давая при томъ твердое и непоколебимое обѣщаніе напередъ не заниматься подобнаго рода злыми дѣлами, вести себя честно, добропорядочно и служить примѣромъ въ добромъ поведеніи, ибо, при малѣйшемъ его неблагонадежномъ поступкѣ, если замѣчено будетъ что либо, тогда поступлено будетъ по всей строгости законовъ. А потому волостной судъ, видя Мокія Щырука сильное раскаяніе, въ лицѣ присутствія экономіи и мѣстнаго общества поправить свое поведеніе,—на основаніи статьи 96 и 102 Общ. Полож., постановилъ: занести ходатайство передъ г. владѣльцемъ и просить прощенія по сему дѣлу, если будетъ воля и согласіе, за первымъ пріѣздомъ Его Высокопревосходительства г. Маршала, о подверженіи Мокія Щырука домашнеисправительными мѣрами взысканію, наказать по приговору, со внесеніемъ въ книгу о наказаніяхъ, двадцатью ударами розогъ, а въ исправленіе своихъ погрѣшностей отправить работы въ пользу владѣльца 20 рабочихъ дней, сверхъ повинности, и донесть о семъ постановленіи волостнаго суда, для изъявленія согласія со стороны г. владѣльца для прекраще-

нія сего дѣла домашними мѣрами на мѣстѣ преступленія, а по полученіи вторичнаго отзыва экономіи, приговоръ этотъ тотчасъ привести въ исполненіе. 1862 года, 22 февраля.

67

Ямполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи приказанія волостнаго старшины Стефана Сноза о воровствѣ топора у служителей г-жи Яницкой крестьяниномъ д. Слободки Глушковецкой Григоріемъ Скроминскимъ, стоющаго 75 коп. сер., приступилъ къ обсужденію установленнымъ порядкомъ. Крестьянинъ Григорій Скрошинскій съ умысломъ пошелъ на поле г-жи Яницкой; во время полудневнаго часу, заставъ спящихъ служителей Яницкой и лежащій топоръ около плуга, взялъ таковый и занесъ на свое поле и бросилъ въ гречиху. На вопросъ „килька" разъ служителями: „чи не видалъ онъ топора", Скрошинскій не признался и началъ продавать оный другому крестьянину, „оравшему" около него, говоря, что онъ таковый нашелъ. И тотъ послѣдній, видѣвшій поступокъ воровства Скрошинскимъ, подъ видомъ покупки топора, „выказалъ" дѣйствительную „крадежъ" топора. Вызванный въ волостной судъ, крестьянинъ Григорій Скрошинскій, на вопросъ о „крадежѣ" топора, при свидѣтелѣ сознался въ своемъ поступкѣ и принесъ въ томъ чистосердечное раскаяніе, что навпредъ отъ сего подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ приговорилъ: на основ. 102 ст. Общ. Полож., въ которой сказано: „волостной судъ властенъ по таковымъ поступкамъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней или денежному взысканію да 3 р. или аресту до 7 дней и къ наказанію розгами до 20 удар.", наказать его, Григорія Скрошинскаго, на первый разъ, пятью ударами розогъ. 21 августа, 1861 года.

68

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу садовника иностранца Сладкаго, въ томъ, что находящаяся въ услуженіи у него крестьянка д. Войтовецъ Саломоха Воличка „выняла" окошко, вынесла свои вещи и, кромѣ того, захватила одну простыню и два платка и взяла, въ счетъ жалованья, 3 рубля серебромъ, на которые прослужила только полтора мѣсяца. Удостовѣрившись въ правильности этой жалобы, обвиняя поступокъ вышепомянутой крестьянки, приговорили: перебранныя деньги возвратить Сладкому 1 руб. сер., одинъ руб. изъ тѣхъ же денегъ внести въ пользу церкви, а за поступокъ ея наказать розгами пятью ударами. 20 іюня, 1867 года.

е) Воровство денегъ.

69

Мліевскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи), собранный по распоряженію волостнаго старшины Григорія Кравченка, слушали жалобу проживающаго въ м. Мліевѣ еврея Оруля Матусовскаго о воровствѣ въ его шинкѣ денегъ тридцати пяти руб. сер., и что подозрѣніе въ этомъ на крестьянина-собственника с. Мліева Никиту Кочергу. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Кочерга, будучи замѣченъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ уже два раза и нынѣ, при допросѣ, не довольно удовлетворительно отвѣчая на предлагаемые вопросы, запутывается въ имѣемыхъ прежде у него деньгахъ, то подозрѣніе въ этомъ падаетъ на Кочергу, и такъ какъ онъ не нашелъ поручителей за себя, отчего даже какъ братья такъ и ближайшіе сосѣди его отказались, а потому уплатилъ бы Матусовскому половинную часть, т. е. 17 руб. 50 коп. сер., съ тѣмъ, однако, что въ случаѣ бы это воровство вышло на кого либо другого, то уплачено было бы ему тѣмъ лицомъ вдвойнѣ противу уплаченныхъ имъ Матусовскому. 1864 года, 17 мая.

70

Мы, нижеподписавшіеся волостные судьи Мокранской волости (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи), по занесенной словесной жалобѣ крестьяниномъ-собственникомъ с. Мокранъ Осипомъ Пилипуномъ на крестьянина д. Осово той же волости Гаврила Карпуна, за вынятые изъ кармана у Осипа Пилипуна три руб. сер., что и дѣйствительно обличенъ въ воровствѣ, на что самъ „сознал", постановили: возвратить эти три рубля и засадить его, Карпуна, въ „холодную" на трое сутокъ, въ примѣръ другимъ, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ-собственниковъ, съ запискою въ книгу. 1864 года.

71

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу евреевъ Берка Зорушы и Михеля Райзы, въ томъ, что, при проѣздѣ ихъ съ подводчикомъ однодворцемъ Тарашевскимъ изъ м. Черноострова въ г. Староконстантиновъ, и проѣзжая чрезъ д. Антоновку на дорогѣ нагналъ ихъ крестьянинъ с. Рѣдкодубъ Гаврилъ Андрушковъ на собственной подводѣ съ неизвѣстнымъ имъ солдатомъ и причиняли имъ и подводчику ихъ побои, и когда одинъ изъ евреевъ Михель Райзъ побѣжалъ въ

селеніе за помощію, то Андрушковъ съ неизвѣстнымъ солдатомъ начали давить Берку Зорушу; а когда прибѣжалъ обратно Михель Райзъ съ сотскимъ д. Антоновки, то неизвѣстный солдатъ бѣжалъ, а крестьянинъ Гаврилъ Андрушковъ задержанъ и представленъ въ становую квартиру, откуда переданъ въ волостное правленіе, и отсюда изъ-подъ ареста той же ночи бѣжалъ. Между тѣмъ еврей Берка Зоруша объявилъ, что когда онъ былъ придавленъ на подводѣ Андрушковымъ и неизвѣстнымъ солдатомъ, пропало у него изъ кармана кредитными билетами 46 руб. серебр. Разобравъ жалобу эту и признавая крестьянина Гаврила Андрушкова виновнымъ, который не показалъ и бывшаго съ нимъ солдата, **приговорили**: въ вознагражденіе еврея Берка Зорума за потерянныя имъ деньги въ количествѣ 46 руб., взыскать съ крестьянина Андрушкова 15 руб. и за буйственные поступки Андрушкова и побѣгъ, что̀ объясняетъ вину его, наказать его 10 ударами розогъ. 3 марта, 1869 года.

ж) Воровство и порубка лѣса.

72

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), **выслушавъ** предъявленное волостнымъ правленіемъ отношеніе Таганчской главной экономической конторы, отъ 19 іюня сего года за № 130, о поворованныхъ м. Таганчи крестьяниномъ Евфимомъ Бабакомъ въ Таганчскомъ лѣсѣ 8 штукъ кленковъ толщиною въ срубѣ по 1 вершку, который Бабакъ при допросѣ въ воровствѣ таковыхъ кленковъ сознался,—а потому **приговорили**: такъ какъ Бабакъ оказался къ платежу конторѣ штрафа несостоятельнымъ, а „вздорчивымъ“ въ неповиновеніи власти подлежащей, то, къ усмиренію его, наказать, въ примѣръ другимъ, 10 ударами. 1868 года, 22 іюня.

73

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) **выслушалъ** предъявленное волостнымъ правленіемъ отношеніе Таганчской главной экономической конторы, отъ 7 мая сего года за № 90, о поворованномъ въ Таганчскихъ лѣсахъ лѣсѣ м. Таганчи крестьянами Стефаномъ Ярмолою, Василіемъ и Петромъ Рынденками; который лѣсъ, по производству лѣснаго дознанія, дѣйствительно въ (у) вышепомянутыхъ домохозяевъ обнаруженъ. Но какъ оные крестьяне, въ объясненіе себя, представили фактическія доказательства, что ими таковой лѣсъ пріобрѣтенъ покупкою частію изъ Ме-

жирическихъ лѣсовъ отъ крестьянъ изъ собственныхъ ихъ участковъ, и одинъ изъ нихъ, Петръ Рынденко, отъ отставнаго рядоваго Өедора Григорова за перевозку оному изъ Поповскаго лѣса дерева на постройку въ м. Таганчѣ жилой избы, отпущеннаго оному Григорьеву изъ Поповской экономіи лѣса за его службу по лѣсной части, по выданному оному „квитку“,—а потому волостной судъ постановилъ: изъ вышепоименованныхъ крестьянъ за непредъявленіе своевременно въ объясненіе себя на покупку лѣса документовъ въ волостное правленіе, взыскать въ штрафъ, въ примѣръ другимъ крестьянамъ, съ каждаго домохозяева, у коего оказался лѣсъ найденнымъ, по 2 руб., всего 6 рублей; изъ числа тѣхъ денегъ уплатить Таганчской главной экономической конторѣ 3 руб. сереб., а остальные 3 руб. сереб. оставить въ пользу волостнаго правленія, записавъ на приходъ въ мірскую книгу. 1868 года, 11 іюня.

74

Мы, нижеподписавшіеся, очередные судьи (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) 2-ой очереди, по созыву волостнаго старшины, за отсутствіемъ 3-ей очереди судей, собрались сего числа въ волостное правленіе, въ коемъ слушали словесную жалобу крестьянина-собственника с. Шандры Ивана Хижняка, что крестьянинъ того же села Яковъ Прилипка вырубилъ въ (у) Хижняка 47 штукъ вербовыхъ отраслей, на что былъ свидѣтелемъ тому крестьянинъ того же села Оверко Сергіенко. За таковой самовольный порубъ мы приговорили: уплатить Хижняку 4 руб. сереб.; сверхъ того, долженъ Прилипка уплатить штрафу въ мірскую сумму 1 руб. серебромъ. 1865 года, 12 декабря.

75

Мы, нижеподписавшіеся, Бѣлоцерковскіе волостные судьи (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушали личную жалобу крестьянина м. Бѣлой церкви Никиты Диденка на крестьянина Савву Роспоренка въ воспрепятствованіи послѣднимъ первому постройки на собственномъ огородѣ Диденка дома. Мы, разслѣдовавъ это дѣло и найдя, что споры эти между ними произошли изъ того, что Диденко срубилъ вербу, принадлежащую Роспоренку, постройка же сдѣлана будетъ на огородѣ Диденка, слѣдовательно, Роспоренко не въ правѣ въ чужомъ имѣніи, — поэтому приговорили: воспретить Роспоренкѣ препятствовать Диденку постройкѣ въ его огородѣ дома, а за срубленное Диденкомъ дерево предоставить имъ помириться, или вѣдаться судомъ. 1865 года, 10 мая.

76

Млыновскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа разбиралъ дѣло, заведенное Млыновскимъ приходскимъ священникомъ о порубкѣ въ Мантинскомъ церковномъ лѣсу хвороста крестьяниномъ-собственникомъ м. Муравицы Емельяномъ Задорожнюкомъ. При разборѣ таковаго оказалось: Млыновскій приходскій священникъ, узнавши объ этой порубкѣ, письменно обратился къ волостному суду о подверженіи виновнаго Задорожнюка за самовольную порубку церковнаго лѣса отвѣтственности. Вызванный къ отвѣту, крестьянинъ Емельянъ Задорожнюкъ сознался на волостномъ судѣ, что онъ дѣйствительно порубилъ въ Мантинскомъ церковномъ лѣсу половину воза орѣховаго хвороста, и когда „надошелъ“ на то крестьянинъ Парфентій Верещукъ, то онъ бросилъ и больше не рубилъ, а нарубленный хворостъ увезъ домой. Постановили: какъ половина воза орѣховаго хвороста въ настоящее время цѣнится 25 коп., то оштрафовать виновнаго Задорожнюка на первый разъ вдвое противъ стоимости порубленнаго имъ хвороста, а именно 50 коп., каковыя деньги сего же числа взыскать Млыновскому старостѣ и представить въ пользу Млыновской церкви и нарубленный хворостъ приказать Задорожнюку тотчасъ, по возвратѣ домой, доставить въ дворъ приходскаго священника для употребленія на „огорожу“, строго внушить Задорожнюку напередъ не покушаться на самовольную порубку лѣса, подъ опасеніемъ болѣе строжайшаго, чѣмъ въ настоящее время, взысканія. 1869 года, 12 апрѣля.

77

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе г. мироваго посредника, въ коемъ изложена жалоба помѣщика Лукомскаго, что крестьянинъ-собственникъ с. Воздвиженска, Михайло Семенчукъ, самовольно срубилъ два дуба и строитъ хату на выгонной землѣ. По выслушаніи таковаго, рѣшили: постройку хаты на выгонной землѣ Семенчуку прекратить, и за самовольный порубъ двухъ сухихъ дубковъ, стоявшихъ отдѣльно отъ лѣса тоже на выгонной землѣ, взыскать штрафъ въ пользу помѣщика 1 р. 50 к., и срубленное дерево доставить помѣщику во дворъ. 1866 года, 28 августа.

78

По занесенной жалобѣ Чернелёвецкому волостному суду (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) Пирешковскаго имѣнія на крестьянъ

с. Мончицъ о покражѣ дерева изъ лѣса и овса снопами на грунтѣ с. Мончицъ, производимо было дѣло въ присутствіи волостныхъ старшинъ и прочихъ должностныхъ лицъ, къ которымъ лѣса принадлежали, а именно: Сава Заяцъ, Михаилъ Назаровъ, Григорій Вавриковъ, Иванъ Пащукъ, Дмитро Омельяновъ, а также полѣсовщики, которые выдали изъ лѣса дерева: Петро Козакъ, Данило Богуславскій, Ярмоилъ Полевой, съ подводчикомъ Семеномъ Ярощукомъ набрали овса изъ скирды помѣщика, одну копну завезли въ „трактовую" Теремковецку корчму къ еврею Елью, которая у него найдена вполнѣ, а также въ другой пустой хатѣ найдено 27 сноповъ овса, у солдата Демида 8 сноповъ, у женщины Сыдорыхи 40 сноповъ, у Григорія Мазуркова 4 снопа, въ чомъ участвовали подводчики, которые возили овесъ и таковые были показаны на лицо, что они бросали по дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ снопы. По обсужденіи сего дѣла, опредѣлили: за покражу лѣса Саву Зайца, Михаила Назарова, Григорія Ваврикова, а также полѣсовщиковъ Петра Козака и Данилу Богуславскаго, — тѣлесному наказанію, по 15 розогъ, Ивана Пащука и Дмитро Омельянова, по болѣзни оныхъ, денежному штрафу по 50 к. сереб. въ пользу помѣщика того имѣнія, какъ равно за покражу овса снопами Ярмоила Полеваго, Семена Ярощука—тѣлесному наказанію, по 20 розогъ; подводчиковъ, которые возили овесъ и скидывали снопы въ разныхъ мѣстахъ, наказано по нѣсколько розогъ, т. е. отъ 5 до 8 ударовъ, по мѣрѣ вины. По сему сужденію, на грунтѣ с. Мончицъ исполнено наказаніе, а денежный штрафъ возложенъ на обязанность сельскаго старосты. 1862 года, 20 февраля.

79

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), вслѣдствіе отношенія лѣсничаго Тепкивской дачи Домбровскаго, отъ 10 августа за № 3, которое прочитано волостному суду, въ коемъ прописываетъ, что крестьянинъ д. Тепкивки Петръ Колесниченко пойманъ въ воровствѣ лѣса, одного береста и двухъ кленовъ, толщиною 8 вершковъ, — входилъ въ разбирательство поступка Колесниченка и опредѣлилъ: оштрафовать Колесниченка 20 ударами розогъ и 2 руб. сереб., въ пользу экономической лѣсной дачи, каковыя деньги онъ обязанъ 19 августа доставить въ волость, для врученія по принадлежности. 1868 года, 18 августа.

80

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предписаніе г. мироваго посредника, отъ 4 января за № 56, съ

препровожденіемъ прошенія священника Богуславской Троицкой церкви, въ коемъ прописываетъ, что крестьянинъ д. Туликовъ Николай Березовенко съ товарищами успѣли срубить 4 большихъ „граба“ въ церковномъ лѣсу, въ урочищѣ Книщовщинѣ, и 10 декабря тотъ же крестьянинъ Березовенко нарубилъ на 5 возовъ церковнаго лѣса, каковой лѣсъ продалъ евреямъ м. Богуслава; крестьянинъ Ерофей Грызунъ срубилъ строеваго толстаго ясеня въ церковномъ лѣсу, и крестьянинъ Михаилъ Свистунъ уворовалъ также церковнаго дуба. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разбирательство занесенной жалобы, а потому опредѣлили: оштрафовать Николая Березовенка 12 рубл., Ерофея Грызуна 3 руб., а Михаила Свистуна, такъ какъ уже дуба у него нѣтъ, оштрафовать 2 руб.

81

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи), на основаніи словеснаго распоряженія г. мироваго посредника, входилъ въ разбирательство занесенной жалобы крестьянами-собственниками д. Лесковки, именно: Василіемъ Геронщукомъ, Григоріемъ Терещукомъ, Яковомъ Анташличукомъ и Василіемъ Мирощукомъ, на управляющаго Лугинскимъ имѣніемъ г. Подольскаго, по коей оказалось: что вышепрописанныхъ крестьянъ малолѣтніе и невзрослые дѣти отправились въ лѣсъ за лучиной, но такъ какъ они, по неразумію своему, переѣхали за границу въ имѣніе лѣса г. помѣщика Запенскаго, и „тамо“ начали брать „ручно“ лучину изъ сосноваго дерева, сучья и „голья“, безъ рубки топоромъ,—въ то самое время полѣсовщикъ с. Воняскъ, по имени и фамиліи неизвѣстный, при осмотрѣ мѣстныхъ дачъ, засталъ съ подводами, заграбилъ 2 пары воловъ, завелъ къ г. Подольскому, сей послѣдній не отдалъ до тѣхъ поръ, пока не „заручилъ запасъ“ волостной старшина, съ дачею подписки къ уплатѣ 12 руб. сереб. Почему волостной судъ постановилъ: такъ какъ по убѣжденію суда, крестьянъ-собственниковъ оказались малолѣтнія дѣти и, легко можетъ быть, по неопытности своей хотя и не набрали сказанной лучины, то поэтому судъ признаетъ незлоумышленною, по прихотямъ, а единственно произошло отъ неопытности и незнанія границы. Почему волостной судъ опредѣляетъ: за учиненный поступокъ въ пользу помѣщика оштрафовать каждаго мальчика въ 15 коп. сереб., всего составитъ за 6—девяносто коп. сереб. О чемъ дать знать г. мировому посреднику, а равно и управляющему Подольскому, съ испрошеніемъ, дабы подписку, выданную крестьянами, возвратилъ. 1868 года, 18 марта.

82

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), по жалобѣ лѣсничаго имѣнія наслѣдниковъ Ефросиніи Искровой, Залѣскаго, на крестьянина д. Фрузиловки Лукіяна Бенды за порубъ и воровство жердья въ лѣсахъ Фрузиновской экономіи, осудилъ: уплатить Лукіяну въ Фрузиновскую экономію 15 руб. сереб. 1866 года, 11 сентября.

83

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу уполномоченнаго по имѣнію графа Карла Пржездзецкаго, дворянина Ржечицкаго о воровствѣ изъ помѣщичьяго лѣса дерева, съ которымъ и пойманъ г. управляющимъ Ржечицкимъ и сданъ лѣсничему Орховскому съ подводою и лошадьми крестьянинъ д. Войтовецъ Пайко Майданъ, въ чемъ и самъ виновный сознался. Приговорили: за воровство вышеприписаннаго дерева наказать десятью ударами розогъ и взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ пятьдесятъ коп. серебромъ. 16 ноября, 1867 года.

В. Утайка и присвоеніе чужаго имущества.

84

Въ Рокитенскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) была занесена жалоба крестьяниномъ Лопатинской волости Иваномъ Гринвальдомъ сего числа на крестьянина д. Карповки Филиппа Козаченка, что онъ, въ минувшемъ году, при перевозкѣ его, Гринвальда, въ Тинно, утаилъ его поясъ, стоющій одинъ рубль сереб., почему проситъ разсудить дѣло волостнымъ судомъ. Филиппъ Козаченко объяснилъ, что поясъ этотъ онъ нашелъ, ѣдучи назадъ изъ Тиннаго, на дорогѣ и, по незнанію своему, никому о томъ не объявилъ. Свидѣтели показаніе крестьянина Филиппа Козаченка подтвердили. Рѣшили: такъ какъ Филиппъ Козаченко не объявилъ никому, что нашелъ поясъ, а потому передалъ таковой г. Собовичу за 50 к. сереб., то посему постановили: за мошенничество подвергнуть штрафу въ пользу мірскаго капитала въ 50 к. сереб., а поясъ отдать Гринвальду. 1868 года, 25 августа.

85

Рафаловскому волостному суду (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи), житель м. Рафаловки мѣщанинъ Янкель Рыжій занесъ словесную жалобу въ

томъ, что онъ, весною сего года, „покупилъ" у полѣсовщика, проживающаго въ урочищѣ Подолахъ, Павлика корову съ теленкомъ, за которую уплатилъ 13 рублей; корова эта, назадъ тому двѣ недѣли, вмѣстѣ съ теленкомъ неизвѣстно гдѣ дѣлась; каковую корову онъ розыскивалъ въ м. Рафаловкѣ, по всѣмъ сосѣднимъ селеніямъ и деревнямъ, посылалъ въ м. Степань на ярмарку, въ надеждѣ — не приведетъ ли кто для продажи; но таковой не отыскано; на каковое розысканіе издержано имъ 5 руб. 30 к. Вчерашняго же дня таковая корова найдена у крестьянина м. Рафаловки Ивана Кондратова Оверкова, у котораго, а равно у жены его Маріи, нѣсколько разъ спрашивалъ—не знаютъ ли о пропавшей коровѣ, но они не сознались, а на вопросъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, гдѣ они взяли корову, отзывались, что купили. Крестьянинъ Иванъ Кондратовъ Оверковъ и жена его Марія, въ объясненіе свое, обьявили, что корову „заняли" на озимомъ посѣвѣ въ урочищѣ Конь, о семъ они никому не объявляли, не зная о томъ, что о семъ нужно объявить; еврей же Рыжій ихъ не спрашивалъ, и продержали у себя 2 недѣли, полагая, что таковая корова осталась отъ прогоняемаго гурта. Очередные судьи входили въ разбирательство жалобы, занесенной мѣщаниномъ Янкелемъ Рыжимъ, и по распросѣ свидѣтелей таковая вполнѣ подтверднлась, и крестьянинъ Иванъ Кондратовъ Оверковъ сильно подозрѣвается въ присвоеніи коровы, принадлежащей Рыжему, такъ какъ его спрашивали, и онъ не объявилъ, тогда какъ онъ хотя бы и „занялъ" на посѣвѣ, обязанъ былъ объявить о семъ старостѣ въ теченія трехъ дней, о чемъ онъ хорошо зналъ, ибо о семъ неоднократно было объявляемо на сельскомъ сходѣ всѣмъ крестьянамъ. А потому приговорили: съ крестьянина Ивана Кондратова Оверкова взыскать въ пользу Рыжаго понесенныя имъ издержки на отысканіе коровы 5 руб. 30 коп. и штрафа въ пользу мірскаго капитала 1 рубль; настоящее же рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 27 мая.

86

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Кирила Кирилова о утерянныхъ имъ деньгахъ 18 руб. 15 коп. сереб., которыя деньги поднялъ житель м. Сатанова Иванъ Песоцкій и утаилъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство сей жалобы и когда Песоцкій въ своемъ запирательствѣ изобличенъ и впослѣдствіи самъ сознался, что онъ, идучи вслѣдъ за Кириловымъ, выпадшія деньги изъ кармана поднялъ, и на вопросъ Кирилова „не поднялъ ли ты потерянныхъ денегъ 18 руб. 15 коп." онъ, Песоцкій, бѣжалъ, таилъ у себя означенныя деньги,—волостной судъ постановилъ: какъ Песоцкій

добровольно сознался о найденныхъ имъ деньгахъ, затѣмъ долженъ Кириловъ Песоцкому дать 3 руб. въ награду за добровольное сознаніе, а остальныя деньги возвратить Кирилову, а за запирательство Песоцкаго въ пользу мірской суммы взыскать штрафа 1 руб. сер. 11 марта, 1868 года.

В. Истребленіе чужаго имущества.

87

Берестечкій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), по выслушаніи жалобы крестьянина д. Стариковъ Тимоѳея Хомчика, который жалуется на крестьянина той же деревни Василія Пирога и Лаврентія Бойка, что дѣти сихъ послѣднихъ утопили овцу его, Хомчика, и войдя въ разбирательство, постановилъ: взыскать съ нихъ: Пирога и Бойка 1 рубль штрафа въ пользу мірскаго капитала, и 1 рубль въ пользу Хомчика въ семидневный срокъ. 1866 года, 4 іюня.

88

Чернокаловскій волостной судъ (Новградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушавъ словесную жалобу отставнаго солдата с. Печиводъ Осипа Зиньчука о томъ, что крестьянка с. Печиводъ Теодосія Пузырова съ своею невѣсткою Агаѳіею зарѣзала „кабанца" и „гусака", принадлежащихъ солдату Осипу Зиньчуку,—вслѣдствіе чего волостной судъ, по разбирательствѣ жалобы солдата Осипа Зиньчука и по сознаніи Теодосіевою невѣсткою Агаѳіею, что онѣ зарѣзали „кабанца" и „гусака" Зиньчуковаго, приговорилъ: такъ какъ Теодосія Пузырова съ своею невѣсткою Агаѳіею зарѣзали "кабанца" и „гусака", то взыскать съ нихъ, Теодосіи и Агаѳіи, штрафа по ровной части въ пользу солдата Зиньчука 2 р. 50 к. серебр. и въ мірской капиталъ по 1 руб. сереб., притомъ, внушивъ имъ, что если и напредъ будутъ замѣчены въ подобныхъ поступкахъ, то будутъ подвергнуты болѣе строгому наказанію. 1869 года, 15 января.

89

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ занесенную жалобу крестьянина-собственника м. Лугинъ Іосифа Миркича на крестьянъ того же мѣстечка Никиту Карпученка, Василія Кминчука, Илію Карпученка и Никиту Слынчука въ томъ, что они убили въ

лѣсу „кабанца“, стоящаго одинъ рубль серебр. Почему волостной судъ входилъ въ разбирательство настоящей жалобы, по коей оказалось: что изъ нихъ Илья Карпученко сознался въ винѣ,—а потому волостной судъ постановилъ: наказать виновныхъ по 15 ударовъ розогъ и взыскать съ каждаго по 25 коп. денегъ въ пользу крестьянина Іосифа Миркича, — каковое рѣшеніе волостной судъ постановилъ объявить сторонамъ, въ присутствіи волостнаго старшины. 1868 года, въ 3-й день ноября.

90

Боремльскому волостному суду (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) крестьянинъ д. Новоселекъ, Павелъ Семенчукъ, заявилъ, что, два года тому, пропалъ у него кабанъ, цѣною, какъ тогда платились такіе, 10 руб., котораго онъ, за всѣми розысканіями, нигдѣ не нашелъ: въ настоящее же время, узнавъ, что кабана этого нашелъ въ лѣсу убитымъ крестьянинъ д. Вичулокъ Игнатій Михальчукъ и употребилъ въ свою пользу. При разбирательствѣ волостнымъ судомъ прописаннаго заявленія Павла Семенчука, по найденнымъ слѣдамъ оказалось, что пропавшій у него два года тому назадъ кабанъ, вмѣстѣ съ прочими свиньями, ходилъ въ лѣсъ, называемый Хвороща, на жолудье, гдѣ пастухи изъ с. Вичулокъ крестьянскіе мальчики Антонъ Гелета, Петръ Радзивилюкъ, Иванъ Судюкъ и Василій Заверуха убили онаго и спрятали подъ кустомъ,—что увидѣвъ шуринъ крестьянина того же села Игнатія Михальчука, Иванъ Ковальскій, сказалъ ему, Михальчуку, и сей послѣдній взялъ того кабана къ себѣ, никому не объявляя, ободралъ кожу и употребилъ въ пищу. А потому постановили: такъ какъ кабанъ этотъ дѣйствительно стоилъ 10 руб., что удостовѣряетъ крестьянинъ Сильвестръ Щирбыкъ, взявшій за таковаго же кабана 10 руб. отъ гуртовщиковъ—то сіе количество денегъ взыскать съ мальчиковъ, убившихъ кабана, Гелеты, Радзивилюка, Судюка и Заверухи, а также съ воспользовавшагося имъ крестьянина Михальчука,—по 2 руб., для удовлетворенія таковыми Павла Семенчука. 1868 года, іюня 25 дня.

91

Въ Западинецкое волостное правленіе (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) полковница, помѣщица части с. Западинецъ, Томиловская жаловалась на своего служащаго крестьянина Пантелеймона Гуменюка и полѣсовщика Пикулицкаго за то, что срубили въ лѣсу ея дубъ и убили онымъ лошадь, принадлежащую ей же, г-жѣ Томиловской. Волостной судъ порѣшилъ:

взыскать за неосторожность и убитіе лошади дубомъ, съ крестьянина Гуменюка въ пользу помѣщицы 4 руб. и съ полѣсовщика Пикулицкаго 2 руб., а остальную часть всю принимаетъ г-жа Томиловская на свой счетъ, съ тѣмъ, чтобы кожа съ убитой лошади была возвращена къ ней, что̀ и исполнить сельскому старостѣ. 1868 года, марта 8 дня.

Г. Поврежденіе чужаго имущества.

а) Поврежденіе животныхъ.

92

Селенія Великорыта (Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда) очередные судьи слушали словесную жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Якова Волынчука о зарѣзаніи его лошади крестьяниномъ того же общества Павломъ Волынчукомъ. При разбирательствѣ жалобы въ присутствіи сторонъ, оказалось, что, нѣсколько недѣль тому назадъ, будучи на сѣнокосныхъ лугахъ въ „урочискѣ“ Сальномъ, гдѣ были и другіе крестьяне съ своими лошадьми при уборѣ сѣна, лошади часто заходили на сѣнокосные луга Павла Волынчука, косившаго въ ту пору по найму у крестьянина Вакулы Лѣсюка. При сгонѣ съ потравы Павломъ Волынчукомъ и Лѣсюкомъ пасшихся лошадей, одна изъ нихъ оказалась изувѣченною обрѣзаніемъ задней ноги, изъ чего заключить можно, что одинъ изъ нихъ, Волынчукъ или Вакула Лѣсюкъ, былъ причиною увѣчія лошадей, такъ какъ кромѣ ихъ никто больше не гонялъ и вблизи не былъ. Принимая во вниманіе, что обрѣзъ лошади очевидно совершонъ косою нечаянно, и какъ сами сказанные крестьяне, Волынчукъ и Лѣсюкъ, сознаютъ, что они сгоняли лошадей съ потравы, не сознаваясь въ поступкѣ,—постановили: не имѣя явныхъ уликъ въ поступкѣ Волынчука и Лѣсюка къ удовлетворенію за причиненный ими убытокъ въ полномъ количествѣ стоимости обрѣзанной лошади, подвергнуть взысканію Волынчука и Лѣсюка по пять руб. сер. съ каждаго въ пользу потерпѣвшаго Якова Волынчука. 1869 года, 12 августа.

93

Козинскіе (Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда) волостные судьи имѣли въ разбирательствѣ жалобу крестьянина д. Копань Левка Бойка, что жена Омельяна Пограничнаго разрубила его лошади топоромъ ногу. Но какъ сія

жалоба оказалась справедливою, то мы приговорили: дабы Омельянъ раненную лошадь вылѣчилъ на свой счетъ, и до времени излѣченія долженъ нанимать Бойку лошадь къ работѣ. Настоящій приговоръ записать въ заведенную на сей предметъ книгу. 1865 года, іюня 10 дня.

94

Бережницкій волостной судъ (Волынской губерніи, Луцкаго уѣзда), по разбирательствѣ жалобы кондуктора Иванова и распросѣ свидѣтелей, нашли, что дѣйствительно молодая телка („сосунъ“) его, Иванова, какъ по личному осмотру оказалось, пала отъ побоевъ и травли собакой, хотя таковая, какъ свидѣтели показываютъ, была на засѣвахъ Конопацкаго, но вреда никакого не принесла, а если бы и былъ вредъ, то, во всякомъ случаѣ, Конопацкій долженъ былъ поступить согласно изданнымъ на сей предметъ правиламъ, а не обращаться со скотиною такъ жестоко и безсовѣстно. А потому приговорили: за сей проступокъ слѣдовало бы крестьянина Филиппа Конопацкаго, въ примѣръ прочимъ, подвергнуть строгому взысканію; но, имѣя въ виду, что оный учиненъ малолѣтнимъ сыномъ его Вацлавомъ, безъ вѣдома отца и бытности его дома, то, на сей разъ, ограничиться взысканіемъ съ него по стоимости той тёлки 4 руб., которыми удовлетворить кондуктора Иванова. 1864 года, октября 14 дня.

95

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина Козинскаго присёлка Иващуковъ, Семена Зимы на вдову-сосѣдку Прасковью Станиславчикову за украденную ею овцу и разрубленіе у поросенка топоромъ задней части дѣтьми Станиславчиковой, съ намѣреніемъ убить его. Волостные судьи дѣлали по жалобѣ Зимы дознаніе, и оказалось: 1) семейство Станиславчиковой издавна подозрѣвается въ мелкомъ воровствѣ; 2) о похищеніи у Зимы овцы не найдено полнаго доказательства, кромѣ только найдена у Станиславчиковой коса въ крови съ шерстью и перьями на оной; но на это отозвалась, что она оною рѣзала говядину и отъ того въ крови; 3) въ разрубленіи задней части топоромъ поросенку, дѣйствительно, виновны сыновья ея. А потому приговорили: за поросенка уплатить Зимѣ 75 коп., окровавленную косу оставить на храненіе въ волостномъ правленіи, не откроется ли какихъ далѣе доказательствъ, и затѣмъ отдать вдову Станиславчикову подъ надзоръ благонадежному хозяину въ Иващукахъ, имено Карпу Ревкѣ. 1868 года, ноября 10 дня.

96

Селецкій судъ (Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную крестьяниномъ-собственникомъ деревни Зубачовъ, Романомъ Ивановымъ Трохимовичемъ, на крестьянина той же деревни Николая Омельянова Ярошевича въ томъ, что онъ, Ярошевичъ, 20-го числа сего іюня, заставъ въ своемъ „гороеѣ“ двухъ моихъ кормленныхъ кабановъ, началъ травить ихъ собакою и бить „кіями“, изъ коихъ одинъ успѣлъ убѣжать, а другого при помощи собаки оставилъ едва живого; я же, Трохимовичъ, видя такое разъяренное происшествіе Ярошевича, ничего не могъ ему за это высказать, взявши чуть дышущаго своего кабана, привезъ его въ канцелярію, всего „спухшаго“, и въ одномъ мѣстѣ изъ раны, нанесенной острымъ орудіемъ, текла кровь, гдѣ черезъ полчаса издохъ, причемъ были свидѣтелями староста дер. Ясевичъ Николай Велесевичъ, Филиппъ Морщиновичъ, изъ м. Сельца Михаилъ Говорко, Осипъ Чепко и Казиміръ Яроцкій. По выслушаніи сего, волостной судъ, призвавъ въ свое присутствіе крестьянина Николая Емельянова Ярошевича, растолковавъ ему Высочайше утвержденныя правила о потравахъ и поврежденіи земельныхъ угодій, какъ должно поступать съ чужими „занятыми“ животными, противъ чего, онъ Ярошевичъ, какъ вполнѣ убѣжденный въ своемъ противозаконномъ поступкѣ, не могъ сдѣлать никакихъ возраженій. Вслѣдствіе сего, волостной судъ, по выслушаніи всего вышеизложеннаго и по совѣту между собою, единогласно постановилъ: взыскать съ Ярошевича въ пользу обиженнаго Романа Трохимовича двѣнадцать руб. серебромъ, или же по согласію между собою возвратить такого же кабана; кромѣ сего оштрафовать тремя руб. серебромъ въ пользу новостроющейся Селецкой церкви, за напрасное нанесеніе побоевъ животному, примѣняясь къ правиламъ россійскаго покровительства животнымъ.

97

Косеневскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу мѣщанина, жительствующаго въ д. Косеневѣ, Осипа Баровскаго, о томъ, что крестьянскій мальчикъ той же деревни Николай Грабовскій, пасшій свой скотъ въ лѣсу, при разведеніи огня, взялъ кусокъ дерева съ огнемъ и по „бурному“ своему характеру, подсадилъ волу, принаддежащему мѣщанину Боровскому, къ задней части подъ хвостъ, который отъ „ужара“ немного испортился. Вслѣдствіе чего волостной судъ, вытребовавъ въ присутствіе вышепоименованнаго мальчика Грабовскаго, гдѣ онъ сказался, что дѣйствительно учинено имъ сіе зло, приго-

ворилъ: на основаніи 107 ст. Общ. Положенія, за учиненное зло мальчикомъ Грабовскимъ подвергнуть на первый разъ штрафу одинъ рубль, внушить отцу мальчика, чтобы онъ имѣлъ за нимъ наблюденіе отъ подобныхъ поступковъ. 1865 года, августа 29 дня.

98

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу крестьянина Порфирія Романовича, что крестьянинъ с. Ставчинецъ Владиміръ Присяжный 13 числа марта днемъ поурѣзывалъ хвосты у лошадей его. По спросѣ Присяжнаго, сей въ томъ сознался. А потому постановили: наказать его, Владиміра, за сей проступокъ 20 ударами розогъ. 5 марта, 1869 года.

б) Потрава.

99

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу содержателя казенной фермы имѣнія Домбровы Игнатія Сацутова на крестьянина деревни Пигасъ Степана Овадка, что сей послѣдній 9 числа сего мая согналъ свой скотъ на покосъ, гдѣ сдѣлалъ скотомъ потраву; между прочимъ содержатель фермы, Сацутовъ, въ $2^1/_2$ часа по полудни отправился для осмотра участка, нѣтъ ли потравы, и какъ только дошелъ до участка и увидѣлъ, что ходитъ скотъ на покосѣ возлѣ фольварка въ урочищѣ Выгонъ, и хотѣлъ забрать скотъ,—Овадокъ, увидя арендатора, началъ гонять свой скотъ во всю прыть домой къ деревни Пигасамъ. А потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Степана Овадка къ тѣлесному наказанію 15-ть ударовъ розогъ не за то, что сдѣлалъ потраву, а за то, что уходилъ изъ потравы и не далъ забрать скота; вознагражденія же за потраву не потребуется, но только, чтобы больше подобныхъ потравъ дѣлаемо не было. 1869 года, мая 11 дня.

100

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи) выслушалъ донесеніе дворянина Остромецкаго съ жалобою на крестьянъ села Чернянъ Осапата Бѣляницу, Ивана Куличика, Ивана Кондратюка, Демяна Марука и Емеліана Ошвы, о сдѣланной означенными крестьянами потравѣ на лугахъ, принадлежащихъ дворянину Остромецкому. Волостной судъ приговорилъ: за сдѣланную потраву на лугахъ г. Остромецкаго кресть-

янами села Чернянъ вмѣнить въ обязанность сельскому старостѣ Осапату Бѣляницѣ, чтобы всѣ вышеозначенные крестьяне отработали въ пользу Остромецкаго по одному дню съ тѣмъ, дабы впредь болѣе обидъ не дѣлали. 1866 года, 24 дня (іюня?).

101

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе уполномоченнаго помѣщика князя Гедройць, Лозинскаго, послѣдовавшее отъ 7 февраля, что сего числа въ то время, когда экономическій прикащикъ еврей Шишко Новакъ и служители Павелъ Монзилевскій и Григорій Олишевскій брали на потравѣ, возлѣ скирды сѣна, четыри штуки скота (крестьянина Павла Галюка 2 и Якова Павлюкова 2 вола) и гнали въ экономическій дворъ, то на пути слѣдованія крестьяне Иванъ и Андрей Галюки, а также Григорій Павлюковъ, отбили три штуки, такъ что только успѣли „занять“ одну штуку въ дворъ экономическій, принадлежащую Якову Павлюкову. Послѣ чего, Яковъ Павлюковъ, находясь въ пьяномъ видѣ, пригласилъ товарищей Андрея Галюка, Мартына Карпенка, Павла Ковалева и Іосифа Павлюкова, которые, согласно его приглашенія, запаслись палками, предполагали взять насильнымъ образомъ изъ экономическаго сарая послѣднюю штуку скота. Вслѣдствіе чего, по допросѣ Ставищскаго сельскаго старосты Герасима Котенка, полѣсовщика Владислава Олишевскаго и экономическаго служителя Александра Самовольскаго, заявленіе уполномоченнаго Лозинскаго подтвердилось. А потому волостной судъ постановилъ: 1) за потраву сѣна, согласно оцѣнки симъ судомъ, взыскать съ крестьянина с. Ставища Григорія Павлюкова четыре руб. сер., такъ какъ поясненный скотъ принадлежалъ ему; 2) за насиліе ночною порой и сговоръ „отобратія“ скота наказать, въ примѣръ прочимъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., участвовавшихъ въ этомъ крестьянъ: Якова Павелкова, Андрея и Кирила Мацепуру по девятнадцати ударовъ розгами.

102

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу общества крестьянъ д. Лапушекъ на общество крестьянъ д. Страхолѣсья, котораго тамошніе крестьяне, гдѣ была лучшая трава, „спасли“ своимъ скотомъ и лошадьми, а гдѣ были гряди покрали себѣ на посѣвъ „ярины“. Вслѣдствіе чего мы, судьи, лично „съѣзжали“ на вышеупомянутый сѣнокосъ и удостовѣрились въ справедливости жалобы

общества крестьянъ Лапушковскихъ, что тотъ сѣнокосъ „спашенъ" и поранъ, что въ семъ году сѣна не будетъ и одной „копицы", а потому, по обсужденіи, приговорили: взыскать съ крестьянъ д. Страхолѣсья въ пользу крестьянъ Лапушковскихъ сто рублей серебромъ, стоимость потравы и порчи сѣнокоса, и приговоръ сей записать въ штрафную книгу. 1868 года, іюля 2 дня.

103

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ письменное заявленіе Туровской Преображенской церкви священника о. Желязняковича, отъ 23 сего мая за № 14, волостному правленію, что имъ того числа захвачено на яровомъ посѣвѣ въ урочищѣ подъ садами въ Воронинѣ 17 воловъ, принадлежащихъ слѣдующимъ крестьянамъ села Вересницы, а именно: Өеодору Вечеркѣ 4, Ивану Бабу 3, Василію Мошку 3, Прохору Кощину 2, Максиму Зенкову 3 и Стефану Лукашеву 2 штуки, всего 17 штукъ воловъ, при чемъ причетники сказанной церкви въ доказательство представили одного вола въ Туровъ, такъ какъ гнать всѣхъ не было возможности чрезъ посѣвы,—а потому проситъ о взысканіи съ виновныхъ, по положенію. Призванные сего числа поименованные выше крестьяне въ томъ сознались; равно священникъ о. Желязняковичъ заявилъ, что онъ довольствуется полученіемъ вознагражденія за потраву по таксѣ, равно что на рѣшеніе волостнаго суда вполнѣ будетъ согласенъ. А потому волостной судъ, состоящій изъ четырехъ нижеподписавшихся судей, на основаніи циркуляра г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, отъ 11 августа 1862 года за № 26, постановилъ: съ крестьянъ-собственниковъ села Вересницы: Өеодора Вечерка за 4, Ивана Баба за 3, Василія Мошки за 3, Прохора Кочина за 2, Максима Зенкова за 3, и Стефана Лукашевича за 2, всего за 17 штукъ воловъ, взыскать въ пользу священника Желязняковича, за всякаго вола по 1 р., всего семнадцать руб. серебромъ, согласно таксы, утвержденной губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. 25 мая, 1869 года.

104

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу Ямпольскаго священника, что экономическій прикащикъ Котовичъ своими свиньями надѣлалъ много потравы въ яровомъ его хлѣбѣ. По разслѣдованіи оказалось, что дѣйствительно много свиньями Котовича надѣлано потравы, и какъ обѣ стороны согласились на разбирательство волостнаго суда, посему приговорили: Котовича уплатить въ пользу священ-

ника за убытки 4 руб. сер., въ случаѣ отказа Котовича отъ уплаты присужденныхъ денегъ, просить мѣстнаго пристава о взысканіи таковыхъ и врученіи по принадлежности. 1866 года, сентября 1 дня.

105

Боремльскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина м. Михайловки Петра Олейницкаго, что, во время кошенія ячменя, засѣяннаго вмѣстѣ тремя хозяевами, Константиномъ Добровольскимъ, Григоріемъ Семенчукомъ и Петромъ Хомицкимъ, „заняты" были его, Олейницкаго, 16 штукъ гусей, на отдачу которыхъ, безъ всякаго по таксѣ штрафа, согласно просьбѣ его, означенные хозяева были согласны, но сынъ послѣдняго Иларій Хомицкій не выпускалъ до тѣхъ поръ, пока „одна" изъ гусей отъ голода пала; послѣ чего выгналъ гусей изъ своего двора, но изъ нихъ еще девять штукъ пропало, — вслѣдствіе чего проситъ надлежащаго удовлетворенія. Волостной судъ, убѣдившись при разбирательствѣ жалобы крестьянина Олейницкаго, что хозяева, сѣявшіе вмѣстѣ ячмень и „занявшіе" было гуси крестьянина Олейницкаго и въ родствѣ и дружбѣ съ нимъ не состоящіе (Константинъ Добровольскій и Григорій Семенчукъ) показаніе его, Олейницкаго, во всемъ подтвердили, кромѣ отца Иларія, Петра Хомицкаго, который отозвался, что установленнаго таксою штрафа за гусей Петра Олейницкаго дарить не намѣренъ и помириться съ нимъ не думаетъ,— а потому волостной судъ постановилъ: чтобы крестьянинъ Олейницкій, причитающуюся третью часть за 16 штукъ гусей штрафа, въ количествѣ 1 руб. 33 коп., заплатилъ Хомицкому, а съ послѣдняго взыскать въ пользу перваго за десять штукъ гусей, пропавшихъ по его причинѣ, по 45 к. отъ гуся, исполненіе чего возложить на обязанность мѣстнаго сельскаго старосты. 1869 года, августа 9 дня.

106

Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи), по разбирательствѣ жалобы крестьянина Никольца и распросѣ свидѣтелей, нашелъ, что крестьяне Захарій Вальковъ, Андрей Наумецъ, Павелъ Жупыло, Никита Кузьмичъ, Францъ Морининъ, Артемъ Никитчукъ, Софронъ Герасимчукъ, Евфремъ Дмитришинъ и Иванъ Герасимчукъ, съ 23-мя лошадьми умышленно заѣхали въ сѣнокосъ Никольца и произвели потраву,— а потому приговорилъ: взыскать съ поясненныхъ крестьянъ въ пользу Никольца за 23 лошади опредѣленнаго по таксѣ штрафа, за каждую по 18 коп.,

а за всѣ 4 руб. 14 коп.; а какъ проступокъ сей учиненъ ими съ умысломъ, то, сверхъ поясненнаго взысканія, подвергнуть ихъ въ пользу Никольца платежу штрафа съ каждаго по 15 коп., съ девяти 1 руб. 35 коп., а всего взыскать съ нихъ 5 руб. 49 коп. Настоящее рѣшеніе подписомъ удостовѣряемъ. 1869 года, сентября 11 дня.

107

Поддубецкій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ предписаніе мироваго посредника 1 участка Новоградволынскаго уѣзда, отъ 31 октября за № 771, по жалобѣ, занесенной къ его высокоблагородію жителемъ с. Поддубецъ, евреемъ Янкелемъ Лейбовичемъ Гершфельдомъ, о томъ, что крестьяне-собственники того же селенія Самуилъ Сокольчукъ, Илья Бойчакъ и Климъ Рогальчукъ умышленно дѣлали ему своими лошадьми въ его посѣвахъ потраву, отъ которыхъ онъ понесъ убытка 8 копъ овса и 2 копы гречихи. Вслѣдствіе чего по разбирательствѣ жалобы еврея Янкеля Гершфельда оказалось, что дѣйствительно, онъ, Гершфельдъ, понесъ убытка не на 8 копъ овса и 2 копы гречихи, а на 3 руб. 50 коп. сер. Посему волостной судъ и на основаніи 107 ст. Мѣст. Полож., приговорилъ: хотя слѣдовало бы съ вышеозначенныхъ крестьянъ: Самуила Сокольчука взыскать штрафа въ пользу еврея Гершфельда за потраву хлѣба, согласно Высочайше утвержденной таксѣ, за 5 штукъ лошадей по 35 коп. сер., всего выходитъ 1 руб. 75 коп., Сашка Сокольчука — за 3 штуки 1 руб. 5 коп. и Ильи Бойчука — за 2 штуки 70 коп., итого три рубля пятьдесятъ коп.; но какъ еврей Янкель Гершфельдъ согласился съ крестьянами получить только съ 10 штукъ лошадей не по 35 коп., а по 30 коп. ровно, то и выходитъ къ уплатѣ ему крестьянами 3 руб. серебр. 1864 года, ноября 8 дня.

108

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ жалобы крестьянина-собственника д. Пилявы Степана Олифера и солдатки Варвары Мудриновой о томъ, что Степанъ своими гусьми „спасъ“ жито Варвары, а Варвара убила и поѣла Степановыхъ трое гусей. По разбирательствѣ сихъ жалобъ, приговорили: уплатить долженъ Степанъ Варварѣ жита 40 сноповъ; а Варвара Степану за гуси 2 р. 25 коп. 1868 года, 28 іюля.

109

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу помѣщика на временно-обязаннаго крестьянина деревни Добросова Андрея Дементюка о потравленіи скотомъ и свиньями овса и картофеля, а по забраніи свиней во дворъ, въ хлѣвъ, тайнымъ образомъ оторвалъ замокъ и забралъ запертыхъ свиней. По разсужденіи сего дѣла волостнымъ сходомъ Мокранской волости, на основаніи Высочайше утвержденныхъ законоположеній 3 отдѣленія 102 статьи, постановили: крестьянина Дементюка за „противно"-законный поступокъ, за недосмотрѣніе дѣлаемаго поправленія и отбитія замка, отдать въ имѣніе Мокранахъ на шести-дневный срокъ въ пользу помѣщика. 1861 года, октября 12 дня.

110

Жалобенскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) имѣлъ въ разбирательствѣ жалобу помѣщика села Жалобнаго г. Гадомскаго слѣдующаго содержанія: крестьяне села Жалобнаго Евтухъ Кучеръ и Тимоѳей Остапчукъ самовольно пускаютъ на помѣщичьи яровые посѣвы лошадей и воловъ, а тѣмъ самымъ причиняютъ убытки и огромныя порчи. Вслѣдствіе сего волостной судъ призвалъ упомянутыхъ крестьянъ Евтуха Кучера и Тимоѳея Остапчука, для личнаго допроса и разбирательства сего дѣла. Гдѣ, при допросѣ, оказалась жалоба помѣщика г. Гадомскаго справедливою. Посему волостной судъ, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Положенія, опредѣлилъ: такъ какъ сіи крестьяне дѣйствительно оказались виновными, а потому, для отвращенія напредъ такихъ самовольныхъ поступковъ, взыскать въ первый разъ съ Евтуха Кучера и Тимоѳея Остапчука за 5 штукъ скота штрафа въ мірской капиталъ по 15 коп. сереб., со всякой штуки. 1863 года, 2 іюля.

111

Дорогичинскій волостной судъ (Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу содержателя имѣнія Ровинъ, еврея м. Иванова, Кобринскаго уѣзда, Зелика Косовскаго, занесенную на крестьянина подвѣдомой волости Старосельскаго сельскаго общества Юльяна Иванова Грицюка, состоящую въ томъ, что сей послѣдній неоднократно дѣлалъ потравы своими свиньями и лошадьми на сѣнокосѣ и засѣянныхъ его поляхъ, въ картофеляхъ и ячменѣ, которыми животными, какъ показываетъ содержатель, сдѣлано убыт-

ка на 10 руб.; 4-го же числа сего августа мѣсяца случилось сторожу того имѣнія Ровинъ захватить Грицюка съ двумя свиньями и тремя лошадьми опять въ картофеляхъ и ячменѣ; тѣ свиньи и лошади были сторожемъ пойманы и заперты въ хлѣвъ крестьянина деревни Староселья Григорія Ровинца; послѣ чего пришелъ Юльянъ Грицюкъ къ тому хлѣву, началъ ломать двери, а около дверей находилось два поросенка; при сильномъ напорѣ, двери упали и убили двое поросенковъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, призвавъ въ присутствіе свое какъ жалобщика, такъ и обвиняемаго и свидѣтелей, дѣлалъ законное дознаніе, при чемъ оказалось, что дѣйствительно Юльянъ Грицюкъ насильственнымъ образомъ выпустилъ изъ хлѣва своихъ лошадей и убилъ двое поросенковъ дверьми того хлѣва, упавшими отъ сильнаго напора. А потому волостной судъ, удостовѣрившись въ справедливости сего происшествія, единогласно постановилъ: чтобы Юльянъ Грицюкъ за убитые два поросенка вознаградилъ Григорія Ровинца 3 руб. серебромъ и за потраву засѣянныхъ полей въ пользу содержателя по таксѣ долженъ заплатить за двое свиней и три лошади 75 коп., а за насильственный самовольный проломъ дверей наказать 10 ударами розогъ. 1869 года, августа 5 дня.

112.

Баранпольскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ занесенную жалобу арендная владѣльца Софіевскаго фольварка, отъ 26 іюня № 38, которымъ доноситъ, что „занято въ спаши“ пшеницы крестьянина д. Софіевки Кирила Кравченка 5 штукъ лошадей, которыя сдѣлали большую потраву, и что послѣ этого Кравченко разломалъ замокъ и забралъ лошадей, а потому проситъ о взысканіи съ виновнаго штрафу и о преданіи отвѣтственности по закону. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ крестьянина Кравченка и допросилъ его, на что сдѣлалъ „вспашь“ пшеницы и сломалъ замокъ? Кравченко объяснилъ, что, при пастьбѣ лошадей несовершеннолѣтнимъ сыномъ, нечаянно вскочила въ пшеницу только одна лошадь, что видѣлъ крестьянинъ Романъ Пантелей, и вдругъ наскочилъ прикащикъ еврей Монашко, „занялъ“ всѣ лошади, которыя и не были въ пшеницѣ, но на пастбищномъ мѣстѣ, и что будто бы сломалъ онъ замокъ, это несправедливо: этотъ замокъ былъ прежде вовсе „спорченъ“, что знаетъ находящійся въ прислугѣ при экономіи Самойло Рудешко; это только лишь одна претензія; сынъ же Кравченки былъ посланъ для отдачи лошадей и объясненія о безвинности тѣхъ лошадей, которыя не были въ „спаши“; видя около загона незапертый замокъ, взялъ своихъ лошадей и повелъ домой. Затѣмъ на допросѣ, крестьянинъ Пантелей подтвердилъ, что дѣй-

ствительно одна только лошадь была въ пшеницѣ, и то недолгое время, а также находящійся въ прислугѣ Рудешка тоже подтвердилъ, что замокъ былъ давно уже „спорченъ“. По обсужденіи настоящаго дѣла, рѣшили: за сдѣланный одною лошадью „вспашь“, согласно таксѣ, взыскать въ пользу владѣльца съ Кравченка 1 руб. сер., а за произвольное взятіе, безъ допроса, изъ загона лошадей, хотя несовершеннолѣтнимъ сыномъ, но это болѣе зависитъ отъ отца, то за таковое своевольство взыскать штрафа съ Кравченка 1 р., который записать по книгѣ волостнаго правленія. 1868 года, іюня 30 дня.

113

Таганчевскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ жалобу м. Таганчи крестьянъ: Өеодора Солдатенка, Карпа Губенка, Якова Кучеренка, Акима Москаленка, Кондрата Пономаренка, Григорія Авраменка, Өеодора Балашенаго, Тараса Карчака, Корнія Очеретяного и Конона Крутька, о учиненной на ихъ поляхъ м. Таганчи же крестьянами: Павломъ Кучеренкомъ, Евстафіемъ Воскобоемъ, Гавриломъ Кукомъ, Павломъ Брускомъ, Никифоромъ Святуномъ, Петромъ Коваленкомъ, Иваномъ Майстрейкомъ, Савеліемъ Пипухою, Стефаномъ Раченкомъ, Климомъ Кучеренкомъ, Иваномъ Гарбыченкомъ и Стефаномъ Шейкою, своимъ скотомъ озимому хлѣбу „травли“ на три копы. А потому постановили: крестьяне, учинившіе своимъ скотомъ при уборкѣ сѣна поясненнымъ крестьянамъ „травлю“ означеннаго хлѣба, обязаны заплатить за каждую копу по 7 р. сер., всего 21 р. сер., по случаю ихняго недосмотра своего скота, пущеннаго „самопасно“. 1868 года, іюня 29 дня.

114

Косеневскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Средней Деражни, Моисея Сушка, о томъ, что крестьяне того же селенія (а именно: Даніилъ Сибарчукъ, Павло Дзюбка, Прокопъ Миськовичъ, Василій Колтюкъ, Іосифъ Рожко, Іосифъ Яцюкъ, и др.) своими лошадьми сдѣлали въ ржи потраву болѣе какъ на шесть копъ, и проситъ суда объ удостовѣреніи на мѣстѣ сдѣланной потравы лошадьми поясненныхъ крестьянъ и о вознагражденіи его за потраву. О чемъ волостной судъ, удостовѣрясь на мѣстѣ и осмотрѣвши эту потраву, нашелъ, что дѣйствительно сдѣлана потрава въ ржи не болѣе какъ на 5 копъ, а посему приговорилъ: поручить сельскому старостѣ, чтобы вышепоясненные крестьяне возвратили бы 5 копъ ржи

крестьянину Моисею Сушку снопами, а потраву должны „соскать“ и тоже отдать Сушку, а крестьянамъ внушить, чтобы болѣе они не дѣлали потравъ, подъ опасеніемъ штрафа. 1866 года, іюня 17 дня.

в) Вкосъ въ чужой хлѣвъ.

115

Мліевскіе волостные судьи (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали предложеніе волостнаго старшины Прокофія Вовка, относительно обсужденія жалобы, занесенной с. Мліева крестьяниномъ Калеником Шевченкомъ, что лѣтняго времени сего года, при перевозкѣ имъ, Шевченкомъ, сѣна съ своего „грунтоваго“ сѣнокоса домой, крестьяне селенія-же Мліева: Миронъ Дроботъ и Тимоѳей Ткаченко встрѣтили на дорогѣ и арестовали таковаго сѣна два воза въ свою пользу, отвѣчая, что будтобы Шевченко накосилъ таковое на мѣстѣ, опредѣленномъ имъ въ сѣнокосъ. Сего числа на допросѣ, въ лицѣ обоихъ спорящихся сторонъ, оказалось: какъ по плану видно, что дѣйствительно Шевченко перекосилъ черезъ межу въ ихъ участокъ,—судъ, по выслушаніи тяжущихся сторонъ, дабы склонить ихъ къ примиренію, рѣшилъ: за работу, при скосѣ травы Шевченкомъ возратить ему одинъ возъ сѣна. 1861 года, 17 декабря.

116

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ отношеніе мѣстнаго приходскаго священника м. Лугинъ, отъ 13 іюня сего года за № 15, по дѣлу о „спашѣ“ сѣнокоса и о скошеніи таковаго крестьянами д. Глуховой. Почему волостной судъ дѣлалъ предварительное дознаніе на мѣстѣ сѣнокоса, и оказалось: крестьяне-собственники, м. Лугинъ Иванъ Нестерчукъ и д. Глуховой Петро Климчукъ, заявили добровольно волостному суду, что таковая „спашъ“ и „обкосъ“ сѣнокоса учинена служащими 2-й гильдіи купца м. Лугинъ Хаимка Фельбеина, а не крестьянами. А потому волостной судъ, сообразивъ стоимость таковой „спаши“ и „обкоса“ травы, постановилъ: взыскать въ пользу мѣстнаго священника 6 рублей сер. съ служащихъ крестьянъ м. Лугинъ у Фельбейна работниками. О чемъ объявить мѣстному приходскому священнику, съ правомъ взысканія таковыхъ денегъ черезъ посредство купца Фельбеина. 1869 года, 22 іюня.

Д. Грабежъ.

117

Корецкій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ слѣдующее дѣло: крестьянка м. Новаго Корца Александра Аѳанасьева Терещукова занесла жалобу, что крестьянинъ деревни Гвоздова Тимоѳей Самсоновъ Хамула, проживавшій у нея „въ-сосѣдяхъ", 24 сего февраля, переходя на другую квартиру, заграбилъ у нея новую бѣлую сермягу, цѣною 3 р., платокъ 30 коп., „намитку" 30 коп., пять глиняныхъ мисокъ 35 коп. и четыре тарелки 70 коп.,—всего на 4 руб. 65 копѣекъ, а потому проситъ о подверженіи взысканію крестьянина Хамулу за сдѣланный грабежъ и о возвратѣ ей заграбленнаго имущества. Призванный на судъ крестьянинъ Хамула, въ оправданіе свое, пояснилъ, что у него, во время жительства въ домѣ Терещуковой, въ его отсутствіи былъ отбитъ сундукъ крестьянкою села Поддубецъ, жившею также „въ-сосѣдяхъ" у Терещуковой, и взята одна салфетка, два клубка льняной пряжи, вѣсомъ 4 фунта и двѣ женскія, еще новыя, рубахи, цѣною все приблизительно на 3 рубля; а какъ онъ подозрѣвалъ, что въ покражѣ сей участвовала и Терещукова, то, переходя изъ ея дома на другую квартиру, въ удовлетвореніе себя за уворованныя вещи, сдѣлалъ поясненный грабежъ. Бывшая на судѣ, крестьянка Пожариха сознались, что она, дѣйствительно, въ отсутствіи всѣхъ изъ дома, учинила у Хамулы поясненную выше кражу, о которой Терещукова ничего не знала, но всѣ эти вещи она Хамулѣ возвратила въ цѣлости. Обсудивъ дѣло, приговорили: заграбленныя вещи у жаловавшейся крестьянки Терещуковой Хамула обязанъ возвратить сейчасъ же; 2) крестьянина Тимоѳея Хамулу, за сдѣланный самовольный грабежъ чужаго имущества, выдержать подъ арестомъ при волостномъ правленіи на хлѣбѣ и водѣ однѣ сутки; 3) крестьянку с. Поддубецъ Акулину Пожариху за покражу вещей у Тимоѳея Хамулы арестовать тоже при волостномъ правленіи на двое сутокъ. Исполненіе настоящаго постановленія въ точности поручаемъ волостному старшинѣ Ивану Ничипорчуку. 1868 года, февраля 25 дня.

118

Берестечскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу мѣщанина-еврея мѣстечка Берестечка Ицка Кипермана, который жалуется на крестьянина-собственника с. Острова Никиту Причепу о томъ, что онъ, Ицко Киперманъ, будучи по собственной надобности въ с.

Островѣ, гдѣ сказанный крестьянинъ Никита Причепа „перешолъ“ (встрѣтилъ) его на дорогѣ и настойчиво требовалъ отъ него какихъ-то денегъ 1 руб. 5 коп., слѣдуемыхъ ему будто бы за подводу, между тѣмъ какъ таковыя ему вовсе не слѣдуютъ, то онъ, Киперманъ, и не хотѣлъ дать ему; напослѣдокъ онъ, Причепа, насильственно снялъ съ него кафтанъ и фуражку и до сего времени держитъ у себя. Вслѣдствіе сего волостной сходъ, по вызовѣ обвиняемаго къ суду и по изъявленіи Киперманомъ на то согласія, изложеннаго въ подпискѣ, приступилъ къ разбирательству той жалобы. По разбору которой, таковая подтвердилась во всей справедливости, и крестьянинъ Причепа оказался виновнымъ. Почему и на основаніи 101 ст. Общ. Полож., постановили: за таковое самоволіе крестьянина Никиты Причепы взыскать съ него въ пользу еврея Ицка Кипермана за безчестіе 1 руб., велѣвъ ему немедленно возвратить Киперману кафтанъ и фуражку и, кромѣ того, штрафа въ мірской капиталъ 1 р., взысканіе которыхъ поручить мѣстному сельскому старостѣ. 1868 года, сентября 1 дня.

119

Гощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянской дѣвки с. Симонова Акулины Герасимовой Мамотюковой на крестьянина того же селенія Григорія Яремчука о томъ, что онъ, Яремчукъ, возивши ее въ с. Бочаницу, на возвратномъ пути отнялъ у нея деньги въ первый разъ 20 руб. серебр., а во второй разъ 15 руб., которыя деньги она имѣла при себѣ. По сдѣланному допросу, Яремчукъ пояснилъ, что денегъ отъ нея не бралъ. И такъ какъ Мамотюкова не представила на то никакихъ доказательствъ въ справедливости своей претензіи Яремчуку, потому волостной судъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: претензію Мамотюковой, по непредставленію никакихъ доказательствъ, оставить безъ послѣдствія, а съ крестьянина Григорія Яремчука взыскать въ пользу мірскаго капитала штрафа 3 руб. сер. за то, что онъ возилъ Мамотюкову въ с. Бочаницу, безъ вѣдома отца ея, тайнымъ образомъ. 1868 года, ноября 30 дня.

120

Баранпольскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу занесенную на крестьянина с. Дыбинецъ Ивана Островершенка, что онъ, Островершенко, при пастьбѣ своего скота около пшеницы, впустилъ въ „спашъ“ означенной пшеницы свои волы; находящійся же при досмотрѣ

той пшеницы, крестьянинъ села Дыбинецъ Григорій Куценко хотѣлъ „занять“ одного вола до экономіи, и за то Островершенко содралъ съ досматривавшаго Куценка свиту, поэтому экономія проситъ за самоуправное ограбленіе Островершенка подвергнуть взысканію. Вслѣдствіе чего, вызвавъ Островершенка, допросивъ его, за что онъ содралъ свиту, Островершенко говоритъ, что онъ упустилъ свои волы нечаянно и совершенно мало сдѣлано „вспаши“, что не за что было вола „гонять“ до экономіи, и за то содралъ съ него свиту. Мы, судьи, обсудивъ предметъ настоящаго дѣла, единогласно рѣшили: за таковое самоуправстю и произвольность ограбленія крестьяниномъ Иваномъ Островершенкомъ находящагося при досмотрѣ пшеницы Григорія Куценка, дабы не происходило на будущее время самовольное ограбленіе, подвергнуть наказанію 15 розгами. 1868 года, мая 26 дня.

Е. По неисполненію договора.

121

Млієвскій судъ (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи) за неисправность въ отрабатываніи слѣдуемой въ пользу владѣльца повинности временно-обязанныхъ крестьянъ, присудилъ къ тѣлесному наказанію: Григорія Бурлака за 18 дней 16 ударами; Петра Горидька за 19 дней 16 ударами; Осипа Зѣнченка за 8 дней 5 ударами; Антона Корчу за 10 дней 10 ударами; Елисѣя же Гладкаго за причиненіе побоевъ родному своему брату Василію наказать 10 ударами розогъ.

122

Тотъ же судъ приговорилъ къ наказанію розгами ниже сего поименованныхъ крестьянъ за неисправность въ отрабатываніи господской повинности: Ивана Безкровнаго за 11 дней 12 ударами; Марка Сукомля за 13 дней 13 ударами; Моисея Сышныка за 21 день 18 ударами; Антона Гладкаго за 17 дней 15 ударами; Ларіона Шаповала за 10 дней 10 ударами.

123

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) разбиралъ: поступокъ крестьянъ села Вязовца: Даніила Иванова Дацышина, Якова Буденчука и Матвѣя Игнатьева Грышки, состоящихъ въ должности батраковъ („парубковъ“) при господскихъ „фольварныхъ“ лошадяхъ въ с. Вязовцѣ, о

ослушность, употребленіе въ ночное время господскихъ лошадей безъ вѣдома эконома и разъѣзды таковыми, за воровство корму отъ тѣхъ же лошадей, задержаннаго при нихъ тѣмъ же экономомъ 16 гарнцевъ, и за все такое ихъ обращеніе съ лошадьми, отчего нѣсколько лошадей заболѣло. По распросамъ же ихъ самихъ, сообразно донесенію эконома Мощинскаго, и при разбирательствѣ сего дѣла оказалось: что донесеніе эконома Мощинскаго есть справедливое, къ чему они добровольно сознались, а болѣе очными ставками уличены,—и объявили, что сей проступокъ они въ первый разъ учинили. То по таковымъ обстоятельствамъ дѣла волостной судъ опредѣляетъ: крестьянъ Даніила Дацышина, Якова Буденчука и Матвѣя Грышку, за означенный поступокъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать при волостномъ правленіи розгами, каждому по 10 ударовъ,—а кормъ лошадиный, задержанный при нихъ экономомъ Мощинскимъ, возвратить экономіи по принадлежности. 1862 года, января 24 дня.

124

Волостные очередные судьи Ярмолинецкой волости (Проскуровскаго уѣзда, Волынской губерніи), прибывъ въ засѣданіе сего числа 29 декабря въ Ярмолинецкое волостное правленіе, слушали жалобу крестьянина предмѣстія м. Ярмолинецъ Боснячизны, Филиппа Роспаченюка, о томъ: что 31 декабря 1866 года, на основаніи общественнаго приговора того-же числа состоявшагося, онъ заключилъ добровольно условіе съ односельцемъ Василіемъ Рыхликомъ о переуступкѣ первымъ послѣднему усадьбы и, по добровольному соглашенію съ нимъ, уплатить за таковую 88 р. 50 к., при свидѣтеляхъ крестьянахъ того же общества Іосифѣ Хоптярѣ, Василіи Прокоповомъ и Андреѣ Кобельникѣ, а также сельскомъ старостѣ Яковѣ Кураткинѣ; въ настоящее уже время Василій Рыхликъ самовольно перешолъ жить въ переуступленную хату съ усадьбой, признаетъ условіе неправильнымъ и нѣсколько разъ уже отзывался, что онъ земли не продавалъ, а только состоящія на ней постройки, и для того желаетъ, чтобы Роспаченюкъ забралъ хату и другія постройки съ его усадьбы. Судьи, выслушавъ жалобу Роспаченюка, предложили волостному писарю прочесть въ присутствіи спорящихъ сторонъ и показанныхъ Роспаченюкомъ свидѣтелей состоявшееся условіе, каковое оказалось слѣдующаго содержанія: „1866 года декабря 31 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне собственники м. Ярмолинецкаго общества, предмѣстія Боснячизны и Писаровки, Василій Демяновъ Рыхликъ и Филиппъ Яковлевичъ Роспаченюкъ заключили между собою условіе слѣдующаго содержанія:

1) „Я, Василій Рыхликъ, согласно состоявшемуся общественному приговору, не имѣя средствъ поддерживать мою усадьбу съ состоящими на ней постройками, переуступаю въ вѣчное и потомственное владѣніе Филиппу Роспаченюку, вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ лежащія на ней повинности, конечно со дня заключенія настоящаго приговора.

2) „За каковую переуступку я, Филиппъ Роспаченюкъ, въ присутствіи волостнаго правленія и свидѣтелей нижеподписавшихся, по добровольному съ Рыхликомъ условію уплачиваю, въ руки его, восемдесятъ восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ серебромъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ числящіяся на Рыхлику недоимки казенныя, а также частные долги, онъ долженъ уплатить изъ полученной отъ меня суммы, не обременяя меня рѣшительно никакими лишними непоясненными въ семъ условіи повинностями, чего я исполнять не обязанъ. За неграмотныхъ Филиппа Роспаченюка и Василія Рыхлика, на подлинномъ условіи приписался И. Гарданъ“.

Свидѣтели, подписанные на условіи крестьяне Іосифъ Хоптяръ, Василій Прокоповъ, Андрей Кобельникъ и бывшій сельскій староста Яковъ Куратникъ, признали условіе правильно совершеннымъ и содержаніе его тоже самое, какое было имъ и договаривающимся прочитано въ день заключенія таковаго. Василій Рыхликъ, въ оправданіе себя, никакихъ, кромѣ голословныхъ, не заслуживающихъ уваженія объясненій, фактическихъ доказательствъ не представилъ. Почему единогласно рѣшили: усадьбу и состоящія на ней постройки оставить за Филиппомъ Роспаченюкомъ, такъ какъ таковая законно имъ пріобрѣтена; поручить сельскому старостѣ въ трехдневный срокъ выселить изъ переуступленной усадьбы жену Василія Рыхлика, и отдать въ пользованіе Филиппа Роспаченюка, а самаго Рыхлика за недержаніе заключеннаго условія подвергнуть пятидневному аресту въ Ярмолинецкомъ волостномъ правленіи. 1868 года, 29 декабря.

125

Глушковскій волостной судъ слушалъ жалобу волостнаго старшины Стефана Споза о непослушаніи и другихъ разныхъ „сопеpечинъ“ противъ помѣщиковъ, а также противъ волостнаго старшины, крестьянина Дмитра Глиця, и просилъ обсудить эти поступки установленнымъ порядкомъ. Именно: крестьянинъ Дмитро Глиць называлъ его, старшину, помощникомъ волостнаго старшины неоднократно; отказывался отъ исполненія необходимыхъ общественныхъ потребностей волостнаго управленія, отъ очередной нарочной подводы; не смотря на подтвержденія, онъ уклонялся, да еще съ умысломъ наносилъ имъ обидныя противорѣчія, съ отлагательствомъ, что у него есть

первѣйшая работа, чѣмъ нужда и потреба общественная волостнаго управленія; а также онъ, Глицъ, и прежде того уклонялся и былъ нами замѣчаемъ въ „непослушенствѣ“; ему тоже внушалось, чтобы былъ послушенъ въ разныхъ требованіяхъ, поочереди наравнѣ съ прочими крестьянами; но онъ не принялъ нашего наставленія и не поправилъ своего упорства. Вызванный по сему предмету въ волостной судъ, крестьянинъ Дмитро Глицъ, на вопросъ о таковомъ поступкѣ, просто сознался и при томъ принесъ чистосердечность, что на-впредь отъ подобнаго упорства будетъ воздерживаться. А потому судъ, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству его поступковъ, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, въ которой сказано: „волостной судъ властенъ по таковымъ поступкамъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней, или денежному взысканію до трехъ рублей серебромъ, или къ аресту до 7 дней или, наконецъ, лицъ отъ тѣлеснаго наказанія неизъятыхъ, къ наказанію розгами до 20 ударовъ, назначенія мѣры наказанія за каждый проступокъ, предоставляется усмотрѣнію самого суда“,—отдать его, Дмитра Глиця, въ первый разъ и для примѣра страха прочимъ, на 4 дни на заработки, для взысканія съ него штрафа 1 рубль, который штрафъ записать по книгѣ для сего установленной; причемъ Глицю строго внушить, дабы на подобные проступки и упорства не рѣшался, подъ строгою отвѣтственностью законовъ. 1861 года, 15 сентября.

126

Чернелёвскій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали занесенную лично жалобу въ сей волостной судъ крестьянъ села Дубищъ Ивана Олейкина, Ивана Мельничука и Стефана Кравца на арендиаго содержателя имѣнія села Дубищъ о задержаніи самоуправномъ съ пахатнаго поля лошадей, коихъ было семь, и отъ означенныхъ лошадей онъ, арендный содержатель, требовалъ вознагражденія за понесенный убытокъ не по таксѣ и не оцѣнилъ, а сколько ему, содержателю, заблагоразсудится; но какъ означенные крестьяне въ то время не имѣли денегъ, пожелали дать арендному содержателю „въ заставъ“ одежу, дабы можно было отобрать лошади, а именно: Иванъ Олейникъ оставилъ „епанчу“, стоющую 5 рублей сереб., Иванъ Мельничукъ новую „епанчу“, стоющую пять рублей серебромъ, и Стефанъ Кравецъ — кожухъ, стоющій пять руб. сер.; таковую одежу арендный содержатель Хаимъ положилъ въ амбарѣ и неизвѣстно кто таковую уворовалъ. Волостной судъ, разбиравши сіе дѣло по сущей справедливости, находя его, содержателя, виновнымъ и за таковыя беззаконныя дѣйствія опредѣлилъ: обязать подпискою арендиаго владѣльца, дабы онъ воз-

вратилъ взятую „въ заставъ“ одежу крестьянамъ села Дубищъ Ивану Олейкину епанчу, Ивану Мельничуку епанчу и Степану Кравцу кожухъ, или же уплатилъ по оцѣнкѣ за означенную одежу, а крестьяне должны уплатить за сдѣланный ущербъ потравою отъ каждой штуки по 50 коп. сереб. Таковое рѣшеніе волостнаго суда записать въ книгу, для точнаго приведенія въ исполненіе. 1868 года, 14 декабря.

II. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

А. Личныя оскорбленія.

а) Личныя оскорбленія словомъ.

127

Клишковскій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ рапортъ Владыгожскаго сельскаго управленія, что царанинъ Тодеръ Пащукъ занесъ оному управленію на односельца своего царанина Тодера Варварюка жалобу, который неоднократно нападаетъ на него и причиняетъ ему обиды, наконецъ, 16 числа сего февраля мѣсяца, онъ напалъ на домъ его, Пащука, въ рукахъ съ штыкомъ, съ намѣреніемъ разбить ему голову, но сбѣжавшимися на крикъ людьми былъ недопущенъ къ исполненію своего намѣренія. Царанинъ Варварюкъ, призванный на волостной судъ, объяснялся, что хотя онъ и приходилъ къ Пащуку, въ рукахъ со штыкомъ, но не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы драться, а ссорился за то, что Пащукъ и его жена выводятъ небывалыя кляузы на жену его, Варварюка. Но такъ какъ изъ рапорта Владыгожскаго сельскаго управленія видно, что Варварюкъ буйнаго поведенія и приходилъ къ Пащуку со штыкомъ въ рукахъ, то, вѣрно, не съ добрымъ намѣреніемъ, а Пащукъ въ присутствіи суда утверждалъ, что жена Варварюка—женщина непотребная и занимается худыми дѣлами. По симъ обстоятельствамъ, находя ихъ обоихъ виновными,—перваго за нападеніе на домъ Пащука, а втораго—за обиду жены Варварюка, приговорили: на основаніи 102 ст. Положенія, наказать Варварюка десятью ударами розогъ, а Пащука, какъ стараго человѣка, оштрафовать въ пользу общественныхъ суммъ двумя руб. серебромъ. 19 февраля, 1869 года.

128

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу Ѳомина о нанесеніи ему оскорбленія крестьяниномъ села Мокранъ Алексѣемъ Уласюкомъ и на нетрезвое поведеніе Уласюка. Единогласно приговорили: за преданность къ пьянству и нанесеніе личнаго оскорбленія Ѳомину,—его, Уласюка, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать пятнадцатью ударами розогъ. 27 декабря, 1865 года.

129

Таганчевскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ предписаніе пристава 3 стана Каневскаго уѣзда, отъ 17 іюля с. г. за № 5,692, о нанесенныхъ крестьяниномъ Пащенкомъ отставному старшему вахмистру Емельяну Кирилову Кондращенку ругательствахъ и угрозахъ въ пьяномъ видѣ. Выслушавъ обѣихъ сторонъ объясненіе, опредѣлили: крестьянина Пащенка за нанесенныя въ пьяномъ видѣ вахмистру ругательства, съ угроженіемъ ему-же нанести побои, и выраженіе лично на судѣ строптивости, да кромѣ того, имѣя въ виду, что Пащенко былъ замѣченъ въ худомъ качествѣ, по силѣ 102 ст. Общ. Полож., въ примѣръ другимъ буянамъ, наказать его пятнадцатью ударами розогъ; притомъ внушить оному, дабы впредь таковыхъ поступковъ не дѣлалъ, о чемъ настоящее рѣшеніе записать въ книгу. 1 августа, 1868 года.

130

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу жителя м. Сатанова, крестьянина Григорія Палущака въ томъ, что крестьянинъ Варѳоломей Грешовскій, жительствующій тутъ же при Григоріѣ Палущакѣ, началъ спорить съ нимъ: зачѣмъ Григорій ходитъ чрезъ его загороду и прозвалъ жену Григорія какою-то чародѣйкою, а впослѣдствіи, домогаясь, чтобы Палущакъ „уступилъ“ съ своего дома и не жительствовалъ близъ его. Затѣмъ, по разсмотрѣніи объясненій обвиняемыхъ и соображеніи таковыхъ съ представленными отъ нихъ доказательствами, а также по соображеніи съ Положеніемъ о крестьянахъ (ст. 98 и 107), вышепомянутый судъ приговорили: съ Варѳоломея Грешовскаго, не имѣющаго права домогаться на „выступку“ съ своего дома Григорія Палущака, ибо какъ одинъ, такъ и другой жительствуютъ на землѣ помѣщичьей, взять два рубля штрафа въ мірской капиталъ. 5 января, 1862 года.

131

Тотъ же судъ выслушалъ жалобу „жительки“ м. Сатановки крестьянки Розаліи Войцеховой Билиньской и Маріанны вдовой Стемблёвской въ слѣдующемъ: перваго сего іюня, сестра помянутой Розаліи, Магдалина, будучи у нея въ прислугѣ, пошла въ Сатановскую мельницу, для измеленія ржи, которой имѣла одинъ корецъ; а когда измолола, тогда не въ силѣ была однимъ разомъ взять всю муку домой, раздѣлила на двѣ части, одну завязала и переворотила на землю завязанною стороною, а съ другою же отправилась домой, прося находившуюся въ то же время какую-то женщину изъ Юринецкой волости для измеленія, чтобъ она посмотрѣла на оставшуюся муку, дабы кто не „надобралъ“. Но когда Магдалина отправилась домой, эта женщина сама, отвязавши эту муку, начала отбирать для добавки въ свою, гдѣ сейчасъ увидѣла прислужница мельника этой же мельницы, Николая Шпака, и сказала ему, Николаю и другимъ, находящимся около мельницы. Тогда мельники прибѣгли, начали эту женщину ругать и муку отобрали въ свое мѣсто, т. е. въ этотъ мѣшокъ высыпали. Въ сію же минуту, выйдя изъ мельницы, начали между собою объ этомъ разговаривать, гдѣ, купавшись около мельницы, житель м. Сатанова Андрей Лавенчукъ, услышавъ это, разсказалъ по мѣстечку, что помянутой Розаліи дочь, Саломея, въ мельницѣ воровала муку. Затѣмъ, по разсмотрѣніи объясненій обвиняемыхъ и соображеніи таковыхъ съ представленными доказательствами, а также по соображеніи съ закономъ (ст. 98, 102 и 107 Положен. о крестьянахъ), вышепомянутый судъ приговорилъ: за неправильное обсужденіе взять съ Андрея Ловенчука одинъ рубль штрафа въ мірской капиталъ и возвратить по 1 рублю Розаліи Билиньской и Маріи Стемблёвской пожертвованныхъ ими въ мірской капиталъ, на его, Андрея, счетъ, при заявленіи жалобы. 9 іюня, 1862 года.

132

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянина с. Иваньковецъ Кондрата Коса въ томъ, что крестьянинъ того же селенія Андрей Гурникъ, назадъ тому годъ, какъ вошелъ въ споръ съ его сыномъ, что такъ какъ на Кондратовой усадьбѣ съ давняго времени существуетъ колодезь, выдѣланный еще его отцомъ, куда желалъ „гонить“ къ водопою скотъ, и крестьянинъ Андрей Гурникъ однажды послалъ своего сына со скотомъ къ означенному водопою; но сынъ Кондратовъ не допустилъ его со скотомъ къ колодцу, а „ныряясь“ одинъ съ другимъ на усадьбѣ Кондрата, куда выбѣжала и дочь Кондрата, и обое вмѣстѣ съ братомъ прогнали сына Гурникова со скотомъ, изъ своей

усадьбы. Вслѣдствіе чего Андрей Гурниковъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, имѣетъ вражду къ его дочери, которая еще дѣвица и въ настоящее время дочь Кондратову назвали самыми подлыми словами, которыхъ отецъ ея, Кондратъ, при объявленіи своей жалобы въ присутствіи волостнаго суда осмѣлиться выразить не могъ. Выслушавъ сіе, судьи постановили: что такъ какъ Андрей Гурникъ сдѣлалъ съ своимъ сыномъ нападеніе на крестьянина Кондрата Коса и его дѣтей на его усадьбѣ и считая это дѣйствіе крестьянина Андрея Гурника беззаконнымъ, согласно ст. 96 и 102 Общ. Полож., постановилъ: оштрафовать крестьянина Андрея Гурника за нанесеніе злоумышленныхъ и несправедливыхъ обидъ и наговоровъ на дочь крестьянина Кондрата Коса однимъ рублемъ сер. въ пользу мірскаго капитала. 1 февраля, 1868 года.

133

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу крестьянина с. Ставчинекъ Михаила Рейнина на крестьянина того же села Ивана Франчука, который неоднократно прозывалъ его, Михайла, воромъ. Приступивъ къ разбирательству оной жалобы, судъ нашелъ, что Михаилъ Рейнинъ поведенія хорошаго, въ ничемъ подозрѣваемъ не былъ, чтобы его можно было назвать воромъ, и что Франчукъ, какъ дознано отъ крестьянина Моки Макарьинскаго, дѣйствительно Рейнина такъ называлъ, а потому постановилъ: за нанесеніе обидъ Михайлу Рейнину наказать Франчука десятью ударами розогъ. 29 іюля, 1868 года.

а) Личныя обиды дѣйствіемъ.

134

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина м. Славуты, Корнея Келюка, на крестьянъ того же мѣстечка Өедора и Никиту Кунцовъ: первый причинялъ ему, безъ никакихъ понудительныхъ причинъ, побои, а второй подстрекалъ брата къ побоямъ говоря: „бей сколько влѣзетъ, а я за то отвѣчаю“. По этой жалобѣ волостной судъ, вызвавъ спорящія стороны, нашелъ, что жалоба Келюка обнаружилась вполнѣ, а потому опредѣлили: виновныя стороны за подобные проступки подвергнуть наказанію; перваго десятью ударами розогъ при волостномъ правленіи, а втораго — денежному взысканію одинъ рубль въ пользу жалобщика, и одинъ рубль въ пользу мірскаго капитала. Каковое рѣшеніе объявить сторонамъ, за росписками. 27 мая, 1869 года.

135

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) вошелъ въ разбирательство занесенной крестьяниномъ-собственникомъ с. Люхча Иваномъ Миланцемъ жалобы, о причиненныхъ ему въ мѣстной мельницѣ государственнымъ крестьяниномъ того жъ селенія Гуриномъ Копыщикомъ побояхъ. По распросѣ обѣихъ сторонъ и свидѣтелей, нашли: что въ учиненіи сказаннаго поступка дѣйствительно оказывается виновнымъ крестьянинъ Копыщикъ, потому что когда, по мѣстному обычаю, пришла очередь Ивану Миланцу засыпать въ „кошъ" для молотья рожь и онъ уже насыпалъ въ мѣрку, то Копыщикъ упорно и свою рожь приготовилъ, и послѣ, разсердившись, насыпанную Миланцемъ рожь разсыпалъ по полу и его ударилъ, и тѣмъ далъ поводъ къ дракѣ. А потому приговорили: хотя поясненный поступокъ учиненъ крестьяниномъ Гуриномъ Копыщикомъ въ первый разъ, но какъ отъ причиненныхъ имъ побоевъ крестьянинъ Иванъ Миланецъ, при оказаніи даже медицинскихъ пособій, нѣсколько дней страдалъ, то посему за личную обиду и потерю въ хозяйствѣ взыскать съ него въ пользу Миланца два руб. сер., и два четверика овса, а равно заставить его, Копыщика, удовлетворить во сколько обойдется цирюльникъ Янкеля Фликшпапа, за оказаніе Миланцу „медицинныхъ" пособій. 16 февраля, 1868 года.

136

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу рядоваго Никифора Дойлида. При спросѣ свидѣтелей, нашли: что крестьяне Григорій Данильчикъ и Никита Велесевичъ, будучи на условіи у наемщика на сплавъ, напились до-пьяна и послѣ зашли въ мѣстную корчму еще выпить водки, гдѣ застали рядоваго Никифора Дойлида и когда сей послѣдній зачалъ „страшить", то они, хвативъ его за волоса, вытаскали въ сѣни и тамъ причинили ему побои, отъ которыхъ онъ дѣйствительно болѣлъ и употреблялъ медицинскія пособія, на что истратилъ три руб. сер. А потому приговорили: такъ какъ поясненные крестьяне въ причиненіи рядовому Дойлиду побоевъ оказались дѣйствительно виновными, то заставить ихъ понесенныя Дойлидомъ на лѣченіе издержки ему возвратить, и хотя помянутый рядовой за личную обиду отъ нихъ болѣе ничего не требуетъ и имъ прощаетъ, но, имѣя въ виду, что учиненный ими поступокъ повелъ за собою другой примѣръ и подобные поступки часто были ими производимы, на которые хотя и производились слѣдствія, но оные оставались напрасными, то посему, сверхъ поясненнаго взысканія на удовлетвореніе за

лѣченіе, подвергнуть ихъ, для примѣра прочимъ, по 10 ударовъ розгами. 17 февраля, 1868 года.

137

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ Карпа и Василія Никонцевъ. По распросѣ свидѣтелей, нашли: что дѣйствительно крестьяне д. Рудни, вопреки Мѣстному Положенію пастьбы на сѣнокосахъ скота до 9-го мая, выгнали таковой съ намѣреніемъ загнать въ озимые посѣвы Теклёвскихъ крестьянъ, но когда того не достигли, то „впавши въ злость“, причинили крестьянамъ Никонцамъ побои, отъ которыхъ оказались на тѣлѣ знаки и изорванная одежда; кромѣ того, взяли съ пастуховъ двѣ „свиты“, которыя „заставили“ за воду въ 50 к. А потому приговорили: на основаніи 102 ст. Положенія, крестьянъ д. Рудни Григорія Авраменка и проч. съ нимъ 14 человѣкъ, подвергнуть штрафу въ пользу обиженныхъ Никонцевъ 3 руб. и заставить отобранныя отъ пастуховъ „свиты“ выкупить и возвратить по принадлежности. 31 мая, 1869 года.

138

Косеневскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника села Косенева, Яремы Щурука о томъ, что крестьянинъ-собственникъ того же села Архипъ Хвещукъ, безъ вѣдома Щурука, навозилъ на его половину поля навоза, каковой выгорѣлъ, и хотѣлъ было засѣять озимымъ хлѣбомъ на будущій 1867 г., и что эти сѣмена немного прочихъ двухъ оказались лучшими, и Хвещукъ былъ согласенъ сдѣлать замѣнъ полей съ нимъ, Щурукомъ, по-поламъ, съ условіемъ, чтобы Щурукъ столько же навозилъ навоза на поле Хвещука, сколько навозилъ Хвещукъ, и чтобы въ свое время было спахано. Но такъ какъ Щурукъ не исполнилъ условія, не навозилъ столько навоза и поздно вспахалъ, то посему волостной судъ, признавая жалобу крестьянина Яремы Щурука несправедливою, приговорилъ: такъ какъ крестьянинъ Ярема Щурукъ не исполнилъ своего условія, а потому на будущій 1867 г. долженъ засѣять ту половину поля, на которую навозилъ навоза Архипъ Хвещукъ, а Хвещуковую половину долженъ засѣять Ярема Щурукъ, и такъ какъ, въ присутствіи волостнаго старшины, Архипъ Хвещукъ нанесъ ругательства и причинилъ, хотя и малые, побои Яремѣ Щуруку, то на будущій 1867 г. не дѣлать никакой замѣны въ поляхъ, а должны обсѣменить свои собственные участки, которые показаны за ними въ ихъ пользованіи, и одинъ отъ другого не долженъ требовать никакого вознагражденія. 4 августа, 1866 года.

139

Косеневскій судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ д. Можиловичъ, Платона Мельничука о томъ, что онъ и родной его братъ Самоилъ, отдѣлившійся назадъ тому около 10 лѣтъ, жили на одной усадьбѣ, но по-поламъ, держали поле и усадьбу, а также сѣнокосъ; настоящаго года, отецъ какъ умеръ, то Платонъ пришелъ до хаты, гдѣ сидитъ мачиха, и, выпивши уже былъ, началъ Самоилъ бить Платона, что видѣли находившіеся крестьяне Гордѣй Романовъ и Михаилъ Бѣгунъ. Спросили свидѣтелей, каковые во всемъ подтвердили, что жалоба его справедлива, ибо хотя былъ Платонъ немного выпивши, но его, Самоила, не трогалъ онъ, Платонъ, и все-таки Самоилъ началъ до него ближе приступать и „вдарилъ" два раза въ лицо, а потомъ схватилъ за волосы. Волостной судъ, въ засѣданіи своемъ, приговорилъ: съ Самоила взыскать два рубля штрафу въ мірской капиталъ, срокъ же уплаты назначить чрезъ недѣлю и внушить ему, чтобы болѣе этого не дѣлалъ, подъ опасеніемъ большаго наказанія заслужить по закону. 3 августа, 1868 года.

140

Заславскій судъ (Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Кзендовки, Ильи Кучера, занесенную на крестьянина города Заславля, Григорія Бондарука, по которой изъясняется, что, три дня тому назадъ, онъ, Кучеръ, „взвращаясь" съ Чорной Дубровы, везя жито въ пяти мѣшкахъ своей дочери Превелевой, гдѣ ему на дорогѣ сломилось колесо, онъ, Кучеръ, пришедши въ Заславль, зашелъ къ крестьянину Михаилу Сулимѣ одолжить колеса, который ему и далъ таковое; Кучеръ за таковое одолженіе позвалъ его въ шинокъ, чтобы взять водки, и какъ разъ, подъ случай, встрѣтился тамъ съ Бондарукомъ, который, будучи въ пьяномъ видѣ, безъ никакихъ причинъ нанесъ ему сильные побои. Справка: Григорій Бондарукъ поясняетъ, что онъ его, Кучера, дѣйствительно разъ ударилъ въ шею, за то, что онъ назвалъ его воромъ. Законъ ст. 96—101—102—103—104 Общ. Полож., приговорили: за причиненные побои ему, Кучеру, Бондарукомъ безвинно, онъ, Бондарукъ, долженъ уплатить за побои причиненные шесть руб. сер., и одинъ руб. 50 коп. сер. штрафу въ мірскія запасныя суммы Заславской волости. 14 февраля, 1869 года.

141

Заславскій судъ (Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина города Заславля Ивана Кущика о томъ, что онъ, будучи въ шинкѣ пья-

нымъ, куда пришелъ крестьянинъ города же Заславля Игнатъ Бѣлозубъ, съ которымъ поссорились; причемъ Бѣлозубъ потрёсъ его за волосы и ударилъ по шеѣ, въ чемъ Бѣлозубъ не отказывался, а объявилъ, что хотя Кущикъ и оскорбилъ его также, но Бѣлозубъ счелъ нужнымъ просить у него прощенія и, будучи съ Кущикомъ въ другой разъ въ шинкѣ, просилъ прощенія, на что̀ Кущикъ заявилъ прощеніе. Законъ, ст. 102 Общ. Пол., приговорили: разбирая означенную жалобу, оказалось; ссора между Кущикомъ и Бѣлозубомъ произошла въ шинкѣ, гдѣ также и помирились въ послѣдствіи, то за драку съ Бѣлозубомъ взыскать штрафу 25 к. сер., а съ Кущика за то, что послѣ мира заявилъ жалобу и уже „пустя“ болѣе мѣсяца, а равно и за „шатательство“ по шинкамъ взыскать штрафу 50 коп. сер., деньги эти записать въ имѣющую на сей предметъ книгу. 6 апрѣля, 1869 года.

142

Жалобенскій судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ личную жалобу крестьянина с. Хвощовки, Өедора Мацелюка о томъ, что крестьянинъ с. Хвощовки Василій Григорукъ напустилъ на него своихъ дѣтей и безвинно нанесъ ему разныя непріятности, отъ которыхъ онъ вышелъ изъ терпѣнія и зашелъ къ Григоруку для объявленія ему о полученныхъ отъ его дѣтей непріятностяхъ; когда онъ, Мацелюкъ, началъ говорить ему, Григоруку, о его дѣтяхъ, то онъ, Григорукъ, не-разобравши дѣла, ударилъ его, Мацелюка, три раза рукою по лицу, а потому Өедоръ Мацелюкъ проситъ волостнаго суда разобрать сіе дѣло и приказать Григоруку удовлетворить его за причиненные побои. Вслѣдствіе сей жалобы волостной судъ призвалъ Василія Григорука, и при допросѣ: за что̀ онъ причинилъ Мацелюку побои, Григорукъ объявилъ, что Өедоръ Мацелюкъ постоянно дѣлаетъ ему своими лошадьми въ огородѣ потравы, о которыхъ онъ неоднократно просилъ Өедора Мацелюка, чтобы онъ не пускалъ своихъ лошадей, между тѣмъ онъ, Мацелюкъ, просьбы его не исполнилъ, и убытки по настоящее время въ его огородѣ своими лошадьми производитъ, а потому онъ, Григорукъ, жалѣя своихъ убытковъ, ударилъ его три раза рукою по лицу. Почему волостной судъ приговорилъ: такъ какъ Өедоръ Мацелюкъ дѣлалъ своими лошадьми потравы, а Василій Григорукъ причинилъ ему побои, то объявить имъ, чтобы они сошлись между собою миролюбно, безъ всякаго удовлетворенія одинъ другому. 9 октября, 1865 года.

143

Богуславскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ предписаніе г. мироваго посредника, отъ 10-го августа за № 1,000, пере-

данное на рѣшеніе волостнаго суда съ препровожденіемъ объявленія „оберъ-лѣсничаго“ Богуславскаго имѣнія графа Браницкаго, въ коемъ прописываетъ, что крестьяне д. Теппёвки, Левко Самойленко съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ и Яковъ Камешокъ, нанесли „атаману“ Дубиненку побои за то, что онъ не пропустилъ ихъ съ подводами лѣсомъ, чрезъ молодую заросль. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разбирательство представленнаго объявленія и такъ какъ, по справкѣ ихъ розысковъ, оказалось, что Самойленко и Левко дѣйствительно хотѣли самоуправно проѣхать чрезъ молодую заросль, то можно допустить и то, что они причинили „атаману“ побои, то поэтому **опредѣлили**: наказать Ѳедора Самойленка и Якова Камешка за ихъ самоуправіе и буйство 20 ударами розогъ, а Левка Самойленка, такъ какъ старыхъ лѣтъ, выдержать его подъ арестомъ при Богуславскомъ правленіи 7 дней. 18 августа, 1868 года.

144

Корсунскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) **слушалъ** прошеніе крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна Пантелеймона Тетянки и Ефима Гнатченка, препровожденное для разбирательства волостнаго суда мировымъ посредникомъ 3 участка Каневскаго уѣзда, отъ 12 сего іюля за № 661. Въ прошеніи своемъ Тетянко и Гнатченко излагаютъ, что они, занимаясь чумацкимъ промысломъ, вмѣстѣ съ товарищами своими крестьянами м. Корсуна, отправились въ г. Херсонъ, откуда, нагрузивши свои подводы, „отошли“ въ обратный путь; но, не доходя къ мѣсту своего жительства, бывшій съ ними въ товариществѣ крестьянинъ м. Корсуна Василій Тетянко началъ буянить и дѣлать разныя непріятности цѣлой бывшей въ „валкѣ“ компаніи, а преимущественно привязывался къ родному брату своему Пантелеймону Тетянкѣ и „дядецькѣ“ Ефиму Гнатченку; буянство Василія Тетянки было нестерпимо цѣлой компаніи, и потому бывшіе въ товариществѣ сторонніе чумаки, желая усмирить Тетянку, связали ему руки, въ какое время Василій Тетянка схватилъ зубами за указательный палецъ лѣвой руки брата своего Пантелеймона, совершенно откусилъ его; Тетянка, будучи связаннымъ, не переставалъ произносить ругательныхъ словъ на брата своего Пантелеймона и „дяденьку“ Ефима Гнатченку; но когда былъ развязанъ, онъ схватилъ „дручекъ“ и безъ всякаго милосердія началъ бить, послѣ чего, притворившись больнымъ, В. Тетянка отправился въ Витязовскую волость съ жалобою о нанесеніи будто ему братомъ его и „дядемъ“ побоевъ. Въ волостномъ правленіи Тетянка засталъ пристава тамошняго стана, и первому ему занесъ о семъ жалобу, излагая вину свою на брата Пантелеймона и „дядьку“ Ефима

Гнатченка, и, въ доказательство справедливости своей жалобы, онъ указалъ на кровь, бывшую у него на щекахъ; приставъ не обратилъ вниманія, что кровь эта была у него на щекѣ не вслѣдствіе нанесенныхъ ему побоевъ, а вслѣдствіе откушенія имъ пальца брату своему Пантелеймону и велѣлъ призвать Пантелеймона Тетянку и Ефима Гнатченку и принуждалъ ихъ помириться; но Василій Тетянка, считая себя обиженнымъ, требовалъ уплаты ему 40 руб. сер., что Пантелеймонъ Тетянка и Ефимъ Гнатченко вынуждены были исполнить, съ намѣреніемъ разсчитаться съ Василіемъ Тетянкою въ домѣ, и, кромѣ сего, по приказанію пристава, уплачено просителями 10 руб. сер., для неизвѣстной надобности, о чемъ крестьяне м. Корсуна Александръ Лимаченко и Ѳеодотъ Тупченко, бывшіе очевидцами изложеннаго въ прошеніи обстоятельства, вполнѣ подтвердили показаніе Пантелеймона Тетянки и Ефима Гнатченка, присовокупивъ, что Василій Тетянко безъ всякой причины обидѣлъ не только ихъ, но и всѣхъ бывшихъ въ компаніи чумаковъ. Призванный къ суду В. Тетянка, въ оправданіе себя, не представилъ никакого заслуживающаго вниманія объясненія, кромѣ того началъ наносить волостнымъ судьямъ грубости. Крестьяне Пантелеймонъ Тетянка и Ефимъ Гнатченко ходатайствуютъ, чтобы съ Василія Тетянки взыскать уплаченные ему 40 руб. сер. и 10 руб., уплаченные для неизвѣстной надобности, по приказанію пристава, и наказать за нанесеніе имъ обиды. По обсужденіи дѣла, волостной судъ полагаетъ: съ крестьянина Василія Тетянки взыскать уплаченные ему 50 руб. сер., изъ коихъ, согласно желанію, заявленному истцами, десять руб. въ пользу церкви Корсунскаго Ильинскаго прихода, 5 руб. въ пользу мірскихъ суммъ, а остальные 35 руб. вручить по-поламъ Пантелеймону Тетянкѣ и Ефиму Гнатченку; что же касается пальца, откушеннаго В. Тетянкою брату своему Пантелеймону, то обязать виновника сему улѣчить его на собственный счетъ; за ослушность же Тетянки, оказанную при допросѣ на судѣ, подвергнуть его суточному аресту при волостномъ правленіи. 23 іюля, 1867 года.

145

Бѣлоцерковскій судъ (Кіевской губерніи) слушалъ жалобу Бѣлоцерковскаго однодворца Ивана Крейзера на временно-обязанныхъ крестьянъ м. Бѣлой-Церкви Семена и Ѳеодора Цериховъ, что они, будучи въ пьяномъ видѣ, напавъ на него, Крейзера, причинили побои. По удостовѣреніи оказалось, что Крейзеръ дѣйствительно былъ прибитъ Церихами безъ всякаго къ тому повода, а потому, и какъ они, Церихи, сами повинились, постановилъ: взыскать съ Цериховъ въ пользу Крейзера 5 руб., и штрафа за буйственные

ихъ поступки въ мірскую кассу по 50 к. сер. съ каждаго. 17 октября 1861 года.

146

Великорытскій судъ (Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина села Великорытья Григорія Кухтика на Игната Шепелюка, нанесшаго сильные побои ему, Кухтику. Волостной судъ, по выслушаніи этой жалобы, постановилъ: за самовольные побои, нанесенные Шепелюкомъ Кухтику, подвергнуть Шепелюка тѣлесному наказанію, назначивъ ему 15 ударовъ; а такъ какъ причиною означенной драки была жена Кухтика, Анна Кухтикова, то и сію подвергнуть тѣлесному наказанію, назначивъ ей 10 ударовъ. 1 августа, 1866 года.

147

Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина на таковаго же другого, живущаго съ нимъ въ одномъ обществѣ, о нанесеніи послѣднимъ первому побоевъ. Волостной судъ состоялся 1 января, были призваны и жалующійся и отвѣтчикъ, которые объяснились, что оба были въ пьяномъ видѣ. Свидѣтель показалъ, что слышалъ шумъ на дворѣ голосовъ ихъ, но драки не видалъ. По обсужденіи сего, волостной судъ постановилъ: такъ какъ они оба были въ пьяномъ видѣ, а свидѣтелей, показывающихъ превосходящую вину котораго нибудь, не представили; то за нарушеніе общественнаго порядка взыскать съ нихъ обоихъ по 1 руб. 50 коп. сер. въ пользу мірскаго банковаго капитала. 1869 года.

148

Ямпольскій судъ (Подольской губерніи) слушалъ жалобу помѣщика Ледоховскаго, отъ 12 іюня за № 37, на крестьянина-собственника с. Паньковецъ Гавріила Педу, за произведенную значительную потраву въ сѣнокосѣ, при каковой потравѣ, онъ, Педа, отъ экономическаго прикащика Тышкевича, полеваго сторожа Ивана Римарчука и дворовыхъ служителей Тихона Кальчука и Василія Горбатюка успѣлъ уйти съ лошадьми, ударивъ полеваго сторожа Римарчука въ грудь такъ, что упалъ на землю. По разборѣ сей жалобы и удостовѣренію изъ показаній свидѣтелей и понятыхъ, осматривавшихъ произведенную на сѣнокосѣ потраву, приговорили: помѣщичій сѣнокосъ, потравленный лошадьми крестьянина Педы, въ простран-

ствѣ одного „морга,“ предоставить крестьянину Педѣ взять въ свое пользованіе для сѣнокошенія въ семъ году, за каковой сѣнокосъ онъ долженъ немедленно уплатить экономическому правленію 10 руб. сер.; за оскорбленіе же рядоваго Ивана Римарчука наказать Гавріила Педу при волостномъ правленіи 5 ударами розогъ. 14 іюня 1869 года.

149

Дорогочинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника д. Старосѣлья Ивана Шикеля на крестьянина д. Старосѣлья Алексѣя Пояна, что сей послѣдній, 21 числа сего іюня мѣсяца, на покосѣ его, Шикеля, началъ грабить и не давать косить его собственнаго покоса и, кромѣ того, хватилъ Ивана за воротникъ и началъ безъ всякой причины наносить побои безъ милосердія и поломалъ его косы, а также хватился за косу, дабы окалѣчить Ивана Шикеля, а потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Алексѣя Пояна за нанесенные побои Шикелю тѣлесному наказанію розгами 20 ударами. 27 іюня, 1869 года.

150

Волковыйскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: жалобу крестьянина с. Рогозна Антона Кшановскаго о томъ, что крестьянинъ того же села Захарій Кривовязый причинилъ ему, 1 сего марта, невинно побои. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ жалобу Антона Кшановскаго справедливою, а потому приговорили: съ крестьянина Захарія Обищука (онъ же Кривовязый) взыскать за причиненіе крестьянину Кшановскому побоевъ въ пользу общества 2 руб. сер. штрафа, внушивъ ему при томъ, чтобы онъ напредъ отъ подобнаго рода поступковъ воздержался. 3 марта, 1864 года.

151

Глушковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ: 1) словесное приказаніе волостнаго старшины Василія Кушты, по занесенной къ нему жалобѣ с. Глушковецъ, Николаемъ Палищукомъ, на крестьянина того же мѣстечка Никиту Посѣкиру о нанесеніи побоевъ, для обсужденія ихъ обоихъ установленнымъ порядкомъ; 2) крестьянинъ Никита Посѣкира нанесъ сильные побои со знаками крестьянину

того же села Николаю Палищуку, за „занятіе“ его овцы въ „череду“, гдѣ подобная овца самая „прибилась“ до овецъ въ „череду“; 3) а за самоуправные побои вызванный въ волостной судъ, помянутый Посѣкира, на „вопросъ“ его, добровольно сознался въ своихъ самоуправныхъ побояхъ со знаками и просилъ въ томъ, что на другой разъ отъ подобныхъ поступковъ будетъ воздерживаться. А потому волостной судъ, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству „подуфальности“, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Полож., Посѣкиру въ первый разъ, для примѣра страха прочимъ, наказать пяти ударами розогъ, посредствомъ наблюденія волостнаго старшины. 21 сентября, 1865 года.

152

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу, по приказанію пристава 2 стана Проскуровскаго уѣзда, жителя села Спасовки отставнаго унтеръ-офицера Алексѣя Маковскаго о томъ, что житель той же Спасовки, Проскуровскій мѣщанинъ Яковъ Пачковскій, причинилъ ему, Маковскому, побои за его собственные камни, „расхищивая“ таковые и употребляя на свою пользу; равно же жена Пачковскаго Текля наговорила Маковскому и его женѣ много оскорбительныхъ и неприличныхъ словъ. Затѣмъ вышепрописанный судъ, хотя не имѣлъ надобности принимать настоящей жалобы, какъ обѣихъ сторонъ неподлежащихъ волостному правленію, но, на основаніи приказанія вышепоясненнаго пристава принять сію жалобу, а по разсмотрѣнію обвиняемыхъ и соображенію съ представленными доказательствами, примѣняясь къ ст. 98, 101, 102 и 107 Общаго Положенія, приговорили: съ Якова Пачковскаго, какъ оказавшагося виновнымъ съ своею женою, взять 10 руб. штрафа, изъ коихъ отпустить 2 руб. въ мірской доходъ, а остальныхъ 8 р. пожертвовать на доходъ церковный, въ приходскую церковь. 18 іюня, 1864 года.

в) Обиды между женщинами.

153

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобы, занесенныя крестьянками: села Дитковецъ Параскевіею Двораковою и с. Вязовца Анною Дацышиновою, о происшедшей между ними дракѣ изъза денегъ, причитающихся Двораковой за службу „чрезъ“ 22 недѣли у Дацышиной. По разбирательству таковой, оказалось, что Дацышина добровольно выплатила уже Параскевіи Двораковой за службу ея 5 р. 25 к. с.,

а обѣщала остальныя деньги 75 к. заплатить чрезъ нѣсколько дней, каковая плата есть совершенно достаточною за службу Двораковой, и болѣе требовать она не должна, такъ какъ хорошей работницѣ платится въ годъ не болѣе 12 р. с., а она служила у Дацышиной, будучи въ беременномъ состояніи, и отошла отъ нея на нѣсколько лишь дней передъ родами, чрезъ что и работать не могла удовлетворительно, а какъ она, по наговору отца своего, Романа Дворака, въ прошлый вторникъ (15 мая), напавъ на домъ Дацышиной, хотѣла сорвать у нея съ шеи „корали", для удовлетворенія себя за службу, вслѣдствіе чего произошла между ними обоюдная драка, послѣ которой хотя цирюльникъ поставилъ Двораковой 20 піявокъ, но, при освидѣтельствованіи ея нынѣ въ присутствіи волостнаго правленія, никакихъ боевыхъ знаковъ не оказывается,—приговорили: крестьянкѣ Аннѣ Дацышиной приказать, чтобы она сейчасъ-же, не выходя изъ волостнаго правленія, доплатила Параскевіи Двораковой остальныя за службу деньги 75 к. с., а на счетъ драки ихъ, какъ обоюдной, никакого рѣшенія не полагать. Крестьянина же Антона Дворакова, допустившаго дочь свою Параскевію къ разврату, отчего она прижила незаконно дитя, и, кромѣ того, подущавшаго ее къ грабежу, на основаніи 102 ст. Полож., въ примѣръ другимъ, наказать 10 ударами розогъ, со внушеніемъ, чтобы дѣтей своихъ не допускалъ ко злу, а напротивъ родительскою властью воздерживалъ отъ всѣхъ противозаконныхъ поступковъ. 17 мая, 1869 года.

154

Искоростьскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина деревни Чаловки Ѳедора Мельника въ томъ, что „братовая" его Ирина Мельникова, разсѣкла острымъ заступомъ женѣ его, Татьянѣ Мельниковой, голову, и которая въ настоящее время находится въ болѣзненномъ состояніи и не можетъ исполнять никакихъ хозяйственныхъ работъ и присматривать за груднымъ ребенкомъ. Вызвавъ обѣихъ сторонъ въ волостное правленіе, при стороннихъ свидѣтеляхъ, слушали заявленіе исправляющаго должность волостнаго старшины Ивана Мороза, который заявилъ, что, 18 числа сего мая, вечеромъ, Ѳедоръ Мельникъ, явясь въ волостное правленіе, донесъ, что крестьянка деревни Чаловки Ирина Мельникова разсѣкла острымъ заступомъ женѣ его, Татьянѣ, голову и которая находится въ опасномъ положеніи; вслѣдствіе чего онъ отправился тотчасъ въ слободу Чаловку, пригласилъ съ собою мѣстнаго цирюльника, для поданія помощи, и въ присутствіе свое пригласилъ крестьянъ д. Чаловки Павла Савчука, Дениса Вознюка и Александра Козачка, старообрядцевъ Никиту

Жернова и Ксенофонта Максименка, свидѣтельствовавшихъ больную, и оказалась она лежавшая вся въ крови, а по осмотрѣ головы на правой сторонѣ возлѣ уха шрамъ длиною въ $2^1/_2$ вершка, глубиною $^1/_8$ вер., и сдѣлана ей цирюльникомъ перевязка. При распросѣ оказалось: какъ показала больная Татьяна Мельникова, что 18 числа сего мая она услышала, что „братовая“ ея ругаетъ ея мужа, что будто бы она курицы, пропавшей днемъ, поѣла и похвалялась перевесть не то что куръ, но даже и „худобу“, и стала бросать въ мужа ея камнями: „я было-вошла въ ихню ссору, но она не дала мнѣ выговорить трехъ словъ, ударила по головѣ заступомъ“ и разсѣкла ей голову и пробила на головѣ сложенный въ-четверо бумажный платокъ, отчего она лишилась чувствъ и болѣе ничего не помнитъ. Ирина Мельникова показала, что 18 числа передъ вечеромъ шла она мимо хаты брата, гдѣ сидѣли Өедоръ съ женою и разговаривали, какъ услышала, что будто бы я украла ихню курицу, тогда я за несправедливыя на меня напасти, стала объясняться, что ихней курицы не ѣла, и зачали ругаться, тогда мужъ мой, Григорій, отводилъ меня отъ нихъ, но они все-таки со мною ссорились, и когда стали уходить они со двора, то я въ огорченіи взяла заступъ и бросила въ „братовую“ Татьяну и разсѣкла ей голову, чего я не желала, а полагала настращать только. По распросѣ Өедора Мельникова и Григорія Мельникова и свидѣтелей, они подтвердили показаніе Ирины Мельниковой. По осмотрѣ головы у Татьянѣ, оказалось: на правой сторонѣ возлѣ уха шрамъ и платокъ бывшій на головѣ просѣченъ въ четырехъ мѣстахъ, а потому постановили: взыскать съ Ирины Мельниковой на уплату цирюльника 1 р. 50 к. сер., за нанесенные такіе, почти смертельные, побои наказать 10 ударами розогъ, и на нанятіе работницы на недѣлю Татьянѣ уплатить одинъ рубль сереб., и на церковь 5 коп. сереб. штрафу. 21 мая, 1869 года.

155

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки м. Сатанова Маріи Билецкой о нанесеніи крестьянкою того же мѣстечка Вилеською Кузевичевою обиды въ причиненіи побоевъ. Войдя въ разбирательство обстоятельствъ сей жалобы и по дознанію изъ бывшихъ при томъ очевидными свидѣтелями, которые признали, что Кузевичева невинно причинила побои Билецкой, безъ всякихъ причинъ, какъ она есть „напаслывая“ женщина, ищущая постоянно ко всякому „натяжливыхъ“ претензій, то, въ отвращеніе подобныхъ напредъ поступковъ, волостной судъ постановилъ: дабы Кузевичева удовлетворила Билецкую за ея обиду 3 рублями и испросила у нея прощенія, и въ доходъ мірской суммы взыскать

съ Кузевичевой штрафа 2 руб. сер. Настоящее рѣшеніе привесть въ исполненіе. 15 января, 1868 года.

156

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянки м. Сатанова Анны Бѣлозоровой о нанесенныхъ ей обидахъ и безчестіяхъ крестьянкою того же мѣстечка Анною Колтунovичъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла и найдя Колтуновичку виновною, тогда когда она постоянно нападаетъ на Бѣлозорову, упрекая ее разными несовмѣстными и оскорбительными словами, которыхъ не могла никакими фактами доказать, постановилъ: за таковой противозаконный поступокъ Колтуновички въ нанесеніи невинно обиды Аннѣ Бѣлозоровой взять штрафъ въ пользу мірской суммы 3 руб. сер. и должна Колтуновичка испросить прощенія, а если осмѣлится другой разъ съ подобными выраженіями произнесть оскорбленіе, то въ другой разъ оштрафована будетъ двойными штрафами противъ сего. 30 сентября, 1868 года.

г) Нанесеніе обиды мужчинами женщинамъ.

157

Косеневскій судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: словесную жалобу крестьянки д. Камянки Іуліаніи Бойчуковой о томъ, что 25 мая дочь ея, Васса, была „на музыкахъ“ въ корчмѣ и возвращалась домой отъ корчмы съ другою дѣвицею Наталіею „отъ музыкъ“; возлѣ хаты крестьянина Илія Андрушкова увидѣла дочь ея, Васса, что побѣжалъ съ двора Осія Дмитрука крестьянинъ Симеонъ Мотыгай, который стоялъ съ невѣстою его, Осія, Мариною, что и сестра его видѣла, что бѣжалъ. Затѣмъ 28 мая, вышедши она на улицу, видѣла, что Мотыгай ведетъ отъ корчмы дочь ея и возлѣ двора Осія Артемова ударилъ ее два раза; тогда прибѣжавши она хотѣла оборонить, но Мотыгай вкинулъ въ оврагъ ее и дочь и билъ колѣньми въ грудь, сколько ему захотѣлось. Волостной судъ спросилъ Мотыгая сестру, Наталію, видѣла ли она, что бѣжалъ съ двора? Которая пояснила, что она шла съ корчмы домой съ Вассою, но никого не видѣла, кто бы бѣжалъ съ двора Осія или стоялъ съ невѣстою его Мариною, а брата своего застала на дворѣ своемъ молящагося Богу. О чемъ волостной судъ спросилъ Симеона Мотыгая, на что онъ билъ Іуліанію и дочь ея Вассу? Онъ объявилъ, что они напрасно пустили слухъ, что будто бы имѣлъ 25 мая въ-вечеру связь съ невѣстою Мариною; 28 числа мая, пришедши до корчмы, взялъ Вассу, ведя ее до того мѣста, гдѣ она видѣла,

началъ ее „пытать“: гдѣ же ты видѣла и на которомъ мѣстѣ имѣлъ связь съ Мариною; но она молчала, не говоря ни одного слова; „когда ты видѣла меня, доказывай“ и ударилъ ее два раза, что видѣли свидѣтели Осій Артемовъ и Гаврилъ Лозяный. Мать ея прибѣжала, и схватила за волоса, но онъ вырвался, бросилъ ее въ оврагъ, тоже дочь схватила за волосы, онъ и ее бросилъ въ оврагъ и самъ упалъ на нихъ, въ это время Іуліанія схватила „за дѣтороднаго уда“. Видя она, что онъ уже посинѣлъ, пустила, такъ что онъ, Мотыгай, чуть что дошелъ домой. Волостной судъ спросилъ тѣхъ свидѣтелей, которые видѣли сколько разъ ударилъ Мотыгай Іуліанію и дочь ея, а также постороннихъ свидѣтелей, Осія Артемова, Гавріила Лозянаго, Трофима Байка, Михаила Давидюка и Ивана Бойчука, которые пояснили, что показаніе Симеона Мотыгая во всемъ справедливое, что онъ только дочь ея ударилъ два раза и „побросилъ“ ихъ въ оврагъ, и она, Іуліанія, схватила „за дѣтороднаго уда“, такъ что онъ посинѣлъ и чуть дошелъ домой и что также никогда не слышали ни отъ кого, чтобы онъ, Мотыгай, поступалъ когда нибудь худыми поступками, или же имѣлъ связь съ невѣстою Осія Артемова. А потому волостной судъ, принимая въ уваженіе показаніе свидѣтелей и что жалоба Іуліаніи Бойчуковой не справедлива и незаслуживающая уваженія, приговорилъ: слѣдуетъ взыскать съ крестьянки Іуліаніи Бойчуковой 1 руб. сер., по причинѣ той, что она схватила „за дѣтороднаго уда“, отъ котораго онъ, Мотыгай, могъ бы смерть получить, и чтобы научала дочь свою, чтобы не говорила ни на кого пустыхъ напрасно словъ, а съ него, Симеона Мотыгая, слѣдовало бы взыскать одинъ рубль за нанесенные побои, но какъ волостной старшина посадилъ на сутки въ „холодную“, то болѣе штрафа на него не накладывать и внушить ему, чтобы болѣе ударовъ не наносилъ, а доходилъ бы по закону. 6 іюня, 1867 года.

158

Славутскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки д. Улашановки Ксеніи Стасихи на крестьянина той же деревни Ярему Шевчука, что онъ, по приглашенію сына ея, Максима, началъ пахать огородъ, принадлежащій не Максиму; а когда она начала не допускать пахать, то онъ, Шевчукъ, нанесъ ей побои. Почему волостной судъ, вызвавъ Ярему Шевчука, сына Стасихи Максима, саму Ксенію Стасиху, а также свидѣтелей крестьянъ д. Улашановки Гордея Иванчишина и Ивана Музычука, производилъ разслѣдованіе и нашолъ: Максимъ Стаськовъ, минуя тому 5 лѣтъ, купилъ половину дома и половину огорода у матери своей Ксеніи и уплачиваетъ съ того времени выкупные платежи, для того и упро-

силъ Ярему Шевчука этотъ огородъ выпахать. Мать, Ксенія Стасиха, добровольно „спродавши“ прежде этотъ огородъ, нынѣ желаетъ совершенно отчужтить Максима отъ его собственности и оставить занимаемый Максимомъ участокъ за собою, для того, что она имѣетъ еще одного сына Янкеля и двѣ дочери, за коими и желаетъ оставить цѣлое хозяйство, и для этого собственно не дозволяла пахать Яремѣ Шевчуку. Ярема Шевчукъ, при спросѣ—отчего произошла драка—пояснилъ, что причиною происходящей сцены была Стасиха, которая и нанесла прежде ударъ Шевчуку, что и подтвердили прописанные выше свидѣтели. Вслѣдствіе этого волостной судъ, по выслушаніи всѣхъ сторонъ, опредѣлили: купленную усадьбу Максимомъ Стаськовымъ и половину дома оставить за нимъ навсегда, при томъ и выдѣлить Максиму половинную часть полевыхъ угодій изъ участка Стасихи; касательно же происходившей драки, такъ какъ таковая была обоюдная, подвергнуть Ксенію Стасиху и Ярему Шевчука денежному взысканію въ пользу мірскаго капитала, по 50 коп. сер. 1 мая, 1869 года.

159

Чернобыльскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки Парасковіи Дьяченковой на солдата Тихона Дмитриченка и жену его Ѳеклу, о томъ, что, вчерашняго числа утромъ, она, Дьяченкова, увидѣвъ въ своемъ огородѣ свиней Дмитриченковыхъ, сказала Ѳеклѣ: „загородите“, а Ѳекла начала браниться; а она Парасковія стала ругать ее взаимно; наконецъ Ѳекла бросилась и начала биться съ нею; мужъ Ѳеклы увидѣлъ въ окно, что между ними драка, прибѣжалъ будто развести, а между прочимъ, вступясь за свою жену, нанесъ ей, Парасковіи, по лицу ударъ, при чемъ Парасковія поставляетъ во свидѣтели мѣщанина Матвѣя Исакова и Алексѣя Руденка. При спросѣ Матвѣя Исакова, онъ показаніе Парасковіи подтвердилъ, а также Иванъ Калинскій и Каленикъ Клепацкій показали, что они видѣли Парасковію, идущую съ подбитымъ глазомъ. Ѳекла объяснилась, что ссора вчерашняго числа между нею и Парасковію началась съ того, что бранила мальчиковъ, которые обсаживаютъ „огорожу“. Парасковія же, неразслышавши, приняла, что она ругала ее и начала тоже ругаться, а наконецъ впередъ начала драку. Тихонъ Дмитриченко показалъ: что онъ, увидѣвъ, что Парасковія Дьяченкова бьетъ его жену, прибѣжалъ къ нимъ, началъ разводить ихъ, тогда Парасковія сказала „а ты, пранцоватый, что ты вступаешься за курву“, то онъ за эти слова дѣйствительно нанесъ ей по лицу ударъ. По выслушаніи чего, находя Тихона Дмитриченка виновнымъ въ самовольной расправѣ съ Парасковіею

Дьяченковою, а потому рѣшили: взыскать съ него въ пользу Дьяченковой 4 руб. с. и въ пользу мірскаго капитала 1 руб с., а всего 5 р. и при этомъ предварить его, Дмитриченка, что, если впредъ онъ будетъ замѣченъ въ подобныхъ поступкахъ, то подвергнутъ будетъ тѣлесному наказанію, въ чемъ и подписуемся. 23 ноября, 1869 года.

160

Чернобыльскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки д. Заполья Марты Горбелевой о томъ, что, въ четвергъ прошедшей недѣли, крестьянинъ той же деревни Матвѣй Бушша сильно ее побилъ—за то, что она стала упрекать, что онъ „вкосился“ въ ихъ сѣнокосъ. Отвѣтчикъ Матвѣй Бушша объяснился, что онъ ея, Марты, не трогалъ, а она сама первоначально стала „давать ему дули“, тогда и онъ ей отвѣчалъ тѣмъ же, давая ей „дули“; въ сѣнокосъ же не закашивался. По выслушаніи чего, находя, что Бушша, какъ объясняется, давалъ „дули“, то „дули“ его, вѣроятно, были слишкомъ чувствительны для Марты, а потому рѣшили за побои, нанесенные Бушшою Мартѣ, взыскать въ пользу Марты 1 р. с.; относительно же „вкошенія“ дать приказъ Запольскому сельскому старостѣ, удостовѣрившись на мѣстѣ, дѣйствительно ли Бушша „вкосился“ въ покосъ Горбеля, и если по удостовѣреніи окажется, что онъ „вкосился“, то долженъ отдать сѣно и уплатить штрафу 3 р. въ мірской капиталъ, а если Марта Горбелева напрасно стала ссориться за покосъ, то должна штрафа уплатить 1 р. с. 13 іюля, 1869 года.

161

Заславскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки Анны Бернацкой, по которой изъясняется, что, тому мѣсяцъ, крестьянинъ Бернацкій пригласилъ гостей въ ея домъ, куда пришелъ неизвѣстно зачѣмъ крестьянинъ Михновецкій, гдѣ назвалъ Анну Бернацкую „публичною женщиною“ и наносилъ побои неизвѣстно за что. Въ чемъ крестьянинъ Михновецкій сознался, что это было дѣйствительно; причемъ пояснилъ, что побои нанесъ за то, что Бернацкая назвала его ворономъ, но это не подтвердилось свидѣтелями. Разбирая вышеприписанную жалобу, приговорили: за нанесеніе побоевъ Бернацкой Михновецкій долженъ уплатить 3. руб., а за буйство взыскать съ него, Михновецкаго, штрафа 2 р. с. и записать въ мірскія суммы Заславской волости. 14 февраля, 1869 года.

162

Боремльскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) разбиралъ дѣло: крестьянинъ села Боремля, Леонъ Свенцицкій, занесъ жалобу, что крестьянинъ д. Шиденной Өедоръ Кухарукъ, увидѣвъ дочь Свенцицкаго Каролину, выгонявшую свиней изъ озимыхъ посѣвовъ, причинилъ ей побои. При разбирательствѣ сей жалобы волостнымъ судомъ, состоявшимся изъ трехъ судей, оказалось: что дочь Свенцицкаго Каролина, выйдя на встрѣчу „череды“, составляющейся изъ разнаго скота и овецъ, идущаго съ подножнаго корма, для „займа“ своихъ коровъ, овецъ и свиней на домъ, замѣтила сихъ послѣднихъ свиней, бѣжавшихъ прямо по дорогѣ на посѣвы, и вслѣдъ за оными „поскакала“, дабы не допустить къ потравѣ и „занять“ ихъ домой, гдѣ попалась на встрѣчу Өедору Кухаруку, который, изъ сожалѣнія своего хлѣба, толкнулъ ее нѣсколько разъ въ шею, отчего она упала и оцарапала себѣ носъ. А потому постановили: за побои, нанесенные дѣвкѣ Каролинѣ Свенцицкой Өедоромъ Кухарукомъ, взыскать съ сего послѣдняго штрафа въ пользу обиженной 3 р. с., съ Леона же Свенцицкаго взыскать 1 р. с., штрафа за „забѣгъ“ свиней на посѣвы въ пользу Кухарука. 27 апрѣля, 1869 года.

163

Таганчскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе отставнаго коллежскаго ассесора Александра Столбищева, отъ 31 іюня сего года за № 1-мъ состоявшееся, объ оторваніи м. Таганчи крестьяниномъ Иваномъ Жмакою съ товарищами, въ пьяномъ видѣ, 30 противъ 31 числа сего іюня, желѣзной защепки въ дверяхъ кухни, занимаемой Столбищевымъ въ усадьбѣ владѣльца м. Таганчи полковника Понятовскаго, какъ равно и о причиненіи при томъ побоевъ находящейся въ (у) него служанкѣ солдаткѣ Авдотьѣ Диденковой. Вслѣдствіе чего, по выслушаніи нами призванныхъ на судъ Жмака и Диденковой показаній, признали Жмаку виновнымъ, а потому опредѣлили: за оторваніе защепки и нанесеніе Диденковой напрасные побои, которые, по освидѣтельствованіи, на ней дѣйствительно оказались, наказать его 10-ю ударами розогъ. 1 августа, 1868 года.

164

Боремльскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки с. Вичулокъ Ульяны Буйковой, которая, независимо своей жалобы, занесенной мировому посреднику, въ чемъ получено старшиною пред-

писаніе, отъ 1 іюля за № 600, о передачѣ таковой на волостной судъ, заявила, что, послѣ нанесенія ей безъ всякой причины побоевъ крестьяниномъ Лукою Михальчукомъ, она доселѣ удовлетворенія никакого не получила, а въ 9-й день августа мѣсяца 1869 года волостной судъ, состоявшійся изъ трехъ судей, убѣдившись при разбирательствѣ жалобы крестьянки Байчуковой, что крестьянинъ Михальчукъ дѣйствительно побилъ ее, къ чему имѣетъ пристрастіе, и до настоящаго времени не испросилъ у нея прощенія, постановилъ: за таковое буйство наказать его, Луку Михальчука, пятнадцатью ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы впредь отъ подобныхъ поступковъ своихъ воздержался. 9 августа, 1869 года.

165

Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ занесенную жалобу крестьянки на крестьянина, за нанесеніе симъ послѣднимъ ей побоевъ, безъ всякой вины съ ея стороны. Виновный объясненія не представилъ, свидѣтелей не было. Волостной судъ, состоявшійся по сему дѣлу 18 мая, рѣшилъ: хотя свидѣтелей при дракѣ не было, но рана, нанесенная крестьянкѣ, доказываетъ справедливую ея жалобу на крестьянина, нанесшаго таковую, а также какъ послѣдній не имѣетъ права самъ расправляться съ нанесшими ему обиды, а долженъ обращаться съ жалобою къ начальству, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, по показаніямъ его сосѣдей, отличается буйнымъ характеромъ, то, для укрощенія таковаго, наказать его 20 ударами, въ примѣръ другимъ. 18 мая, 1869 года.

166

Искоростьскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ личную жалобу управляющаго имѣніемъ мѣстечка Искорости г. Руновскаго, въ томъ, что вчерашняго числа дочь его прогуливалась возлѣ огорода; въ это время шли дьячокъ Ильяшъ Кіяновскій и крестьяне Константинъ Вознюкъ, Семенъ Козачокъ и Иванъ Вознюкъ. Поровнявшись съ нею, Кіяновскій сказалъ: „добрый вечеръ", и она также отвѣтила, а Константинъ Вознюкъ и Семенъ Козачокъ пѣрнули нѣсколько разъ, съ присовокупленіемъ словъ—Казачокъ „вотъ тебѣ добрый вечеръ", а Вознюкъ „вотъ тебѣ маршъ", что подтвердили Вознюкъ и Кіяновскій, а Козачокъ и Вознюкъ согласились. А потому волостной судъ постановилъ: за личное оскорбленіе „барышни", наказать розгами Козачка и Вознюка по десяти ударовъ каждаго, въ примѣръ прочимъ. 25 іюня, 1869 года.

167

Мощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина того же селенія Семена Бинчука въ томъ, что онъ, Бинчукъ, нанесъ побои его женѣ Одаркѣ и грозилъ ей смертью, а себѣ Сибирью; отъ побоевъ есть у его жены знаки. Вслѣдствіе чего, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно приговорили: за такое „разбойство" подвергнуть его, Бинчука, тѣлесному наказанію розгами 20 ударами. 14 декабря, 1867 года.

168

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу отставнаго солдата Марцинюка о причиненныхъ побояхъ его женѣ Маріи 10 мая Козинскимъ крестьяниномъ Павломъ Пашковскимъ, который, того же дня идучи по улицѣ пьяный, ругалъ заочно площадными словами волостнаго старшину. По распросамъ Пашковскаго о причиненіи побоевъ имъ 10 мая Маріѣ Марцинюковой, онъ не сознался, а Марія не представила свидѣтелей и полныхъ доказательствъ на то; относительно же того, съ какого поводу Пашковскій публично произносилъ заочно площадныя ругательства на старшину, онъ, будучи пьянымъ, не помнитъ, но свидѣтели Семенъ Бадалисъ, Андрей Донецъ и Павелъ Шелепинскій изобличили его. За что и приговорили: оштрафовать Пашковскаго двумя руб. въ мірской капиталъ. 12 мая, 1869 года.

169

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу, занесенную крестьянкою Старосѣльскаго сельскаго общества д. Семёновщины Θеодорою Ляшевичевою на крестьянина, родственника ея мужа, живущаго въ одномъ семействѣ, Зиновія Ляшевича, состоящую въ томъ: что сей послѣдній нанесъ первой, Θеодрѣ Ляшевичевой, побои по неизвѣстной причинѣ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, призвавъ въ присутствіе свое какъ жалобщицу Θеодору Ляшевичеву, такъ и отвѣтчика Зиновія Ляшевича, дѣлалъ тщательное дознаніе, ири чемъ оказалось: что дѣйствительно Зиновій Ляшевичъ, 26 декабря 1869 года, нанесъ ей, Θеодрѣ, побои, въ чемъ и самъ сознался. А потому волостной судъ, удостовѣрившись въ справедливости сего поступка, постановилъ: подвергнуть его, Ляшевича, за нарушеніе спокойствія въ семействѣ и за нанесеніе побоевъ Θеодрѣ Ляшевичевой тѣлесному наказанію, въ примѣръ прочимъ, 20 ударами розогъ. 2 января, 1870 года.

170

Боремльскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу однодворки с. Вичуловъ Аполлоніи Пёнтковской, въ дополненіе къ перепискѣ, заведенной мужемъ ея Климентіемъ Пёнтковскимъ, переданной судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка Дубенскаго уѣзда, отъ 17 декабря 1868 года за № 1275, о нападеніи на упомянутую жену его, Пёнтковскаго, Аполлонію, крестьянина того же села Ивана Бойка, съ женою Еленою, и о причиненіи ей побоевъ, Аполлонія лично о семъ жалуется съ присовокупленіемъ, что Елена Бойкова взяла у нея „одну гусь" за привезенный ея мужемъ, Иваномъ, одинъ возъ хвороста мужу Аполлоніи Пёнтковской, Климентію Пёнтковскому. Въ 24 день мая 1869 года волостной судъ, состоявшійся изъ трехъ судей, приступивъ къ разбирательству сего дѣла, нашелъ, что Елена Бойкова, дѣйствительно, ударила одинъ разъ по лицу Аполлонію Пёнтковскую, за воровство ею у Елены Бойковой одного аршина холста, чего ни чѣмъ не доказала. А потому постановили: за побои, нанесенные Аполлоніи Пёнтковской Еленою Бойковою, взыскать съ нея штрафа въ пользу обиженной 1 р. с., за хворостъ взыскать съ Пёнтковскаго 30 к. с. и заставить Бойкову тотчасъ возвратить гусь Аполлоніи Пёнтковской. 24 мая, 1869 года.

171

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушали жалобу крестьянки м. Сатанова Маріи Верхоловой на крестьянина того же мѣстечка Григорія Целециньскаго о причиненныхъ Верхоловой Целециньскимъ побоевъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла, и какъ сосѣди ея, Верхоловой, Антонъ Гринькевичъ и Якимъ Левеньчукъ подтвердили, что Целециньскій, будучи въ пьяномъ видѣ, нанесъ Верхоловой обиду оскорбительными словами и два раза ударилъ палкой по спинѣ, постановилъ: за самопроизвольный поступокъ Целециньскаго подвергнуть его аресту на одни сутки въ „холодной", за нанесенную обиду Верхоловой удовлетворить 1 руб. и въ доходъ мірской суммы взыскать съ Целециньскаго 1 руб. серебромъ. 4 іюля, 1869 года.

172

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), выслушавъ жалобу крестьянки с. Черновки Ульяны Олешинецъ на крестьянина того же селенія Луку Маршала и его сестру Марію Маршалъ,

что сіи послѣдніе причинили ей побои, нашелъ, посредствомъ спроса свидѣтелей (Симеона Грошового и Григорія Трохимчука), что Ульяна дѣйствительно „чрезъ" Маршаловъ побита и лѣчилась отъ побоевъ у Николаевскаго цирюльника Давида Бялыка, но „побой" произошолъ съ-поводу Ульяны,—и потому постановилъ: съ Луки Маршала, за причиненные побои Ульянѣ, взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. и, согласно представленному разсчету цирюльникомъ Бялыкомъ израсходованнымъ деньгамъ на покупку піявицъ и лѣкарствъ для пользованія Ульяны, въ пользу его же, цирюльника, два руб.; Марью Маршалъ за посягательство къ побоямъ наказать десятью ударами розогъ, такъ какъ Григорій Трохимчукъ заявилъ, что, въ то же время, она же, Марія, причинила ему по щекѣ побои, съ Ульяны же Олешинецъ за вчиненіе повода къ дракѣ взыскать въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. серебромъ. 31 іюля, 1868 года.

173

Заславскій волостной судъ, въ составѣ, опредѣленномъ 93 ст. Общаго Положенія, будучи собранъ по приказанію волостнаго старшины Ильи Дрогала, разобралъ жалобу солдатки, проживающей въ Заславлѣ, Анны Островской, занесенную на своего брата Василія Островскаго, по которой изъясняется, что она, солдатка Анна Островская, по условію, заключенному съ ея мужа отцемъ крестьяниномъ г. Заславля Иваномъ Островскимъ, на „занятіе", до возраста ея малолѣтняго сына, четвертой части огорода, принадлежащаго Ивану Островскому,—отправилась, 12-го числа сего апрѣля мѣсяца, на вышесказанный огородъ для обработки онаго, и тамъ встрѣтила сопротивленіе относительно обработки онаго, потому что Василій и Иванъ Островскіе, пришедши въ пьяномъ видѣ, запретили ей обработывать свою часть огорода и еще причинили ей побои. Справка: крестьяне Иванъ и Василій Островскіе поясняютъ, что они дѣйствительно солдаткѣ Аннѣ Островской запрещали обработывать четвертую часть огорода; что же касается до нанесенія побоевъ, то они это показаніе опровергаютъ. На основаніи статей 96, 101, 102 и 103 Общаго Положенія, судъ приговорилъ: такъ какъ мальчикъ, которому въ настоящее время имѣется только чуть 10-ть лѣтъ отъ роду и, слѣдовательно, онъ не достигъ еще до совершеннолѣтняго возраста, то, впредь до 17 лѣтъ, упомянутую часть огорода оставить за солдаткою Анною Островскою, а за нанесеніе ей побоевъ, Островскіе должны уплатить ей 1 руб. серебромъ, а также за самоуправство должны уплатить штрафу 50 к. с. въ мірскія запасныя суммы Заславской волости; взысканіе таковыхъ, для врученія по принадлежности, поручить Заславскому сельскому

старостѣ Максиму Радовинчику. Рѣшеніе это объявлено тяжущимся сторонамъ. 1868 года, апрѣля 14 дня.

174

Гречанскій (Проскуровскаго уѣзда) волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки д. Гречанной Викторіи Андреевой, что крестьянинъ Іосифъ Коза со своею женою причинили ей побои сильные, за то что Викторія, въ бывшемъ съ его женою споръ, „заказывала“ Козаковой женѣ, что она вмѣстѣ съ нею въ г. Проскуровѣ упражнялись въ пьянствѣ и дурныхъ другихъ поступкахъ. За что присудили: за самовольные побои взыскать съ Козы въ первый разъ 50 к. с. и таковыя употребить въ пользу сельской школы, въ чемъ подписомъ и приложеніемъ печатей удостовѣряемъ. 3 ноября, 1869 года.

д) Нанесеніе побоевъ дѣтямъ.

175

Горностайпольскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Страхолѣсья Степана Пличука на крестьянина сей же деревни Веремея Рыльдюга о нижеслѣдующемъ: Степанъ Пличукъ объявилъ, что Веремей, „пріѣхавши возомъ“ на его сѣнокосъ, именно для „рыболовли“ въ долинахъ, находящихся на Степановыхъ сѣнокосахъ, избилъ его траву своими волами; Степанъ, видя себя обиженнымъ въ потравѣ травы, началъ другому крестьянину Коваленку упрекать, что онъ прежде сдѣлалъ дорогу чрезъ его сѣнокосъ, что послѣ его Веремей сдѣлалъ такую потраву. При семъ разговорѣ случился сынъ Веремея, Иванъ, мальчикъ лѣтъ 12-ти, который заступился за своего отца, будто бы въ несправедливости Степанова показанія, началъ его ругать и „докорять“, что онъ будто „дѣйствуетъ“ съ солдаткою Гафіею; во время сего ругательства, солдатка Гафія шла по воду и „послышала“ брань, касающуюся до ея,— вдругъ бросила ведры и „прискочила“ къ мальчику и „вдарила“ его въ щеку. Мальчикъ сейчасъ извѣстилъ о томъ своего отца Веремея, который прибѣжалъ, въ разгарѣ вдарилъ солдатку два раза и началъ также съ ругательствомъ „договаривать“ Степану въ поступкахъ его съ Гафіею. Тотъ, зная его, Веремея, такого же рода поступки, доказалъ и ему; Веремей схватилъ Степана за воротъ, „обвалилъ“ на землю и нанесъ шесть разъ побоевъ. А потому, по разбирательствѣ сего происшествія, приговорилъ: такъ какъ солдатка Гафія первая „вдарила“ мальчика, то должна уплатить въ волостное прав-

леніе штрафу 1 руб. сер., а съ Веренея за нанесенные побои Степану взыскать также 1 руб. сер., который отдать ему, Степану. 27 августа, 1867 года.

176

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ Марка Шмыцкаго и Алексѣя Марчука слѣдующаго содержанія: сынъ Марка Шмыцкаго, Марко, былъ нанятъ „за доставкою дровъ" изъ Родкодубскаго лѣса, вмѣстѣ съ односельцемъ Алексѣемъ Марчукомъ. Проѣзжая чрезъ лѣсъ къ срубу, возлѣ хутора крестьянина с. Родкодуба Ѳеодосія Банашки, оный крестьянинъ выбѣжалъ изъ хутора съ дубиною въ рукахъ, пришибъ лошадь, а потомъ проѣзжавшему мальчику началъ наносить удары. Тогда товарищъ его, Марчукъ, подошелъ къ нему въ надеждѣ усмирить; но онъ, Банашка, и сему послѣднему причинилъ сильные удары дубиною. Почему волостной судъ, удостовѣрившись въ правильности жалобы, приговорилъ: обвиняя буйственный поступокъ крестьянина Банашки, подвергнуть его взысканію на излѣченіе находящагося „въ больныхъ" Марка Шмыцкаго три рубля, и штрафу въ пользу мірскихъ суммъ одинъ рубль. 20 декабря, 1868 года.

177

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника м. Славуты Людвика Петровскаго на крестьянина того же мѣстечка Григорія Билика, что онъ причинилъ побои малолѣтней его дочери Маринѣ. Вслѣдствіе этой жалобы, волостной судъ, вызвавъ обѣ стороны, производилъ по сему дѣлу разслѣдованіе, по которому оказалось: Григорій Биликъ пояснилъ, что онъ дѣйствительно причинилъ дочери Петровскаго побои за то, что дочь Петровскаго наканунѣ сего ударила малолѣтную же дочь Билика. Почему волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ Биликъ не долженъ былъ вмѣшиваться въ дѣтскіе споры, то подвергнуть его денежному взысканію въ пользу Славутскаго мірскаго капитала 50 коп. сер. 10 августа, 1869 года.

178

Заславскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина города Заславля Михаила Бѣлевскаго о томъ, что крестьянинъ г. Заславля Василій Помпарь, проходя по улицѣ, гдѣ сидѣло много крестьянъ и дѣтей, до того былъ пьянъ, что шатался съ стороны въ сто-

рону и, по неизвѣстнымъ причинамъ, схватилъ малолѣтняго сына Бѣлевскаго Петра за волосы, билъ кулаками по шеѣ, ударилъ о-земь и наносилъ побои ногами, такъ что едва освободили посторонніе. По справкамъ оказывается, что Помпарь былъ сильно пьянъ и билъ сына Бѣлевскаго Петра за то, что онъ сказалъ „трррр...“ Приговорили: за нанесенные побои малолѣтнему Петру Бѣлевскому, Помпарь долженъ уплатить 3 руб. сер., а за пьянство до неприличія и за то, чтобы въ другой разъ не трогалъ дѣтей—взыскать съ Помпаря 3 руб. сер. штрафу. 21 мая, 1869 года.

е) Нанесеніе обиды духовнымъ и дворянамъ.

179

Чернелёвецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную приходскимъ священникомъ села Дубищъ на крестьянина того села Ѳедора Гарасимова Савчука—о сдѣланіи потравы ржи, о нанесеніи позорныхъ слóвъ предъ народомъ и о причиненіи побоевъ церковному старостѣ. Волостной судъ, разобравши дѣло сіе по сущей справедливости, находя его, Савчука, виновнымъ за таковыя преступленія и беззаконныя дѣйствія,—опредѣлилъ: крестьянина села Дубищъ Ѳедора Савчука за нанесеніе позорныхъ словъ священнику и равно за причиненіе побоевъ церковному старостѣ подвергнуть его, Савчука, тѣлесному наказанію розгами до 20 ударовъ. 6 сентября, 1867 года.

180

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу жителя м. Вербы дворянина Ивана Митрошевскаго, отъ 20 сентября, на крестьянина м. Козина Ивана Голодца за нанесенный ударъ по плечу за то, что неживущая съ Голодцемъ жена его Евдокія принята Митрошевскимъ въ услуженіе, съ согласія родителей Евдокіи, которая у таковыхъ проживала въ разъединеніи отъ мужа своего Голодца. Судьи разбирали жалобу Митрошевскаго, по которой оказалось: 1) Голодецъ сознался на судѣ о нанесенномъ ударѣ Митрошевскому, за что приговорили наказать десятью ударами розогъ. 2) Разъединенная жизнь Голодца съ своею женою Евдокіею оказалась въ настоящее время при распросахъ ея родителей и самой Евдокіи, что поводомъ сему служитъ сама Евдокія, ибо Голодецъ объявилъ предъ судомъ, что съ женою жить согласенъ всегда; Евдокія же объявила, что она съ мужемъ жить не согласна, за это хотя бы и слѣдовало предать ее выс-

шему суду, но, по уваженію къ ея молодости, сочли нужнымъ принять мѣры къ соединенію ихъ, съ тѣмъ, чтобы они жили въ домѣ матери Голодца, подъ опекою сосѣда Николая Ткачука. Если же послѣ сего возникнетъ разъединеніе, то виновнаго подвергнуть по всей строгости закона. 21 сентября, 1868 года.

181

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу: дворянка Елисавета Семицкая занесла сего числа словесную жалобу на крестьянина-собственника села Липниковъ Ивана Струця и мать его Татьяну, что они, сидя вблизи фольварка помѣщика Кюна въ с. Липникахъ, гдѣ Семицкая нанимаетъ для себя квартиру и вмѣстѣ съ оною нанимаетъ у помѣщика землю, а Ивана хозяйство въ близкомъ разстояніи отъ поименованнаго фольварка, то можетъ зайти въ огородъ какъ-то домашнія животныя и дѣлаютъ вредъ въ огородѣ Семицкой, на что Семицкая обращалась съ просьбою къ Ивану, дабы онъ не пущалъ животныхъ своихъ въ ея огородъ, на что Иванъ и мать его Татьяна наносятъ ей, Семицкой, самыя скверныя ругательства, несоотвѣтствующія ея званію. А потому волостной судъ постановилъ: подвергнуть Ивана Струця тѣлесному наказанію розгами при волостномъ правленіи 15 ударами, а мать его, Татьяну, посадить подъ арестъ при волостномъ правленіи на однѣ сутки. 4 мая, 1869 года.

ж) Нанесеніе обиды евреямъ.

182

Гощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ заявленіе сельскаго старосты д. Шнарова Лаврина Ильчука на крестьянина того же общества Ивана Петрика о томъ, что онъ, Петрикъ, будучи на сельскомъ караулѣ, позволялъ себѣ ежеминутно ходить въ корчму закуривать трубку, находясь въ нетрезвомъ видѣ. Когда содержательница того заведенія, еврейка Цирлюкова, не дозволила ему болѣе выносить на дворъ огня, говоря, чтобы онъ удалился на свое мѣсто, то онъ, Петрикъ, толкнулъ еврейку въ грудь, такъ что она упала на полъ и ушиблась. Но, находясь въ то время „въ дома“, сынъ еврейки хотѣлъ Петрика вывести изъ корчмы, но тотъ завязалъ съ нимъ драку, такъ что порвалъ на евреѣ Цирлюкѣ жилетъ. Во это время еврейка побѣжала дать знать мѣстному сельскому старостѣ, дабы онъ усмирилъ Петрика. По прибытіи, староста приказалъ удалиться ему, Петрику, вонъ изъ корчмы, но тотъ, вмѣсто того,

чтобы пойти на свой постъ, ослушался приказанія старосты и нанесъ ему ругательства и обиды. По опросѣ крестьянина Петрика, онъ объяснился тѣмъ, что былъ пьянъ и не помнитъ ничего происходившаго въ то время въ корчмѣ. О поступкахъ Петрика тамошніе крестьяне заявили, что онъ, Петрикъ, поведенія худаго, уже неоднократно замѣченъ былъ въ пьяномъ видѣ и любитъ „задираться" съ каждымъ. Почему волостной судъ, на основ. 101 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина Ивана Петрика за пьянство и драку подвергнуть наказанію, въ примѣръ прочимъ, 20 ударами розогъ, а за порванный имъ жилетъ уплатить въ пользу еврея Цирлюка 50 к. сер. 31 августа, 1868 года.

183

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу еврейки Бѣлоцерковскаго общества Рухли Швыдкой на временно-обязанныхъ крестьянъ м. Бѣлой Церкви Ивана Головинскаго и Семена Бойченка въ нанесеніи ей о-землю ушиба, отчего ея здоровье разстроено. По удостовѣренія, оказалось, что Головинскій и Бойченко, во время нахожденія въ корчмѣ, гдѣ Швыдкая шинкаркою, не додали ей за водку $1\frac{1}{2}$ к. с., вслѣдствіе чего Швыдкая задержала у послѣдняго шапку; но Головинскій таковую отнималъ отъ нея, ткнулъ Швыдкую и сія упала „навзнакъ" на землю. А потому волостной судъ постановилъ: за означенную обиду взыскать съ Головинскаго и Бойченка въ пользу Швыдкой по 1 р. сер., и штрафа въ общественную сумму по 50 коп. сер. 26 сентября, 1861 года.

184

Млыновскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу проживающаго въ с. Аршичинѣ еврея Янкеля Квителя о причиненіи ему крестьяниномъ с. Аршичина Иваномъ Савчукомъ побоевъ. Волостной судъ разбиралъ дѣло и нашелъ, что 12 сего октября, утромъ, еврей Янкель Квитель пришелъ на домъ къ крестьянину Ивану Савчуку брать пшеницу за слѣдуемыя отъ Савчука по сдѣланному между ними разсчету ему деньги, при мѣстномъ сельскомъ старостѣ с. Аршичина Карпѣ Уласюкѣ. Крестьянинъ Иванъ Савчукъ далъ ему полтора корца пшеницы за слѣдуемые по разсчету Квителю 7 р. сер. 50 к., а еврей Янкель Квитель, принимая таковую пшеницу только за 6 руб., еще требовалъ отъ него пшеницы на 1 руб. 50 к. сер. и хотѣлъ за то насильно „стянуть" съ воза Савчука приготовленной въ городъ для продажи 3 четверика пшеницы; и когда

Савчукъ не давалъ таковой пшеницы, то „съ того" произошла между ними ссора и драка, причемъ Савчукъ причинилъ еврею Квителю побои палкою и вилами, и чѣмъ нанесъ видные знаки отъ побоевъ; при совершеніи всего этого находились сельскій староста Карпъ Уласюкъ и сотскій Илья Котуза, которые все происходившее тамъ подтвердили. Постановили: 1) такъ какъ крестьянинъ Иванъ Савчукъ самъ на судѣ сознался, что Квителю долженъ наличными деньгами 7 р. 50 к. сер., то взятую за тѣ деньги Квителемъ пшеницу, всего полтора корца, въ цѣлости отобрать отъ Квителя и отдать обратно Ивану Савчуку, съ тѣмъ, чтобы Иванъ Савчукъ въ теченіи 15 дней отдалъ еврею Квителю наличными деньгами 7 р. 50 к.; 2) за причиненные побои взыскать съ Савчука въ пользу Квителя три руб. сер. на лѣченіе; 3) за таковой поступокъ выдержать Савчука при волостномъ правленіи подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 5 дней, и 4) о подверженіи взысканію сельскаго старосту Карпа Уласюка и сотскаго Илью Кутуза за допущеніе этихъ побоевъ въ присутствіи ихъ, „съ-чего" могъ-бы быть несчастный случай,—за старосту отнестись къ мировому посреднику 2 участка, а за сотскаго къ мѣстному становому приставу 2 стана Дубенскаго уѣзда, и просить начальство подвергнуть обоихъ законной отвѣтственности за слабое исполненіе своихъ обязанностей. 16 октября, 1869 года.

185

Чернелёвецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ дѣло по занесенной „письменной" жалобѣ въ волостной судъ евреемъ Янкелемъ Вайцберъ-Штейномъ на крестьянина д. Пилипъ жену Петра Билыка Мароу о причиненіи побоевъ ему. По разслѣдованіи по сему дѣлу, оказалось, что дѣйствительно жена Петра Билыка Мароа причинила ужасные побои еврею. Волостной судъ, находя ее виновною, за таковыя преступленія и беззаконныя дѣйствія, опредѣлилъ: взыскать съ виновной женщины Петра Билыка Мароы, за причиненіе побоевъ, въ пользу еврея Янкеля Вайцберъ-Штейна денежнаго штрафа 1 р. и 50 коп. сер. 19 іюля, 1868 года.

186

Волковыйскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу мѣщанина-еврея Кременецкаго уѣзда, м. Радзивилова, находящагося въ с. Волковыяхъ надсмотрщикомъ при рыбной ловлѣ, Юдки Рахмана о томъ, что крестьянинъ с. Волковый, Яковъ Ковналько, причинилъ ему сухими лозами побои за то, что онъ, Рахманъ, воспрещалъ задер-

живать ему, Ковпанькѣ, на „лотокахъ“ воду. Вслѣдствіе чего, войдя въ разбирательство сего, находимъ жалобу еврея Юдки Рахмана справедливою, ибо крестьянинъ Яковъ Ковпанько въ причиненіи ему, Рахману, побоевъ самъ добровольно сознался, а потому и на основаніи 102 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Якова Ковпаньку за причиненіе еврею Юдкѣ Рахману побоевъ подвергнуть односуточному аресту, и кромѣ того взыскать въ пользу еврея Рахмана 1 р. сер. штрафа. 30 апрѣля, 1864 года.

187

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) разбиралъ дѣло о причиненіи евреемъ Бѣлоцерковскаго общества, Хаскелемъ Ямпольскимъ, крестьянину с. Шамраевки, Леонтію Никитину Гоптенку, побоевъ. При разбирательствѣ сего числа занесенной на него жалобы, Ямпольскій учинилъ сознаніе, почему волостной судъ постановилъ: означеннаго еврея оштрафовать въ пользу суммъ 3 руб. сер., а для обиженнаго 2 рублями, всего 5 р. сер., внушивъ притомъ ему, Ямпольскому, чтобы онъ напредъ отъ подобнаго поступка избѣгалъ, подъ опасеніемъ болѣе строгой законной отвѣтственности. Каковое рѣшеніе тотчасъ привесть въ исполненіе и взыскать съ еврея Ямпольскаго опредѣленныя штрафныя деньги 3 руб., записать приходомъ по книгѣ въ числѣ мірскихъ суммъ, а послѣдніе 2 р. сер. вручить за роспискою крестьянину Леонтію Гоптенку. 9 октября, 1861 года.

188

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу содержателя питейнаго заведенія отставнаго солдата еврея Юрія Іонтера въ томъ, что крестьяне с. Шамраевки, Андрей Шевченко и Данило Коваль, въ ночное время пьяными сдѣлали нападеніе на его домъ, произвели въ немъ буйство и причинили ему побои. Почему волостной судъ постановилъ: за пьянство и буйство и причиненіе еврею Іонтеру побоевъ наказать ихъ розгами по 20 ударовъ, со внушеніемъ, дабы напредъ на подобные поступки не покушались и отъ пьянства воздерживались. 25 февраля, 1866 года.

189

Вережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи), по разбирательствѣ жалобы еврея Бурштейна и распросѣ свидѣтелей, нашелъ: что крестьянинъ Арсенъ Гриневичъ оказывается виновнымъ, во-первыхъ, что онъ былъ пьянъ и напалъ въ азартѣ на чужой домъ, а во-вторыхъ, въ причи-

неніи еврейкѣ Гитлѣ невинно побоевъ, такъ какъ между ними сначала завязалась обоюдная ссора, которую возбудилъ онъ же, Гриневичъ. А потому приговорили: крестьянина Гриневича, на основаніи 102 ст. Общ. Пол., подвергнуть взысканію въ пользу еврейки Гитли-Бурштеновой 3 р., а какъ она отъ тѣхъ побоевъ имѣетъ знаки и находится больною, для чего требуется медицинское пособіе, то на расходы лѣченія ея взыскать съ него же, Гриневича, сверхъ поясненнаго взысканія, еще 7 руб. серебр. 3 сентября, 1869 года.

190

Туровскій судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) слушалъ жалобу еврея Вульфа а Гительмана, что крестьянинъ м. Турова, Иванъ Викентьевъ Глинскій, причинилъ ему жестокіе побои рукою по лицу въ домѣ еврея Геца Морголина при свидѣтеляхъ: Григоріѣ Страхѣ и Петрѣ Карасѣ; проситъ о взысканіи съ виновнаго по закону и удовлетвореніи его, обиженнаго, причемъ выданною подпискою обязался вполнѣ подчиниться рѣшенію волостнаго суда. Вслѣдствіе чего призванный въ волость крестьянинъ Иванъ Глинскій пояснилъ, что когда, совмѣстно съ крестьяниномъ Петромъ Карасемъ, забрали на своихъ посѣвахъ лошадей Туровскихъ евреевъ Біомина и Шліомы и, кончивши съ ними миролюбно, зашли въ шинокъ еврея Геца Морголина выпить по рюмкѣ водки, послѣ ночныхъ трудовъ,— тогда находившійся въономъ еврей Вульфъ Гительманъ подошелъ къ Глинскому, началъ его сильно ругать за то, что онъ взялъ деньги съ евреевъ за забранныя ихъ лошади, причемъ выразился, говоря: „будетъ такъ и тебѣ, какъ Петру Царику" (который прошлаго года въ февралѣ найденъ убитымъ на улицѣ м. Турова). Тогда Глинскій дѣйствительно ударилъ одинъ разъ рукою Вульфа, а Вульфъ началъ сильно бить его, Глинскаго, и еще послѣ причиненныхъ побоевъ пошелъ жаловаться въ волостное правленіе. Призванный въ волостное правленіе крестьянинъ Петръ Карась, выставленный тяжущимися за свидѣтеля, пояснилъ: что когда онъ и Иванъ Глинскій зашли въ шинокъ Геца Морголина, то застали въ ономъ еврея Вульфа, который дѣйствительно началъ ругать Ивана Глинскаго, а сей послѣдній, вышедшій изъ терпѣнія, ударилъ его по лицу рукою, послѣ чего между ними завязалась обоюдная драка. За симъ волостной судъ, состоящій изъ трехъ нижепоименованныхъ судей, имѣя въ виду, что еврей Вульфъ, добровольно согласившійся на крестьянскій волостной судъ, первый служилъ поводомъ къ دракѣ, крестьянинъ же Иванъ Глинскій часто замѣчается нетрезвымъ и тогда бываетъ ко всѣмъ „придирливъ" и дерзокъ; а потому постановилъ: крестьянина м. Турова, Ивана Викентьева Глинскаго, за при-

чиненные имъ еврею Вульфу Гительману побои и пьянство, наказать 15 ударами розогъ; а съ еврея Вульфа Гительмана, за нанесенныя ругательства Ивану и данный поводъ къ дракѣ, оштрафовать 3 р. с. въ мірской капиталъ въ пользу Туровскаго сельскаго общества. 15 іюня, 1869 года.

191

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу еврея на крестьянина того же села Григорія Омелянчука, что онъ, Омелянчукъ, пришелъ въ корчму, вмѣстѣ съ своею женою, для своей забавы; потомъ произошелъ у нихъ съ арендаторомъ и его женою споръ и ругательство за то, что корчмарь сталъ требовать съ Омелянчука его долгъ деньгами болѣе 30 р. с., переданный ему, Когану, отъ прежняго „арендаря“ Лейзера Блокка, еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года 1866 года; въ которое время жена Омелянчука „арендарку“ назвала развратною женщиною, а сія ударила ее по лицу. Мужъ же крестьянки, Омелянчукъ, со всего размаха ударилъ „арендарку“, такъ что она упала съ ногъ на землю, и послѣ была больна и лѣчилась посредствомъ цирюльника м. Красилова. По выслушаніи сей жалобы арендатора корчмы с. Веремієвки, Когана, волостной судъ рѣшилъ: чтобы крестьянинъ Григорій Омелянчукъ уплатилъ „арендаторкѣ“ за лѣкарство, данное цирюльникомъ Беркою 2 р. 50 к., и въ волостную кассу штрафу 50 к. с., а за нанесеніе обѣими сторонами между собою ругательствъ и драку, сдѣлали бы обоюдную мировую. 25 октября 1868 года.

з) Отказъ отъ вступленія въ бракъ.

192

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ прошеніе однодворца Бѣлоцерковскаго общества Ивана Маршевскаго, переданное приставомъ 1-го стана Васильковскаго уѣзда, отъ 30 прошлаго января за № 519, о томъ, что временно-обязанный крестьянинъ с. Лиговичъ, Семенъ Бойченко, желая вступить въ бракъ съ дочерью его, Маршевскаго, сдѣлалъ „предобрачное“ условіе, черезъ что Маршевскій понесъ значительные убытки, а между тѣмъ Бойченко женился на другой невѣстѣ. О чемъ волостной судъ дѣлалъ удостовѣреніе и жалоба оказалась справедливою, а потому постановилъ: Маршевскаго съ Бойченкомъ свесть на миръ, которые, въ присутствіи волостнаго правленія, согласились такъ, что Бой-

ченко безпрекословно уплачиваетъ Маршевскому за сказанную обиду дочери его 30 руб. сер. Кромѣ того, взыскать съ него, Бойченка, штрафу въ общественную сумму 5 руб. сер. 6 февраля, 1863 года.

193

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина м. Бѣлой Церкви Григорія Басараба, что онъ „заручилъ“ своего сына Данила съ дочерью таковаго же крестьянина сей волости Никифора Михненка, чрезъ что понесъ убытка въ предбрачномъ приготовленіи, но она, впослѣдствіи, на бракъ не согласилась. А потому, принимая во вниманіе вышеозначенную жалобу Басараба, судъ постановилъ: взыскать съ Михненка въ пользу Басараба за убытки, понесенные послѣднимъ, 6 руб. сер., да въ общественную сумму штрафа 1 руб. сер. 30 сентября, 1862 года.

194

Гостомльскій судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу, занесенную Алексѣемъ Забариломъ о томъ, что онъ, 3 сего января, „засваталъ“ за своего сына Никифора дочь вдовы въ м. Гостомлѣ Евдокіи Олейниковой, Варвару, которая вдова согласилась отдать, и сдѣлали по обряду здѣшнему, т. е. подавали платки и договорились съ священникомъ Покровской церкви м. Гостомля о перевѣнчаніи ихъ; а 12 числа сего же мѣсяца вдова Евдокія Олейникова, по случаю нежеланія дочери ея выйти за него замужъ, уже отказалась, и Алексѣй Забарило понесъ убытки на 8 руб. и опороченъ предъ обществомъ въ своемъ званіи. А потому волостной судъ приговорилъ: на основаніи ст. 96 Общ. Пол., за понесенные убытки Алексѣемъ Забарилою денегъ 8 руб. и за безчестіе противъ общества взыскать съ Евдокіи Олейниковой вдвое, за означенные поступки 16 руб. и удовлетворить его, Забарила. 11 января, 1869 года.

і) Обоюдныя драки.

195

Шандровскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ тяжущихся крестьянъ с. Шандра Ивана Нечипоренка и Зинька Ивченка. Иванъ Нечипоренко будто бы началъ бить Ивченка за то, что Ивченко ударилъ его овцу; сыновья же Ивченка, прибѣгши туда, начали бить Не-

чипоренка. Мы, согласно 102 ст. Общ. Полож., за таковыя ихъ пустыя тяжбы, приговорили взыскать штрафу въ пользу мірскихъ суммъ съ обоихъ по 1 р. с. 16 мая, 1866 года.

196

Шандровскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина Якова Павлова Курени, что будто бы Ивана Скорика жена нанесла побои его женѣ. Мы разсматривали жалобу, которая оказалась ложною и даже виновною, потому что Курени жена впередъ начала ругать Скорикову, и до такой степени, что чуть одна другую не схватили за волосы. За таковые ихъ поступки и нарушеніе тишины приговорили: взыскать съ обѣихъ въ пользу мірскихъ суммъ по 1 р. с., согласно 109 ст. Общ. Пол. 18 сентября 1866 года.

197

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу с. Шамраевки Гаврила Яковлева Ведмедя въ причиненіи ему крестьянами Петромъ и сыномъ его Корнеемъ Петровымъ Коваленками побоевъ, за то, что первый на послѣднихъ двухъ произнесъ неприличныя слова. При разбирательствѣ настоящей жалобы, за уликою нѣкоторыхъ свидѣтелей, волостной судъ постановилъ: такъ какъ они всѣ трое были въ пьяномъ видѣ, отъ чего легко могла произойти драка, то за ихъ поступокъ оштрафовать на сей разъ въ пользу мірскихъ суммъ съ обоихъ Коваленковъ по 1 р. 50 к. с., всего 3 р. с., а Ведмедя, по выздоровленіи, отдать на три дня въ общественныя работы, внушивъ при томъ имъ всѣмъ, чтобы напредъ пьянствомъ не занимались, а вели бы себя честно, подъ опасеніемъ болѣе строгой законной отвѣтственности. 19 марта, 1861 года.

198

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жителя с. Шамраевки Андрея Новацкаго жены Матрены Карповой жалобу въ томъ, что крестьянка с. Шамраевки Игната Ярошенка Февронія Леонтіева безпрестанно дѣлаетъ нападеніе на ея домъ, а въ послѣдній разъ и причинила ей побои прежде, а послѣ вторая тоже причинила первой. Волостной судъ, имѣя въ виду, что у нихъ постоянно происходитъ споръ и драка, и обѣ—виновныя въ нанесеніи въ послѣдній разъ себѣ побоевъ, а потому постановили: въ прекращеніе дальнѣйшаго ихъ спора и нападенія, за

таковые ихъ поступки и немирное житіе въ сосѣдствѣ оштрафовать ихъ, какъ Ярошенкову такъ и Ковацкую, въ пользу мірскихъ суммъ по 3 р. с. и предварить ихъ, дабы онѣ болѣе обидъ и побоевъ себѣ не причиняли, а жили бы мирно, подъ опасеніемъ болѣе строгаго взысканія. 13 ноября, 1865 года.

199

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ жалобы временно-обязанныхъ крестьянъ м. Бѣлой Церкви Александра Мироноса и Трофима Сиренка въ причиненіи одинъ другому побоевъ, постановили: какъ сіи крестьяне дрались обоюдно, то съ нихъ съ обоихъ взыскать въ общественную сумму по 50 к. с. штрафа. 14 сентября, 1861 года.

200

Баранопольскій судъ (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу, препровожденную приставомъ 2-го стана, при надписи отъ 16-го сего іюля за № 6178, „побилетнаго" солдата, жителя с. Дыбынецъ, Ильи Волошенка на крестьянина с. Дыбынецъ Ѳадея Негоденка, который показалъ, что солдатъ разными бранными и довольно-постыдно укоризненными словами ругалъ его, Негоденка, такъ что Негоденко не могъ перенести въ своемъ домѣ, взялъ прутъ и отгонялъ ихъ изъ своего двора, и, съ нетерпѣнія, ударилъ одинъ разъ его, солдата, и дочерь его за ругательство. По обсужденіи настоящаго дѣла и по распросу свидѣтелей, которые доказываютъ, что солдатъ Илья Волошенко съ своимъ семейством есть характера дерзкаго и имѣлъ уже нѣсколько разъ тяжбы и получилъ штрафъ и ищетъ къ кому либо претензій, то единогласно рѣшили: объявить солдату Ильѣ Волошенку, что если послѣ сего будетъ производить съ жителями с. Дыбынецъ споры и драки, то будетъ предложено обществу для составленія приговора за дурное поведеніе о выселеніи его изъ с. Дыбынецъ и донесено начальству; Ѳадея Негоденку за „произвольность" его взыскать на волостные расходы 1 р. 21 іюня, 1868 года.

201

Корсунскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слушалъ прошеніе крестьянина-собственника м. Корсуня, Данила Зѣниченка, поданное въ Корсунское волостное правленіе. Въ прошеніи своемъ крестьянинъ Данило Зѣниченко излагаетъ: что 4-го числа августа, вечеромъ, предъ закатомъ

солнца, онъ отправился за рѣку Рось къ одному изъ своихъ знакомыхъ, у коего пробылъ до 10 ч. ночи; на возвратномъ же пути, не въ далекомъ разстояніи отъ его дома, близъ дома дворянки Дудаевской, крестьяне м. Корсуня Каленикъ Руденко, Θеодоръ Побирченко, Несторъ Бойко и Данилю Богуславъ напали внезапно на него и причинили ему жестокіе побои неизвѣстно за что, и что его, Зѣниченка, выбѣжали братъ и сынъ Дудаевской и крестьяне Григорій Побирченко и Яковъ Демснивченко, которые освободили его отъ побоевъ помянутыхъ крестьянъ. При этомъ онъ присовокупилъ, что, во время этой драки, у него вынуто 3 р. с. и изорвали бывшій на немъ сюртукъ. Крестьяне же Каленикъ Руденко, Θеодоръ Побирченко, Несторъ Бойко и Данило Богуславъ, при спросѣ ихъ волостнымъ судомъ, показали слѣдующее: что они, въ тотъ вечеръ дѣйствительно шли этою улицею и на дорогѣ услыхали крикъ старшаго брата Дудаевской, котораго въ то время неизвѣстно за что билъ Зѣниченко, и который впослѣдствіи, убѣжавъ отъ него, встрѣтилъ ихъ и сталъ просить проводить его домой, и когда они его проводили, то Зѣниченко изъ-злости привязался къ нимъ и завелъ съ ними драку, при чемъ они пояснили, что бить его никто изъ нихъ не рѣшался до тѣхъ поръ, пока Зѣниченко первый не ударилъ палкою Каленика Руденка, и что денегъ они у него не брали. По обсужденіи сего дѣла, волостной судъ постановилъ: такъ какъ участвующія въ судѣ стороны по распросѣ оказались виновными и драка между ними была обоюдная, то, на основаніи 102 ст. Общ. Пол., наказать розгами отвѣтчиковъ по 10 ударовъ, а истца, Данилу Зѣниченка, 15 ударами. 8 августа, 1867 года.

202

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: однодворка с. Западинецъ Яблонская заявила жалобу волостному правленію, что крестьяне сего же села Никифоръ Цюдикъ и Иванъ Коломыецъ отобрали у ея въ лѣсу „жолоди", которые дозволено ей собирать арендным владѣльцемъ лѣса, дворяниномъ Лещинскимъ, и, кромѣ того, сдѣлали драку и нанесли ей побои, а она—упомянутымъ крестьянамъ. Волостной судъ, по разобраніи между однодворкою и крестьянами дѣла, рѣшили: такъ какъ драка и разныя ругательства надѣланы однодворкою Яблонскою и крестьянами Цюдикомъ и Коломыйцемъ обоюдно, зачинщицею драки была сама Яблонская, а крестьяне впредъ затронули Яблонскую за „жолудья" и хотѣли отобрать,—за такое самовольство въ чужомъ лѣсѣ оштрафовать Цюдика и Коломыйца въ пользу волостной кассы по 50 коп. каждаго. 13 сентября, 1868 года.

203

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Войтовины Лаврентія Юзвика о причиненныхъ побояхъ ему крестьяниномъ того же села Іосифомъ Качаномъ. Войдя въ разбирательство обстоятельствъ сего дѣла, по справкѣ оказалось: что Лаврентій Юзвикъ завелъ свои лошади пасть на грунтъ, принадлежащій „въ толокѣ“ Іосифу Качану, и когда Качанъ сталъ говорить Юзвику, чтобы онъ „занялъ“ скотъ, а не пасъ на его полѣ, Юзвикъ сталъ упорствовать, то Качанъ, впавъ въ азартность, и причинилъ побои Юзвику. Но такъ какъ Качанъ не въ правѣ будучи воспрещать пасть скотъ на мірской землѣ, принадлежащей обществу крестьянъ того села, рѣшился причинить ему, Юзвику, побои, такъ равно и Лаврентій Юзвикъ не долженъ былъ ругать Качана оскорбительными словами, волостной судъ постановилъ: за „самоправный“ поступокъ Качана въ причиненіи побоевъ Юзвику, въ доходъ мірской суммы взыскать съ Качана штрафа одинъ руб. сер., а за оскорбительныя выраженія Лаврентіемъ Юзвикомъ, въ обиду Іосифа Качана произносимыя, подвергнуть на два дня на общественную работу, при церквѣ производимую. 27 мая, 1868 года.

В. Преступленія противъ женской чести.

204

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), выслушавъ личную жалобу крестьянской дѣвицы Маръы Дмитровой Стрѣльковой на крестьянина Стефана Холявинскаго въ лишеніи ея невинности и доведенія до беременнаго состоянія, присудилъ: въ удовлетвореніе Стрѣлковой взыскать съ Холявинскаго 10 р. с., на что обѣ стороны согласились. 25 мая, 1864 года.

205

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина Никифора Холявинскаго на крестьянина Сиренку за лишеніе Сиренкомъ невинности его дочери Агафіи. Судъ имѣлъ по сему предмету разсужденіе и найдя жалобу Холявинскаго справедливою, постановилъ: чтобы Сиренко за безчестіе Холявинской уплатилъ 10 р. с., съ коихъ 5 р. с. при заключеніи сего, а 5 р. 9-го мая; съ тѣхъ же денегъ

1 р. с. въ пользу волостнаго правленія, а 9 р. въ пользу Холявинскихъ, на что обѣ стороны согласились. 26 апрѣля, 1865 года.

206

Городищенскій судъ (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе священника Спасо-Преображенской церкви м. Городищъ, за № 45, и прошеніе крестьянки дѣвицы д. Валявы Татьяны Баштовой на крестьянина м. Городищъ Петра Жученка въ обольщеніи ея и лишенія невинности и отговоръ на выходъ въ замужество за другихъ лицъ, желавшихъ взять ея въ супружество. Вслѣдствіе чего судьи, по соображеніи обстоятельствъ и по совѣщанію между собою, опредѣлили: такъ какъ Татьяна Баштовая, находившаяся въ услуженіи у отца Петра Жученка, и сей послѣдній чистосердечно сознался, что дѣйствительно обольстилъ Баштовую, съ тѣмъ условіемъ, что возьметъ ея въ замужество, и чтобы она не выходила больше ни за кого, чрезъ какой данный имъ уговоръ она сватавшимъ ея отказала, а потому приговорили: съ Петра Жученка взыскать 75 р. с. и отдать Баштовой, для обезпеченія ея жизни съ имѣющимъ быть въ скоромъ времени „детёмъ“, а Жученкѣ подтвердить, что если не оставитъ дурныхъ наклонностей, то представится высшему начальству, для поступленія по законамъ. 3 іюля, 1865 года.

207

Каневскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу мѣщанки Уліаны Чуприновой, въ коей изъясняетъ, что крестьянинъ-собственникъ д. Роскопищъ Григорій Шкортенко будто бы, 25 числа декабря 1869 года, лишилъ ея цѣломудрія. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разсужденіе занесенной Чупруновою жалобы, для каковой надобности былъ вызванъ на волостной судъ Григорій Шкортенко и показалъ, что онъ хотя и имѣлъ съ нею грѣхъ, но съ согласія ея самой, она уже была тогда лишена цѣломудрія. А потому опредѣлили: такъ какъ это случилось съ согласія Чуприновой и что онъ имѣлъ грѣхъ, но „сподсівъ“ другихъ, какъ Шкортенко доказываетъ, то поэтому дѣло это предать суду Божію; ежели Чупринова останется недовольна симъ рѣшеніемъ и имѣетъ основательныя доказательства на лишеніе цѣломудрія Шкортенкомъ, то предоставляется ей право занести жалобу гражданскому начальству. 12 января, 1869 года.

208

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Рогознаго Филимона Шишанщука за причиненные по-

бои его женѣ, Александрѣ 25 апрѣля Зиновіею Галузихою и Евдокіею Олейниковою; и кромѣ того, Максимъ Галуза намѣревался изнасиловать ея, Александру, какъ это показала Александра. 1869 года 12 мая, волостные судьи, будучи въ селѣ Рогозномъ, производили дознаніе и разбирательство, по которому на сельскомъ сходѣ сего числа оказалось: дитя Александры, Анна была въ крови 25 апрѣля и съ багровыми знаками; сама Александра и понынѣ находится въ болѣзненномъ состояніи, и что, того 25 апрѣля, Анну при побояхъ едва что не задушили. Евдокія Олейникова и Зиновія Галузиха хотя въ томъ запирались, но крестьяне на сходѣ въ томъ изобличили. Максимъ же Галуза на всѣ вопросы отозвался, что онъ въ то время былъ пьянъ и ничего не помнитъ, и что повода къ Александрѣ на-предъ сего никакого не имѣлъ. А потому приговорили: Максима Галузу къ 10-ти ударамъ розогъ; а съ Зиновіи Галузихи штрафу въ пользу Александры 50 к. с., Евдокію Олейникову отдать приходскому священнику на 7 дней во уваженіе того, что ея семейство бѣдное, и что она характера весьма неспокойнаго. 1869 года, 12 мая.

III. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПРАВЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

А. Оскорбленіе родителей.

а) Словомъ.

209

Гощанскій судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Расминъ, Николая Усика, на своего сына Якова Усика о неповиновеніи его къ отцу своему и нанесеніи имъ обидъ и оскорбленій, а потому проситъ подвергнуть сына его, Якова, наказанію. О буйныхъ поступкахъ крестьянина Якова Усика—подтвердилъ мѣстный сельскій староста. Вслѣдствіе чего волостной судъ, не принимая въ оправданіе ни какихъ объясненій Якова Усика, постановилъ: на основ. 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть тѣлесному наказанію крестьянина Якова Усика 20 ударами розогъ и внушить ему, дабы онъ на будущее время не смѣлъ противорѣчить отцу своему и былъ всегда послушнымъ. Какъ же крестьянинъ Николай Усикъ пожелалъ на первый разъ простить сыну сво-

ему Якову и не подвергать его присужденному наказанію, то волостной судъ, принимая во вниманіе просьбу старика Николая Усика, оставилъ сына его безнаказаннымъ, такъ какъ сіи крестьяне согласились между собою примириться, а потому дѣло это оставить безъ послѣдствій. 27 августа, 1868 г.

210

Мощаницкій волостной судъ (той-же губерніи и уѣзда) слушали жалобу крестьянки селенія Волосковецъ Мареы Бондаруковой на пасынковъ своихъ, Андрея и Игнатія Середюковыхъ, въ томъ что они прогоняютъ ее изъ своей хаты, тогда какъ она была для нихъ родная имъ мать и выстроила имъ эту хату, что подтвердили свидѣтели, Мартынъ Кирилюкъ и Никола Бызюкъ. Вслѣдствіе чего, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно постановили: отпустить Мареѣ Бондаруковой помѣщеніе, возлѣ той хаты, въ особенной, и дать ей должны пасынки четвертую часть всего хлѣба и „огородины“, какіе только будутъ по уборкѣ; одну кобылу, двѣ овцы и „волну“, вырученную за два года, одного кабана и 4 руб. серебромъ, слѣдуемые съ нея (?) Сидору Бызюку, они должны уплатить; а за нанесеніе грубости Бондаруковой виновныхъ подвергнуть тѣлесному наказанію 15 ударами розогъ. 20 августа, 1867 года.

211

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянъ села Липникъ Николая Морголя и старшаго его сына Вакулы, состоящую въ томъ: что младшій сынъ Николая Савва Морголь безпрерывно выгоняетъ ихъ изъ дома. Въ справедливости сего поступка свидѣтелями были крестьяне того же села сосѣди Николай Лопачукъ и Антонъ Лопачукъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, призвавъ въ засѣданіе свое какъ жалобщиковъ, такъ и отвѣтчика и названныхъ свидѣтелей, которые показали, что Николай Морголь и его старшій сынъ Вакула сами произвели неспокойствіе въ семействѣ, а младшій сынъ, Савка, не терпя этого, поносилъ только своего отца и старшаго брата ругательными словами, а потому волостной судъ, по произведеннымъ дознаніямъ, постановилъ: Николая Морголя, за нарушеніе въ хозяйствѣ тишины и несдержаніе своихъ сыновей отъ подобныхъ поступковъ, оштрафовать въ пользу мірскаго капитала въ 1 рубль; старшаго сына его Вакулу, какъ перваго хозяина по отцѣ, за неведеніе хорошаго порядка въ семействѣ, подвергнуть аресту при мѣстномъ волостномъ правленіи на трое сутокъ, а младшаго сына, Савку, за обруганіе отца и брата наказать 20 ударами розогъ. 18 ноября, 1869 года.

212

Яновецкій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), слушавъ жалобу крестьянина Павла Демченка на сына своего Макара, постановилъ: поелику жалобщикъ Павелъ Демченко за нанесенныя ему обиды и оскорбленія сыномъ его Макаромъ прощаетъ ему, то, за испрошеніемъ прощенія родителя, вмѣнить ему, Макару, въ непремѣнную обязанность впредь быть навсегда осторожнѣе предъ родителемъ своимъ и никогда не покушаться на обиды, въ противность закона. 25 августа, 1868 года.

213

Горностайпольскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Пилявы, Романа Щербины, на сына своего Василія о томъ, что Василій нанесъ непозволительныхъ грубостей своему отцу, Роману. Вслѣдствіе чего приговорили: за непочитаніе и нанесеніе грубостей Василіемъ своему отцу, а также, для примѣру другихъ, сейчасъ же наказать Василія пятнадцатью розгами и записать въ штрафную сумму. 28 августа, 1868 года.

б) Дѣйствіемъ.

214

Богуславскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу крестьянки с. Хохолвы Акулины Плауниковой о томъ, что родной сынъ обижаетъ ее безвинно; проситъ усмирить его. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разбирательство жалобы, и какъ онъ самъ дѣйствительно сознался, что онъ въ домѣ матери своей билъ своего брата и толкнулъ свою мать,— опредѣлили: наказать его, въ примѣръ другимъ, 10 ударами розогъ и внушить ему, что ежели онъ еще осмѣлится нанести оскорбленія матери, то будетъ наказанъ вдвойнѣ. Іюня 20, 1869 года.

215

Искоростьскій судъ (Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы мѣстечка Искорости Софіи Войтюковой—въ нанесеніи ей побоевъ сыномъ ея, Иваномъ Войтюкомъ, и дочери ея, Василисѣ. Вызвавъ обѣихъ сторонъ въ волостное правленіе, при стороннихъ свидѣтеляхъ и по распросѣ оказалось: что 26 числа сынъ ея Иванъ былъ не-

много выпивши, началъ бить дочь мою Василису; тогда я съ дочерью Устиньею стали разнимать, тогда онъ нанесъ мнѣ побои, равно и билъ дочь Василису, такъ сильно, что повырывалъ у ней волосы. По спросѣ Ивана Войтюка, онъ показалъ: что сестра его, Василиса, нанесла грубости его тещѣ; тогда онъ не вытерпѣлъ и ударилъ сестру рукою по лицу, а потомъ взялъ за волосы; тогда прибѣжала мать, начала разнимать вмѣстѣ съ сестрою Ивана, проживающею въ д. Домолочи, Устиньею, которые втрое начали меня бить, тогда я въ „азардности“ не помню, билъ ли я свою мать; но предполагаю, что я когда оборонялся, то можетъ быть нечаянно и не съ намѣреніемъ ударилъ свою мать; кромѣ сего присовокупилъ, что ссора постоянно происходитъ чрезъ разстройство сестры Устиньи. А потому волостной судъ, на основ. 103 ст. Общ. Полож., постановилъ: Ивана Войтюка за нанесенные матери побои наказать при волостномъ правленіи розгами 10 ударами, а дѣвицу Василису, чтобы не грубила противъ брата и старшихъ себя, а также сестру Устинью оштрафовать по 30 коп. серебромъ каждую, и деньги эти обратить на приходскую школу. 26 апрѣля, 1869 года.

216

Корогодскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ прошеніе крестьянина-собственника, жителя деревни Малаго Корогода, Павла Черняка, переданное къ разбирательству волостного суда, при надписи мироваго посредника 5 участка Радомысльскаго уѣзда, отъ 26 текущаго февраля за № 166, изъ котораго видно, что сынъ просителя Назаръ Чернякъ выгналъ отца своего изъ собственнаго его дома, забравъ все его достояніе, и заставилъ, при старости лѣтъ, искать пристанища у дочери, которая, будучи вдовою, не имѣетъ средствъ содержать его. На вышеписанное сынъ Павла Черняка Назаръ объяснилъ, что отца своего онъ изъ дома не выгонялъ, а напротивъ, онъ, по своей волѣ оставя его, перешелъ на жительство къ дочери своей вдовѣ Татьянѣ, вслѣдствіе произведеннаго по его желанію между ними раздѣла, на что сынъ его, Павла, Назаръ предъявилъ даже и росписку, засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ. При этомъ Назаръ Чернякъ просилъ отца своего, чтобы онъ возвратился къ нему на жительство и жилъ бы до смерти. Но отецъ на это не согласился, а пожелалъ жить при меньшемъ сынѣ, Игнатіѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Назаръ Чернякъ сталъ въ помощь отцу своему, Павлу, и брату Аѳанасію, при „вознамѣренной“ постройкѣ ими новаго гумна, на что Назаръ согласился, за исключеніемъ чего Павелъ Чернякъ къ сыну Назару долѣе претензіи имѣть не долженъ. Постановили: такъ какъ жалоба просителя Павла Черняка

на сына Назара возведена неосновательно, что видно изъ вышепоясненнаго, то обязать лишь Назара Черняка въ дачѣ помощи своему отцу и брату Аѳанасію, при постройкѣ новаго гумна въ пользу отца и брата, при которомъ согласился жить отецъ ихъ Павелъ, и затѣмъ жалобу просителя считать удовлетворенною. За выполненіемъ же обязательства Павла Черняка сына Назара, относительно участія въ постройкѣ новаго гумна, староста долженъ имѣть наблюденіе. 27 февраля, 1868 года.

217

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали занесенную отставнымъ рядовымъ Павломъ Ступакомъ жалобу на своего сына крестьянина-собственника, Андрея Ступака, который изругалъ его неприличными словами и осмѣлился „выкидать“ его изъ дому. Поэтому мы за означенные его противу родительской власти поступки подвергнули: къ наказанію 15 ударами розогъ, со внушеніемъ дабы напредъ болѣе таковыхъ поступковъ не дѣлалъ, подъ опасеніемъ за то болѣе строгой законной отвѣтственности по закону. Для исполненія сего рѣшенія, по „прочётѣ“, передали волостному старшинѣ. 10 марта, 1869 года.

218

Бѣлоцерковскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи) выслушалъ жалобу временно-обязанной крестьянки м. Бѣлой Церкви Евгеніи Бовтовой въ причиненіи ей зятемъ ея временно-отпускнымъ рядовымъ Петромъ Шевченкомъ побоевъ за то, что будто бы она, Бовтова, безъ согласія Шевченка удерживала въ домѣ своемъ малолѣтнюю дочь Шевченка, которая, какъ извѣстно, по смерти матери своей все время находилась дома въ теченіи двухъ лѣтъ; а возвратившись домой женился на другой женѣ и взялъ къ себѣ дочь; но сія, по привычкѣ къ бабкѣ, часто ее посѣщала, за что Шевченко полагалъ, что Бовтова манитъ ее къ себѣ, и, придя въ домъ Бовтовой, прибилъ ее. Судъ постановилъ: взыскать съ Шевченка въ пользу Бовтовой 4 р. сер., какъ сіи на то согласились, а въ общественную сумму штрафа 1 руб. серебромъ. 30 іюня, 1861 года.

219

Янпольскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали отношеніе священника села Загорецъ, что крестьянинъ д. Михайловки Кипріанъ Голащукъ жаловался на сына своего Онуфрія, производившаго

постоянную драку съ нимъ, отцомъ, и неоднократно безъ причины наносившаго ему болѣзненные побои такъ, что и сосѣди стали вступаться уже за столь непристойныя обиды. По удостовѣреніи въ справедливости сего, что подтвердилось цѣлымъ обществомъ крестьянъ д. Михайловки, приговорили: крестьянина Онуфрія Голашука, безпрестанно наносившаго отцу своему ругательства и побои, наказать, согласно 102 ст. Общаго Положенія, 20 ударами розогъ, и взыскать въ пользу мірскихъ суммъ штрафа 3 руб. сер., поручивъ взысканіе таковаго сельскому старостѣ, внушивъ при томъ ему, Голашуку, что, въ случаѣ повторенія подобныхъ дѣйствій, будутъ приняты болѣе рѣшительныя мѣры. 22 августа, 1865 года.

220

Берестечскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали: крестьянка с. Острова Софія Өедорчукова жалуется словесно на сына своего крестьянина того же селенія Михайла Өедорчука, о томъ, что онъ не только что не уважаетъ и не почитаетъ ее, какъ матерь, и есть ослушникъ въ распоряженіяхъ ея по хозяйству, но даже коснулся было къ ней съ намѣреніемъ побить ее, безъ всякихъ къ тому основательныхъ причинъ; засимъ проситъ подвергнуть его за таковой поступокъ наказанію посредствомъ волостнаго суда. Вслѣдствіе сего волостной судъ, т. е. очередные судьи, которые какъ съ истцомъ, такъ и съ отвѣтчикомъ въ родствѣ и дружбѣ не состоятъ, вызвавъ виновнаго къ суду и приступивъ къ разбирательству онаго, оказалось, что упомянутая выше жалоба крестьянки Софіи Өедорчуковой подтвердилась во всемъ справедливостью. Почему и на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., постановили: крестьянина Михаила Өедорчука за упомянутые его поступки, оказанные имъ противъ своей матери, въ примѣръ прочихъ, наказать пятнадцатью ударами розогъ, и затѣмъ заставить его испросить прощенія у матери, внушивъ при томъ ему, чтобы на будущее время подобнаго себѣ не дозволялъ, подъ опасеніемъ болѣе строгаго наказанія, каковое наше рѣшеніе объявить и немедленно привести въ исполненіе. 1 марта, 1869 года.

221

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали: жалобу Козинской крестьянки Александры Зимы на мачиху свою, Анну Кашинскую, о нанесенныхъ побояхъ 23 апрѣля. По разбирательству оказалось: 1) Александра Зима дѣйствительно имѣетъ знаки побоевъ; 2) Анна Ка-

шинская также представила, въ доказательство о причиненныхъ ей Александрою побоевъ, пукъ вырванныхъ волосъ изъ головы Анны и на лицѣ багровый знакъ, слѣдовательно драка была обоюдная, за которую и приговорили подвергнуть обѣихъ штрафу по 50 коп. 24 апрѣля, 1869 года.

222

Чернобыльскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки с. Опачни Ѳедосіи Рудниченковой на пасынка Нестера о томъ, что 26 числа іюня мѣсяца онъ, Нестеръ, ее сильно побилъ совершенно безвинно, единственно по несправедливому показанію, что она, Ѳедосія, будто бы порвала въ огородѣ зеленыя тыквы; и родной отецъ Нестера, Иванъ, также занесъ жалобу на него, Нестора, о томъ, что онъ прогоняетъ его съ усадьбы, почему проситъ воспретить ему дѣлать произвольные поступки. Противу сего Нестеръ Рудниченко объяснялся, что мачиху свою онъ не билъ, а только „выпхалъ“ изъ хаты своей потому, что она напрасно присягала; послѣ того мачиха на дворѣ напала на его дочку и „тягала“ ее по двору; тогда онъ, выйдя на дворъ, хотѣлъ было ударить мачиху, но сестра его, Синклита, не допустила его, Нестера, къ нанесенію мачихѣ побоя. Сестра Нестера, Синклита, въ присутствіи волостнаго старшины и писаря, объявила, что братъ ея, Нестеръ, дѣйствительно мачиху билъ, но она его отводила, чтобы не билъ мачиху. По выслушаніи чего, находя Нестера виновнымъ въ нанесеніи обидъ побоями мачихѣ своей, а также въ притѣсненіи отца своего, судъ рѣшилъ: наказать его 10 ударами розогъ и строго внушить, чтобы отнюдь не смѣлъ дѣлать притѣсненій своему отцу; если же, онъ, Нестеръ, извинится предъ мачихой, и она согласна ему простить, то можетъ быть отъ наказанія освобожденъ; а въ случаѣ отецъ Нестера будетъ жаловаться вторично за обиды, то онъ, Нестеръ, долженъ уплатить штрафу 3 руб. 6 іюля, 1869 года.

223

Клишковскій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ жалобу царанина с. Рукшина Горбатюка, что, при смерти отца его, Петра Горбатюка, завѣщанъ ему по наслѣдству въ вѣчное и потомственное владѣніе домъ съ „грунтомъ“ и всѣми обзаведеніями, приономъ находящимися, которымъ онъ владѣлъ по смерти отца уже пять лѣтъ, на томъ только основаніи, чтобы онъ свою родную мать содержалъ при себѣ же, на своихъ издержкахъ до достиженія ея смерти, а потомъ тѣло ея

обязанъ онъ, тоже на своихъ издержкахъ по возможности, похоронить христіанскимъ обрядомъ; между тѣмъ, неизвѣстно ему съ какой причины, зять его царанинъ того же села Тодеръ Криворучка, тайно взволновалъ родную его мать, чтобы она оставила его и перебралась къ нему, и тамъ проживаетъ болѣе двухъ мѣсяцевъ; онъ же, Криворучка, пользуясь тѣмъ случаемъ, что мать находится у него на жительствѣ, почти всякій день дѣлаетъ нападеніе на его и домъ его, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы онъ выбрался изъ дому и „грунта", доставшагося ему, какъ выше значитъ, по наслѣдству отъ роднаго отца въ вѣчное владѣніе, съ произношеніемъ словъ, что этотъ „грунтъ" ему принадлежитъ; и хотя о таковыхъ неоднократныхъ его нападеніяхъ, заносилъ жалобу сельскому управленію и обществу, но сельскіе члены и общество это ему ни какой защиты не оказали; онъ же, Криворучка, не видя надъ собою за таковые поступки его ни какого со стороны сельскаго начальства наказанія, рѣшился тоже 18 числа февраля сдѣлать на его домъ нападеніе, съ причиненіемъ ему и женѣ его побоевъ, отъ которыхъ жена его, будучи беременна, находится въ опасной болѣзни. Вслѣдствіе этой жалобы, судъ вытребовалъ Тодера Криворучку, который, въ объясненіе свое, представилъ рапортъ Рукшинскаго сельскаго управленія, отъ 23 сего марта за № 66, что, согласно приказу Клишковскаго волостнаго правленія отъ 21 сего марта за № 300, царанъ с. Рукшина Горбатюка и Тодера Криворучку въ оное правленіе Рукшинское честь имѣемъ при семъ выслать, для разбирательства неправильно занесенной первымъ на второго жалобы, и для прекращенія напредъ подобныхъ между ними споровъ, докладывая при семъ: 1) что Горбатюкъ по настоящему дѣлу совершенно виновенъ, такъ какъ по разбирательству людей въ присутствіи сельскаго старосты, присуждено было Горбатюка за причиненіе съ женою Криворучкѣ побоевъ арестовать при „сборной" избѣ на двое сутокъ, а за „порчь", сдѣланную свиньею его, Горбатюка, въ кукурузѣ, Криворучкѣ принадлежащей, взыскать одинъ рубль серебромъ, и таковыми удовлетворить, Криворучку; но Горбатюкъ неоднократно въ подобныхъ случаяхъ дѣлалъ и теперь, въ избѣжаніе отвѣтственности, ушелъ и скрылся неизвѣстно гдѣ, и напослѣдокъ вздумалъ занести оному правленію жалобу и взвести еще навѣтъ за причиненіе будто бы женѣ его побоевъ, которая жалоба совершенно не заслуживаетъ ни какого вниманія, и, напротивъ, слѣдуетъ подвергнуть его, Горбатюка, волостному суду, согласно 102 ст. Общ. Положенія, и тѣмъ могутъ быть тѣмъ прекращены разные зловредные и буйственные поступки Горбатюка, такъ какъ сельское управленіе рѣшительно не находитъ надъ нимъ ни какихъ мѣръ. А какъ Горбатюкъ есть задорнаго и самонадѣяннаго поведенія и состоитъ записаннымъ въ штрафной книгѣ

за бродяжество по ночамъ, воровство лѣса, сѣна, сноповъ съ полей, барановъ, буйства и драку, а равно причиненіе съ женою родной матери своей побоевъ, прогнаніе изъ ея собственнаго дома, которая нынѣ скитается по чужимъ домамъ и на дняхъ мать его занесла жалобу, и 2) судьѣ Петру Кравецкому объявлено, дабы онъ явился въ оное управленіе по означенному дѣлу съ освидѣтельствованіемъ жены Горбатюка въ причиненіи ей будто бы Криворучкою побоевъ. По выслушаніи прописанныхъ жалобъ и рапорта, волостной судъ входилъ въ разбирательство и напослѣдокъ оказалось: что царанинъ Горбатюкъ дѣйствительно задорнаго поведенія, обижалъ родную мать, вмѣстѣ съ женою своею причинилъ побои Тодеру Криворучкѣ. Постановили: на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать Горбатюка десятью ударами розогъ и, кромѣ того, удѣлить его матери изъ собственнаго ея „грунта“ на обезпеченіе ея старости половинную часть, внушивъ Горбатюку напредъ мать свою почитать и уважать какъ слѣдуетъ. 23-го марта, 1869 года.

224

Стасовскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу „жительки“ крестьянки м. Сатанова, вдовы Маріи Подолянки о томъ, что ея зять, крестьянинъ того же мѣстечка, Николай Рогаль, 20 сего апрѣля нанесъ ей много непріятностей дерзкими и неприличными словами и послѣ того причинилъ ей сухими розгами побои, чему были свидѣтелями крестьяне тогожъ мѣстечка Ѳома Оленичь и Стефанъ Сенкевичь, которые отвлекли его, Николая, отъ сего злаго поступка. Затѣмъ вышепомянутый судъ, по разсмотрѣніи объясненій обвиняемыхъ и соображеніи таковыхъ съ представленными на это доказательствами, а также по соображеніи съ законами, примѣняясь къ ст. 98, 101, 102 и 107 Общ. Полож., приговорили: Николаю Рогалю дать въ наказаніе 15 ударовъ розгами, но, смотря по его слабости здоровья, возложить на обязанность помощника старшины. 12 апрѣля, 1864 года.

225

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянина с. Сатановки, Антона Яковлева Мервы о неповиновеніи сына его Войтка къ родителямъ, ослушивающагось распоряженіямъ родителей, предававшагось пьянству и дерзостямъ къ отцу. Волостной судъ, по разбирательствѣ обстоятельствъ сего дѣла, удостовѣрившись о правильности жалобы Антона Мервы отъ сосѣднихъ свидѣтелей (отъ Антона Косьчишинаго и Алексѣя Боровицкаго), которые подтвердили поступки Войтка Мервы въ неповиновеніи его и пьянствѣ, по-

становилъ: за подобныя злоупотребленія Войтка Мервы, къ дальнѣйшему пресѣченію таковаго зла, въ первый разъ, при волостномъ правленіи наказать Войтка Мерву 10 ударами розогъ. 8 іюля, 1868 года.

226

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина с. Тарновки, Ивана Тимоѳеева Нагабайлы, слѣдующаго содержанія: сынъ его родной, Михаилъ, живя въ одномъ домѣ съ супругою своею, часто ссорился, требуя, чтобы отецъ его раздѣлилъ домашнимъ хозяйствомъ; но такъ какъ Михаилъ съ малолѣтства находился въ услуженіи у помѣщика до недавняго времени и ничего къ хозяйству не пріобрѣлъ, онъ, Иванъ, дѣлиться не дозволилъ, то Михаилъ настоящаго числа, прибывши изъ корчмы, причинилъ отцу своему и матери побои. Вслѣдствіе чего былъ вызванъ Михаилъ Нагабайло въ судъ и на вопросъ его объявилъ, что отецъ его, Иванъ, выгоняетъ супругу и его самого изъ дому и ничего не дозволяетъ изъ домашнихъ принадлежностей получить; когда же Михаилъ хотѣлъ раздѣлиться сушоными сливами, то отецъ не дозволилъ и ударилъ его; Михаилъ не могъ перенесть удара, принужденъ былъ взаимно ударить отца въ грудь, который пригласилъ свою супругу и старались отъ Михаила отнять сливы. Судъ приговорилъ: такъ какъ крестьянинъ Иванъ Нагабайло самъ заводитъ въ семействѣ своемъ споры и драки, выгоняетъ изъ дому сына преждевременно, т. е., не давъ ему пріюта и воспрещаетъ пользоваться хозяйствомъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., взыскать съ него въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. 50 коп.; сына же его, Михаила, за буйство противу отца и матери, а также за причиненіе имъ побоевъ, наказать, на основаніи той же ст., 18 ударами розогъ. 25 октября, 1863 года.

227

Мы, нижеподписавшіеся очередные судьи Гречанской волости, слушали жалобу крестьянина д. Гречанной, Ивана Кноса, что жена его Евва Мартынова, какъ при томъ объявляютъ сосѣдніе жители, постоянно ведетъ себя распутною жизнію и приводитъ въ совершенное уничтоженіе хозяйство, то за таковое ея нехорошее поведеніе присудили: наказать десятью ударами розогъ, въ примѣръ прочимъ, въ чемъ подписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряемъ. 3 ноября 1869 года.

В. Семейныя ссоры.

228

Великорытскій судъ (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ словесную жалобу сельскаго старосты отъ крестьянъ государственныхъ о томъ, что крестьяне: Яковъ Лойко, Прокопій и Павелъ Горчарукъ, въ семейномъ быту часто производятъ драки, а именно: Яковъ Лойко, питая личныя неудовольствія къ родному отцу своему, нанесъ ему сильные побои — неизвѣстно по какой причинѣ; Прокопій же и Павелъ Горчарукъ, родные братья, также чрезъ семейные споры заводятъ между собою драку. Постановили: за буйства и своеволіе, подвергнуть тѣлесному наказанію, изъ нихъ: Лойко 20 ударами, Прокопія Горчарука — 15 и Павла—10. 10 сентября, 1867 года.

229

Чернокаловскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина д. Брыкова, Ивана Ющука въ томъ, что тесть его, крестьянинъ той же деревни, Иванъ Климчукъ взялъ къ себѣ свою дочь Варвару, которая вышла въ замужество за сына Ивана Ющука, Дементія Ющука, за то собственно, что жена Ивана Ющука и жена Дементія, Варвара, сдѣлали между собою распри и безпорядокъ въ жизненной тишинѣ. По выслушаніи вышепрописанной жалобы, судъ постановилъ: по обсужденіи между собою, признаемъ виновными какъ Ивана Ющука, что допустилъ такіе безпорядки между женщинами Маріею и Варварою, а Ивана Климчука, что взялъ къ себѣ свою дочь Варвару отъ сына Ивана Ющука, Дементія, а потому — возвратить Варвару къ мужу Дементію, со внушеніемъ, чтобы напредъ не дѣлали между собою подобныхъ случаевъ, ибо, въ противномъ случаѣ, будутъ подвергнуты болѣе законному взысканію, по закону; а крестьянинъ Иванъ Климчукъ обязанъ дать своей дочери Варварѣ двѣ копы ржи — за то, что она, Варвара, была „чрезъ“ все рабочее время въ домѣ своего отца Ивана Климчука, и взыскать штрафа въ пользу мірскаго капитала: съ Ивана Ющука 1 руб. и Ивана Климчука 1 руб., итого 2 руб., и назначаемъ къ уплатѣ вышепрописаннаго штрафа до 1 августа; а если въ продолженіи срока не будетъ внесенъ штрафъ, то за таковое неаккуратное выполненіе будутъ болѣе наказаны. 25 іюля, 1869 года.

230

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) **слушалъ** словесную жалобу, занесенную крестьяниномъ подвѣдомой волости, Старосельскаго сельскаго общества, Осипомъ Антоновымъ Мысливцемъ на зятя своего, Павла Антонова Лопачука, въ томъ, что сей послѣдній, уже тому третій годъ, какъ „перебралъ“ его къ себѣ для помощи въ хозяйство, а въ настоящее время выгналъ вонъ изъ дому. Вслѣдствіе сего волостной судъ, призвавъ въ присутствіе свое какъ жалобщика, такъ и обвиняемаго и крестьянъ-сосѣдей того общества, дѣлалъ законное дознаніе, при чемъ оказалось, что, дѣйствительно, зять его Павелъ Лопачукъ выгналъ изъ дому, говоря: „никакой пользы мой тесть въ хозяйство не приноситъ“, а потому волостной судъ, удостовѣрившись въ справедливости сего поступка, единогласно **постановилъ**: Павла Лопачука за неспокойствіе въ хозяйствѣ и тестя его Осипа Мысливца оштрафовать въ мірской капиталъ въ 1 руб., со внушеніемъ ему напредъ воздерживаться отъ подобныхъ безпорядковъ, а также тестю возвратиться опять въ домъ его, Лопачука. 5 августа, 1869 года.

231

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) **слушалъ** переданную волостнымъ старшиною на обсужденіе и рѣшеніе волостнаго суда жалобу, крестьянки Беремльской волости, Маріи Новицкой, проживающей въ м. Берестечкѣ, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Θеодоромъ Новицкимъ, изложенную въ предписаніи г. мироваго посредника 3-го участка Дубенскаго уѣзда, отъ 3 іюня за № 463, слѣдующаго содержанія: что мужъ ея, Θедоръ Новицкій, ведетъ нетрезвую жизнь, приходя пьяный домой, постоянно бьетъ ее, отбираетъ выработываемыя ею деньги, таковыя равно и получаемыя имъ за шитье сапоговъ отъ хозяевъ крестьянъ-ремесленниковъ м. Берестечка пропиваетъ, и уже 3 года не платитъ казенныхъ податей, чрезъ чтò ставятъ ей отъ волостнаго правленія экзекуцію, по которой она, въ число податей, платитъ по 20 и 30 коп. серебромъ, т. е. все, чтò въ состояніи выработать. Кромѣ сего, какъ видно изъ означеннаго выше предписанія, что, по сдѣланному мировымъ посредникомъ распоряженію, означенный Новицкій представленъ къ нему въ волостное правленіе совершенно въ пьяномъ видѣ, такъ что не въ состояніи былъ говорить и стоять на ногахъ, а потому и посаженъ для вытрезвленія подъ арестъ. Вслѣдствіе чего волостные очередные судьи, которые съ тяжущимися сторонами въ родствѣ и дружбѣ не состоятъ, по представленіи къ онымъ виновнаго крестьянина

Өедора Новицкаго и жены его Маріи, приступили къ разбирательству и обсужденію сего дѣла. По обсужденіи онаго, при трехъ почтнѣйшихъ домохозяевахъ казенной „юридики“ м. Берестечка (Якимѣ Гуковскомъ, Иванѣ Вороненкѣ и Лукѣ Фирковскомъ), оказалось, что упомянутая выше жалоба крестьянки Маріи на мужа ея, Өедора Новицкаго, подтвердилась во всемъ справедливостью, и противъ оной послѣдній никакихъ оправданій не изложилъ, а болѣе еще вовлекъ себя въ виновность по разнымъ дурнымъ его поступкамъ, а потому и на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., постановили: крестьянина Өедора Новицкаго за упомянутые выше дурные его поступки, которые могутъ вліять на прочихъ крестьянъ, наказать, въ примѣръ прочимъ, при Берестечскомъ волостномъ правленіи 20 ударами розогъ, со внушеніемъ ему при томъ, чтобы онъ отъ сего воздержался и велъ бы себя по примѣру добраго хозяина, подъ опасеніемъ строгаго за всякій худой поступокъ наказанія. 3 іюня, 1869 года.

232

Ямпольскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи), составляющійся изъ трехъ очередныхъ судей, по словесному требованію волостнаго старшины, разбиралъ поступокъ крестьянина м. Ямполя, Григорія Чорнаго, имѣющаго отъ роду 25 лѣтъ, о причиненныхъ жестокихъ побояхъ женѣ своей, Маріѣ. При распросѣ и разбирательствѣ сего дѣла, оказалось: что 8 числа сего мѣсяца, жена его Марія Чорная понесла мужу своему въ пивоваренное заведеніе, состоящему „тамо“ мастеромъ при вываркѣ пива, обѣдать, а будучи обезсилена беременностію, сѣла на скамью и стала говорить ему, что онъ не обращаетъ вниманія на бѣдное свое состояніе, что онъ остававшіеся „ожинки“ отъ варки пива, которые хозяинъ того заведенія добровольно отпустилъ ему, онъ (мужъ) отдаетъ чужимъ людямъ, а о нуждѣ своего дома и состояніи забываетъ, и сію пользу обращаетъ на пьянство. То, когда она ему наскучала (хотя правильно), онъ, разсердясь, „хватилъ“ какое-то довольно толстое полѣно, ударилъ ее таковымъ, такъ сильно подъ правый глазъ и щеку, что всю „обагрилъ“ кровью, отчего она упала на землю безъ чувствъ, обомлѣла, и послѣ за симъ едва въ полчаса, за дачею ей пособія и помощію бывшихъ въ то время людей, могла встать и прійти въ чувство. За призовомъ же его въ присутствіе сего правленія, она, Марія, уличала своего мужа какъ въ худомъ поведеніи его, равно и въ жестокомъ обращеніи его съ нею, что̀ доказано и свидѣтелями. Въ семъ онъ повинился и сознлъ, что жалоба его жены есть справедливая и, въ оправданіе свое, болѣе ничего не имѣлъ чѣмъ объяс-

нится, какъ только, что мать жены, Екатерина, имѣющая отъ роду 60 лѣтъ, подговариваетъ жену его до спору и безпокойствія между ними, что̀, по распросамъ сосѣдей, оказалось справедливымъ, и что есть неспокойнаго характера — въ томъ также уличена. По таковымъ обстоятельствамъ дѣла сего, волостной судъ опредѣляетъ: крестьянина Григорія Адамова Чорнаго, какъ изобличеннаго и повинившагося въ причиненіи беременной женѣ своей побоевъ и въ жестокомъ его обращеніи съ нею, на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, наказать 15 ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы впредь не осмѣливался на подобный поступокъ покушаться, ибо „съ этого“ можетъ возникнуть уголовное преступленіе; а мать его жены, имѣющую отъ роду 56 лѣтъ, отъ тѣлеснаго наказанія освободить и подвергнуть ее трехсуточному аресту. 11 марта, 1862 года.

233

Тотъ же судъ, по словесному требованію волостнаго старшины, разбиралъ поступокъ крестьянина села Дидковецъ Григорія Самсонова Склярука, имѣющаго отъ роду 27 лѣтъ, о приверженности его къ пьянству. При распросѣ его и разбирательствѣ сего дѣла, оказалось: что онъ, Склярукъ, наканунѣ сего былъ въ м. Ямполѣ по хозяйственной надобности и напился водки допьяна, возвратился домой, а оттуда пошелъ въ корчму, и вторично напился сильнѣе, и, засимъ, когда пришелъ домой, сталъ причинять побои домашнимъ и женѣ своей; но староста с. Дидковецъ, зная довольно его характеръ, когда онъ пьянъ, прійдя въ его домъ, засталъ, какъ онъ, будучи въ пьяномъ видѣ, причинялъ домашнимъ и женѣ своей побои; въ то время взявъ его, представилъ въ сіе правленіе, для обсужденія. И когда онъ поставленъ былъ предъ судьями, то сознался въ семъ проступкѣ и повинился. По таковымъ обстоятельствамъ дѣла сего волостной судъ опредѣляетъ: крестьянина Григорья Семенова Склярука, какъ сознавшагося въ причиненіи побоевъ женѣ своей и приверженности къ пьянству, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать при волостномъ правленіи 20 ударами розогъ. 14 марта, 1862 года.

234

Тотъ же судъ, по требованію волостнаго старшины, разбиралъ жалобу крестьянки села Лепетовки Аграфены Сапеговой о причиненіи ей мужемъ ея и братомъ его Левкомъ Сапегами побоевъ. При разбирательствѣ сей жалобы Аграфены и слушаніи объясненія ея мужа и брата его, дознано, что Аграфена, того же числа въ-вечеру, прійдя въ домъ, была немного напившись,

стала съ грубыми и непочтительными выраженіями обращаться противу матери мужа ея и противу всѣхъ, то мужъ ее бранилъ словами, а братъ его „дерзнулся“ ударить ее,—въ чемъ они всѣ сознались. А потому волостной судъ, соображаясь съ обстоятельствами сего дѣла, опредѣляетъ: крестьянина Левка Сапегу, имѣющаго отъ роду 20 лѣтъ, повинившагось за вмѣшательство въ дѣло между супругами и причиненіе Аграфенѣ побоевъ, а ее же, Аграфену, повинившуюсь въ пьянствѣ и непочтеніи старой матери мужа своего, подвергнуть, на основаніи 102 ст. Положенія: перваго наказать при волостномъ правленіи розгами 10 ударами, а вторую, по случаю беременности, штрафу 20 коп. въ пользу мірскихъ суммъ. 29 іюня, 1862 года.

235

Тотъ же судъ, по заявленію Лепешовецкаго сельскаго старосты Петра Рафалюка, что крестьянка села Лепешовки, вдова Ульяна Купальска, выйдя замужъ по второму браку за крестьянина Кременецкаго уѣзда села Мазюринецъ Кондрата Савчука и принявъ его на свое хозяйство въ Лепешовку, не можетъ съ нимъ ужиться, и между ними происходятъ постоянно ссоры, и драки, къ сему поводомъ служатъ съ одной стороны то, что Ульяна не допускаетъ мужа распоряжаться вполнѣ по хозяйству, съ другой же стороны, что онъ, Савчукъ, часто напивается, а напившись до пьяна, ругаетъ ее и причиняетъ побои. По разбирательствѣ объясненія обѣихъ сторонъ приговорили: на основаніи 102 ст. Положенія, наказать при волостномъ правленіи розгами Кондрата Савчуку 10 ударами, а жену его Ульяну 2 ударами,—со внушеніемъ строго, чтобы жили между собою въ мирѣ и согласіи, какъ законъ велитъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, болѣе строгаго взысканія. 17 мая, 1869 года.

236

Тотъ же судъ, по заявленію Дитковецкаго сельскаго старосты Максима Веренка, что крестьяне д. Нарылова, шурины, Никита Гуменюкъ и Андрей Педенюкъ, не могутъ ужиться и производятъ постоянно между собою ссоры и драки, каждый изъ нихъ домогаясь раздѣла для веденія отдѣльнаго хозяйства, и всѣ увѣщанія, его старосты и внушенія не имѣли на нихъ вліянія. По соображеніи этого заявленія съ объясненіемъ обвиняемыхъ, приговорили: Никиту Гуменюка и Андрея Педенюка за производимыя постоянно между собою ссоры и драки, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать при волостномъ правленіи розгами по 10 ударовъ, со

внушеніемъ, чтобы жили между собою спокойно и вели хозяйство, какъ слѣдуетъ, подъ опасеніемъ болѣе строгаго наказанія. 17 мая, 1869 года.

237

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали жалобу крестьянина д. Залѣсья Ивана Янченка о причиненіи побоевъ его зятемъ крестьяниномъ Степаномъ Ковальчукомъ ему и его женѣ Варварѣ, безъ всякой вины, вымышляя, что будто бы онъ, Янченко, „передерживаетъ" у себя въ домѣ его жену, при чемъ таскалъ его за волосы и билъ въ двери его дома. Степанъ Ковальчукъ объяснился, что онъ тестя своего не билъ, а укорялъ его, чтобы онъ не „передерживалъ" его жены; тещу же Варвару онъ „пихнулъ" и нечаянно поцарапалъ ей носъ. По выслушаніи чего, находя Степана Ковальчука виновнымъ въ причиненіи обиды Ивану Янченку и его женѣ Варварѣ, рѣшили: взыскать съ него, Ковальчука, въ пользу мірского капитала 3 р., и при этомъ онъ, Ковальчукъ, предваряется, что если еще за симъ со стороны его тестя будетъ занесена жалоба, то онъ, Ковальчукъ, долженъ быть удаленъ съ жительства съ усадьбы Янченка и будетъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. 28 сентября, 1869 года.

238

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ словесную жалобу крестьянки д. Пьяшевки Харитоны Качануковой, которая жалуется на брата своего, крестьянина-собственника той-же деревни Пьяшевки, Савву Качана, въ томъ, что сей послѣдній причинилъ ей невинно побои. Вслѣдствіе чего волостной судъ, войдя въ разбирательство сего дѣла, находитъ жалобу крестьянки Харитоны Качануковой справедливою, почему и на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Положенія, постановили: взыскать съ крестьянина Саввы Качала, какъ виновнаго въ нанесеніи побоевъ сестрѣ своей Харитонѣ, штрафа въ пользу суммъ мірскаго капитала 1 рубль серебромъ, каковое постановленіе объявить обѣимъ сторонамъ, внушивъ при томъ сему послѣднему, дабы напредъ сего не дѣлалъ, подъ опасеніемъ болѣе строгаго взысканія. 25 февраля, 1867 года.

239

Тотъже волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Кутрова Оришки Адамчуковой, которая жалуется на своего мужа, крестьянина с. Кут-

рова, Григорія Адамчука, въ томъ, что сей послѣдній предался постоянному пьянству, и не довольно того, что чрезъ то расточаетъ хозяйство, прійдя домой пьянымъ, бьетъ безъ всякихъ причинъ; наконецъ и 2 числа сего декабря сказанный мужъ ея, Григорій Адамчукъ, напившись до безконечности въ корчмѣ, только что пришелъ домой, сейчасъ навязался къ ней и невинно причинилъ ей жестокіе побои, а дочери ея по первому мужу, Аннѣ Полишуковой, разбилъ голову. Вслѣдствіе сего волостной судъ въ числѣ троихъ судей, которые какъ съ истцомъ, такъ и съ отвѣтчикомъ въ дружбѣ и родствѣ не состоятъ, по вызовѣ къ оному обвиняемаго крестьянина Григорія Адамчука, приступивъ къ разбирательству сей жалобы, и по разбирательству таковая подтвердилась во всемъ справедливостью. Почему и на основаніи 102 ст. Общ. Положенія **постановили**: за таковые поступки крестьянина Григорія Адамчука, которые могутъ служить худымъ примѣромъ прочимъ крестьянамъ, наказать его, въ примѣръ прочимъ, 15 ударами розогъ и внушить ему, дабы онъ напредъ отъ сего воздержался, подъ опасеніемъ болѣе усиленнаго наказанія. 5 декабря, 1868 года.

240

Дорогичинскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) **слушали** словесную жалобу крестьянина-собственника 1-го Лицникскаго сельскаго общества Евдокима Лопачука на старшаго его брата Павла, что сей послѣдній постоянно выгоняетъ его изъ хозяйства и не даетъ ничего ему, именно: не даетъ ему воловъ пахать землю и лошади для хозяйственныхъ работъ; кромѣ того, Павелъ началъ пахать землю на половину, а его, Евдокимову, половинку кидаетъ, которой Евдокиму нѣтъ чѣмъ пахать, что подтвердили мѣстные крестьяне Липникскаго сельскаго общества (Василій Михнюкъ, Касіанъ Струцъ, Иванъ Бородецкій, Макаръ Ваутъ, Михаилъ Савчукъ и Игнатъ Савчукъ), и они же подтвердили, что тоже дѣлаетъ и жена Павла, Оксеня, противъ жены Евдокима Настасіи. А потому волостной судъ **постановилъ**: подвергнуть Павла тѣлесному наказанію 20 ударами, такъ какъ это было не одинъ уже разъ на разборѣ волостнаго суда; кромѣ того жену Павла, Оксеню, посадить подъ арестъ при волостномъ правленіи на двое сутокъ, а Настасію на однѣ сутки. Іюля 1 дня, 1869 года.

241

Клишковскій волостной судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) при разбирательствѣ жалобы двухъ родныхъ братьевъ, царанъ с. Клишко-

вецъ, Ивана и Антона Гончаровыхъ, спорящихся о раздѣлѣ оставшагося по смерти ихъ родителей 30 „прогалинъ“ грунта и ветхаго домика, при которомъ спорѣ меньшой братъ Антонъ Гончаръ нѣсколько разъ причинялъ побои старшему брату Ивану Гончару. При разбирательствѣ сихъ жалобъ, были свидѣтели, представленные спорящимися: Тишко Бабинъ и Семенъ Баднаръ. Первый показалъ, что покойные родители Гончаровыхъ, предъ смертію за нѣсколько лѣтъ и неоднократно при встрѣчахъ, говорили ему, что на случай, Боже храни, смерти ихъ, показывали ему, по какое мѣсто въ саду и которая часть принадлежитъ меньшому и которая часть съ прописаннымъ домикомъ принадлежитъ старшему, поясняя и то, что младшій сынъ ихъ, кромѣ покорности, при бѣдности ихъ поддерживалъ своими трудами и заработками, какъ ихъ родителей, такъ и все семейство, съ трудовъ котораго изъ заработковъ выдали въ замужество двѣ дочери, и когда, по смерти стариковъ, остались прописанный Антонъ Гончаръ и одна сестра малолѣтними,—сестрѣ, при выходѣ въ замужество, не имѣя по бѣдности денегъ, отдалъ этотъ грунтъ, то есть садикъ, на 6 лѣтъ и пристроилъ ее, какъ слѣдуетъ; даже при женитьбѣ послѣдняго брата способствовалъ чѣмъ могъ, исключая только 18 руб. серебромъ, которые онъ, Антонъ Гончаръ, израсходовалъ изъ своихъ заработковъ. По выслушаніи таковыхъ объясненій свидѣтелей и удостовѣрившись отъ посторонних лицъ, что показаніе свидѣтелей есть истинная правда, то, на основаніи 102 статьи Общаго Положенія, рѣшили: дабы прописанный „грунтъ“ раздѣлить на двѣ равныя части, по тѣ самыя мѣста и знаки старшему съ домикомъ Ивану Гончару, а младшему Антону Гончару пустопорожнюю и по равной части, съ раздѣленныхъ частей т. е. по $2\frac{1}{2}$ „пражины“ всего пять „пражинъ“ дать престарѣлому дядѣ ихъ Ивану Сторцуну потому, что этотъ „грунтъ“ имъ подаренъ родной сестрѣ своей, а матери прописанныхъ Гончаровыхъ, въ вѣчное его владѣніе; или же Иванъ Гончаръ долженъ „сплатить“ Анну Гончару часть его, оцѣненную въ 24 рубля, и ни какой части изъ означеннаго грунта не домогался бы; кромѣ сего, для устраненія на будущее время „самоправій“ и къ уваженію старшихъ, за причиненіе старшему брату побоевъ, по той же статьѣ, наказать его при волостномъ правленіи 10 ударами розогъ. 13 апрѣля 1869 года.

242

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) приступилъ къ разбирательству жалобы, присланной, при предписаніи пристава 3 стана Каневскаго уѣзда, отъ 9 декабря 1867 года за № 8644, въ Та-

ганческое волостное правленіе, крестьянки м. Таганчи Акелины Горшкодериной о непринятіи ея мужемъ Филиппомъ Горшкодерою къ супружеской жизни. При разбирательствѣ означенной жалобы оказалось: жена крестьянина Горшкодера, Акелина, неоднократно была изобличена мужемъ своимъ Филиппомъ и нѣкоторыми сосѣдями въ развратномъ поведеніи, чрезъ что между ими обоими произошли несогласія въ миролюбномъ житіи. А потому опредѣлили: изъ заслушаннаго выше усматривается, что крестьянинъ Филиппъ Горшкодеръ съ женою своею жилъ въ несогласіи „чрезъ" распутную ея жизнь; то вмѣнить имъ обоимъ, дабы они съ сего времени жили по закону, не обижая другъ друга, чтобы жена Горшкодера Акелина на-впредъ вела себя добропорядочно, повинуясь своему мужу и развратной жизни не вела, имущество мужа хранила отъ растраты, сохраняя таковое въ цѣлости, а мужу Горшкодериной Филиппу, внушить, чтобы онъ устроилъ особо для своей жены на принадлежащей ему усадьбѣ „хижину", для ея жительства, въ противномъ же случаѣ, ежели они, Горшкодеровы, и послѣ будутъ жить въ несогласіи и развратной жизни, то будутъ подвергнуты законному осужденію. 27 апрѣля, 1868 года.

243

Стайковскій волостной судъ (Кіевской губерніи и уѣзда), вслѣдствіе занесенной жалобы крестьянки Матроны Чабановой, былъ созванъ сего числа въ волостное правленіе, гдѣ заслушалъ слѣдующее: крестьянка с. Стаекъ Матрена Чабанова говорила, что безсрочно отпускной унтеръ-офицеръ, родной ея мужа братъ, Артемъ Чабанъ, нанесъ ей сильные побои, отчего и теперь больна и убилъ кромѣ того ея свинью. Унтеръ-офицеръ, безсрочно-отпускной житель села Стаекъ, Артемъ Чабанъ, отвѣтилъ, что онъ Матронѣ побоевъ не наносилъ, а что она больна причины тому не знаетъ; свинью же убилъ по злобѣ. По выслушаніи жалобщицы и отвѣтчика, волостной судъ постановилъ: такъ какъ вышепоясненныя лица состоятъ въ родствѣ, проживаютъ почти на одной усадьбѣ, и что одно другому должно смотрѣть въ глаза, то посему судъ находитъ непремѣннымъ свести таковыхъ на миръ, почему и жалобу жалобщицы Матроны Чабановой оставить безъ послѣдствій. 17 августа, 1868 г.

244

Шандровскаго волостнаго суда (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), по созыву волостнаго старшины Василія Яценка, судьи, сойдясь сего числа въ волостное правленіе, слушали словесную жалобу крестьянина с. Шандры Павла Чепурнаго, что жена его роднаго брата Кузьмы Марія постоян-

но нападала на него и его семейство и ругала разными неприличными словами, и за это Павло вынужденъ былъ ударить ее рукою и подержалъ за волосы еще въ августѣ прошлаго 1868 года, за что братъ его Кузьма „самоправно“ взялъ съ Павла 30 руб., съ тѣмъ только, чтобы жить мирно и чтобы болѣе на его семейство не нападали, но Кузьма съ женою еще хуже нападаютъ и называютъ его душегубцемъ, что будто бы его жена послѣ побоевъ родила не-живаго ребенка; наконецъ рѣшился Кузьма и раскидать избу Павла. Мы, удостовѣрившись, что это ложь и доказательства „объ ребенку“ ни какого не оказалось и за такіе дерзкіе поступки Кузьмы Чепурнаго и за ложные „выговоры“ приговорили: чтобы Кузьма Чупурный возвратилъ Павлу изъ неправильно взятыхъ 30 руб. двадцать четыре руб. серебромъ и, кромѣ того, согласно 102 ст. Общ. Полож., взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ съ Павла и Кузьмы Чупурныхъ по 3 руб. серебромъ. 22 февраля, 1869 года.

245

Мліевскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи) крестьянина Елисѣя Гладкаго, за причиненіе побоевъ родному своему брату Василію, наказалъ 10 ударами розогъ. 25 августа, 1865 года.

246

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу солдатки Александры Братащуковой на роднаго меньшаго брата мужа ея, Семена Братащука, что послѣдній, забравши часть надѣла земли, принадлежащей мужу ея Исааку Братащуку и хату, обязался воспитывать сына ихъ Данилу; между тѣмъ нынѣ требуетъ, чтобы взять того сына къ себѣ; кромѣ того даютъ скудное содержаніе мальчику, а она, Александра, находясь постоянно по найму въ службѣ, не можетъ „удерживать“ сына своего при себѣ. Кромѣ того, 25 декабря 1868 года, когда Александра Братащукова пришла навѣстить сына своего Данилу, то жена Семена Братащука завела ссору и нанесла побои; кромѣ того и напредъ сего причинила ей неоднократно побои. По разбирательствѣ жалобы Александры Братащуковой, оказалось: 1) что мужъ ея, Исаакъ Братащукъ, при поступленіи въ военную службу 29 января 1863 года, поручилъ жившему вмѣстѣ съ нимъ брату Семену Братащуку хату, часть земли и воспитаніе сына его Данилы; между тѣмъ, отдавая хату брата своего въ наемъ и выруча за два года 11 руб., обратилъ въ пользу свою и четвертую часть земли отдаетъ въ пользованіе другимъ лицамъ, самъ же не воздѣлываетъ; и выручая деньги за оную, то-

же оставляетъ въ свою пользу, и за все это не желаетъ воспитывать мальчика, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ, Семенъ Братащукъ, находится самъ въ бѣдномъ положенiи; 2) что въ доказательство нанесенныхъ Александрѣ Братащуковой побоевъ имѣла часть крови на грудной части рубашки отъ теченiя изъ носу. Приговорили: 1) какъ закономъ указано, что старшiй братъ есть опекунъ малолѣтнихъ сиротъ, на этомъ основанiи, отдать въ опеку старшему брату Исаака Братащука сына Данила Кирилу Братащуку, а равно принадлежащую часть надѣла земли и хату, до возврата изъ военной службы Исаака и до возврата Данила, съ тѣмъ, что всѣ доходы отъ земли и за хату онъ обращалъ бы въ свою пользу за воспитанiе Данила, при чемъ Кирило Братащукъ не долженъ употреблять во зло предоставленнаго ему нынѣ симъ довѣрiя; 2) хотя на судъ и не явились, бывши вызванные, Семенъ Братащукъ и его жена Евдокiя (первый подъ предлогомъ, а послѣдняя скрылась изъ дому), какъ сiе показали староста и сотскiй д. Тарнавки, но какъ собранныя свѣдѣнiя дали и въ отсутствiе ихъ положительное сужденiе, что Семенъ Братащукъ безсознательно употребилъ во зло оное ему довѣрiе брата своего при поступленiи въ военную службу и что изъ полученныхъ 11 руб. за наемъ хаты растратилъ всѣ деньги, за что лишить его права пользованiя тѣмъ довѣрiемъ, а жена его, Евдокiя Братащукова, за то, что нанесла кровавые побои безъ всякой причины и въ такой великохристiанскiй праздникъ, оштрафовать ее 50 коп. въ мiрской капиталъ. 2 января, 1869 года.

V. ПРЕСТУПЛЕНIЯ ПРОТИВЪ ВЛАСТИ, ПОРЯДКА УПРАВЛЕНIЯ, БЛАГОУСТРОЙСТВА И БЛАГОЧИНIЯ.

А. Проступки по должности.

247

Дымерскiй волостной судъ (Кiевскаго уѣзда) въ рѣшенiи своемъ постановилъ: крестьянина мѣстечка Дымера Лаврентiя Можарскаго за неисполненiе обязанности по охраненiю церкви арестовать при волостномъ правленiи на однѣ сутки, со взысканiемъ штрафа въ мiрской капиталъ одного рубля серебромъ.

248

Бѣлиловскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушали предписаніе лѣсничаго Бердичевскаго уѣзда, отъ 22 мая сего года за № 132, о томъ, что полѣсовщики Бѣлиловской лѣсной дачи Василій Мисановъ и Степанъ Ищукъ замѣчены лѣсничимъ въ лѣности и нерадѣніи по службѣ, чрезъ что въ обходахъ ихъ допускаются безпорядки, имѣющіе вліяніе на интересъ казны. Лѣсничій, сообщивъ волостному правленію распорядиться обсудить установленнымъ порядкомъ дѣйствія сказанныхъ полѣсовщиковъ, проситъ, предварительно приведенія приговора въ исполненіе, копію онаго прислать къ нему. Вслѣдствіе таковыхъ безпорядковъ со стороны полѣсовщиковъ, бывъ сего числа призваны полѣсовщики Ищукъ и Мисановъ, для дачи объясненія противъ заявленія лѣсничаго, „сурово" показали: что во ввѣренныхъ имъ лѣсныхъ дачахъ безпорядковъ они никакихъ не чувствуютъ, а „изберегаютъ присмотръ" оныхъ съ усердіемъ, однако не ручаются въ сбереженіи лѣсныхъ дачъ и обходѣ въ то только время, когда лѣсничій часто ихъ требуетъ на свои домашнія работы, безъ всякаго ихъ удовлетворенія, „орать", „ралить", возить, сѣять и тому подобное, то они въ это время, дѣйствительно, не могутъ усмотрѣть въ точности обхода лѣса, будучи на работѣ съ утра до вечера, и то часто временно, такъ какъ лѣсничій къ уборкѣ своихъ полей не нанимаетъ стороннихъ людей, а работу эту производитъ собственно полѣсовщиками, что для нихъ очень отяготительно. При томъ же означенные полѣсовщики объявили, что они черезъ чуръ обременены работами лѣсничаго, и безъ всякаго вознагражденія они не желаютъ долѣе продолжать своей службы. А потому волостной судъ, соображаясь съ законами, положилъ: вслѣдствіе заявленія лѣсничаго о небрежности въ обходахъ полѣсовщиковъ Мисакова и Ищука, и слѣдовало бы ихъ подвергнуть взысканію по закону, но, принимая ихъ объясненіе въ обработкѣ полей лѣсничаго безъ всякаго ихъ со стороны лѣсничаго вознагражденія, тѣмъ болѣе полѣсовщики отказываются отъ службы собственно чрезъ „начальное" требованіе къ работѣ ихъ лѣсничимъ, то полѣсовщиковъ Мисанова и Ищука оставить свободными и аресту никакому не подвергать, а приговоръ этотъ имѣть въ виду, при выборѣ полѣсовщиковъ на другое трехлѣтіе, дабы лѣсничій не могъ обременять избранныхъ полѣсовщиковъ своими полевыми работами, о чемъ копію съ настоящаго приговора представить лѣсничему Бердичевскаго лѣсничества, въ удовлетвореніе требованія его, отъ 22 мая за № 132. 13 іюля, 1868 года.

249

Ямполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ объявленное волостнымъ старшиною предписаніе мироваго посредника,

отъ 20 апрѣля за № 61, въ коемъ предписано, чтобы занесенную къ его высокоблагородію жалобу судьею волостнаго суда Войцехомъ Ноцкимъ на волостнаго писаря Сагалаева за противозаконныя якобы его дѣйствія обсудить и, если жалоба Ноцкаго подтвердится въ точности, то заняться пріисканіемъ на мѣсто Сагалаева другого способнаго человѣка въ должность волостнаго писаря. Вслѣдствіе того, выслушавъ жалобу Ноцкаго изустно,—по соображеніи коей съ объясненіемъ писаря Сагалаева, мы нашли виновнымъ судью Войцеха Ноцкаго: 1) въ томъ, что какъ общество крестьянъ ввѣрило ему общественныя деньги, для сдачи въ Проскуровское уѣздное казначейство, и дало подводу отъ крестьянъ, онъ не долженъ былъ на пути останавливаться при корчмѣ въ с. Антоновкѣ, для корма лошадей, а въ другомъ приличнѣе мѣстѣ; 2) прибывши въ г. Проскуровъ не вручалъ бы писарю денегъ, для сдачи въ казначейство, а самъ бы таковыя сдалъ; 3) возвращаясь съ (изъ) Проскурова, не долженъ былъ брать евреевъ съ собою на подводу, потому что она не его, чрезъ коихъ случилась задержка по дорогѣ отъ конвойныхъ рекрутской партіи, а слѣдствіемъ того сдѣлалась драка, въ которой пострадалъ безвинно побоями писарь, ѣхавшій съ нимъ; 4) во время ночлега въ трактовой избѣ (называемой Волкъ), когда Ноцкій входилъ ночью въ комнату, гдѣ писарь спалъ и положилъ квитанцію о сданныхъ деньгахъ на подать, долженъ былъ „сбудить" и сказать писарю, что вотъ, онъ кладетъ квитанцію, которая, при выѣздѣ изъ ночлега очень рано и безъ огня, писаремъ въ числѣ прочихъ бумагъ взята, а Ноцкій и тогда не вспомнилъ про нее, а выѣхавъ съ ночлега, не сказавши корчмарю, чтобы всталъ и затворилъ за нимъ ворота, почему сей послѣдній послѣ догонялъ Ноцкаго съ писаремъ на дорогѣ и имѣлъ за то претензію, которая удовлетворена писаремъ, и тогда Ноцкій вспомнилъ про квитанцію и ворочался на мѣсто, гдѣ ночевали все же чужою лошадью, и 5) онъ, Ноцкій, будучи выбранный волостнымъ судьею и сборщикомъ податей изъ почетныхъ и умныхъ хозяевъ, не обсудивъ прежде самъ свою вину, рѣшился утруждать начальство жалобою, чрезъ что послѣдовало собраніе волостнаго схода. Почему волостной судъ рѣшеніемъ своимъ опредѣлилъ: для примѣра и осторожности прочихъ сборщиковъ податей, подвергнуть Ноцкаго штрафу въ 15 рублей. 21 апрѣля, 1863 года.

В. Оскорбленія должностныхъ лицъ.

а) Словомъ.

250

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушали: крестьянинъ-собственникъ д. Тентіевки Каленикъ Ращенко занесъ волостному суду жалобу на сельскаго старосту Назара Пишкенко о томъ, что онъ нанялъ поле, принадлежавшее Тентіевскому обществу, взялъ 10 руб., поля же не далъ пользоваться; проситъ войти въ разбирательство его жалобы и заставить старосту возвратить ему деньги. Нижеподписавшіеся судьи вызвали сельскаго старосту, который, при допросѣ, показалъ, что онъ принялъ отъ Ращенка 10 руб., но поля за оныя не далъ по той причинѣ, что и Каленикъ Ращенко всенародно распустилъ молву, что онъ замѣченъ въ воровствѣ шерсти. На основаніи чего допрошенъ и Каленикъ Ращенко, чего онъ въ присутствіи судей не доказалъ, и деньги удержаны впредь до разбирательства этого дѣла. Опредѣлили: такъ какъ Каленикъ Ращенко безвинно распустилъ молву и не доказалъ и тѣмъ напрасно обременяетъ волостной судъ, то оштрафовать его, Ращенко, въ пользу старосты 3 руб. и въ пользу волостнаго правленія 2 рубля. 16 марта, 1869 года.

251

Тотъ же судъ слушалъ: на основаніи предписанія мироваго посредника, отъ 25 марта за № 615, съ препровожденіемъ прошенія крестьянина д. Тентіевки Каленика Ращенка, въ коемъ онъ жалуется на сельскаго старосту Назара Пишкенко, что онъ, староста, заграбилъ у него 10 рублей, данныхъ имъ въ наемъ общественной земли для хлѣбопашества, до которой земли не допустилъ и денегъ не отдалъ; сверхъ того, тотъ же староста заграбилъ его двѣ новыя „свиты", стоющія 16 руб., и плуговое желѣзо, стоющее 2 руб., которыя вещи заложилъ староста у шинкаря Боруха, который еврей объясняетъ, что тѣ „свиты" уворованы и ему не отдаетъ, и кромѣ того кр. Григорій Цирсакъ уворовалъ у него изъ гумна 10 пудъ ржи въ мѣшкахъ, и рожь эта найдена съ мѣшками у помянутаго Цирсака въ домѣ; но староста, питая къ нему злобу и защищая вора, велѣлъ отдать порожніе мѣшки, и рожь осталась у Царенка, и Царенку староста оказываетъ явное въ воровствѣ послабленіе, о чемъ извѣстны и могутъ посвидѣтельствовать крестьяне д. Тентіевки, сотскій Трофимъ Буценко и Яковъ Полторацкій. Нижеподписавшіеся судьи входили въ разсужденіе и

выслушали прочитанное прошеніе, на основаніи онаго вызвали Ранченку,— старосту Пишкенку, Григорія Царенку, и крестьянъ д. Тентіевки Антона Пигулу, Якова Полторацкаго, Антона Кравченку, Ивана Росику и Калина Колесника, Өедота Кравченка, Трофима Буценка, которые были допрошены и показали: сельскій староста, — что онъ дѣйствительно взялъ у Ращенки 10 руб., но сейчасъ-же объявилъ ему при свидѣтеляхъ, Антонѣ Пигулѣ, Яковѣ и Ефимѣ Полторацкихъ, Иванѣ Росикѣ, Калинѣ Колесникѣ, Иванѣ Полторацкомъ и Омелькѣ Полторацкомъ, что онъ взялъ 10 рублей у Ращенка и до тѣхъ поръ будетъ хранить у себя, пока онъ, Ращенко, не докажетъ, что онъ (староста) замѣченъ въ воровствѣ шерсти, такъ какъ Ращенко разнесъ слухъ по всей деревнѣ и уличалъ старосту въ воровствѣ; во-вторыхъ, староста же показалъ, что у Каленика Ращенки взятыя вещи (двѣ старыя свиты и желѣзо съ плуга) въ залогъ за уклоненіе и нарушеніе порядка въ обществѣ при взносѣ въ запасный магазинъ взятаго имъ въ ссуду хлѣба, и идучи на дорогѣ возлѣ дома еврея Боруха, оставили у еврея Боруха, чтобы не носиться съ вещами, и чрезъ часовъ нѣсколько объявили ему, Ращенкѣ, что вещи его у еврея, къ которому онъ обратился, но еврей не далъ по той причинѣ, что онъ, Каленикъ Ращенко, долженъ ему деньги и чрезъ день вещи эти, какъ показалъ еврей, уворованы, о чемъ Ращенко заносилъ жалобу за вещи мировому посреднику и просилъ передать въ Шайковское правленіе на обсужденіе его жалобу, каковая жалоба была передана и состоялось о томъ рѣшеніе, которое объявлено ему. О покражѣ у Ращенки ржи Григоріемъ Царенкомъ было сдѣлано розысканіе добросовѣстными, у котораго найдена рожь въ мѣшкахъ при Ращенкѣ, который ржи не призналъ, объявивъ, что эта рожь не въ его мѣшкахъ, и мѣшокъ оказался другой пряжи, слѣдовательно, и мѣшокъ не призналъ своимъ собственнымъ. А такъ какъ всѣ поименованные крестьяне подтвердили, что все прописанное въ прошеніи ложно, а потому мы (судьи) признаемъ его жалобу неосновательною и **опредѣлили**: такъ какъ Ращенка неоднократно своими неосновательными просьбами затрудняетъ начальство и замѣченъ въ буйствѣ, не покоренъ къ обществу и старостѣ и, кромѣ того, замѣчается въ блудодѣяніи, за что уже оштрафованъ нѣсколько разъ деньгами и наказанъ розгами, а также за уличеніе старосты въ воровствѣ оштрафованъ 3 руб. и 2 руб. въ волостное правленіе, то въ послѣдній разъ еще наказать его 20 ударами розогъ.

252

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) **слушалъ** донесеніе волостнаго старшины Братащука, что, при выѣздѣ изъ

мѣст. Козина собранныхъ рекрутъ поутру 15 января, крестьянинъ села Пусто-Иванья Семенъ Легкій нанесъ дерзости ему, ругалъ площадными словами публично на улицѣ и намѣревался нанести побои изъ-азарта за то, что, будто по волѣ Братащука, назначенъ Легкій въ рекруты. По разбирательствѣ дѣла, оказалось, что Семенъ Легкій нанесъ дерзости, за то приговорили: наказать Легкаго сегодня предъ собраннымъ волостнымъ сходомъ, въ примѣръ другимъ, 20 ударами розогъ. 21 января, 1869 года.

253

Бараипольскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ: волостной старшина Яковъ Погребнякъ занесъ жалобу, что онъ 30 числа октября мѣсяца сего года „съѣхалъ" въ с. Дыбынцы для побужденія сборщиковъ тамошняго общества ко взысканію выкупныхъ и казенныхъ податей и высылки въ уѣздное казначейство; изъ числа сборщиковъ, Прохоръ Бреусъ, взыскавшій еще за 1-ю половину выкупныхъ платежей 1866 года, взыскалъ и удержалъ у себя до 30 рублей; старшина, по многократнымъ „съѣздамъ" въ с. Дыбынцы, понуждалъ его, Прохора Бреуса, ко взносу въ общественную кассу удержанныхъ имъ денегъ, объясняя ему, что если не внесетъ означенныхъ денегъ въ общественную кассу, то будетъ продано его имущество на пополненіе сказанныхъ денегъ; Прохоръ же Бреусъ, не обращая на это вниманія, „сурьёзно" и грубо отвѣчалъ „предъ нѣсколько человѣкъ" общества крестьянъ с. Дыбынецъ и трехъ человѣкъ с. Красногородки, что прежде будетъ продано имущество волостнаго старшины, а не его; вслѣдствіе чего старшина проситъ допросить Бреуса, за что именно можетъ быть продано имущество старшины, если будетъ имѣть какое либо явное доказательство на это, а, въ противномъ случаѣ, если не докажетъ, то за ложный наговоръ и личное предъ обществомъ крестьянъ с. Дыбынцы и трехъ человѣкъ с. Красногородки оскорбленіе должностнаго лица обсудить предметъ этотъ по закону. Мы, судьи, вызвавъ крестьянина Бреуса въ волостное правленіе, стали допрашивать онаго, за что именно можетъ быть продано имущество волостнаго старшины Якова Погребняка? Онъ, Бреусъ, ни какихъ доказательствъ не представилъ. Волостной старшина прослужилъ уже до трехъ лѣтъ честно, и ни какихъ сомнѣній не обнаружилось, то всѣ единогласно рѣшили: Прохора Бреуса, въ примѣръ прочимъ, какъ ни какихъ доказательствъ не доставилъ, за ложный извѣтъ и оскорбленіе старшины выдержать подъ арестомъ 7 дней и оштрафовать на волостные расходы 3 руб. и на богоугодное заведеніе 3 руб. 2 ноября, 1867 года.

254

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесное заявленіе сельскаго старосты м. Славуты Захара Олейника о томъ, что онъ, 16 числа сего мѣсяца, проходя чрезъ мѣстечко, замѣтилъ въ пьяномъ видѣ крестьянина того же мѣстечка Аверкія Екатеринина и, подошедши къ нему, началъ усовѣщевать, дабы онъ отправился домой и не шлялся бы пьянымъ по улицѣ. На что Аверкій, вмѣсто выслушанія хорошихъ совѣтовъ, обратился къ Олейнику, въ присутствіи толпы евреевъ и другихъ лицъ, и нанесъ ему оскорбленіе ругательными словами. Вслѣдствіе такого заявленія волостной судъ вызвалъ Аверкія, и когда онъ при распросѣ во всемъ сознался, опредѣлили: Аверкія Екатеринина за пьянство и дурное поведеніе подвергнуть трехсуточному аресту при волостномъ правленіи; за нанесеніе же оскорбленій Захару Олейнику наказать его, въ примѣръ другимъ, десятью ударами розогъ. 26 февраля, 1869 года.

255

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ: прошеніе крестьянина-собственника м. Корсуна, причислившагося въ крестьяне с. Бровахъ, Трофима Гусаченка, препровожденное на разбирательство и рѣшеніе волостнаго суда, при предписаніи мироваго посредника 3 участка Каневскаго уѣзда, отъ 22 февраля за № 202. Въ прошеніи своемъ Гусаченко излагаетъ, что родной братъ его Іосифъ Гусаченко продалъ недвижимое имущество, какъ-то: домъ и усадебную землю за 30 руб. серебромъ своему брату Ѳеофану незаконно, такъ какъ и ему слѣдуетъ половинная часть того имущества, оставшагося послѣ смерти отца, Петра Гусака, почему проситъ о понужденіи меньшаго его брата Іосифа къ возврату Ѳеофану Гусаку 35 руб. сер., и чтобы земля эта, до совершеннолѣтія Іосифа, была въ его владѣніи. Призванный къ суду, Іосифъ Гусаченко показалъ, что домъ и земля, имъ проданные, не могутъ поступить во владѣніе брата его, Трофима, такъ какъ онъ получилъ послѣ смерти отца его движимое имущество и, кромѣ того, не хотѣлъ содержать его до совершеннолѣтія, а также, что Трофимъ крайне разорилъ означенное имущество. Онъ же, Іосифъ, усыновленъ крестьяниномъ м. Корсуна Ѳедоромъ Куклою, который „обовязался" послѣ смерти своей отдать Іосифу Гусаченку все движимое и недвижимое имущество. По выслушанію сего прошенія и показаній Іосифа Гусаченка, волостной судъ полагаетъ: въ ходатайствѣ Трофима Гусаченка отказать, такъ какъ онъ, перечислившись изъ крестьянъ м. Корсуна въ с. Бровахъ,

не имѣетъ права владѣть означенною усадьбою, согласно 130 ст. Общ. Полож.; а такъ какъ при рѣшеніи сего дѣла Трофимъ Гусаченко нанесъ обиды сельскому старостѣ, то за таковой поступокъ оштрафовать его въ пользу волостныхъ суммъ 2 руб. серебромъ. 13 апрѣля, 1868 года.

256

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу сельскаго старосты Кирила Братащука, занесенную словами, объ оскорбленіи его крестьяниномъ Корнеемъ Савчукомъ, при обыскѣ съ лѣсничимъ Малевскимъ порубленнаго хвороста. По свидѣтельскому показанію открыто, что Корней Савчукъ дѣйствительно поносилъ Братащука при исполненіи имъ обязанности своей; за что Савчукъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената 10 мая 1865 года, подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, т. е. аресту отъ 7 дней до трехъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ; но, во уваженіе молодости Савчука и прощенія Братащука, приговорили: въ примѣръ другимъ, наказать 15 ударами розогъ. 9 марта, 1869 года.

257

Воздвиженскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу волостнаго старшины Кирила Злобинца, принесенную на двороваго человѣка помѣщицы Лукомской, жителя Оранской волости дер. Хочевой, Антона Омельченка, въ которой изъяснилъ, что онъ, сего числа въ два часа пополудни, слѣдуя въ д. Толокунь, зайдя въ постоялый домъ Лукомской осмотрѣть комнату, занимаемую проѣздомъ мировымъ посредникомъ, не успѣлъ взойти въ оную, какъ вдругъ, выйдя изъ питейнаго заведенія, дворовый человѣкъ Лукомской Антонъ Омельченко, безъ всякой причины, началъ его, Злобинца, ругать самыми неблагопристойными словами, называя „панскимъ попыхачемъ“ и „хаборникомъ“; но когда Злобинецъ началъ Омельченка уговаривать, чтобы онъ не произносилъ ругательствъ, то Омельченко, болѣе прійдя въ азартъ, схватилъ подъ навѣскомъ „дручекъ“, намѣревалсь нанести Злобинцу ударъ, но бывшимъ при этомъ случаѣ выборнымъ д. Толокуня Павломъ Ткаченкомъ не допущенъ, которому, при укрощеніи производимаго буйства, Омельченко нанесъ кулакомъ по шеѣ ударъ. Въ справедливости этой жалобы Злобинецъ постановилъ во свидѣтели старостъ с. Воздвиженска Никиту Архипенка, хутора Рововъ Алексѣя Арипенка, сотскаго с. Воздвиженска Аврама Будвя, да претерпѣвшаго отъ Омельченка ударъ выборнаго д. Толакуня Павла Ткаченка, которые, при допросѣ

въ волостномъ судѣ, единогласно подтвердили жалобу Злобинца, безъ всякаго измѣненія. Почему волостной судъ, признавая крестьянина Омельченка виновнымъ въ нанесеніи старшинѣ Злобинцу, при исполненіи служебныхъ обязанностей, ругательствами обиды и въ намѣреніи нанести „дрючкомъ" ударъ, а также и за непочтительность къ должностному лицу, на основаніи 101 ст. Положенія 19 февраля 1861 года, полагаетъ: для воздержанія на будущее время отъ подобныхъ дерзостей и, въ примѣръ прочимъ, наказать на мѣстѣ учиненнаго имъ проступка розгами 15 ударами, и затѣмъ оставить при дворѣ Лукомской. 4 декабря, 1861 года.

258

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу отставнаго фельдфебеля с. Райчицъ Брыжа, что государственные крестьяне того же селенія Степанъ Ильчукъ, „Анполитъ" (Ипполитъ) Лосикъ, Авраамъ Поцикайло, Парфенъ Янокъ, Тишко Бабичь и Гаврило Дойлидъ, пасшіе на ночлегѣ лошадей, ночью поймали на заливѣ рѣки 9 штукъ утокъ его, убили и съѣли. Крестьяне сіи требуемы были для объясненій по сему дѣлу, но, по ослушности, не явились, и одинъ изъ нихъ „Анполитъ" (Ипполитъ) Лосикъ нанесъ еще сборщику Ивану Данильчику ругательства. По разбирательствѣ жалобы фельдфебеля Брыжа и по распросѣ свидѣтелей, судьи нашли, что оная жалоба вполнѣ справедлива и поступокъ сей, поясненный въ жалобѣ крестьянами, учиненъ съ умысломъ. А потому приговорили: означенныхъ въ жалобѣ, крестьянъ для примѣра прочимъ, на основ. 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть слѣдующему взысканію: за 9 утокъ взыскать въ пользу Брыжа, со штрафомъ въ тройной оцѣнкѣ, 4 руб. 50 коп.; за ослушность противу старшины взыскать штрафа въ мірской капиталъ съ каждаго по 50 коп., и того 3 руб., за обиду сборщика взыскать съ Лосика въ пользу обиженнаго 1 рубль. 13 сентября, 1869 года.

259

Дорогичинскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ заявленіе Старосельско-Зарѣчкаго сельскаго старосты и сборщика податей, что болѣе какъ 1½ мѣсяца ежедневно трудятся собраніемъ податей за 1-ю половину 1869 года, и крестьянинъ-собственникъ деревни Староселья Иванъ Мысливецъ постоянно наноситъ имъ дерзости и не хочетъ оплачивать повинностей, а между прочимъ имѣетъ состояніе оплатить таковыя, а также постоянно ссорится съ своимъ сыномъ Андреемъ и разоряетъ хозяйство. По

чему волостной судъ постановилъ: подвергнуть ихъ обоихъ тѣлесному наказанію розгами: Ивана 20 ударами за то, что онъ и въ присутствіи суда произносилъ дерзкія слова, а сына Андрея 15 ударами. 27 апрѣля, 1869 года.

260

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу старшины Александра Самолона, что крестьянинъ села Мокранъ Грицъ Байко въ праздничный день, при собраніи по крайней мѣрѣ всего общества, нанесъ ругательныя и неприличныя слова ему старшинѣ, съ оскорбленіемъ, даже словъ которыхъ упомянуть не возможно. Приговорилк: на основаніи законоположеній IV отд. 102 ст., за такія неприличныя слова противу члена общества, подвергнуть наказанію двадцатью ударами розогъ, при собраніи крестьянъ, въ волостной канцеляріи. 22 апрѣля, 1862 года.

261

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: помощникъ волостного старшины, крестьянинъ д. Баглаекъ Пантелеймонъ Грендій жаловался на крестьянина той же деревни Никиту Баска, что онъ нанесъ ему грубости, при собраніи людей, по собственнымъ обстоятельствамъ. А потому волостной судъ рѣшилъ: чтобы крестьянинъ Никита Басокъ за нанесеніе грубостей старшему „перепросилъ“ Пантелея Грендія, а за то, чтобы не былъ такимъ грубіяномъ противу должностныхъ лицъ, оштрафовать въ пользу мірской кассы 50 коп. серебромъ, чтб и исполнить старостѣ. 15 ноября, 1868 года.

б) Дѣйствіемъ.

262

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу волостнаго старшины слѣдующаго содержанія: 23 іюня сего года, по желанію общества крестьянъ Черноостровской „юридики“, волостной старшина Яковъ Дмитрышинъ съ писаремъ отправились на „юридику“, и въ усадьбѣ тамошняго крестьянина Ѳеодосія старшина дѣлалъ учётъ собранныхъ денегъ на оброкъ и подати, и когда противъ раскладки оказалась недостача денегъ, то старшина спросилъ у сборщика объ остальныхъ недостающихъ деньгахъ, который, объясняясь, показалъ, что многіе

изъ крестьянъ еще не уплатили полностію, а одинъ изъ нихъ, Лозинскій, не далъ ни копѣйки; то старшина подошелъ къ нему, Лозинскому, и спросилъ, почему не платитъ податей, а Лозинскій съ насмѣшкою отозвался, „что не имѣю, а когда буду имѣть, то уплачу“. Старшина, говоря ему: „смотри, чтобы тотчасъ были уплачены подати“, притомъ толкнулъ его отъ себя, а Лозинскій, не отзываясь на слова, при полномъ сельскомъ сходѣ нанесъ старшинѣ сильный ударъ по щекѣ. Тогда старшина приказалъ взять Лозинскаго и доставить къ приставу 4-го стана, гдѣ, при составленіи акта, подтверждено все до-слова, какъ сельскимъ сходомъ, такъ и самимъ Лозинскимъ. А потому, согласно словесному приказанію мироваго посредника о разборѣ дѣла сего волостнымъ судомъ, судъ **приговорилъ**: обвиняя поступокъ крестьянина Лозинскаго, что находящемусь на службѣ старшинѣ нанесъ ударъ, что́ и нынѣ подтверждено нѣкоторыми свидѣтелями и самъ Лозинскій не опровергаетъ, наказать его, Лозинскаго, 20-ю ударами розогъ. 15 августа, 1868 года.

263

Ярмолинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) **слушалъ** словесное приказаніе волостнаго старшины Стефана Снова о буйственныхъ и другого рода поступкахъ въ корчмѣ крестьянина с. Глушковецъ Петра Павелія, для обсужденія его поступка установленнымъ порядкомъ, именно: крестьянинъ Петро Павелій, вчерашняго числа пьянствуя въ корчмѣ цѣлый день, гдѣ въ нетрезвомъ видѣ приступалъ къ разнымъ „авантурамъ“, съ буянствомъ, дракою и съ нанесеніемъ съ умысломъ чрезвычайныхъ глупостей волостному старшинѣ, вопреки мѣстныхъ положеній о тишинѣ и спокойствіи, которымъ старшиной „казано“ взять его тремя разами изъ корчмы подъ полицейскій арестъ, въ волостное управленіе, для подобныхъ развратныхъ буяновъ учрежденный. А когда привели его въ сказанное управленіе, началъ онъ проситься у писаря того управленія объ освобожденіи его изъ-подъ ареста и объ отпущеніи его домой и будто напрасное и „безвинное“ взятіе его подъ арестъ, на что писаремъ сказано въ хладнокровіи тамъ: „ежели бы ты, человѣче добрый, невинный былъ, то бы тебя не „казано“ взять изъ корчмы въ полицію подъ арестъ, и до того я права не имѣю объ освобожденіи тебя съ-подъ аресту, на что есть вами избранные „господари“, которые должны при судѣ „расточить“ въ подлежащей справедливости всѣ твои поступки, за что ты взятый подъ арестъ, а впредъ, до вызова волостнаго суда, ступай въ полицію“. При взятіи его въ таковую сотскимъ и кандидатомъ, буянъ, не взирая на справедливое разъясненіе писаремъ его вины и разбирательство волостнымъ су-

домъ, не переставалъ проситься объ освобожденіи его и, съ отлагательствомъ и упорствомъ, устранялся отъ полиціи. Когда же запертый былъ насильно съ помощью сотскаго и кандидата въ полицію, тогда, по выходѣ, схвативши лопату и дубовую исправную клёпку, началъ съ умысломъ „подваживать“ и ломать двери въ полиціи. По „даніи“ о томъ знать, писарь того управленія, подойдя къ дверямъ этимъ, началъ внушать ему, что такіе его дерзкіе поступки подлежатъ большому обвиненію и взысканію съ него по закону, на что онъ, Павелій, тоже съ умысломъ началъ причинять писарю весьма большія оскорбительныя и разительныя грубости, да еще болѣе и сильнѣе разбивалъ и ломалъ стѣны и двери въ полиціи; да уже не было другихъ средствъ на успокоеніе тишины отъ „буянскаго“ крику и стуку, послано было за сосѣдомъ Ѳедоромъ Сопылкою, чтобы тотъ пришелъ съ веревкою, для помощи и вязанія „буянови“ руки. И когда сей прибѣгъ на помощь сторожу и другому, сидѣвшему спокойно, тогда отперты были двери и „казано“ его взять съ человѣкомъ, тогда онъ наносилъ писарю чрезвычайно несносныя и обидныя до-нѣльзя оскорбленія и разныя „подуфальства“, со скрежетомъ зубовъ, говоря: „я въ Сибирь піду, а тоби не подарую и позву тебе, за что ты меня посадилъ въ полицію“. Но съ невыдержаніемъ перенести такихъ болѣзненныхъ и оскорбительныхъ грубостей и такого, противнаго мѣстнымъ правиламъ и государственнымъ законамъ, „подуфальства“, писаремъ сказано ему: „молчи и ожидай резолюціи волостнаго суда за твои поступки и буяническія дерзости“, который, не умолкая, продолжалъ еще болѣе наносить грубости съ ругательствомъ. Когда же, при намѣреніи „удержать“ его въ рожу, чтобы замолчалъ, какъ вдругъ за симъ онъ, Павелій, отпахнулъ и ногою ударилъ писаря немного ниже „отъ натуральности“. И тотъ, вышедъ изъ полиціи разомъ съ тремя людьми, вязавшими его и бывшими свидѣтелями, въ которую пору былъ и „кравецъ“ м. Соловковецъ еврей Сруль, который тоже видѣлъ всѣ обиды и побои, нанесенные Павеліемъ писарю. Послѣ чего еще сильнѣе началъ разбивать двери ногами и съ такими же „выразами“: „въ Сибирь пойду, а тебѣ не подарую“. Въ добавокъ того, того же вечера, пришла жена его, Павелія, тоже весьма въ пьяномъ видѣ и, ввязавшись до жены писаря, тоже съ разными оскорбленіями и паскудствами, подъ предлогомъ, кто смѣлъ посадить ея мужа въ полицію. Въ которую пору подошелъ писарь и „казалъ“ сторожу Гницю и бывшему Карплюку взять и выпроводить ее на дворъ, для „спокою“, тишины и должнаго порядка въ управленіе, на основаніи мѣстныхъ правилъ. Которая начала кричать подъ дверьми съ разными „выразами“ ругательства. Тогда послано за кандидатомъ старшины Яковомъ Процикомъ, для взятія оной домой съ-подъ дверей управленія,

который „опровадилъ" ту буянку. Но она въ полночи опять пришла и влѣзла до пекарни, тоже съ такими неспокойствіями, какъ и прежде, гдѣ дано знать о поступкахъ той женщины писарю, который вторично „казалъ" сторожу и слугѣ своей выпроводить ее на дворъ и запереть двери. Каковая опустилась въ пекарнѣ на землю и кричала: „чего вы у мене хочите, и за що вы мене бьете". Каковую на рукахъ вынесли сторожъ и слуга писаря изъ пекарни и сѣней, и когда поставили ее на ноги къ крыльцу, то она тоже спустилась на землю и кричала, что будто они и бросили на землю. Тогда заперты были двери и послано другимъ разомъ за кандидатомъ для „отпровожденія" ея домой. Но, прежде прибытія таковаго, сама отправилась, и тотъ сидѣлъ уже въ управленіи до самаго дня, для „спокою" и тишины наносимыхъ буянкою. О таковыхъ поступкахъ сказанной женщины есть свидѣтели и о непричиненіи ей никакихъ побоевъ и обидъ, какъ она говоритъ, а именно: Дмитро Гницъ, Дмитро Карнелюкъ и слуга писаря, которые всѣ разомъ усмиряли ту женщину на спокойствіе и тишину, но та, какъ „слѣпохитра", ищетъ „во мѣсто" съ ней взысканія за нарушеніе должнаго порядка, для себя темной правды и напасти съ другихъ. Вызванный въ волостной судъ помянутый крестьянинъ Петро Павелій, на „вспросъ" его о поступкѣ, добровольно сознался при свидѣтеляхъ, причемъ принесъ „раскаянность", что на другой разъ отъ подобныхъ поступковъ будетъ воздерживаться и просилъ у волостнаго писаря прощенія о дарованіи ему за проступки противъ него. А потому судъ, не принимая его „раскаянности", приговорилъ: такъ какъ этотъ крестьянинъ замѣчаемъ былъ нами въ неоднократныхъ поступкахъ и мерзостяхъ въ пьяномъ видѣ, которые проходили безъ судебнаго приговора и взысканія съ него, то „теперича", на выдержаніи его подъ арестомъ за нанесеніе писарю и женѣ его имъ, Павеліемъ, и женою его разныхъ оскорбительныхъ грубостей, съ ругательствомъ и ногою побоя, „заспокоить" таковаго за перенесеніе „терпливости" и, на основаніи 102 ст. Общаго Полож., наказать его 20 ударами розогъ, какъ равно и жену его, Павелія, за пьянство и за нарушеніе тишины и спокойствія 5 ударами розогъ, каковое наказаніе внести въ книгу, причемъ внушить имъ, дабы на подобные поступки никогда не порывались, подъ строжайшею законною отвѣтственностію;—а „выразъ" его, самый важный и „подуфальный", „Сибиремъ" упрекающій, при всякой, сохрани Боже, опасности имѣть въ виду, для поступленія съ нимъ напредъ въ будущее время тоже по всей строгости и справедливости существующихъ государственныхъ законовъ. 13 января, 1862 г.

В. Противъ порядка управленія.

а) Неповиновеніе властямъ.

264

Заславскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Сошны Прохора Позняка, въ которой изъясняется, что родная мать его, крестьянка Маланія Познякова, нанося ему побои, выгоняетъ изъ хаты, съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ въ домѣ своего тестя, живущаго на одномъ „грунтѣ“ съ Позняковыми. Прохоръ Познякъ, не желая противиться своей матери, заявилъ объ этомъ сельскому старостѣ Якову Строюку, а сей послѣдній, вмѣстѣ съ судьею Тарасомъ Позднякомъ, добросовѣстнымъ Игнатомъ Загружецкимъ и крестьяниномъ Иваномъ Шепецкимъ, приказали Прохору Поздняку перейти къ тестю съ тѣмъ, что онъ, Познякъ, можетъ пользоваться половиною огорода, а изъ хозяйства не брать ничего, кромѣ столбовъ, которыхъ онъ долженъ получить 6-ть, на что была воля матери. И Познякъ былъ доволенъ этимъ рѣшеніемъ, но мать, послѣ того завидуя, что тесть его, будучи одинокъ, старается устроить ему хозяйство, когда проходитъ Познякъ, выходитъ изъ хаты и наноситъ ему побои и не отдаетъ ему шести столбовъ. Приговорили: какъ при разборѣ прописаннаго дѣла Маланія оказалась виновною въ неисполненіи своего же согласія и ослушаніи сельскаго старосты и бывшихъ съ нимъ членовъ, а также въ притѣсненіи роднаго сына, рѣшеніе сельскаго старосты привести въ исполненіе въ точности, т. е. Прохоръ Познякъ долженъ жить въ домѣ тестя, пользоваться половиною и получить отъ матери шесть столбовъ, съ Маланіи взыскать штрафу 1 рубль. 14 марта, 1869 года.

265

Козинскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ предложеніе волостнаго старшины Ивана Рослюка о томъ, что крестьянинъ села Рогознаго помѣщицы Іоганны Нагродской, Тимоѳей Кравчукъ, не отбываетъ исправно слѣдуемыхъ отъ него въ пользу аренднаго владѣльца того имѣнія повинностей и ослушивается отъ приказаній сельскаго старосты. Имѣя въ виду, что означенный крестьянинъ Кравчукъ дѣйствительно отъ приказаній сельскаго старосты ослушивается и слѣдуемыя отъ него повинности не исполняетъ, а потому, на основаніи 102 и 103 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Тимоѳея Кравчука за неисправное отбываніе

повинностей владѣльцу и за ослушность сельскому старостѣ наказать, въ примѣръ прочимъ, 20 ударами розогъ, со внесеніемъ въ штрафную книгу, и внушить ему, дабы напредъ слѣдуемыя владѣльцу повинности отбывалъ аккуратно и приказанія сельскаго старосты исполнялъ въ точности, ибо, въ противномъ случаѣ, будетъ увеличена мѣра наказанія. 12 февраля, 1862 года.

266

Тотъ же судъ слушалъ: крестьянка м. Козина Анна Кудкудачка занесла жалобу на сына своего Павла Кудкудака за то, что онъ выгоняетъ принятаго ею въ зятья крестьянина мѣстечка Козина Карпа Мацкевича, съ согласія же Павла, и не даетъ ему ни малѣйшей части огородной и пахатной земли, не принимая того во вниманіе, что Мацкевичъ, 4 года тому назадъ, совмѣстно съ нимъ хозяйствуетъ и по равной части отправляютъ какъ натуральную повинность, такъ и денежную, и исполняютъ всѣ требованіи общества. Такъ какъ жалоба Кудкудачки во всемъ подтвердилась относительно хозяйства, работъ и отправленій повинностей, а Павелъ Кудкудакъ противу того не представилъ никакого доказательства, хотя и дѣлалъ возраженія, которыя судомъ не приняты уважительными, а при томъ сдѣлалъ сопротивленіе суду, а потому, по разбирательствѣ дѣла, опредѣлили: землю пахатную и по оной засѣвъ, равно землю подъ яровой посѣвъ, такъ и усадебную, раздѣлить по-поламъ, за которую они должны уплачивать выкупные платежи и отправлять повинности и затѣмъ считать ихъ отдѣльными хозяевами; а за ослушаніе и сопротивленіе его противъ суда подвергнуть его аресту на однѣ сутки. 19 марта, 1867 года.

267

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянина Михаила Романюка на еврейку м. Козина Рухлю Рабиновичову за то, что онъ возилъ въ м. Радивиловъ ее, и она не уплатила ему денегъ по условію за то 90 коп.; кромѣ того, за 1 возъ дровъ, привезенныхъ ей же 17½ коп. По разбирательствѣ, оказалось: что Рухля Рабиновичова по всѣмъ показаніямъ ея претендуя на Романчука, что она просила „олею“ на 5 руб., а какъ Романчукъ нанимался съ Рухлею ѣхать въ м. Радивиловъ порожнимъ только ради взысканія какихъ-то ею денегъ съ должника, между тѣмъ продержала Романчука цѣлый день въ Радивиловѣ, а вечеромъ наклала кладь разныхъ покупокъ и ночью ѣхавши по „гребли“ Козинской, Рухля сидѣла на возу, заткнувши пальцомъ воронку отъ бочонка, а Романчукъ же шолъ пѣшкомъ,

погонялъ коней и отыскивалъ направленіе дороги. Еврейка Рухля на вопросы давала трекратно разнорѣчивыя показанія. Приговорили: какъ по свѣдѣніямъ оказалось, Рухля обязана уплатить Романчуку условленную сумму и весь долгъ, всего 1 руб. 7½ коп., а за ложныя показанія оштрафовать Рухлю 50 коп. Дополненіе: еврейка Рухля,, при объявленіи рѣшенія, осталась недовольна, будучи первоначально желавшею по 98 ст. Общ. Полож. быть на волостномъ судѣ; но, по объявленіи рѣшенія Рухля, выходя изъ комнаты волостнаго правленія, сказала: „что мнѣ той волостной судъ; у меня есть на то приставъ, я на той судъ не сдаюсь, що то? мужикъ — судья!“ За эту дерзость вторично оштрафовать тремя рублями, и три рубля эти обратить въ одно изъ богоугодныхъ заведеній по усмотрѣнію начальства. 18 февраля, 1869 года.

268

Бережницкій судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали: лѣсной кондукторъ Ивановъ поданнымъ въ волостное правленіе отзывомъ жалуется, что крестьянинъ м. Бережницы Филиппъ Конопацкій 10 октября засталъ на своихъ озимыхъ посѣвахъ теленка его, Иванова, потравилъ собакою и прибилъ такъ сильно, что таковый сейчасъ же подохъ; проситъ о разборѣ сего дѣла волостнымъ судомъ. Крестьянинъ Филиппъ Конопацкій былъ вызванъ, и, при спросѣ, оказалось, что сіе учинено не имъ, а сыномъ его Вацлавомъ. При разбирательствѣ въ судѣ жалобы и при спросѣ свидѣтелей, нашли: что дѣйствительно молодая его тёлка („сосунъ“), какъ оказалось по личному осмотру, пала отъ побоевъ и потравы собаки. Приговорили: такъ какъ этотъ проступокъ учиненъ малолѣтнимъ сыномъ, то по сему взыскать съ Конопацкаго по стоимости тёлки 4 руб., въ пользу Иванова; за неявку же въ судъ Конопацкаго и ослушность противъ волостнаго старшины подвергнуть штрафу въ мірской капиталъ 2 руб. 17 ноября, 1869 года.

269

Ямполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи), по распоряженію волостнаго старшины, приговорилъ: крестьянина м. Ямполинецъ Николая Лабаня, за неоднократное пьянство, замѣченное волостнымъ старшиною и въ пьяномъ видѣ грубіянство, а также за неуплату имъ казенныхъ недоимокъ, о чемъ приказываемо было ему исправить свое худое поведеніе на хорошее, котораго, за всѣми ему внушеніями, не исправилъ и чѣмъ разъ болѣе впадаетъ въ таковое,—наказать Лабаня 10-ю ударами розогъ, посредствомъ сборщика Максима Бородія, а навпредъ внушить Ла-

балю, дабы на подобные поступки ни когда не рѣшался, подъ опасаніемъ за противное строгой отвѣтственности по закону. 8 августа, 1868 года.

б) Противъ суда.

270

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: безсрочно-отпускной рядовой, уроженецъ с. Кобылья, Никифоръ Прищинъ (онъ же Кабакъ), заявилъ жалобу на роднаго своего брата Ивана Кабака, что онъ, по опредѣленію общества крестьянъ с. Кобылья, долженъ былъ перевезти дерево ему, Никифору, на отведенное обществомъ мѣсто для постройки дома и для огорода на выгонѣ, а онъ, Иванъ, вмѣсто того, чтобы пособить брату-солдату, рѣшился сжечь принадлежащее ему, Никифору, дерево, бывше приготовленное для постройки, принадлежащей къ дому. Выслушавъ жалобу упомянутаго рядоваго и по разобраніи между ними съ братомъ дѣла, волостной судъ порѣшилъ: чтобы крестьянинъ Иванъ Кабакъ за самовольство свое и за сожженіе дерева, принадлежащаго рядовому Никифору Кабаку, заплатилъ ему шесть руб. сер. и, кромѣ того, за грубости и ругательство, нанесенныя помощнику старосты с. Кобылья, крестьянину Григорью Сердуню за то, что сей приказывалъ ему привезти дерево къ солдату и, кромѣ того, во время сего суда, онъ, Иванъ Кабакъ, бѣжалъ изъ волостнаго правленія, что относится также къ грубости и неповиновенію должностнымъ лицамъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать его, Кабака, розгами пятью ударами. 14 іюня, 1868 года.

271

Гостомльскій судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Блистовицы Іосифа Балана, что зять его, Денисъ Король, нанесъ ему неприличные упреки предъ сельскимъ обществомъ д. Блистовицы будто бы въ неправильномъ раздѣлѣ имущества. Почему было сего числа старшиною Артеменкомъ приказано Валану явиться на волостной судейскій сходъ, но какъ онъ, вопреки приказанія старшины, не явился, а также и Король для обсужденія дѣла, то въ послѣдствіи жалобы объ этомъ не должны никому приносить. 21 мая, 1867 года.

в) Недобросовѣстныя жалобы.

272

Шамраевскій судъ (Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи), узнавшій по присланномъ прошеніи, поданномъ крестьяниномъ Матвѣемъ Авраменкомъ

мировому посреднику, что будто-бы мы (т. е. судьи) неправильно его, Авраменка, подвергнули къ наказанію 10 розогъ, и безъ приговора, то „сочинителя“ того, Сидора Гуренка, за неправильное и ложное его прошеніе и за „вощеніе“ прочихъ крестьянъ такими ложными прошеніями, подвергнули его, Гуренка, 7-ми дневному аресту при волостномъ правленіи. 8 января, 1869 года.

273

Лугинскій судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу солдатки деревни Лугинокъ Оксюты Пахомчуковой въ томъ, что крестьянинъ той же деревни Лука Адамчукъ „занялъ“ неправильно свинью на озимомъ посѣвѣ, которую было взялъ грабежемъ и причинилъ побои отцу ея крестьянину-собственнику Лукѣ Коту. Почему волостной судъ входилъ въ разбирательство настоящей жалобы, на коей оказалось: Лука Адамчукъ дѣйствительно „занялъ“ свинью на озимомъ посѣвѣ, а такъ онъ не долженъ былъ дѣлать грабежа, а потому волостной судъ постановилъ: жалобы „рекрутки Пахомчуковой и Луки Адамчука счесть ничтожными, а такъ какъ обѣ стороны виновны, то подвергнуть таковыя штрафу въ пользу мірского капитала по 15 коп. серебромъ. 9 февраля, 1869 года.

274

Клишковецкій судъ (Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области) слушалъ читанную въ судѣ переписку, присланную Хотинскимъ полицейскимъ управленіемъ, при предписаніи отъ 16 февраля прошлаго мѣсяца сего года за № 2518, по дѣлу царанъ селенія Владычной Ивана Рывняка и Стефана Биляка. По разсмотрѣніи этого дѣла подробно, по чистой совѣсти находимъ: что жалоба Стефана Биляка заслуживаетъ уваженіе и за „порчь“ его жита, Рывнякъ долженъ уплатить ему, Биляку, 15 руб., равно за „зимовлю“ овецъ 1 руб.; каковыя деньги находимъ взыскать теперь же и удовлетворить Биляка; Рывняка же за безпокойствіе лишнею перепискою начальства несправедливыми жалобами наказать 20 ударами розогъ; что же относится до спорнаго „грунта“, предоставить право Биляку вѣдаться съ Рывнякомъ, гдѣ слѣдуетъ, по закону, такъ какъ это дѣло, по силѣ 46 § Высочайшаго положенія о царанахъ, превышаетъ власть волостнаго суда. 5 мая, 1868 года.

275

Западинецкій судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ заявленіе крестьянина с. Западинецъ Степана Мостовюка слѣдую-

щаго содержанія: по нѣсколько-кратнымъ жалобамъ его на волостнаго старшину и другихъ лицъ, мировой посредникъ дѣлалъ дознаніе на „грунтѣ" и нѣкоторыя обстоятельства, возникшія по жалобѣ его, Степана, окончательно рѣшилъ своимъ постановленіемъ, съ какого вручилъ ему копію, именно: о бывшихъ прежде сельскихъ старостахъ Прокопіѣ Мостовюкѣ и Давидѣ Безсмертномъ, о потерѣ будто бы и неправильной раздачѣ хлѣба въ зернѣ изъ магазина и несобраніи онаго, а также о пропущеніи старостою въ записке на приходъ по книгѣ внесенныхъ крестьяниномъ Тихономъ Черногубомъ 8 руб. 50 коп., передалъ на рѣшеніе суда, о чемъ сказано въ самой копіи означеннаго постановленія. Вслѣдствіе чего Степанъ Мостовюкъ, требуя, чтобы о вышепреописанномъ, разобравъ дѣло, поставить свое рѣшеніе и таковое ему объявить. Волостной судъ при бытности сторонъ, приступивъ къ ближайшему разсмотрѣнію изложенныхъ Степаномъ обстоятельствъ, согласно его желанію, нашолъ: 1) что хотя 8 руб. взысканы съ Тихона Черногуба и не записаны въ установленную книгу, то потому, что съ него еще слѣдуетъ 8 руб., которые до сихъ поръ въ кассу не внесены по бездѣйствію настоящаго старосты; однако поясненные 8 руб. 50 коп. по взысканію записаны въ особую тетрадь, составленную бывшимъ старостою Давыдомъ Безсмертнымъ, вмѣстѣ съ прочими расходами и приходами, и, какъ объясняетъ Давыдъ, не записывалъ, потому что хотѣлъ довзыскать остальные 8 руб. и вмѣстѣ, подъ одною статьею, записать въ приходъ по книгѣ всѣ 16 руб. 50 коп., слѣдуемые съ Черногуба; когда же Давидъ по выслугѣ лѣтъ былъ увольненъ отъ сей обязанности, то всѣ счеты и самую кассу сдалъ вновь назначенному старостѣ Матвѣйчуку, которому вольно было сейчасъ внести въ книгу прихода и расхода сданные 8 руб. 50 коп. сер. Каковое объясненіе сего Давида волостной судъ находитъ резоннымъ и заслуживающимъ вниманія, ибо въ семъ дѣлѣ не видно никакого злаго умыслу со стороны Давида. 2) Что хотя недовзыскано съ бывшаго содержателя крестьянской корчмы еврея Берка Тельмана „раты" за три мѣсяца, 62 руб. 50 коп., но это случилось потому, что общество крестьянъ с. Западинецъ, какъ объясняетъ Давидъ Безсмертный и другіе однообщественники, дарили ему, Тельману, 50 руб. публично на сходѣ, затѣмъ, если осталось недовзысканныхъ 12 руб. 50 коп., то бывшій староста былъ вскорѣ послѣ того смѣненъ, и объ этомъ дѣлѣ передалъ настоящему старостѣ, вслѣдствіе чего нынѣ не долженъ отвѣчать за упущеніе другихъ. 3) Что же касается растраты хлѣба изъ запаснаго магазина б. старостою Давидомъ Безсмертнымъ и смотрителемъ Прокофіемъ Мастовюкомъ, волостной судъ, по надлежащему удостовѣренію, не нашелъ это справедливымъ, ибо хотя хлѣбъ и былъ розданъ въ малой части здѣшнимъ жителямъ, но таковой уже собранъ, какъ значится по осо-

бой тетрадѣ, въ которой кто сколько занялъ и кто сколько возвратилъ и сколько осталось еще въ долгѣ подробно записано, слѣдовательно, въ семъ дѣлѣ тоже не замѣчено ни какого злонамѣренія поясненныхъ лицъ въ растратѣ хлѣба, такъ какъ Степанъ не можетъ опровергать ни какихъ записей и доказать какое нибудь воровство или мошенничество, при томъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду и то, что Прокофій Мостовюкъ безпрерывно находился въ обязанности смотрителя магазина 11 лѣтъ, чрезъ все это время велъ себя честно и въ дурныхъ поступкахъ не замѣченъ, о чемъ удостовѣряютъ посторонніе крестьяне. Какъ же крестьянинъ Степанъ Мостовюкъ при всемъ этомъ не представилъ болѣе другихъ фактовъ, обвиняющихъ вышепомянутыхъ лицъ или подкрѣпляющихъ его голословныя и бездоказательныя жалобы, а только составляетъ таковыя по своему вздорному и неблагомыслящему характеру, изъ-за цѣлей вражды къ членамъ волостнаго правленія, за что недавно былъ подвергаемъ волостному суду, съ преданіемъ его уголовному суду, каковая мѣра наказанія покамѣстъ на него не подѣйствовала. А потому волостной судъ постановилъ: переданныя мировымъ посредникомъ обстоятельства и заявленныя суду Степаномъ Мостовюкомъ признать не иначе какъ ябедническими „клявзами,“ по его вздорному и негодному характеру, принявъ въ уваженіе, что все прописанное дѣлалось еще два или больше годовъ тому назадъ, и если бы Степанъ Мостовюкъ дѣйствительно былъ добропорядочный и справедливый человѣкъ, то коль скоро случилось какое нибудь беззаконіе, въ то самое время могъ бы обжаловать высшему начальству или волостной „расправѣ“, будучи постоянно на мѣстѣ своего жительства, не ожидая нѣсколько лѣтъ и какого нибудь негодованія или зависти по своему начальству. Поэтому, признавая Степана Мостовюка виновнымъ въ лицѣ закона и нарушающимъ всеобщую тишину своими ябедами, судъ приговариваетъ: къ наказанію за то штрафомъ въ три рубля, которые поручить старостѣ взыскать въ теченіи одной недѣли, и притомъ внушить ему, Степану, что если онъ не исправится и въ третій разъ будетъ за что нибудь подвергнутъ сему суду, то навѣрно останется приговоренъ къ выселенію изъ общества, какъ самый вредный членъ семейства и злонамѣреніями своими даетъ дурной примѣръ въ кругѣ крестьянъ. Относительно же крестьянъ Давида Безсмертнаго и Прокофія Мостовюка, на которыхъ взведенныя Степаномъ „клявзы“ не подтвердились и лица эти имѣютъ въ обществѣ хорошее уваженіе по своей честности и добросовѣстности, отъ сего дѣла оставить свободными и имѣющими право за свои обиды поискивать съ кого слѣдуетъ, буде сего пожелаютъ, о чемъ объявить истцу и отвѣтчикамъ въ присутствіи волостнаго правленія, а рѣшеніе сіе записать въ установленную для сего книгу, и считать подлежащимъ къ немедленному исполненію.

По прочётѣ означеннаго рѣшенія, крестьянинъ Степанъ Мостовюкъ рѣшился оскорбить волостныхъ судей возвышеніемъ громкаго голоса и нелѣпыми словами, за что волостной судъ, въ дополненіе къ первоначальному своему постановленію, приговариваетъ: что, кромѣ взысканія 3 руб. штрафу, подве́ргнуть Степана Мостовюка аресту въ „холодную комнату" на 3-е сутокъ, предоставивъ продовольствоваться хлѣбомъ и водою безъ приварка, что̀ строго исполнить, посредствомъ мѣстнаго старосты. 4 апрѣля, 1869 года.

г) Самоуправство.

276

Чернокаловскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ переданное мировымъ посредникомъ перваго участка Новоградволынскаго уѣзда прошеніе крестьянина-собственника д. Тростенца, Дементія Ярмолюка въ томъ, что управляющій Забарскимъ имѣніемъ дворянинъ Доманскій арестовалъ за дополнительный надѣлъ 13 копъ его собственной ржи, что хотя онъ въ скоромъ времени за этотъ дополнительный надѣлъ уплачивалъ Доманскому слѣдуемыя по законному условію деньги 13 руб. серебр., но онъ таковы́хъ не принялъ и ржи не возвратилъ. А потому волостной судъ приговорилъ: такъ какъ Доманскій „самоправно" завладѣлъ 13 копами ржи, то объявить ему, что „самоправный" грабежъ закономъ воспрещается, и что за таковый незаконный поступокъ крестьянинъ Ярмолюкъ долженъ уплатить Доманскому не 13 руб., а только 11 руб. серебр., а 2 рубля высчитать Доманскому за разныя Ярмолюка работы, а управляющій Доманскій долженъ возвратить Ярмолюку незаконно арестованныя 13 копъ ржи. 30 декабря, 1866 года.

277

Николаевскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу дворянки, проживающей въ м. Николаевѣ, Юліи Лепецкой, слѣдующаго содержанія: 28 числа февраля мѣсяца, слѣдуя изъ Липецка по своей надобности въ с. Котюржинцы, по дорогѣ крестьянинъ м. Николаева Петръ Крыщукъ выбѣжалъ изъ своей кузницы, привязался къ ней, требуя отдачи долга 15 коп., и между тѣмъ въ лицѣ народа сорвалъ съ нея головную „хустку" и оставилъ Липецкую на дорогѣ въ волосахъ. Въ чемъ Крыщукъ въ присутствіи сего суда сознался, а потому постановили: за дерзкій поступокъ Петра Крыщука взыскать съ него въ пользу

мірскихъ суммъ одного рубля и внушить ему, дабы онъ за обиду, причиненную Липецкой, просилъ, въ присутствіи сего суда, извиненія. 13 марта, 1868 года.

д) Укрывательство отъ рекрутства.

278

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: семейства тѣхъ, изъ которыхъ отданы въ наборѣ 1868 года въ рекруты вмѣсто укрывавшихся отъ отбыванія этой повинности, объявили, что они въ настоящее время остались безъ всякихъ средствъ и никакое вспомоществованіе имъ не предоставляется. Волостные судьи имѣли въ разсужденіи жалобу эту, которая признается нами уважительною, а потому постановили: впредь до возвращенія отданныхъ, вмѣсто укрывавшихся, въ рекруты, взыскать съ имущества каждаго укрывавшагося, за каждыя сутки отданнаго вмѣсто ихъ въ рекруты, по 15 коп. сер. 2 іюня, 1868 года.

е) Поврежденіе межевыхъ знаковъ.

279

Барбаровскій волостной судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ объявленное ему донесеніе главнаго управленія Славутскаго лѣсничества, отъ 31 мая за № 142, волостнымъ правленіемъ слѣдующаго содержанія: отставной солдатъ Герасимъ Марчукъ, женившійся на крестьянкѣ д. Комянки Лукешихѣ, вдовѣ, которая имѣетъ „займище“ въ урочищѣ Шинкахъ, огораживая таковое, повытаскивалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленные участковымъ землемѣромъ знаки и захватилъ въ свое вѣдѣніе владѣльческой земли съ лѣсомъ примѣрно до полдесятины, а также причинилъ много поврежденій во владѣльческомъ лѣсу, прилегающемъ къ его „займищу“, порубкою разнаго сорта деревьевъ, въ количествѣ 100 штукъ: жердья 8 штукъ, липовыхъ лубовъ и около двухъ „копъ“ обручей. Вслѣдствіе чего волостной судъ „съѣхалъ“ на мѣсто преступленія Марчука, куда вызвавъ со стороны главнаго управленія Славутскихъ лѣсовъ кассира, отставнаго капитана Маевскаго, дѣлалъ осмотръ онаго поврежденія, по которому оказалось, что, дѣйствительно, найдена въ „загорожѣ“ Марчукова „займища“ 100 штукъ свѣже-срубленнаго жердья, изъ коихъ 20 штукъ вербовыхъ, а 37 срубленныхъ въ займищѣ его же, что свидѣтельствовали доказательствомъ тому свѣжіе пни, а остальныя 43 штуки жердья, кото-

рые, по сознанію Марчука, были срублены изъ владѣльческаго лѣса; такъ равно и обручи, найденные у Марчука, порублены въ томъ же лѣсу; что же касается 8 штукъ липовыхъ лубьевъ, то найдено, что они вырублены изъ двухъ липъ, находящихся въ займищѣ Марчука, изъ коихъ „выдерто" 6-ть штукъ и 2 штуки изъ владѣльческаго лѣса, что̀ Марчукомъ было „сознато", безъ всякаго запирательства. Посему волостной судъ постановилъ: хотя поступокъ Марчука за нарушеніе межевыхъ знаковъ, такъ равно и за повреждение владѣльческаго лѣса подлежитъ отвѣтственности по закону, но, имѣя въ виду, что Марчукъ въ поступкѣ своемъ, безъ всякаго запирательства, сознался и, притомъ, просилъ прощенія у упомянутаго выше кассира Маевскаго, который извинилъ ему въ его поступкѣ, а также и у общества крестьянъ за нарушеніе межевыхъ знаковъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Марчукъ, напредъ подобному поступку не допускался—за похищеніе 43 жердья 2-хъ копъ обручей и 2-хъ кусковъ луба взыскать съ Марчука въ пользу лѣсничества 2 руб. 55 коп. серебромъ, а за учиненный поступокъ оштрафовать въ пользу мірскаго капитала 25 руб. серебромъ. 20 іюня, 1869 года.

280

Чернокаловскій судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ отзывъ управляющаго Чернокаловскимъ имѣніемъ Яновскаго, отъ 11 октября сего года, о нарушеніи неизвѣстно кѣмъ граничныхъ знаковъ, при разверстаніи земель крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ, и о „похвалкахъ" крестьянина д. Бесѣдокъ Романа Рабченюка. Отзывъ этотъ, 13 сего же октября, предложенъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ сему суду, для выслушанія и обсужденія подлинныхъ словъ Романа, въ томъ отзывѣ по его выраженію означенныхъ, въ открытіи виновныхъ о нарушеніи межевыхъ знаковъ и соблюденіи закона обязанностей сельскаго старосты (ст. 58 Общаго Положенія). Вслѣдствіе чего крестьянинъ д. Бесѣдокъ Романъ Рабченюкъ былъ призванъ на судъ для спроса, дѣйствительно-ли онъ выразилъ публично тѣ самыя слова противно разверстанію земельныхъ угодій, какъ прописано въ томъ же отзывѣ. Который, въ объясненіе, „созналъ", что онъ хотя говорилъ предъ людьми, находящимися при землемѣрѣ, но совсѣмъ не такъ; говорилъ только то, что для „громады" выгоднѣе было бы, если бы землемѣръ нарѣзку полей дѣлалъ въ длину, чѣмъ въ ширину, чрезъ что послѣднее не придется всѣмъ одинаковой доброты поля; между тѣмъ правда, что бранилъ тѣхъ же людей за то, что они, въ числѣ шести человѣкъ, усѣлись на одну самую несчастную и изнуренную лошадь,

обременивъ ее здоровымъ своимъ тѣлосложеніемъ: „нужно имѣть любовь и заповѣдь христіанскую и грѣшно скотину мучить“, такъ имъ напослѣдокъ сказалъ, а они его за то предъ землемѣромъ оклеветали. Волостной судъ, не основываясь на показаніи и объясненіи крестьянина Рабченюка, сдѣлалъ ему въ первый разъ строгій выговоръ, со внесеніемъ въ формуляръ о подсудимыхъ, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не вмѣшивался не въ свои дѣла; а безъ ясныхъ на то доказательствъ и „сущихъ“ свидѣтелей со стороны экономіи болѣе Романа обвинять не можетъ. Въ нарушеніи же пограничныхъ знаковъ, означающихъ раздѣлъ кореннаго надѣла отъ дополнительнаго, при разверстаніи земель, и о соблюденіи закона сельскимъ старостою (58 ст. п. 4. Общ. о крестьянахъ Положенія) тотчасъ было сдѣлано тщательное розысканіе въ открытіи виновныхъ, каковыхъ въ присутствіи не открыто. Затѣмъ настоящій отзывъ управляющаго Яновскаго объявленъ по обществамъ Чернокаловской волости крестьянамъ-собственникамъ, которымъ строго приказано, въ силу закона, не допускать подобныхъ преступленій, подъ строгою отвѣтственностію, и степень вины за допущеніе разъяснена. Постановилъ: о таковомъ рѣшеніи волостнаго суда чрезъ мѣстное волостное правленіе увѣдомить управляющаго Чернокаловскимъ имѣніемъ Яновскаго, о чемъ заключить актъ и записать въ книгу. 13 октября, 1863 года.

281

Мощанскій судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу участковаго землемѣра Квапишевскаго на крестьянина с. Могилянъ Симеона Гульчука въ томъ, что онъ, Гульчукъ, нанявши у крестьянъ с. Мощаницы сѣнокосъ на границѣ съ Могилянскими сѣнокосами и самоправно переставилъ межевой знакъ, отдѣляющій сѣнокосы Мощаницкіе отъ Могилянскихъ дальше въ сѣнокосы крестьянъ с. Могилянъ и всѣмъ сказалъ намъ грубости, землемѣру Квапишевскому говоря, что онъ несправедливо отграничилъ эти сѣнокосы. А потому, на основаніи 101 и 102 ст. Общ. Полож., единогласно постановили: за таковое самовольное уничтоженіе межеваго знака, оштрафовать его, Гульчука, въ мірской капиталь с. Могилянъ 5 руб. сер. и волостнымъ судьямъ 50 коп., которые поручили взыскать сельскому старостѣ. 21 іюля, 1867 года.

Г. Противъ общественной собственности.

282

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ требованіе волостнаго старшины о разбирательствѣ дѣла, что изъ обмолочен-

ной ржи, собранной на общественной запашкѣ, по измѣреніи оказалось въ недостаткѣ 10 гарнцевъ, что рожь эта, по обмолотѣ, была въ вѣдѣніи смотрителя запаснаго магазина крестьянина села Лепешовки Ивана Андрейчука, владѣльческаго „гуменнаго“ Ивана Торубала, крестьянина Данила Книюха и Степана Хвещишина, которые, хотя сами признали изъясненный недостатокъ ржи, равно и то, что слѣдовъ учиненнаго кѣмъ либо другимъ воровства не было, но ни кто изъ нихъ признанія въ употребленіи поясненныхъ 10 гарнцевъ ржи не учинилъ. По таковымъ обстоятельствамъ сего дѣла волостной судъ опредѣляетъ: какъ по повѣркѣ обмолоченной общественной ржи, дѣйствительно оказался недостатокъ оной 10 гарнцевъ, каковая рожь находилась въ вѣдѣніи поименованныхъ крестьянъ: Андрейчука, Торубала и Книюха, а на кого либо другого подозрѣнія въ воровствѣ этой ржи не встрѣчается; и сами же Андрейчукъ, Торубало и Книюхъ не открыли изъ среды себя виновнаго въ употребленіи таковой ржи, то признать ихъ всѣхъ „заравно“ виновными въ томъ, и, на основаніи 102 ст. Общаго Положенія, подвергнуть ихъ взысканію штрафа по 85 коп. серебромъ съ каждаго, въ пользу мірскихъ суммъ. 4 декабря, 1861 года.

283

Яковецкій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина села Яковки Василія Равенки, переданную на постановленіе онаго суда, по дѣлу объ освобожденіи его отъ платежа 67 руб. общественныхъ денегъ, потерянныхъ имъ будто бы во время пожара, случившагося въ декабря 1866 года. По выслушаніи каковой, судъ, усмотрѣвъ, что движимое и недвижимое имущество крестьянина Василія Равенка отъ случившагося пожара уцѣлѣло, кромѣ нѣсколькихъ вещей изъ мелкаго хозяйственнаго снаряда, и что онъ, Равенко, по своей только крутой нравственности, закоренѣлости духа и корыстолюбію, ухищренно уклоняется отъ пополненія 67 руб. общественныхъ денегъ, то, на основаніи 69 ст. Общаго Положенія, волостной судъ не признаетъ нужнымъ освобождать Равенка отъ пополненія 67 руб. общественныхъ денегъ, потерянныхъ имъ будто бы во время пожара, а потому постановили: общественныя деньги 67 руб., умышленно утаенныя Равенкомъ, немедленно взыскать съ движимаго имущества его, которыя деньги, по взысканіи, немедленно отослать въ Радомысльское уѣздное казначейство, о чемъ увѣдомить Яковецкое волостное управленіе къ исполненію и о рѣшеніи суда объявить крестьянину Равенку, а съ рѣшенія копію представить мировому посреднику на усмотрѣніе. 16 іюля, 1869 года.

284

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ отношеніе управляющаго Николаевскимъ имѣніемъ, отъ 18 декабря, слѣдующаго содержанія: крестьяне с. Осташекъ Алексѣй Безносый и Семенъ Борысъ пойманы полѣсовщиками Осташковецкаго общественнаго лѣса Янкомъ Солдатомъ и Степаномъ Колякою на воровствѣ изъ онаго деревъ, а именно: первый 28 ноября ночью срубилъ три липы, а послѣдній, 30 того же мѣсяца, срубилъ „одного береста" и двѣ вязки лещины и липовую вѣтвь, въ чемъ обвиняемые сознались. А потому волостной судъ приговорилъ: обвиняя поступокъ крестьянъ Алексѣя Безносаго и Семена Борыса, наказать ихъ по 15 ударовъ розогъ. 20 декабря, 1868 года.

Д. Противъ благочинія и безопасности.

а) Противъ общественнаго здравія.

285

Славутскій судъ (Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Миньковецъ Михайла Дзюгана на крестьянина того-же мѣстечка Купріяна Баланчука, что сей, питая злобу къ Дзюгану и не имѣя случая отомстить, утопилъ въ колодцѣ кошку, дабы тѣмъ испортить воду и „принесть труда" Дзюгану въ чисткѣ колодца. Почему волостной судъ, вызвавъ въ засѣданіе свое Купріяна Баланчука, который во всемъ этомъ сознался, опредѣлилъ: въ примѣръ другимъ и къ устраненію между крестьянами ненависти, наказать Купріяна Баланчука при волостномъ правленіи пятнадцатью ударами розогъ. 4 февраля, 1869 года.

б) Неосторожное обращеніе съ огнемъ.

286

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), по выслушаніи постановленія Дубенскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, послѣдовавшаго въ Козинское волостное правленіе, отъ 25 января за № 1334, о подвергнутіи наказанію Мартына Кося за неосторожное обращеніе съ огнемъ, отчего сгорѣло собственное имущество, опредѣлили: для предупрежденія подобной неосторожности съ огнемъ Мартына Кося посадить подъ арестъ на однѣ сутки. 16 марта, 1868 года.

в) Буйство.

287

Козинскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу отъ Домны Нагачевской, крестьянки д. Тарнавки, на крестьянку того же села Палагею Кушнерукову за разбитіе окна. По разбирательству жалобы оказалось, что Палагея Кушнерукова заподозрѣвала мужа своего Игнатія въ сношеніяхъ съ Домною Нагачевскою, куда пошелъ 30 декабря Кушнерукъ, а вслѣдъ за нимъ его жена и, взошедши въ домъ Нагачевской, требовала, чтобы онъ шолъ домой и, въ отсутствіи мужа Нагачевской, чтобы Кушнерукъ не ходилъ. Но онъ выгналъ жену свою изъ комнаты, вслѣдствіе чего она, Кушнерукова, подошла къ окну и выбила кулакомъ оное на знакъ посрамленія Нагачевской и мужа своего. Но какъ въ комнатѣ былъ мальчикъ Степанъ, то подозрѣнія Кушнеруковой на сей разъ неправильны. Домна же Нагачевская не вправѣ была ругать Кушнерукову и удерживать ея мужа въ комнатѣ. По всѣмъ обстоятельствамъ приговорили: какъ болѣе виновнаго Кушнерука 50 коп. штрафу, его жену Палагею за буйство 25 коп., и Домну Нагачевскую, навлекшую на себя подозрѣніе развратной женщины и за удержаніе въ комнатѣ Игнатія Кушнерука тогда, когда жена его требовала выйти отъ Домны, 25 коп., всѣ эти деньги обратить въ мірской капиталъ. 2 января, 1869 года.

288

Ставищскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Ставища Корнея Кондратова Якимова о томъ, что старшій сынъ его Кузьма, предавшись пьянству и возвращаясь изъ корчмы, наноситъ ему и всему семейству обиды и оскорбленія, которыя заставляютъ семейство оставлять въ ночное время домъ и прятаться съ дѣтьми въ сараяхъ и огородахъ. Вызванный въ судъ Кузьма Корнеевъ Якимовъ въ своихъ проступкахъ сознался и, обращаясь къ отцу съ испрошеніемъ прощенія и обѣщаясь исправить свое поведеніе, заявилъ, что пьянствовать онъ уже не будетъ до конца жизни своего отца. Какъ же Корней Якимовъ сыну своему Козьмѣ прощенія не изъявилъ, а жалобу свою оставилъ на разбирательство волостнаго суда, то судъ постановилъ: Кузьму Корнеева Якимова, за пьянство, буйство и вытѣсненіе изъ дому въ ночное время семейства и оскорбленіе отца, вынужденнаго съ дѣтьми прятаться въ сараяхъ и огородахъ, наказать двадцатью ударами розогъ, при общемъ собраніи народа. 22 сентября, 1867 года.

289

Гостомльскій судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ: управляющій Блиставицкимъ имѣніемъ, отношеніемъ отъ 4 іюня за № 41, довелъ до свѣдѣнія, что въ д. Озерахъ крестьянинъ Ефимъ Лоза, 31 числа мая, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Иваномъ Капитулою, въ ночное время пришедши въ тамошній экономическій арендный шинокъ въ пьяномъ видѣ и заспоря между собою, нарочно выбилъ въ ономъ деревянное „застоичное“ окно, вламываясь въ комнату арендатора-шинкаря, „изранилъ“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обмазку стѣнъ, отъ сильнаго удара дверью загнулъ желѣзный крючокъ, чрезъ каковое буйство Ефима Лозы еврей Израиль выбѣжалъ на дворъ, кричалъ „караулъ“, на каковой крикъ пришелъ кандидатъ Ѳома Лоза, съ помощію котораго и Ивана Капитулы былъ связанъ и, находясь въ такомъ положеніи, угрожалъ сжечь шинокъ, въ каковомъ поступкѣ Ефимъ Лоза сознался, а потому взысканіе съ него штрафа встрѣчаетъ затрудненіе, то судъ дѣло сіе рѣшилъ: крестьянина Ефима Лозу, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать 15 ударами розогъ. 11 іюня, 1869 года.

290

Ямпольскій судъ (Кременецкаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу добросовѣстнаго села Лепешовки крестьянина Ивана Вовка на крестьянина-собственника того же села Ивана Колбасовскаго, что онъ, Колбасовскій, по назначенію его сельскимъ обществомъ въ рекруты по настоящему набору, безъ всякаго другого повода, а только что Вовкъ участвовалъ въ приговорѣ сельскаго схода, — нанесъ ему побои по лицу. Судъ спрашивалъ обвиняемаго Колбасовскаго и изъ показанія его и очевидцевъ происходившаго, найдя его виновнымъ, приговорилъ: на основаніи 102 ст. Полож. о крестьянахъ, крестьянина Ивана Колбасовскаго, за оказанное буйство нанесеніемъ ударовъ по лицу добросовѣстному Ивану Вовку, недавшему ему къ тому никакого повода, наказать, въ примѣръ прочимъ, при волостномъ правленіи 15 ударами розогъ. 24 января, 1869 года.

291

Сатановскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу крестьянки м. Сатанова Ягненки Жуковской о нанесеніи ей обиды и выбитіи окошка крестьяниномъ того м. Михаиломъ Бѣлецкимъ. Волостной судъ, войдя въ разбирательство сей жалобы, нашелъ, что Бѣлецкій, будучи

въ пьяномъ видѣ, навязался невинно къ Ягнешкѣ Жуковской и, какъ человѣкъ дерзкаго будучи характера, ищущій постоянно „ущипокъ“ въ заведеніи драки съ кѣмъ бы то ни было, идучи возлѣ ея дома, выбилъ съ умысломъ окошко. И какъ онъ, Бѣлецкій, въ насильственномъ поступкѣ уличенъ посторонними свидѣтелями и жалоба просительки оказалась справедливою, волостной судъ постановилъ: выдержать его, Бѣлецкаго, при становой квартирѣ въ полиціи „чрезъ“ двое сутокъ и наказать, въ примѣръ другимъ, при волостномъ правленіи 15 розгами и удовлетворить обиженную за ея обиду и убытки, понесенные въ покупкѣ окошка, каковое постановленіе немедленно привести въ исполненіе. 29 апрѣля, 1869 года.

292

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянки части мѣстечка Тынны Маріи Войтковой, по мужу Быковой, слѣдующаго содержанія: по прибытіи ея съ мужемъ своимъ Ѳедоромъ Быковымъ въ домъ, завели между собою драку, между прочимъ крестьянинъ Иванъ Фурманъ, слѣдуя по дорогѣ въ свой домъ, услышалъ этотъ и крикъ и шумъ, явился и началъ сперва бранить Марію Войткову, а потомъ нанесъ ей по головѣ палкой же такой ударъ, такъ сильно, что „провалилъ“ голову, и, кромѣ того, „сбилъ“ спину, на что поставляетъ въ свидѣтели сосѣдей Ивана Сидорова, Ѳедора Барабаша и Ивана Нижника. Вслѣдствіе чего вызванныя въ волостной судъ прописанныя лица подтвердили, что, дѣйствительно, крестьянинъ Иванъ Фурманъ причинилъ Маріи Войтковой побои, будучи притомъ въ пьяномъ видѣ, которые ими прекращены. А потому приговорили: за пьянство, буйство и драку наказать крестьянина Ивана Фурмана 18 ударами розогъ и, кромѣ того, взыскать съ него 3 руб. сер. въ пользу мірскихъ суммъ; Ѳедора Быка наказать десятью ударами розогъ, супругу же его, Марію, хоть и слѣдовало наказать за пьянство и дурное поведеніе ея, какъ это случалось не одинъ разъ, но такъ какъ она получила наказаніе отъ мужа своего и крестьянина Ивана Фурмана, освободить. 3 іюня, 1863 года.

293

Гречанскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу сидѣльца, проживающаго въ трактовой корчмѣ однодворца Тимоша Горчицы, идущей до м. Черноострова, называемой Наумовой, что крестьяне д. Гречанской (Андрей Сова, Іосифъ Дорожаньскій, Иванъ Дьякъ, Вой-

цехъ Тимохъ) 24 числа іюня зашли въ поясненную выше корчму и начали „управляться выпивкомъ“ въ пьянствѣ въ ночное время и причинили поясненному сидѣльцу Горчицѣ тяжкіе и несносные побои, и тѣмъ болѣе, что тѣ крестьяне тушили три раза свѣчу и нанесли Горчицѣ по-прежнему побои, то за такіе ихъ нехорошіе поступки, и тѣмъ болѣе въ ночное время, присудили: дабы уплатили 3 рубля, а за пьянство и буйность наказать, въ примѣръ прочимъ, по 10 ударовъ розогъ. 29 іюля, 1863 года.

294

Корецкій судъ временной волости (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ: крестьянинъ деревни Дуплинокъ Остапъ Мельничукъ занесъ жалобу, что сельскій староста деревни Дуплинокъ Осипъ Жукъ, въ прошлое воскресенье, въ корчмѣ толкнулъ жену его Евдокію такъ сильно, что та повалилась чрезъ порогъ на землю и сломала лѣвую ногу. Бывшій на судѣ староста Осипъ Жукъ въ оправданіе пояснилъ, что онъ, слыша издали страшный шумъ въ корчмѣ, зашолъ посмотрѣть и узнать причину шума, но, заставъ тамъ много пьянствующихъ людей, приказалъ имъ разойтись по домамъ и не дѣлать крику; но бывшая въ корчмѣ жена Мельничука Евдокія стала ругать его и кричать во всё горло, что онъ не имѣетъ никакого права выгонять людей изъ корчмы и что его слушать никто не „обовязанъ“. Выведенный ея ругательствами и крикомъ изъ терпѣнія, онъ хотѣлъ вытолкнуть Евдокію за порогъ корчмы, но, къ его несчастію, та, оступившись, повалилась на землю и повредила себѣ ногу. Спрошенный на судѣ фельдшеръ сего общества, Лукицкій, осматривавшій поврежденія ноги Евдокіи, показалъ, что таковая только вывихнута въ суставѣ, отчего нога распухлась, но опухоль эта уже проходитъ, и больная скоро поправится. Разсудивъ сіе дѣло, судъ рѣшилъ: признавая виновнымъ сельскаго старосту Осипа Жука въ неосторожномъ обращеніи съ крестьянкою, тѣмъ болѣе съ пьяною, онъ долженъ уплатить, на пополненіе расходовъ, понесенныхъ на лѣкарства къ излеченію ноги 4 руб. сереб., и больше претензіи Евдокія къ нему простирать не должна. 6 октября, 1868 года.

Е. Противъ нравственности.

а) Пьянство.

295

Богуславскій судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи), вслѣдствіе предписанія пристава 2-го стана Каневскаго уѣзда, отъ апрѣля мѣсяца за

№ 3350, въ коемъ прописываетъ, что еврей м. Богуслава Ицько Радомысльскій, явясь къ нему, занесъ жалобу, что крестьянинъ Семенъ Ситникъ, находящійся у еврея Радомысльскаго, постоянно пьянствуетъ, и 27 апрѣля онъ подкопался къ нему въ мельницу, влѣзъ и билъ тамъ еврея Грановскаго. Мы, нижеподписавшіеся судьи, входили въ разбирательство занесенной жалобы евреемъ Радомысльскимъ и, по справкѣ, оказалось, что Ситникъ не билъ еврея и не подкапывался, а только то оказалось, что онъ дѣйствительно предавался пьянству и „опущаетъ“ дни своей службы и приноситъ ущербъ хозяину, а потому мы единогласно приговорили: внушить крестьянину Семену Ситнику, чтобы онъ впредь не предавался пьянству, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, а на первый разъ оштрафовать его въ пользу училища Богуславскаго волостнаго правленія двумя рублями. 5 мая, 1868 года.

296

Ракитенскій судъ имѣлъ разсужденіе, что крестьянинъ с. Ракитнаго, Устинъ Тимоѳеевъ Васильчукъ, имѣющій отъ роду 24 года, предался пьянству, чрезъ что разорилъ совершенно свое хозяйство, оставшееся по смерти отчима его Михайла Васильчука, который 14 числа іюня мѣстнымъ сельскимъ старостою посаженъ былъ въ „тёмную“ и назначенъ къ нему былъ въ караульные, такъ какъ онъ Устинъ Васильчукъ былъ пьянъ до безчувствія, крестьянинъ того же селенія Константинъ Якимовъ Бартошъ, который, по-кумовству, дозволилъ ему уйти, то посему постановилъ: Устина Васильчука за пьянство, разореніе хозяйства и побѣгъ изъ „тёмной“, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., посадить подъ арестъ на семь дней на хлѣбъ и воду, а съ Константина Бартоша, на основаніи той же статьи, за выпускъ изъ „тёмной“ подвергнуть штрафу въ пользу мірскаго капитала, въ примѣръ прочимъ, въ 1 рубль, съ записаніемъ Устина въ штрафную книгу. 15 іюня, 1869 г.

297

Въ Дымерскомъ волостномъ судѣ (Кіевскаго уѣзда), 1 апрѣля 1869 года, состоялись слѣдующія постановленія:

1) Крестьянинъ м. Дымера, Андрей Бабичь, за пьянство арестованъ при волостномъ правленіи на однѣ сутки, со взысканіемъ штрафа въ мірской капиталъ 50 коп. серебромъ.

298

2) Крестьянинъ м. Дымера, Ефимъ Павлюкъ, за пьянство и неповиновеніе членамъ волостнаго и сельскаго управленія, арестованъ при волост-

номъ правленіи на двое сутокъ, со взысканіемъ штрафа въ мірской капиталъ одного рубля серебромъ.

299

3) Крестьянинъ м. Дымера, Максимъ Чернышенко, за пьянство и неповиновеніе членамъ волостнаго и сельскаго управленія, арестованъ при волостномъ правленіи на однѣ сутки, со взысканіемъ штрафа въ мірской капиталъ 50 коп. серебромъ.

300

Гостомельскій судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ: волостной старшина, проходя чрезъ м. Гостомель, увидѣлъ двухъ человѣкъ пьяныхъ, валяющихся по дорогѣ возлѣ питейнаго дома, и, подойдя къ нимъ, „опознал", что валяющіеся люди есть временно-обязанные крестьяне м. Гостомля, Михайло Прохоренко и Яковъ Южда, почему волостной старшина велѣлъ поясненныхъ лицъ свести съ дороги и положить въ „холодную" избу, состоящую при волостномъ правленіи. Когда же Прохоренко и Южда проспались, то волостной судъ постановилъ: Прохоренко и Южду, на основ. 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть, какъ достигающихъ 60-ти-лѣтн. возраста, на 3 дня на общественныя работы, при чемъ внушить имъ, дабы они, какъ старые члены общества, вели себя честно и трезво, не выступая изъ границъ приличія. 5 ноября, 1861 года.

301

Волковыйскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина нашего села, Діонисія Марюсюка о томъ, что жена его, Домникія, постоянно отлучается изъ своего дома и занимается пьянствомъ, чрезъ что разорила свое хозяйство и что, за всѣми принятыми мѣрами, не подаетъ никакой надежды къ исправленію своего быта. Вслѣдствіе таковой жалобы, приговорили: крестьянку Домникію Марюсюкову за вышеозначенные проступки наказать 15 ударами розогъ, со внушеніемъ, дабы напредъ подобныхъ поступковъ не дѣлала, ибо, въ противномъ случаѣ, будетъ увеличена мѣра наказанія, каковой приговоръ привести немедленно въ исполненіе. 17 мая, 1862 года.

302

Тотъ же судъ слушалъ предложеніе волостнаго старшины о томъ, что крестьянинъ Иванъ Макотера замѣченъ имъ въ пьянствѣ, праздношата-

нiи и разгульной жизни, чрезъ что сдѣлался несостоятельнымъ къ платежу государственныхъ податей и другихъ общественныхъ сборовъ. Имѣя въ виду, что крестьянинъ Иванъ Макотера дѣйствительно поступаетъ такъ, какъ выше пояснено, а потому, на основ. 102 ст. Общ. Полож., приговорили: крестьянина Ивана Макотеру, за пьянство и праздношатанiе и разгульную жизнь, подвергнуть троесуточному аресту на хлѣбъ и воду. 12 октября, 1862 года.

303

Тотъ же судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Рогозки, Параскевiи Фиглюковой о томъ, что мужъ ея, Дмитрiй Фиглюкъ, постоянно занимается пьянствомъ и сего числа причинилъ ей невинно побои. Вслѣдствiе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ жалобу крестьянки Параскевiи справедливою, ибо онъ дѣйствительно занимается пьянствомъ и часто причиняетъ ей невинно побои. Почему, на основ. 102 ст. Общ. Положен., приговорили: крестьянина Дмитрiя Фиглюка, за пьянство и причиненiе побоевъ женѣ, подвергнуть двоесуточному аресту на хлѣбъ и воду. 9 сентября, 1863 года.

304

Сатановскiй судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губернiи) выслушалъ предложенiе волостнаго старшины и другихъ лицъ въ изобличенiи крестьянина оной волости Семена Иваськевича нѣсколько разовъ въ пьянствѣ. Затѣмъ вышеупомянутый судъ принялъ въ разсмотрѣнiе прописанное обстоятельство и, разсматривая, что подобные поступки могутъ повлечь когда нибудь несчастные какiе случаи, какъ между народомъ случается, и соображаясь съ общими положенiями, приговорили: Семену Иваськевичу уплатить въ мiрской капиталъ 1 р. 50 коп., штрафа и напредъ „престать подобныхъ дѣянiй“. 1 ноября, 1863 года.

в) Развратъ.

305

Таганчскiй судъ (Каневскаго уѣзда, Кiевской губернiи) слушалъ предложенiе волостнаго старшины, что крестьянинъ д. Поташни Степанъ Купецъ, будучу непостояннымъ, занимается ежедневно пьянствомъ и воровствомъ, не смотря на то, что онъ уже рѣшенiемъ, 9 января въ семъ судѣ

состоявшимся, наказанъ 15 ударами розогъ, но поведенія своего и до сего времени не исправилъ. Опредѣлили: крестьянина д. Поташни Степана Купца за дурное поведеніе, пьянство и воровство, наказать вновь 10 ударами розогъ, внушивъ при томъ ему, чтобы онъ свое поведеніе исправилъ. 8 мая, 1868 года.

306

Тотъ же судъ слушалъ предложеніе волостнаго старшины о томъ, что Таганческая главная экономическая контора препроводила въ волостное правленіе служащихъ въ оной крестьянъ м. Таганчи Савву Кучеренка и Авдотію Лебеденкову, проситъ не оставить ихъ безъ наказанія, какъ за пьянство, такъ и за блудную жизнь. Имѣя въ виду, что крестьянинъ Кучеренко, имѣя жену, развратно живетъ, а потому волостной судъ полагаетъ: крестьянъ Савву Кучеренка и Евдокію Лебеденкову за пьянство и блудную жизнь, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать обоихъ по 15 ударовъ розогъ; при томъ внушить имъ обоимъ, дабы они поведеніе свое исправили и не вели бы впредь между собою блудной жизни. 11 мая, 1868 года.

307

Тотъ же судъ слушалъ заявленіе сельскаго старосты Семена Бондаренка въ томъ, что крестьянинъ м. Таганчи Филиппъ Горшкодеръ, прогнавъ свою жену, ведетъ блудную жизнь съ крестьянкою Александрою Гавриленковою. Рѣшили: наказать Горшкодера за блудную жизнь съ Гавриленковою 2 ударами розогъ, внушивъ при томъ ему жить съ законною женою. 30 мая, 1869 года.

308

Мліевскій судъ (Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобы отъ разныхъ лицъ, что крестьянинъ с. Мліева Степанъ Гладкій постоянно занимается пьянствомъ по своей съ малыхъ лѣтъ къ нему привязанности, грабитъ и воруетъ безъ пощады всякія вещи, что только ему по прихоти понравится. Вслѣдствіе чего члены, по общему единогласному разсужденію, рѣшили: во избѣжаніе подобныхъ убытковъ, несомыхъ какъ жителями с. Мліева, такъ равно и посторонними лицами собственно чрезъ его, Гладкаго, самоволіе и распутство, на сей послѣдній разъ заключить подъ арестъ на семь сутокъ; по выпускѣ же изъ подъ онаго подвергнуть тѣлесному наказанію 10 ударами розогъ. Если же и за симъ разомъ будетъ гдѣ

либо хотя въ самомъ меньшемъ поступкѣ замѣченъ, то въ то время, какъ вреднаго для общества, удалить, по установленному порядку, изъ общества въ распоряженіе правительства. 1 февраля, 1863 года.

309

Жалобенскій судъ (Новоградволынскаго уѣзда) слушалъ предложеніе волостнаго старшины о томъ, что крестьянинъ с. Жалобнаго Иванъ Ковалишинъ оставилъ свою жену и дѣтей, живетъ въ „полюбовной" связи съ крестьянкою с. Жалобнаго Ульяною Куковою, которая также оставила своего мужа и постоянно занимается съ Иваномъ Ковалишинымъ противозаконными и неприличными для своего общества дѣлами; кромѣ того, Иванъ Ковалишинъ и Ульяна Кукова разоряютъ свои хозяйства и подвергаются постоянному пьянству и нерадѣніямъ, чѣмъ наносятъ стыдъ и срамъ всему обществу. Почему волостной судъ, имѣя въ виду, что поступки Ивана Ковалишина и Ульяны Куковой заслуживаютъ строгое по закону взысканіе, а потому приговорилъ: *хотя нынѣ тѣлесное наказаніе отмѣнено*, однакожъ, для отвращенія такихъ дурныхъ и неприличныхъ всему обществу поступковъ Ивана Ковалишина и Ульяны Куковой, *тѣлесное наказаніе слѣдуетъ возобновить* и наказать ихъ по 15 ударовъ розогъ, кромѣ того внести ихъ за таковое дурное поведеніе въ штрафную книгу. 22 мая, 1864 года.

310

Косеневскій судъ (Новоградволынскаго уѣзда) слушалъ предложеніе и. д. волостнаго старшины Семена Хильчука, о томъ, что крестьянка д. Токарева Іуліанія Дидухова, находившаяся въ услуженіи помѣщицы Врочинской, неоднократно замѣчаема была въ непотребствѣ и, напослѣдокъ, 10-го числа сего же мѣсяца, опять въ домѣ помѣщицы Врочинской ночью произвела неблаговидные поступки, гдѣ въ то время находился съ нею крестьянинъ села Косенева Левъ Яковлевъ Карпецъ. А потому волостной судъ, по надлежащемъ удостовѣреніи, приговорилъ: дабы не происходило напредъ подобныхъ неблаговидныхъ поступковъ между крестьянами Косеневской волости, крестьянина Льва Яковлева Карпьца содержать въ „тюрьмѣ" при волостномъ правленіи на хлѣбѣ и водѣ „чрезъ" семь сутокъ, а съ крестьянки Іуліаніи Дидуховой взыскать штрафа въ пользу мірскаго капитала три рубля серебромъ. 15 января, 1864 года.

311

Волковыйскій судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ предложеніе волостнаго старшины Ивана Рослюка о томъ, что крестьянинъ села Волковый Савастіанъ Шимчишинъ, имѣя законную жену, ведетъ блудную жизнь съ женою крестьянина того же села Ивана Романовскаго Татьяною, а съ своею женою постоянно заводитъ споръ и драку. Приговорили: какъ крестьянинъ Савастіанъ Шимчишинъ дѣйствительно ведетъ блудную жизнь съ женою Ивана Романовскаго и съ своею женою постоянно ссорится и заводитъ драку, а потому взыскать съ него въ пользу общества два рубля штрафа чрезъ сельскаго старосту Романа Коцюка, и учредить посредствомъ старосты надъ нимъ надзоръ. 24 января, 1862 года.

312

Тотъ же судъ слушалъ отношеніе мѣстнаго священника, отъ 6 февраля за № 5, въ коемъ изложена жалоба его на крестьянина Максима Марушкевича и Дарію Тыслюкову, за блудную ихъ жизнь при всѣхъ наставленіяхъ священника, а равно о томъ, что Тыслюкова подговаривала Максима отравить его законную жену Марію. О чемъ самъ лично сознался своей женѣ, которая заявила о томъ мѣстному священнику. По разбирательствѣ жалобы и дѣла, опредѣлили: Максиму Марушкевичу опредѣлить 8 ударовъ розогъ, а Дарьѣ Тыслюковой 15, и отдать церковному покаянію священника по усмотрѣнію его, на срокъ 14 дней. 1867 года.

313

Мокранскій судъ (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) по занесенной жалобѣ въ Мокранское волостное правленіе крестьяниномъ Степаномъ Лукьяновымъ Самусюкомъ, находящимся въ „дворѣ“ Мокранахъ „войтомъ“, на крестьянина села Мокранъ Онуфрія Гаранчука за учиненные ему самому Самусюку Онуфріемъ побои за жену свою, что мѣшаетъ имъ жить въ супружествѣ, а какъ Степанъ есть развратнаго поведенія, то онъ Степанъ „зажелалъ“ отомстить Онуфрію, „попалъ“ его на дорогѣ и учинилъ побои. Въ отвѣтъ и по приглашенію ихъ въ волостное правленіе (Степана, Онуфрія и жены его), по допросамъ оказалось, что Степанъ и жена Онуфрія имѣли связь съ собою „чрезъ“ два года, постановили: либо наказать ихъ штрафомъ, или „перевести“ чрезъ село Мокраны для стыда, въ примѣръ другимъ, и сдѣлать между собой миролюбное условіе, что одинъ другому ни

когда вредить не будетъ. Въ чемъ Мокранскій волостной судъ на первый разъ прощаетъ. 30 мая, 1869 года.

314

Горностайпольскій судъ (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ д. Домантова Ивана Кравченка и Александры Литовки въ томъ, что Иванъ, какъ извѣстно, ведетъ жизнь развратную и не содержитъ хозяйство, впрочемъ, жалуется на свою жену, дочерь Александры, что имъ пренебрегаетъ. По выслушаніи ихъ жалобы, приговорили: Иванъ, чтобы не буянилъ и велъ жизнь благородную, почиталъ свое семейство, наказать его двадцатью ударами розгами, а съ Александры, чтобы воздерживала свою дочь, жену Ивана, въ почтеніи мужа— взыскать въ пользу волостныхъ суммъ штрафа три рубля. 7 апрѣля, 1868 г.

315

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Спасовки дѣвицы Маріи Леонтіевой Варцабы, о незаконноприжитіи дитяти съ крестьяниномъ того же села Иваномъ Барщовецкимъ. Войдя въ разбирательство сей жалобы, судъ нашелъ, что хотя Барщовецкій отъ такого поступка отказывается, но само-собою это доказываетъ, что онъ, живя почти въ одномъ домѣ, и онъ Барщовецкій съ нею постоянно пребывая въ связи, то легко могъ исполнить таковое блудодѣяніе, и она, Варцаба, ни на кого другого не говоритъ, а только ему въ глаза говоритъ. Затѣмъ волостной судъ постановилъ: чтобы Барщовецкій съ Варцобовою обвѣнчался, или же удовлетворилъ за ея обиду восьми рублями на прокормленіе прижитаго имъ съ нею дитяти. 15 апрѣля, 1868 года.

316

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянки мѣстечка Тынной Апполоніи Ковалевой о томъ, что она, находясь при шуринѣ своемъ крестьянинѣ Варѳоломеѣ Свидзинскомъ, отправилась въ минувшемъ 1863 году на поле и рѣшилась на блудъ; между прочимъ прижитъ ребенокъ и нынѣ не имѣетъ чѣмъ продовольствоваться; проситъ о сдѣланіи распоряженія насчетъ удовлетворенія ея крестьяниномъ Свидзинскимъ. Вслѣдствіе чего вызванъ былъ въ волостной судъ крестьянинъ Варѳоломей Свидзинскій, при допросѣ коего, въ своемъ

худомъ поступкѣ сознался, объясняясь, между прочимъ, что блудъ этотъ послѣдовалъ съ добровольнаго крестьянки Аппалоніи Ковалевой согласія. А потому приговорили: такъ какъ крестьянка Аппалонія Ковалева не объявила никому о своемъ зломъ поступкѣ; притомъ оказывается, что блудъ между ею и крестьяниномъ Варѳоломеемъ Свидзинскимъ послѣдовалъ съ добровольнаго ихъ на то согласія, то, на основ. 102 и 107 ст. Общ. Положенія, заставить Свидзинскаго удовлетворить крестьянку Аппалонію Ковалеву двумя корцами зерномъ хлѣба и наличными деньгами 1 руб. 50 коп., изъ коихъ бы 50 коп. поступило въ мірскую кассу, да, кромѣ того, взыскать съ него же, Свидзинскаго, въ мірскую кассу одинъ рубль. 4 апрѣля, 1864 года.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГРАЖДАНСКІЯ РѢШЕНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

Раздѣлъ имущества между дѣдомъ, внукомъ, родителями и сыновьями.

1

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки м. Ржищева, Гликеріи Чередниченковой, на сына своего, Петра. Умершій мужъ ея, Григорій, былъ принятъ на отцовскій „грунтъ“, отецъ ея духовнымъ завѣщаніемъ распредѣлилъ внуку своему Петру (а ея сыну) одну избу, „клуню“ и прочее движимое имущество, въ той избѣ находящееся, а для ея, Гликеріи, съ остальными внуками—другую избу, огородъ и пахатное поле, числящееся по уставной грамотѣ за мужемъ ея, Григоріемъ. Она, оставшись послѣ смерти мужа своего съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, воспитывая ихъ, оплачивала какъ выкупные платежи за земли, такъ и казенныя повинности и за умершаго мужа, безъ малѣйшаго пособія со стороны сына Петра, еще „за жизни“ мужа отдѣлившагося. Годъ тому назадъ, бывшій старшина Степанъ Козынецъ произвольно, кромѣ надѣленныхъ обществомъ Петру полевыхъ угодій, отнялъ отъ нея для него огорода и полеваго надѣла по $^1/_3$ части. Петръ, пользуясь таковыми угодьями, надѣленными съ общественныхъ земель, никакого пособія и поддержки въ хозяйствѣ ея ни въ платежахъ податей за умершаго мужа ея (а за его отца) пособлять не хочетъ. Оставшихся же въ пользованіи $^2/_3$ угодій съ большимъ трудомъ обработка ей приходится: ибо нанимать дорого, а отдать съ половинной части никто принять для запашки не соглашается, и въ такомъ случаѣ мало пользы на пропитанье 5-ти душъ. Волостнымъ судомъ рѣшено: распоряженіе Степана Козынца, касательно отнятія отъ нея $^1/_3$ части угодій, отмѣнить, а предоставить право Гликеріи Чередниченковой собственными угодьями между дѣтьми распорядиться по своему усмотрѣнію. Іюня 22 дня.

2

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Жирнской волости, м. Жирницъ, Дмитрій Гуринчукъ,

имѣя у себя питомца сына солдата Андрія Паська, Петра Андріева Паська, который съ малыхъ лѣтъ находился при мнѣ и все время помогалъ мнѣ въ домашнемъ моемъ хозяйствѣ, а не имѣя собственныхъ дѣтей, симъ дарственнымъ документомъ усадьбу съ хатою въ м. Жирнищахъ, мнѣ принадлежащую и обозначенную по уставной грамотѣ помѣщика Бромирскаго подъ № 5, передаю въ вѣчное и потомственное владѣніе вышеозначенному Петру Паську, который до моей кончины долженъ „воспитывать" меня и жену мою, а означенная усадьба и хата, а равно все мое имущество, составятъ неоспоримую Петра Паська собственность. 1868 года, января 23.

3

Ставищенскій волостной судъ слушали словесную жалобу крестьянина-собственника с. Ставищъ, Василія Лукьянова Лузана о томъ, что дѣдъ его Григорій Лузанъ неоднократно нападалъ на него и наносилъ побои за имущество, оставшееся послѣ смерти отца его, Лукьяна. Желая избавиться отъ частыхъ ссоръ и дракъ, Василій Лузанъ проситъ раздѣлить его отъ дѣда и дозволить жительствовать особымъ хозяйствомъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, убѣдясь въ справедливости показанія Василія Лузана, постановилъ: изъ имущества Григорія Лузана и умершаго сына его Лукьяна удѣлить внуку Василію слѣдующее: пару лучшихъ воловъ, „комору" съ сѣньми, 18 сосновыхъ колодъ, третью часть хлѣба, какъ наличнаго, такъ и посѣяннаго озимаго, исключая ярового, который Василій долженъ самъ посѣять, половину огорода, половину полевыхъ угодій, новую „клуню", двѣ „сыпанки" для храненія хлѣба, одинъ хлѣвъ, находящійся близъ колодезя, одного кабана и свинью, одинъ воловый возъ, одну желѣзную борону и „чересло" и одну сѣкиру. Изъ сѣней съ коморою и 18 деревъ Василій долженъ поставить домъ на свой счетъ, на своей части усадебной земли. 29 апрѣля, 1867 года.

4

Волостными „судцами" разбиралась жалоба крестьянъ д. Мордвиновки, Григорья Посталюки, съ сыновьями его Корнеемъ и Михайломъ Посталюковыми въ раздѣлѣ ихъ имущества. Постановили: чтобы Григорій Посталюкъ остался въ старой избѣ съ старшимъ сыномъ Корнеемъ, коимъ опредѣлили въ надѣлъ избу, амбаръ, сарай, а гумно чтобы они поставили на свой счетъ; скота рогатаго: 2 коровы, 2 воловъ, 2 лошадей, 9 овецъ, 4 свиньи и хлѣба чтобы отецъ взялъ отъ Михайлы половину, а Михайлѣ опредѣлили въ надѣлъ чтобы онъ избу и амбаръ поставилъ на свой счетъ, гумно старое и съ тѣмъ чтобы онъ на постройку Корнеемъ новаго гумна

возвратилъ 10 деревъ новыхъ, скота рогатаго воловъ 2, съ тѣмъ, чтобы сыновья Корней и Михаилъ оплачивали за отца подати по половинѣ, а равно рыболовной и медовой „посудъ" раздѣлить по половинѣ.

5

Мокранскій волостной судъ слушалъ: крестьянинъ Борисовскаго сельскаго общества Михайло Θеодосеевичъ Пашкевичъ принесъ словесную жалобу, что, года два тому назадъ, отецъ прогналъ его отъ себя, не далъ ему ничего изъ хозяйства и еще забралъ собственнаго его вола и корову, и онъ, съ согласія крестьянина того же общества Григорія Зановскаго, построилъ себѣ на участкѣ его хату, и сей послѣдній, будучи не въ состояніи обработывать участка своего, „переступилъ" ему, Пашкевичу, который владѣлъ онымъ до настоящаго года. Нынѣ же крестьянинъ Зановскій вздумалъ участокъ свой отдать въ арендное содержаніе какому-то еврею, а его, Пашкевича, прогоняетъ. Крестьянинъ Θеодосій Пашкевичъ показалъ: что, года два тому назадъ, сынъ его Михайло постоянно съ нимъ ссорился и даже дрался, за что и былъ наказанъ, и потомъ захотѣлъ совершенно отъ него отдѣлиться, которому Θеодосій при раздѣлѣ далъ 9 штукъ рогатаго скота, 20 штукъ овецъ и хлѣба ржи 12 копъ, а также по нѣсколько мѣръ и остальнаго, и одежду и хлѣбъ, что подтвердили и сосѣдніе крестьяне, именно: Никита Огулинъ, Павелъ Зановскій, Никита Зановскій, Максимъ Зановскій и сельскій староста Зотинъ Кулиновичъ и Григорій Зановскій. Эти крестьяне показали, что онъ земли принадлежащаго ему участка въ арендное содержаніе никакому еврею не отдавалъ и держитъ таковой самъ, а хату Михайлу Зановскому позволилъ построить на его землѣ въ 1867 году, а также далъ полъ-участка земли собственно по просьбѣ его, Михайла, на время, такъ какъ онъ тогда не имѣлъ мѣста, гдѣ бы построить ему хату, а также и земли, чтобы засѣять сколько нибудь для прокормленія себя съ женою, съ уговоромъ тѣмъ, чтобы уплачивалъ половину всей лежащей на участкѣ, какъ казенной, такъ и земской повинности, а также и отбывать всѣ общественныя повинности, потому собственно, что Григорій не въ состояніи самъ былъ оной обработывать, а также и оплачивать всѣ слѣдуемыя повинности, но, какъ въ настоящее время, племянникъ его Никита Оныськевичъ пришелъ уже въ совершенное „лѣтіе" и желаетъ вмѣстѣ съ Григоріемъ заниматься хозяйствомъ, а Михайло Пашкевичъ возложенныя на него повинности отбывать въ исправности не хочетъ (что Григорій, съ племянникомъ Никитою, отъ пользованія землею устраняетъ), а также не дозволяютъ, чтобы хата его была на ихъ землѣ, потому что Михайло Пашке-

вичъ, не довольствуясь тѣмъ, что хата его состоитъ на чужой землѣ, но еще постоянно съ ними ссорится, что̀ подтвердили всѣ вышеупомянутые крестьяне. А потому, по выслушаніи всего вышеприписаннаго и обсужденія между собою, волостные судьи опредѣлили такъ: что какъ Михайло Пашкевичъ не захотѣлъ повиноваться отцу своему Ѳеодосію Пашкевичу и отошолъ отъ него самовольно и надѣленъ отцемъ всѣмъ слѣдуемымъ, что только для хозяйства нужно, какъ подтвердили о томъ вышеупомянутые крестьяне, а именно: Никита Огулинъ, Михайло Зановскій, Никита Зановскій, Максимъ Зановскій и сельскій староста Зотинъ Кулиновичъ, а Григорій Зановскій какъ позволилъ ему, Михайлѣ, построить хату только что на время, а также и полу-участокъ земли далъ тоже на время, поэтому Михайло долженъ хату свою перенести на другое мѣсто и землю отдать Григорію обратно, потому что таковою долженъ пользоваться племянникъ Григорія Никита, а Михайло долженъ испросить прощенія у отца и прійти къ нему жить обратно. 1869, марта 2 дня.

6

Каневскій волостной судъ слушалъ жалобу, что сынъ крестьянина-собственника д. Роскошинецъ Стефана Гуіня, Матвій, постоянно наноситъ ему оскорбленія самыми безчестными словами и постоянно вкашивается и занимаетъ „самоправно" усадьбу, какъ уже было „наслыхано", что сынъ его Матвій съ давнихъ временъ буянъ и непокоренъ своему родителю и постоянно заводитъ драку въ семействѣ отца своего. А потому опредѣлили: для одного спокойствія отца, раздѣлить ихъ усадьбою, такъ какъ отецъ по роспискѣ удѣлилъ ему часть, прогонъ отдѣлить по-надъ окопомъ Лысогора на три сажня ширины до водопоя, бережокъ „Ставидло" оставить за отцемъ до смерти, и потомъ кому отецъ „за своей" жизни опредѣлитъ по духовному завѣщанію; и впредъ внушить сыну его Матвѣю, чтобы онъ болѣе не занималъ ни одной части усадьбы, безъ дозволенія отца, исключая той части, которую отецъ по своему желанію опредѣлитъ, а ежели онъ еще нарушитъ спокойствіе отца, то тогда поступить съ нимъ по всей строгости закона. 1868 года, мая 26.

7

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Няневки Василія Левковца, занесенную имъ на сыновъ своихъ, Николая и Василія, о вздорахъ и распряхъ между собою, за „не-

подѣлъ“ имъ имущества отцовскаго. Судъ, по распросѣ свидѣтелей, разобравъ обстоятельства дѣла, постановилъ: по жалобѣ крестьянина д. Няневки Василія Левковца, изъ двухъ сыновей его—старшаго Николая оставить при отцѣ въ одной избѣ и предоставить ему пользоваться занимаемою усадьбою, а младшему Василію отпустить „клуню“ и „комору“, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ для себя избу, тоже бъ на одномъ дворѣ и строго внушить Николаю и Василію Левковцамъ впредъ жить мирно и спокойно. 15 марта, 1864 года.

8

Коростышовскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Стефана Токоваго, жалующагося на своего роднаго младшаго брата Кирила, о томъ, что онъ, живя въ одномъ домѣ, по своему неспокойному характеру, не можетъ быть терпимъ, о чемъ проситъ учинить между ними раздѣлъ хозяйственнымъ движимымъ имуществомъ и поземельнымъ надѣломъ. По выслушаніи чего, вызвавъ въ присутствіе сего суда отца ихъ Павла Токоваго, который самъ учинилъ между ними раздѣлъ слѣдующій: для старшаго сына Стефана пару воловъ, жеребенка одногодоваго, телицу одногодовую и одну свинью съ поросёнками; и изъ строеній: одну „жилую“ избу, „клуню“ старую, два сарая (одинъ около „клуни“, а другой около дома) и большой сарай отъ дороги на половину, „стелку“ при домѣ, изъ поземельнаго надѣла, какъ то: усадьба и полевой надѣлъ на половину съ братомъ Кириломъ. Что же касается до остальныхъ имуществъ, то все остается для Кирила, — равно имѣющееся въ зернѣ: пшеница и овесъ напололвину, а отцу отъ того четвертая часть. Послѣ чего постановили: такъ какъ раздѣлъ имущества между крестьянами Стефаномъ и Кириломъ произведенъ самимъ отцомъ ихъ Павломъ Токовымъ, то настоящее рѣшеніе оставить документомъ при дѣлахъ волостнаго правленія. 1869 года, марта 5 дня.

9

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянки села Лешницы Агафіи Хевуковой о томъ, что сыновья ея: Ѳеодоръ и Терентій, разобравъ все движимое и недвижимое имущества, оставили ее съ мужемъ безъ всякаго призрѣнія. Имѣя въ виду, что старшій сынъ, тому два года, отдѣлился отъ семейства матери своей, получивъ изъ онаго третью часть всего движимаго и недвижимаго имущества, въ томъ числѣ изъ хозяйственныхъ строеній одинъ сѣнникъ и одинъ скотскій сарай большой

для совмѣстнаго пользованія съ матерью; младшій Терентій, по добровольному своему согласію, остался для поддержанія хозяйства при матери. Нынѣ же, по происшедшимъ семейнымъ ссорамъ, младшій сынъ Терентій, желая воспользоваться всѣмъ имуществомъ, безъ вѣдома родителей своихъ и ихъ на то согласіе, забралъ все принадлежащее родителямъ, съ намѣреніемъ жить въ отдаленности отъ нихъ. Волостной судъ нашолъ поступокъ младшаго сына Терентія противозаконнымъ и несоотвѣтствующимъ цѣли пользованія имуществомъ, принадлежащимъ родителямъ, почему судъ, въ присутствіи трехъ сторонъ, предложилъ матери ихъ Агафіи Хевуковой распредѣлить имущество по своему усмотрѣнію, которая распредѣлила такъ: обработываніе земли на 3 части; жилой домъ оставивъ за собою тоже и хлѣбный сарай для „вмѣстнаго" пользованія съ старшимъ сыномъ, ему же сѣнникъ, построенный въ отдѣльности на огородѣ; другому же, Терентію, хлѣбный сарай, находящійся возлѣ такого же родительскаго и скотскій сарай меньшаго устройства, также половину соломы, для поддержанія хозяйственныхъ строеній имѣющихся въ части. **Постановили:** признать распредѣленіе имущества крестьянки Агафіи Хевуковой между родными своими сыновьями правильнымъ, считать вшедшимъ въ законную силу; сыновьямъ же Ѳеодору и Терентію вмѣнить въ обязанность избѣгать отъ подобнаго рода дѣлъ, заявленныхъ матеріею, ожидая въ послѣдствіи строгой отвѣтственности. 1869 года, 15 іюня.

10

Городищенскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) **слушалъ** жалобу крестьянина-собственника м. Городищъ Ивана Багацкаго, что мать его и меньшій братъ Стефанъ, согласно завѣщанію покойнаго отца Григорія, не допускаютъ къ пользованію половинною частью, „пѣшимъ" надѣломъ и усадьбою наслѣдственными. Вслѣдствіе чего волостной судъ **рѣшили:** все имущество, какъ постройки, такъ и вся хозяйственная посуда, должно принадлежать меньшему сыну Григорія Стефану, а полевымъ надѣломъ и усадьбою должны пользоваться пополамъ Иванъ и Стефанъ, такъ равно и подати за покойника должны платить пополамъ. 1869 года, марта 14 дня.

11

Козинскій волостной судъ **слушалъ** жалобу крестьянки с. Масловки вдовы Наталіи Куцоволовой и сыновей ея, Данила и Ѳеодора и солдатъ Якова и Петра, о раздѣлѣ ихъ усадебною землею и постройками. По разборѣ сего дѣла оказалось: усадебная земля записана по грамотѣ на Данилѣ,

при которомъ живетъ мать его; Θеодоръ, 12 лѣтъ, живетъ на томъ „грунтѣ“; солдаты Яковъ и Петръ отданы въ службу изъ той же усадьбы. Мать проситъ, чтобы къ части, занимаемой старшимъ сыномъ, прибавлена была къ оной восьмая часть усадьбы собственно потому, что она живетъ при немъ. Яковъ, меньшой сынъ, проситъ, чтобы изъ построекъ, оставшихся по смерти отца, ему была дана изба и половина „повити“. Θеодоръ построилъ себѣ на томъ „грунтѣ“ домъ, также Петръ тоже имѣетъ избу. На одной изъ частей усадьбы стоятъ три избы (одна Данилы, другая пристроена къ сѣнямъ его избы, а третья Θеодора), двѣ „повити“ и двѣ „клуни“. Соображая вышеизложенное, судъ постановилъ: 1) помянутую усадьбу раздѣлить на четыре ровныя части на Данилѣ, Θеодорѣ, Яковѣ и Петрѣ. 2) Θеодоръ долженъ перенести свою избу на свою часть усадьбы, и Якову дать одну избу, которая пристроена къ сѣнямъ избы Данилы, которую онъ долженъ перенести на свою часть усадьбы; Данилы изба должна оставаться на мѣстѣ. Усадьбу всю раздѣлить такъ: первую часть дать Данилѣ, вторую Θеодору, третью Якову и четвертую Петру. Рѣшеніе это долженъ привести въ исполненіе, касательно раздѣла усадьбы, сельскій староста. 1869 года, марта 26 дня.

12

Городищенскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Хлыстуновки Аѳанасія Мусіенка, что онъ требуетъ наслѣдства, оставшагося по отцу Никифору Мусіенку, какъ-то: хаты, огорода и садка на томъ огородѣ, такъ какъ по смерти его отца, мать его Агаѳія вышла замужъ въ Хлыстуновку за Дудника, оставивши нераздѣленное имущество. Проситъ опредѣлить ему отцовскій домъ и усадьбу, въ силу рѣшенія волостнаго суда. Позабравъ на мѣстѣ черезъ свидѣтелей „изъ сосѣдъ“ достовѣрныхъ свѣдѣній, въ дополненіе рѣшенія, рѣшили: предоставить право Аѳанасію Мусіенку на отцовскую усадьбу, но, по силѣ закона, отъ усадьбы ему отказать, садокъ же и домъ въ половинѣ оставить за нимъ Аѳанасіемъ, какъ наслѣдство, съ тѣмъ, что если Семенъ Мусіенко оставитъ за собою садокъ и „избочку“ сію, то обязанъ за „избочку“ сію отдать 10 штукъ вербъ, а за садокъ деньгами десять руб. сер. 1869 года, марта 30 дня.

13

Мліевскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) слушалъ жалобу дочерей умершаго крестьянина-собственника Петра Темчика, находящихся въ замужествѣ: Юстины и Θеодоры, и дѣвицъ: Параскевы, Екатерины и Евфро-

синіи, объ оставшемся движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся нынѣ въ пользованіи мачихи Евдокіи. Рѣшилъ: половинная часть садка, пріобрѣтенная покупкою умершею матерью Параскевою, должна поступить въ пользованіе упомянутыхъ выше дочерей, по ровной части; деньги же 25 руб., по оцѣнкѣ другой половины садка, и 90 руб., за оцѣнку построекъ Темчика, раздѣлить по ровной части между пятью вышепомянутыми дочерьми отъ первой жены и треия дочерями, малолѣтними дѣтьми отъ второй жены, и между мачихою Евдокіею такъ: дочерямъ (снявши по одному рублю для одной изъ нихъ, калѣки Александры) по 11 руб. $77^1/_2$ коп., всего на сумму 82 руб. $42^1/_2$ коп., этой же самой калѣкѣ 19 руб. $78^1/_2$ коп. и вдовѣ мачихѣ 12 руб. 79 коп. Другая же половина садка остается въ пользованіи всѣхъ вышеупомянутыхъ дочерей по ровной части. Изъ числа усадьбы, состоящей по уставной грамотѣ на Петрѣ Темчикѣ, должны пользоваться половинною частью: Параскева, Екатерина и Евфросинія; другая же половина усадьбы остается въ пользованіи мачихи Евдокіи до возраста троихъ малолѣтнихъ дѣтей; по истеченіи же совершеннолѣтія оныхъ, Евдокія совершенно теряетъ право на усадьбу. Выкупные платежи, слѣдуемые за усадьбу, долженъ платить каждый, пользующійся своею частью. Полевой же надѣлъ остается въ полномъ и непосредственномъ владѣніи общества. Касательно же разрушенія построекъ, никто изъ упомянутыхъ лицъ безъ разрѣшенія волостнаго правленія имѣть права не долженъ. 1869 года, мая 23 дня.

14

Козинскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Козина Дамьяна Сушка въ томъ, что онъ принялъ на свою усадьбу сына своего солдата Тимоѳея, которая записана по грамотѣ за имъ, Дамьяномъ, и онъ, Тимоѳей, построилъ свою избу отдѣльно отъ него и дѣлаетъ своему отцу Дамьяну настоящія притѣсненія. По разборѣ сего дѣла оказалось: Дамьянъ и его жена Ѳеодосія и сынъ Радіонъ пояснили, что онъ, Тимоѳей, ругаетъ отца своего Дамьяна и мать самыми нестерпимыми и непереносимыми словами и называетъ отца воромъ, и въ одинъ разъ назвалъ отца воромъ въ волостномъ правленіи, что слышали судьи Деонисій Соломьяный, Филипъ Босарабъ и Петро Стрѣльникъ, которые и подтверждаютъ, что Тимоѳей объявилъ суду, что Дамьянъ уворовалъ у него 1 мѣшокъ проса; кромѣ того, онъ дозволилъ своей женѣ назвать отца воромъ, которая говоритъ, что онъ, Демьянъ, будто-бы прежде воровалъ „пороси“ и „понаучивалъ“ своихъ сыновей воровать; однимъ словомъ, притѣсняетъ отца до такой степени, что ему невозможно ходить по своей усадьбѣ. Соображая

вышеизложенное, судъ порѣшилъ: 1) чтобы сынъ, солдатъ Тимоѳей, выступилъ изъ этой усадьбы и приналъ эту избу изъ усадьбы отца своего Дамьяна; 2) усадьба эта должна перейти меньшей дочери Маріи, также до смерти отца и матери, а также и, за смертію ихъ, въ пользованіе Маріи и по замужеству ея, Маріи, эта усадьба должна находиться въ пользованіи ея, Маріи, а солдатъ Тимоѳей не имѣетъ права къ этой усадьбѣ и долженъ просить общество, дабы оно подѣлило его усадьбою. 1869 года, мая 25 дня.

Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами.

15

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу вдовы крестьянки д. Плитовищъ Анны Коваленковой на пасынка своего Василія о томъ, что пасынокъ отказалъ ей въ дачѣ прокормленія, почему она проситъ разобрать ея споръ съ пасынкомъ и раздѣлить между ними имущество, изъ котораго она проситъ, чтобы землю всю раздѣлить пополамъ, изъ хлѣба, урожая сего года, также проситъ половинную часть, изъ скота 4 штуки: корову, бычка, телицу и вола, овецъ 3, свиней 2, изъ построекъ: „комору надворнюю", сарай и половину гумна, изъ одежи: 4 свитки, 1 кожухъ, изъ посуды: 2 бочки, 1 „судникъ", 1 небольшую кадочку, 1 ящикъ. При спросѣ пасынка Василія Коваленка, онъ объяснился, что дѣйствительно въ дачѣ продовольствія мачихѣ отказалъ, потому что она, заработывая деньги, не оказываетъ ему пособія въ покупкѣ для ихъ семейства съѣстныхъ продуктовъ, что земли мачихѣ дать не согласенъ, а изъ хлѣба согласенъ дать 1 копу, изъ огородныхъ овощей и картофели $1/3$ часть и изъ „прядева" $1/2$ часть. При спросѣ обѣихъ сторонъ, показали: что у нихъ все имущество состоитъ изъ 2 старыхъ воловъ, 3 коровъ, 3 быковъ, 2 телицъ, 9 овецъ, 2 козъ, 4 свиней, дома съ „коморами" и сѣньми, особо надворной коморы, гумна, 2 сараевъ, 13 свитокъ, 2 кожуховъ, 4 кадей, 1 „судника", 2 небольнихъ кадочекъ, 1 ящика. По выслушаніи чего рѣшили: такъ какъ вдова Анна имѣетъ несовершеннолѣтняго сына, прижитаго ею съ отцомъ Василія Коваленка, а потому на ея долю обязать Василія дать земли половинную часть, хлѣба $1/3$ часть, изъ скота корову, бычка и телицу, овецъ 3, свиней 2, гумно должно быть въ общемъ пользованіи и хату съ сѣньми и коморой; а Василію должна быть надворная комора, изъ сараевъ 1 долженъ быть вдо-

вы, Анны; свиты, какъ уже между ними раздѣленныя, должны быть въ томъ количествѣ у каждой стороны; кожухъ одинъ Василій долженъ дать мачихѣ, изъ кадокъ дать мачихѣ 2, а въ остальномъ искѣ ей отказать. Затѣмъ обязать Анну, чтобы она исправно платила всѣ податные, поземельные и выкупные платежи за землю, подать за сына и половинную часть за покойнаго мужа; а также приказать, чтобы не препятствовала и не прогоняла пасынка Василія изъ старой хаты, впредъ до выстройки имъ новой избы. Если же вдова Коваленкова не будетъ исправна у платежей, то земля вся должна поступить въ пользованіе пасынку ея. 1869 года, іюня 22 дня.

16

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу Евдокіи Черненковой о проданной неправильно мачихою Черненковой, Александрою Швеневою, избѣ, оставшейся по смерти родителей Черненковой. Судъ дѣлалъ удостовѣреніе, кому именно должна принадлежать сказанная изба, и нашолъ, что Черненкова дѣйствительно есть наслѣдница къ оной избѣ, однако, и мачиха ея, Швенева, также не лишается права на часть сей избы; но такъ какъ сія послѣдняя продала ту избу безъ согласія Черненковой крестьянину Іосифу Бабію за 60 р. сер., то постановили: солдатка Черненкова должна дать Швеневой 40 руб. сер., которые засчитать частью, слѣдуемою Швеневой съ „выше-платной" избы, а Швенева обязана возвратить своему покупщику, Іосифу Бабію, всѣ 60 руб. серебр. сполна, въ которой хатѣ хотя уже и живетъ онъ, но, съ наступленіемъ весны, долженъ удалиться, а изба сія остается въ вѣчную и потомственную собственность Черненковой, съ тѣмъ однако, чтобы за умершаго своего отца Онисія Швеня до ревизіи платила бы подати. 1862 года, сентября 16 дня.

17

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Рутичь Евдокіи Милотовой на пасынковъ своихъ Гордея и Клима Милотей на вытѣсненіе ея изъ избы и продажу таковой. По разбирательствѣ, было рѣшено: что мачиха должна была уплатить пасынкамъ 10 руб. сер., а изба съ постройками должна была остаться собственностью ея. Крестьянка Евдокія Милотова удовлетворить своихъ пасынковъ присужденными 10 рублями отказалась; общество крестьянъ села Рутичь, видя со стороны Милотовой неповиновеніе къ закону, а также и обиду для ея пасынковъ, которые отбывали за покойнаго отца своего раз-

ныя повинности, не получивъ отъ отца никакого достоянія, дозволило пасынкамъ Милотовой забрать у мачихи свою хату, которые, вслѣдствіе сего дозволенія общества, избу ту продали крестьянину с. Рутичь Григорію Ленку за 28 руб. сер., который, уплативъ деньги, купленную избу перенесъ на свою усадьбу. Вдова Милотова, чувствуя себя крайне обиженною со стороны общества крестьянъ с. Рутичь, въ дозволеніи пасынкамъ продать избу, въ которой она жила, начала искъ своего дѣла подачею жалобы въ волостной судъ. Волостной судъ, находя вмѣшательство общества с. Рутичь въ тяжбу вдовы Милотовой незаконнымъ, приговоромъ порѣшилъ: пасынки Гордій и Климъ Милоти должны, вмѣсто проданной ими избы, построить мачихѣ своей, осенью сего года, таковую новую, или удовлетворить ея 28 руб. сер. 1867 года, іюля 30 дня.

18

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина сей же волости Клима Навроцкаго, состоящую въ томъ, что мачиха его, Гликерія Навроцкая, захватила имущество, оставшееся послѣ смерти отца его. Присудили: чтобы мачиха его, Навроцкая, отдала ему сарай, стоящій около дома. 1864 года, мая 3 дня.

19

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянки Зарѣчанской части Екатерины Сербиновой, въ томъ, что, послѣ смерти ея мужа, Павла Сербина, осталась изба и усадебная земля, записанная за нимъ по уставной грамотѣ; желаетъ оную продать кому либо случится. А потому постановили: дозволить крестьянкѣ Екатеринѣ Сербиновой продать вышеписанную избу, съ усадебною землею, крестьянину, принадлежащему нашей волости, за сколько она сама согласится; таковую продать, деньги же раздѣлить по частямъ, а именно: двумъ сыновьямъ, оставшимся отъ первой жены Павла Сербина, двѣ части, третью часть дозволить ей получить на руки, а четвертую часть обратить въ недоимку казенныхъ податей, которая числится за Павломъ Сербиномъ; какъ же въ настоящее время она, Екатерина Сербинова, нуждается въ пропитаніи, то дозволяемъ ей выдать изъ нашихъ общественныхъ суммъ — 5 руб. сер. впредъ до продажи означенной избы, которыя деньги она обязуется пополнить при продажѣ избы изъ собственной своей четвертой части. 1868 года, марта 26 дня.

20

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки этого же общества Даріи, по мужу Фурсенковой, въ томъ, что дѣвицы Устиніи Щёненковой оставшаяся усадебная осѣдлость есть собственность ихъ покойной матери, въ которомъ до жизни владѣлъ ихъ родитель; послѣ смерти же отца ихъ, часть эта записана по уставной грамотѣ и состояла по настоящее время въ распоряженіи ихъ мачихи Татьяны Щёненковой, и какъ послѣ отца ихъ не осталось ни какихъ болѣе наслѣдниковъ, кромѣ ея, Даріи, и сестры ея Устиніи, то просятъ, чтобы вышесказанное наслѣдство (какъ-то: половина усадебной земли и домъ) поступило въ полную ихъ собственность, ибо мачиха принадлежащую ей часть земли уже продала, и деньги обратила въ свою пользу. Выслушавъ это заявленіе, рѣшили: узнавши отъ пожилыхъ крестьянъ Ѳеодора Цихмистренка и Сидора Иваницкаго, что дѣйствительно заявленіе Даріи и Устиніи оказалось справедливымъ въ принадлежности дома и земли родной ихъ матери Акулиніи (изъ дома Куценковой) Щёненковой, то, какъ наслѣдственную собственность, не превышающую стоимостью 100 руб. сер., отдать Дарьѣ и Устиніи, дочерямъ Щёненка, однако съ тѣмъ, чтобы эти двѣ дочери Щёненка содержали прилично, до смерти, ихъ мачиху Татьяну Щёненкову; кромѣ того, если окажутся какіе либо долги на семъ имуществѣ, то обязаны уплатить наслѣдницы, Дарія и Устина, дочери Щёненка, въ чемъ копію выдать имъ для исполненія. 1867 года, марта 28 дня.

21

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянина с. Варашъ Ефрема Пашко на сына своего Ивана за то, что онъ причинилъ ему побои, выгналъ изъ дома и не далъ ему ничего изъ хозяйства. Крестьянинъ Иванъ Ефремовъ Пашко, за двукратными приказаніями сельскаго старосты, на волостной судъ для дачи объясненія не явился. По распросѣ свидѣтелей, оказалось: что, назадъ тому три года, пасынокъ Ефрема Пашка, Григорій Васильевъ, перешолъ на особое хозяйство и взялъ съ собою мать свою, а жену втораго брака Ефрема, Ѳеодосію Тимоѳеевну; онъ же, Ефремъ Пашко, остался при сынѣ своемъ Иванѣ. Нынѣ, между нимъ и Иваномъ завелась ссора и пришла до драки, и онъ, Ефремъ, „на-дальше“ оставаться при сынѣ Иванѣ не желаетъ, а хочетъ перейти къ пасынку Григорію Васильеву, гдѣ живетъ и жена его; только проситъ выдѣ-

лить ему часть изъ хозяйства. Приговорили: крестьянину Ефрему Пашку выдѣлить изъ хозяйства: корову одну, ржи двѣ копы и ячменя одну копу, да изъ строеній одинъ хлѣвъ; остальное же хозяйство оставить Ивану; каковую корову, хлѣвъ и одну копу ржи отдать Ефрему сейчасъ же, а одну копу ржи и одну ячменя, послѣ уборки съ полей хлѣба, съ урожая сего года; за неявку же въ волостной судъ взыскать съ Ивана Пашка штрафа въ пользу мірскаго капитала 50 копѣекъ серебромъ. 1868 года, марта 16 дня.

22

Корсунскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Маріи Ивановой въ томъ, что второй мужъ родной ея матери Иванъ Побирченко, поселившись на усадебной осѣдлости роднаго отца Маріи, все движимое и недвижимое имущество захватилъ въ свое владѣніе, не оставивъ ничего въ обезпеченіе сиротъ, проситъ, чтобы усадебная земля, бывшая во владѣніи роднаго ея отца Ивана Побирченка, была возвращена ей по наслѣдству. По разбирательствѣ сей жалобы, присудили: такъ какъ усадьба, оспариваемая крестьянкою Маріею, съ давнихъ временъ принадлежитъ отцу ея Ивану Побигуну, а нынѣ, вслѣдствіе смерти Побигуна и выхода замужъ жены его за Ивана Побирченка, усадьба эта перешла во владѣніе втораго мужа родной матери Маріи, то, дабы не оставить безъ обезпеченія и Побирченкову, усадебную осѣдлость, состоящую по подворной описи въ количествѣ 2327 квадр. сажень, раздѣлить такъ, чтобы $^1/_7$ части было оставлено во владѣніи Ольги Побирченковой, а остальные за тѣмъ $^3/_7$ передать въ вѣчное и потомственное владѣніе крестьянки-собственницы Маріи Ивановой, со всѣми застройками, какія, по раздѣлу, на ея части окажутся. 1867 года, мая 21 дня.

23

Чорнобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Яновки Марины Козленковой на пасынка своего Свирида о томъ, что онъ ее обидѣлъ при раздѣлѣ отцовскаго имущества и всего далъ ей и на двухъ ея сыновей 1 вола, 1 корову; почему она проситъ, чтобы онъ, Свиридъ, далъ теперь гумно, 1 сарай, бочекъ 2 или 3, соху, возъ, топоръ, заступъ и „коробку". Раздѣлъ имущества между ними былъ назадъ тому 12 лѣтъ. Свиридъ Козленокъ объяснился, что онъ уже разъ дѣлился съ мачихой своей, еще „за время" крѣпостнаго состоянія, при посредствѣ старинныхъ

людей, бывшихъ въ качествѣ судей, и что̀ людьми было присуждено, онъ ей отдалъ все сполна; при чемъ былъ въ числѣ судей крестьянинъ д. Ямполя Якимъ Литвинъ, который объяснился, что, при раздѣлѣ имущества, онъ, вмѣстѣ съ прочими товарищами, судилъ, чтобы на долю вдовы Марины съ дѣтьми пасынокъ Свиридъ далъ бы ей одну третью часть. По выслушаніи чего, находя, что, по давности времени, въ искѣ вдовы Марины слѣдовало бы вовсе отказать, но какъ пасынокъ ея Свиридъ добровольно соглашается дать ей штукъ 10 деревъ на постройку гумна или сарая, а потому рѣшили: обязать Свирида Козленка дать тещѣ своей 15 штукъ деревъ, для постройки гумна; въ остальномъ же требованіи отказать. 1869 года, сентября 28 дня.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ.

24

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Горностайполя Василья Даниленка и зятя его Григорія Голуба и по случаю раздѣла Голуба отъ Даниленка и перехода его въ д. Богданы, рѣшилъ: Василій Даниленко долженъ дать Григорію Голубу изъ всего движимаго и недвижимаго имущества четвертую часть, а именно: жита „нонѣшнего“ одинъ стогъ, пшеницы 30 сноповъ, гречихи 5 копъ, ячменя 1 копу, овса 1 копу и 30 сноповъ, проса 8 гарнцевъ, сѣмя конопляннаго 5 гарнц., льнянаго 3 гарнца, бѣлья двѣ пары, „лошичку“ рыжую, свинку или кабанца, „редно“ и подушку, и затѣмъ не должны одинъ къ другому простирать претензій. 1865 года, февраля 2 дня.

25

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Лугинъ Анны Шкиндюковой въ томъ, что ея зять крестьянинъ-собственникъ м. Лугинъ Кирило Супрунъ не даетъ ей части рогатаго скота. По разбирательствѣ настоящей жалобы, по коей оказалось, что рогатый скотъ состоитъ изъ одной пары воловъ и двухъ коровъ, — порѣшили: отдать крестьянкѣ Аннѣ Шкиндюковой двѣ коровы, а пару воловъ оставить для малолѣтняго ея внука Никиты, сына Кирила Супруна. 1-й день сентября, 1868 года.

26

Камень-Коширскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Камень-Коширска Осипа Скоця, что тесть его Иванъ Макарчукъ не хочетъ ему удѣлить половинной части усадебной и полевой земли, тогда какъ Осипъ Скоць живетъ вмѣстѣ съ нимъ 12 лѣтъ и отбывалъ повинности и платилъ выкупной платежъ, равно же и части строеній. По разбирательствѣ сей жалобы и распросѣ самого Ивана Макарчука, оказалось: что дѣйствительно Осипъ Скоць исполнялъ всѣ повинности, какія только возложены были на нихъ, и платилъ выкупной платежъ съ пріобрѣтенныхъ имъ въ заработкахъ денегъ, то посему рѣшили: усадебную и полевую пахатную и сѣнокосную землю раздѣлить пополамъ, Ивану Макарчуку и Осипу Скоцю, исключая только двѣ „сохи" пахатнаго поля въ урочищѣ Селище, которое должно оставаться въ непосредственномъ распоряженіи Макарчука; платежъ-же за означенный участокъ долженъ быть пополненъ; части же строеній, состоящихъ въ пользованіи Макарчука, удѣлить Осипу Скоцю невозможно, какъ таковыя есть собственность Ивана Макарчука; обязанъ отдать Скоцю четыре столба. 1868 года, іюля 6 дня.

27

Чорноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Ридкодубъ вдовы Марины Ладовницевой о вытѣсненіи ея зятемъ, крестьяниномъ Яковомъ Бонашкомъ, изъ дома, о забраніи движимостей и отобраніи всей усадьбы и полей. По собраніи свѣдѣній, рѣшили: хату, въ коей живетъ нынѣ Марина Ладовницева и зять ея Яковъ Бонашко, признать собственностью Ладовницевой, а другая половина къ зятю ея Якову Бонашкѣ, со внушеніемъ жить мирно; что же касается претензіи Ладовницевой о заборѣ якобы Бонашенкомъ движимостей ея, то какъ на это никакихъ доказательствъ нѣтъ и, повидимому, есть только одна претензія, то таковую оставить безъ послѣдствій, не назначая никакого удовлетворенія зятемъ Бонашкомъ. 1869 года, марта 21 дня.

28

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Ставищъ Петра Матвѣева Омельяненка о томъ, что онъ принялъ къ дочери своей „въ-мужа" крестьянина с. Ставищъ Ивана Ѳеодорова Кузьменка. Проживя вмѣстѣ съ тестемъ нѣсколько мѣсяцевъ, Кузь-

менко вышелъ изъ повиновенія и нерѣдко заводитъ съ нимъ за имущество споры. Выслушавъ жалобу, рѣшили: для прекращенія дальнѣйшихъ споровъ между Омельяненкомъ и Кузьменкомъ, все имущество ихъ раздѣлить на двѣ части, а Кузьменку обязать выйти изъ дому въ „комору“, въ которой прорубить окна и жительствовать, какъ въ собственной хатѣ. 1868 года, февраля 20.

29

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ с. Ставищъ Ивана и жены его Евдокіи Олехновъ на зятя своего Харитона Круця, „приставшаго въ-пріймы“ къ родной дочери ихъ Аннѣ, что, первоначально и до вступленія въ должность сотскаго с. Ставищъ, жилъ съ ними совокупно, мирно и трудолюбиво. Нынѣ же, исполняя должность сотскаго, пріостановилъ будто бы хозяйствовать, часто приходитъ домой хмѣльной и „взводитъ“ споры и драки. На основаніи чего, требуетъ раздѣла и выселенія зятя изъ дома. Зять ихній Харитонъ Круць, въ оправданіе, сказалъ, что показаніе его тестя и тещи относительно пьянства—ложь, а что дѣйствительно рѣдко бываетъ, во время исполненія служебныхъ обязанностей сотскаго, на работѣ—справедливо; но за то его жена Анна вмѣстѣ съ ними работаетъ, а тѣмъ болѣе, что онъ Круць всю семью „защищаетъ“, исполняя должность сотскаго, отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ. По выслушаніи чего, рѣшили: зная „издревле“ жены Ивана Олехны Евдокіи строптивый и немирный характеръ, и тѣмъ болѣе видѣвши Круця во время исполненія должности сотскаго всегда въ трезвомъ видѣ, но дабы между ними не было напредъ споровъ, раздѣлить какъ озимыя, такъ и яровыя, а также и огородною овощью, на три части, изъ коихъ двѣ части изъ собраннаго и еще собираемаго въ семъ году должно принадлежать Ивану и его женѣ Евдокіи Олехнамъ, а третья часть зятю ихнему, Харитону Круцю, и женѣ его Аннѣ, съ тѣмъ, чтобы Круць, согласно дѣлежа, взносилъ третью часть выкупныхъ платежей, а Олехны двѣ части. На слѣдующій годъ раздѣлить на половину, какъ усадебный такъ и полевой надѣлъ, и навсегда платежъ долженъ быть взимаемъ на половину, а также отбываніе всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ на половину. А такъ какъ въ настоящее время помѣщаются въ одномъ домѣ совокупно, то, на семъ основаніи, тесть зятя своего, Круця, не долженъ вытѣснять изъ дома до постройки Круцемъ, съ открытіемъ весны, на своей половинѣ отдѣльнаго дома. 1869 года, августа 1 дня.

30

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Малаго Корогода Вакулы Жовтуна, поданную о раздѣлѣ между имъ и пріемышемъ его Θеодоромъ всего движимаго и недвижимаго имущества, при чемъ оказалось слѣдующее: на Вакулу Жовтуна по выкупному акту записанъ выкупной полевой надѣлъ земли; по ревизіи при Вакулѣ Жовтунѣ записанъ пріемышъ Θеодоръ Жовтунъ, и проситель Вакула нынѣ желаетъ отдѣлить своего пріемыша Θеодора, оставивъ при себѣ внуковъ: Данилу, 15 лѣтъ и Григорія, 4 лѣтъ. Почему рѣшили: коренной надѣлъ земли раздѣлить пополамъ между Вакулою и Θеодоромъ Жовтунами; изъ построекъ Вакулѣ Жовтуну старую хату, хлѣвы и гумно по половинѣ; изъ скота Вакулѣ воловъ 4 штуки, одну корову, телицу, одного быка, вороную кобылицу, Θеодору Жовтуну—два вола, два быка, рыжую кобылицу, одну корову; изъ хлѣба весь засѣвъ озимаго и яроваго пополамъ между обоими; наконецъ, все прочее хозяйство, неозначенное выше, указать каждому свое. 1869 года, мая 14 дня.

31

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки деревни Борки на зятя своего Аθанасія Трофимова Косина, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа, Якима Сущинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него съ оставленіемъ надѣла земельнаго Аθанасію Косину. Аθанасій же Косинъ съ своей стороны заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 р. с., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она „пристала" на таковое условіе и выбралась съ моей хаты; нынѣ же остальныя деньги 5 р. с. принесъ ей и желаю отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 р. с. по показанію Татьяны Якимовой. По выслушаніи чего старались склонить къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аθанасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, пришли къ мировому соглашенію, при чемъ крестьянинъ-собственникъ Аθанасій Трофимовъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ, до выстройки новой хаты, если же онъ ранѣе выстроитъ хату себѣ, то она имѣетъ право хату тотчасъ же принять, куда ей угодно; крестьянка же Татьяна Якимова съ сыномъ своимъ Алексѣемъ объявила, что она соглашается на означенное

объявленіе Аѳанасія Трофимова Косина и обѣщаетъ не простирать никакой претензіи къ нему, Аѳанасію Косину, и на будущее время. 1866 года, іюля 17 дня.

32

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Бѣлой Церкви Алексѣя Губенка, жалующагося на „пріемника" своего, крестьянина Василія Омельченка, за недозволеніе ему, Алексѣю Губенкѣ, вырубить въ его огородѣ собственныя 10 штукъ дерева. Рѣшили: объявить Василію Омельченку, что если онъ согласится „воспитывать" Алексѣя Губенка и платить за него казенныя подати до кончины жизни его, то сіи 10 штукъ дерева должны оставаться „на-вѣчно" ему въ пользованіе; а если не согласится, то внушить крестьянину Василію Омельченку, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не препятствовалъ Алексѣю Губенкѣ вырубить его дерево 10 штукъ, для продажи имъ, Губенкомъ, на уплату казенныхъ податей и на обезпеченіе его жизни. 1865 года, апрѣля 9 дня.

33

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Череповки Ивана Дейчука, что зять его, Якимъ Омельяновъ Музычукъ, живя съ нимъ, вмѣстѣ съ женою своею Маріею наносятъ ему часто обиды словами, даже и побоями; почему проситъ устранить его, Музычука, изъ его дома, во избѣжаніе непріятностей. Приступивъ къ разбору сей жалобы, нашли, что жена Музычука Марія—неспокойнаго характера, и старикъ Иванъ Дейчукъ также не можетъ перенесть непріятностей, вслѣдствіе чего между ними происходятъ частыя драки, почему вмѣстѣ имъ жить никакъ не приходится. А потому рѣшили: принимая во вниманіе, что, за смертью первой жены Музычука, а родной дочери Ивана Дейчука Татьяны, осталось трое дѣтей, изъ коихъ старшая дочь взрослая, въ числѣ коихъ одно дитя мужескаго пола, которые есть прямыми наслѣдниками Ивана Дейчука, затѣмъ имущество сего послѣдняго, за смертію сего послѣдняго, должно оставаться въ пользованіи тѣхъ наслѣдниковъ, такъ какъ остальные наслѣдники уже выдѣлены, и что Музычукъ своими стараніями, въ теченіи 15 лѣтъ, совокупно съ Дейчукомъ пріобрѣталъ таковое имущество, то, для устраненія постоянныхъ споровъ,—„выступить" изъ строеній Дейчуку, въ коихъ онъ нынѣ проживаетъ и предоставить ему право на усадьбу Ивана Дейчука построить для своего жительства домъ и выдѣлить ему изъ всего движимаго

и недвижимаго имущества половинную часть, кромѣ животныхъ, которыя уже между ними подѣлены. За смертью же Ивана Дейчука, все имущество его безъ исключенія, въ томъ числѣ полевую и усадебную землю въ такомъ количествѣ, въ какомъ она занесена по уставной грамотѣ, должно перейти въ вѣчное пользованіе родныхъ дѣтей Музычука, внука Давида Дейчука, Ефросиніи и Маріи Музычуковъ. 1869 года, апрѣля 2-го дня.

34

Шендеревскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Бересняговъ Кузьмы Перевертенка, который принялъ „въ-пріймы" къ дочери крестьянина того же села Никиты Штехвана, уже тому семь лѣтъ, и Штехванъ померъ въ 1864 году, а въ настоящее время жена Штехвана выгоняетъ Перевертенка. Но такъ какъ Перевертенко „чрезъ" семь лѣтъ исполнялъ всѣ повинности за полевую и усадебную землю, а такъ какъ усадьба оная состоитъ изъ 1 десятины, рѣшили: отдѣлить Перевертенку третью часть той усадьбы, гдѣ онъ долженъ на свой счетъ построить избу и другія нужныя ему пристройки. 1867 года, марта 12 дня.

35

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Бѣлой Церкви Сидора Мукіенка относительно несогласной жизни съ зятемъ своимъ крестьяниномъ Никитою Новохатскимъ. Волостной судъ входилъ въ подробное разбирательство дѣла и нашолъ жалобу Мукіенка справедливою, а потому рѣшили: по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, т. е. челобитчика и отвѣтчика, крестьянину Никитѣ Новохатскому удалиться изъ дома тестя своего Сидора Мукіенко. 1864 года, августа 15 дня.

36

Лянцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Лянцкоруня Луця Парыка и зятя его Олексы Олейника, жившихъ на одной усадьбѣ и въ одной хатѣ и состоящихъ по грамотѣ на особыхъ хозяйствахъ, съ росписаніемъ по ровной части таковой усадьбы, заключающей всего 1036 сажень, т. е. на каждаго по 518 саж.; но этотъ раздѣлъ въ натурѣ не произведенъ. Затѣмъ, по личному осмотру мѣстности и выслушаніи сторонъ, рѣшили: какъ застройки Луця Парыка съ одной стороны занимаютъ все поперечное пространство усадьбы, и не можетъ быть

спокойствія, ежелибы между старыми застройками помѣстить новую хату, то усадебную землю судъ раздѣляетъ на двѣ части, а именно: для Луця Парыка все пространство передъ хатою и за оною по-конецъ „пасѣчника", въ которомъ мѣстѣ должны поперекъ разграничить, буде пожалуютъ, окопомъ или плетнемъ; а для Олексы Олейника остальную часть, начиная отъ „пасѣчника" до улицы, составляющую Драгоновецкую границу; такимъ образомъ въ части Парыка остается 568 саж., а Олейнику упадаетъ 468 саж., почему выходить платить оброка Парыку 1 р. 21 к., а Олейнику 99 коп.; Олейникъ имѣетъ построить для себя новую хату при улицѣ, граничащей съ Драгоновецкими усадьбами, но мѣсто это нынѣ засѣяно коноплею, то сколько таковыхъ будетъ занято подъ хату, или при постройкѣ испорчено, обязывается Олейникъ отдать Парыку такое жъ количество изъ своей конопли, имѣемой на другомъ мѣстѣ; прочее же все, засѣянное Парыкомъ нынѣ на отдѣленномъ Олейнику огородѣ, собрать долженъ Парыкъ, овощныя же деревья на отдѣленной части остаются въ пользу Олейника, а Парыкъ обязывается ихъ не рубить, ни инымъ образомъ портить. 1863 года, іюня 9 дня.

37

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Почапинецъ Петра Гринькова на бывшую тещу свою Олену Гнатову въ томъ, что по смерти жены своей, а дочери Олены Гнатовой, какая осталась одежда и прочее имущество, пріобрѣтенное вмѣстѣ съ женою, Олена Гнатова забрала, и изъ числа того продала лошадь за 16 р. 50 коп., не смотря на оставшихся послѣ смерти жены трое дѣтей, и для того, что онъ теперь женился на другой, выбрасываетъ его изъ дому, гдѣ прежде вмѣстѣ жили и вели совокупное хозяйство. Олена Гнатова на жалобу Петра Грынькова отвѣчала, что она дѣйствительно продала коня за 16 р. 50 коп. и забрала одёжу и прочее имущество, оставшееся послѣ смерти дочери своей, а жены Петра Грынькова, для того, что она хотѣла взять на свое содержаніе внуки (дѣти Петра Гринькова), а притомъ что онъ женился на другой, съ которою она не можетъ помириться, почему не хочетъ жить вмѣстѣ въ одной хатѣ и вести одно хозяйство. Вслѣдствіе выслушанныхъ жалобъ, рѣшили: такъ какъ у Петра Гринькова, послѣ смерти первой жены, осталось трое дѣтей и находятся теперь на содержаніи отца, то Олена Гнатова должна возвратить бывшему зятю своему, Петру Гринькову, забранную одежду покойной жены его, отдать за проданную лошадь 16 руб. 50 коп. и выдѣлить изъ хозяйства телёнка, а Петро Гриньковъ изъ собраннаго въ настоящемъ году хлѣба долженъ дать Оленѣ Гнатовой

на содержаніе ея „черезъ зиму" корецъ ячменя, 24 гарнца жита и 8 гарнцевъ пшеницы, и долженъ помѣщаться въ одной хатѣ до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ не отведетъ другой хаты для какой нибудь изъ спорящихъ сторонъ. 1861 года, сентября 21 дня.

Раздѣлъ имущества между свекровью и невѣстками.

38

Городищенскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Городищъ Василья Щепа, и его невѣстки Даріи, жены сына его умершаго Степана Щепы, о томъ, что они не могутъ сами раздѣлиться движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ покойника дѣтямъ отъ 1-ой жены его, двумъ сыновьямъ: Михаилу и Степану, и отъ 2-ой, т. е. Даріи, четыремъ дочерямъ Аннѣ, Аннѣ же, Устинѣ и Агафіи; такъ какъ сыновья находятся на воспитаніи „при своему дѣду" Василію Щепѣ, а дочери при своей матери Даріи Щепиной, просятъ вникнуть въ положеніе ихъ дѣла и, во избѣжаніе дальнѣйшихъ споровъ, раздѣлить ихъ имущество, согласно завѣщанію покойнаго Степана Щепы, мужа Даріи. Порѣшили: сыновьямъ Степана Щепы отъ 1-ой жены Михаилу и Степану половина хаты отъ дороги, половина тяглаго надѣла полеваго, половина вспахиваемой усадьбы, а подъ садкомъ всю, равно и садка три части фруктовъ, вмѣстѣ съ ихъ дѣдомъ Василіемъ; дочерямъ же четыремъ и ихъ матери, второй женѣ покойника, другую половину хаты отъ низу, такая же часть полеваго и огороднаго вспахиваемаго надѣла, какъ и сыновьямъ, а фруктовъ четвертая часть; остальное же затѣмъ недвижимое имущество принадлежитъ до смерти дѣду Василію, а по смерти „отказать" сыновьямъ Степана умершаго. 1869 года, апрѣля 23 дня.

39

Смѣлянскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, занесенную вдовою мѣстечка Смѣлы, крестьянкою-собственницею Теклею Хижняковою, на своего свекра, таковаго же крестьянина, Ивана Хижняка и свекровь Ульяну, что, по смерти ея мужа Давида, отецъ его продалъ вчерашняго числа принадлежащихъ ей пару воловъ за 83 р. сер. и деньги присвоилъ себѣ, да еще намѣревается присвоить другія вещи и засѣянныя полторы десятины хлѣба. Почему судъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ,

полагаетъ: для приведенія въ извѣстность всего оставшагося имущества и хлѣба составить подробную опись съ означеніемъ цѣны и потомъ опредѣлить, какое именно имущество или вещи отдать Ивану Хижняку, а какія оставить вдовѣ Теклѣ Хижняковой съ ея наслѣдникомъ Романомъ. Постановили: домъ съ огородомъ, пару воловъ, или за оные 83 р. сер., два тулупа, двѣ свиты, свинью съ поросёнками, деревянныя вещи (4 штуки) и засѣянную одну десятину хлѣба оставить въ пользу вдовы Текли Хижняковой и сына ея Романа, а окованный воловый возъ, сани воловыя, ящикъ для возки бураковъ, одну свиту, шапку, желѣзную борону, ½ десятины озимаго хлѣба — оставить въ пользу Ивана Хижняка, и сверхъ того, онъ, Иванъ, долженъ уплачивать до ревизіи казенныя подати, а послѣ ревизіи за новорожденнаго сына Романа обязана уплачивать Текля Хижнякова. 1870 года, марта 23 дня.

40

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Коростышева Маріи и Елены Назаренковыхъ о слѣдуемомъ первой отъ второй имуществѣ, оставшемся послѣ смерти ея мужа. По разбирательствѣ чего рѣшили: такъ какъ Маріи Назаренковой мужъ былъ родной сынъ Елены Назаренковой, послѣ смерти коего остался сынъ 1½ года, то мы, судьи, постановленіемъ своимъ опредѣляемъ: для Маріи Назаренковой на пропитаніе малолѣтняго сына ея, изъ оставшагося послѣ смерти отца его, двѣ телицы (одной 2, а другой 1½ года), одинъ „пень“ съ пчолами, деньгами 5 р. с., вырученныя за проданный домъ. 1868 года, мая 5 дня.

41

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачки м. Пещаной Татьяны Манжулиной, по второму мужу Деревянкиной, на „деверовъ“ своихъ, т. е. перваго ея мужа родныхъ братьевъ, козаковъ Сидора и Илію Манжуловъ, за невыдѣлъ ей слѣдуемой на оставшагося послѣ смерти перваго мужа сироту мальчика Василія части хлѣба, собраннаго съ отцовской земли т. е. ея мужа, въ количествѣ 7-ми мѣшковъ ржи, причемъ оказалось, что жалоба Татьяны Манжуловой, нынѣ Деревянкиной, во всемъ есть справедлива. А потому волостной судъ рѣшеніемъ сего числа опредѣлилъ: заставить отвѣтчиковъ Сидора и Илію Манжулъ выдѣлить жалобщицѣ Татьянѣ Деревянкиной на прокормленіе малолѣтняго сына Василія за оставленіемъ для себя на поминовеніе умершаго роднаго брата ихъ Петра двухъ мѣшковъ

ржи, въ противномъ же случаѣ, при невыдѣлѣ ими таковаго хлѣба, взыскать наличными деньгами по стоимости того хлѣба, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ исполненіе.

42

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Коростышева Настасіи Петренковой и ея невѣстки Домніи Петренковой, по предмету объ оставшемся послѣ смерти ихъ мужей имуществѣ. Послѣ чего рѣшили: такъ какъ послѣ смерти мужа Настасіи Петренковой и сына ея, а мужа Домніи Петренковой—какъ же въ (у) первой есть сынъ другой женатый, а у второй есть сынъ и дочь, то опредѣляется для Домніи Петренковой: двое молодыхъ свиней, т. е. кабана и свинью, деньгами 10 р. с., свиту, оставшуюся послѣ смерти ея мужа, третью часть усадебной земли, съ уплатою за нея выкупнаго платежа и жилую избу по лѣвую сторону отъ рѣки. Послѣ же сего спора онѣ не должны никакого имѣть. 1868 года, апрѣля 21 дня.

43

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Маріи Наушенковой о томъ, что, по смерти ея сына Наушенка Дороѳея, осталось разное движимое имущество, какъ-то: одежа и прочее, и какъ онъ, проживя съ своею женою девять лѣтъ, не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ, то всѣмъ тѣмъ пользуется ея невѣстка Порфирія, почему проситъ о возвращеніи ей означеннаго движимаго имущества. Призванная къ суду невѣстка Маріи Наушенковой Порфирія заявила, что часть изъ сказаннаго выше имущества уже продана ею и деньги употреблены ею на погребеніе мужа ея Дороѳея, а остался только нагольный полушубокъ и суконный армякъ, уже старые, и что Марія Наушенкова за отсутствіемъ ея изъ дому, взяла у мужа ея 5 р. с. По обсужденіи сего дѣла рѣшили: крестьянка Порфирія Наушенкова должна возвратить Маріи Наушенковой оставшееся по смерти ея сына, Дороѳея Наушенка, нагольный тулупъ и суконный армякъ; что же касается прочаго имущества, оставшагося по смерти сына Маріи Наушенковой, то такъ какъ таковое продано и деньги, вырученныя отъ продажи таковаго, употреблены на погребеніе ея сына Дороѳея, то и не можетъ быть возвращено. 1868 года, іюня 14 дня.

44

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Корнеевой на свекра ея Лукьяна Грищенка, проситъ удѣлить ей хлѣба разнаго и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, а также и денегъ, оставшихся по смерти мужа ея Игната Грищенка. Выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ вдова Анна Корнеева Грищенкова „упорно“ перешла отъ свекра своего Грищенка на жительство къ матери своей въ дер. Устиновку и забрала все оставшееся по смерти мужа ея Игната Грищенка движимое имущество, то на воспитаніе дѣтей ея удѣлить еще ей разнаго хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ четвертую часть и денегъ за проданную лошадь собственную свекра́ ея Лукіана Грищенка 10 р. с. Мая 10 дня, 1869 года.

Раздѣлъ имущества между свекрами и невѣстками.

45

Солдатка д. Луговиновъ Домна Билькова сего числа заявила волостному правленію жалобу въ томъ, что ея свекоръ Тимоѳей Билько съ свекровью, а равно деверь Иванъ Билька не позволяютъ ей брать ни сѣна, ни соломы для прокормленія скота ея, и ее самоё выгоняютъ изъ дому. Деверь же Иванъ разорилъ ея хлѣвы и повыгонялъ скотъ, но такъ какъ она, при проѣздѣ старшины, заявила жалобу въ этихъ отношеніяхъ, который и вмѣнилъ въ обязанность сельскому старостѣ, чтобы, до постановленія волостныхъ судей, давали скоту корму сѣна или соломы, но для разбирательства этого предмета назначилъ срокъ волостнаго суда на 29-е число сего ноября. Вслѣдствіе чего она пошла на гумно набрать соломы, но деверь Иванъ, увидѣвши, что она стала брать солому, не далъ и прогналъ ее; она пошла „до“ стога, чтобы набрать сѣна, такъ какъ она цѣлое лѣто работала вмѣстѣ; деверь за сѣно нанесъ ей жестокіе побои, отъ которыхъ имѣются знаки на лицѣ. Волостные „судцы“, по выслушаніи вышеупомянутой жалобы, опредѣлили: что такъ какъ солдатка Билькова работала цѣлое лѣто вмѣстѣ, и потому должна пользоваться кормомъ для своего скота; въ устраненіе расправы, чтобы деверь Иванъ отдалъ солдаткѣ одинъ стожокъ сѣна, примѣрно воза три, изъ скота: корову, свинью, овечку съ ягницею. Что касается избы съ пристройкой, въ которой нынѣ живетъ Домна, то, на основаніи Высочайшаго положенія отъ 25-го іюля 1867 года (ст. 20, пунк. 1, 2-й, 3) свекоръ и деверь обязаны содержать жену и дѣтей солдата; по

этому они не имѣютъ права выгонять ее изъ дому, а равно ея скотъ, и разорять хлѣвовъ. За эти поступки, на основаніи 102-й статьи Общаго Положенія, постановлено: за нераспорядительность свекра оштрафовать 1 руб. серебр., въ пользу мірскаго капитала, а равно деверя Ивана 1 руб. серебр., въ пользу обиженной солдатки Бильковой.

Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями.

46

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Игната Шуренка о томъ, что онъ жилъ $8\frac{1}{2}$ годовъ „пріёмышемъ" у таковаго же крестьянина Антона Безпащука, а теперь, вслѣдствіе производящагося между ними спора и драки, желаетъ, по обоюдному согласію, произвести раздѣлъ между собою. Рѣшили: Игнату Шуренку отдѣлить третью часть какъ усадебной, такъ и полевой земли; равно изъ имѣющихся нынѣ посѣвовъ на полѣ и въ огородѣ Шуренокъ долженъ получить третью часть; при томъ же Шуренокъ можетъ жительствовать въ домѣ Безпащука до того времени, покуда не построитъ для себя избы, а при постройкѣ избы Безпащукъ долженъ пособлять Шуренку; на случай, если Безпащукъ будетъ уклоняться отъ дачи вспомоществованія, то Шуренокъ имѣетъ право получить сарай въ свою пользу, построенный при гумнѣ. 1868 года, іюля 15 дня.

47

1870 года, января 9 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники: села Трилѣсъ Ефимъ Крыкунъ, д. Антоновки Кузьма Толкунъ, съ своего непринужденнаго согласія желаемъ третейскимъ судомъ покончить наше спорное дѣло по предмету бытности Толкуна пять лѣтъ у Крыкуна въ „сыновленіи"; и по желанію Толкуна въ семъ году онъ отошелъ въ свой домъ къ матери своей и за это время, т. е. за пять лѣтъ Толкунъ требуетъ удовлетворенія,—на что избираемъ судей со стороны Толкуна Дмитрія Ситниченка, а со стороны Крыкуна—Андрея Москаленка, въ чемъ и подписуемся: Кузьма Толкунъ и Евфимъ Крыкунъ, а за неграмотныхъ росписался Ѳедоръ Мацелюкъ.—Мы, судьи Москаленко и Ситниченко, избираемъ мировымъ судьею крестьянина с. Матвѣевки Семена Яценка, въ чемъ и подписуемся: Андрей Москаленко и Дмитрій Ситниченко, а за неграмотныхъ рос-

писался мировой судья Семенъ Яценко. Постановилъ: на удовлетвореніе претензіи Толкуна взыскать съ Ефима Крыкуна тридцать пять руб. съ разсрочкою платежа въ слѣдующіе сроки: 20 р. со дня состоянія сего рѣшенія чрезъ мѣсяцъ, а остальные 15 р. къ 1 мая 1870 г., въ чемъ и подписуюсь: Семенъ Яценко.

48

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Киричанки Меркурія Грищука, въ которой онъ жалуется: семь лѣтъ до введенія уставныхъ грамотъ, какъ онъ женился на дочери крестьянки (нынѣ солдатки) Анны Тарасюковой, которая вручила въ его распоряженіе домъ, всѣ строенія и усадебную землю, которая, во время введенія уставныхъ грамотъ, осталась за Грищукомъ, и что Тарасюкова (по второму мужу—Самборска), имѣя двухъ сыновей и не имѣя гдѣ дѣваться, видя то, что въ (у) Грищука чрезъ сѣни двѣ избы, помѣстилась изъ нихъ въ одной, а нынѣ „усматриваетъ" на то, что сыновья ея не имѣютъ и буде не будутъ имѣть пріюта, намѣрилась вытѣснить Грищука изъ записанной за нимъ усадьбы. По выслушаніи чего, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Меркурій Грищукъ жилъ на грунтѣ бывшей крестьянки (нынѣ вдовы-солдатки) Анны Тарасюковой 14 лѣтъ назадъ тому и выполнялъ всѣ повинности, и что „той" грунтъ состоитъ за нимъ по уставной грамотѣ, то Меркурій Грищукъ остается на своемъ мѣстѣ, на теперешнемъ „грунтѣ", а изъ строеній остается ему на грунтѣ чрезъ сѣни меньшая изба, гумно на половину; а Аннѣ Самборской съ ея двумя сыновьями остается чрезъ сѣни большая изба и половина гумна, и сколько будетъ жердей вновь положенныхъ въ огородѣ (въ заборѣ) то она имѣетъ право взять въ свою пользу, равно половину гумна. 1869 года, февраля 16 дня.

49

Шендеровскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ с. Шандры Василія Панченка и Остапа Прокопенка, касательно полеваго надѣла. При разборѣ Прокопенко показалъ, что онъ кормилъ и одѣвалъ Панченка съ малыхъ лѣтъ, но съ другой стороны оказывается, что и Панченко служилъ до возраста лѣтъ и деньги получалъ Прокопенко, но хотя полевой надѣлъ и записанъ по уставной грамотѣ на Панченка, но они живутъ совмѣстно съ Прокопенкомъ. Рѣшили: какъ усадьба, такъ и полевой надѣлъ должны быть раздѣлены по-поламъ; по смерти же Прокопенка остается въ наслѣдство дѣтямъ его. 1868 года, сентября 22 дня.

50

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Григорія Мартынюка на Меѳодія Кириченка о томъ, что послѣдній у перваго жилъ 13 лѣтъ тому назадъ въ „пріёмышахъ“, а въ настоящее время желаютъ учинить между собою раздѣлъ ихъ хозяйства. Послѣ чего рѣшили: изъ хозяйственныхъ строеній какъ то: назначается Меѳоду Кириченкѣ отдѣльно устроенную на усадьбѣ Мартынюка жилую избу, скотской сарай, находящійся при гумнѣ, равно усадебной и полевой земли отдѣлить половину, съ тѣмъ, чтобы онъ, Кириченко, уплачивалъ за нея слѣдуемые въ казну выкупные платежи.

51

Бѣлоцерковскій волостной судъ слушалъ жалобу временнообязанной крестьянки м. Бѣлой Церкви, вдовы Ѳеклы Максимчуковой, о завладѣніи временнообязаннымъ крестьяниномъ сего мѣстечка Іосифомъ Горобченкомъ частью усадебнаго мѣста и садомъ, завѣщанными ея мужемъ Ильею Максимчукомъ сыну ихъ родному Ѳеодору. По удостовѣреніи оказалось, что Іосифъ Горобченко, оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, былъ принятъ вышеписаннымъ Максимчукомъ сначала въ услуженіе, а потомъ „за сына“, какъ своихъ дѣтей не имѣлъ, почему Горобченко и работалъ какъ для своего отца, но когда Горобченко былъ въ совершенныхъ лѣтахъ, хотѣлъ было жениться, то Илья Максимчукъ предложилъ ему также брать свою воспитанницу „за жену“, за которою росписскою (въ родѣ завѣщанія) опредѣлилъ по смерти своей и жены въ приданое все свое имущество, безъ участія въ томъ какъ родственниковъ, такъ и наслѣдниковъ; вслѣдствіе чего Горобченко построилъ на части земли, занимаемой Максимчукомъ, хату; когда первая жена Максимчука умерла, то онъ взялъ другую, прижилъ съ нею сына Ѳеодора и якобы при смерти своей духовнымъ завѣщаніемъ, въ отмѣну даннаго прежде мнѣ, воспитанницѣ своей, нынѣ женѣ сказаннаго Горобченко, письменнаго документа, опредѣлилъ тому сыну половину своей усадьбы съ садомъ, тогда какъ садъ тотъ состоитъ на усадьбѣ, принадлежащей Іосифу Горобченку и заведенъ собственными его трудами, какъ воспитанникомъ или пріемышомъ его же Максимчука. Рѣшили: такъ какъ Горобченко нѣсколько лѣтъ пользуется занимаемою имъ усадьбою и садомъ съ дозволенія и по запискѣ Ильи Максимчука, а Ѳекла Максимчукова съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ находится на грунтѣ, оставленномъ мужемъ ея, а потому какъ Горобченко, такъ и Максимчукова должны оставаться каждый на усадьбѣ, занимаемой въ настоящее время.

Раздѣлъ между братьями.

52

Волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) слушалъ жалобу по возникшему спору между братьями, крестьянами с. Млѣева, Григоріемъ, Михаиломъ и Николою Товстиковыми, касательно раздѣла огородомъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ рѣшилъ: что такъ какъ Григорій, старшій между ними братъ, пользовался прежде самъ половинною частью огорода противу тѣхъ двухъ; а въ настоящее время признаемъ справедливымъ пользоваться сказаннымъ огородомъ всѣмъ тремъ братьямъ по ровной части, съ тѣмъ только, чтобы меньшіе старшему Григорію уступили три фруктовыя дерева (груши), оставшіяся на его же, Григорія, части, а себѣ приняли отъ него молодой садокъ, также на ихъ части, и, кромѣ того, Григорій обязанъ удовлетворить ихъ двумя руб. сер., какъ положена цѣна грушамъ 3 руб. сер., а молодому 1 руб. сер. 1862 года, августа 2 дня.

53

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Каменки Клима Грабоваго слѣдующаго содержанія: по смерти отца его, Алексѣя Грабоваго, осталось насъ 4 наслѣдника — я и братья Семенъ, Данила и Спиридонъ; и имѣется на насъ „лука", сѣнокосная „левада", въ количествѣ 3 десятинъ 1305 саж., но къ раздѣлу ея отъ отца ни духовнаго завѣщанія, ни даже частной росписки нѣтъ; которою „левадою" завладѣли братья мои Семенъ, Данило и Спиридонъ, мнѣ же не выдаютъ ни малѣйшей части изъ той „левады", и многія мои о семъ хлопоты и просьбы остаются тщетными. Проситъ выдѣлить ему указную часть „левады". По разбирательствѣ жалобы сей оказалось, что въ семействѣ покойнаго Алексѣя Грабоваго имѣется 4 души мужскаго и 4 женскаго пола; всѣ четыре души—уже сиинилёныя и могутъ управлять сами собою, а изъ нихъ, Климъ Грабовый живетъ отдѣльнымъ хозяйствомъ, прочіе же „послѣдки", въ особенности 3 души,—малолѣтныя, которыя безъ обезпеченія не могутъ быть. А потому опредѣлили: имѣющуюся у Грабовыхъ сѣнокосную „леваду" раздѣлить на восемь частей, до совершеннолѣтія малолѣтнихъ сиротъ, такъ что подобнымъ раздѣломъ должны пользоваться до тѣхъ поръ, пока самому меньшому наслѣднику „усовершенствуется" 16 лѣтъ, т. е. по 1882 годъ, какъ сама меньшая наслѣдница имѣетъ въ настоящее время

всего только три года; а по прошествіи того времени раздѣлить ту „леваду“ на четыре части, по числу наслѣдниковъ мужескаго пола; надъ малолѣтными сиротами и старухою матерью учредить попечителемъ изъ числа братьевъ Грабовыхъ Данилу, который распоряжается ихъ частями по своему усмотрѣнію и содержитъ ихъ до совершеннолѣтія на всемъ его иждивеніи, а также кого прійдется похоронить или выдать въ замужество, и сіе лежитъ на немъ, Грабовомъ. И какъ въ семействѣ Грабовыхъ имѣется въ настоящее время двѣ души умершихъ, то подать до новой ревизіи лежитъ исключительно на всѣхъ четырехъ наслѣдникахъ, вмѣстивъ сюда и Клима Грабоваго. 7 іюня, 1868 года.

54

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Коростышева Дениса Кулика о томъ, что младшій его братъ Николай Куликъ, служилъ въ Коростышевской экономіи, которому экономія подарила сосноваго дерева на постройку дома, вывозка же дерева была насчетъ насъ обоихъ; въ послѣдствіи времени братъ Николай, безъ вѣдома брата Дениса, продалъ нѣсколько досокъ на уплату за роспилку дерева, какъ же при постройкѣ дома и „той“ матеріалъ былъ бы необходимымъ, чрезъ что завелся между ними споръ; и, чрезъ ненависть другъ къ другу, пожелали между собою учинить раздѣлъ ихъ имущества на половину. Послѣ чего постановили: какъ по обоюдному согласію Дениса и Николая Куликовъ раздѣлъ ихъ имущества долженъ быть на половину, то произвели раздѣлъ слѣдующій: такъ какъ имѣютъ они одинъ деревянный домъ, „клуню“ и скотскій сарай, то раздѣляютъ:— для старшаго брата отцовскій домъ и „клуню“, а для младшаго сарай. Младшій же братъ Николай долженъ построить домъ самъ собою, безъ помощи старшаго брата, на общемъ ихъ грунтѣ; при томъ же изъ хозяйства Денисъ и Николай получаютъ по прежнему суду. 1868 года, февраля 28 дня.

55

Шандровскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу по дѣлу объ имуществѣ унтеръ-офицера, проживающаго въ с. Шандры, Гордія Хижняченки, что будто бы его братъ, Иванъ Хижняченко, продалъ оное за 28 руб. сер. и деньги взялъ въ свою пользу; между прочимъ Гордій сказалъ, что послѣ сдачи его въ рекруты, мать его Зиновія осталась съ малолѣтнимъ Иваномъ, съ которымъ не могла управлять хозяйствомъ, приняла зятя на свою дочь Марину, Ѳому Куреня, который проживалъ на томъ хозяйствѣ

два года и померъ тамъ же; послѣ чего чрезъ полтора года померла и мать ихъ, которую и похоронилъ младшій сынъ Иванъ; послѣ ея смерти не досталось Ивану ни какого имущества, кромѣ простаго кожуха и простой свиты, которыя Иванъ и продалъ за 9 руб. 50 коп., и болѣе никакого имущества не оставалось. Но такъ какъ унтеръ-офицеръ „обиждается" о своемъ имуществѣ, то порѣшили: чтобы Иванъ Хижняченко уплатилъ унтеръ-офицеру четырнадцать руб. сер., и означенныя деньги поручить взыскать и таковыя вручить по принадлежности. 1868 года, ноября 1 дня.

56

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Ипполита Ковалевскаго, занесенную на роднаго брата Адама, о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ, а также и пріобрѣтеннаго ими самими. Вслѣдствіе этой жалобы волостной судъ порѣшилъ: рядовому Ипполиту изъ строеній, находящихся на ихъ земельномъ надѣлѣ, Адамъ долженъ отдать гумно, сарай, и какъ новое, такъ и старое дерево, находящееся при домѣ, а изъ домашней деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій Ковалевскіе должны раздѣлиться по ровной части; а какъ же они оба Ковалевскіе занимаются „кузнейскимъ" ремесломъ, то всѣ „кузнейскіе" снаряды тоже раздѣлить по ровной части между собою, по добровольному ихъ согласію, или же, по стоимости означенныхъ снарядовъ, одинъ или другой долженъ оплатить деньгами, безъ всякаго спора и утружденія болѣе волостнаго суда; за оставшееся гумно послѣ отдачи Ипполита въ военную службу, проданное Адамомъ, онъ, Адамъ, долженъ возвратить Ипполиту 4 руб. 50 коп. сер.; надѣленнымъ участкомъ земли и посѣвомъ хлѣба на урожай 1869 года они должны раздѣлиться пополамъ; Адамъ долженъ получить жилой домъ и всѣ при немъ послѣ раздѣла сего хозяйственныя строенія и прочимъ всѣмъ имуществомъ раздѣлиться согласно рѣшенію. Если же какая либо сторона недовольна будетъ настоящимъ рѣшеніемъ, то имѣетъ право принести жалобу куда слѣдуетъ. 1869 года, мая 4 дня.

57

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Копачей Макара Сироша на роднаго своего брата Купріяна, о томъ, что на „масленной" недѣлѣ сего года братъ его Купріянъ совершенно отдѣлился отъ него хозяйствомъ и имуществомъ, при чемъ взялъ боль-

шую часть имущества всего, а особенно—ульи, какіе только были, забралъ все себѣ, которыхъ было у нихъ всего 14, равно—свиней забралъ всѣхъ, какія только были у нихъ въ хозяйствѣ, почему онъ, Макаръ, проситъ разобрать споръ его съ братомъ, волостнымъ судомъ, отъ котораго онъ желаетъ получить 4 улья, 1 свинью, 1 веревку и приказать Купрію, чтобы онъ не „похвалялся“ порубить его кадку. При спросѣ, Купрій объяснился, что у него ульевъ всего есть 13, а 1 улей онъ подарилъ „швагеру“ Климу, свиней у него есть 4, веревокъ 3, что брату Макару онъ согласенъ дать все то, что̀ онъ проситъ, только чтобы братъ далъ ему одну штуку изъ скота, потому что скота у него, Макара, болѣе. Противу сего Макаръ объяснилъ, что братъ его Купрій взялъ себѣ „клуню“ (гумно) и новую хату, на постройку которой онъ употребилъ деньги, вырученныя за коня, проданнаго имъ и 1 вола, почему при раздѣлѣ скота на долю Купрія часть скота досталась меньшая. По выслушаніи чего, рѣшили: обязать Купрія отдать брату своему 4 улья, одну свинью старую и веревку въ требованіи же его, Купрія, отказать, такъ какъ онъ получилъ гумно и изъ общихъ денегъ построилъ себѣ новую избу. 1869 года, іюня 15 дня.

58

Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Семена Судуненка на своихъ родныхъ братьевъ, крестьянъ-собственниковъ с. Мѣстечка Григорія и Алексѣя Судуненковъ, что онъ, послѣ возврата съ военной службы, былъ миролюбно раздѣленъ съ ними и занялъ домъ по наслѣдству отца и прочее движимое имущество, а нынѣ, по питаемой старшимъ братомъ къ нему злобѣ, онъ, старшій братъ, отбираетъ все это и выгоняетъ вовсе изъ усадьбы. О чемъ хотя неоднократно собираемъ былъ по сему предмету судъ, но Григорій всегда противорѣчитъ и вопреки постановленія суда. Вслѣдствіе чего волостной судъ „съѣхалъ“ на мѣсто жительства въ с. Мѣстечко и, послѣ разбора жалобы и осмотра всѣхъ построекъ, порѣшилъ: такъ какъ всѣ они три брата, „отъ двухъ годъ“, находятся жительствомъ отдѣльно въ трехъ домахъ, на одномъ усадебномъ огородѣ порознь, а только споръ за раздѣлъ сараевъ и земли, то, на семъ основаніи, „признать“: 1) рядовому Семену Судуненку только $^1/_4$ часть земли съ усадебнаго огорода, а три части раздѣлить по поламъ между братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуненками, съ тѣмъ, чтобы Семенъ и платилъ четвертую часть выкупной ссуды; 2) домъ, въ которомъ онъ, рядовой Семенъ, помѣщается и вблизи его еще отцовскій старый сарай оставить за нимъ, и 3) дозволить рядовому Семену Судуненку, вбли-

зи своего дома, выстроить погребъ. Касательно же полевой и сѣнокосной земли Семену отказать, а оставить все это за братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуненками. 1868 года, сентября 21 дня.

59

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника села Великаго Корогода Григорія Гривы относительно отобранія отъ него роднымъ братомъ его Никитою Гривою половинной части какъ выкупленной земли, такъ равно и надворныхъ застроекъ, оставшихся отъ покойнаго ихъ отца и возведенныхъ ими совмѣстными стараніями. Порѣшили: произвесть между родными братьями раздѣлъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) Никитѣ Гривѣ, старшему брату, гумно, одинъ хлѣвъ и для соломы „повитку“; 2) Григорію Гривѣ, весь дворъ, т. е. съ избою три „коморы“, одна „повитка“ для дровъ, два хлѣва, а также одинъ хлѣвъ отъ Никиты для устройства изъ таковаго гумна и, особо того, изъ холостыхъ стѣнъ хлѣва все дерево; 3) выкупленная земля между ими раздѣляется въ половинное пользованіе, на томъ основаніи, что во время производства уставныхъ грамотъ, старшій братъ Никита находился въ службѣ для заработковъ, а младшій изъ нихъ, братъ Григорій, не имѣя съ Никитою никакого раздѣла, пользуясь отсутствіемъ старшаго брата Никиты, записалъ на свое имя выкупной надѣлъ всей земли, находившейся въ ихъ совмѣстномъ пользованіи; до того времени деньги за землю уплачивалъ Григорій Грива, потому что пользовался таковою; а теперь должны пользоваться землею, какъ выше сказано, и платить деньги пополамъ. 1868 года, апрѣля 20 дня.

60

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Корсуна, причислившагося въ крестьяне с. Бровахъ Трофима Гусаченка. Въ жалобѣ своей Гусаченко излагаетъ, что родной братъ его Іосифъ Гусаченко продалъ недвижимое имущество, какъ-то: домъ и усадебную землю за 35 р. с. своему же брату Ѳеофану незаконно, такъ какъ и ему слѣдуетъ половинная часть того наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца его, Петра Гусака, почему проситъ о понужденіи меньшаго его брата Іосифа, къ возврату Ѳеофану Гусаченку 35 руб. сер., и чтобы земля эта до совершеннолѣтія Іосифа была въ его владѣніи. Призванный къ суду Осипъ Гусаченко показалъ, что домъ и земля, имъ проданные, не могутъ поступить во владѣніе брата его Трофима, такъ какъ онъ получилъ послѣ

смерти отца движимое имущество и, кромѣ того, не хотѣлъ содержать его до совершеннолѣтія, а также, что Трофимъ крайне разорилъ означенное имущество; онъ же, Іосифъ, усыновленъ крестьяниномъ м. Корсуна Өеодоромъ Куклою, который „обязался“ послѣ смерти своей отдать Іосифу Гусаченку все движимое и недвижимое имущество. По выслушаніи ихъ показаній, судъ порѣшилъ: въ ходатайствѣ Трофима Гусаченка отказать, такъ какъ онъ, перечислившись изъ м. Корсуна въ с. Бровы, не имѣетъ права владѣть означенною усадьбою; какъ при рѣшеніи сего дѣла Трофимъ Гусакъ нанесъ обиды сельскому старостѣ, то за таковой поступокъ оштрафовать его въ пользу волостныхъ суммъ 2 руб. сер. 1868 года, апрѣля 13 дня.

61

Ярмолинецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго вицъ-унтеръ-офицера Тимоѳея Давидова на старшаго его брата Данила Давидова, по спорамъ отъ оставшейся по смерти отца ихъ усадьбы, съ разными постройками, изъ чего онъ, Даніилъ, не хочетъ переуступить младшему своему брату Тимоѳею. Вызваны на волостной судъ вышеупомянутыя лица. По выслушаніи обѣихъ сторонъ жалобъ, судъ порѣшилъ: оставшаяся по смерти ихъ отца усадьба, а также хозяйственныя строенія, изъ того числа старшій братъ Даніилъ Давидовъ переуступилъ бы младшему брату своему, вицъ-унтеръ-офицеру Тимоѳею Давидову, третью часть усадебной земли, кладовую на постройку хаты, а также и старый сарай, съ тѣмъ единственно, дабы онъ, Тимоѳей, причитающуюся съ него плату за занимаемую имъ землю уплачивалъ, а при томъ, дабы болѣе споровъ никакихъ не имѣли. 1866 года, января 31 дня.

62

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу, по которой дѣлили семейство умершихъ Батычковѣ д. Дитятокъ, Елисавету, Мароу, Гурина и Прокофія, и порѣшили: Гурину и Прокофію — вся ихъ отцовская „вотчина“; Елисавета должна взять изъ сей только „двое пчелъ“, а съ пріобрѣтенія ея сына Ониска 10 пчелъ, изъ которыхъ пять ея невѣсткѣ, Мароѣ, а 5 Елисаветѣ, а также невѣсткѣ отъ Елисаветы воловъ пара, овецъ 8 штукъ, чорная свита, старая свинья съ двумя поросятами, 2 копы жита и 2 копы гречихи. 1866 года, сентября 11 дня.

63

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго м. Лугинъ, Павла Кухарчука въ томъ, что его

братья, крестьяне-собственники того же мѣстечка, Іосифъ и Григорій Кухарчуки, продали оставшійся послѣ смерти отца ихъ Якима Кухара домъ за 10 руб. сер., а равно и прочую деревянную посуду, состоящую изъ бочекъ и „кадовбовъ". Почему волостной судъ порѣшилъ: удѣлить ему за проданный домъ и другіе снаряды всего дома семь руб. сер., т. е. Іосифъ Кухарчукъ 4 руб., а Григорій Кухарчукъ 3 руб. сер., за которыя деньги онъ, безсрочно-отпускной, могъ бы выстроить себѣ жилую избу, въ которой могъ бы помѣститься съ семействомъ; присужденныя деньги должны уплатиться въ теченіи 3 недѣль непремѣнно. 1869 года, января 12 дня.

64

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ с. Череповки, родныхъ братьевъ Феликса и Станислава Матѣевыхъ Бабиньскихъ, заключающуюся въ слѣдующемъ: Станиславъ Бабиньскій, послѣ смерти его отца, Матѣя, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Феликсомъ, поселившись на усадебной землѣ, оставшейся въ наслѣдство, и раздѣливъ пополамъ усадебную землю и жилой домъ, пользовались таковыми оба въ теченіи шести лѣтъ. Между тѣмъ Феликсъ Бабинскій, пріобрѣтя въ собственность хуторъ и на время перенесясь въ оный, поручилъ владѣть оставленною половиною земли и домомъ, состоящими въ с. Череповкѣ, матери ихъ Маріѣ. Сего же дня, Феликсъ Бабинскій, желая обратно жить въ с. Череповкѣ на своей усадебной землѣ, обратился къ своему брату объ уступки этой земли и дома, какъ имѣющему право владѣть таковыми, на что Станиславъ не согласился и воспрещаетъ ему, Феликсу, по прежнему поселиться. Порѣшили: въ уваженіе, что Феликсъ Бабинскій въ теченіе 6-ти лѣтъ уже пользовался землею вышесказанною, а также и домомъ, и кромѣ того, что Феликсъ оказываетъ денежное пособіе старой матери ихъ Маріи, а тѣмъ болѣе, что въ настоящее время онъ, Феликсъ, имѣя скотъ и другія хозяйственныя принадлежности, живя на отдѣльной землѣ въ хуторѣ, не приноситъ обществу никакой пользы, то усадебную землю, состоящую нынѣ въ пользованіи Станислава, а также домъ—раздѣлить пополамъ между родными братьями Станиславомъ и Феликсомъ Бабиньскими, съ тѣмъ, дабы за таковую землю они по ровной части уплачивали въ общество обязательный выкупъ. Что же касается полевой земли, состоящей во владѣніи Станислава Бабиньскаго, въ количествѣ одного тяглаго надѣла, то Феликсъ не вправѣ прежде вступить въ пользованіе половиною таковаго, какъ за смертью ихъ матери Маріи, а до ея смерти предоставить ему, Феликсу, согласно желанію матери пользоваться землею, отданною помѣщикомъ въ до-

жизненное пользованіе ихъ родителей, Маріи и Матѣя. 1867 года, марта 29 дня.

65

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Данекъ, Андрея Омельченка, на своего роднаго брата Ефрема Омельченка, что онъ обижаетъ его усадебною землею, ибо занялъ лучшую половину къ плодородію, проситъ раздѣлить ихъ усадьбу, такъ чтобы было не обидно ни для него, ни для брата. Судъ порѣшилъ: раздѣлить между ими усадьбу, такъ чтобы была Андрею Омельченку половина лучшая и половина худшая, такъ равно и брату его Ефрему, и внушить имъ, чтобы они впредъ не имѣли между собою ссоры, и какъ хаты ихъ стоятъ вмѣстѣ, то предоставляется имъ, которому пожелается, право перенести на отведенную усадьбу. 1868 года, апрѣля 9 дня.

66

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Голяковъ Степана Сватуха о томъ, что братья его не удѣляютъ ему никакой части изъ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти его отца, состоящаго изъ двухъ хатъ и коморы. Рѣшили: такъ какъ семья Сватухи состоитъ изъ трехъ родныхъ братьевъ Родіона, Якова и Степана, и, слѣдовательно, всѣ они имѣютъ право на ровное участіе въ наслѣдствѣ отца ихъ, Андрея Сватухи, то отдѣлить Степану Сватухѣ одну хату. 1868 года, сентября 2 дня.

67

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу унтеръ-офицера Семенова Сухобруса, въ которой онъ жалуется, что братъ его, Левъ Сухобрусъ, добровольно уступилъ ему ¼ полеваго надѣла въ вѣчное и потомственное владѣніе, на что и выдалъ ему росписку, засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ, но что Левъ Сухобрусъ, обдумавшись, призвалъ его, Семена Сухобруса, въ волостное правленіе, гдѣ завелъ споръ съ нимъ, а между тѣмъ писарь Ровинскій потребовалъ росписку, подъ предлогомъ, что онъ не занесъ ее въ книгу, изорвалъ таковую. На томъ и покончена сдѣлка, росписка уничтожена, и Левъ Сухобрусъ не удѣлилъ Семену Сухобрусу части полеваго надѣла. Изъ объясненій по этому предмету видно, что Левъ Сухобрусъ, на которомъ записанъ по уставной грамотѣ полевой надѣлъ, переуступилъ брату своему, Семену Сухобрусу, ¼ часть

полеваго надѣла, съ тѣмъ, что послѣдній обязанъ былъ уплатить первому 15 руб. сер., почему послѣдній и не выдѣлилъ первому условленной части полеваго надѣла. Оба занесли жалобу въ волостной судъ, гдѣ завели споръ, который кончился тѣмъ, что волостной писарь Ровинскій изорвалъ росписку. Рѣшили: унтеръ-офицеру Семену Сухобрусу отказать въ хатѣ; бывшаго писаремъ Ровинскаго оставить свободнымъ.

68

Городищенскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго рядоваго м. Городищъ, Семена Коваля, въ томъ, что братъ его родной, крестьянинъ-собственникъ м. Городищъ Семенъ же Коваль, во время бытности его на службѣ, продалъ комору, принадлежащую ему въ наслѣдство какъ „отцовщина“, проситъ волостнаго суда разобрать между ними настоящее дѣло. Вслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Семенъ Коваль своему брату солдату, Семену же, обязанъ теперь же возвратить 13 руб., полученные за проданную комору, принадлежавшую въ наслѣдство ему; въ случаѣ же денегъ не возвратитъ, то долженъ уступить свою хату ему взамѣнъ коморы, и наконецъ не исполнитъ того и другого, долженъ по-братски уступить ему, солдату, 4-ю часть своей усадьбы. 1869 года, апрѣля 13 дня.

69

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу рядоваго Кузьмы Луцюка о томъ, что, по выступленіи его въ военную службу, оставляемая на попеченіе родителей жена его съ малолѣтними дѣтьми, по домашнимъ ссорамъ должна была оставить домъ родителей, не имѣя въ настоящее время уголка для пріюта своего съ малолѣтними дѣтьми, должна скитаться по чужимъ уголкамъ; проситъ выдать изъ хозяйственныхъ строеній на постройку дома сѣнной сарай съ амбаромъ. Рѣшили: просимый рядовымъ Луцюкомъ сарай выдать, чтобы изъ него построенъ былъ жилой домъ, для его семейства собственными средствами. 1869 года, 24 августа.

70

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу проживающаго въ м. Туровѣ безсрочно-отпускнаго Григорія Михайлова Шовченя о томъ, что братъ его, крестьянинъ Наумъ Шовченя, не даетъ части изъ имущества и строеній. Волостной судъ, по распросѣ сосѣдей, рѣшилъ: чтобы крестьянинъ м. Турова, Наумъ Михайловъ Шовченя, далъ брату

своему, безсрочно-отпускному Григорію Шовченѣ, третью часть изъ всего рѣшительно имущества, какъ-то: изъ строенія, скота и хлѣба. 1868 года, февраля 17 дня.

Раздѣлъ имущества между братьями и сестрами.

71

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ-дѣвицъ села Черевачей Матроны и Марины Зубенковыхъ, изложенную на роднаго ихъ брата Тимоѳея Зубенка. При чемъ оказалось: сестры Матрона и Марина жили при братѣ Тимоѳеѣ, а послѣ братъ ихъ выгналъ изъ отцовскаго дома, и онѣ жили „въ-сосѣдяхъ“. Причиною тому было негодованіе къ нимъ „братовой“. Тимоѳей же Зубенокъ на это объявилъ и возразилъ, что объясненіе ихъ несправедливо, и что онѣ, сестры Матрона и Марина, сами бросили его и выбрались съ отцовскаго дома, за-чѣмъ онъ даже сожалѣлъ, и что онъ и теперь не желаетъ раздѣляться съ ними, а готовъ жить вмѣстѣ. Рѣшили: такъ какъ изъ всего вышеозначеннаго оказывается, что между Тимоѳеемъ и сестрами его Матреною и Мариною въ семейномъ жительствѣ водилась постоянная ссора и таковая можетъ продолжаться и на будущее время, а потому необходимо и выгодно для обѣихъ сторонъ произвесть между ними раздѣлъ такъ: пріобрѣтенный вмѣстѣ стожокъ ржи раздѣлить по-поламъ, и, кромѣ того, Тимоѳей долженъ дать сестрамъ на свой счетъ хату непремѣнно на слѣдующей за симъ недѣлѣ. Если жъ къ тому времени онъ не построитъ избы своимъ сестрамъ, въ такомъ случаѣ заставить его законнымъ порядкомъ построить хату съ его, Тимоѳея Зубенка, „коморы“. 1869 года, октября 9 дня.

72

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки д. Юрчихи Лукеріи Высоцкой, что свекоръ ея, крестьянинъ Петръ Высоцкій, не дозволяетъ ей пользоваться слѣдуемыми статьями земли, выгоняетъ изъ хаты, и нанесъ ей сильные побои, вслѣдствіе чего предлагаетъ внушить Петру Высоцкому, что онъ не имѣетъ права выгонять изъ хаты жену сына, если таковая записана по грамотѣ за нею; о нанесеніи же побоевъ дѣло разобрать волостнымъ судомъ и удовлетворить просительницу. По выслушаніи чего, опредѣлили: что Петръ Высоцкій жены сына выго-

нять изъ дому не имѣетъ права, и предоставить ей, по день смерти Петра или до прибытія мужа ея Дмитрія Высоцкаго изъ военной службы, пользоваться огорода половинною частью, сѣнокосной „левады“ четвертою частью, и полевымъ надѣломъ половинною частью, съ уплатою выкупныхъ платежей въ годъ: за огородъ 95 коп., „леваду“ 66 к. и полевой надѣлъ 3 р. 96к. и что Петръ Высоцкій, ни даже наслѣдники его, въ ней и обозначеннымъ статьямъ, вмѣшательства имѣть не должны, подъ опасеніемъ отвѣтственности; что же касается удовлетворенія Петромъ Высоцкимъ невѣстки Лукеріи за нанесеніе побоевъ, какъ они въ присутствіи суда миролюбно помирились, штрафа не опредѣляемъ, но напредъ сего предупреждено Петра Высоцкаго, чтобы онъ, въ случаѣ чего либо учиненнаго невѣсткою вопрски его распоряженій, не имѣлъ права взыскивать съ нея побоями, а лучше убѣжденіемъ, въ послѣднемъ случаѣ—приносить жалобу начальству. 1868 года, іюня 7 дня.

73

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Варвары Богданенковой о томъ, что родной братъ ея, Дамьянъ Богданенко, отбираетъ отъ нея часть усадебной земли, слѣдуемой ей по раздѣлу отцемъ ихъ Гавріиломъ Богдаменкомъ. По выслушаніи сей жалобы, волостной судъ рѣшилъ: усадьбу эту раздѣлить на три части, $^1/_3$ часть удѣлить Варварѣ Богданенковой, а $^2/_3$ Дамьяну Богданенку; Варвара должна уплачивать подати за умершаго отца своего Гавріила Богданенка. 1868 года, апрѣля 13 дня.

74

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Великорыты Наталіи Свитюковой о томъ, что по вступленіи ея въ законный бракъ съ крестьяниномъ с. Великорыты Иваномъ Свитюкомъ, нынѣ покойнымъ, получила отъ родителей своихъ въ приданое двѣ коровы, которыхъ въ настоящее время братъ покойнаго мужа ея Иванъ Свитюкъ не хочетъ ей выдать; проситъ войти въ разбирательство о выдачѣ сказанныхъ двухъ коровъ, шубы, принадлежащей ея мужу, и чего-нибудь изъ урожая, для поддержанія ея семейства. Принимая во вниманіе, что, по случаю падежа скота въ с. Великорытѣ, въ хозяйствѣ Ивана Свитюка въ числѣ падшихъ нѣсколькихъ штукъ рогатаго скота пало двѣ коровы просительницы, въ настоящее же время въ хозяйствѣ Свитюка, по показанію сосѣдей, находится только три коровы и 4 штуки мелкаго скота, то, по

выдачѣ просимыхъ Наталіею Свитюковою двухъ коровъ, семейство Свитюка, при малолѣтнихъ его дѣтяхъ и внукахъ, будетъ терпѣть большой недостатокъ въ продовольствіи; сама же просительница, оставшись вдовою съ малолѣтнею дочерью, оставивъ по смерти мужа своего семейство Свитюка, самовольно перешла на жительство къ родителямъ въ село Лукое, у которыхъ въ настоящее время имѣетъ пріютъ. Рѣшили: выдать просительницѣ изъ крупнаго скота одну корову, изъ мелкаго одну штуку, просимую шубу и одну копу ржи изъ урожая сего года. 1869 года, іюня 15 дня.

75

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу сироты-дѣвицы Ульяны Өедоровой Коминотрусовой въ томъ, что братъ ея Павло отбираетъ и выгоняетъ ее изъ дому отцовскаго и хочетъ занять отцовскую осѣдлость; при томъ, онъ, Павло, имѣетъ роспиську отъ отца на половину усадебной земли и домъ; но такъ какъ еще осталися послѣ смерти его отца, вышепомянутая дочь Уліана и сынъ Михаилъ, то желаетъ отстранить ихъ отъ участія домомъ и въ половинѣ земли усадебной. Рѣшили: Павлу Коминотрусу отказать и предоставить право владѣнія землею сестрѣ ихъ Ульянѣ и брату Михайлу, съ тѣмъ, чтобы сестра ихъ уплачивала за отца казенныя деньги, подати, отъ настоящаго времени, а что еще слѣдуетъ уплатить, недоимку податей какъ за отца ихъ, такъ и за брата Артема, который поставленъ въ рекруты, то должны уплатить они сами Денисъ 4 р., Василій 3 р. и Павло 6 руб., а всего—13 руб. сер., въ чемъ настоящее рѣшеніе привесть въ исполненіе. 1868 года, марта 9 дня.

76

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу братьевъ-солдатъ на ихъ сестру и ея мужа, которые, по отдачѣ первыхъ въ военную службу, забрали землю и строенія въ свою пользу, и нынѣ, когда означенные солдаты возвратились изъ службы, сестра ихъ хочетъ хоть сколько нибудь вознагражденія за то, что столько времени пользовалась и нынѣ пользуется принадлежащимъ имъ (солдатамъ) имуществомъ. Отвѣтчики показали, что земля и строенія отданы ихъ помѣщикомъ еще во время крѣпостной зависимости, почему они и пользовались. Свидѣтели подтвердили показанное отвѣтчиками. Рѣшили: Хотя она, сестра, пользуется съ своимъ мужемъ имуществомъ, принадлежавшимъ нѣкогда братьямъ ея, нынѣ солдатамъ, по опредѣленію помѣщика, но какъ она осталась на всѣхъ готовыхъ строеніяхъ

и пользуется ими и теперь, послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, должна дать, въ пользу братьевъ, двое „гоней“ земли, съ уплатой ей за это ежегодно по 25 коп. сер., и то только по жизнь ея братьевъ, послѣ смерти которыхъ, земля данная должна опять перейти во владѣніе сестры. 1869 года, апрѣля 14 дня.

77

Пещанскій волостной судъ (Золотоношскаго уѣзда) слушалъ прошеніе козачки м. Пещаной Анны Кириченковой, коимъ она жалуется на бывшаго своего зятя, казака села Шабельниковъ Матвѣя Куца и родныхъ братьевъ своихъ временно-обязанныхъ крестьянъ того селенія (Алексѣя, Ивана, Василія и Петра Зимницкихъ), на перваго, Куца, за неотдачу ей, Кириченковой, оставшихся послѣ смерти безнаслѣдно его жены (а ея родной сестры Маріи, урожденной изъ Зимницкихъ) данныхъ въ „вѣно“ пары воловъ и коровы съ теленкомъ, а на послѣднихъ (Алексѣя, Ивана, Василія и Петра Зимницкихъ) за „подарованіе“ Куцю означеннаго выше скота и неотдачу ей одной полученнаго отъ Куца, кромѣ скота, прочаго имущества, именно: сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, платковъ 3, рушниковъ 2, „рядень“ 5, „насмъ“ 1, фартуховъ 2, подушекъ 4, скатертей 3, холста „китаеваго“ 1, перины 1; почему проситъ должнаго удовлетворенія. Вызванные отвѣтчики Матвѣй Куць и Иванъ и Петръ Зимницкіе на вспросъ показали: Куць—что, при вступленіи его въ законный бракъ съ нынѣ умершею женою своею Маріею изъ Зимницкихъ, чему будетъ уже до 11 лѣтъ, кромѣ разнаго одѣянія дѣйствительно получилъ за нею въ приданое пару воловъ и корову съ теленкомъ, но изъ числа оныхъ одинъ волъ и теленокъ палъ, а другой волъ и корова, „стойные“ цѣны 45 рублей серебромъ, находятся и теперь у него, которыхъ не отдаетъ Кириченковой, вслѣдствіе нетребованія всѣхъ братьевъ Зимницкихъ на томъ основаніи, что умершая жена его Марія, со времени вступленія съ нимъ въ бракъ, была здоровою всего только до трехъ годъ, а остальныя 7 лѣтъ, т. е. до самой смерти ея, постигшей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года, лежала въ сильной болѣзни, на излѣченіе которой, а равно на наемъ подённыхъ рабочихъ въ теченіи 7 лѣтъ понесъ онъ убытковъ до 100 руб. сереб., въ каковомъ нетребованіи Зимницкими отъ него одного вола и коровы и имѣетъ отъ нихъ письменную росписку, писанную 29 декабря 1868 года; прочее же имущество движимое, т. е. разная одежда и „скриня“ возвращены имъ Зимницкимъ. Иванъ и Петръ Зимницкіе показали, что, по смерти означенной выше ихъ родной сестры Маріи, они съ прочими своими братьями Алексѣемъ и Василіемъ и женою умершаго брата Павла Евдокіею Зимницкими дѣйствительно получили отъ Куца обратно

прописанное выше въ прошеніи Кириченковой имущество, именно сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, „рядень“ 5, поясъ 1, фартуховъ 2, скатертей 3, халатъ „китаевый“ 1, „скриню“ 1, „рушниковъ“ 1, подушекъ 2, и платковъ 2, всего на сумму 16 руб. 90 коп. сереб., изъ коего имущества выдѣлили ей же, Кириченковой, 6-ю часть, 1 халатъ и 1 „рядно“, на сумму 3 руб. сереб., но она отъ полученія таковаго отказалась и объяснила, что ей все имущество слѣдуетъ получить за умершею сестрою, а скота рогатаго 1 вола и 1 коровы они не требовали отъ Куця, по причинамъ, изложеннымъ Куцемъ въ своемъ объясненіи, т. е. чрезъ пролежаніе въ „обложной“ болѣзни 7 лѣтъ ихъ сестры Маріи, которая дѣйствительно находилася въ теченіи этого времени въ „обложной“ болѣзни; причемъ добавили, что, при выходѣ означенной Маріи въ замужество за Куця, они, кромѣ Алексѣя, какъ жившіе вмѣстѣ въ одномъ дворѣ съ отцомъ своимъ Василіемъ и матерью Евдокіею, тоже трудилися вспомоществованіемъ родителямъ къ выдачѣ ея, Маріи, замужъ, а она, Кириченкова, какъ бывшая до того уже 12 лѣтъ въ замужствѣ въ м. Пещаной, ни сколько не участвовала, равнымъ образомъ при похороненіи послѣ того умершихъ родителей она, Кириченкова, тоже нисколько не участвовала, а только пріѣхавши „впосля“ въ домъ родителей тайнымъ образомъ взяла, безъ всякаго соизволенія, материнскій нагольный тулупъ, который стоилъ цѣны 6 руб. сереб., а она, Кириченкова, отозвалась, что не болѣе 1 руб. сереб., о которомъ имѣютъ претензію. Спрошенный посторонній человѣкъ, крестьянинъ того селенія Антонъ Шведъ, показалъ, что онъ довольно знаетъ, что умершая жена Матвѣя Куця Марія во время замужества за нимъ лежала въ „обложной“ болѣзни сряду нѣсколько лѣтъ, т. е. до 7 годъ. По таковымъ обстоятельствамъ волостной судъ, такъ какъ тяжущіяся стороны за предложеніемъ имъ, на основаніи 107 ст. Общаго Положенія, не примирилися, рѣшеніемъ опредѣляетъ: такъ какъ изъ всего вышеписаннаго оказывается, что козакъ Матвѣй Куць чрезъ пролежаніе умершей жены его Маріи, въ теченіи 7 лѣтъ, въ „обложной“ болѣзни понесъ убытокъ до 100 р. сер., а оставшійся у него невозвращеннымъ скотъ стоитъ только 45 руб. сер., о которомъ и самые братья Зимницкіе не имѣютъ никакой претензіи, и что жалобщица Анна Кириченкова не только лишается права на полученіе требуемаго ею оставшагося, какъ выше значится, по смерти сестры ея Маріи Куцевой имущества, но еще обвиняется во взятіи у нихъ, Зимницкихъ, тайнымъ образомъ нагольнаго тулупа, поэтому въ жалобѣ ея, Кириченковой, отказать, съ тѣмъ, что если она возвратитъ братьямъ своимъ, Зимницкимъ, упомянутый тулупъ, то въ такомъ разѣ можетъ получить отъ нихъ выдѣляемую часть имущества халатъ и „рядно“, о чемъ и объявить тяжущимся.

78

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака м. Пещаной, проживающаго въ селѣ Дмитровкѣ, Ѳедора и жены его Маріи Дахновыхъ на тестя перваго (а послѣдней роднаго отца) отставнаго унтеръ-офицера Стефана и жену его Ефросинію Яцуновыхъ, за недачу оставшихся послѣ смерти матери Дахновой разныхъ вещей, именно: 1 „кобеняка“, 1 юпки, 1 „кожушанки“, большаго нагольнаго тулупа, 2 рушниковъ, одной скатерти, и за вытѣсненіе изъ материнскаго дому, а также недопущеніе ко владѣнію ихъ никакимъ материнскимъ имуществомъ, почему поставляли во свидѣтельство козаковъ села Дмитровки Василія Ярмоленка, Антона и Андрея Ярмоленковъ; просятъ должнаго удовлетворенія. Вызванный къ отвѣту отставной унтеръ-офицеръ Стефанъ и жена его Ефросинія Яцуновы показали, что они вещей, за которыя жалуются Дахновы, взять нисколько не препятствуютъ. Поставленные же жалобщиками свидѣтели козаки Антонъ Ярмоленко и Василій Ярмоленко, на вопросъ ихъ, показали, что Яцуновы дѣйствительно разоряютъ Дахновыхъ, а жена Яцуна Ефросинія растаскиваетъ имущество къ своимъ родственникамъ, чрезъ которое между ними ежедневно водится ссора; одежда же, за которую жалуются Дахновы, дѣйствительно была у нихъ, но гдѣ таковую Яцуновы дѣли, они не знаютъ. А потому волостной судъ рѣшеніемъ сего числа опредѣлилъ: такъ какъ отвѣтчикъ солдатъ Яцунъ и жена его Ефросинія не допускаютъ и растаскиваютъ имущество не свое, а первой жены Яцуна, а Маріи Дахновой матери, къ которой Яцунъ присталъ „въ пріймы“ на все ея имущество, то предоставить жалобщикамъ Дахновымъ право проживать въ домѣ, оставшемся послѣ смерти матери ихъ безпрепятственно, а если Дахновы пожелаютъ перейти на свою собственность на жительство, то Яцуновы должны дать Дахновымъ комору, находящуюся нынѣ около избы, въ которой они жительствуютъ, для постройки себѣ таковой на материнскомъ грунтѣ, равно изъ рогатаго скота одну тёлку, а также изъ одежи одну „кожушанку“, 2 подушки, 1 „рядно“, 1 суконную юпку, 1 „кобенякъ“, 1 скатерть и 1 рушникъ, а послѣднее имущество оставить въ распоряженіи по жизнь отца жалобщиковъ солдата Яцуна, а по смерти его, Яцуна, раздѣлить оное на двѣ ровныя части между Дахновою и сестрою ея.

79

1870 года, апрѣля 15 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ м. Жорнищъ Степанъ Наконешный, будучи при здравомъ умѣ и твердой памяти, имѣнье свое, усадьбу и на ней хату, а равно полевой надѣлъ, по моей кончинѣ

завѣщаю въ вѣчное пользованіе по ровной части по-поламъ, дочери моей Софіи Мизиразовой и внуку отъ дочери моей Даріи, Андрею Кельму, съ тѣмъ, что, на случай смерти котораго нибудь изъ нихъ моихъ наслѣдниковъ, имѣнье цѣлостно перейдетъ въ пользованіе оставшемуся въ живыхъ.

80

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Бѣлой Церкви Агриппины Кондратьевой Луценковой и родной сестры ея, уже замужней, Катерины Кондратьевой Кравченковой, въ томъ, что между ними часто происходятъ ссоры за оставшееся послѣ смерти ихъ родителей имущество, заключающееся въ избѣ, состоящей на помѣщичьей землѣ и въ 3 ниткахъ „коралей", то просятъ, во избѣжаніе означенныхъ ссоръ, назначить, что кому именно должно принадлежать. Рѣшили: въ „примиреніе" Луценковой и Кравченковой назначить: Катеринѣ, какъ уже замужней, избу, а Агриппинѣ „корали", съ тѣмъ, однако, чтобы сія послѣдняя, до выхода въ замужество, имѣла право безспорно проживать въ означенной избѣ, равно какъ она за половину усадебной осѣдлости обязана отбывать въ пользу помѣщика повинность, или платить оброкъ, наравнѣ съ Кравченковою. 1862 года, мая 20 дня.

Раздѣлъ дядей съ племянниками.

81

Рокитенскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушали жалобу крестьянина д. Буды Трофима Григорьева Пахнюка на крестьянина Масевичскаго сельскаго общества, дядю своего Власа Кондратьева. Жалоба эта слѣдующая: я, съ малолѣтства своего, былъ у своего дяди Власа Кондратьева и думалъ было, чтобы быть у него цѣлый вѣкъ свой, такъ какъ онъ, Власъ, съ отцомъ своимъ Кондратьемъ не сбивали меня въ хозяйственныхъ работахъ: что который прикажетъ, то я акуратно исполнялъ; а въ настоящее время, если прикажетъ что нибудь Кондратъ, то не нравится Власу, а если Власъ, то не нравится Кондрату; вслѣдствіе чего, для прекращенія между ними постоянныхъ недоразумѣній, я хочу отъ нихъ отдѣлиться и перейти къ своему отчиму, крестьянину Рокитенскаго общества Игнатію Лозяну, съ тѣмъ лишь только, чтобы Власъ Кондратьевъ далъ мнѣ одну пару воловъ рабочихъ, третью часть разнаго хлѣба, какъ озимаго, такъ и яроваго, и 3

десятины земли; за которую я обязанъ буду уплачивать, что̀ будетъ слѣдовать. По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчукъ долженъ дать Трофиму Григорьеву Пахнюку одного рабочаго чорной масти вола и одну пару молодыхъ быковъ, т. е. тѣхъ только, которые, при бракосочетаніи Трофима, были ему подарены, и, кромѣ сего, 3-ю часть хлѣба, какъ озимаго такъ и яроваго, а насчетъ 3-ей части земли, то Трофиму отказать, и онъ не имѣетъ права больше требовать отъ Власа Кондратьева. 1868 года, апрѣля 7 дня.

82

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Лугинъ Якова Гаврилюка въ томъ, что его двоюродные „братаничи" Михаилъ и Кузьма Гаврилюки, желаютъ отойти отъ него и требуютъ отъ него половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора Гаврилюка. Домогательство крестьянъ Михаила и Кузьмы Никифоровыхъ Гаврилюковъ объ отдачѣ ихъ дядею Яковомъ Гаврилюкомъ половинной части имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Никифора, есть несправедливо потому, что хотя остался хлѣбъ и скотъ, но 10 лѣтъ тому назадъ нужно было это хозяйство кормить и также уплачивать всѣ подати. А потому рѣшили: строеніе, находящееся при домѣ, раздѣлить по поламъ, т. е. Михайлу и Кузьмѣ отдать по одной сторонѣ 3 сарая, „шопу", токъ и наружный амбаръ, послѣднее же Якову Гаврилюку, 2 сарая, „шопу", токъ и сарай при домѣ, домъ съ сѣньми и комороюоставить за Яковомъ Гаврилюкомъ съ тѣмъ, дабы онъ „сплатилъ" 15 р. „братаничамъ",—рабочій скотъ долженъ быть Якову (волы), а Михаилу и Кузьмѣ трое лошадей; хлѣбъ, находящійся въ гумнѣ, и сѣно, гдѣ только есть,—Якову Гаврилюку двѣ половины, а его „братаничамъ" 3-ю часть; что же касается предъявленной доли въ количествѣ 35, то на Якова 25 рублей, а на его „братаничей", 10 руб. сер. 6-го октября, 1868 года.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ.

83

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Оницевичъ, Николая Павлова Тарасевича, на шурина „односелянина" Алексѣя Осипова Чепка, живущихъ вмѣстѣ въ одной хатѣ, о томъ, что сей послѣдній, будучи хозяиномъ, подъ предлогомъ, что первый,

Тарасевичъ, несвѣдущъ и не ознакомленъ съ хозяйствомъ, наноситъ ему обиды и притѣсненія, равно принуждаетъ его отойти съ хозяйства, на что Тарасевичъ изъявляетъ свое согласіе и желаетъ поступить въ батраки; изъ распроса соѣдей „однодеревенцевъ“ удостовѣрились, что они дѣйствительно живутъ недружно и полезнѣе для обоихъ было бы, чтобы они раздѣлились движимымъ имуществомъ, и засимъ Тарасевичъ отошелъ бы отъ Чепка, и поступилъ бы въ батраки. Сообразивъ это, рѣшили: какъ дѣйствительно оказался Тарасевичъ несвѣдущъ въ хозяйствѣ, и что они дружно жить не могутъ, то дозволить Тарасевичу отдѣлиться отъ Чепка и поступить въ батраки, съ тѣмъ, чтобы при отдѣлѣ Тарасевичъ взялъ все свое имущество и животныхъ, которыми нынѣ владѣетъ, да сверхъ того, чтобы за 5-ти лѣтніе труды дано было Чепкомъ Тарасевичу слѣдующее имущество: кладовую на хату и кусокъ земли на усадьбу не менѣе 50 саж., ржи зерномъ 4 четверика, ячменя 1 четв., пшеницы 1 четв., картофеля 1 четв. и 2 четверика, изъ будущаго урожая 8 копъ ржи и $^{1}/_{2}$ копы пшеницы, да новую сермягу. 5 марта, 1869 года.

84

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Вонцекъ Іосифа Степанова Зосимчука по дѣлу объ оставшемся имуществѣ послѣ смерти жены его Ѳеклы Васильевой, а по первому ея мужу Москаленчуковой. По разбирательствѣ дѣла, оказалось: хотя крестьянинъ Іосифъ Зосимчукъ домогается „удѣла“ изъ оставшагося имущества послѣ смерти жены его Ѳеклы Москаленчуковой, но это несправедливо, потому что онъ присталъ „въ-прыймы“ на ея хозяйство, почему рѣшили: жалобу его „зачтить“ неудовлетворительною, потому что оставшееся имущество послѣ смерти крестьянина Ѳеодора Москаленка и жены его Ѳеклы по первому браку, отъ которыхъ остались малолѣтнія дѣти, Антонъ и Марія Москаленковы, то таковое должно быть по наслѣдству дѣтямъ,—а что же касается трудовъ его, Зосимчука, „чрезъ“ время болѣе двухъ лѣтъ веденія хозяйства, то крестьянину Іосифу Зосимчуку получить изъ засѣва какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣба третью часть или третій снопъ изъ всего урожая въ семъ году. 28 день іюля, 1868 года.

Раздѣлъ между деверемъ и невѣсткою.

85

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Терентія Лѣсюка на жену брата своего,

нынѣ покойнаго, Евву Яковлеву, о дѣланныхъ ему разнаго рода въ его хозяйствѣ „ущербовъ". Рѣшили: по собраннымъ справкамъ у мѣстныхъ жителей, оказалось, что послѣ смерти Ивана Лѣсюка, бывшаго вмѣстѣ на хозяйствѣ съ братомъ Терентіемъ, осталась часть имѣнія его покойнаго брата, неприлежащая общему раздѣлу, какъ-то: пара воловъ, одна корова и одинъ „уль" съ пчелами, которую часть признали оставить за вдовою Еввою Яковлевною, какъ собственность, принадлежащую покойному ея мужу Ивану Лѣсюку. 1867 года, 20 апрѣля.

86

Городищенскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-вдовы м. Городищъ Александры Степановой на крестьянина Өеодора Спивака и его брата, Өеодора же, которые еще „за" жизни ея мужа Павла Спивака, разобрали совмѣстное хозяйство, а нынѣ не желаютъ удѣлить изъ имущества слѣдуемой ей части. По смерти же ея мужа остались сироты: Иванъ, Марія, Марія же и Лукерія безъ всякаго пріюта. Вслѣдствіе чего означенные Өеодоры Спиваки вызваны были въ судъ и сами лично сказали, что ей не удѣляютъ изъ имущества ничего. А потому рѣшили: взять изъ того имущества четвертую часть воловъ, т. е. три пары съ возами, уплатить за зимнее продовольствіе тѣхъ воловъ при винокурномъ заводѣ сколько причтется, изъ хлѣба на полѣ 3-ю часть, съ тѣмъ, что она, Александра, должна уплатить 3-ю часть оброка; взять также 2 штуки свиней, и кромѣ того за домъ умершаго Павла Спивака братъ его, Григорій Спивакъ, долженъ уплатить 40 р. с. въ пользу сиротъ и тѣмъ вдову удовлетворить. 1863 года, іюня 29 дня.

87

Гостомльскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу вдовы крестьянки-собственницы м. Гостомля Доминикіи Литвиненковой, о томъ, что братья покойнаго мужа ея Евфимія Литвиненка забираютъ все съ ея мужа съ имущества и ей ничего не даютъ, когда она мужа своего схоронила на свой счетъ, и по выходѣ замужъ за покойнаго Евфимія Литвиненка, онъ изъ дома родныхъ рѣшительно ничего не бралъ и что ему также отъ имущества родныхъ слѣдуетъ часть; хату же, въ которой покойникъ жилъ, она пріобрѣла собственными своими трудами, съ помощью своей матери, живущей въ д. Яблонкѣ сей волости. А потому, по обсужденіи сего предмета и по распросѣ братьевъ Евфима Литвиненка (Ильи, Кузьмы, Филиппа и Павла Литвиненковыхъ), а равно и родной ихъ матери, и что

за его слѣдуетъ платить государственныя подати, которыя она, Домникія Литвиненкова, уплачивать до ревизіи не соглашается, то рѣшили: изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Евфимія Литвиненка, какъ-то: сѣна два воза, свиту, кожухъ и шапку, домашнюю утварь, а равно и овечки, должны получить родные братья Литвиненковы, за что они должны платить за покойнаго подать до ревизіи, а Домникія Литвиненкова получаетъ хату, за что она должна заплатить за 2 половины подати за покойнаго мужа своего. 1866 года, марта 1 дня.

88

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы с. Ставищъ, Макрины Половцовой, на бывшаго шурина своего, таковаго же крестьянина Юрія Царенка, слѣдующаго содержанія: проходитъ тому болѣе 15 лѣтъ послѣ смерти мужа Макрины, Ивана Половца, она осталась вдовою съ двумя дочерьми на усадьбѣ и полевомъ надѣлѣ, ея мужу принадлежащихъ; но какъ это было еще „за“ крѣпостнаго владѣнія, и вдова Половцева не въ состояніи была отбывать въ пользу помѣщика всѣ повинности, то на семъ основаніи вынуждена была принять на сей усадебный „номеръ“ шурина своего, Юрія Царенка, съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы Царенка отбывалъ всѣ повинности помѣщику, а вдову Половцову не смѣлъ изъ дому выгонять. Такимъ образомъ обязательство сіе было исполняемо до смерти первой жены Царенка Параскевіи. Послѣ чего, въ истекшемъ 1868 году, когда умерла Царенка жена Параскевія и когда Царенко женился на другой, то вслѣдъ за тѣмъ начался между нами споръ и распря; въ настоящее же время Царенко окончательно вытѣсняетъ изъ дому ея, Половцову; особо сего, Царенко, при постройкѣ для себя новаго дома, старый вдовы Половцовой продалъ крестьянину д. Высокаго Корнею Миненкѣ за 6 р. с., а также отъ нея взялъ наличными деньгами 2 руб. сереб. За все это Юрій Царенко сознался и подтвердилъ показаніе Половцовой. На основаніи чего рѣшили: такъ какъ Юрій Царенко нынѣ вытѣсняетъ изъ дому вдову Половцову, то обязывается онъ „искупить“ и вывезти весь новый матеріалъ на собственный свой усадебный огородъ; особо сего, уплатить Половцовой четыре руб. сер., а также выставить кулей соломы на крышу. А вдова Половцова обязана на свой счетъ привести всю постройку, т. е. одну комнату и небольшія съ прихода сѣни въ теченіи двухъ-мѣсячнаго срока, съ тѣмъ, однакожъ, что послѣ смерти Макрины Половцовой, остается этотъ домъ въ вѣчное владѣніе Юрія Царенка. 1869 года, мая 18.

89

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы Ксеньи Билыченковой на отставнаго рядоваго Михаила Билыченко слѣдующаго содержанія: послѣ отдачи Михаила Билыченко въ военную службу, мужъ Ксеніи Билыченковой Степанъ на оставленной ему отцемъ землѣ построилъ на собственный свой счетъ и своими трудами избу, на которую, по смерти Степана Билыченко, осталась прямою наслѣдницею Ксенія Билыченкова; Михаилъ же Билыченко по возвращеніи изъ военной службы вступилъ въ означенный домъ и препятствуетъ Ксеньи Билыченковой находиться въ означенномъ домѣ. А потому рѣшили: такъ какъ мужъ Ксеньи построилъ домъ и уже прошло нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то этотъ домъ и усадебная земля должны остаться Ксеньи; что же касается огорода, то таковой долженъ раздѣленъ по ровной части. 1867 года, апрѣля 5 дня.

90

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Матрены Котылевой о томъ, что мужъ ея былъ полнымъ хозяиномъ вмѣстѣ съ Наумомъ Котылевымъ, который послѣ смерти сказанной крестьянки мужа, Ивана Котылева, оставилъ хозяйство вмѣстѣ съ постройками; проситъ о выдачѣ ей таковыхъ. Такъ какъ крестьянинъ, покойный Иванъ Котылевый, совмѣстно хозяйствовалъ съ Наумомъ, который въ настоящее время управляетъ сказаннымъ хозяйствомъ, и поддерживаемо было хозяйство общими силами и находящіяся постройки не могли быть сооружены безъ помощи Наума, какъ подтверждаетъ общество, и какъ просительница по смерти своего мужа получила изъ того хозяйства для жилища хату, выдачею же остальныхъ построекъ можетъ разорить хозяйство, — то рѣшили: въ просьбѣ просительницѣ отказать, предоставивъ право пользованія тѣмъ, что̀ они получили по добровольному согласію Наума Котылева. 1868 года, іюля 10 дня.

91

Искоростьскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки м. Искорости, Ирины Петренковой, на деверя ея Прокопа Петренка въ томъ, что онъ причиняетъ ей притѣсненіе и нападаетъ на „грунтъ", принадлежащій ея мужу, отданному за означенное семейство въ военную службу. Вызвавъ обѣихъ сторонъ, слушали приговоръ волостнаго суда, состоявшійся 1868 года, апрѣля 17 дня, изъ коего видно, что, при поступ-

леніи мужа ея въ военную службу, онъ сдѣлалъ добровольную росписку, заключающуюся въ слѣдующемъ: между своими родными братьями Прокопомъ и Климомъ Петренковыми, такъ какъ онъ поступилъ въ военную службу, оставляя трехъ малолѣтнихъ дѣтей и жену и оставляетъ 3-ю часть усадебной и полевой земли, то Прокопъ и Климъ Петренковы, съ общаго согласія при свидѣтеляхъ, согласились женѣ его, Иринѣ Степановой, вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, отдать новую хату, а старую оставить на их двухъ и ежегодно давать ей 3-ю часть огорода, полевой же надѣлъ долженъ поступить до возвращенія мужа ея изъ службы въ пользованіе Прокопа и Клима Петренковыхъ, съ тѣмъ, чтобы они ежегодно засѣвали ей по $1/2$ корца жита и по $1/2$ корца гречихи ея сѣменами. Выкупные же платежи обязались уплачивать вдвоемъ, не требуя отъ солдатки никакого вознагражденія; а какъ Прокопъ Петренко не исполнилъ того постановленія, не засѣялъ ей вышесказаннаго количества хлѣба, а потому она и желаетъ весь грунтъ какъ усадебной, такъ и полевой земли, принадлежавшій ея мужу, взять въ свое вѣдѣніе и уплачивать за него выкупные платежи. По спросѣ Прокопа Петренко, онъ дѣйствительно „созналъ", что земли для солдатки не засѣвалъ, а потому рѣшили: съ наступленіемъ весны сего года, передать принадлежащій ея мужу „грунтъ" въ ея собственное распоряженіе съ тѣмъ, чтобы исправно уплачивала за оный выкупные платежи съ первой половины сего года, а слѣдуемый до сего времени выкупной платежъ долженъ быть уплаченъ Прокопомъ и Климомъ Петренковыми. 1869 года, февраля 19 дня.

92

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Дубечка, Параскевіи Шишуковой о томъ, что, по смерти мужа ея Алексѣя Шишука, находящагося вмѣстѣ на хозяйствѣ съ братомъ своимъ Осипомъ, послѣдній просительницѣ, оставшейся съ малолѣтними дѣтьми, ничего не далъ для поддержанія ея семейства изъ имущества совмѣстно содержаннаго и принадлежащаго ея покойному мужу и брату его Осипу. При разбирательствѣ жалобы въ присутствіи обѣихъ сторонъ, крестьянинъ Осипъ Луцюкъ, сознавая необходимымъ ей, Параскевіи Луцюковой, часть изъ имущества для поддержанія добровольно объявить, далъ ей изъ урожая: четыре копы ржи, два четверика гречихи, два четверика проса, четыре четверти картофеля и одну корову. Рѣшили: заявленіе крестьянина Осипа Луцюка вмѣнить ему въ обязанность и привесть къ окончательному исполненію. 24 августа, 1869 года.

Раздѣлъ между ятровками.

93

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу „рекрутки“ с. Пожежина, Параскевіи Луцюковой о выдачѣ ей половинной части изъ хозяйства, оставшагося послѣ смерти покойнаго тестя, крестьянина с. Пожежинъ, Данiила Луцюкова. Рѣшили: имѣя въ виду, что, послѣ смерти Данила Луцюка, осталось „двухъ“ малолѣтнихъ сыновей, Ѳадей и Алексѣй, и престарѣлая ихъ мать без всякаго пріюта, которая изъявила согласіе на поддержаніе своего оставшагося хозяйства, прося о назначеніи имъ опекуна, — назначить для постояннаго за ними надзора опекуна крестьянина с. Пожежинъ, Ивана Никонова, а солдаткѣ Параскевіи Луцюковой изъ оставшагося хозяйства выдать 2 четверика ржи, 1 корову, 5 ульевъ, 2 четверика гречихи, двѣ грядки картофеля и имѣющійся запасъ дерева на постройку ей дома. 1866 года, августа 14 дня.

Положеніе солдатки.

94

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу проживающей въ м. Туровѣ солдатки Просьи Ивановой Правило въ томъ, что, за отдачею въ военную службу въ семъ году мужа ея, Владиміра, тесть ея, Петръ Андреевъ Правило, не желаетъ какъ „воспитывать“ ее съ малолѣтними дѣтьми, такъ и дать половинной части изъ хозяйства, нажитаго вмѣстѣ съ мужемъ ея; посему проситъ сдѣлать распоряженіе о раздѣлѣ съ тестемъ, какъ всего движимаго имущества, такъ и содержимой земли, за которую причитающійся оброкъ и накопившуюся недоимку она обязывается уплачивать. По обстоятельномъ разобраніи дѣла, рѣшили: такъ какъ солдатка Просья желаетъ содержать сама землю для обезпеченія жизни себя съ дѣтьми и обязывается за таковую уплачивать причитающійся оброкъ и недоимку, на что имѣетъ средства; посему дать ей половину земли, содержимой Петромъ, а также выдѣлить половинную часть какъ изъ рабочаго, такъ и нерабочаго скота, хлѣба, посуды и одежды, за исключеніемъ строеній, которыя должны оставаться ненарушимы и быть въ общемъ владѣніи Просьи и Петра, впредъ до прихода въ отставку Просьина мужа Владиміра. 1868 года, марта 10 дня.

95

Ставищскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу сданнаго по набору сего года крестьянина Высоцкаго общества, Михайла Семенчука, въ рекруты, на родныхъ своихъ братьевъ Пимена и Матвѣя Семенчуковъ, что онъ, Михайло, поступилъ въ военную службу за свое общество, требуя отъ нихъ денежнаго вознагражденія, въ возвратъ за полевую и усадебную землю, оставленную имъ въ вѣчное владѣніе. Имѣли разсужденіе, что дѣйствительно Михайло Семенчукъ уплачивалъ, съ сентябрьской трети 1863 года и по сіе время, за третью часть согласно ихъ добровольнаго раздѣла выкупный платежъ и пользовался сею частью. Какъ же нынѣ Михайло Семенчукъ добровольно навсегда переуступаетъ весь участокъ свой, какъ полевой, такъ и усадебной земли, то, на семъ основаніи, рѣшили: числящуюся недоимку выкупнаго платежа за 2-ю половину прошлаго года, 4 р. 5 к. сер., обязаны уплатить, по 2 р. $2^1/_2$ к. сер., родные братья Филиппъ и Матвѣй; обсѣмененная рожь, третья часть полеваго надѣла поступаетъ въ непосредственное распоряженіе жены Михайлы Семенчука, солдатки Парасковіи, а затѣмъ, по уборкѣ лѣтнею порой, отходитъ въ распоряженіе братьевъ Филиппа и Матвѣя Семенчуковъ; а оставшаяся солдатка, жена Михайла Семенчука, Парасковія, имѣетъ полное право жить въ домѣ младшаго брата Матвѣя, какъ до пріисканія себѣ службы, такъ и послѣ увольненія отъ таковой. 1869 года, января 27 дня.

96

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки д. Туники, Маріи Черняковой о томъ, что родственники мужа ея Ивана Черняка, поступившаго на службу въ семъ году, не даютъ ей никакого пособія и не удѣляютъ ей части усадебной, такъ равно и полевой земли. Войдя въ ея положеніе и, какъ дѣйствительно, жалоба ея оказалась справедливою, то поэтому рѣшили: отдѣлить ей на сей годъ третью часть хлѣба озимаго и яроваго безплатно, изъ засѣва отца мужа ея и брата, а на другой годъ отецъ и братъ обязаны отдѣлить ей „во всѣ три руки“ полевой земли третью часть, такъ равно и усадьбы должны отдѣлить третью часть, и Петро Чернякъ обязанъ построить хату изъ своего дерева и своими трудами, и за выдѣленную часть усадьбы и полевой земли она обязана „отплачивать“ выкупной платежъ, обработывать и засѣвать должна сама и своимъ зерномъ, и, кромѣ этого, Чернякъ обязанъ уплатить 20 р. с. по частямъ, и когда мужъ ея Иванъ будетъ выходить въ лагери, то Кирилло

Чернякъ обязанъ дать изъ сихъ 20 р. с. 5 р. с.; хату же Чернякъ Петро долженъ уступить непремѣнно въ семъ году.

97

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу м. Таганчи крестьянина-собственника Макара Кириченка и живущей въ м. Таганчѣ солдатки Ксеніи Кириченковой, имѣвшихъ споръ между собою, о раздѣлѣ доставшейся имъ послѣ смерти отца Кириченка и солдатки мужа Никиты Кириченка. Войдя въ разбирательство таковой жалобы, рѣшили: Макару Кириченку вся усадебная земля должна остаться въ его пользованіи, съ тѣмъ, чтобы онъ уплачивалъ за оную землю выкупные платежи, такъ равно и прочія денежныя повинности за себя и племянника своего Филиппа, отъ брата его Никиты, до поступленія его въ военную службу. Солдаткѣ же Ксеніи, женѣ брата Макара Никиты, Кириченковой, изъ упомянутой усадебной земли назначено подъ посѣвъ огородныхъ овощей сто квадратныхъ саженъ, которою землею солдатка Ксенія имѣетъ полное право пользоваться, до прибытія изъ военной службы мужа ея Никиты, и болѣе ни къ чему не вмѣшиваться, т. е. къ мѣстному же оной усадьбы сѣнокосу и прочая; и по прибытіи изъ службы мужа ея Никиты, Макаръ Кириченко, родной братъ его, обязанъ съ онымъ раздѣлиться по половинной ровной части всею въ пользованіи у него находящеюся землею усадебною. 1868 года, августа 11 дня.

98

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Липова-Рога, Евдокіи Науменковой на брата мужа ея Пантелѣя Науменка, что за мужемъ ея Парфеніемъ по подворной описи записаны усадебныя и полевыя угодья, которыми мужъ ея съ братомъ Пантелѣемъ пользовались по-поламъ, а постройки отдѣльны; между тѣмъ, за отдачею въ рекруты мужа ея Парфенія въ наборъ сего года, Пантелѣй половинною частью тѣхъ угодій подѣлиться съ нею не хочетъ. Принимая во вниманіе, что Пантелѣй Науменко— семейный и обязанъ отбывать всѣ натуральныя повинности и денежныя, а Евдокія совершенно бездѣтная и, какъ женщина, отъ натуральныхъ повинностей „изъемлена“, а потому рѣшили: усадебныхъ и полевыхъ угодій, состоявшихъ въ пользованіи мужа ея и Пантелѣя, отвесть въ пользованіе Евдокіи, впредь до выслуги ея мужа Парфенія, $1/3$ часть, а $2/3$ части оставить за Пантелѣемъ, съ тѣмъ, однакожъ, дабы Евдокія за ту часть уплачивала причитающіеся выкупные платежи. 1869 года, марта 9 дня.

Digitized by Google

99

Обуховскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки с. Нещерова Өеодосіи Сукуровой о томъ, что въ наборъ сего года мужъ ея Николай Сукуръ по приговору общества отданъ въ рекруты; она же, оставшись солдаткой съ однимъ „детёмъ“ до одного года безпріютною и беззащитною, и чрезъ „неужиточный“ и недобрый характеръ 2-й жены свекра Маріи, она принуждена была оставить жительство у свекра и перейти къ родному отцу своему совершенно „безжизненною“ слѣдуемой ей удѣльной части, почему проситъ удовлетворить ее свекромъ Григоріемъ Сукуромъ одинъ разъ навсегда, именно: хлѣбомъ, огородомъ и проч. По выслушаніи жалобы солдатки Сукуровой, рѣшили: дабы между Сукуромъ и солдаткой напередъ не было споровъ и тяжбы, велѣть Григорію Сукуру удѣлить солдаткѣ „достойную“ часть своего огорода въ двухъ мѣстахъ, т. е. около дома Сукура и на берегу, а также ежегодно удѣлять ей изъ посѣвовъ Сукура по одной копнѣ ржи и по полуторы копны гречихи до выслуги мужемъ ея Николаемъ узаконенныхъ лѣтъ военной службы, или же до смерти его въ службѣ. 1869 года, апрѣля 28 дня.

100

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки общества с. Шамраевки Наталіи Жашковой на своего деверя Онофрея Корніенка, что, послѣ отдачи мужа ея Михайла въ военную службу, остался жилой домъ съ огородомъ и хозяйственными при немъ пристройками, коего Онофрій Корніенко взялъ въ свое попеченіе и пользовался онымъ домомъ и огородомъ, безъ никакого на то права и ей за то вознагражденія; то проситъ обсужденія настоящей жалобы и возврата ей оставшагося послѣ отдачи мужа въ военную службу жилаго дома. Судъ приступилъ къ разсмотрѣнію жалобы Наталіи Жашковой на своего деверя Онофрея Корніенко. При разбирательствѣ оказалось, что Онофрей Корніенко дѣйствительно неправильно взялъ въ свое пользованіе, и что Наталія, оставшись съ малолѣтними дѣтьми безъ никакого отъ него вознагражденія и пособія къ пропитанію себѣ и дѣтей, а потому рѣшили: Наталіѣ Жашковой возвратить въ прежнее ея пользованіе половину дома и огорода, а другую половину ея племяннику Артемію Антонову Зелененкѣ, однако съ тѣмъ, чтобы слѣдуемая съ него подать уплачиваема была Наталіею. 3 марта, 1863 года.

101

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Акулины Омельченковой на своего деверя Савву Омельченка о томъ,

чтобы онъ далъ ей половинную часть огорода, состоящую на немъ по грамотѣ. По обсужденіи этого дѣла, дознали, что вся усадебная земля состоитъ по грамотѣ на Саввѣ, за каковую онъ уплачиваетъ выкупные платежи акуратно; жена же Григорія, умершаго его брата, безосновательно требуетъ отъ него огорода, собственно по наущенію крестьянина-собственника Игната Ярошенка, который желаетъ по таковому наущенію воспользоваться чужою собственностью, потому что она не держится своего селенія, а постоянно шляется по разнымъ мѣстамъ и ведетъ жизнь свою весьма неприлично; притомъ же, не имѣетъ мужска пола. По обсужденіи, рѣшили: что отъ Саввы Омельченка дать ей четвертую часть огорода, съ тѣмъ лишь только, если будетъ въ своемъ селеніи жить, то должна она пользоваться до смерти, а по смерти вся земля остается по прежнему Саввѣ; что же касается выкупнаго платежа, то она должна уплачивать за 4-ю часть то количество, какое будетъ опредѣлено, а именно по $8^1/_2$ коп. сер. въ годъ. 1869 года, 1 мая.

Раздѣлъ между сожительствующими и посторонними.

102

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Карашина Алексѣя Собченка, что „левада", называемая Собченковою, состоящая въ урочищѣ Носовомъ, отъ него отобрана и пріурочена къ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна. По выслушаніи чего рѣшили: „левада" въ урочищѣ Носовомъ дѣйствительно принадлежала отцу Алексѣя Собченка, еще „за крѣпостнаго состоянія", и таковою пользовался, до введенія уставныхъ грамотъ; по распоряженію Экономіи отобрана и при разверстаніи приурочена къ пахатнымъ полямъ крестьянъ-собственниковъ м. Корсуна, а по праву наслѣдства и закону, должна быть возвращена Собченку, какъ „правому" наслѣднику; а какъ „левада" эта поступила уже въ распоряженіе общества и нынѣ состоитъ въ надѣлѣ, то Собченко не можетъ быть удовлетворенъ; съ тѣмъ только ограниченіемъ можетъ получить „леваду", если свѣтлѣйшій князь Лопухинъ, взамѣнъ этой, выдѣлитъ обществу въ другомъ мѣстѣ, находящемся вблизи крестьянскихъ полей, такое количество удобной земли, какое нынѣ находится въ „левадѣ" Собченка.

103

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Ивана Савенко на крестьянина Ивана Корченку.

Войдя въ разбирательство таковой жалобы между тяжущимися сторонами, рѣшили: такъ какъ полевой надѣлъ по надворной описи числится за Семеномъ Савенкомъ, то таковымъ Савенко долженъ и пользоваться, а усадебная земля подъ тѣмъ же номеромъ, должна быть раздѣлена по половинной ровной части, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія. 1868 года, сентября 2 дня.

104

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Пожежинъ Луки Өедорчука о томъ, что онъ былъ впродолженіе шести лѣтъ у Максима Голуба въ хозяйствѣ, но, по измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ, Өедорчукъ, вынужденъ былъ оставить его. Имѣя въ виду, что означенный Өедорчукъ пробылъ у Голуба 6 лѣтъ безвозмездно, то рѣшили: выдать Өедорчуку за „шестилѣтность“ его бытности у Голуба изъ его хозяйства на продовольствіе его семейства одну четверть ржи, двѣ четверти ячменя, два четверика овса, одинъ четверикъ проса, два четверика гречихи и одну „ямку“ картофеля. 1866 года, 18 декабря.

105

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Боронъ Ивана Герасимова Демьянюка въ томъ, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года поступилъ къ крестьянину той же деревни Карпу Кирилову Демьянюку съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ жить въ хозяйствѣ; но такъ какъ Карпъ Демьянюкъ началъ его притѣснять, то онъ долженъ былъ оставить его въ маѣ мѣсяцѣ сего года, за что и требовалъ отъ него за работу вознагражденія 10 руб. и взять себѣ посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ; но крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ согласенъ былъ дать за службу его пять рублей и означенный хлѣбъ. Почему рѣшили: чтобы крестьянинъ Карпъ Демьянюкъ уплатилъ за работу крестьянину Ивану Демьянюку деньгами 6 рублей и посѣянный имъ на сей годъ яровой хлѣбъ. 1867 года, августа 27 дня.

106

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина сей же волости д. Пляховщины Ивана Ворожбицкаго на крестьянина сей же деревни Адама Говенчика въ томъ: что Адамъ Говенчикъ отказывается отъ принятаго на себя вознагражденія, какъ отлучившемуся отъ него соучастнику въ хозяйствѣ, т. е. не отдаетъ по сіе время новой сермяги,

бураковъ два четверика и поросёнка, а также требуетъ уплаты за „плацъ“, находящійся подъ домомъ Ворожбицкаго. Разобравъ какъ жалобу Ивана Ворожбицкаго, такъ равно оправданіе Адама Говенчика, рѣшили: Ивану Ворожбицкому отдать сермягу, два четверика бураковъ и поросёнка, а Адамъ Говенчикъ имѣетъ полное право требовать ежегодно отъ Ивана Ворожбицкаго за землю, находящуюся подъ домомъ, по 50 коп. сер. Октября 8 дня, 1870 года.

О приданомъ.

107

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Бѣлой Церкви Лукіи Тонконожковой, что въ январѣ мѣсяцѣ 1865 года ходила по надобности въ с. Грибенки на ярмарку, а дома остался второбрачный мужъ ея Макаръ Тонконожко, сынъ его Степанъ и дочь его Евдокія; „подъ отлучку“ ея изъ дому пропало у нея изъ сундука ея красное „намисто“ 5 нитокъ, стоющее 21 руб. сер., и какъ болѣе никого сторонняго въ домѣ ея нѣтъ, то она обвиняетъ во взятьи этого „намиста“ ея мужа Макара Тонконожку или его дѣтей; проситъ, чтобы за означенное „намисто“ уплатить ей деньги, 21 р. сер. Признавъ мужа Лукіи Тонконожковой виновнымъ въ недосмотрѣ „намиста“ его жены, и онъ согласился добровольно уплатить его женѣ за пропавшее ея „намисто“ 16 р. с., по частямъ, 8 р. с. 29 іюня, 8 р. с. 1 октября сего 1865 года, а Тонконожка Лукія изъявила на сіе согласіе, рѣшили: жалобу сію Тонконожковой почесть оконченною и привесть въ исполненіе. 1865 года, марта 4 дня.

108

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Лянцкоруня Михаила Горенчука (онъ же Буракъ) на вытѣсненіе его изъ дома, проданнаго имъ односельцу Андрею Горину, выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Михаилъ Горенчукъ не имѣлъ права продавать дома съ усадебнымъ и полевымъ надѣломъ, то дабы онъ, Горенчукъ, возвратилъ крестьянину Андрею Горину полученныя отъ сего послѣдняго за тѣ надѣлы деньги, всего шестьдесятъ пять руб. и вступилъ бы въ свой домъ. 1868 года, октября 31 дня.

109

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Крегля на крестьянина м. Сельца Войтеха Чернецкаго въ томъ, что,

послѣ смерти дочери его Даріи, которая была въ замужествѣ за сказаннымъ Чернецкимъ, не осталось никакого родства, а оказавшееся послѣ смерти ея имущество, которое имъ, Крегелемъ, дано было въ приданое дочери, а равно и денегъ дано было сорокъ девять рублей, проситъ о возвратѣ ему какъ имущества, такъ и денегъ обратно. Имущество это состояло въ слѣдующемъ: изъ холста толстаго и тонкаго полотна, изъ 3-хъ кафтановъ, одной шубы, перинъ, нѣсколько подушекъ и одинъ сундукъ съ разными вещами женскаго убора. Войтехъ Чернецкій на всѣ вышесказанныя слова Крегелемъ сознался, но между прочимъ добавилъ: что деньги, данныя въ приданое Даріи, израсходованы на излѣченіе ея, которая, съ поступленія за меня въ замужество, большею частью была больная, а хотя и осталось нѣсколько рублей, мною были употреблены на погребеніе ея тѣла. Вслѣдствіе чего рѣшили: изъ оставшагося имущества послѣ смерти Даріи отдать Данилу Крегелю одну корову, кафтановъ изъ простаго сукна два, изъ тонкаго сукна одинъ, платковъ четыре, холста 2 куска, одинъ сундукъ, одну постель и разные другіе мелочные женскіе снаряды. 21 февраля, 1868 года.

110

Черноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Чорно-Острова Пантелеймона Байка и крестьянки Татьяны Бабіевой, перваго—объ отниманіи послѣднею хаты, доставшейся ему въ приданое по женѣ его, нынѣ умершей Ликеріи, а послѣдней—объ отобраніи отъ перваго означенной хаты и „коралей“, оставшихся по смерти сказанной его жены, а сестры Татьяны Бабіевой. А потому рѣшили: хотя хата, о которой идетъ споръ, досталась въ наслѣдство по отцу умершей Ликеріѣ Байковой, родной сестрѣ Татьяны Бабіевой, и хотя Ликерія послѣ себя не оставила дѣтей, прижитыхъ съ Байкомъ, по случаю ихъ смерти, но, принимая во вниманіе то, что покойная Ликерія Байкова долгое время до выхода ея въ замужество за Пантелеймона Байка починками „удерживала“ эту хату, а „за жизни“ объявила, что на случай ея смерти, означенный мужъ ея обязанъ за эту хату уплатить въ пользу Черноостровской церкви, 10 рублей, то посему хата эта должна оставаться при Пантелеймонѣ Байкѣ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній уплатилъ Черноостровской церкви 10 руб.; тѣмъ болѣе, что Татьяна Бабіева, состоя въ замужествѣ за Василіемъ Волкомъ, имѣетъ особую свою усадьбу, а хату, о которой спорятся, предполагаетъ продать или пустить въ наемъ. Что же касается „коралей“, то такъ какъ за таковыя достаточныхъ свѣдѣній нѣтъ, однако имѣются свѣдѣнія, что таковыя были „за жизни“ Ликеріи, а потому Пантелеймонъ Байко долженъ

уплатить Татьянѣ Бабіевой 2 р. с., т. е. половинную часть стоимости тѣхъ коралей, и споръ считать оконченнымъ.

111

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу приходскаго священника с. Карашина о. Іакова Костецкаго. Въ жалобѣ своей священникъ излагаетъ: крестьянка-собственница м. Корсуна Евдокія Бойченкова, во время водопоя скота на рѣкѣ Роси, „самоправно" захватила, при пособіи зятя своего Даніила Вирченка, корову, которая, назадъ тому двѣ недѣли, приведена къ Костецкому сватомъ Евдокіи Бойченковой солдатомъ Корніемъ Гайдаемъ, сынъ котораго Никифоръ Гайдаенко женился на родной дочери Бойченковой Ефросиніи, нынѣ умершей отъ родовъ, чему причиною послужила родная мать ея Евдокія Бойченкова, рѣшившаяся перевезти болящую дочь свою Ефросинію изъ с. Карашина въ м. Корсунъ въ домъ. свой, дляпользованія. Далѣе, въ жалобѣ своей, о. Костецкій излагаетъ, что Евдокія Бойченкова, по смерти своей дочери, забрала отъ зятя своего Никифора Гайдаенка всё имущество, данное въ приданое, на томъ основаніи, что, по смерти ея, не осталось наслѣдниковъ; корова же, полученная Гайдаенкомъ въ приданое, осталась у него, и Гайдаенко вмѣстѣ съ отцомъ своимъ порѣшили корову эту отдать о. Костецкому, какъ приходскому священнику, по оцѣнкѣ стоимости 20 р. сереб., изъ коихъ 10 въ пользу о. Костецкаго на поминовеніе жены Гайдаенка Ефросиніи, а 10 въ пользу церкви, которые священникомъ о. Костецкимъ уже отданы. Затѣмъ священникъ Костецкій проситъ о возвратѣ ему; 1) коровы, „самоправно" захваченной крестьянкою Евдокіею Бойченковою; 2) захваченныхъ Бойченковой 35 руб., пріобрѣтенныхъ собственно ея зятемъ Никифоромъ Гайдаенкомъ, хранившихся въ сундукѣ жены и взятыхъ Бойченковою, безъ вѣдома Гайдаенка, „за жизни" его жены Ефросиніи Гайдаенковой, и 3) истребовать отъ Бойченковой находящійся у нея лѣсной матеріалъ, заработанный Гайдаенкомъ и нынѣ пожертвованный Гайдаенкомъ обществу на постройку дома для священника. По выслушаніи сего, судъ, призвавъ крестьянку м. Корсуна Евдокію Бойченкову и зятей ея, крестьянъ Дениса Вирку и Никифора Гайдая, приступилъ къ производству дознанія. При чемъ Евдокія Бойченкова. по выслушаніи жалобы священника о. Костецкаго, показала: дочь ея, бывшая въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Карашина Никифоромъ Гайдаенкомъ, сильно страдала болѣзнью, и она изъ состраданія къ ней вынуждена была, по согласію ея зятя Гайдаенка, взять ее въ свой домъ въ м. Корсунъ, для преподанія медицинскихъ пособій, которыя остались напрасны, и

дочь ея умерла, не оставивъ наслѣдниковъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія своей дочери, Евдокія Бойченкова отправилась въ с. Карашино къ зятю своему Никифору Гайдаенку и забрала имущество, данное ею въ приданое, но не могла взять коровы и оставила таковую до взятія Гайдаенка, который, пользуясь случаемъ, корову эту отдалъ священнику с. Карашина, подъ предлогомъ пожертвованія въ пользу церкви; денегъ 35 р. с., о которыхъ священникъ о. Костецкій упоминаетъ въ объявленіи, она вовсе не брала: ихъ въ сундукѣ не было; лѣсной матеріалъ, пожертвованный ея зятемъ Карашинскому обществу на построеніе дома для священника, составляетъ ея собственность, какъ полученъ изъ владѣльческаго лѣса, по „квиту", выданному на ея имя изъ экономической конторы на починку водяной мельницы. При томъ Евдокія объяснила, что она вовсе на пожертвованіе въ пользу церкви не согласна, такъ какъ, по ея мнѣнію, жертва эта можетъ поступить не въ пользу церкви, а въ пользу священника о. Костецкаго, заинтересованнаго покупкою коровы въ 10 р. с., стоющей въ три раза больше. Крестьянинъ Никифоръ Гайдаенко, съ своей стороны, показалъ, что корова, „претендуемая" Евдокіею Бойченковой, дѣйствительно получена имъ въ приданое; но, по смерти его жены Ефросиніи, онъ хотя и сознавалъ, что корова эта должна быть возвращена Бойченковой, но, подозрѣвая, что Бойченкова уворовала у него 35 р. с., арестовалъ эту корову и отвелъ къ священнику о. Костецкому съ обѣщаніемъ пожертвовать ее въ пользу церкви, и въ пользу самого о. Костецкаго; притомъ объяснилъ, что мать умершей его жены Евдокія Бойченкова брала нѣкоторыя непринадлежащія ей вещи, именно: одну пару сапоговъ и мѣшокъ пшеницы и не возвратила дерева, которое онъ на своихъ трехъ подводахъ доставилъ изъ лѣса. Заявленіе священника о. Костецкаго о „самоправномъ" взятіи Евдокіею Бойченковой коровы неосновательно, ибо она составляетъ собственность Бойченковой и отобрана отъ священника о. Костецкаго Бойченковою не самоправно. А потому рѣшили: ходатайство священника о возвращеніи ему коровы, денегъ 35 р. с. и лѣснаго матеріала, пожертвованныхъ крестьяниномъ Никифоромъ Гайдаенкомъ въ пользу церкви и о. Костецкаго, оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ Гайдаенко сдѣлалъ пожертвованіе чужой собственности; что же касается уплаты Костецкимъ въ пользу церкви 10 р. за корову, то предоставить ему право отыскивать на Гайдаенкѣ отдѣльно отъ сего дѣла; съ крестьянки же Евдокіи Бойченковой взыскать въ пользу зятя ея Гайдаенка мѣшокъ пшеницы, пару сапогъ и 5 р. за доставку Гайдаенкомъ дерева, принадлежащаго Бойченковой; затѣмъ корову, „претендуемую" священникомъ Костецкимъ, возвратить Бойченковой, какъ ея собственность, и ходатайство о возвращеніи уворованныхъ у Гайдаенка 35 р. оставить безъ послѣдствій,

такъ какъ ни священникъ о. Костецкій, ни крестьянинъ Гайдаенко не представили на это никакихъ фактическихъ доказательствъ. 1868 года, февраля 2 дня.

112

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдата Дмитрія Борисенки на солдата Ефрема Калениченка, который показалъ, что онъ взялъ за женою: корову, 3 мѣшка гречихи, ячменя 2 копы, проса 1 копу, пшеницы 1½ копы, 2 полушубка, 2 „свитки“, и болѣе ничего не бралъ; который хлѣбъ поѣли, тулупы и свитки отданы и „дѣтя“ отдано на прокормленіе крест. Моисею Надточію, у коего оно умерло. Солдатъ Димитрій Борисенко пояснилъ, что онъ получилъ всего только одинъ тулупъ и болѣе ничего не получилъ. А потому рѣшили: взыскать съ Ефрема Калениченка въ пользу оставшагося сына умершей жены его 15 руб., такъ какъ онъ продалъ жены своей корову за 15 руб., за остальныя же вещи, холстъ, кожухъ и пеньку, оставить Калениченка въ покоѣ. 1868 года, ноября 21 дня.

113

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго Александра Врублевскаго, въ коей Врублевскій излагаетъ, что, при вступленіи его въ законный бракъ съ крестьянкою Зарѣчанской части дѣвицею Доминикіею Григорьевой Витенковой, отецъ ея Григорій, вмѣсто денежнаго вознагражденія, въ приданое за дочерью назначилъ ему, Врублевскому, часть усадебной своей земли съ тѣмъ, чтобы онъ, Врублевскій, построилъ на этой землѣ домъ на собственный свой счетъ, на что онъ истратилъ послѣднее имущество и пріобрѣлъ на означенной землѣ домикъ. Нынѣ Григорій Витенко желаетъ отобрать отъ Врублевскаго эту землю и вручить таковую родному своему сыну Григорію Витенку, а Врублевскій, чтобы принялъ свою избу. По выслушаніи всего, рѣшили: такъ какъ Григорій Витенко отдалъ въ приданое за своей дочерью Доминикіею кусокъ усадебной земли, на которой и построилъ Врублевскій домъ уже тому два года, то и оставить за нимъ, Врублевскимъ, навсегда эту землю, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ уже уплачивалъ числящіеся выкупные платежи, сколько таковыхъ будетъ причитаться; а Григорія Витенка за неявку по вызову на судъ оштрафовать въ пользу мірскихъ суммъ 1 руб. сер. 1868 года, апрѣля 14 дня.

Духовныя завѣщанія и споры по онымъ.

114

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ дер. Барбаровки Бенеда, Матѣя и матери ихъ противъ временно-отпускнаго Ивана Баланчука, о раздѣлѣ ихъ имущества. По смерти въ 1866 году, покойный отецъ Баланчука Степанъ оставилъ цѣлый участокъ земли, двѣ пары воловъ и двѣ лошади, то, за поступленіемъ въ военную службу младшаго брата Баланчуковъ Ивана, землею владѣютъ Бенедъ и Матѣй, а поступившему въ военную службу, какъ возвратится изъ оной, по завѣщанію покойнаго отца положено дать стогъ ржи, заключающійся изъ 20 копъ, сарай, заключающійся изъ 6 стопъ, и гумно: а женѣ покойнаго Баланчука отца, двое пчелъ въ ульяхъ, остальныя же пчелы, сколько ихъ окажется въ ульяхъ, а также и порожніе ульи раздѣлить на трехъ братовъ: Бенеда, Матѣя и Ивана Баланчуковъ. Поэтому рѣшили: землю оставить за старшими сыновьями Степана, т. е. Бенедомъ и Матѣемъ, по ровной части, матери ихъ оставить два улья съ пчелами, а временно-отпускному Ивану возвратить отъ Бенеда и Матѣя ржи 20 копъ сарай, гумно, а также раздѣлить пчолы и порожніе ульи на 3 части; изъ скота раздѣлить согласно завѣщанію отца именно: Матѣю 1 пару воловъ, 1 лошадь и 1 корову; временно-отпускному Ивану 1 вола, 1 лошадь и 1 корову; матери 1 корову. 1869 года, марта 10 дня.

115

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки дер. Раковичъ вдовы Ѳеодосіи Свириденковой на зятя втораго мужа ея Власа Сыча, который старается объ отобраніи отъ нея, вдовы, какъ усадебной, такъ и полевой земли, оставленной ей духовнымъ завѣщаніемъ втораго мужа Якова Свириденка, состоявшимся 10 октября сего года. Вслѣдствіе чего допросили свидѣтелей, и оказалось, что, дѣйствительно, мужъ ея Яковъ Свириденко при смерти оставилъ домъ съ застройками, а также половинную часть какъ усадебной, такъ и полевой земли, записанной въ уставной грамотѣ на имя ея, Ѳеодосіи Свириденковой. На основаніи чего рѣшили: какъ покойный мужъ при смерти оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ надѣлилъ жену законную свою Ѳедосію Свириденкову, а тѣмъ болѣе что отъ втораго брака покойнаго Свириденка оста-

лась малолѣтняя дочь Ульяна наслѣдницей,—то какъ оставленный домъ съ застройками, такъ равно половинную часть усадебной и полевой земли, должны принадлежать ей, Ѳеодосіи, и дочери ея наслѣдницѣ Ульянѣ Свириденковой въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы Ѳедосія Свириденкова вносила причитающуюся $1/2$ часть выкупной ссуды и другія натуральныя отработывала повинности. Касательно же дочери покойника Якова Свириденка, оставшейся отъ перваго брака Матроны, то надѣлить ея съ имущества, согласно того же завѣщанія и миролюбнаго согласія вдовы Ѳеодосіи, однимъ быкомъ, двумя копами ржи, изъ коихъ одну сего года должна выдѣлить, а другую Матрона обязана на обсѣмененномъ полѣ нажать, а также гречихи съ урожая сего года одну копу, овса $1/2$ копы, сѣна 2 копицы, одну гусь, льна 2 куля и огорода обсѣменить на одну мѣрку конопляныхъ сѣмянъ. 1868 года, декабря 15.

116

Гостомельскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Гостомля Маріи Кравченковой о томъ, что она вступила въ законный бракъ за крестьянина м. Гостомля Іосифа Кравченка, въ коемъ прожила 5 лѣтъ, а въ прошломъ году мужъ умеръ; и что онъ, при смерти своей, объявилъ при своихъ родителяхъ, т. е. при отцѣ его Романѣ и матери его Кравченковыхъ своей женѣ Маріи Кравченковой слѣдующія слова: „ты здѣсь 5 лѣтъ работала и трудилась, можешь получить послѣ смерти моей себѣ съ приплоду тѣхъ овецъ, которыя пригнала отъ своихъ родителей, самыя лучшія; также подаренную намъ во время сватьбы нашей телицу возьми себѣ, изъ приплодку телицу, часть „вовны“ изъ овецъ, а еще гдѣ ты будешь жить, то прійди на будущій годъ на свое поле и сожни слѣдующую тебѣ часть жита, вещи свои всѣ сполна возьми себѣ“. Потомъ, послѣ сметри мужа ея, свекоръ ея Романъ Кравченко съ своею женою начали нарекать разныя неподобныя рѣчи для ея, Маріи Кравченковой, то она отъ ихъ удалилась къ своимъ родственникамъ на жительство и проситъ о вышепомянутомъ имуществѣ—отобрать отъ Семена Кравченка и отдать ей, Маріи. Вслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Романъ Кравченко долженъ выдать вдовѣ Маріи жита 2 корца, картофели 1 корецъ, сѣмя коноплянаго 2 гарца, телицу 1, овецъ 4 штуки, „вовны“ часть, и 2 „запаски“. 1869 года, марта 19 дня.

117

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Дѣти! Помните всегда мою, быть можетъ и послѣднюю въ сей жизни, волю: живите между собою

всегда въ согласіи, мирѣ и любви, памятуя, что гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Если исполните эту мою волю, то я и за предѣломъ гроба буду молить Всевышняго о вашемъ счастіи, и это будетъ служить для меня отрадою; а если же, чего Богъ да хранитъ, будете враждовать одинъ противъ другихъ, то этимъ нарушите замогильный мой покой и опозорите мою память.

Во избѣжаніе же всякаго повода къ нарушенію семейнаго спокойствія, я нахожу нужнымъ, когда еще нахожусь въ полномъ сознаніи, раздѣлить имущество свое между четырьмя дочерьми; но съ тѣмъ, что моя воля должна быть для васъ, дѣти, свята: что̀ кому назначу, тотъ долженъ получить свое и быть имъ довольнымъ, не позволяя себѣ стремиться къ захвату неназначеннаго̀ ему. Симъ завѣщаніемъ опредѣляю часть имѣнія старшей дочери своей Клярѣ Липецкой въ слѣдующемъ: четвертая часть садка, припирающаяся къ межѣ „левадѣ“ и больше ничего; въ чемъ и подписуюсь. Съ подлиннымъ вѣрно: Грабовецкій, волостной старшина.

118

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, мая 8 дня, я, нижеподписавшійся крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, 3 мироваго участка, Немировской волости, того же общества Аѳанасій Яковлевъ Файденко, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, но будучи еще въ здравомъ умѣ и въ полномъ разсудкѣ, завѣщаю собственный свой домъ съ принадлежащею къ оному усадьбою, въ количествѣ 1750 саженей, меньшимъ своимъ сыновьямъ: Филиппу и Евфимію, со всѣми къ оному пристройками, какъ-то: комору чрезъ сѣни и во дворѣ амбаръ. Каковымъ имуществомъ упомянутые сыновья мои должны воспользоваться по смерти меня, Аѳанасія, и жены моей Домны. Старшій же сынъ мой Ѳедоръ Файденко, какъ имѣетъ собственную свою усадьбу, купленную мною, Аѳанасіемъ, у солдатки Маріи Любашевской, лишается уже права на наслѣдственное выше имущество, завѣщанное сыновьямъ моимъ Филиппу и Евфимію. Въ томъ при свидѣтеляхъ росписуюсь: Аѳанасій Яковлевъ Файденко, а за него, неграматнаго, по его личной просьбѣ, росписался крестьянинъ Прокофій Никифоровъ Демченко. При семъ были свидѣтелями: крестьяне м. Немирова, Демьянъ Макаренко, Демьянъ Лисица, а за нихъ, неграмотныхъ, и за себя росписался Прокофій Демченко.

119

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюня 27 дня, я, нижепоименованный, имѣя отъ роду 72 года, и будучи лишонъ

зрѣнія, скитаясь по міру для пропитанія своего, хотя имѣя собственую свою осѣдлость, то есть, домъ съ усадебнымъ и полевымъ грунтомъ въ д. Муховцахъ, за который выплачивалъ до настоящаго времени исправно, нынѣ же чувствую себя въ больномъ положеніи, отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе упомянутый усадебный и полевой участокъ родной моей сестрѣ Даріи, находящейся въ замужствѣ за крестьяниномъ д. Муховецъ Антономъ Криворучкомъ, съ тѣмъ, дабы упомянутая моя сестра Дарія и мужъ ея Антонъ Криворучка обязаны содержать меня до смерти, на полномъ своемъ содержаніи и въ случаѣ смерти похоронить меня по христіанскому обряду,—а за пользованіе Криворучкою завѣщаннымъ грунтомъ долженъ онъ принять на себя уплату выкупнаго платежа. Настоящее духовное завѣщаніе я, Павелъ Майданюкъ, дѣлаю въ здравомъ умѣ и по доброй своей волѣ, которое должно быть свято и нерушимо. При свидѣтеляхъ росписуюся Павелъ Майданюкъ, а за меня, неграмотнаго, „извѣряю“ росписаться жителю м. Немирова отставному унтеръ-офицеру Иліѣ Васильеву Гладковскому. Унтеръ-офицеръ Гладковскій. При семъ были свидѣтели, крестьяне д. Муховецъ: Иванъ Бубликъ, Лукьянъ Палененко, Андрей Васильевъ Майданюкъ, Ѳома Потребенко, Кирило Шрамко, Иванъ Безполый, Осипъ Пелыхъ, Иванъ Муха, Тимоѳей Козаченко, Максимъ Шрамко, Петръ Пелыхъ, Аѳанасій Сторчакъ, Семенъ Ксендюхъ, Иванъ Рыбалка, Илія Токаленко, Василій Хихлачь, Гаврило Пузай и Григорій Пелыхъ, а за неграмотныхъ, по просьбѣ, росписался отставной унтеръ-офицеръ Гладковскій. При настоящемъ завѣщаніи находились члены Немировскаго волостнаго правленія: волостной старшина Андрей Майданюкъ, Лиховецкій сельскій староста Гавріилъ Носенко, писарь правленія Синицкій.

120

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1868 года, іюля 1 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Брацлавскаго уѣзда, Ковалёвской волости, Яранскаго общества Иванъ Матвѣевъ Макейшенко, заключаю слѣдующее: По смерти моего сына Ефимія Иванова Макейшенка, жившаго въ предмѣстьи м. Немировской Штылевкѣ, осталось семейство, которое состоитъ изъ четырехъ душъ, то я изъ сего круга семейнаго старшему, тринадцати-лѣтнему внуку, Андрею Ефиміеву, поручаю слѣдующее завѣщаніе, которое принадлежало сыну моему Ефимію Иванову, нынѣ скончавшемуся, три десятины земли пахатной и двѣ усадебной, съ жилымъ домомъ. Каковое условіе въ дѣйствительности заключаю, если внукъ мой, Андрей, достигнетъ до восемнадцати-лѣтняго возраста, въ то время имѣетъ пол-

ное право взять въ свое владѣніе, но съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти какъ меня, такъ и жены моей, онъ, Андрей Макейшенко, обязанъ похоронить насъ, а если смерть постигнетъ ранѣе его совершеннолѣтія, то свидѣтели, которые въ сей бумагѣ подписаны, имѣютъ полное право распорядиться по надлежащему условію.

Опека и попечительство.

121

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Стрыжавки Доминикіи Сырочъ, о томъ, что, послѣ смерти мужа ея Михаила Грабара, остался сынъ Антонъ 4-хъ лѣтъ, коему слѣдуетъ въ наслѣдство часть имущества, оставшагося отъ отца его. По выслушаніи чего рѣшили: для наслѣдника, оставшагося послѣ смерти крестьянина Михаила Грабара, Антона, отдѣлить съ имущества, имѣющагося нынѣ у отца его крестьянина, Никифова Грабара, 2 лошади, стоющія 20 р. с., и 4 копы ржи; лошади и рожь вручить второбрачному мужу ея крестьянину д. Стрыжавки Пантелеймону Сырочу, который „обвязанъ" какъ опекунъ малолѣтняго Антона Грабара, эту отдѣленную часть продать, а деньги хранить до совершеннаго возраста наслѣдника Антона Грабара. 1868 года, сентября 23 дня.

122

Волостной судъ слушалъ словесную жалобу казака м. Пещаной Ѳомы Вакулы на Дмитровскаго казачьяго сельскаго старосту Трофима Орловскаго на недачу ему забрать хлѣба, принадлежавшаго женѣ его Маріи, и за прогонъ для забора онаго десяти пароволовыхъ подводъ; проситъ должнаго удовлетворенія. Вызванный отвѣтчикъ староста Трофимъ Орловскій показалъ, что онъ не позволилъ Вакулѣ забрать хлѣба по той причинѣ, что оный принадлежитъ не одной только женѣ козака Вакулы Маріѣ, а и сиротѣ умершей родной сестры Вакулиной Парасковіи. Волостной судъ, разбирая это дѣло и принимая во вниманіе то, что сельскій староста есть хозяинъ сельскаго общества, который и долженъ сохранять сиротскія имѣнія въ цѣлости, а потому рѣшеніемъ сего числа опредѣляетъ: въ жалобѣ козаку Ѳомѣ Вакулѣ на недозволеніе старостою Орловскимъ забора хлѣба, принадлежащаго женѣ Вакулѣ, и за прогонъ имъ до с. Дмитровки 10 пароволовыхъ подводъ, какъ Вакула намѣревалъ забрать упоминаемый хлѣбъ самоправнымъ образомъ, отказать, а самый хлѣбъ, какой только есть въ сно-

пахъ, раздѣлить на двѣ ровныя части, т. е. женѣ Вакулы Маріи и дочери умершей сестры ея Маріи, Парасковіи, такъ какъ Марія Вакулина пользовалась частію земли, спадающей на долю сироты Параскевы до сего временени, т. е. два года.

123

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы села Вильни Настасіи Селюченковой, о томъ, что, послѣ смерти ея сестры Евфиміи, бывшей въ замужествѣ за отставнымъ солдатомъ Григоріемъ Бурачкомъ, который также умеръ (онъ былъ женатъ послѣ смерти Евфиміи на другой женѣ Маріи, которая, оставшись вдовою, живетъ въ м. Коростышевѣ въ домѣ Григорія Бурачка), остались дѣти отъ жены Евфиміи, дочь Дарія и отъ второй жены, Маріи, сынъ Тимоѳей, которые находятся на воспитаніи въ (у) Маріи Бурачковой; но Настасія Селюченкова, какъ родная тётка, пожелала оставшуюся сироту Дарію взять на свое содержаніе, почему проситъ отдѣлить слѣдуемую часть имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка, для круглой сироты Даріи Бурачковой. По разбирательствѣ, рѣшили: изъ имущества, оставшагося послѣ смерти Григорія Бурачка и жены его Евфиміи, опредѣляется получить въ наслѣдство для сироты Даріи Бурачковой, именно: оставшуюся послѣ смерти Евфиміи, матери Даріи Бурачковой, всю одежду, касающуюся до женскаго пола, и одного теленка 6-ти мѣсячнаго; что̀ должна получить въ „неутратное“ содержаніе крестьянка Настасія Селюченкова, и это имущество она должна хранить до возраста малолѣтней Даріи Бурачковой. 1868 года, марта 17 дня.

124

Искоростьскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу дворо́ваго человѣка д. Доморочи Ивана Варейчука о томъ, что братъ его, Филиппъ Варейчукъ, свелъ его со службы, съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ вмѣстѣ съ нимъ, и „уживалъ“ бы съ нимъ по-поламъ грунтъ; проживъ съ нимъ вмѣстѣ одинъ годъ, просилъ Филиппа, чтобы онъ сдѣлалъ съ нимъ законную въ томъ росписку, но Филиппъ отказалъ дать таковую, вслѣдствіе чего онъ его оставилъ и перешолъ къ другому брату Павлу Варейчуку, который померъ, оставивъ $1/2$ часть грунта, какъ усадебной, такъ и полевой земли, старую хату и малолѣтняго сына Юрія 5 лѣтъ и долгу еврею Овсею Кипнигу 12 руб.; и онъ, Филиппъ, за бытность и работу не уплатилъ

ему, Ивану, за одинъ годъ и, кромѣ сего, взялъ деньгами 8 р. Филиппъ Варейчукъ показаніе брата Ивана подтвердилъ, но что онъ не „схотѣлъ“ дать росписки на грунтъ, потому что онъ самъ имѣетъ только $1/2$ часть грунта. А потому рѣшили: Филиппу Варейчуку уплатить брату Ивану за одинъ годъ службы 14 руб. и забранныя наличныя деньги 8 р., всего 22 р.; но какъ остался сирота племянникъ ихъ малолѣтній Юрій на грунтѣ отца своего, то назначили къ нему опекуномъ Ивана Варейчука до возраста его лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы онъ воспитывалъ его и „уживалъ“ весь грунтъ, и поддерживалъ бы хату, и уплатилъ бы за брата слѣдуемые выкупные платежи и казенныя подати; а какъ Филиппъ „уживалъ“ грунтъ и „уживаетъ“, то долженъ платить подать за умершаго отца ихъ впредъ до новой ревизіи. Относительно же уплаты Филиппомъ денегъ 22 р. Ивану поставить, чтобы онъ, Филиппъ, уплатилъ изъ числа оныхъ за умершаго брата Павла долгу еврею Овсею Кипнигу 12 р. и Ивану Варейчуку немедленно 4 р. с., а остальные 6 руб. 29 іюня будущаго года. 1869 года, августа 10 дня.

125

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Новоселокъ Николая Степанова Деревянки о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти его отца и старшаго брата Василія и затѣмъ объяснительныя доказательства обоихъ братьевъ Василія и Николая Степановыхъ Деревянковъ. При чемъ оказалось, что послѣ смерти ихъ отца осталось 3 вола, 1 корова, 8 овецъ и жилая изба съ коморою и гумно. Все это поступило въ распоряженіе ихъ обоихъ, и Николай, уже лѣтъ 8 не занимаясь хозяйствомъ, снискивалъ себѣ пропитаніе заработками, а на хозяйствѣ остался и донынѣ старшій его братъ Василій; Николай не можетъ самъ лично отдѣльно заниматься хозяйствомъ по случаю падучей болѣзни. А потому рѣшили: внушить калѣкѣ Николаю, чтобы онъ непремѣнно жилъ въ отцовскомъ домѣ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Василіемъ, который долженъ приберегать и хоронить Николая на свой счетъ до смерти, т. е. если Николай будетъ стараться работать въ хозяйствѣ съ Василіемъ совмѣстно и заработки будутъ обращаться „въ гуртъ“, то Василій долженъ будетъ Николая одѣвать, обувать и уплачивать подати; на случай несогласія на то Николая, въ такомъ случаѣ, Николай, зарабатывая деньги въ свою пользу, обязанъ платить подати, самъ одѣваться и кормиться; жить же въ отцовскомъ домѣ съ Василіемъ имѣетъ полное право, отъ чего Василій не можетъ ему отказывать до смерти. 1869 года, апрѣля 5 дня.

126

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки села Возденска Ульяны Савчуковой о томъ, что, двѣнадцать лѣтъ назадъ, какъ она, Ульяна, вышла въ замужество за крестьянина Антона Савчука, и жили они обое въ домѣ отца Ивана, Антона Савчука, сами хозяйствовали безъ участія Антона; но какъ мужъ ея сего года умеръ, оставивъ маленькое дитя мужскаго пола, то отецъ его Антонъ требуетъ, дабы она „выступила“ отъ него и не находилась въ его домѣ, желая поселить въ ономъ младшаго сына своего Луку. Ульяна съ покойнымъ мужемъ своимъ Иваномъ въ теченіи 12 лѣтъ общими силами пріобрѣтали содержаніе и построили одну „клуню“ и два сарая, которые приблизительно стоютъ 8 р., да кромѣ того выплачивали за усадебную и полевую земли платежъ. Рѣшили: принимая во вниманіе, что Ульяна, какъ женщина, не можетъ привести хозяйства въ надлежащій порядокъ, а желаетъ отецъ на ономъ хозяйствѣ поселить своего сына Луку, то, въ виду наслѣдственнаго имущества малолѣтнему сыну Ульяны Сидору, тотъ, кто поселится на оной, „обовязанъ“ внести въ общество села Возденска 20 р. с. въ пользу малолѣтняго Сидора Савчука, а оно, по назначенію своему опекуна, „обовязано“ этимъ деньгамъ до совершеннолѣтія Сидора вести счетъ, да кромѣ того поселившійся „обовязанъ“ изъ своихъ средствъ уплатить Ульянѣ, кромѣ поясненной суммы, 8 р. серебромъ. 1868 года, октября 9 дня.

127

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) разбиралъ крестьянъ, оставшихся сиротами послѣ смерти крестьянина Михаила Кушубы и находившихся на воспитаніи у крестьянина Алексѣя Навроцкаго. Именно: мать ихъ Авдотія Кушубина (что нынѣ Сидораньская) просила имѣнія, оставшагося послѣ смерти ихъ отца, денегъ и „намиста“, стоющаго 50 р. с. Какъ по счетамъ, приложеннымъ въ дѣлѣ семъ, видно, что Бѣлоцерковскій крестьянинъ Алексѣй Игнатовъ Навроцкій состоитъ должнымъ этимъ сиротамъ 82 р. с. 61 коп., въ числѣ которыхъ состоитъ и „стойность“ „намиста“, то рѣшили: чтобы Навроцкій безотлагательно отдалъ сиротамъ Авдотіи и Аннѣ Кушубинымъ наличными деньгами сорокъ руб. и возвратилъ имъ „намисто“; и хотя Навроцкій, упорствуя въ возвратѣ, соглашается уплатить не болѣе 20 р. с., намисто же возвратить не „хотить“,—то въ такомъ случаѣ принять немедля „намисто“, а деньги 40 р. с. взыскать съ имущества его. 1864 года, августа 9 дня.

128

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Олевска Захара Иванова Луговца, состоящаго подъ опекою при родномъ дядѣ своемъ крестьянинѣ д. Столпинки Никитѣ Ковальчукѣ, о возвратѣ ему, Захарію, имущества, оставшагося по смерти отца Захаріева, которое находится въ „избереженіи" Никиты Ковальчука, согласно описи, состоявшейся въ 16 день іюня 1860 года, по которой онъ, Ковальчукъ, принялъ жилой домъ посредственнаго состоянія въ 30 р., возъ простой 1 въ 60 к., борона въ 30 к., ульевъ съ пчолами трое, оцѣненныхъ въ 3 р., воловъ пару 1, оцѣненную—одинъ въ 12 р.с., а другой въ 11 р., гумно круглаго дерева въ 4 р., ржи въ снопѣ 6 копъ, по пробному умолоту 3 четверти, всего, какъ видно съ отчетности опекунскаго отчета, на сумму 68 руб. 90 коп.; изъ прописаннаго имущества волы въ 1864 году проданы за 27 руб. сер. 50 коп., гумно за 6 руб. 50 коп. и деньги эти внесены въ сберегательную кассу для приращенія процентами, непроданное же имущество, показанное описью, передано опекуну для храненія до возраста совершеннолѣтія сироты. Принявъ во вниманіе объясненіе опекуна Никиты Ковальчука, что оставшееся переданное ему имущество онъ, Ковальчукъ, передалъ двоюродному дядѣ Захарія, Роману Луговицу, именно: жилой домъ уже въ немного ветхомъ состояніи, два улья съ пчолами, съ которыхъ нынѣ одинъ находится съ пчолами, а другой порожній, возъ, борона, а рожь Никита Ковальчукъ забралъ къ себѣ въ д. Станишку, съ которой, какъ видно изъ отчотности, произвелъ въ расходъ на продовольствіе разслабленной матери Захарія (1 четверть и 4 четверика), а остальную оставилъ до востребованія; собранный же медъ Ковальчукъ принесъ, по приказанію въ то время старшины Семена Шибецкаго, въ Олевское сельское управленіе для продажи таковаго въ доходъ старостѣ, коего и при передачѣ имущества дохода вырученнаго не оказалось,—рѣшили: домъ, какъ состоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и состоялъ, отдать старостѣ Захарію, одни пчолы съ ульемъ и порожняго отдать, возъ и борону, какъ не оказалось, то уплатить наличными деньгами 90 коп., а равно за проданный старшиною медъ взыскать съ него, Шибецкаго, 1 р. 5 к. въ пользу Захарія, а также дядя Никита Ковальчукъ долженъ возвратить двѣ копы въ снопѣ, или 1 четверть ржи. 1869 года, мая 6 дня.

129

Козинскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу дѣвицы сироты, по имени Харитины, о томъ, что воспитательница ея крестьянка м.

Козина Лубка Рыбакова ничего ей не даетъ за 7 лѣтъ нахожденія ея у Лубки. По разборѣ сего дѣла, оказалось: что Харитина осталась шести лѣтъ сиротою; бывшій старшина Гушель отдалъ ея къ мужу Любки на воспитаніе, и она 7 лѣтъ находилась у него; и когда мужъ Любки умеръ, то она, Любка, начала обижать Харитину, именно—бить, въ чемъ сама призналась Любка; и нынѣ Харитина проситъ взыскать съ нея за 4 года по 4 руб. сереб. за каждый, по одной рубахѣ и по одному рушнику. Сообразивъ, рѣшили: такъ какъ Харитина 7 лѣтъ находилась у Любки не какъ служанка, а какъ воспитанница и съ шести лѣтъ, что ей было отъ роду, она еще не могла приносить никакой пользы въ хозяйство, то обязать Любку, чтобы она дала Харитинѣ 8 руб. сер., за все время двѣ рубахи и два рушника. 1869 года, марта 9 дня.

Давность въ пользованіи имуществомъ.

130

Иванковецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Андрея Реймы, въ томъ, что онъ съ давняго времени пользовался половинною частію усадебнаго грунта, вмѣстѣ съ крестьяниномъ, своимъ родственникомъ, Яковомъ Реймою, а въ настоящее время Яковъ Рейма выгоняетъ его съ этой части грунта, и даже вытопталъ огородные посѣвы и разбираетъ жилой домъ его самоправно. Вслѣдствіе чего рѣшили: что какъ Андрей Рейма съ давняго времени пользовался половинною частью усадебнаго грунта, то поэтому утвердить третью часть грунта за Андреемъ Реймою, а остальную часть этого грунта за Яковомъ Реймою. 1868 года, іюня 28 дня.

131

Лянцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу дочери умершаго крестьянина села Драгановки Антона Вишневскаго Настасіи, по мужу Михайловской, которая жаловалась, что крестьянинъ села Драгановки же Матвѣй Худыкъ отнялъ у нея хату, принадлежавшую ея отцу Вишневскому. Противу какой жалобы были чинимы самовѣрнѣйшія дознанія, по коимъ оказалось: что, послѣ смерти Антона Вишневскаго, жена его, оставшись вдовою, вышла въ замужество за Матвѣя Худыка, который, по распоряженію помѣщика села Драгановки (уже истекло около десяти лѣтъ), остался хозяиномъ хаты Вишневскаго; и какъ, за смертію Вишневскаго, оста-

лись долги, то Худыкъ, не желая, чтобы на этомъ домѣ числились долги, продалъ свой собственный домикъ, за который вырученными деньгами и изъ другихъ еще источниковъ выплатилъ долги до 16 р. сер., и послѣ того, черезъ одинъ годъ, какъ скоро та жена Худыка умерла, то онъ изъ собственныхъ денегъ употребилъ на погребеніе тѣла ея еще 12 руб. сер. По поводу сему тогда же, по разбирательству, скотъ и вещи, принадлежавшія той женѣ, отобраны отъ Худыка и отданы дѣтямъ ея же Настѣ и Анелѣ, а домъ остался за Худыкомъ, который отъ этого дома всѣ повинности отбывалъ, какъ владѣльцу села Драгановки, такъ и общественныя. Вслѣдствіе чего тотъ домъ остался и по уставной грамотѣ за Худыкомъ же, и Настя Михайловская имѣетъ пріютъ при отцѣ мужа ея Стахѣ Михайловскомъ, который имѣетъ домъ. Поэтому рѣшили: какъ крестьянинъ Матвѣй Худыкъ владѣетъ домомъ, оставшимся послѣ смерти крестьянина Антона Вишневскаго, не по захвату, а съ распоряженія помѣщика села Драгановки, и владѣнію таковымъ истекло тому времени до 10 лѣтъ, и во все то время никто къ тому дому не объявлялъ, и по поводу сему тотъ домикъ остался за Худыкомъ и по уставной грамотѣ, вслѣдствіе чего объ отобраніи того домика отъ Матвѣя Худыка и отдачѣ Настасіи Михайловской судъ не въ правѣ входить въ сужденіе, но дабы Настасія Михайловская не осталась безъ никакого вознагражденія за тотъ домикъ, взыскать съ Худыка десять руб. с. и таковые вручить Михайловской. 1864 года, января 22 дня.

Пріобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою.

132

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу „жительки“ мѣстечка Богуслава солдатки Маріи Запорожской на крестьянина мѣстечка Богуслава Карпа Шовковенка о возвратѣ купленной Шовковенкомъ у нея хаты. Войдя въ разбирательство жалобы, оказалось, что солдатка Марія Запорожская, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 г., продала крестьянину Шовковенку свою хату за цѣну 5 руб., въ чемъ выдала ему росписку при двухъ свидѣтеляхъ, съ объясненіемъ, что ни она, ни ея наслѣдники къ проданной хатѣ претензіи имѣть не должны. При „вспросѣ“ же свидѣтелей, они отозвались, что хата эта дѣйствительно продана крестьянину Карпу Шовковенку за 5 р., а росписка учинена при нихъ, на которой они подписались, но денегъ, слѣдуемыхъ за хату, уплачено только четыре р. с. А потому рѣшили: взыскать съ крестьянина Шовковенка недопла-

ченный 1 руб. сер. и вручить солдаткѣ Маріи Запорожской и объявить ей, чтобы она болѣе къ нему, Шовковенку, не имѣла никакой претензіи, имѣя въ виду, что проданная ею хата во всемъ исправлена новымъ владѣльцемъ и въ настоящее время стоитъ болѣе 15 р. с. 1861 года, іюля 24 дня.

133

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачки м. Пещаной Лукеріи Габовой на козака сего же мѣстечка Пещаной Дмитрія Кривенка за причиненіе ей обиды, при возвращеніи ею, Габовою, ему, Кривенку, десяти рублей серебромъ денегъ, взятыхъ мужемъ ея Пантелеймономъ Габомъ за проданную, въ пьяномъ видѣ, безъ ея вѣдома по частной роспискѣ, недѣли двѣ тому назадъ, пахатную землю, лежащую въ одномъ урочищѣ, мѣрою примѣрно $^{1}/_{4}$ десятины; почему, поставляя во свидѣтельство казака Филиппа Боня, проситъ должнаго удовлетворенія и возвращенія ей той земли. При разбирательствѣ этого дѣла, отвѣтчикъ Дмитрій Кривенко показалъ, что онъ жалобщицѣ Лукеріи Габовой ни какихъ побоевъ не причинялъ, равно и денегъ не принялъ потому, что онъ ту землю купилъ не у нея, Габовой, а у мужа ея Пантелеймона Габа. Въ опроверженіе этого Пантелеймонъ Габъ объяснилъ, что онъ названной нивы вовсе не предполагалъ къ продажѣ, но когда козакъ Степанъ Брусъ началъ упрашивать его и напоилъ водкою, то тогда онъ согласился продать ту ниву, но только не Кривенку, а Брусу. Поставленный во свидѣтельство, Филиппъ Бонь показалъ, что онъ видѣлъ, что когда жалобщица Лукерія Габова оставила деньги въ домѣ Кривенка на столѣ, то онъ, Кривенко, прійдя въ сильный азартъ, „пхнулъ" ее, Габову, которая и „поточилася" къ дверямъ; послѣ этого она, Габова, пошла домой, а деньги хотя Кривенко и выбросилъ изъ своей хаты на-дворъ, но таковыя осталися въ огородѣ его же, Кривенка. По таковымъ обстоятельствамъ, волостной судъ рѣшеніемъ опредѣляетъ: какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается: 1) что козакъ Пантелеймонъ Габъ не имѣлъ права въ пьяномъ видѣ продавать земли, а тѣмъ болѣе какъ пріобрѣтенной совмѣстно съ женою его Лукеріею, да еще какъ онъ, Габъ, объяснилъ— козаку Кривенку совсѣмъ не предполагалъ въ продажу; 2) что казакъ Кривенко не имѣлъ права „пхать" жены Габы Лукеріи и выбрасывать на дворъ денегъ, и 3) что козакъ Габъ на продажу этой земли законной купчей крѣпости не давалъ,—а потому какъ деньги, по показанію свидѣтеля Филиппа Боня, осталися въ дворѣ отвѣтчика Кривенка, то считать таковыя у него, Кривенка, въ наличности, а самую землю оставить во владѣніи козака Габа, по желанію жены его Лукеріи, какъ совмѣстно пріобрѣ-

тейную, и затѣмъ имѣющуюся у Кривенка росписку по незаконности ея считать недѣйствительною, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, считать дѣло конченнымъ.

134

Ржищевскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Гребенной Ефрема Борисенка на крестьянина м. Ржищева Пантелея Откаленка, что онъ, Откаленко, сторговалъ у него бочку рыбы за 32 р., въ счетъ тѣхъ далъ 23 р., остальныхъ 9 р. имѣлъ уплатить послѣ продажи рыбы; между тѣмъ въ настоящее время Откаленко распродалъ рыбу, а 9 р. отдать „отказуется", „изговариваясь" тѣмъ, что рыба сортомъ несоотвѣтственна договору при покупкѣ, и что онъ на ней не заработалъ; вслѣдствіе чего изъ суммы 9 р. Борисенко уступаетъ ему добровольно еще 4 р., а 5 р. проситъ уплатить. Сообразивши, что Пантелей Откаленко, купивши рыбу отъ Ефрема Борисенка за 32 р. и въ счетъ таковыхъ уплатилъ 23 р., а остался должнымъ 9 руб., отъ уплаты коихъ отказывается, а потому рѣшили: за отчисленіемъ добровольно уступленныхъ Борисенкомъ 4 руб., остальные 5 рублей Откаленко долженъ уплатить Борисенку. 1869 года, марта 1 дня.

135

1870 года, марта 17 дня, я, нижеподписавшійся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мироваго участка, Краснопольской волости крестьянинъ собственникъ с. Краснополья Максимъ Ильевъ Макогонъ, даю настоящую росписку при свидѣтеляхъ крестьянину тогожъ села Владиміру, Кириловому сыну, Сологубу, въ томъ, что, имѣя я на части помѣщика тогожъ села г. Раевскаго усадьбу и полевой надѣлъ, записанные по подворной описи той части подъ № 18, и не имѣя состоянія уплачивать за оныя слѣдуемыхъ казнѣ выкупныхъ платежей, отчего и накопилось на мнѣ по настоящій годъ недоимки шестнадцать руб. тридцать коп. сереб., а не имѣя средствъ оной пополнить, — продаю ему, Владиміру Сологубу, въ вѣчное и потомственное его, Сологуба, владѣніе изъ этой земли полевой надѣлъ, въ количествѣ четыре десятины двѣсти семдесять семь съ половиною саженей, цѣною за сорокъ руб. тридцать коп. серебромъ, каковые я, Макогонъ, нынѣ сполна и получилъ, и къ каковой землѣ, за исключеніемъ усадьбы, которую я, Макогонъ, оставляю въ своемъ пользованіи, ни я, Максимъ Макогонъ, ни же мои наслѣдники права имѣть не будемъ, а должна она оставаться въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи его, Владиміра Сологуба, и его наслѣд-

никовъ, съ тѣмъ, однако, что причитающіеся за полевую землю выкупные платежи ежегодно долженъ уплачивать онъ, Сологубъ, а за усадьбу я, Макогонъ, въ чемъ при свидѣтеляхъ и росписуюсь.

136

1868 года, января 21 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, 1 мироваго участка, Триляѣской волости, села Трилѣсъ, съ одной стороны Семенъ Лысенко, а съ другой Кондратъ Андреевъ Москаленко заключили сію между собою подписку въ слѣдующемъ:

1) я, Лысенко, съ собственнаго своего согласія переуступаю крестьянину-собственнику сего же села Кондрату Москаленку свой собственный огородъ съ постройками, а именно: хатою, „повѣтями", „клунею" и „огорожею", словомъ, какъ оно все въ настоящее время состоитъ, въ смежности съ сосѣдними усадьбами съ юга Никиты Лысенка, съ запада теченіемъ рѣки, текущей изъ „ставка", а изъ сѣвера Трифона Довженка, съ тѣмъ, чтобы означенный Москаленко, взамѣнъ получаемаго, передалъ мнѣ свой собственный такой же огородъ съ хатою и „повѣтями", т. е. въ такомъ состояніи, какъ нынѣ находится, и съ доплатою мнѣ семнадцати руб. сереб.; огородъ сей въ расположеніи слѣдующихъ границъ: съ юга отъ усадьбы Андрея Москаленка, съ западной стороны примыкаетъ къ усадьбѣ Парфенія Демченка.

2) я, Кондратъ Москаленко, на первый пунктъ выражаю полное согласіе съ тѣмъ, чтобы оное условіе навсегда оставалось неизмѣннымъ на вѣчное и потомственное владѣніе перемѣненными усадьбами. Въ томъ и подписуемся: Семенъ Лысенко и Кондратъ Москаленко, а за нихъ, неграмотныхъ, по личной просьбѣ, росписался учитель Триляѣской школы Василій Базилевичъ. При написаніи сей росписки Лысенко слѣдуемыя деньги семнадцать руб. сереб. отъ Москаленка полностію получилъ, въ томъ и подписался: Семенъ Лысенко, а за неграмотнаго росписался Василій Базилевичъ. При семъ были и въ свидѣтели подписались: Яковъ Луценко, Яковъ Старенькій, Өеодосій Гулька, а за неграмотныхъ росписался Василій Базилевичъ.

137

Рокитенскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина села Рокитна Петра Павлова Пахнюка на крестьянина д. Буды Власа Кондратьева Шевчука. Жалоба эта слѣдующаго содержанія: я въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года купилъ у него быка цѣною за 16 р. с., въ

числа коихъ уплатилъ ему, Власу, 5 рубл., а остальные 11 руб. просилъ его обождать до 16 числа истекшаго марта; но онъ, Власъ, прибывъ въ село Рокитно 15-го марта и не говоря мнѣ ничего, пошолъ въ сарай и забралъ своего быка домой, съ угрозой младшему брату, что „быка я забираю и 5 руб. вашихъ пропало". По разборѣ жалобы, рѣшили: Власъ Кондратьевъ Шевчукъ долженъ Петру Павлову Пахнюку тотчасъ отдать взятаго имъ быка и за самовольный заборъ этого быка у Петра Павлова подвергнуть взысканію въ 50 к. с.; что же касается до 11 р. с., которые „виноватъ" Петро Павловъ, то таковые Петръ обязанъ отдать ему, Власу, 23-го сего апрѣля. 1868 года, апрѣля 7 дня.

138

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ Борковскаго сельскаго общества на крестьянина-собственника той же деревни Петра Петрова Хомуна о правѣ владѣнія урочищемъ Николаевкой. По выслушаніи чего и обсужденіи, рѣшили: крестьянинъ-собственникъ Петро Петровъ Хомунъ пользовался островомъ Николаевкою, по праву даренія онаго помѣщикомъ Лепарскимъ его отцу Петру за особыя услуги по званію „войта"; пользованіе это перешло и къ сыну его Петру Петрову, и подтверждено на бумагѣ, и было продлено до Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года и послѣ онаго до 1862 года; а съ этого времени сначала Петръ Хомунъ, а потомъ и Борковскіе крестьяне, по случаю внезапно происшедшаго падежа скота, выслали свою скотину на этотъ островъ, и послѣ совершенія своихъ дѣйствій повѣрочной коммиссіи въ д. Боркахъ — крестьяне Борковскіе объявили претензію на упомянутый островъ; во все же время пользованія Хомуновъ островомъ Николаевкой до означеннаго періода времени Петръ Хомунъ и его братья Александръ и Иванъ не встрѣчали ни какого возраженія и препятствія какъ отъ крестьянъ, такъ и отъ помѣщика, на неправильное пользованіе этимъ островомъ. Въ силу же своей власти, какъ Борковскіе крестьяне говорятъ, что отецъ Петра Хомуна и его сыновья косили островъ Николаевку,—ни отецъ его, ни сыновья Хомуна не могли косить, потому что вся власть тогда сосредоточена была не въ лицѣ какого нибудь „войта", а въ лицѣ помѣщика, и „войтъ" могъ дѣйствовать только по приказаніямъ самого помѣщика. Во время же бытности повѣрочной коммиссіи въ д. Боркахъ въ 1864 году Хомуны предъявляли дарственную записку оной и островъ этотъ не вошолъ въ разсчетъ земель, опредѣленныхъ повѣрочною коммиссіею, потому что, по измѣренію онаго, оказалось въ немъ всего 3 д. 896 саж., а крестьянамъ за

исключеніемъ этихъ 3 д. 896 саж. въ обѣихъ частяхъ деревни оказалось 87 дес. 1312 саженей, тогда какъ по выкупнымъ объявленіямъ на деревню Борки Байковской и Непошейчицкой частей утверждено выгона въ обоихъ частяхъ 78 дес. 2200 саж., то и выходитъ такъ, что крестьянамъ по закону положено пользоваться, то у нихъ есть и пастбище, которое остается тоже самое, какимъ они пользовались до обнародованія Высочайшаго манифеста, и какъ Петра Хомуна еще отецъ пользовался этимъ островомъ, такъ слѣдуетъ, чтобы и его Петра Петрова сыновья и дальнѣйшее потомство владѣло островомъ Николаевкою. Въ домогательствѣ же крестьянъ объ отобраніи у Хомуна означеннаго острова отказать. 1866 года, іюля 12 дня.

139

Дымерскій волостной судъ (Кіевской губерніи) слушалъ жалобу еврея-земледѣльца колоніи Рыкуни Файбина Яновскаго на крестьянина м. Дымера Ефима Малашка, о томъ, что сынъ его, Яновскаго, Ейна, назадъ тому три дня, помѣнялъ его, Файбина Яновскаго, молодаго вола на стараго вола Ефима Малашка, съ додачею симъ послѣднимъ Яновскому 6 руб. сер., въ число каковыхъ денегъ Малашокъ и далъ три рубли; и когда сынъ Яновскаго Ейна привелъ домой означеннаго вола, то Яновскій, осмотрѣвши, что означенный волъ по старости мало годенъ къ работѣ, на другой же день привелъ къ Малашку для размѣна принадлежащаго ему вола, какъ равно принесъ ему, Малашку, и взятыя у него деньги 3 р. с.; но Малашокъ, не принимая отъ Яновскаго ни вола, ни денегъ, тотчасъ отправился Яновскаго воломъ въ Кіевъ. Потому рѣшили: отобравъ отъ крестьянина Ефима Малашка принадлежащаго Файбину Яновскому вола, отдать сему послѣднему, а крестьянинъ Малашокъ, чтобы принялъ своего вола; причемъ взыскать съ Малашка за поѣздку въ г. Кіевъ въ пользу Яновскаго 1 руб. серебромъ. 1868 года, ноября 24 дня.

140

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу о томъ, что однодворецъ Ѳедынскій, проживающій въ м. Николаевѣ, продалъ крестьянину с. Калиновки Ивану Холоду свою лошадь, ручаясь при продажѣ о хорошихъ качествахъ этой лошади, за сумму 25 р. с., и впослѣдствіи эта лошадь оказалась совершенно негодною, такъ что нынѣ не стоитъ болѣе 5 р. с.. Полагая, что если крестьянинъ будетъ имѣть у себя упомянутую лошадь, не будетъ имѣть съ нея ни какой пользы,

а между тѣмъ онъ не признается къ порчѣ оной, то рѣшили: лошадь эту оставить у Ѳедынскаго, а крестьянина Холода „обовязать“ уступить Ѳедынскому изъ уплаченныхъ ему за таковую лошадь 25 р. — восемь руб., въ виду вознагражденія за утерю ярмарки, въ которую производилась продажа лошади Ѳедынскимъ, а остальные 17 р. отдать Холоду. 1869 года, іюня 16 дня.

141

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу по дѣлу между жителями села Ключниковъ унтеръ-офицеромъ Яковомъ Константиновымъ и крестьяниномъ Петромъ Сухобрусовымъ о проданной Сухобруса въ с. Ключникахъ усадьбы въ количествѣ 3 дес. Вслѣдствіе чего дѣлано между обоими тяжущимися лицами разбирательство, а потому рѣшили: такъ какъ Ключенское общество принадлежащую Сухобрусу усадьбу за неправный онымъ платежъ выкупныхъ платежей и прочія денежныя повинности по своему недоразумѣнію продавъ кандидату Константинову за 55 р. с. 50 коп., таковыя деньги употребило на уплату „недоимка“, за Сухобрусомъ оказавшагося, а Сухобруса оставило съ семейством безпріютнымъ,—то занимаемую нынѣ Константиновымъ усадьбу раздѣлить по ровной части съ Сухобрусовымъ, съ тѣмъ, чтобы Сухобрусъ въ числѣ уплаченныхъ Константиновымъ обществу денегъ 55 р. 50 к. возвратилъ Константинову половинную часть 27 р. 75 к. сереб., да, кромѣ того, еще, на случай понадобится Сухобрусу построить на назначенной оному половинѣ какія либо постройки, то застроенныя Константиновымъ постройки обязанъ перенести на указанное послѣднимъ мѣсто, и съ того времени долженъ уплачивать исправно всѣ денежныя повинности, какія на немъ будутъ положены. 1868 года, іюля 14 дня.

142

Баранепольскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго солдата жителя д. Софіевки Тимоѳея Литвина, который жалуется на неправильную будто бы покупку крестьяниномъ той же деревни Александромъ Середою у отца его дома и усадьбы въ д. Софіевкѣ. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что, дѣйствительно, половинная часть усадебной земли и дома отцомъ его, солдата, Григоріемъ Литвиновымъ въ здравомъ разсудкѣ, еще „за жизни“, продана въ 1856 году за 14 руб. сер., и получено въ задатокъ отъ Александра Середы 2 р. с., а остальныя деньги уплачивались порознь; затѣмъ Середа достроилъ на свой счетъ означенную поло-

винную часть дома и уплачивалъ съ сентябрской трети 1863 года по настоящее время за половинную часть земли усадебной выкупный платежъ. А потому рѣшили: такъ какъ Александръ Середа уплатилъ за домъ и усадебную землю 14 р. с. и достроилъ на свой счетъ и уплачивалъ по настоящее время выкупный платежъ, то таковая половинная часть усадьбы и должна оставаться въ пользованіи за Александромъ Середой, а солдатъ долженъ пользоваться другою половиною дома и усадебной земли, оставшейся послѣ смерти отца его, отнюдь не у(в)мѣшиваться до дома и усадебной земли, принадлежащей крестьянину Александру Середѣ. 1868 года, мая 7 дня.

143

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Кремной Василія Иванова Захарчука, о захватѣ будто бы крестьяниномъ той же деревни Иваномъ Ивановымъ Киріевымъ, самоправно какъ пахотной, такъ и сѣнокосной земли. По разбирательствѣ таковой жалобы оказалось: что крестьянинъ Иванъ Киріевъ получилъ оную землю во владѣніе отъ общества крестьянъ деревни Кремной, по приговору, состоявшемуся онаго общества еще въ 1865 году, потому что сказанный крестьянинъ Василій Захарчукъ, по неимѣнію дѣтей и своей старости лѣтъ, отказался отъ онаго надѣла земли навсегда, за которую землю и не платитъ никогда. А потому рѣшили: землею, надѣленною обществомъ, завладѣть крестьянину Ивану Киріеву, съ тѣмъ, чтобы Киріевъ съ той же земли пахатной отпустилъ Василію Захарчуку часть огорода „на вариво“, за „токомъ“ половину „помѣрка“ и „полосу“ земли въ урочищѣ, а послѣ смерти Захарчука платилъ бы до новой ревизіи какъ казенныя, такъ и всѣ общественныя повинности. 18 день марта, 1868 года.

144

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ селенія Тальянокъ, даю сію росписку односельцу своему крестьянину Харитону Британу, въ томъ, что я, Савва Багеба, съ обоюднаго и непринужденнаго согласія уступаю ему, Британу, изъ надѣла своего полъ-„шнура“ поля въ вѣчное и потомственное владѣніе, цѣною за двадцать руб. сер., съ тѣмъ, что съ этого числа подлежащій за этого полъ-„шнура“ поля выкупной платежъ онъ, Британъ, принимаетъ на себя; слѣдуемыя же мнѣ, Багебѣ, деньги мною при свидѣтеляхъ полностію получены, а также съ сего времени ни я, ни кто изъ родственниковъ моихъ къ проданной мною половинѣ „шнура“ поля

не имѣю и имѣть не долженъ простирать ни какой претензіи, въ чемъ и подписываюсь: крестьянинъ-собственникъ Савва Багеба. 1869 года, іюня 9 дня.

145

Даю сію росписку я, нижеподписавшійся, крестьянину-собственнику односельцу своему Евстафію Олейнику въ томъ, что числящійся за мужемъ моимъ (нынѣ умершимъ) Алексѣемъ Заливанскимъ круглый полевой надѣлъ, значущійся по грамотѣ записаннымъ подъ № 150 и 185, переуступаю ему, Олейнику, въ полное его владѣніе съ тѣмъ, что положенный за означенный надѣлъ выкупной платежъ онъ, Олейникъ, съ настоящаго времени обязанъ уплачивать полностью въ казну; а на случай смерти на меня, онъ обязанъ также принять на себя всѣ расходы на погребеніе тѣла моего, по примѣру, сдѣланному имъ Олейникомъ, при погребеніи покойнаго мужа моего. Послѣ дачи сей росписки, ни я, ни какіе родственники права имѣть не должны, въ чемъ при свидѣтеляхъ и подписуюсь: крестьянка с. Тальянокъ вдова Ульянія, по мужу Заливанская. 1869 года, марта 8 дня.

146

Крестьяне-собственники села Тальянокъ Александръ Θедоровъ Рободзей и Андрей Голоднякъ предъявили сему правленію росписку, для внесенія въ настоящую книгу и посвидѣтельствованія подписомъ, которая нижеслѣдующаго содержанія: Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Θедоровъ Рободзей, даю сію росписку такому же крестьянину с. Тальянокъ Андрею Иванову Голодняку въ томъ, что я продалъ ему собственную мою „леваду" съ озимымъ на ней посѣвомъ за цѣну 49 руб. сереб., состоящую за глубокимъ яромъ и заключающую въ себѣ 1 десятину 839 саж. въ вѣчное и потомственное владѣніе Андрею Голодняку. Деньги получены мною сполна. Къ „левадѣ" же этой ни я, ни кто изъ моихъ родственниковъ простирать претензіи не должны; въ чемъ и подписуюсь: крестьянинъ-собственникъ села Тальянокъ Александръ Рободзей, а за его, неграмотнаго , по личной и „рукоданной" просьбѣ, росписался оберъ-офицерскій сынъ Гавріилъ Березовскій. 1869 года, августа 30 дня.

147

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ села Шамраевки Григорія Синявскаго, Саввы

Погуляйка, Игната Пустовойта и Петра Авраменка, о томъ, что крестьяне сего же селенія Григорій Назаренко, Наумъ Коротенко, Степанъ Омельченко и Григорій Зѣникъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, добровольно отказались отъ пользованья полевою землею, состоящею на ихъ по уставной грамотѣ, и передали таковую землю въ ихъ пользованіе, а въ настоящее время ходатайствуютъ въ обществѣ объ отобраніи обратно въ свое пользованіе таковую землю. По сдѣланному дознанію, удостовѣрились, что Григорій Синявскій пользовался землею Григорія Назаренка 4 года, за которую уплатилъ выкупнаго платежа 58 р. 10 к., Савва Погулянко 6 лѣтъ уплатилъ платежа за надѣлъ Наума Коротенка 74 р. 70 к., Игнатъ Пустовойтъ пользовался землею Степана Омельченка 4 года, уплатилъ платежа 58 р. 10 к. и Петро Авраменко пользовался землею два года, уплатилъ платежа 24 р. 10 к. А потому рѣшили: такъ какъ Григорій Синявскій уплачивалъ платежи за землю Назаренка 4 года, слѣдовательно, часть таковой уже выкупилъ, поэтому долженъ пользоваться четыре года по одной десятинѣ отъ Назаренка безплатно, Савва Погуляйко отъ Наума Коротенка шесть лѣтъ по одной десятинѣ, Игнатъ Пустовойтъ четыре года по десятинѣ безплатно, а Петръ Авраменко съ Григоріемъ Зѣникомъ согласился взять на сей годъ всю полевую землю съ-половины, и что послѣ этого возраженій не должно быть. 1869 года, 30 марта.

148

1868 года, мая 18 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда, 1-го мироваго участка, Яновской волости, крестьяне-собственники села Слободки, бывъ собраны, по распоряженію г. мироваго посредника, на сельскій сходъ, гдѣ имѣли между собою разсужденіе о раздѣлѣ доставшейся намъ пахатной и сѣнокосной земли, а потому, съ общаго всѣхъ согласія, приговорили: изъ числа пахатной вакантной земли, находящейся въ числѣ 205 десятинъ 875 саженей, подѣлить „пѣшихъ" домохозяевъ: по 3 десятины 702 сажня 12-ти огородникамъ, всего 39 десятинъ 1224 сажня, и 10 „тяглымъ", а именно: Алексѣю Олиху, Артему Өедчишину, Лукіяну Рябышину, Семену Өедчуку, Василію Гаврылюку, Степану Гаврылюку, Даніилу Олиху, Матвѣю Олиху, Тимоөею Гаврылюку и и Евдокиму Тыщышиному, для образованія новыхъ хозяйствъ, каждому 3 десятины 702 сажня, всего 32 десят. 2220 сажень. А остальныя 11 десятинъ 257 саж. мы должны оставить для „освѣженія" запаснаго магазина. Изъ находящихся же 106 десятинъ 2220 саж. сѣнокосной земли, состоящей въ дубовомъ лѣсу, обложенной повинностями, 56 десятинъ дать „пѣшимъ"

домохозяевамъ, по 2 „морга" каждому, начиная отъ канавы, составляющей межу отъ помѣщичьяго лѣсу, что составитъ 40 десят. 1458 саж.; остальные же сѣнокосы, какъ въ лѣсу, такъ и на поляхъ, должны быть розданы поровну на каждаго „тяглого" домохозяина. О чемъ составивъ настоящій приговоръ передать въ наше волостное правленіе, для записки въ установленную книгу и представленія на разрѣшеніе мировому посреднику. Въ томъ подписуемся: Алексѣй Олихъ, Иванъ Глушко, Андрей Гаврыщукъ, Михайло Глушко, Титъ Гаврылюкъ, Матвѣй Глушко, Трофимъ Глушко, Лукіянъ Рабыкинъ, Іосифъ Возаюкъ, Евдокимъ Рудякъ, Кирило Кацукъ, Іосифъ Чернуха, Корній Бабій, Иванъ Чернуха, Артемъ Ѳедчишинъ, Василій Глушко, Филимонъ Ѳедчишинъ, Филиппъ Шамойлюкъ, Макаръ Бопюра, Иванъ Бопюра, Савва Тыщишинъ, Степанъ Гаврылюкъ, Томко Чернуха, Данило Глушко, а за нихъ, неграмотныхъ, росписался Яковъ Ящишинъ. При составленіи настоящаго приговора находился сельскій староста Щербанюкъ. Что настоящій приговоръ составленъ вышепоименованными крестьянами и въ книгу подъ № 22 записанъ, въ томъ Яновское волостное правленіе подписомъ и печатью удостовѣряетъ. Мая 18 дня, 1868 года.

149

1868 года, мая 18 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда, 1-го мироваго участка, Яновской волости, м. Янова крестьяне-собственники, бывъ собраны, по распоряженію г. мироваго посредника, на сельскій сходъ, гдѣ имѣли между собою разсужденіе о раздѣлѣ доставшейся намъ пахатной земли, а потому съ общаго всѣхъ согласія приговорили: состоящія пахатныя земли, въ числѣ 260 десятинъ 2257 саж. мы должны раздѣлить и роздать слѣдующимъ „огородникамъ": Василію Зозулѣ, Прокофію Молдовану, Петру Собчуку, Константину Зозулѣ, Титу Цилипенкѣ, Сидору Слиху, Радіону Столяру, Авраму Молдовану, Ильку Ольховому, Василію Демчуку, Параскѣ Вдовой, Михайлѣ Кулику, Ивану Мельнику, каждому по „пѣшему" надѣлу, т. е. по 3 десят. 702 саж.; всего 42 десятины 1926 саж., а также должны дать тоже по „пѣшему" надѣлу для образованія новыхъ хозяйствъ, именно: Тодору Мацькову, Омельку Ящишиному, Алексѣю Футоранскому, Даніилу Богомазу, Герасиму Подлуцкому, Данилу Яремчуку, Ивану Рындюку, Григорію Кичуку, Ѳомѣ Михаловскому, Науму Подлуцкому и Алексѣю Вивчаренку, всего 46 десят. 228 саженей, и должны также дать по „пѣшему" надѣлу, т. е. по 3 десятины 702 саж., „тяглымъ" домохозяевамъ, именно: Якову Бога-

чуку, Михайлу Климышиному, Гнату Васильченкѣ, Петру Олейнику, Никитѣ Хуторанскому, Тодосу Крупчуку, Тодосу Бондару, Андрею Ткачуку и Михайлу Безуглому, всего 29 десят. 1518 сажен., и должны оставить для „освѣженія“ запаснаго магазина 15 десятинъ. Состоящими же во 2-й смѣнѣ 86 десят. 2002 саж. раздѣлить „пѣшихъ“ домохозяевъ вмѣсто сѣнокоснаго надѣла. Остающіеся въ 3-й смѣнѣ 50 десят. 1383 саж. должны образоваться запасностію, кои общество предоставляетъ роздать нуждающимся. О чемъ составивъ настоящій приговоръ передать въ наше волостное правленіе для записки въ установленную книгу и представленія на рѣшеніе г. мировому посреднику. Въ томъ подписуемся: Яковъ Панькевичъ, Климъ Софина, Кость Козодой, Иванъ Рындя, Левко Коваль, Омелько Махтейчикъ, Викторъ Пындыкъ, Степанъ Куликъ, Василій Свиргунъ, Иванъ Васильченко, Максимъ Крупчукъ, Кыпріянъ Куликъ, Кондратъ Чернавчукъ, Григорій Костыкъ, Іосифъ Яремчукъ, Антонъ Адамовъ, Герасимъ Васильченко, Николай Петрулинъ, Кондратъ Ткачь, Михайло Степанюкъ, Иванъ Богачукъ, Никита Коваль, Өедоръ Груша, Давидъ Мазай, Алексѣй Свинарь, Кирило Гаврыщукъ, Өедоръ Крыжовый, Титъ Пилипенко, Романъ Софина, Данило Яремчукъ, Онуфрій Паньковецкій, Андрей Ткачукъ, Степанъ Богачукъ, Григорій Свиргунъ, Іустинъ Яремчукъ, Наумъ Подлуцкій, Степанъ Прылипка, Кирило Ткачукъ, Өедоръ Тыхонъ, Андрей Яремчукъ, Михаилъ Безуглый, Дмитро Свиргунъ, Иванъ Чорногузъ, Іосифъ Лисовскій, Григорій Довганъ, Евстафій Петрулинъ, Иванъ Черногузъ, Олекса Өоиовъ, Сидоръ Олихъ, Василій Розгонъ, Филимонъ Семчикъ, Яковъ Семчикъ, Өедоръ Острочеревый, Игнатій Левченко, Өедоръ Богомазъ, Андрей Грыщишинъ, Прокопъ Муляръ, Ефемъ Вивчаренко, Никита Футоранскій, Степанъ Дозорецъ, а за нихъ, неграмотныхъ, по просьбѣ росписался Туржанскій. При составленіи настоящаго приговора находился сельскій староста. Что настоящій приговоръ дѣйствительно составленъ вышепоименованными крестьянами и въ книгу подъ № 23 записанъ, въ томъ Яновское волостное правленіе подписомъ и печатью удостовѣряетъ. Мая 18 дня, 1868 года.

Мѣна.

150

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея м. Турова, Берка Гранадера, о томъ, что крестьянинъ д. Черничъ Авраамъ Тихоновъ Маркевичъ не уплачиваетъ ему 20 р. сер., слѣдуемыхъ за купленныя 2 лошади, полтора года тому назадъ; проситъ о взысканіи тако-

выхъ. Изъ разспросовъ Гранадера и Маркевича оказывается, что $1^1/_2$ года тому назадъ, Маркевичъ промѣнялъ своего вола на пару лошадей Гранадера, съ которымъ условились, чтобы Маркевичъ приплатилъ 25 руб. и одну осьмину пшеницы, въ счетъ которыхъ въ то время уплатилъ Гранадеру 5 руб. и одну осьмину пшеницы, а 20 р. сер. долженъ былъ отдать въ кретеченіи полугода, между тѣмъ и до настоящаго времени не уплатилъ. Крестьянинъ Маркевичъ пояснилъ, что онъ не уплатилъ слѣдуемыхъ Гранадеру 20 р. потому, что одна лошадь чорная, совершенно негодная, которую въ настоящее время взялъ Гранадеръ въ обезпеченіе своихъ денегъ. Посему рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Маркевичъ не желаетъ уплатить Гранадеру 20 руб. и получить обратно отъ него лошади по негодности таковой а потому и должна таковая остаться у Гранадера, безъ никакой за то уплаты съ обѣихъ сторонъ. 1869 года, мая 9 дня.

Объ арендахъ.

151

Ржищевскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки м. Ржищева, Агафіи Писачьки, на крестьянина того же мѣстечка Давида Задорожняго, что, лѣтъ тому назадъ три, она отдала подъ посѣвъ гречихи третью часть своего поля ему, Задорожнему, и оставшійся кусокъ поля она, Писачька, „выорала“ наймомъ за 4 руб.; но Задорожній засѣялъ своимъ зерномъ и причитающейся доли съ урожая гречихи на томъ кускѣ ей не отдалъ. При разбирательствѣ Давидъ Задорожній пояснилъ, что онъ за „орку“ поля, кромѣ того куска, называемаго Приголовачъ, заплатилъ 5 руб., въ „оркѣ“ поля должна была участвовать въ третьей части и Писачька; на отведенной же части поля въ пользу Писачьки она получила $3^1/_2$ копъ гречихи, а Задорожній 8 копъ, слѣдовательно больше пришлось ей, чѣмъ третья часть; на „выоранномъ“ Писаченкою за 4 руб. кускѣ, а обсѣмененномъ Задорожнимъ, онъ получилъ полъ-копы, что̀ всего составитъ у Задорожняго сбора гречихи $8^1/_2$ копъ, что̀ до одной трети части Писачьки не достаетъ $^1/_2$ копы; но какъ Писачька въ платежѣ слѣдуемой отъ нея части за „оранку“ поля не участвовала, а за „выоранный“ ею кусокъ, съ котораго Задорожній получилъ $^1/_2$ копы, онъ отвелъ ей съ поля лучшей земли, то и не считаетъ обязанностью давать ей часть съ той $^1/_2$ копы. Рѣшили: Агафіи Писачьки въ претензіи къ Задорожнему отказать. 1869 года, марта 16 дня.

152

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при селѣ Тальянкахъ ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной, крестьянами-собственниками и вольноживущею шляхтою села Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники и вольноживущая шляхта села Тальянокъ, отдаемъ нашъ собственный скотъ на лѣтній „выпасъ“ на грунта помѣщика Ковнацкаго, т. е. въ „толоку“, и послѣ уборки хлѣба въ „стерни“ до 15 октября сего года; за каковой „выпасъ“ обязались отработать лѣтними работами ему же, Ковнацкому, отъ одной штуки рогатаго скота и лошадей скосить и связать одинъ „моргъ“ озимаго хлѣба и отъ каждыхъ пяти штукъ овецъ тоже скосить и связать одинъ „моргъ“. Срокъ для обработки назначается съ начала жнивъ въ теченіи первыхъ трехъ недѣль; если же кто изъ насъ въ означенный срокъ не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

2) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ, косить хорошо, загребать колосья, съ копы вязать по указанной мѣрѣ и копны складывать правильно.

3) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и ставать на указанномъ мѣстѣ.

4) За неисполненіе вышепрописанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти руб. сер. Если же будетъ вспахана вся „толока“ подъ озимый посѣвъ, то мы за „выпасъ“ нашего скота никакой претензіи распространять не должны впредь до уборки хлѣба. Что настоящее условіе должно быть свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

153

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Везденекъ Павла Лозинскаго на крестьянина того же с. Онофрея Курицкаго слѣдующаго содержанія: передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ сего года, Лозинскій нанялъ у Курицкаго сѣнокосный берегъ и, по добровольному условію, въ тое же время уплатилъ Лозинскій два руб.; Курицкій, увидѣвъ, что берегъ, нанятый Лозинскимъ, изобиленъ въ сѣно, отказалъ Лозинскому собирать изъ онаго таковое и взятыхъ 2 руб. возвратилъ. Курицкій пояснилъ, что ему такъ сдѣлать понравилось, потому что не имѣетъ чего дать овцамъ своимъ. Принимая во вниманіе, что всякъ человѣкъ ста-

рается всѣхъ продуктовъ впередъ, и если Лозинскій покупалъ берегъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно и не зналъ, будетъ ли произведеніе на немъ, или нѣтъ, значитъ могъ заплатить за сѣно и за самую землю, а потому рѣшили: собранное Онуфревымъ сѣно изъ означеннаго берега отдать Лозинскому вполнѣ, съ тѣмъ, чтобы Лозинскій Курицкому за сборку означеннаго сѣна уплатилъ 90 коп. серебр. 1868 года, іюля 3 дня.

154

1869 года, января 1 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, Бандышовской волости, селенія Сядокъ, съ согласія цѣлаго Сядецкаго крестьянскаго общества, заключили настоящее условіе съ мѣщанами Могилевскаго уѣзда, мѣстечка Азаринецъ, евреями Хаимомъ Лейбою Китманомъ и сыномъ его роднымъ, Ицкомъ, о питейной арендѣ слѣдующаго содержанія:

1) Мы отпускаемъ евреямъ Хаиму Лейбѣ Китману и родному сыну его, Ицку, дарованную намъ Его Императорскимъ Величествомъ питейную аренду, по обоюдному добровольному согласію, на два года, т. е. съ 1 января по 1 января 1871 года, цѣною въ годъ по 110 руб., каковыя деньги должны арендаторами быть уплачиваемы безъ „свякаго" спора и замедленія, по истеченіи всякаго полугодія, по 55 руб. сер., и предъ окончаніемъ, запредъ двугодичнаго срока впередъ полугодія, арендаторы обязываются платить обществу остальныя деньги всѣ сполна.

2) Продаваемая водка должна быть крѣпости такой, какая будетъ установлена закономъ акцизнаго положенія, равно и казенная мѣра справедлива во всей точности съ казенными клеймами; корчма должна быть нанята арендаторами компаніи на свой счетъ, равно и топливо оной не въ счетъ арендной платы, а на счетъ ихъ, арендаторовъ.

3) Арендаторы-евреи Хаимъ Лейба Катманъ и родной сынъ его, Ицко, обязываются отпускать обществу крестьянъ села Сядокъ водку домой на праздники и на разныя необходимыя надобности по 32 коп. серебр., а въ корчмѣ, сколько бы ни было взято, начиная съ „крючка" и до „ока", по 4 коп. сер. за „крючекъ", а за „око" 40 коп. серебромъ.

4) Мы же, общество крестьянъ, обязываемся, подъ какимъ бы то ни было видомъ, никакого еврея на жительство въ свое селеніе Сядки не принимать и никому другому аренды или подвала, до истеченія срока сего условія, отпускать не въ правѣ и не должны; а на случай, по распоряженію правительства, прежде истеченія сему условію срока уничтоженія крестьянскихъ шинковъ, то мы, общество крестьянъ, къ нимъ, арендаторамъ, простирать претензіи не имѣемъ права.

5) Условіе сіе должно имѣть свою силу впредь до окончанія условленнаго срока; патенты же общественные арендаторы получать, гдѣ слѣдуетъ, не на общественный, а на свой собственный счетъ, на свое имя, и что настоящее условіе обѣими сторонами должно быть исполнено свято и ненарушимо, на что подписуемся.

155

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Везденекъ Маріи Лозинской, на отставнаго солдата, проживающаго въ с. Череповкѣ, Ивана Витковскаго, въ томъ, что сей послѣдній, еще будучи не въ военной службѣ, не имѣя чѣмъ обсѣменить своихъ полей, обсѣменилъ таковыя въ количествѣ одного „пѣшака“ по-поламъ съ Лозинской; впослѣдствіи же, до урожая этого засѣва, Иванъ былъ отданъ въ рекруты и хлѣбъ при урожаѣ уже собралъ родной братъ Ивана Яковъ и ничего не отдалъ должнаго Лозинской; между тѣмъ Иванъ Витковскій, возвратясь изъ военной службы „въ-домой“, потребовалъ отъ своего брата Якова сказаннаго засѣва, который на свое требованіе и получилъ „пѣшій“ засѣвъ, а Лозинскій половины прежняго засѣва не возвратилъ. А потому рѣшили: дабы Иванъ Витковскій возвратилъ Лозинской въ пользу ея ржи одну копну и 30 сноповъ, полагая, что съ этого „пѣшака“ по уборкѣ хлѣба урожай заключался въ количествѣ трехъ копенъ, въ окончательно неурожайный годъ. 1867 года, января 11 дня.

156

1870 года, марта 27 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2-го мироваго участка, крестьяне Краснопольской волости, с. Ковачовки и управляющій Ковачовской экономіи ея сіятельства княгини Ухтомской по добровольному и обоюдному согласію заключили настоящее условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, заключили условіе, 14 октября 1869 года, на „спашку“ и обработку 200 морговъ земли, какое условіе это нами не исполнено; вслѣдствіе жалобы экономіи къ г-ну мировому посреднику, разрѣшено было войти крестьянамъ съ экономіею въ добровольное соглашеніе, почему мы согласились въ нижеслѣдующемъ.

2) Мы вспахали въ 1869 годѣ „подъ зябь“ 120 морговъ, еще мы должны вспахать подъ паръ въ семъ году 80 морговъ, „сралить“ подъ яровой посѣвъ 150 морговъ, заборонить яроваго посѣва морговъ 200; сѣмена и „сѣвачи“ на 200 морговъ экономіи и уборка таковыхъ относится на счетъ эко-

номіи; свозка хлѣба съ урожая на 200 морговъ — мы должны свезти по первому призыву безъ платежа въ экономическій „токъ“; укладчики будутъ на счетъ экономіи.

3) За вышесказанную работу экономія должна намъ дать подъ яровой посѣвъ земли 100 морговъ, которая нами будетъ вспахана и обсѣменена нашимъ зерномъ въ нашу пользу.

4) Мы обязуемся поставить собственныя подводы къ свозкѣ озимаго хлѣба, по первому востребованію коихъ должно находиться тридцать двѣ отъ каждой копы по 7½ коп. сереб.; однако экономія будетъ заботиться наймомъ больше подводъ, для скорѣйшаго успѣха свозки хлѣба по условленной платѣ мѣстныхъ или постороннихъ крестьянъ; настоящее условіе должно быть исполнено свято и ненарушимо. Въ томъ и подписуемся.

157

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника дер. Турвенецъ Гурія Кравченка, о томъ, что Кравченко съ 1862 года въ пользованіи своемъ имѣлъ коренной надѣлъ, въ количествѣ три десятины полевой пахатной земли, переданный ему крестьянкою-собственницею Параскою Кротенковою; что за означенный надѣлъ онъ со всею исправностью до 1 сентября 1863 года уплачивалъ въ экономическую контору оброкъ, а съ того времени вносилъ въ казну выкупные платежи, и что нынѣ Кротенкова желаетъ отобрать отъ него и передать пасынку своему Ивану Кротенку, недавно прибывшему во временный отпускъ изъ военной службы. Приступили къ разбирательству сего дѣла, результаты коего слѣдующіе: въ 1861 году, при взысканіи съ крестьянъ оброковъ за землю, крестьянка Парасковія Кротенкова оказалась несостоятельною къ уплатѣ причитающагося за три десятины полевой земли оброка и просила общество, чтобы записанный за нею по подворной книгѣ полевой надѣлъ, какъ настоящій въ ея пользованіи былъ совершенно изъятъ съ нея и переданъ ея родственнику Гурію Кравченку. Временно-отпускной рядовой Иванъ Кротенко заявилъ, что полевой надѣлъ, записанный за мачихой его Парасковіею Кротенковой, былъ переданъ Кравченку на правахъ пятилѣтняго пользованія, съ обязательствомъ уплачивать выкупные платежи, и по истеченіи того времени Коротенкова должна была обратно получить въ свое пользованіе, или же передать другому изъ своихъ родственниковъ, и что, на семъ основаніи, онъ, съ согласія Кротенковой, желаетъ получить означенный надѣлъ въ владѣніе по праву выкупа. Парасковія Кротенкова, подтвердивъ показаніе пасынка своего Ивана Кротенко, проситъ, чтобы земля, переданная Гурію

Кравченку, была отъ него отобрана и дана ея пасынку, состоящему нынѣ въ временномъ отпускѣ. Рѣшили: три десятины полевой пахатной земли, оспариваемой крестьянкою Парасковою Кротенковою, признать за крестьяниномъ Гуріемъ Кравченкомъ, такъ какъ онъ, владѣя съ 1862 года по настоящее время, причитающуюся за ту землю повинность отбываетъ со всею исправностью; Парасковіи же Кротенковой, какъ со времени увольненія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, она означенною землею вовсе не пользовалась и повинностей за нее не отбывала, а нынѣ желаетъ передать временно-отпускному рядовому пасынку своему Ивану Кротенку, въ ходатайствѣ отказать, обязавъ ее подпискою, впередъ не заводить по сему дѣлу никакого иска. 1867 года, іюля 16 дня.

158

Между арендаторами оброчныхъ статей села Вешнополя, Уманскими купцами Гершкомъ Шкловскимъ и Гершкомъ Сербеномъ съ одной, а Вешнопольскими крестьянами Тальянской волости съ другой стороны, заключено добровольное условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Вешнополя, наняли у содержателей онаго селенія Шкловскаго и Сербена двѣсти морговъ непахатнаго поля, называемаго Шляхетскимъ, подъ выпасъ „чрезъ" цѣлое лѣто настоящаго года 200 штукъ воловъ, или лошадей, впредь до вспаханія той земли на паръ; а по испаханіи оной, арендаторы должны назначить выпасъ для означеннаго скота по собраніи сѣна въ „дубинѣ"; мы, крестьяне, имѣемъ право, по собраніи хлѣба, пасть свой скотъ на „стерняхъ", принадлежащихъ тѣмъ же содержателямъ.

2) За вышеозначенный выпасъ скота мы обязаны вспахать на паръ двѣсти морговъ, и сверхъ того собрать хлѣба сто морговъ, каждою парою волами или лошадьми, по десяти копъ: снопов разнаго рода хлѣба, а купцы должны заплатить за каждую копу по десяти копѣекъ серебромъ.

3) Съ своей стороны, мы, крестьяне-собственники, обязаны не держать болѣе скота на означенномъ выпасѣ и лошадей, какъ только 200 штукъ, для чего и прилагаемъ списокъ сей, именно чей скотъ будетъ находиться на выпасѣ и какіе крестьяне должны будутъ отработывать арендаторамъ.

4) Если съ нанятаго выпаса, скотъ нашъ умышленно или нечаянно будетъ переходить на сѣнокосъ или озимые посѣвы, и тѣмъ причинять вредъ арендаторамъ, то за сіе виновные подвергаются опредѣленному штрафу, съ утратою на будущее время свободнаго „выпаса" скота.

Условіе должно быть выполнено въ точности съ обѣихъ сторонъ, въ чемъ

и подписуемся, съ добавленіемъ, что прогонъ скота къ мѣсту пастбища чрезъ поля арендаторскія дозволяется, но не иначе, какъ только на „налыгачахъ"; въ противномъ случаѣ, если скотъ будетъ дѣлать вредъ посѣвамъ или сѣнокосу, то виновные подвергнутся штрафу. 1869 года, апрѣля 23 дня.

159

Баранькпольскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу Богуславскаго еврея-мѣщанина Рахлина Острапольскаго на крестьянина с. Бараньего Поля Зиновія Лобзенка, въ томъ, что онъ, Острапольскій, нанялъ въ арендное содержаніе домъ въ (у) Лобзенка, для помѣщенія корчемнаго заведенія, и заключилъ условіе, явленное въ волостномъ правленіи, и впослѣдствіи передалъ въ-наймы тотъ домъ другому лицу, а Острапольскаго устранилъ въ то время, когда онъ, Лобзенко, по этому условію получилъ денегъ 35 руб. Послано было за Лобзенкомъ. Но онъ отказался, говоря, что онъ суда знать не хочетъ. Наконецъ, прибылъ за четвертымъ разомъ. Ему предложили учинить съ Острапольскимъ разсчетъ добровольно, но онъ того не слушалъ. Поэтому рѣшили: такъ какъ онъ, Лобзенко, не сдержалъ заключеннаго на законномъ основаніи условія,—обязанъ возвратить ему, Острапольскому, полученныя имъ деньги 35 руб., и уплатилъ бы законные проценты за 2 мѣсяца и, 26 дней и, къ тому, еще пополнилъ бы ему, Острапольскому, расходы, платимые Острапольскимъ за нанятіе подводы съ Богуслава до Вараньего Поля по сему предмету и содержаніе себя въ дорогѣ, а равно и въ Вараньемъ Полѣ. 1866 года, сентября 16 дня.

160

Волостной судъ Пещанской волости разбиралъ дѣло (15 февраля 1869 года) по жалобѣ коллежскаго секретаря Дмитрія Яковлевича Гвоздевича на бывшаго работника своего временно-обязаннаго крестьянина мѣстечка Пещаной Якова Карпенка за растрату во время служенія разнаго движимаго имущества, какъ-то: новаго кобеняка въ 6 рублей, одной „кодолы", т. е. веревки цѣною въ 80 коп., „свердла" 10 коп., молотка 25 коп. и одного бруса 5 коп., всего на семь руб. двадцать копѣекъ серебромъ. Вызванный къ отвѣту крестьянинъ Яковъ Карпенко, въ присутствіи волостнаго суда, объяснилъ, что претендуемое Гвоздевичемъ имущество, какъ-то: веревку, кобенякъ, „сверделъ" и брусъ дѣйствительно нечаянными образомъ разновременно растратилъ, молотка же вовсе не видѣлъ, и гдѣ дѣвался, не знаетъ. Волостной судъ, по разбирательствѣ сего дѣла и на основаніи 96 ст. Общаго

положенія, рѣшеніемъ сего числа опредѣлилъ: хотя крестьянинъ Яковъ Карпенко въ растратѣ прописаннаго выше и принадлежащаго Гвоздевичу имущества по самосознанію и обвиняется, но какъ жалобщикъ Гвоздевичъ въ дѣйствительной стоимости того имущества, какъ выше сказано, не представилъ ни какихъ доказательствъ, то взыскать съ отвѣтчика Карпенка всего только пять руб. сереб., которыми и удовлетворить жалобщика Гвоздевича полностію; на случай же у Карпенка на пополненіе этого взысканія не окажется ни наличныхъ денегъ, ни другого какого либо имущества, въ такомъ разѣ поручаемъ здѣшнему волостному старшинѣ взыскать означенныя деньги посредствомъ найма Карпенка въ услуженіе къ какому либо благонадежному домохозяину по своему усмотрѣнію. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ надлежащее исполненіе.

161

Житель хуторовъ Коврайскихъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Яковлевъ Жежелевскій, поданнымъ въ волостное правленіе 29 іюня 1869 года прошеніемъ, жалуется на жителя того хутора Коврайскаго отставнаго солдата изъ крестьянъ Василія Климова Антоненка за „загнатіе“ въ январѣ мѣсяцѣ сего года, на дорогѣ подъ мѣстечкомъ Гельшиловомъ, при возвращеніи изъ Кіева, лошади его, кобылицы, масти вороной, цѣнюю въ 50 руб. сереб., и недоставленіе съ оной кожи, которая пала на дорогѣ, вслѣдствіе опоя ея и избитія Антоненкомъ; въ доказательство чего поставляетъ во свидѣтельство крестьянина м. Пещаной Романа Ляшка, который пользовалъ другую доставленную домой Антоненкомъ лошадь, мерина, масти рыжей, тоже опоённую было на дорогѣ, при возвращеніи Антоненка изъ Кіева домой; проситъ должнаго удовлетворенія. Вызванный къ отвѣту солдатъ Антоненко, въ оправданіе свое, показалъ, что лошадь Жежелевскаго, о которой онъ жалуется, пала на дорогѣ, не вслѣдствіе опоя и избитія оной, а вслѣдствіе худости ея и недостачи корма, равно и бывшихъ тогда сильныхъ морозовъ, отъ которыхъ и онъ самъ, Антоненко, чуть не „змерзъ“, приморозивши, однако, руки и ноги, при чемъ добавилъ, что лошади Жежелевскаго, на которыхъ онъ ѣздилъ въ Кіевъ, при выѣздѣ отъ Жежелевскаго были худыя и малосильныя. Въ опроверженіе этого жалобщикъ Жежелевскій объяснилъ, что лошади его не совсѣмъ были худы, а свойственыя другимъ лошадямъ стороннихъ жителей, и при выѣздѣ Антоненка въ Кіевъ, онъ давалъ какъ самому Антоненку, такъ равно и парѣ своихъ лошадей достаточно корма. Въ отмѣну же этого отвѣчикъ Антоненко доказательствъ оправдательныхъ никакихъ не представилъ. Спрошенный по сему свидѣтель крестьянинъ Романъ Ляшко

показалъ, что онъ, по просьбѣ Жежелевскаго, дѣйствительно пользовалъ другую его лошадь, больную, мерина, масти рыжей, кровобросаніемъ, которая, по свойству ея болѣзни, какъ онъ, Ляшко, замѣчалъ, заболѣла отъ опоя и избитія, и оная если бы не была въ скорости излѣчена, то въ скоромъ времени могла бы пасть, и кромѣ того видѣлъ на ней боевые знаки, но кто именно ее опоилъ и избилъ, не знаетъ. По таковымъ обстоятельствамъ, волостной судъ находитъ: 1) что хотя Жежелевскій и заявилъ павшей на дорогѣ лошади цѣну 50 руб. сер., но онъ въ этомъ не представилъ никакихъ доказательствъ, слѣдовательно, по теперешней цѣнѣ можно опредѣлить ей сумму стойности не болѣе 20 руб. серебромъ; 2) что хотя отвѣтчикъ Антоненко и объясняетъ, что, при полученіи имъ отъ Жежелевскаго лошадей, таковыя были въ довольной худости и проч., но слѣдуетъ принять во вниманіе то, что онъ, Антоненко, въ такомъ разѣ, видѣвши свою неосторожность, могъ бы отказаться отъ поѣздки; 3) что хотя Антоненко и объясняетъ, что лошадь не была опоена, а изнурена, вслѣдствіе недостачи корма, но имѣя въ виду показаніе свидѣтеля Романа Ляшка, что онъ пользовалъ другую лошадь Жежелевскаго, которая, вмѣстѣ съ павшею на дорогѣ, была въ Кіевѣ и, послѣ возвращенія, заболѣла отъ опоя и избитія, то признать за справедливость, что и павшая лошадь тоже была опоена и избита; 4) что хотя лошадь Жежелевскаго и пала, но, принимая во уваженіе, то, что въ то время дѣйствительно были морозы, отъ которыхъ, какъ отвѣтчикъ Антоненко объяснилъ, и самъ приморозилъ руки и ноги, слѣдовательно, умысла его въ этомъ ни какого не было, почему и понесенный Жежелевскимъ ущербъ долженъ быть „обопольный",—а потому рѣшеніемъ опредѣляетъ: взыскать, на основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и 96-й статьи Общаго Положенія, съ отвѣтчика Василія Антоненка половинную часть денегъ (десять рублей серебромъ), которыми и удовлетворить Жежелевскаго полностію. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ исполненіе.

162

Литинскаго уѣзда Дашковецкій волостной судъ, при засѣданіи своемъ сего числа, слушалъ отзывъ Литинскаго уѣзднаго суда, отъ 6 января сего года за № 53, съ перепискою о буйствѣ крестьянина с. Дашковецъ Власа Медяного, обвиняемаго въ разорваніи денегъ, данныхъ ему еврейкою Ривою Рахцывою въ Лукашовецкой сельской корчмѣ 9 іюля 1869 года, въ количествѣ, какъ видно на счетѣ, шесть руб. сер. и разбитіи палкою двухъ оконъ въ сельской корчмѣ д. Лукашовки, — постановилъ: взыскать, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., съ виновнаго Власа Медяного въ пользу

Ривы Рахцывой шесть руб. сер. и удовлетворить за разбитіе имъ въ корчмѣ 2 оконъ общество крестьянъ д. Лукашовки 1 руб. 50 коп. сер. 1870 года, марта 21 дня.

163

Литинскаго уѣзда Дашковецкій третейскій судъ, при засѣданіи своемъ сего числа, слушавъ тяжебное дѣло 2 гильдіи купца города Литина Давида Штейнберга съ крестьяниномъ с. Дашковецъ Иваномъ Романюкомъ, относительно растраты соленой рыбы и понесеннаго Штейнбергомъ убытка на сумму 88 руб. 40 коп. сер.,—опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Романюка въ пользу купца Штейнберга, за растрату имъ рыбы 51 руб. сер., и кромѣ того, такъ какъ онъ, Романюкъ, по несчастному случаю провалился во время доставки въ с. Свилной, въ разстояніи 8-ми верстъ отъ Стараго Константинова на льду съ нагруженною подводой и лошадьми, то исключить 32 руб. 40 коп. съ понесеннаго Штейнбергомъ убытка. 1870 года, марта 24 дня.

164

Пещанскій волостной судъ, отъ 21 сентября 1869 года, слушалъ словесную жалобу солдата мѣстечка Пещаной, Анисима Петренка на козаковъ села Дмитровки, Марка, Сазона и Василія Ярмоленковъ, за „вкосъ" въ его сѣнокосъ въ урочищѣ Становомъ и выкошеніе самоправно на его, Петренка, части сѣна, примѣрно на двѣ копны, цѣною 5 руб. серебромъ; почему проситъ должнаго удовлетворенія, поставляя при этомъ во свидѣтельство Пещанскаго крестьянскаго сельскаго старосту Якова Кантемира, видѣвшаго количество выкошеннаго сѣнокоса. Вызванные отвѣтчики Маркъ, Сазонъ и Василій Ярмоленки показали, что они, дѣйствительно, вкосилися, по незнанію „грани", въ сѣнокосъ жалобщика Петренка, но только въ меньшемъ количествѣ, т. е. не болѣе чѣмъ на одну „копицу". Поставленный во свидѣтельство Пещанскій староста Яковъ Кантемиръ показалъ, что, при освидѣтельствованіи имъ того сѣнокоса, оказалось, что отвѣтчики Ярмоленки вкосилися въ сѣнокосъ Петренка на „хорошую копицу". А потому волостной судъ опредѣляетъ: какъ отвѣтчики Ярмоленки по доказательствамъ вкосились въ сѣнокосъ Петренка на одну „хорошую копицу", то взыскать съ нихъ вдвойнѣ, считая по 1 руб. 50 коп. „копицу", всего по 1 рублю съ каждаго, три рубли серебромъ, которыми и удовлетворить Петренка полностію, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся, привести въ исполненіе.

Завладѣніе землею.

165

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдата, унтеръ-офицера Харитона Семенченка, на крестьянина Гордѣя Костенка о занятомъ Костенкомъ домѣ, принадлежащемъ Семенченку. Выслушавъ жалобу, рѣшили: унтеръ-офицеръ Семенченко долженъ уплатить за пристройки Костенкѣ 25 руб., а Костенко оставляетъ на мѣстѣ всѣ пристройки, но вслѣдствіе добровольнаго согласія Семенченка, дозволить Костенку прожить по 1-е декабря сего года. 1863 года, октября 4 дня.

166

Вслѣдствіе предложенія волостнаго старшины, состоявшагося 10 мая за № 26, по дѣлу о завладѣніи крестьяниномъ селенія Мерамецъ Кондрою Цурканомъ половинною частію дома съ пристройками, усадьбою, а равно и полевымъ надѣломъ, принадлежавшимъ по наслѣдству крестьянину того же селенія Кирилу Страмійчуку,—волостной судъ, послѣ „вспроса" свидѣтелей, поставленныхъ вышепрописанными тяжущимися крестьянами, вошелъ въ разбирательство вышепрописаннаго предмета и присудилъ: чтобы Кондра Цурканъ за половинную часть вышепрописаннаго дома съ пристройками, усадьбою и полевымъ надѣломъ, уплатилъ крестьянину Кирилу Страмійчуку 30 руб. сер., и чтобы Страмійчукъ выдалъ Цуркану росписку на цѣлый прописанный домъ, со всѣми къ оному принадлежностями, такъ какъ другая половина дома съ принадлежностями принадлежитъ сестрѣ Кирила Страмійчука, и что Цурканъ по распоряженію родителей Страмійчука съ давняго времени овладѣлъ этимъ домомъ. Мая 10 дня, 1869 года.

167

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Корсуна Ивана Никитина Тетянка, о томъ, что, назадъ тому 5 лѣтъ, сосѣдъ его, Каневскій мѣщанинъ Еремей Завальскій, захватилъ часть огорода, записаннаго по уставной грамотѣ за Тетянкою. По разслѣдованіи сего дѣла оказалось, что въ 1861 году Завальскій самоправно захватилъ часть усадьбы, Тетянкѣ принадлежащей, а въ 1864 году бывшій волостной старшина Григорій Гнатченко, изъ уваженія къ просьбѣ

мѣщанина Завальскаго, отобралъ отъ Тетянки, сверхъ захваченной Завальскимъ въ 1861 году, еще часть огорода и таковую пріурочилъ къ усадьбѣ Завальскаго, состоящей нынѣ на „чиншовыхъ“ условіяхъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: усадьбу, захваченную Завальскимъ, равно и данную ему по распоряженію Гнатченка, возвратить прежнему ея владѣльцу Ивану Тетянкѣ, съ вознагражденіемъ его за всѣ убытки, понесенные вслѣдствіе лишенія своей собственности, убытки эти опредѣляются ежегодно въ 1 руб. 50 коп., что за 6 лѣтъ составляетъ девять руб. сер., какую сумму взыскать съ Завальскаго въ пользу Тетянки; поступокъ же Гнатченка, о самоправномъ отобраніи отъ Тетянки части огорода, передать на обсужденіе его высокоблагородія г. мироваго посредника. 1866 года, ноября 16 дня.

168

Чорнобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки мѣстечка Чорнобыля Орины Пашкевичевой на крестьянку того же мѣстечка Варвару Петренкову о томъ, что она, Петренкова, завладѣла ея грунтами, частью усадебной земли и въ настоящемъ году она, Пашкевичева, вынуждена была пригласить землемѣра Васютовича, который нашелъ, что Петренкова дѣйствительно завладѣла ея землею. Кромѣ того, наноситъ ей разныя ругательныя слова, почему проситъ приказать Петренковой, чтобы отдала „забратую“ землю и не наносила оскорбительныхъ словъ. А потому рѣшили: взыскать съ Орины Пашкевичевой въ пользу „братскаго цеха“ 2 фунта воску, а относительно взаимныхъ обидъ съ Варвары Петренковой и Орины Пашкевичевой взыскать въ пользу церкви по 1 руб., а относительно земли приказать Сергѣю Петренку не воспрещать Пашкевичамъ огородиться по межу, указанную землемѣромъ Васютовичемъ. 1869 года, августа 24 дня.

169

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина мѣстечка Турова Семена Матоха, о томъ, что надѣленный ему огородъ въ прошломъ году самовольно засѣянъ былъ крестьяниномъ Иваномъ Никитинымъ Царикомъ, который по настоящее время не только не удовлетворилъ его, Матоха, но даже не уплатилъ причитающагося за тотъ огородъ оброка, въ количествѣ 25 коп.; проситъ затѣмъ о взысканіи съ того, Царикова, какъ собраннаго съ того огорода ячменя 2 коп.; такъ и о взысканіи оброка 25 коп. Иванъ Царикъ объявилъ, что таковой огородъ

будто бы надѣленъ ему землемѣрами; сосѣди же подтвердили, что таковой огородъ—не Ивану Царику, а—Семену Матоху. Посему рѣшили: съ крестьянина Ивана Царика за самовольный засѣвъ огорода, принадлежащаго Семену Матоху, взыскать въ пользу послѣдняго 1 копу ячменя изъ собраннаго Цариковымъ, а причитающійся за таковой огородъ оброкъ 25 копъ взыскать по ровной части съ Царикова и Матоха по 12½ коп. 1869 года, марта 30 дня.

170

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу о захватѣ крестьяниномъ-собственникомъ м. Корсуна Харитономъ Фесенкомъ 1 дес. 1734 кв. саж. усадебной земли, принадлежащей крестьянамъ д. Листвина Даніилу Почтарю, Никифору и Сильвестру Кириченкамъ. По разбирательствѣ дѣла оказалось: усадьба, о которой идетъ споръ, до 1866 года состояла въ пользованіи Кириченковъ и Почтаря, а въ 1866 году поступила во владѣніе Фесенка. Посему, принимая во вниманіе, что Кириченко и Почтарь, наслѣдники той земли, лишаются права собственности на землю, рѣшили: взамѣнъ за землю, въ видѣ вознагражденія, Фесенко, владѣтель сей земли спорной, долженъ уплатить наслѣдникамъ ея, Кириченкамъ и Почтарю, 25 руб. къ 1-му января будущаго года; затѣмъ „обовязать" Кириченковъ и Почтаря не заводить на будущее время никакихъ жалобъ. 1866 года, октября 22 дня.

171

Козачки села Драбовецъ Александра Омельяненкова, села Мищаловки Васса Строканева, и хутора Скориковскаго Наталія Скорикова, поданнымъ въ волостное правленіе письменнымъ прошеніемъ, жаловались на родную сестру свою, вдову казачку села Драбовецъ Марію изъ Дуриковыхъ (по первому мужу Баранникову, а по второму Таранову) за овладѣніе „нею" всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, оставшимся по смерти роднаго отца ихъ и матери, заключающимся въ слѣдующемъ: жилой грунтъ въ селеніи Драбовцахъ, мѣрою на ¼ десятины, съ построеннымъ на ономъ домомъ и другими постройками, стоющій 200 рублей; другой, отдѣльный грунтъ, безъ построекъ, огороженный только плетнемъ, мѣрою на ½ десят., стойный 50 р.; пахатной земли въ разныхъ урочищахъ около села Драбовецъ 14¾ десят. на 368 руб. 75 коп.; пара воловъ, стойные цѣны 40 р.; корова 15 р.; овецъ 10 ш. 20 р., и другая хозяйственная „рухомость", всего на сумму до 200 руб. сер. Которое имѣніе, какъ есть отцовское, предковское, подлежитъ раздѣлу между ними на четыре ровныя части; а потому просятъ объ этомъ

надлежащаго обсужденія волостной расправы. Отвѣтчица, вдова-козачка Марія (по второму мужу Таранова), за призывомъ въ волостную расправу, въ оправданіе свое поясняетъ, что она всю пахатную землю, оставшуюся послѣ смерти отца и матери, раздѣлить между собой и сестрами на ровныя части согласіе изъявляетъ; раздѣлять же жилыхъ грунтовъ съ постройками, а также выдѣлять сестрамъ чтó либо изъ скота, о которомъ онѣ жалуются, совершенно несогласна, во первыхъ потому, что она, какъ есть старшая по выходѣ первоначально въ замужество за козака Ивана Баранника, была приглашена и принята, съ мужемъ своимъ и родною своею матерью, на жительство къ себѣ, на все совершенно хозяйство, исключая дозволенія матери раздѣлить по смерти ея и между сестрами одну только землю, на чтó составлено съ матерью при свидѣтеляхъ, 5 генваря прошлаго 1846 года, духовное завѣщаніе, которое она представила къ усмотрѣнію въ волостную расправу, и потому, занимаясь на отцовскомъ хозяйствѣ до сего времени трудами своими и мужей своихъ, поддерживала оное, содерживала при себѣ до смерти и похоронила старуху мать свою, и выдала замужъ остававшихся еще тогда въ несовершенныхъ лѣтахъ двухъ изъ жалобщицъ, сестеръ своихъ Вассу и Наталію; а во вторыхъ и потому, что постройки, какъ были ветхія, перестроены уже мужьями ея на собственный счетъ, съ добавленіемъ гораздо довольно новаго дерева; а изъ скота, хотя и оставалось въ то время отцовскихъ пара воловъ, корова и штукъ 10 овецъ, но за то выдавали отъ себя изъ приплода по парѣ быковъ и части овецъ и сестрамъ при выходѣ ихъ въ замужество, да притомъ скотъ этотъ и другое хозяйство могла бы она пріобрѣсти съ мужемъ и на его хозяйствѣ, если бы не переходила на жительство по приглашенію къ матери своей. За разсмотрѣніемъ духовнаго завѣщанія, оно оказалось партикулярнымъ, нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ законнымъ порядкомъ незасвидѣтельствованнымъ, и притомъ завѣщать исключительно одной дочери родоваго отцовскаго имѣнія умершая мать ихъ не имѣла права. Спрошенные же по сему дѣлу сторонніе люди, козаки с. Драбовецъ Антонъ Гайдамака, Харитонъ Дорошенко, Аѳанасій Демакъ, Василій Дорошенко и Андрей Шрединъ показали, что въ (у) умершаго отца жалобщицъ и отвѣтчицы дѣйствительно было постоянно изъ скота воловъ по 6, и 4 теперь есть, но чьи именно, они не знаютъ; изъ построекъ же хату и комору дѣйствительно перестроилъ первый мужъ отвѣтчицы Иванъ Баранникъ, но изъ тѣхъ самыхъ матеріаловъ, кромѣ купилъ только въ добавокъ дерева въ казенномъ лѣсѣ одинъ сажень, а клуня построена уже второбрачнымъ мужемъ отвѣтчицы Максимомъ Тараномъ изъ собственности. По таковымъ обстоятельствамъ волостная „расправа“, руководствуясь 130 статьею сельскаго судебнаго устава, приглашающею тяжущихся окончить

споръ ихъ миролюбіемъ, не достигла этого, за всѣми убѣжденіями ихъ нетолько сею расправою, но даже и сторонними людьми. А потому волостная расправа, 13-го февраля 1866 года, мнѣніемъ своимъ положила: хотя жалоба козачекъ Омельяненковой, Строкановой и Скориковой, по объясненнымъ въ настоящемъ приговорѣ обстоятельствамъ, и заслуживаетъ уваженія, какъ спорное родовое отцовское имѣніе подлежитъ раздѣлу между всѣми сестрами, при неимѣніи братьевъ, на ровныя части, но какъ споръ происходитъ о имѣніи, превышающемъ по цѣнѣ своей власть волостной „расправы", то, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству сего дѣла, согласно 139 статьи судебнаго устава, предоставить жалобщицамъ право отыскивать себѣ удовлетвореніе въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, для чего и выдать съ приговора сего точную копію, объявивъ прежде таковый всѣмъ тяжущимся сторонамъ въ присутствіи „расправы" за подписками.

172

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Борки на зятя своего Аѳанасія Трофимова Косика, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа Якима Сущинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него, съ оставленіемъ надѣла земельнаго Аѳанасію Косику. Аѳанасій же Косикъ, съ своей стороны, заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 руб. сер., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она пристала на таковое условіе въ 1864 году и выбралась съ моей хаты; нынѣ же остальныя деньги 5 руб. принесъ ей и желаю отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 руб. по показанію Татьяны Якимовой. Рѣшили: склонить ихъ къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аѳанасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, объявили: Аѳанасій Трофимовъ Косикъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ до выстройки новой хаты; если же онъ ранѣе выстроитъ себѣ хату, то она имѣетъ право тотчасъ же принять хату и поставить ее гдѣ угодно; крестьянка же Якимова объявила, что она соглашается съ своимъ сыномъ Алексѣемъ на означенное объявленіе Косика и не простираетъ никакой претензіи къ земельному надѣлу, и также на будущее время. 1866 года, іюля 17 дня.

173

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о завладѣніи домомъ, принадлежащимъ малолѣтнему наслѣднику крестьянки

янину м. Коростышева Ѳомѣ Аѳанасьеву Кучику, солдаткою Ульяною Неверицкою назадъ тому уже 9 лѣтъ. По выслушаніи чего, принявъ во вниманіе, что какъ до смерти отца малолѣтняго Аѳанасія Кучика, такъ и послѣ смерти домъ, состоящій въ м. Коростышевѣ, принадлежалъ ему, а нынѣ, послѣ смерти, малолѣтнему сыну Ѳомѣ Кучику, а потому рѣшили: солдатку Неверицкую, какъ завладѣвшую неправильно домомъ малолѣтняго Ѳомы Кучика, слѣдуетъ выселить, которая, если не желаетъ, имѣетъ право перейти въ прежній свой домъ въ село Млины. 1869 года, августа 17 дня.

174

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу жены младшаго канонира Ѳеодора Дехтяра Ульяны на Оксану Дехтерову въ захватѣ послѣднею у первой огорода. Нашли жалобу Ульяны Дехтяревой справедливою, поэтому рѣшили: съ захваченнаго огорода и засѣяннаго на части Ульяны Дехтяровой Оксаною Дехтяровою одну третью часть произрастенія отдать въ пользованіе Ульяны Дехтяровой, а на послѣдующее время Ульяна Дехтярова должна пользоваться всею тою землею, которою она въ прежніе годы пользовалась и которая принадлежала Архипу Дехтяру. 1863 года, іюля 20 дня.

175

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго солдата Григорія Герасимова Авраменка о томъ, что родной братъ его, таковой же солдатъ Аѳанасій, завладѣлъ болѣе половины части усадебной земли, такъ что ему, Григорію, противъ брата выходитъ третья часть таковой земли. Рѣшили: раздѣлить ихъ по ровной части безъ всякихъ между ними споровъ. 1867 года, апрѣля 10 дня.

176

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго рядоваго солдата Ѳеодосія Утёченка съ двоюроднымъ его дядемъ Стефаномъ Утёченкомъ о томъ, что дядя его Стефанъ завладѣлъ частью отцовской усадебной земли. Свидѣтели показали, что Стефанъ Утёченко завладѣлъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, усадебной землею Филиппа Утёченка. За тѣмъ, по обсужденіи этого дѣла, рѣшили: занятую Стефаномъ Утёченкомъ землю 116 кв. саж. возвратить временно-отпускному рядовому Ѳеодосію Утёченку и признать быть его собственностію. 1869 года, марта 1 дня.

177

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы с. Карашина вдовы Ульяны Порышкуровой, которая жалуется, что крестьянинъ того же села Нестеръ Гайдаенко заграбилъ у нея съ поля три копны гречихи. Гайдаенко объясняется, что поле, съ котораго онъ взялъ гречиху, назначено ему сельскимъ старостою. Между прочимъ староста утверждаетъ, что Гайдаенку поля онъ не назначалъ, а таковой, согласно желанію общества, данъ вдовѣ Ульянѣ Порышкуровой; Гайдаенко же самоправно засѣялъ то поле и получилъ въ свою пользу по урожаю 3 копы гречихи. Принявъ во вниманіе, что вдова Порышкурова собственными средствами обработала назначенное для нея поле и уплатила за него выкупные платежи, рѣшили: изъ числа захваченой Гайдаенкомъ три копы гречихи возвратить Порышкуровой двѣ копы и взыскать съ него одинъ руб. для возвращенія вдовѣ Порышкуровой, уплаченныхъ ею выкупныхъ платежей. 1868 года, сентября 7 дня.

178

Коменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ предписаніе мироваго посредника 2 участка, отъ 30-го мая за № 558, по жалобѣ крестьянки Евдокіи Лисовой, что староста заставляетъ ее немедленно возвратить „леваду“ съ посѣвомъ Климу Лисову. Такъ какъ подобное вознагражденіе Лисовому будетъ уже слишкомъ по мнѣнію моему значительное, то вопросъ о правѣ воспользованія хлѣбомъ, посѣяннымъ Евдокіею на „левадѣ“ Клима, предложить рѣшить волостному суду, но съ тѣмъ во всякомъ случаѣ условіемъ, чтобы, по снятіи хлѣба, „левада“ поступила въ пользованіе Клима Лисоваго. По выслушаніи нами предписанія, отъ 30 мая за № 558-мъ, и словесной жалобы крестьянки Евдокіи Лисовой (она же Засядькова) найдено, что „левада“ по уставной грамотѣ принадлежитъ Лисовымъ, а всѣмъ тѣмъ количествомъ воспользовалась въ настоящемъ году Евдокія; по жалобѣ Клима Лисоваго, землемѣромъ помѣщика Давидова открыто, что Евдокія пользовалась все время ½ десятиною, сверхъ числящагося количества за нею по грамотѣ, что „левада“, полученная Лисовыми, т. е. Климомъ и покойнымъ мужемъ Евдокіи Романомъ, за совмѣстный садокъ, то и полагаетъ воспользоваться половинною частію всей „левады“, какъ своей, такъ и находящейся въ пользованіи Клима. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ отрѣзанное землемѣромъ количество земли съ посѣвомъ отъ Евдокіи Климу, по мнѣнію суда, будетъ значительное

вознагражденіе, то на сей разъ Евдокія имѣетъ право снять хлѣбъ исключительно въ свою пользу, а по снятіи хлѣба, то количество „левады“ поступитъ въ непосредственное распоряженіе Клима Лисоваго. 10 іюня, 1869 года.

179

Смѣлянскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) обсуждалъ дѣло, заведенное съ осени 1868 г., по предмету отобранной отъ крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Емельяна Кравченка полъ-десятины земли, отданной ему на паръ для посѣва ржи, и неизвѣстно ему, кѣмъ она захвачена. По распросу оказалось, что означенная полъ-десятины поступила во владѣніе крестьянъ м. Смѣлы: Трофима Воскобойника и Өедора Савченка. Такъ какъ они захватили землю означенную самоправно, а Кравченко остался безъ земли, посему судъ постановилъ: чтобы Воскобойникъ и Савченко отдали каждый по ¼ десятины изъ числа засѣянной ржи, а Кравченко обязанъ уплатить имъ поземельнаго платежа 1 руб. 70 коп., за „оранку“ 3 рубли и возвратить сѣмена четыре четверика Воскобойнику и Савченкѣ. Іюня 22 дня, 1869 года.

180

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Никифора Панчохи, въ томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Матвѣй Кущовой, съ добровольнаго своего согласія, переуступилъ ему, Панчохѣ, собственное пахатное поле, но крестьянка Акелина Брускова таковое самоправно „выорала“, почему онъ, Панчоха, проситъ неправильно вспаханное крестьянкою Брусковою пахатное поле, переданное Панчохѣ Кущовымъ, возвратить. Рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Матвѣй Кущовой добровольно переуступилъ собственное свое пахатное поле крестьянину Панчухѣ, но таковымъ неправильно завладѣла крестьянка Брускова, то дальнѣйшее вмѣшательство Брусковой воспретить, представить прописанное поле крестьянину Панчохѣ, который долженъ получить отъ Брусковой 2 руб. за „выорку“ того поля самоправно. 1868 года, 27 апрѣля.

181

1869 года, августа 7 дня. Словесная жалоба, занесенная въ волостное правленіе крестьянами мѣстечка Томашгрода, Яковомъ Щербою и Власомъ Блежевцомъ на крестьянина сего же мѣстечка Томашгрода Николая Хоменюка, о нападеніи имъ, Хоменюкомъ, на назначенный имъ обществомъ уча-

стокъ полевой земли и недопущеніе упорствами чрезъ цѣлый день заниматься работами, при чемъ сынъ Николая Хоменюка, Иванъ, громогласно сказалъ на Якова Щербу: „я тебя неминуемо убью". Волостной судъ Томашгродской волости, вслѣдствіе прописанной въ сей книгѣ жалобы, вызвавъ, сего 10 числа августа мѣсяца 1869 года, жалобщиковъ крестьянъ м. Томашгорода Якова Щербу и Власа Блежевца, равно обжалованныхъ ими крестьянъ сего же мѣстечка Томашгрода Николая и сына его Хоменюковъ, за спросомъ коихъ оказалось: 1) Николай Хоменюкъ показалъ: что онъ дѣйствительно не допускалъ Якова Щербу и Власа Блежевца пахать въ свою пользу землю на томъ участкѣ, которымъ онъ съ давнихъ лѣтъ пользуется и нынѣ платитъ выкупные платежи, а онъ, Щерба, не смотря ни на что, сгонялъ его съ поля и „потолкалъ", чтò видѣлъ и Власъ Блежевецъ. Противу того показанія, Яковъ Щерба говорилъ, что онъ Николая Хоменюка сгонялъ только съ поля, а можетъ быть и толконулъ за то, что не давалъ ему и Блежевцу самовольными упорствами цѣлый день работать, чтò подтвердилъ и Власъ Блежевецъ. 2) Иванъ Николаевъ Хоменюкъ въ отношеніи признесенія будтобы на Якова Щербу словъ „я тебя неминуемо убью", совсѣмъ запирается. Въ оправданіе объясняетъ, что онъ, узнавши нанесеніе толчковъ его отцу, крикнулъ: еслибы я видѣлъ, что кто моего отца бьетъ, то отомстилъ бы тоже побоями, хотя бы пришлось заплатить штрафа 100 руб.; но „убью" не говорилъ; а это вздумано по злобѣ. На сіе доказательство ни одна, ни другая сторона не поставила, а ссылаются только на ближайшихъ родныхъ, и то незнающихъ вполнѣ перехода дѣла. А потому волостной судъ, на основаніи Общаго Положенія пункта 11 о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти волостнаго суда, ст. 95, приговорилъ: какъ крестьянинъ Николай Хоменюкъ напирается на тотъ участокъ земли, коимъ онъ пользовался прежнихъ лѣтъ, и по неимѣнію у него въ достаточномъ количествѣ доброкачественнаго надѣла, то участокъ этой земли и нынѣ предоставить ему въ пользованіе, а Якову Щербѣ и Власу Блежевцу предоставить получить соразмѣрную часть изъ мірской земли въ другомъ мѣстѣ. Что же относится выпущенныхъ Иваномъ Хоменюкомъ изъ устъ своихъ на Якова Щербу словъ: „я тебя неминуемо убью", то какъ на сіе нѣтъ въ виду доказательствъ, то строго внушить ему, Ивану Хоменюку, чтобы впредъ, при произнесеніи противу кого либо словъ, былъ поосторожнѣе, ущепляя языкъ въ зубахъ, подъ опасеніемъ строгой по законамъ отвѣтственности. И наконецъ — рѣшеніе сіе объявить обѣимъ сторонамъ.

182

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Череповой Екатерины Пшыковой, что братъ ея, Алексѣй Фе-

цукъ, въ 1865 году получилъ отъ нея „пѣшій“ надѣлъ, въ родѣ найма; нынѣ же, когда дѣти ея, Екатерины, доходятъ къ возрасту, предлагала брату Фецуку о возвратѣ того надѣла, но онъ уже отказывается отъ сего, присвоивая себѣ право къ оному надѣлу, какъ къ своему собственному. Разобравъ жалобу, оказалось, что означенный надѣлъ, по уставной грамотѣ, за покойнымъ мужемъ ея Саввою, который по всей справедливости долженъ оставаться въ пользованіи Екатерины и ея семейства; но такъ какъ Алексѣй Фецукъ, пользуясь въ теченіе четырехъ лѣтъ тѣмъ надѣломъ, уплачивалъ выкупной платежъ за все время содержанія, всего 36 руб., то рѣшили: „пѣшій“ надѣлъ, находившійся въ настоящее время у Фецука, возвратить Екатеринѣ Пшыкъ, а сей послѣдней внушить, дабы та уплатила въ пользу Фецука, въ вознагражденіе поясненныхъ выше издержекъ, пятнадцать руб. серебромъ. 1869 года, апрѣля 2 дня.

183

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачьей дочери мѣстечка Пещаной дѣвицы Маріи Сидоренковой на козаковъ м. Пещаной же, Степана и Ивана Тимошенковъ Ковалей, за самоправное „выораніе“ въ прошломъ 1868 году и обсѣмененіи на настоящій 1869 годъ рожью доставшейся ей по наслѣдству отъ умершихъ родителей ея Алексѣя и Варвары Сидоренковыхъ пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ возлѣ Лѣваго Озера Замостянской „толоки“, мѣрою на одну десятину; почему она, Сидоренкова, проситъ должнаго удовлетворенія, причемъ добавила, что означенною нивою владѣли родители ея спокойно до 30 лѣтъ. Вызванные отвѣтчики Степанъ и Иванъ Тимошенки въ оправданіе свое показали, что оспариваемою Сидоренковою нивою завладѣли, т. е. „выорали“ и обсѣменили на томъ основаніи, что таковая неправильно „завлажена“ умершими родителями ея Сидоренковыми, т. е. Алексѣемъ зятемъ и Варварою сестрою, которою дѣйствительно владѣли они, Сидоренковы, болѣе 10 лѣтъ. На это Сидоренкова объяснила, что означенная нива досталась родителямъ ея отъ отца матери Варвары и отвѣтчиковъ Тимошенковъ Лаврентія Тимошенка въ приданое, которою нивою и владѣли не 10, а около 30 лѣтъ спокойно, что́ подтвердили и сторонніе жители мѣстечка Пещаной. По таковымъ обстоятельствамъ волостной судъ, на основаніи 96 ст. Общаго Положенія, опредѣляетъ: какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается, что оспариваемою казаками Тимошенками нивою родители Сидоренковой владѣли спокойно до 30 лѣтъ и жалобъ объ этомъ Тимошенковыми нигдѣ не заявлено, то оставить таковую во владѣніе дѣвицы Сидоренковой, безъ вмѣшательства Тимошенковъ; что же касается посѣяннаго

на оной хлѣба, то, по согласію тяжущихся, по сборѣ съ корня раздѣлить ихъ пополамъ, т. е. „полову“ Сидоренковой, а половину Тимошенкамъ, и кромѣ того дать Тимошенкамъ половинную часть употребленнаго на посѣвъ сѣмени, о чемъ и объявить тяжущимся, за подписками и считать конченнымъ.

184

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу Кіевскаго мѣщанина жителя м. Корсуна, Ерофея Морконенка, на крестьянина Аѳанасія Фесенка о захватѣ имъ, Фесенкомъ, полеваго надѣла $1\frac{1}{2}$ дес., слѣдуемаго Моркотенку, который таковое поле вспахалъ и засѣялъ въ свою пользу, назначенный же ему надѣлъ оставилъ необработаннымъ. По обсужденіи, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Аѳанасій Фесенко самоправно захватилъ поле мѣщанина Ерофея Моркоты, въ количествѣ полтори дес., и засѣялъ оное поле, то таковое онъ долженъ возвратить Моркотенку; Моркотенко же долженъ возвратить Фесенку сѣмена, употребленныя на засѣвъ того поля; Фесенко же долженъ вспахать и засѣять назначенное для него поле. 1867 года, октября 6 дня.

185

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака Великохуторской волости хутора Скориковскаго Лаврентія Данилова Скорика на временнообязаннаго крестьянина села Дмитровки, Пещанской волости Ивана Васильева Лапу за самоправное „вщораніе“ и обсѣмененіе пахатнаго поля (кромѣ нанятыхъ у Скирика Лапою по договору 10 десятинъ), излишнихъ $3\frac{1}{2}$ десят., за которыя слѣдуетъ ему, Скорику, по 5 рублей за каждую, всего за $3\frac{1}{2}$ десят. 17 руб. 50 коп. серебромъ; почему проситъ должнаго удовлетворенія по закону. Вызванный къ отвѣту крестьянинъ села Дмитровки Иванъ Лапа показалъ, что козакъ Лаврентій Скорикъ нанялъ было ему изъ числа арендуемой имъ земли помѣщика Измайла Чучмарева 10 десятинъ по 5 р. за каждую, на что и взялъ всѣ слѣдуемыя за тѣ 10 десят. земли деньги 50 руб. сереб., но по случаю отобранія помѣщикомъ Чучмаревымъ той земли и порученія таковой въ распоряженіе другому лицу, онъ, Скорикъ, пріѣхалъ къ нему въ пасику, гдѣ Лапа просилъ его, Скорика, о возвращеніи данныхъ ему денегъ 50 р. сер. за Чучмаревскую землю. Онъ отозвался, что „вмѣсто“ отдачи денегъ, дастъ ему, Лапѣ, для пользованія на сей 1869 годъ нанятый Скорикомъ у помѣщика Якова Деркача „ввесь“ кусокъ пахатной земли, на что Лапа охотно согласился; но въ подтвержде-

ніе своихъ показаній Лапа никакихъ свидѣтелей не представилъ. Козакъ же Скорикъ показалъ, что когда была отобрана отъ него помѣщикомъ Чучмаревымъ земля, то Лапа не требовалъ отъ него возврата денегъ, а требовалъ за оныя деньги (50 руб. серебромъ) 10 десятинъ земли; почему онъ, Скорикъ, изъ числа нанятаго имъ у помѣщика Деркача куска земли 13½ десят. и предоставилъ право Лапѣ воспользоваться десятью десятинами согласно первому договору, но ни чуть всѣмъ кускомъ 13½ десят. А потому волостной судъ рѣшеніемъ своимъ сего числа опредѣлилъ: такъ какъ крестьянинъ Иванъ Лапа самоправно „выоралъ" претендуемыя Скорикомъ 3½ десят. пахатной земли, безъ позволенія Скорика, то, на основаніи бывшаго между ними договора и существующихъ нынѣ цѣнъ на наемъ земель, взыскать съ Лапы претендуемые казакомъ Скорикомъ 17 руб. 50 коп. сереб. деньги, которыми и удовлетворить Скорика полностію, о чемъ объявить приговоръ сей тяжущимся за подписками и привесть оный въ исполненіе.

186

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу слѣдующаго содержанія: государственный крестьянинъ м. Рафаловки Леонтій Пасевичъ жаловался на крестьянъ того же мѣстечка Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго о томъ, что они захватили его сѣнокосъ въ урочищѣ Закотѣ, содержимый имъ и оставшійся по смерти крестьянина Ильи Шевчука, въ чемъ онъ имѣетъ обиду. По призовѣ же крестьянъ Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго и по распросѣ, они объявили, что дѣйствительно, они имѣютъ въ урочищѣ Закотѣ сѣнокосъ въ смежности съ сѣнокосомъ, содержимымъ крестьяниномъ Пасевичемъ, но таковой ему вовсе не слѣдуетъ, такъ какъ онъ, Пасевичъ, имѣетъ сполна надѣленный по люстраціи умершему крестьянину Ильѣ Шевчуку, а нынѣ содержимый имъ, Пасевичемъ, сѣнокосъ, а тотъ сѣнокосъ, которымъ они пользуются Каштелянъ и Ковальскій, былъ заросшій кустарникомъ и камышемъ, но они таковой расчистили назадъ тому около 20 годовъ и таковымъ пользуются. По обсужденіи рѣшили: такъ какъ на планѣ видно, что дѣйствительно тотъ сѣнокосъ, которымъ пользуются крестьяне Каштелянъ и Ковальскій, значится неудобною землею, которую они расчистили, а Леонтій Пасевичъ домогается ненадлежащаго, въ такомъ случаѣ Пасевичу вовсе отказать, а расчищенную неудобную землю оставить въ пользованіи Каштеляна и Ковальскаго впредь до повѣрочной люстраціи, о чемъ и объявить настоящее рѣшеніе. 1868 года, іюня 15 дня.

187

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Корсуна Моисея Занченка касательно захвата вспаханнаго имъ поля 1½ дес. крестьяниномъ м. Корсуна Сидоромъ Фесенкомъ; который таковое самоправно засѣялъ своимъ зерномъ, оставивъ безъ обработки поле, для него назначенное. По обсужденіи сего дѣла, рѣшили: хотя крестьянинъ Фесенко и засѣялъ поле Моисея Занченка въ свою пользу, но онъ должень на этой же недѣлѣ вспахать назначенное для него поле, а Занченко засѣять таковое своими сѣменами, и въ слѣдующемъ году сборъ хлѣба будетъ раздѣленъ между Фесенкомъ и Занченкомъ по ровной части съ обоихъ полей. Если же Фесенко на этой недѣлѣ не вспашетъ назначеннаго ему поля, то Занченко долженъ немедленно возвратить Фесенку сѣмена, засѣянныя имъ на полѣ Занченка и получить въ свое пользованіе засѣянный Фесенкомъ полевой надѣлъ. 1867 года, сентября 3 дня.

188

Смѣлянскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Василія Бондаренка (онъ же Берда), занесенную на таковаго же крестьянина мѣстечка Смѣлы Аврама Мосенка, за ограбленную свиту, которая свита находилась у Мосенка три мѣсяца, и онъ употреблялъ ее для носки, почему Бондаренко отказался отъ свиты, и проситъ удовлетворенія по стоимости ея деньгами. Почему судъ постановилъ: чтобы Мосенко заплатилъ Бондаренкѣ, шесть руб. серебромъ, а свиту оставилъ за собою. Ноября 14 дня, 1869 года.

189

Козакъ села Дмитровки Лука Аверкіевъ Кириченко, поданнымъ въ Песчанскій волостной судъ іюля 27 дня 1869 года прошеніемъ, жалуется на невѣстокъ своихъ, т. е. женъ умершихъ родныхъ братьевъ его Родіона Ульяну и Θедора Домникію Кириченковыхъ, за самоправное „выораніе" весною сего года и обсѣмененіе пшеницею, пріобрѣтенною умершимъ отцемъ его козакомъ Аверкіемъ Кириченкомъ и отписанную ему, Лукѣ Кириченку, по домашнему завѣщанію 12 марта 1868 года, пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ Пасковой Могилы, мѣрою примѣрно на полъ десятины; почему, представляя въ подлинникѣ духовное завѣщаніе, проситъ должнаго удовлетворенія. Вызванные къ отвѣту козачки Ульяна и Домникія Кириченковы

объяснили, что претендуемая жалобщикомъ Лукою пахатная нива мѣрою не полъ десятины, а цѣлая десятина, есть не собственно пріобрѣтенная умершимъ отцомъ жалобщика Луки, а ихъ свекромъ Аверкіемъ Кириченкомъ, а досталась ему же, Аверкію „въ-вѣчно" за женою его (а ихъ свекровью Ефросиніею изъ рода Ярошевыхъ), вслѣдствіе чего онѣ, Ульяна и Доминикія Кириченковы, считая, что умершіе мужья ихъ, Родіонъ и Өедоръ, есть наравнѣ съ Лукою Кириченкомъ родные сыновья Аверкія, и какъ онѣ же, отвѣтчицы, за умершаго своего свекра Аверкія уплачиваютъ всѣ подати и повинности до сего года наравнѣ съ нимъ жалобщикомъ по частямъ, то и овладѣли двумя частями той нивы, а третью часть оставили ему, Лукѣ; при чемъ добавили, что онѣ означенною землею владѣли и до сего времени до десяти лѣтъ спокойно. Изъ представленнаго жалобщикомъ Лукою Кириченкомъ, даннаго отцомъ его Аверкіемъ партикулярнаго духовнаго завѣщанія, учиненнаго 12 марта 1868 года, видно, что упоминаемая нива пріобрѣтена будто имъ самимъ, Аверкіемъ, но на оную купчей крѣпости жалобщикъ ни какой не представилъ, объясняя, что будто такой не было. Спрошенные, еще до разбирательства этого дѣла, въ прошломъ 1868 году въ осеннее время, вслѣдствіе первоначальной жалобы Кириченковыхъ, жители села Дмитровки, козаки Григорій Исаенко, Антонъ Ярмола и дворянинъ Семенъ Орловскій показали, что они довольно знаютъ, что этою нивою еще при жизни Аверкія Кириченка владѣли по частямъ: онъ, Аверкій, и отвѣтчицы Ульяна и Доминикія Кириченковы до 1868 года болѣе 5 лѣтъ и наконецъ и въ 1868 году спокойно; а козачка Евдокія Дмитренкова въ тоже время показала, что она довольно знаетъ, что спорная нива была Ефросиніи Кириченковой, т. е. ихъ свекрови, которая нива вслѣдствіе залога отца ея, Дмитренковой, Никиты Кириченка—Мартыненку, откуплена Аверкіемъ еще при жизни жены его Ефросиніи, но за какія именно деньги, т. е. за свои, или жены его Ефросиніи—не знаетъ. По таковымъ обстоятельствамъ волостной судъ находитъ: 1) что земля, о которой жалуется Лука Кириченко, какъ козачка Дмитренкова объяснила, есть непріобрѣтенная умершимъ Аверкіемъ, а досталась ему „въ-вѣчно" за женою своею Ефросиніею; 2) что этою же землею, по показаніямъ козаковъ Исаенка, Ярмолы и дворянина Орловскаго, владѣли всѣ спокойно болѣе 5 лѣтъ; 3) что умершіе мужья отвѣтчицъ Родіонъ и Өедоръ Кириченковы есть родные братья жалобщику Лукѣ Кириченку, и какъ онѣ, отвѣтчицы Ульяна и Доминикія, уплачиваютъ подати за умершаго свекра ихъ, Аверкія Кириченка, наравнѣ съ нимъ, Лукою, по частямъ, то и онѣ есть прямолинейные наслѣдники, тѣмъ болѣе, что духовное завѣщаніе, данное умершимъ Аверкіемъ Кириченкомъ Лукѣ Кириченку, нигдѣ не засвидѣтельствовано по суду. А потому судъ

опредѣляетъ: въ жалобѣ козаку Лукѣ Кириченку по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ отказать, предоставивъ ему право, буде пожелаетъ, отыскивать себѣ удовлетворенія гдѣ слѣдуетъ, а самую ниву оставить во владѣніи всѣхъ ихъ трехъ по ровнымъ частямъ, о чемъ и объявить тяжущимся за подписками.

190

Чорнобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Черевача Степана Сѣменина на крестьянина д. Ямполя о томъ, что онъ, Сѣменинъ, въ экономіи графовъ Ходкевичей взялъ съ копы сѣнокосъ въ урочищѣ Козацкомъ. А между тѣмъ крестьяне д. Ямполя Семенъ, Андрей, Степанъ и Борисъ Литвины и Никифоръ Гриненко, прійдя на тотъ покосъ, выкосили. И когда онъ, Степанъ, хотѣлъ имъ воспретить, то они причинили ему побои и у него въ то время пропали „квиты" экономическіе и 90 коп. денегъ; почему проситъ разобрать его жалобу. Противу сего Семенъ, Степанъ и Борисъ Литвиновы и Никифоръ Гриненко объяснились, что они скосили сѣнокосъ по словесному дозволенію управляющаго, что Степана Сѣменина не били, „квиты" нашли на сѣнокосѣ, а о деньгахъ не знаютъ. По выслушаніи сего, рѣшили: изъ 120 копъ накошеннаго ими сѣна они обязаны дать ⅓ часть экономіи, ⅓ часть Степану Сѣменину и ⅓ взять себѣ, 90 коп. также обязаны уплатить Сѣменину, а относительно взаимной драки дѣло оставить безъ послѣдствій. 1869 года, августа 31 дня.

191

Ставищскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Высокаго Константина Кульбича на таковаго же крестьянина д. Высокаго Лазара Зайца о томъ, что Заецъ, во время вспахиванія осеннею порой полей на озимый хлѣбъ, „занялъ" неправильно Кульбичеву „рису" поля, которую вспахалъ и обсѣменилъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: „риса" поля, обсѣмененная Зайцемъ, должна принадлежать Константину Кульбичу, съ тѣмъ, чтобы Кульбичъ возвратилъ Зайцу 10-ть мѣръ ржи, и за вспашку уплатилъ пять руб.; съ открытіемъ же лѣта, Кульбичъ будетъ выросшую рожь собирать съ сего же поля въ свою пользу. 1868 года, декабря 17 дня.

Завладѣніе продуктами.

192

Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу купца Лапинскаго на однодворца Феликса Шкварковскаго о томъ, что сей по-

слѣдній на содержимыхъ вѣрителемъ его сѣнокосахъ забралъ самовольно пять возовъ сѣна, и потомъ опять тотъ же Шкварковскій „забралъ былъ“ на тѣхъ сѣнокосахъ 31 возъ сѣна, которое отъ него, хотя на пути, отобрано, но понесъ черезъ сіе потери на 20 р. серебромъ. По разборѣ дѣла, оказалось, что показанія Лапинскаго справедливы, а потому рѣшили: подвергнуть Шкварковскаго взысканію въ пользу Лапинскаго за „братье“ пяти возовъ сѣна 15 руб., а за потерю при забраніи 9 стоговъ 6 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ послѣднихъ онъ, Лапинскій, удовлетворилъ Теклёвскихъ крестьянъ, которые не получили изъ того количества слѣдуемаго имъ сѣна. 1868 года, декабря 8 дня.

193

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу Василія Даниленка въ томъ, что Захарій Наумъ взялъ ночью „самоправно“ у Даниленка, назадъ тому двѣ недѣли, двѣ фуры сѣна изъ двора, каковое сѣно завезъ въ свой дворъ, скидалъ, а возы отвезъ опять въ дворъ Даниленка; при чемъ Захарій Наумъ объявилъ, что они, назадъ тому уже шесть лѣтъ, „замѣняли“ одинъ съ другимъ свои покосы. И получивши покосъ отъ Даниленка, Наумъ косилъ четыре года. Въ 1862 году Даниленко „спередилъ“ Наума и началъ косить этотъ; то Наумъ изъ кошеннаго сѣна, готоваго уже въ копнахъ, забралъ восемь копнъ и рядовъ на нѣсколько копнъ. И въ 1863 году Даниленко „спередилъ“ Наума и искосилъ весь и скидалъ въ стогъ: то Наумъ жаловался обществу, которое присудило получить отъ Даниленка 10 копнъ сѣна, который это сѣно забралъ сполна, а остальное привезти въ свой дворъ не успѣлъ скидать, и два воза съ сѣномъ „заночевали“; то Наумъ ночью, тайнымъ образомъ, забралъ оные въ свой дворъ и скидалъ, а возы отправилъ въ дворъ Даниленка. Наконецъ рѣшили: что Захарій Наумъ долженъ забранное сѣно возвратить Даниленку, а сей долженъ дать Науму одинъ руб. и не должны имѣть одинъ къ другому никакихъ претензій. 1864 года, февраля 23 дня.

194

Бѣлиловскій волостной судъ (Бердичевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Дрогановки Ивана Бѣлоконя на таковаго же крестьянина того села Ивана Зинькова, что его, Ивана Зинькова, зять Иванъ Бѣлоконь разными лестными, приманчивыми обѣщаніями пригласилъ на жительство въ свой домъ, обѣщая притомъ давать ему все нужное къ содержанію, забравъ

все домашнее его, Зинькова, имущество, именно: ржи въ скирдѣ неомолоченной 18 копъ, гречихи 13 копъ, овса 9 копъ, гороху въ зернѣ два корца, 3 мѣрки пшена и 9 копъ пшеницы, а также Иванъ Зиньковъ далъ 12 руб. на покупку зятю своему, Ивану Бѣлоконю, жилой хаты. Между тѣмъ зять Зинькова Бѣлоконь, послѣ забранія прописаннаго имущества, не только что отказалъ въ пріютѣ своему тестю Зинькову, но еще нанесъ ему обиды и побои. А потому рѣшили: заставить тотчасъ же крестьянина Ивана Бѣлоконя къ возврату тестю своему, Ивану Зинькову, 19 руб. 75 коп., ржи 2 и одинъ корецъ гречихи, съ тѣмъ, чтобы Иванъ Зиньковъ отдѣлился отъ совмѣстнаго жительства съ зятемъ своимъ Иваномъ Бѣлоконемъ; за нанесенные же Бѣлоконемъ тестю своему Ивану Зинькову личныя обиды сдѣлать строгій выговоръ и внушить должное напередъ уваженіе и почитаніе родителей своей жены. 1869 года, мая 21 дня.

Завладѣніе животными.

195

Велико-Корогодскій судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Великаго-Корогода Константина Гривы за убытки, понесенные имъ послѣ повѣрки всѣхъ пчёлъ Чернобыльской экономіи, послѣ которой взято въ экономію его, Константина Гривы, трое пчёлъ, за то будто бы, какъ объясняетъ Грива, что насчитаны были лишнія пчёлы и отобранныя у Гривы были краденныя экономическія пчёлы, и потому не подлежатъ возвращенію. При этомъ Грива всю вину въ отобраніи у него трехъ пчёлъ въ экономію возлагаетъ на крестьянина с. Великаго-Корогода, Алексѣя Яковлева Тяпка. Рѣшили: обязать Тяпку дать изъ своихъ собственныхъ Константину Гривы однѣ пчёлы, а о вымогательствѣ остальныхъ двухъ пчёлъ сдѣлать ему запрещеніе за то, что онъ же хотѣлъ указать экономіи своихъ пчёлъ. 1868 года, марта 16 дня.

196

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу Радомысльскаго мѣщанина еврея Рафала Липницкаго на крестьянина д. Губина Тараса Шпака о томъ, что Рафалъ отдалъ на „зимовлю“ свою телицу Тарасу, съ уплатою два руб., срокомъ до нашего Воскресенія Христова, съ тѣмъ договоромъ, дабы Тарасъ до сего срока не выпускалъ телицу на подножную „пашу“, а кормилъ ея сѣномъ; но онъ, Тарасъ, сѣно сво

продалъ, а телицу Рафала выгонялъ на „пашу“ безъ никакого присмотра, гдѣ ее съѣли волки. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Тарасъ взялъ Рафалову телицу на „зимовлю“ на свое попеченіе и не досмотрѣлъ ее, то долженъ Рафалу уплатить срокомъ не далѣе 25 числа сего мая стоимость телицы 4 руб. серебромъ. 1868 года, 21 дня.

197

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Великорытскаго общества Демяна Телипки о неправильномъ завладѣніи 7 штуками рогатаго скота женою покойнаго Андрея Слабко, находящагося въ хозяйствѣ вмѣстѣ съ нимъ въ продолженіи 13 лѣтъ. По справкѣ оказалось, что забранный вдовою Меланіею Слабко рогатый скотъ, въ количествѣ семи штукъ, состоящій изъ четырехъ быковъ, двухъ коровъ и одного теленка, произведенъ отъ собственнаго скота покойнаго Слабка, поддерживаемъ общими силами всего хозяйства; кромѣ того, для поддержанія семейства Телипки и его хозяйства еще осталось 11 штукъ, въ томъ числѣ и 4 рабочіе вола. А какъ по смерти Слабко на попеченіи при матери осталось двое малолѣтнихъ дѣтей, то и рѣшили: принадлежащій скотъ, въ количествѣ 7 штукъ, вдовѣ Маланіи Слабко, какъ собственность, ею завладѣнная, признать правильнымъ; въ жалобѣ Телипки отказать; засѣянный же лёнъ Слабко на полѣ принадлежитъ Телипкѣ. 1869 года, 15 іюня.

198

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Мокранскаго общества Степана Флоріанова Ковальскаго на сына своего Ваврина Степанова. Степанъ заявилъ, что онъ у сына своего жилъ Ваврина, и потомъ перешолъ къ старшему сыну своему Якову Ковальскому; но, живя у сына, онъ работалъ вмѣстѣ съ нимъ въ пользу его и отходя отъ него ничего не получилъ; и теперь простираю претензію къ сыну своему Ваврину, чтобы онъ находящійся, по крайней мѣрѣ, скотъ мой, телушку и бычка, стоющихъ 23 руб. 20 коп., возвратилъ мнѣ. Ввринъ же, съ своей стороны, заявилъ, что отецъ не далъ ему, когда онъ прежде находился у него, сполна хлѣба. Отецъ Степанъ заявилъ, что сынъ Ввринъ не находился у него въ то время, когда онъ засѣвалъ хлѣбъ, а жилъ у крестьянина Моисея Новосадца. Обсудивъ дѣло, рѣшили: Ввринъ Степановъ долженъ возвратить своему отцу Степану телушку съ бычкомъ. 1866 года, іюня 18 дня.

Условія.

199

1870 года, марта 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, крестьяне с. Краснополья Тимоѳей Наумовъ Пшеничный и м. Гранова Марко Лещинскій, заключили настоящее условіе между собою по добровольному согласію въ нижеслѣдующемъ:

1) Я, Тимоѳей Пшеничный „обязываюсь" построить Лещинскому съ его деревяннаго матеріала вѣтряную мельницу, длиною шесть, шириною четыре съ четвертью аршина и вышиною такую, какое будетъ на тотъ предметъ приготовленное дерево; каковую постройку долженъ буду выполнить со всею аккуратностію и рачительностію нанятыми на свой счетъ рабочими людьми до окончательнаго пропущенія оной мельницы, и послѣ пропущенія находиться при оной одну недѣлю времени и исправлять все, что окажется неисправнымъ, съ тѣмъ, что сколько будетъ за помолъ пріобрѣтено чрезъ то время хлѣба, то таковой будетъ принадлежать мнѣ; за выборкою же камней къ этой мельницѣ я, Пшеничный, долженъ съ нимъ, Лещинскимъ, съѣздить на его, Лещинскаго, продовольствіи; что же касается кузнечной работы, какая окажется необходимо нужною при постройкѣ этой мельницы, то таковая должна производиться на счетъ его, лѣсничаго.

2) Къ постройкѣ этой мельницы я, Пшеничный, долженъ приступить въ первыхъ числахъ мая мѣсяца сего года и никакъ не позже іюля и продолжать оную съ возможною поспѣшностію, такъ чтобы къ 1 числу октября мѣсяца сего года была она совершенно окончена.

3) Сверхъ означенной постройки, я, Пшеничный, „обовязываюсь" тоже построить Лещинскому на плотинѣ у прудика, при которомъ будетъ строиться упомянутая вѣтряная мельница, небольшой „упустъ" (шлюзъ), тоже съ его, Лещинскаго, деревяннаго матеріала, шириною четыре, вышиною два аршина, съ мосткомъ, своими рабочими.

4) Я, Лещинскій, за означенныя постройки „обовязываюсь" уплатить ему, Пшеничному, сто шестьдесятъ руб. сереб., а именно: при заключеніи сего условія, въ задатокъ тридцать руб. серебромъ, каковые я, Пшеничный, и получилъ, а остальными деньгами долженъ буду удовлетворить Пшеничнаго, по мѣрѣ успѣха упомянутыхъ построекъ, да сверхъ того, долженъ буду дать полъ-ведра водки, „чрезъ" все время работы продовольствовать самого его, Пшеничнаго, и одного его работника, а также вырыть яму на столбъ для вѣтряной мельницы, какой будетъ нуженъ, и дать пособіе въ рабочихъ,

при сводѣ мельницы, выноскѣ камней и при зажженіи вала и крылъ, и доставить „ввесь“ матеріалъ деревянный, какъ простой, такъ и пилёный, такъ чтобы Пшеничный въ работѣ не имѣлъ остановки.

Что все вышепрописанное въ семъ условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подъ законною отвѣтственностію, въ томъ обѣ стороны и подписуемся.

200

1869 года, апрѣля 15 дня, мы, нижеименующіеся по сему акту крестьяне-собственники, селенія Балдышовки и Бунашійки Балдышовской волости, Ямпольскаго уѣзда, — условились, по добровольному обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ села Балдышовки г. Пальховскимъ, собирать хлѣбъ съ урожая сего года и пахать на паръ по означенной цѣнѣ, т. е. собрать моргу пшеницы 1 руб. 20 коп. сер., моргу ячменя и овса отъ 70 до 75 коп. сер., возить копны по 5 коп. сер., вспахать моргъ поля 1 руб. сер., отработать подённо на скирдѣ въ лѣтнее время 20 коп. сер.; за эту работу сколько каждому съ насъ причиталось по разсчётамъ, мы вполнѣ удовлетворены и безпрекословно обязуемся предпринятую нами работу въ точности выполнить за первымъ востребованіемъ помѣщика или Балдышовской экономіи.

201

1870 года, 20 дня января мѣсяца, мы нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мироваго участка, Краснопольской волости, крестьяне села Кивачовки, а именно: Исидоръ Совырка, Михайло Бойченко, Павло Рыбка, съ товарищами, заключаемъ настоящее условіе съ повѣреннымъ отъ Устянскаго свеклосахарнаго завода 2-й гильдіи купцомъ Аврамомъ Гороховскимъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне съ товарищами, подрядились на двадцати четырехъ подводахъ набрать въ означенномъ свеклосахарномъ заводѣ сахарный песокъ по одной бочкѣ, вѣсомъ отъ тридцати шести до сорока пяти пудовъ, на каждую подводу, который доставить въ городъ Кіевъ и сдать тамъ въ то мѣсто, гдѣ будетъ указано, по накладной въ числѣ означеннаго количества пудовъ, обязаны мы взять на каждую подводу по одному пуду безплатно; за доставку сказаннаго сахара, кромѣ тары, договорились мы получать отъ каждаго пуда по тридцать коп. серебромъ.

При заключеніи сего условія, мы, фурщики, получили въ задатокъ по 1 руб. сер. на всякую подводу, которые должны отсчитаться въ упомянутой конторѣ сахарнаго завода, при наборѣ сахарнаго песка, гдѣ имѣемъ полу-

чить послѣднія деньги, сколько причитаться будетъ на каждую подводу по количеству пудовъ, за исключеніемъ по одному рублю съ подводы, которые должны получить по благополучной сдачѣ транспорта и доставкѣ цыновокъ и квитанціи въ с. Устье; а также переправа чрезъ рѣку Бугъ должна быть производима на счетъ конторы, по десять коп. сер. на всякую подводу.

2) Къ набору подводы мы должны доставить полностію въ село Устье на 21 число сего января мѣсяца; при наборѣ и сдачѣ сахара простоя должно быть не болѣе одного дня, а другого дня отправиться въ путь; если задержимся болѣе, то контора уплачиваетъ намъ по пятьдесятъ коп. сер. на каждую подводу за каждые сутки, за исключеніемъ праздничныхъ и ненастныхъ дней, чему и мы подвергаемся, если не поставится полностію подводъ безъ уважительныхъ причинъ; въ слѣдованіи въ городъ Кіевъ, на домашнемъ пути, если будетъ хорошая погода и путь-дорога, не должны стоять мы по домамъ болѣе трехъ дней, а четвертаго отправиться въ путь, смотря по погодѣ.

3) Сдачу сахара должны мы произвести вѣсомъ полностію согласно накладной; за недостачу и растрату таковой отвѣчаемъ собственностію по цѣнѣ Кіевской и расплатка за оную, за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

Что все вышепрописанное въ семъ условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подъ законною отвѣтственностію, въ томъ обѣ стороны подписуемся и другъ за друга ручаемся круговою порукою.

202

1870 года, февраля 16 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мироваго участка, Краснопольской волости, крестьяне с. Савостьяновки, а именно: Леонтій Лемешка, Сильвестръ Витряный и Иванъ Бычокъ, съ товарищами, заключили настоящее условіе, по добровольному согласію, съ мѣщаниномъ города Балты Мошкомъ Шпигелемъ, въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, съ товарищами, обязываемся стать своими собственными тридцатью двумя подводами, Кіевской губерніи Уманскаго уѣзда въ с. Талаевку на 26 число апрѣля мѣсяца сего года и набрать тамъ въ (у) его, Шпигеля, мѣшки овса, по восемь четвертей казенной мѣры, на всякую подводу и доставить таковый въ городъ Балту на станціонный Балтско-Одесской желѣзной дороги первый вокзалъ и сдать тамъ оный овесъ вѣсомъ по пробѣ тому лицу, которому будетъ указано по накладной.

2) За доставку означеннаго транспорта я, Мошко Шпигель, долженъ уплатить означеннымъ крестьянамъ на всякую подводу по пять руб. двадцать пять коп. сер. и за переправу чрезъ рѣку Бугъ.

3) При заключеніи настоящаго условія, мы, фурщики, въ счетъ слѣдующаго платежа получили на всякую подводу по пять руб. серебромъ въ задатокъ, а остальные по двадцать пять коп. сер. на всякую подводу должны получить въ городѣ Балтѣ, послѣ благополучной сдачи транспорта на означенномъ выше вокзалѣ.

4) За недостачу овса мы, фурщики, должны отвѣчать за всякую четверть по три руб. семьдесятъ пять коп. сер., разсчитываясь за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

5) Если мы, фурщики, по усмотрѣнію удобной пути, увѣдомимъ нанимателя Шпигеля, что мы можемъ до набора стать предъ означеннымъ выше срокомъ, то онъ, Шпигель, долженъ намъ дать набрать оный по первому нашему заявленію; а въ случаѣ мы не станемъ на означенный выше срокъ, то онъ, Шпигель, имѣетъ полное право нанять другія подводы, и сколько онъ уплатитъ сверхъ условленной цѣны, то мы обязываемся ему, Шпигелю, уплатить, а равно и задаточныя деньги, которыя мы получили по пять руб. сер. на всякую подводу возвратить, безъ всякаго судопроизводства, исключая въ семъ послѣднемъ случаѣ ненастныхъ дней, съ тѣмъ, однако, что если бы по какимъ либо несчастнымъ случаямъ не доставало у насъ одной или двухъ подводъ, то наниматель Шпигель къ намъ не долженъ имѣть болѣе претензіи, кромѣ возврата ему задаточныхъ денегъ. За простой же, какъ при наборѣ и сдачѣ транспорта, если со стороны нанимателя пройдетъ болѣе однихъ сутокъ времени, то онъ, наниматель, долженъ уплатить намъ на всякую подводу по пятьдесятъ коп. сер. въ сутки.

Что все вышепрописанное въ семъ условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ томъ обѣ стороны при свидѣтеляхъ подписуемся и другъ за друга круговою порукою ручаемся.

203

1870 года, генваря 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, с. Богачевки, заключили сіе добровольное условіе съ конторою Ольховецкаго сахарнаго завода въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, обязуемся нашими средствами доставить съ Будинскаго лѣса урочища Медвѣдняго на пляцъ Ольховецкаго сахарнаго завода дровъ $1^1/_2$ аршинныхъ 2-хъ полѣнныхъ саженъ сто. Возку дровъ мы должны начать съ 1 мая сего года и половину доставить, т. е. саженъ пятьдесятъ, до 1 іюня того же года, а вторую половину до 1 сентября того же года, не занимаясь уже никакими ни кому доставками до истеченія означеннаго срока.

2) Каждый изъ насъ, подписавшійся на семъ условіи, обозначитъ число подводъ, которыми и долженъ возить.

3) Мѣру саженей предоставляется право поставщикамъ повѣрять въ лѣсу, и по той же мѣрѣ сдавать въ заводъ; въ противномъ же случаѣ стоимость недостающихъ дровъ должны удовлетворить поставщики. Если же кто изъ насъ уличенъ будетъ въ злоупотребленіи, то за всякое полѣно вычтено будетъ по 1 руб. сер.

4) За поставку всяк*аго* сажня на пляцъ заводской, соотвѣтственно 3 п. сего условія, контора заплатитъ по шесть руб. сер.

5) Въ задатокъ получаемъ мы на всяк*ій* сажень по три руб. сер., которые изъ первыхъ транспортовъ будутъ намъ исключены, а послѣдняя слѣдуемость за всякимъ транспортомъ будетъ уплачена, исключая со всяк*аго* сажня по одному рублю, въ родѣ залога до окончательнаго разсчета.

6) Пастьбище для скота, возящаго на заводъ дрова, назначено будетъ на сѣнокосѣ въ томъ лѣсу; на срубахъ пасть воспрещается.

7) Мы, поставщики, на случай несдержанія сего условія, ручаемся круговою порукою всѣ за одного и одинъ за всѣхъ; въ противномъ случаѣ, всякій, не исполнившій сего условія, и всѣ за каждаго отвѣчать будемъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, на что и подписуемся.

204

1870 года, февраля 28 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи Гайсинскаго уѣзда, 2 мироваго участка, Краснопольской волости, крестьяне села Савастіановки, а именно Андрей Бевзъ, Павло Живолупъ, Карпо Поѣздъ, Марко Бевзъ съ товарищами, заключили настоящее условіе, по добровольному согласію, съ экономіею Липовецкаго уѣзда имѣнія помѣщика г. Рогозинскаго мѣстечка Цыбулева, въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, „обовязываемся“ стать собственными своими двадцатью шестью подводами на 1 число мая сего года въ прописанное Цыбулевское имѣніе и набрать „тамо“ на всякую подводу по шестнадцать корцевъ овса и доставить таковой въ городъ Одессу и сдать „тамо“ кому будетъ указано, по накладной, по пробѣ мѣрою и вѣсомъ.

2) За доставку означеннаго транспорта должна экономія помѣщика Рогозинскаго уплатить намъ на всякую подводу по десять руб. серебрм, а именно, при заключеніи настоящаго условія по восемь руб. пятьдесятъ коп. на всякую подводу, а остальныя по 1 руб. при наборѣ овса, а по 50 к. на всякую подводу въ городѣ Одессѣ, послѣ благополучной сдачи овса.

3) При слѣдованіи съ транспортомъ мы, фурщики, должны „изберегать“ овесъ

отъ замочки, потери и порчи, а въ случаѣ окажется недостача онаго болѣе одной на сто четвертей, то должны мы уплатить по одесской цѣнѣ, разсчитываясь за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

4) При наборѣ и сдачѣ овса не должны мы имѣть простоя болѣе двухъ дней, исключая табельныхъ и праздничныхъ, а въ случаѣ, по причинѣ экономіи, произойдетъ простой болѣе двухъ дней, то должна экономія уплатить намъ, фурщикамъ, на всякую подводу по двадцать пять коп. сер. въ сутки.

Что все вышепрописанное въ семъ условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подъ отвѣтственностію о невыполнившихъ условіе, закономъ опредѣленною, въ томъ обѣ стороны и подписуемся и другъ за друга круговою порукою „ручаемось“.

205

1869 года, декабря 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мироваго участка, Грабовецкой волости, крестьяне села Салинецъ, добровольно заключили настоящее условіе съ Тульчинецкимъ мѣщаниномъ Янкелемъ Тварцманомъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, фурщики, обязались набрать на собственныя свои сорокъ подводъ, Винницкаго уѣзда, въ м. Станиславчикѣ, на каждую подводу по пятьдесятъ пудовъ негашеной извести, и таковую доставить, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, въ мѣстечко Райгородъ, гдѣ сдать цѣлостью по 50 пудовъ; потомъ набрать въ томъ мѣстечкѣ въ сахарномъ заводѣ чистаго „малясу“ въ купеческихъ бочкахъ, по пятьдесятъ пудовъ, не считая бочекъ, каковыя имѣемъ доставить Винницкаго уѣзда, въ с. Уладовку; послѣ опять оттуда же отправиться въ м. Станиславчикъ и тамъ набрать извести второй разъ по 52 пуда и доставить въ оный же Райгородскій сахарный заводъ; бочки съ „малясомъ“ должны вѣситься на мѣстѣ.

2) За всѣ эти транспорты договорились съ купцомъ Янкелемъ Тварцманомъ, цѣною по 21 р. 50 коп. сер.; при заключеніи сего получили въ задатокъ по 17 руб. сер., а изъ остальныхъ имѣемъ получить при наборѣ перваго транспорта по одному руб., при наборѣ втораго траспорта по 1 р. 50 к. сер.; при сдачѣ же сего транспорта по 1 руб. и при наборѣ третьяго транспорта по остальному одному руб. серебромъ.

3) Мы, фурщики, не имѣемъ права наниматься къ другимъ купцамъ, покамѣстъ не исполнимъ сего условія.

4) Къ набору перваго транспорта мы должны выступить отъ 1 до 10 мая мѣсяца 1870 года, и въ случаѣ кто бы изъ насъ не выступилъ въ назначенный срокъ, то имѣемъ купцу уплатить, кромѣ полученныхъ задаточныхъ денегъ, штрафа рубль за рубль.

5) При наборахъ и сдачахъ транспортовъ, купецъ не долженъ продерживать насъ болѣе двухъ дней, а третьяго отправить въ путь, кромѣ воскресныхъ, табельныхъ и ненастныхъ дней; въ случаѣ же болѣе сего времени продержитъ, долженъ уплатить штрафа по двадцать пять коп. въ сутки на каждую подводу, кромѣ того паромная переправа и на Антоновомъ мостѣ должна быть насчетъ купца.

6) Въ случаѣ недостачи, мы должны отвѣчать на мѣстѣ нашего жительства, по цѣнамъ, какія существуютъ въ тѣхъ мѣстечкахъ, въ которыя мы должны представить транспорты.

Настоящее условіе обѣ стороны должны исполнить свято и ненарушимо.

206

Пещанскій волостной судъ, отъ 4 октября 1869 года, разбиралъ дѣло по жалобѣ козака м. Пещаной, Григорія Ревы, на козака Николая Матюшу за неотдачу ему „вызыченныхъ", лѣтъ 7 тому назадъ, денегъ 12 рублей серебромъ, за которые „вомѣсто" процента Матюша далъ ему, Ревѣ, подъ залогъ сѣнокосный островъ въ урочищѣ за-Супоемъ, около брода нижняго, примѣрно до 5 саж., которымъ сѣнокосомъ онъ, Рева, до сего года и владѣлъ спокойно, а въ настоящемъ году Матюша, неизвѣстно почему, воспретилъ косить тотъ островъ; почему проситъ должнаго удовлетворенія. Вызванный отвѣтчикъ Николай Матюша показалъ, что онъ, дѣйствительно „вызычилъ" у Ревы наличными деньгами 12 руб. сер., за которые далъ Ревѣ пользоваться „вомѣсто" процента прописанный сѣнокосъ, на неопредѣленный срокъ, но какъ Рева вкосился въ тотъ сѣнокосъ, больше чѣмъ Матюша предполагалъ къ отводу, то и не можетъ уплачивать денегъ. Въ опровержение этого, козакъ Рева объяснилъ, что онъ лишняго сѣнокоса Матюши нисколько не косилъ, а косилъ „ввесь" островъ, который Матюша предоставилъ ему въ своемъ долгѣ косить, и какъ на томъ островѣ были мѣста такія, которыя чрезъ заросль тростникомъ и косою не косились, то онъ, противъ прежняго, и расчистилъ островъ на большое пространство, въ чемъ самъ Матюша нисколько ему не препятствовалъ, и жалобъ никогда заносимо не было; равнымъ образомъ, при залогѣ сѣнокоса, не отводилъ границы мѣста таковаго, а сказалъ только, что „коси сѣнокосний островокъ за Супоемъ". Что при допросѣ Матюши, и онъ самъ подтвердилъ. А потому волостной судъ опредѣляетъ: такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается, что козакъ Матюша „вызычилъ" у Ревы, подъ залогъ сѣнокоса до отдачи, 12 рублей серебромъ, и при залогѣ сѣнокоса грани онаго не указывалъ и о выкошенной будто бы Ревою лишней травѣ жалобъ никогда

не заносилъ, то, признавая Матюшу виновнымъ, взыскать съ него, Матюши, прописанные 12 руб. серебр., которыми и удовлетворить Реву полностію, о чемъ и объявить тяжущимся Ревѣ и Матюшѣ за подписками и привести въ надлежащее исполненіе.

207

1869 года, сентября 1 дня, волостной судъ Томашгородской волости слушалъ переданный волостнымъ старшиною сей же волости отзывъ экономіи села Озеръ отъ 21 августа и полученный старшиною 28 числа того же мѣсяца августа, въ коемъ пишетъ: что крестьяне деревни Ельня, Матвѣй Прокоповичь, въ урочищѣ Березняки и Максимъ Оныскевичь, въ урочищѣ Павла Рогъ, на экономической землѣ засѣяли рожь, которую собрали въ настоящее время безъ вѣдома экономіи и не давъ съ оной слѣдуемой третьей части. Карпъ же Яцкевичь тоже посѣялъ въ настоящемъ году въ урочищѣ Трохольская Гора рожь и, не смотря на то, что въ прошломъ году въ томъ же урочищѣ самовольно забралъ посѣянную имъ рожь, не давъ слѣдуемой третьей части экономіи, да притомъ въ прошломъ же году, собравъ воровскимъ образомъ съ экономическаго поля въ другомъ мѣстѣ посѣянную рожь, онъ и въ настоящемъ году сдѣлалъ тоже самое, хотя въ прошломъ году и былъ за то оштрафованъ; а потому проситъ старшину взыскать съ виновныхъ какъ за потерю, понесенную экономіею, такъ и за самовольство поясненныхъ выше крестьянъ, именно: съ Матвѣя Прокоповича ржи двѣ копы, съ Максима Оныскевича двѣ и съ Карпа Яцкевича три копы. Вслѣдствіе этого отзыва волостной старшина для сдѣланія формальнаго дознанія „съѣзжалъ“ въ деревню Ельно, по которому обвиняемые крестьяне, при достаточныхъ уликахъ во всемъ сознаваясь, показали: что они рѣшились сіе самоволіе совершить въ томъ намѣреніи, что если экономія потребуетъ удовлетворенія, то удовлетворить въ чемъ слѣдуетъ, для того тутъ же въ присутствіи старшины и Еленскихъ крестьянъ „обовязались“ удовлетворить немедленно экономію и въ томъ получить росписку. Справка: по штрафной книгѣ волостнаго правленія, крестьянинъ д. Ельна Карпъ Яцкевичъ, сего 1869 года подъ № 3, показанъ заштрафованнымъ въ первый разъ въ одинъ рубль, а Матвѣй Прокоповичь и Максимъ Оныскевичь по сей книгѣ штрафованными не значатся. На основаніи 102 ст. Общаго Положенія, волостной судъ приговорилъ: крестьянъ Матвѣя Прокоповича, Максима Оныскевича и Карпа Яцкевича, за самовольное собраніе съ экономическихъ полей хлѣба и неотдачу третьей части въ экономію—оштрафовать въ пользу мірскаго капитала по одному рублю, о чемъ объявить обвиняемымъ крестьянамъ и сообщить въ экономію села Озеръ, съ препровожденіемъ копіи сего

рѣшенія; при чемъ строго внушить прописаннымъ крестьянамъ, чтобы они впредь на самовольство не покушались, боясь строжайшаго взысканія по законамъ. Подписали судьи: Яковъ Слесарь, Артемъ Пікъ. Настоящее рѣшеніе намъ въ полной силѣ объявлено, и въ томъ подписуемся: Матвѣй Прокоповичь, Максимъ Оныскевичь и Карпъ Яцкевичь; а „вомѣсто“ ихъ неграмотныхъ росписался крестьянинъ мѣстечка Томашгорода, Василій Коваль.

208

1870 года, февраля 3 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, вѣдомства Богачевской волости, села Богачевки, государственные крестьяне заключили настоящее условіе съ Шполянскою 2 части экономіею имѣнія его превосходительства Александра Агеевича Абазы въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, поименованные въ списку при семъ, по добровольному нашему согласію, взяли деньги на отработокъ въ Шполянской 2-й части экономіи во время сапки и прорывки свекловицы въ семъ 1870 году и на всемъ экономическомъ продовольствіи, какое будетъ готовиться всѣмъ поденно-рабочимъ людямъ при экономіи.

2) На отработкѣ взятыхъ денегъ, какъ значится въ спискѣ противу каждаго, мы должны явиться въ экономію по первому требованію ея, и какое количество душъ, какое пояснено въ спискѣ, буде же кто изъ насъ не явится на работу въ срокъ требованія экономіи, то подвергаемъ себя отвѣтственности соразмѣрно убытка, понесеннаго экономіею наймомъ людей, на мѣсто неявившихся на работу.

3) Взятыя нами деньги на отработокъ экономія должна засчитывать намъ по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ существовать и платиться во время сапки и прорывки свекловицы прочимъ поденнымъ рабочимъ и полу-рабочимъ людямъ.

4) Въ случаѣ кто либо изъ числа заключившихъ условіе заболѣетъ во время сапки или прорывки, то обязанъ деньги отработать послѣ выздоровленія; а о болѣзни долженъ прислать отъ волостнаго правленія удостовѣреніе въ экономію, что̀ дѣйствительно, по болѣзни, не можетъ явиться на работу.

По засвидѣтельствованіи настоящаго условія Богачевскимъ волостнымъ правленіемъ, мы обязуемся выполнить свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

209

1868 года, декабря 30 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, Балдышовской волости, 2 мироваго участка деревни Геленовки, заключили настоящее условіе съ помѣщикомъ Бесарабской области, Сороскаго уѣзда, села Яровой г. Виноградскимъ, въ томъ, что мы получили отъ него на уплату податей и другихъ сборовъ и на продовольствіе, какъ значится въ спискѣ на оборотѣ сего; каковыя деньги обязываемся отработать непремѣнно во время уборки хлѣба съ урожая будущаго 1869 года, и когда намъ приказано будетъ, безъ всякихъ отговорокъ и судопроизводства; а именно: за „фальшъ" 6 руб. сереб. собрать серпомъ, и на всякую „фальшъ" помѣщикъ долженъ дать по одному четверику кукурузяной муки хорошей и непорченной, два „ока" „брындзы" и полтора фунта сала и топливо для варенія пищи, сколько бы не приходилось; вода намъ для варенія пищи такъ и для питья въ отдаленности отъ работы, должна быть представлена со стороны помѣщика; работа же должна всякимъ взявшимъ въ отработокъ деньги отработаться безотлучно и окончательно, въ чемъ другъ за друга ручаемся, и въ случаѣ кто не явится на работу, то долженъ нанять на свой счетъ для уборки помѣщику его хлѣба, ему уплативъ вдвое противъ взятой цѣны, на что и подписуемся на спискѣ.

210

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при с. Тальянкахъ, г. Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственниками с. Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдущемъ:

1) Мы, крестьяне с. Тальянокъ, занимаемъ отъ помѣщика Ковнацкаго на уплату казенныхъ податей семдесятъ пять руб. серебромъ.

2) Занятыя нами деньги мы обязались г. Ковнацкому отработать мѣсячными работами при молотильной машинѣ, свозкою хлѣба въ снопахъ или другихъ работахъ, какія экономіею указаны будутъ, т. е. въ теченіе августа или сентября мѣсяца сего года, считая каждый мѣсяцъ тридцать рабочихъ дней, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу, по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ.

4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать" на указанномъ экономіею мѣстѣ.

5) За неисполненіе вышеприписанныхъ условій добровольно подвергаемъ

себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждый изъ насъ долженъ записываться въ установленную при экономіи на сей предметъ книгу и исключать всякой недѣли отработки, такъ чтобы при окончательномъ разсчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненарушимо, въ томъ подписуемся. 1869 года іюня 10 дня.

211

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при селеніи Тальянкахъ, ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственниками села Тальянокъ съ другой стороны—заключено сіе условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники села Тальянокъ, занимаемъ у помѣщика Ковнацкаго на уплату казенныхъ податей сто пятнадцать рублей серебромъ.

2) За занятыя деньги мы обязались Ковнацкому отработать лѣтними работами въ урожаѣ 1869 года, а именно: косить и вязать озимый и яровой хлѣбъ, за уборку озимаго морга, т. е. скосить, связать и сложить въ копны по 1 руб. 50 коп. съ копны и яроваго по 1 руб. Срокъ для отработки занятыхъ денегъ назначается съ начала жнивъ въ теченіе первыхъ трехъ недѣль; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ: косить хорошо, загребать колосья, снопы вязать по указанной мѣрѣ и копны складывать правильно.

4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать" на указанномъ экономіею мѣстѣ.

5) За неисполненіе вышепрописанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждому изъ насъ будутъ выдаваемы экономіею разсчетные листы, по которымъ долженъ производиться разсчетъ между нами и экономіею, такъ чтобы при окончательномъ разсчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

7) „Перевесла" экономія обязана вывозить на мѣсто производства работъ. Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

Объ уклоненіи отъ уплаты долга.

212

Волостные „судцы“ слушали жалобу жителя мѣстечка Хабной, еврея Шомковича Пивня, въ томъ, что крестьянинъ сей волости Потапъ Царенокъ позаимствовалъ у него денегъ 3 руб. сер., въ которыхъ утаился. Волостной судъ постановилъ: такъ какъ еврей въ позаимствованіи 3 руб. ясныхъ доказательствъ не представилъ, поэтому опредѣлили претендуемый евреемъ долгъ раздѣлить на двѣ части и уплатить еврею 1 руб. 50 коп.

О взысканіи долга.

213

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Николаева Димитрія Рожнятовскаго на крестьянина села Череповки, Феликса Крушинскаго, о незаконномъ требованіи Крушинскимъ отъ него, Рожнятовскаго, процента. По разсмотрѣ дѣла, оказалось: Димитрій Рожнятовскій 1 ноября занялъ у Феликса Крушинскаго наличными деньгами 20 руб. сер. и по добровольному условію Рожнятовскій за 20 рублей „обовязался“ добровольно платить проценты отъ одного рубля одну копѣйку серебромъ въ недѣлю. Выплачивая эти деньги съ процентами до настоящаго времени, остался долженъ 9 руб. 66 коп., включая сюда и проценты. А потому рѣшили: Взыскать съ Димитрія Рожнятовскаго въ пользу Крушинскаго 9 руб. 66 коп. и таковыя вручить по принадлежности. 1867 года, мая 17 дня.

214

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака хутора Проценковскаго Льва Иванова Проценка на козака м. Пещаной Савву Герасимова Бойка за неотдачу ему должныхъ по роспискѣ 24 сентября 1867 года триддати трехъ рублей серебромъ, почему, прилагая въ подлинникѣ росписку, проситъ взыскать таковые съ узаконенными процентами и затѣмъ удовлетворить его, Проценка, полностію. Вызванный отвѣтчикъ, Савва Бойко, показалъ, что онъ, дѣйствительно, долженъ Льву Проценку показанное

выше количество денегъ 33 руб. сер., но, по неимѣнію у себя въ наличности, не уплатилъ, а когда „разстарается“ въ таковыхъ, то „заразъ“ разсчитается. А потому волостной судъ опредѣляетъ: взыскать съ отвѣтчика Саввы Бойко означенныя деньги 33 руб. сер. съ процентами, и таковыми удовлетворить Проценко полностію, о чемъ объявивъ тяжущимся за подписками привести въ исполненіе.

215

Сиѣлянскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) разбиралъ дѣло временно-обязаннаго крестьянина Могилевской губерніи, Климовскаго уѣзда, села Забѣлишина, Ивана Антоненка, который, будучи въ пьяномъ видѣ, напалъ на дорогѣ на человѣка Клима Шамаева, схватилъ его за грудь и, взявши въ руки камень величиною до 5 фунтовъ, началъ водить имъ около его лица, требуя отъ него должныхъ 7 рублей денегъ; за каковой поступокъ, по распоряженію г. мироваго посредника 1-го участка Черкасскаго уѣзда, Антоненко былъ взятъ подъ арестъ и содержался при Сиѣлянской волости, а на другой день ушолъ съ-подъ ареста самовольно и отысканъ и доставленъ въ волость на третій уже день. Волостной судъ находитъ виновнымъ Антоненка: за упражненіе въ пьянствѣ и дракѣ, а также за самовольный уходъ изъ-подъ ареста. Постановилъ: вмѣнивъ въ наказаніе содержаніе его, Антоненка, подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи пяти сутокъ, наказать при волостномъ правленіи десятью ударами розогъ, съ подтвержденіемъ, чтобы онъ впредь воздержался отъ пьянства и буйства. Іюня 14 дня, 1869 года.

216

Кугаевецкій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу еврейки Тыси Іосёвой на бывшаго государственнаго крестьянина с. Бережанки, Митрофана Мельника, о должныхъ ей, Тыси, 20 руб. сер. Разобравъ дѣло, рѣшили: что крестьянинъ Мельникъ долженъ уплатить, какъ „пристали“ обѣ стороны, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ слѣдующимъ порядкомъ: отнынѣ за двѣ недѣли долженъ уплатить, подъ ея росписку, 4 руб., черезъ три мѣсяца, съ процентами, 5 р., въ другіе три мѣсяца тоже 5 руб. и въ третьи три мѣсяца 5 руб., а остальные не далѣе двухъ недѣль по истеченіи 9-ти мѣсяцевъ долженъ вполнѣ удовлетворить долгъ, имѣющійся на немъ; если же не уплатитъ, то долгъ взыщется съ его имущества. 1867 года, ноября 29 дня.

217

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Сатанова еврея Арона Матбыша о томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Войцѣхъ Целециньскій, уже четвертый годъ тому назадъ, взялъ у него сапожническихъ кожъ на сумму 53 руб., изъ коихъ 34 отдалъ, а остальные остались до нынѣ. Войцѣхъ Целециньскій признаётъ, что ему болѣе не долженъ 15 злотыхъ, хотя, по указанію Арона, признавалось на Целециньскаго еще 19 руб. Но когда Аронъ не могъ этого удостовѣрить, то рѣшили: дабы Целециньскій выплатилъ Арону въ теченіи одного года 10 руб. сер., уплачивая каждую недѣлю по 20 коп. и въ обезпеченіе сего далъ Целециньскій Арону подписку, за посвидѣтельствованіемъ суда. 1866 года, августа 12 дня.

218

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина с. Карапешей, Никиты Власенка, о должныхъ ему таковымъ же крестьяниномъ м. Бѣлой-Церкви Яковомъ Костогрызомъ 23 руб. сереб. Но такъ какъ онъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ, а жена его уплатить долга не въ состояніи, а потому рѣшили: для удовлетворенія сказаннаго долга, продать половину избы Якова Костогрыза, которая еще находится неоконченною, а другая половина избы остается въ собственности Якова Костогрыза. 1862 года, декабря 7 дня.

219

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Максима Давиденка объ одолженныхъ ему крестьяниномъ Семеномъ Гайталенкомъ деньгахъ; по подлинной роспискѣ Гайталенко долженъ Давиденку 72 руб. сер., на коей нѣтъ никакой отмѣтки въ уплатѣ, а росписка собственноручно Гайталенкомъ подписана. Для того рѣшили: взыскать съ Семена Гайталенка слѣдуемые по роспискѣ Давиденку 72 руб. серебромъ. 1864 года, января 24 дня.

220

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Парасковіи Миновой Перепелицы о томъ, что временно-

обязанный крестьянинъ Онисько Лазарчукъ долженъ ей, еще съ января 1863 года, 30 руб. сер., отъ уплаты которыхъ, подъ разными изворотами, уклоняется; то она, дабы избавиться, готова принять по оцѣнкѣ въ счетъ долга тѣхъ воловъ, которыхъ онъ полагалъ еще въ 1862 году продать и ее „заспокоить". О чемъ удостовѣрясь, рѣшили: отобравъ отъ Ониськи Лазарчука воловъ и полагая имъ высшую стоимость 35 руб., вручить ихъ солдаткѣ Перепелицѣ, подъ росписку о томъ, чтобы она до 1-го сентября сего года удержала ихъ за собою яко залогъ, а если и до того времени Лазарчукъ денегъ не уплатитъ, тогда вывесть на ярмарку, и чтò будетъ выручено лишняго отъ долга отдать Лазарчуку. 1863 года, августа 16 дня.

221

Чорнобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Яниполя Семена Литвина на крестьянина той же деревни Максима Литвина о томъ, что онъ, Максимъ, долженъ ему 3 руб. 50 коп. и за убитую свинью 2 руб., и денегъ этихъ не хочетъ ему уплатить. Максимъ Литвинъ объяснился, что за убитую свинью онъ деньги Семену уплатилъ; а Семенъ возражаетъ, что полученные имъ 2 руб. онъ засчиталъ не за убитую свинью, а въ долгъ Максима за пастьбу скота. Долга (3 руб.) Максимъ не отрицаетъ, но таковые онъ показываетъ, что уплатилъ ему, а 50 коп. не признаетъ. Семенъ противу сего возражаетъ, что Максимъ послѣ уплаты 3 руб., въ лѣсной конторѣ забралъ 3 руб. денегъ, заработанныхъ Семеномъ. На это возразилъ Максимъ, что онъ безплатно ѣздилъ розыскивать уворованныхъ лошадей Семена. Семенъ объявилъ, что за розыскъ его лошадей, онъ, Семенъ, 2 парами его воловъ перевозилъ „гречку" Максима. По выслушаніи чего рѣшили: полученные 2 руб. считать за убитую свинью; 50 к., которыя Максимъ Литвинъ не признаётъ, считать въ прибавокъ благодарности за розыскъ лошадей, а 3 руб. Максимъ Литвинъ долженъ отдать безпрекословно Семену. 1869 года, іюля 6 дня.

222

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Турова Якова Еремейчика, что онъ далъ крестьянину Андрею Гордѣеву Кибу 1 руб. 20 коп. на покупку пороха, во время поѣздки его въ Кременчугъ; но онъ, Кибъ, пороху не купилъ и полученныхъ денегъ не хочетъ возвратить; проситъ о взысканіи съ него какъ таковыхъ, такъ и одолженныхъ ему, года три тому назадъ, 3 руб. Андрей Кибъ пояснилъ,

что онъ дѣйствительно получилъ отъ Еремейчика на покупку пороха 1 руб. 20 коп., но таковаго купить не могъ, а 3-хъ рублей никогда у него не одолжалъ и денегъ на покупку пороха возвратить не намѣренъ, потому что Еремейчикъ обезчестилъ жену его Настасію многократнымъ домогательствомъ блудно жить съ нею, за что далъ ей отдѣльно 8 руб., а въ томъ числѣ 3 рубля, будто бы одолженные. Имѣя въ виду, что Яковъ Еремейчикъ поведенія хорошаго и въ блудной жизни никогда замѣченъ не былъ и, кромѣ того, онъ 70-ти лѣтній старикъ, рѣшили: съ крестьянина Андрея Киба взыскать 1 руб. 20 коп., полученныхъ имъ на порохъ, и 3 рубля одолженныхъ и удовлетворить Еремейчика, а съ жены Андрея, Настасіи, 5 руб. обратить въ пользу церкви. 1869 года,. января 7 дня.

223

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу огородника м. Сельца Осипа Чепка на таковаго же огородника Якова Будька о томъ, что, нѣсколько времени тому назадъ, первый занялъ у втораго 20 фунтовъ печенаго хлѣба, коего Чепко за неимѣніемъ возвратить не могъ, и просилъ подождать ему нѣсколько времени; но Яковъ Будко, не согласясь подождать, при бытности сельскаго старосты, заграбилъ у Чепка сермягу и заложилъ таковую у еврея м. Сельца, которая, у этого жъ еврея, пропала. За симъ Чепко объявилъ, что Будько тоже занялъ у него 4 аршина холста, котораго также не возвратилъ. Рѣшили: какъ заграбленная Будькомъ у Чепка сермяга, заложенная имъ у неблагонадежнаго еврея, пропала и нѣтъ возможности таковой выручить, то за означенную сермягу уплатить Будькомъ Чепкѣ по стоимости оной 3 р. с., равно возвратить ему холстъ въ натурѣ или уплатить деньгами 50 к. сер., равно возвратить занятый у Будька хлѣбъ. 19 февраля, 1869 года.

Неисполненіе условій по личному найму.

224

1868 года, марта 4 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, Трилѣской волости, села Верещакъ, крестьяне-собственники: Кондратъ Гура, безсрочно-отпускной Семенъ Нежевенко, Павелъ Колеснькъ, Андрей Колесныкъ, Климъ Лучиненко, Мина Бойко, Филонъ Кравченко, Пантелеймонъ Сироватка, Алексѣй Сурга; с. Матвѣевки: Григорій

Курка; д. Литоновки: Яковъ Ситникъ,—заключили сіе условіе съ поссесоромъ с. Матвѣевки купцомъ Лившицомъ въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, съ собственнаго желанія поступили къ нему, Лившицу, въ услуженіе къ разнымъ экономическимъ хозяйственнымъ работамъ, въ срокъ съ 8 апрѣля по 14 ноября сего 1868 года въ арендуемой имъ экономіи с. Матвѣевки, и въ то служебное время обязуемся вести себя честно, добропорядочно, во всемъ находиться въ повиновеніи къ хозяину или его повѣреннаго, самопроизвольно изъ работъ во всякое время не отлучаться, подъ отвѣтственностію отработки двумя днями за каждый прогульный день, и, въ случаѣ дѣйствительной болѣзни, обязываемся отработать, по окончаніи срока, день за день проболѣвшее время.

2) Я, Лившицъ, обязываюсь означеннымъ крестьянамъ за сей срокъ уплатить деньгами каждому по 37 руб., изъ своей экономіи продовольствовать ихъ пищею свѣжею и здоровою, свойственною для рабочаго класса людей.

3) Мы, крестьяне, обязываемся занимать ночные караулы во время подножнаго корма рабочаго скота, по очереди, съ присмотромъ одного человѣка со стороны экономіи.

4) Мы, крестьяне, при заключеніи сего условія, получили отъ его, Лившица, въ задатокъ слѣдующее количество денегъ, по списку, означенному ниже сего.

225

1870 года, февраля 4 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2 мироваго участка, Грабовецкой волости съ одной стороны, и повѣренный помѣщиковъ Ольгопольскаго уѣзда, с. Ольшанки, дворянинъ Октавіанъ Ходурскій — заключили между собою настоящее добровольное условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, поименованные въ ниже сего помѣщенномъ спискѣ, обязались добровольно поступить въ годичную службу къ гг. Барщевскимъ, считая таковую съ 8 сего мѣсяца по 8 число того же февраля мѣсяца будущаго 1871 года. Во время службы нашей мы обязаны исполнять все вообще относящееся къ хозяйству и воздѣлыванію земли, какъ-то: косить, жать, вязать, сѣменить, пахать, „ралить“, боронить, работать при молотильной машинѣ, пасть скотъ, какъ рогатый такъ и нерогатый, а также и овцы, однимъ словомъ—работы должны производить по примѣру хорошихъ рабочихъ. Независимо отъ поясненныхъ выше работъ, мы ночью обязаны пасть скотъ, т. е. волы и лошади, поочередно и, кромѣ того, поочередно отбывать ночной ка

раулъ, не отлучаться отъ поста своего и отъ службы безъ дозволенія управляющаго имѣніемъ или же его прикащиковъ и досмотрщиковъ, которымъ обязуемся быть послушными, ни въ чемъ не прекословить и исполнять всѣ на насъ возложенныя работы, относящіяся къ хозяйству и пользѣ онаго. Данныя намъ на руки вещи обязаны сохранять въ цѣлости, не теряя таковыхъ, не пьянствовать и не заводить ссоръ. Въ случаѣ неисполненія нами сихъ взятыхъ на себя обязанностей, управляющій имѣніемъ или же его прикащики въ правѣ занести жалобу въ Ольгопольское волостное правленіе, которое въ правѣ взыскать съ насъ, по рѣшенію тамошняго волостнаго суда, которому мы, на основаніи Положеній 19 февраля, подчиняемся.

2) На мѣсто службы мы обязаны прибыть, т. е. въ селеніе Ольшанку, 8 сего февраля, откуда можемъ отлучаться не иначе какъ за письменнымъ дозволеніемъ управляющаго или повѣреннаго, и таковая отлучка не должна считаться прогульною, а время отлучки должно быть отработано по сроку.

3) Если бы который изъ насъ бросилъ службу до окончанія срока оной, то каждый таковый подвергаетъ себя возврату взятыхъ впередъ денегъ въ двойномъ количествѣ; а буде въ промежуткѣ службы, т. е. до окончанія срока, прогульные дни у кого либо изъ насъ будутъ, то у кого таковые окажутся, тотъ обязанъ, по окончаніи годичной службы, отслужить за каждый прогульный день два рабочихъ дня. Точное исполненіе сего пункта обезпечиваемъ и отвѣчаемъ нашимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а въ случаѣ бы таковаго не оказалось, то мѣстныя наши власти въ правѣ насъ отдать кому либо на работу и вырученныя деньги обратить на пополненіе долга гг. Барчевскимъ.

4) Экономія же гг. Барчевскихъ обязывается, кромѣ назначеннаго каждому рабочему жалованья, означеннаго въ ниже помѣщенномъ спискѣ рабочихъ,—давать помѣщеніе, хорошую здоровую пищу, какъ-то: на обѣдъ борщъ или капуста, „мамалыга", или каша, которая должна быть поперемѣнно; на ужинъ же „крупникъ", или „галушки", однимъ словомъ—пища, включая, разумѣется, ржаной хлѣбъ, должна быть до сыта.

5) За исключеніемъ взятыхъ нами, рабочими, 157 руб. въ договоренной суммѣ 277 руб., имѣемъ остальные, причитающіеся намъ, какъ показано противъ каждаго изъ насъ въ спискѣ въ суммѣ, 120 руб. получить по усмотрѣнію управляющаго гг. Барчевскихъ. Означенныя въ спискѣ женщины, кромѣ означенныхъ въ 1 пунктѣ работъ, обязаны также варить для рабочихъ кушанье и печь хлѣбъ, или же мыть бѣлье, а также доить коровъ.

Настоящее условіе обѣ стороны обязаны исполнить свято и ненарушимо.

226

1870 года, февраля 14 дня, мы, нижеподписавшіеся, государственные крестьяне с. Озирной, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, договорились съ Звенигородскимъ 2 гильдіи купцомъ Мошкомъ Барскимъ, въ томъ, что мы поступаемъ безпрекословно съ 15 февраля сего года въ услуженіе къ нему, Барскому, для выпаса на степѣ гурта рогатаго скота, ему принадлежащаго, впредь до 1 ноября сего 1870 года; кромѣ того, мы обязаны выполнять впродолженіе сказаннаго времени и другія занятія, которыя будутъ указаны намъ Барскимъ; условленную плату за прописанное время каждый изъ насъ долженъ получить отъ Барскаго по сорокъ рублей въ нижепоказанные сроки, именно: при заключеніи сего условія по 20 руб., 5 руб. по востребованіи нашемъ, а 15 руб. по окончаніи срока отслуженія, т. е. 1 ноября каждому. Въ случаѣ воровства скота Барскаго отъ невнимательнаго присмотра нашего, мы должны отвѣчать своею собственностію. Всякая отлучка наша отъ своего мѣста безъ вѣдома хозяина нашего, Барскаго, мы отвѣчаемъ за то за всякій день по 1 рублю, въ чемъ и подписуемся: крестьяне с. Озирной Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, за неграмотныхъ росписался: Хорченко.

227

1870 года, февраля 2 дня, мы, нижеподписавшіеся, поименованные въ прилагаемомъ при семъ спискѣ крестьяне Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, Грабовецкой волости, села Мачихи, и подрядчикъ Капустянскаго сахарнаго завода, купецъ 2 гильдіи Янкель Штейнбергъ, для доставки на производство работъ въ сказанный заводъ, по добровольному условію, заключили настоящій контрактъ на двухмѣсячный срокъ полнорабочихъ мужескаго пола и полурабочихъ душъ женскаго пола на слѣдующихъ кондиціяхъ:

1) Рабочій считается мужчина отъ совершеннаго „лѣтія" до пятидесяти лѣтъ, а женщины отъ 16 до 40 лѣтъ считаются полурабочими, и таковымъ опредѣляется ежемѣсячная плата, а именно: полнорабочему по 3 руб. 95 коп., а полурабочему по 2 руб. 70 коп., на продовольствіи подрядчика, мѣсяцъ считая 30 рабочихъ дней, не исключая и праздничныхъ дней.

2) Собранные сказанные работники въ заводъ будутъ имѣть для помѣщенія квартиру, отведенную въ заводской казармѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, въ которой и продовольствоваться будутъ. Для продовольствія опредѣляется на всякаго работника въ сутки по 3 фунта ржанаго хлѣба, на обѣдъ борщъ, а для каши на 16 человѣкъ 1 фунтъ свинаго сала, а въ

постные дни рыба и „олей“; притомъ въ дни, въ которыхъ рабочіе заниматься будутъ работою въ заводѣ или гдѣ либо приказано будетъ, вмѣсто порціи вина будетъ выдаваться ежедневно на завтракъ на 20 человѣкъ 1 фунтъ свинаго сала.

3) Въ бытность ихъ въ заводѣ и во время сбора въ казармѣ должны соблюдать во всемъ порядокъ, тишину и спокойствіе, не шумѣть, не заводить ссоръ, ни драки; на виновныхъ, по усмотрѣнію вины, налагается штрафъ; при раздачѣ работъ принимать оныя без спора и на постановленномъ мѣстѣ трудиться безъ оговорокъ.

4) Срокъ поставки рабочихъ въ заводъ назначенъ съ 25 августа до 5 сентября сего года; по первому востребованію конторы Капустянскаго завода, всѣ должны непремѣнно явиться, ибо, въ противномъ случаѣ, т. е. если на востребованіе кто либо изъ поименованныхъ въ спискѣ лицъ не прибудетъ по первому востребованію, то за каждые пропущенные сутки подвергается взысканію штрафа по 30 коп.

5) На случай подверженія какого либо изъ рабочихъ болѣзни, въ заводской больницѣ опредѣляется пользованіе безъ вычета съ его заработка.

6) Всѣмъ рабочимъ составленъ долженъ быть порознь, въ волостномъ правленіи, именной списокъ, по которому всѣ лично должны явиться на востребованіе въ заводъ, ибо ежели кто изъ прописанныхъ въ спискѣ лицъ лично не станетъ, а поставитъ вмѣсто себя другого безъ согласія подрядчика, таковый долженъ, безъ всякихъ отговорокъ, возвратить задаточныя деньги и заплатить подрядчику рубль за рубль.

По сему контракту всѣ поясненныя кондиціи обѣ стороны обязуемся исполнить свято и ненарушимо.

228

1868 года, марта 22 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Любомирки и Матвѣевки договорились въ экономіи с. Матвѣевки съ поссесоромъ купцомъ Мошкою Лившицемъ въ срочныя работы на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Мы, крестьяне, обязываемся поступить къ нему, Лившицу, въ срочныя работы къ разнымъ хозяйственнымъ, экономическимъ, земледѣльческимъ занятіямъ, которыя „обовязываемся“ выполнять безъ всякаго прекословія, рачительно и усердно, не выходя изъ повиновенія къ хозяину или его повѣренному.

2) Продовольствіе должно идти отъ экономіи, пища свѣжая и здоровая, соотвѣтственная рабочему классу людей, какъ и въ прочихъ сосѣднихъ экономіяхъ.

3) Изъ числа договаривающихся крестьянъ тѣ изъ нихъ, которые будутъ находиться около плуговъ, должны занимать поочереди съ прочими ночные караулы, во время пастьбы рабочаго скота.

4) Произвольныхъ отлучекъ въ рабочее время не должны производить, подъ отвѣтственностію съ рабочаго 1 рубля штрафа за каждый день, а съ полурабочаго 50 коп. въ пользу экономіи; а въ прочее время двумя днями за день; въ случаѣ же дѣйствительной болѣзни должны проболѣвшее время отбыть день за день.

5) Получено нами, крестьянами, въ задатокъ то количество денегъ, какое значится въ разсчетѣ, а остальныя будемъ получать по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію экономіи.

229

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу на крестьянина Емельяна Керенця о томъ, что онъ получилъ изъ экономической кассы отъ смотрителя Дружины деньги, болѣе чѣмъ ему слѣдовало за работу, какъ по представленному конторою разсчету видно, 5 руб. 19 коп. сер., о полученіи которыхъ денегъ Керенецъ „претится". А потому рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Керенецъ въ полученіи таковыхъ денегъ „претится", и свидѣтелей имъ на полученіе оныхъ не имѣется, и какъ онъ, Керенецъ, находится въ нищенствѣ, тёмный глазами, питается милостивымъ подаяніемъ, болѣе чѣмъ своей работой, то потому предложить конторѣ на ея благораспоряженіе — не пожелаетъ ли она принять еще онаго Керенца на могущую имъ производить канатную работу, которою онъ отработалъ бы конторѣ считавшіяся на немъ переборомъ деньги. 1868 года, іюля 22 дня.

230

Краснопольскій волостной судъ слушалъ жалобу повѣреннаго купца 2 гильдіи, жителя м. Терницы, Голштейна, купеческаго брата Айзика Сербина на крестьянъ с. Севастьяновки Никиту и Димитрія Задорожныхъ и Григорія Березюка, съ товарищами, а также и Леонтія Гуцала, Игната Полищука и Ѳому Драговоза, тоже съ товарищами, въ томъ, что они, доставляя въ прошломъ году купцу Голштейну пшеницу до города Одессы, въ количествѣ первые 181 четверти 14 гарнцевъ и изъ того числа не достало имъ 4 четверти 14 гарнцевъ, за какую недостачу слѣдуетъ ему, считая за всякую четверть по одесской цѣнѣ, въ то время существовавшей, по 12 руб. 50 коп., 53 рубля, и вторые таковое же количество, коимъ недостало 7 четвертей и 6 мѣрокъ, на сумму по той же цѣнѣ 97 руб., на что

и представилъ Сербинъ выданныя упомянутыми крестьянами росписки, въ городѣ Одессѣ явленныя формальнымъ порядкомъ въ таможней полиціи, въ которыхъ значится, что имъ, крестьянамъ, задержано тамъ же въ Одессѣ по 17 руб. 50 коп. на всякую „валку". А потому, внимая обстоятельствамъ, на основаніи 98 ст. Общаго о крестьянахъ Положенія, такъ какъ обѣ стороны согласились предать это дѣло обсужденію волостнаго суда, опредѣлили: гарнцы изъ счетовъ исключить и слѣдуемые затѣмъ за оные съ первой валки 3 руб. сер. и съ второй 9 рублей тоже исключить и по 17 руб. 50 коп. задержанные въ городѣ Одессѣ тоже исключить, а остальные съ первой (валки) 32 руб. 50 коп. и съ второй (валки) 70 руб. 50 коп. Крестьяне съ товарищами повѣренному Голштейна Сербину должны пополнить непремѣнно въ теченіи мѣсячнаго срока, а затѣмъ крестьянъ, которые изъ этихъ компаній умерши, должны пополнить тѣ лица, кои завладѣли по ихъ смерти ихъ имуществами и хозяйствами; что же касается убытковъ, какъ предлагаетъ Сербинъ, то крестьяне отъ пополненія таковыхъ должны быть увольнены, такъ какъ это произошло отъ давности времени, въ теченіи котораго Голштейнъ не упоминался. 1870 года, апрѣля 29 дня.

231

Юринецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Юринецъ Маріи Тузовой на крестьянина с. Покровки Василія Ныча, что она, когда была дѣвкою, то находилась у него на службѣ 18 лѣтъ, не получала никакой за службу платы. По разборѣ жалобы, оказалось, что Марія Тузова дѣйствительно была означенное время на службѣ у Василія Ныча на его одеждѣ и обуви. Для чего рѣшили: взыскать съ крестьянина Ныча въ пользу Маріи Тузовой за ея службу 8 руб. сер., каковыми деньгами онъ долженъ удовлетворить ее въ скорости. 1868 года, декабря 12 дня.

232

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слущалъ жалобу еврея Арона Чечика о томъ, что крестьянинъ села Погоста Сидоръ Семеновъ Бабарика, по заключенному условію 3 марта сего года вмѣстѣ съ прочими крестьянами, нанялся на сплавъ къ Чечику на все лѣто, которые (крестьяне) и были переуступлены купцу Павлу Сакуну на его „берлину"; но сказанный Бабарика не смотря на то, что у Чечика не только забралъ всю условленную плату за текущее лѣто, но еще взялъ на будущій 1870 годъ 3 рубля, притворившись будто бы больнымъ, и, оставивъ въ м. Петриковѣ

„берлину“ и товарищей, самовольно ушелъ домой, не смотря на увѣщанія купца Сакуна остаться на работѣ, такъ какъ онъ совершенно былъ убѣжденъ въ здоровьѣ его, Бабарика. Вслѣдствіе чего сказанный Сидоръ Бабарика былъ осмотрѣнъ врачемъ и оказался совершенно здоровъ. Затѣмъ рѣшили: крестьянина с. Погоста Сидора Семенова Бабарику, за неисполненіе добровольнаго своего условія и самовольную отлучку изъ „берлины“ и за неуплату слѣдуемыхъ съ него за первую половину сего года оброка и мірскихъ сборовъ и полученіе впередъ всей условленной за лѣто суммою, наказать 20 розгами и передать Чечику къ отправкѣ на „берлину“, для исполненія условія, заключеннаго имъ на сплавахъ. 1869 года, августа 7 дня.

О взысканіи заработной платы.

233

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Якова Билоброва на Антона Гаврилюка въ томъ, что покойный сынъ Билоброва, Тимоѳей, служилъ Гаврилюку „фурщикомъ“ и не получилъ удовлетворенія. А потому рѣшили: какъ они между собою добровольно помирились, чтобы Гаврилюкъ далъ 5 руб. сер. Бѣлоброву и болѣе одинъ къ другому претензій не имѣли. 1864 года, іюня 14 дня.

234

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Ильи Ковальчука на крестьянина того же общества Макарія Романюка въ томъ, что онъ впродолженіе двухъ лѣтъ служилъ у онаго Романюка, который теперь не желаетъ держать его, Ковальчука, долѣе у себя въ услуженіи, отправилъ его отъ себя, и за двулѣтнюю у него бытность даетъ ему, Ковальчуку, 4 руб. Принимая во вниманіе объясненіе Романюка, что онъ, во время бытности у него въ услуженіи, израсходовалъ на Ковальчука болѣе 40 руб., и именно: на его сватьбу около 30 руб. и на крестины 10 руб., рѣшили: кромѣ данныхъ ему 4 рублей, Романюкъ обязанъ дать ему въ добавокъ 1 четверть ржи. 1866 года, мая 17 дня.

235

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Варвары Гавриловой о томъ, что дочь ея Матрена находилась въ

услуженіи у крестьянина Павла Ильина „чрезъ 6 лѣтъ“, которую нынѣ Ильинъ отправилъ, не уплатилъ за нахожденіе въ услуженіи „чрезъ все время“, кромѣ только что далъ ей одежду. Крестьянинъ Павелъ Ильинъ въ объясненіе свое объявилъ, что онъ Матрену взялъ къ себѣ малолѣтнею, имѣющею только въ то время 11 лѣтъ, которую воспитывалъ и давалъ свою одежду, а когда онъ, не желая ее дольше держать при себѣ, отправилъ, то при отходѣ далъ ей сермягъ 2, рубахъ 9, сподницъ 5, платковъ 6, холста 36 аршинъ и пряжи на одну штуку холста. Послѣ разбирательства, показанія Павла Ильина оказались справедливыми, а потому рѣшили: такъ какъ при наймѣ въ услуженіе такой дѣвочки, какъ Матрена, нужно заплатить въ годъ 5 руб., а за 6 лѣтъ 30 руб., а при отходѣ Матрена получила всего на 25 руб. 50 коп., то слѣдуетъ доплатить Матренѣ Гавриловой 4 руб. 50 коп., каковыя деньги взыскать съ Павла Ильина и удовлетворить Матрену Гаврилову. 1868 года, марта 20 дня.

Убытки.

236

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Воздвиженска Саввы Клименка, который объявилъ, что 20 числа сего мѣсяца искалъ свою лошадь, выпущенную имъ для пастбища въ лѣсъ, которую нашелъ вблизи посѣяннаго крестьяниномъ того же села Яковомъ Приходькомъ проса. Приблизившись къ ней, увидѣлъ, что лошадь его лежитъ на землѣ, у которой задняя нога порубана такъ сильно, что она не въ состояніи встать съ мѣста, о чемъ въ то же время заявилъ суду. Послѣ осмотра порубанной лошади, нашли: что лошадь дѣйствительно шла цѣлая до половины проса Приходька и спутанная, а оттуда уже выгната порубанною и распутанною, потому что она была не въ состояніи идти далѣе, какъ доказывали слѣды крови, засыпанные пескомъ. Оказалось также, что въ то же время находился тамъ хозяинъ проса, Яковъ Приходько, съ топоромъ, который огораживалъ просо, и нашли проходъ босой ноги, когда онъ шелъ отъ мѣста, гдѣ городилъ просо, къ лошади, и тамъ же разрубилъ ей ногу, то въ то же время распуталъ ее, и потомъ, дабы не отвѣчать за сдѣланную имъ рубку лошади, выгналъ ее изъ проса, какъ доказываютъ слѣды крови, а потомъ опять возвратился на свое мѣсто. А какъ онъ, Приходько, съ давняго времени замѣченъ неоднократно въ воровствѣ, то всѣ слѣды падаютъ въ этомъ преступленіи на его, Якова Приходько, а не на кого другого. Поэтому рѣшили: такъ какъ лошадь стоимостью простирается до 25 рублей,

взыскать съ него, Приходька, въ пользу Клименка 20 руб., и, кромѣ сего, за таковое намѣреніе взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ 3 рубля, а порубанную лошадь, такъ какъ Приходько не изъявилъ согласія взять себѣ, отдать крестьянину желающему, Павлу Тыщенкѣ, въ его пользу за 3 рубля, которые вмѣстить въ число слѣдуемыхъ съ Приходька за лошадь денегъ 20 рублей. 1869 года, 20 іюля.

237

Мощанскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Мощанъ Парасковіи Собковой на крестьянина с. Волосковецъ Данила Антонюка, въ томъ, что она была 6 лѣтъ въ замужествѣ за умершимъ Антонюка сыномъ Григоріемъ, и что Антонюкъ въ настоящее время не желаетъ имѣть ее при себѣ. Имѣя въ виду, что крестьянка Собкова, будучи въ замужествѣ, работала въ пользу семейства Антонюка и никакого обезпеченія впредь къ жизни не имѣетъ, что̀ подтвердили свидѣтели, а потому рѣшили: взыскать съ крестьянина Антонюка въ пользу Собковой 2 четверика ржи, 2 чотв. ячменя и 2 четв. картофеля. 22 апрѣля, 1867 года.

238

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Бобричъ Михаила Микухи въ томъ, что крестьяне-собственники д. Макиковки Савва Чуменьчукъ и Филиппъ Иванчукъ убили въ лѣсу зимняго времени на охотѣ свинью, стоющую 5 руб. сер. Войдя въ разбирательство, оказалось: свинья дѣйствительно убита по причинѣ повода крестьянина с. Красной-Волоки Игнатія Кирилова, потому что онъ далъ знать крестьянамъ д. Макиковки, что онъ „обошолъ“ ее въ лѣсу и счелъ таковую свинью за дикую. А потому рѣшили: обвинить только крестьянъ за „послу̀шаніе“ его и убійство таковой въ 1 руб. сер. и деньги вручить крестьянину Микухѣ. 1869 года, мая 11 дня.

239

Чорнобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Яновки Харитона Козленка на крестьянъ м. Чорнобыля Захарія и Василія Руденковъ о томъ, что ихъ собаки загрызли его кормленнаго кабана 3 лѣтъ. Захарій показалъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ, какъ собаки бросились къ кабану, но только послѣ того незамѣтно было, чтобы хромалъ кабанъ, а также незамѣтно было крови, и что собака его брата

Василія болѣе бросалась и грызла кабана. По выслушаніи чего, рѣшили: мясо отъ того кабана должно оставаться въ пользованіи Козленка, а Захарій и Василій Руденки обязаны уплатить Козленку 4 руб., т. е. каждый по 2 руб. сер. 1869 года, ноября 23.

240

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Осовой Антона Чагайды въ томъ, что прошло уже 28 лѣтъ, когда былъ „померъ" земли въ имѣніи Мокранахъ; Антонъ Чагайда пользовался сѣнокосными лугами и по настоящее время, которые ему были указаны въ то время землемѣромъ и отведены помѣщикомъ Райскимъ; нынѣ крестьянинъ деревни Осовой Григорій Коромолъ, служивши у Райскаго кучеромъ, въ прошломъ году отошелъ отъ него и взялъ „пустку", принадлежавшую нѣкогда крестьянину Никитѣ Троцю, смежную съ Чагайдомъ; и какъ въ настоящемъ году Чагайда скосилъ свой лугъ на 6 косарей и хотѣлъ убирать сѣно, потому что таковаго сгреблено было на два косаря, то Коромолъ пришелъ и прогналъ присланныхъ Чагайдою гребцовъ, а также прогналъ и Чагайду, угрожая притомъ прикладомъ ружья „что онъ его убьетъ"; послѣ этого Григорій Коромолъ скосилъ еще, въ урочищѣ Мысличахъ, травы болѣе какъ на одного косца, принадлежащей Чагайдѣ и сдѣлалъ ему убытка болѣе какъ на 20 руб. сер. По обсужденіи всего, рѣшили: Григорій Коромолъ виновенъ въ томъ, что онъ прогналъ Антона Чагайду, не далъ убрать ему сѣна и самъ таковаго не убралъ, чрезъ что причинилъ убытку Чагайдѣ на 6 руб., и потому Коромолъ долженъ уплатить Чагайдѣ 6 руб. деньгами, или же возвратить сѣномъ 3 воза „болотняго" и 1 возъ „грудоваго". 1869 года, сентября 29 дня.

241

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея Сруля Цитрина въ томъ, что крестьяне, подвѣдомые Таганчской волости, Трохимъ Слободянинъ и Антонъ Кучеренко подрядились собственными фурами оному Цитрину изъ сахарнаго завода бочками сахаръ песокъ подвести до р. Днѣпра, и при слѣдованіи на пути упустили, опрокинувшись въ р. Рось, три бочки сахару вѣсомъ 90 пуд., цѣною каждый пудъ по 4 р. 37 к. с., всего же на сумму 393 руб. 30 коп., которыя бочки разбиты и сахаръ песокъ размытъ водою. Затѣмъ рѣшили: изъ означенной суммы 393 руб. 30 коп. серебр. крестьяне-фурщики Слободянинъ и Кучеренко, обязаны уплатить Цитрину 172 руб., а остальные 221 р. 30 к. Цитринъ обязанъ принять на себя. 1868 года, мая 23 дня.

242

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Дымера Максима Демченка на находившагося у его, Демченка, сына крестьянина м. Дымера Саввы Кучеряваго, Евстафія Кучеряваго, слѣдующаго содержанія: Евстафій Кучерявый, находясь въ услуженіи, какъ выше сказано, у Максима Демченка, назадъ тому двѣ недѣли, выгналъ на пастбище двѣ пары его, Демченка, воловъ, которые, по недосмотру его, Кучеряваго, неизвѣстно гдѣ дѣвались. И когда Демченко началъ розыскивать волы, то отыскалъ только три, а четвертый волъ съѣденъ хищными звѣрями. А потому рѣшилъ: взыскать съ отца Евстафія Саввы Кучеряваго половинную часть стоимости означеннаго вола, т. е. 8 р. 25 к., и вручить ихъ Максиму Демченку черезъ недѣлю со дня настоящаго рѣшенія; Демченко же обязанъ удовлетворить Кучеряваго за время служенія сына сего послѣдняго во всемъ, согласно договору. 1868 года, октября 27 дня.

243

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Шамраевки Гордѣя Прокопенки о томъ, что онъ, 15 числа сего мѣсяца, было пустилъ свои лошади у (въ) лѣсъ по кормъ; но когда того же дня загонялъ ихъ домой, то встрѣтились въ то время два полѣсовщика Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребеныкъ близъ воротъ, которые, т. е. полѣсовщики, нарочно напугали, лошади столкнулись въ самыхъ воротахъ, и такъ какъ онѣ не были совсѣмъ отворены, то одна лошадь Прокопенки пробила на бывшій у столба деревянный крючекъ бокъ такъ сильно, что того же дня лошадь эта околѣла. Затѣмъ рѣшили: какъ лошадь Гордѣя Прокопенки стоила 24 руб. сер., то Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребеныкъ должны уплатить Прокопенку по 8 руб., а остальные 8 руб. онъ долженъ принять на себя. 1866 года, іюля 17 дня.

244

Мощанскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Волосковецъ Ивана Бондарука на крестьянина того же селенія Власа Бережнюка въ томъ, что онъ, Бондарукъ, работалъ съ женою въ хозяйствѣ Бережнюка шесть лѣтъ и, по удаленіи его оттуда, онъ не получилъ за труды отъ Бережнюка никакого вознагражденія, что̀ подтвердили свидѣтели. Вслѣдствіе чего рѣшили: заставить Бережнюка дать Бондаруку

третью часть изъ ржи, имѣющейся у него въ снопѣ по уборкѣ отъ прошлаго года, и третью часть сего года, а также оштрафовать его, Бережнюка, 1 руб. серебр. Іюля 17 дня, 1867 года.

Отказъ отъ вступленія въ бракъ.

245

Волостные „судцы" слушали жалобу крестьянина д. Луговиновъ Евсея Клоченка въ томъ, что онъ сдѣлалъ „зарученння" съ крестьянскимъ сыномъ Алексѣемъ Вербенкомъ (т. е. принималъ за свою дочь „въ пріймы"); но такъ какъ сынъ его, узнавши, что у дочери его имѣется падучая болѣзнь, вслѣдствіе этого отказался. Но такъ болѣзнь эта не подтвердилась, почему волостными „судцами" постановлено: за недоказательство его, Вербенка, на дочь Клоченка падучей болѣзни, то въ такомъ случаѣ чтобы возвратилъ понесенные Клоченкомъ убытки пять рублей полностію.

246

Смѣлянскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, занесенную крестьяниномъ-собственникомъ м. Смѣлы Иваномъ Выровымъ, имѣющимъ отъ роду 22 года, на крестьянку того же мѣстечка, дѣвицу Елену Николенкову, 20 лѣтъ, въ томъ, что онъ, Выровый, засваталъ ее, Николенкову, за себя въ замужество, которая, впродолженіе трехъ мѣсяцевъ, не выходила за его подъ разными изворотами, и впослѣдствіи безъ всякихъ уважительныхъ причинъ совсѣмъ отъ брака отказалась, обговорила его между людьми разными непріятными словами, потемняющими честь молодаго человѣка, и не разсчиталась какъ бы слѣдовало „заручённой" дѣвушкѣ, засватанной за другого молодаго парня, Григорія Мосенка. Почему судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ виновною Николенкову: во-первыхъ, что она провела три мѣсяца времени, не разсчитавшись съ Выровымъ какъ бы слѣдовало, и засваталась за другого; во-вторыхъ, обговорила его разными словами, служащими ко вреду и насмѣшкѣ надъ холостымъ человѣкомъ. Постановилъ: чтобы Николенкова уплатила Выровому безчестья 15 руб. сер., и послѣ того онъ не имѣетъ уже никакого дѣла къ ней, и послѣ сего она свободна выходить въ замужество за кого ей угодно, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы впредь дружка-на-дружку не имѣли злобы или дѣлать вредъ. Ноября 4 дня, 1869 года.

247

Козакъ Гельмязовской волости, м. Гельмязова, Иванъ Θедоровъ Савенко, поданнымъ въ Пещанскій волостной судъ, отъ 25 генваря 1867 года, прошеніемъ, жалуется на козачку села Мицаловки Ирину Строканеву, за то, что она, Строканева, 31 прошлаго декабря, „заручивши" за него родную дочь свою Елисавету, для вступленія въ законное супружество, разсчитавши какія-то свои невыгоды, совершенно отказывается отъ выполненія прежняго своего обязательства, не желая удовлетворить его за понесенные имъ для поѣздки къ ней болѣе 10 разъ убытки; а также и за сдѣланное ему, какъ это въ простонародіи посмѣяніемъ считается, безчестіе; при чемъ онъ добавилъ, что у него на поѣздку къ ней, Строкановой, во время бывшей неудобной дороги, равно покупку людямъ водки, приготовленіе къ сватьбѣ нѣкоторыхъ подарковъ и проч., вышло наличныхъ денегъ на 60 рублей серебр.; а потому проситъ волостнаго суда о доставленіи ему законнаго удовлетворенія. За призывомъ въ волостной судъ козачки Ирины Строкановой, она объяснила, что на выдачу за жалобщика Савенка въ замужество дочери своей Елисаветы она изъявила было тогда согласіе, потому что зять ея, козакъ села Антиповки, Григорій Куница, бывшій въ то самое время у нея, уговорилъ ее и дочь ея Елисавету, а теперь она раздумалась, что если ее выдать на сторону въ замужество, то имѣющееся у нея хозяйство можетъ подвергнуться совершенному разоренію, потому что она уже старыхъ лѣтъ и слаба здоровьемъ, и хотя и есть у нея еще дочь Анна, но малыхъ лѣтъ, чрезъ что самое и отказывается отъ выполненія прежняго своего обязательства, причемъ добавила, что Савенко къ ней, Строкановой, пріѣзжалъ не болѣе трехъ разъ. Поставленные жалобщикомъ, Иваномъ Савенкомъ, во свидѣтельство козаки м. Гельмязова Матвѣй Воробьевъ и Иванъ Томила показали: первый (Воробьевъ), что онъ совмѣстно съ жалобщикомъ Савенкомъ, а также и братомъ его Василіемъ, ѣздилъ изъ м. Гельмязова къ ней, Строканевой, для засватанія дочери ея Елисаветы первый разъ 31 прошлаго декабря, и послѣ того для договора о времени совершенія бракосочетанія, а также покупки подарковъ и проч. три раза, да кромѣ того знаетъ достовѣрно, что онъ, Савенко, самъ ѣздилъ къ ней же, Строканевой, болѣе трехъ разъ; а послѣдній (Томила), что и онъ въ прошедшую „недѣлю", т. е. 15 генваря, въ которую назначенъ былъ Строканевою срокъ для бракосочетанія, ѣздилъ туда съ вышеписанными Савенками и Воробьевымъ. Волостной судъ, разбирая настоящее дѣло и руководствуясь 107 статьею Общаго Положенія, а также и 130 ст. Сельскаго Судебнаго Устава, въ присутствіи стороннихъ лицъ, старался всячески склонить тяжущихся къ миролюбію: или вступле-

ніемъ молодыхъ людей въ законное супружество, или удовлетвореніемъ Строканевою Савенка за таковое надъ нимъ посмѣяніе и понесенные убытки денежною платою по совѣсти. Но согласія на это отвѣтчицы ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не послѣдовало. А потому рѣшеніемъ своимъ, 25 генваря 1867 года, опредѣляетъ: хотя жалобщикъ Савенко и поясняетъ, что на всѣ издержки по сему предмету понесъ убытковъ на 60 рублей серебромъ, но это, какъ можно полагать, невѣроятно, а въ меньшемъ количествѣ, то взыскать съ отвѣтчицы Ирины Строканевой наличностію, или же съ имущества ея, въ удовлетвореніе Савенка какъ за понесенные имъ убытки и неоднократную поѣздку, такъ равно и за сдѣланное ему въ простонародіи „посмѣшеніе", всего пятнадцать рублей серебромъ. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести немедленно, чрезъ кого слѣдуетъ, въ надлежащее исполненіе.

Наемъ въ рекруты.

248

1870 года, января 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мироваго участка, Грабовецкой волости, Грабовецкаго сельскаго общества, дер. Ксендзовки, бывшій государственный крестьянинъ Андрей Степановъ Луцковъ и той же губерніи мѣщанинъ города Гайсина еврей Аврамъ Боруховичъ Гейла — заключили сіе условіе между собою въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Андрею Степанову Луцкову, обществомъ моимъ, 22 числа сего января, я, Луцковъ, нанялся добровольно у мѣщанина города Гайсина Аврама Гейла поступить за семейство его, Гейла, въ рекруты; а я, Аврамъ Гейла, добровольно обязался заплатить ему, Андрею Луцкову, за сіе серебромъ семьдесятъ пять рублей.

2) Въ число сей суммы, я, Андрей Луцковъ, получилъ съ него, Гейла, 25 руб., а остальные 50 руб. получить мнѣ, Луцкову, въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Андрей Луцковъ, буду представленъ, и въ тоже самое время, когда оно удостоитъ меня, Луцкова, принять въ рекруты порядкомъ, въ законѣ постановленномъ.

3) До поступленія въ рекруты содержать меня, Луцкова, ему, Гейлѣ, во всемъ на собственномъ его, Гейлы, иждивеніи, сверхъ выше-означенной суммы.

4) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты для обезпеченія платежа

податей и отправленія повинностей слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи внести ему, Гейлѣ, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. серебромъ.

5) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута положенные, заплатить въ казну также ему, Гейлѣ, особо на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Луцковъ, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, окажусь въ рекруты неспособнымъ, то актъ сей само собою уничтожается, а взятые мною, Луцковымъ, впередъ деньги 25 руб., означенные въ 2 пунктѣ, и издержки по ст. 3-й сего условія, на меня употребленныя, не обязываюсь я, Луцковъ, возвращать ему, Гейлѣ.

Условіе, по засвидѣтельствованіи въ Грабовецкомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо.

249

1870 года, февраля 11 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, д. Михайловки, крестьянинъ Тихонъ Ивановъ Новошицкій и той же волости села Богачевки крестьянинъ Ѳедоръ Семеновъ Матвѣенко заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Новошицкому, обществомъ моимъ, 10 сего февраля, и въ надлежащемъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго того же числа, я, Новошицкій, нанялся добровольно у Матвѣенка поступить за семейство его, Матвѣенка, въ рекруты, а я, Матвѣенко, добровольно обязался заплатить ему, Новошицкому, за сіе серебромъ сто двадцать руб., и „орать“ $^3/_4$ десятины въ течоніи трехъ лѣтъ.

2) Въ число сей суммы я, Новошицкій, отъ него, Матвѣенка, ничего не получаю, а долженъ получить изъ договоренной суммы (120 руб.) въ рекрутскомъ присутствіи, когда оно удостоитъ принять меня, Новошицкаго, въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ, въ задатокъ пятнадцать руб., отцу моему 10 руб., матери 10 руб., а остальные восемьдесятъ пять руб., оставляю у него, Матвѣенка до востребованія, за которые онъ, Матвѣенко, долженъ платить ежегодно процента по 5 руб., въ случаѣ же моей, Новошицкаго, смерти прежде полученія остающихся у Матвѣенка 85 руб., то изъ остальныхъ должны получить родители $^2/_3$, а остальную $^1/_3$ Матвѣенко долженъ внести въ Богачевскую церковь.

3) До поступленія въ рекруты содержать меня, Новошицкаго, ему, Матвѣенку, во всемъ на собственномъ его, Матвѣенка, иждивеніи, сверхъ выше означенной суммы.

4) По принятіи меня, Новошицкаго, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута положенные, заплатить въ казну также ему, Матвѣенку, особо на свой, а не на мой счетъ.

5) По принятіи меня, Новишицкаго, въ рекруты, ему, Матвѣенку, платить до ревизіи въ казну подати и повинности за одну душу, за меня.

6) Если я, Новишицкій, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, окажусь въ рекруты неспособнымъ, то актъ сей самъ собою уничтожается, и издержекъ, по ст. 3-й сего условія, на меня употребленныхъ, не обязываюсь я, Новошицкій, возвращать ему, Матвѣенку.

Условіе сіе, по засвидѣтельствованіи въ нашемъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято, въ чемъ и подписуемся: крестьянинъ д. Михайловки Тихонъ Ивановъ Новошицкій и с. Богачевки Ѳедоръ Семеновъ Матвѣенко; а вмѣсто неграмотныхъ на подлинномъ руку приложилъ Ященко.

250

1870 года, января 17 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мироваго участка, Краснопольской волости, крестьяне с. Севастьяновки, Титъ Григорьевъ Крывый и крестьянинъ с. Краснопольки Исидоръ Даниловъ Мартынюкъ заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ:

1) Я, Титъ Григорьевъ Крывый, вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ Севастьяновскимъ моимъ обществомъ 16 числа сего января мѣсяца и въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго сего же января мѣсяца 26 числа, нанялся добровольно у крестьянина Исидора Данилова Мартынюка поступить за семейство его въ рекруты, а я, Исидоръ Даниловъ Мартынюкъ, добровольно обязался заплатить ему, Титу Крывому, за сіе восемьдесятъ руб. серебромъ.

2) Въ число сей суммы я, Крывый, получилъ съ него, Мартынюка, въ задатокъ пятнадцать руб. сер., а остальные шестьдесятъ пять руб. серебр. долженъ онъ, Мартынюкъ, отдать въ рекрутскомъ присутствіи, для внесенія въ казенный ящикъ.

3) До поступленія въ рекруты содержать меня, Крываго, ему, Мартынюку, во всемъ на собственномъ его, Мартынюка, иждивеніи, сверхъ выше означенной суммы.

4) По принятіи меня, Крываго, въ рекруты ему, Мартынюку, въ обезпеченіе платежа за меня податей и отправленіе повинностей слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи внести въ пользу общества моего пятьдесятъ рублей серебромъ.

5) По принятіи меня, Крываго, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрутъ положенныя, заплатить въ казну, также ему, Мартынюку, на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Крывый, по освидѣтельствованіи рекрутскаго присутствія, окажусь неспособнымъ, то актъ сей самъ собою уничтожается и взятыхъ мною, Крывымъ, въ задатокъ денегъ пятнадцать рублей сер., означенныхъ во второй статьѣ, и издержекъ по статьѣ третьей сего условія на меня употребленныхъ, не „обовязываюсь“ я, Крывый, возвратить ему, Мартынюку.

Условіе сіе, по засвидѣтельствованіи въ нашемъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся.

251

1867 года, декабря 15 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Жорниской волости, с. Луговой, солдатскій сынъ Онисимъ Михайловъ Притулюкъ и повѣренный Сквирскаго уѣзда, Ходорковскаго еврейскаго общества, мѣщанинъ м. Ходоркова, еврей Хаимъ Нохимовичъ Янишпольскій—заключили настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Я, солдатскій сынъ Онисимъ Михайловъ Притулюкъ, имѣющій удостовѣреніе моей личности, выданное приставомъ 2 стана Липовецкаго уѣзда, 12 декабря сего года за № 4,976, нанимаюсь самъ добровольно поступить на рекрута по набору 1868 г. за Ходорковское еврейское общество Сквирскаго уѣзда, м. Ходоркова, за что я, повѣренный того общества, еврей Янишпольскій, условился заплатить ему, Притулюку, шестьдесятъ руб. сер.

2) Въ счетъ сей условленной суммы я, Притулюкъ, получилъ уже отъ Янишпольскаго въ задатокъ тридцать руб. сер., а послѣднія деньги 30 руб. сер. будутъ мнѣ уплачены Янишпольскимъ въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я буду представленъ къ пріему, но тогда, когда рекрутское присутствіе удостоитъ меня годностію къ военной службѣ.

3) Содержаніе меня, Притулюка, до времени сдачи относится къ Янишпольскому, которые расходы къ суммѣ найма не относятся.

4) За принятіемъ меня, Притулюка, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута опредѣленныя, уплатить долженъ Янишпольскій, безъ моего въ томъ участія.

5) Если бы я, Притулюкъ, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, оказался къ военной службѣ не способенъ, то актъ сей уже тѣмъ самымъ уничтожается, но я, Притулюкъ, взятыхъ въ задатокъ тридцать руб., а равно издержекъ, употребленныхъ Янишпольскимъ на содержаніе меня, возвратить не обязуюсь.

252

1868 года, февраля 10 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, съ одной стороны Чигиринскаго уѣзда, Трилѣской волости, села Матвѣевки, крестьянинъ-собственникъ Ѳедоръ Романовъ Гончаренко, а съ другой стороны — Черкасскаго уѣзда, Лузановской волости, села Лузановки крестьянинъ-собственникъ Иванъ Кравченко — заключили сіе условіе между собою въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ моимъ Матвѣевскимъ обществомъ крестьянъ, приговоромъ сельскаго схода, состоявшимся въ 10 день февраля мѣсяца за № 4 и въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго 10 сего февраля за № 27-мъ, я, Ѳедоръ Романовъ Гончаренко, нанялся добровольно у крестьянина Лузановскаго общества Ивана Кравченка, поступить въ рекруты за его, Кравченка, семейство, а я, Кравченко, добровольно обязался заплатить ему, Ѳедору Гончаренку за сіе двѣсти руб. сер.

2) При заключеніи сего условія, я, Ѳедоръ Гончарь, въ задатокъ денегъ не получалъ и долженъ получить всѣ сполна договоренныя деньги въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Гончаренко, буду представленъ, въ то же самое время, когда оно удостоитъ Гончаренка принять въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ.

3) До поступленія въ рекруты, содержать меня, Гончаренка, ему, Кравченку, во всемъ на собственномъ его, Кравченка, иждивеніи, сверхъ вышеозначенной суммы.

4) Для обезпеченія платежа податей и отправленія повинностей, слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи, внести ему, Кравченку, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. сер.

5) По принятіи меня, Гончаренка, въ рекруты, деньги на обмундиро-

ваніе, провіантъ, жалованье, для рекрута положенныя, заплатить въ казну также ему на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Гончаренко, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія окажусь въ рекруты неспособнымъ, актъ сей самъ собою уничтожается и издержекъ по ст. 3 сего условія, на меня употребленныхъ, не обязываюсь я, Гончаренко, возвращать ему.

Условіе, по засвидѣтельствованіи въ Трилѣскомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся: крестьяне-собственники с. Матвѣевки Ѳедоръ Гончаренко и села Лузановки Иванъ Кравченко.

Опредѣленіе рекрутской очереди и принадлежность квитанцій.

253

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о томъ, что помѣщикъ Новошицкій безочередно отдалъ въ рекруты въ 1860 году крестьянина Макара Яковенка. Рѣшили: хотя объявлено было г. мировымъ посредникомъ, что рекрутская квитанція, которая находится въ (у) помѣщика Новошицкаго должна передана быть въ общество крестьянъ, но такъ какъ помѣщикъ Новошицкій отдалъ безочередно Макара Яковенка не за какія либо качества, а по злобѣ на него, то и зачетная квитанція должна принадлежать не обществу, а семейству Макара Яковенка. 1865 года, декабря 13 дня.

254

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Тетивки Пелагеи Постоловской о томъ, что общество д. Тетивки назначило сына ея единственнаго въ рекруты; проситъ освободить сына отъ рекрутской повинности. По разбирательствѣ, оказалось, что у нея одинъ сынъ и потому слѣдовало бы освободить, но такъ какъ она приписана къ девяти-душному семейству, которое еще не ставило рекрута, да притомъ состоитъ на очереди семейство Демида Прудовуса, члены котораго скрылись, то по этому случаю невозможно освободить ея сына. Рѣшили: назначить сына ея въ рекруты на мѣсто скрывшагося сына Демида Прудо-

вуса, Григорія, впредь до явки его, и представить въ рекрутское присутствіе. 1869 года, января 23 дня.

255

Баранепольскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда), **слушалъ** жалобу крестьянина села Бараньего Поля Стахія Лысенка на Баранепольскаго волостнаго старшину о томъ, что онъ, старшина, по злобѣ будтобы, безъ согласія общества села Баранеполя назначилъ и взялъ сына его, Кирила, въ рекруты, съ намѣреніемъ въ настоящій 1869 года наборъ отдать въ военную службу. Вслѣдствіе чего вызвали крестьянъ села Бараньего Поля, бывшихъ при назначеніи слѣдуемаго изъ числа нашего общества семейныхъ душъ рекрута и подписавшихъ приговоръ, которые объяснили, что, во время собранія на сельскій сходъ въ полномъ составѣ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, по выслушаніи Высочайшаго манифеста о производствѣ рекрутскаго набора въ настоящемъ 1869 году, по усмотрѣнію семейства и рабочихъ душъ, общество назначило для поступленія въ настоящій наборъ въ рекруты сына Стахія Лысенка Кирила, и во время собранія для означенной надобности общества крестьянъ села Баранеполя волостной старшина, при совѣщаніи кого назначить въ рекруты, въ кругѣ общества въ то время не участвовалъ, а тотчасъ, по объявленіи Высочайшаго манифеста, отправился по дѣламъ службы. А потому, **рѣшили**: жалобу, въ которой кляузные пункты на старшину, считать по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ несправедливою. 1869 года, января 17 дня.

О залогѣ имущества.

256

Млѣевскій волостной судъ (Черкасскаго уѣзда) **слушалъ** жалобу крестьянъ-собственниковъ Моисея Матвѣйка и Ульяны Гараневой, по мужу Безкровной, относительно сада, принадлежащаго по праву паслѣдства Гараневой и пріобрѣтеннаго Матвѣйкомъ отъ покойнаго ея брата Терентія Гараня въ видѣ залога, за 8 руб. 50 коп. сер. **Рѣшили**: означенный садъ оставить въ пользованіи Гараневой и ея наслѣдниковъ съ тѣмъ, чтобы она возвратила Матвѣйку за садъ 8 руб. 50 коп. серебр. и за окопку 3 руб.; всего одиннадцать руб. пятьдесятъ коп. серебромъ. 1867 года, декабря 5 дня.

257

Пещанскій волостной судъ (Золотоношскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-обязанной крестьянки села Дмитровки, Евфросиніи Бакумовой, жалующейся на козачку села Дмитровки Евдокію Ярмоленкову, за невозвращеніе ей въ первобытное владѣніе пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ Криваго Узвоза, мѣрою на 3/4 десятины, заложенной умершимъ отцемъ ея, козакомъ Леонтіемъ Шведином, умершему мужу означенной Евдокіи, Исаакію Ярмоленку лѣтъ 16 тому назадъ, за 7 рублей серебромъ, почему и проситъ надлежащаго обсужденія волостнаго суда. При разборѣ этого дѣла сынъ отвѣтчицы, козакъ Василій Ярмоленко, объяснилъ, что пожизненная нива досталась матери его по наслѣдству отъ умершаго мужа ея Исаакія Ярмоленка, которою она и владѣетъ уже до 30 лѣтъ, при чемъ присовокупляетъ, что претендуемая нива, какъ ему умершій отецъ говорилъ, не „заставленна", а куплена. Постановленные жалобщицею Бакумовою свидѣтели козаки Павло Пашненко и Антонъ Іова показали, что жалоба Бакуменковой во всемъ есть справедливая, по той причинѣ, что они при залогѣ Швединомъ Ярмоленку той нивы присутствовали. Постановленные же отвѣтчикомъ Ярмоленкомъ свидѣтели козаки Максимъ Шулога и Терентій Андріевскій показали, что они достовѣрно знаютъ, что мужъ отвѣтчицы владѣлъ до 15 лѣтъ, а по смерти его жена Евдокія Ярмоленкова до 15 лѣтъ владѣетъ уже означенною нивою, но почему именно таковая досталась, они не знаютъ. Судъ постановилъ: такъ какъ жалобщица Бакумова къ подтвержденію своей жалобы болѣе не представила никакихъ доказательствъ, а равно, принимая во вниманіе, что на основаніи 97 статьи Общаго Положенія дѣло это подлежитъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, то, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству сего дѣла, предоставить жалобщицѣ Бакумовой право обратиться съ своею претензіею куда слѣдуетъ, самую землю оставить во владѣніи отвѣтчицы Ярмоленковой, какъ бывшую въ (у) ея до настоящаго времени. 1868 года, февраля 17 дня.

258

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго солдата Тимоѳея Гелыка, жительствующаго въ м. Сатановѣ, о томъ, что крестьянинъ тогожъ мѣстечка Алексѣй Брычокъ одолжилъ на свои надобности, тому уже болѣе 2 года, у жены Гелыка 28 руб. сер. и далъ въ залогъ на таковые запись на половину дома его, Алексѣя, тещею

вдовою Бѣлозоровою предоставленнаго, но потомъ онъ, Алексѣй, оказался несостоятельнымъ отдать таковыя деньги и не принималъ на себя обязанности отдать оныхъ. Затѣмъ, вышепрописанное разсмотрѣвъ, рѣшили: дабы вдова Варвара Бѣлозорова уплатила Гелыку слѣдуемые ему 28 руб. сер. не далѣе по январь будущаго года, съ наставленіемъ напередъ — не имѣть Алексѣю Брычку никакого права до половины дома записаннаго его тещею вдовою Бѣлозоровою. 1864 года, ноября 25 дня.

ОПЕЧАТКИ.

Страк.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
11	11 св.	16	19
15	15 св.	Западнской	Западинской
17	16 св.	Подольской	Волынской
19	16 св.	203	206
22	21 св.	отъ претерпѣвшихъ	отъ тѣхъ претерпѣвшихъ
26	5 сн.	измѣняющія	извиняющія
—	8 сн.	изданіемъ	изданіемъ закона
30	7 сн.	плодъ	плоть
38	7 сн.	дѣтятъ	дѣтямъ
83	7 сн.	Волынской	Кіевской
100	2 сн.	Залѣсскаго	Заславскаго
146	21 сн.	Волынской	Подольской
192	3 сн.	Кіевской	Подольской
208	8 сн.	V	IV
231	2 сн.	Кременецкаго	Каменецкаго
232	4 и 19 сн.	Яковецкій	Яновецкій
—	18 сн.	Яковки	Яновки
235	16 сн.	Кременецкаго	Каменецкаго
240	5 сн.	в)	б)
281	4 св.	„обязался“	„обовязался“
317	2 сн.	Каневскаго	Дубенскаго
359	6 св.	„обязываюсь“	„обовязываюсь“

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ДЕВЯТОМУ ТОМУ

А.

Б.

В.

Волостные Суды.

Примѣч. Волостные суды расположены въ алфавитномъ порядкѣ; римская цифра II указываетъ на вторую часть, на сборникъ уголовныхъ рѣшеній; III—на третью часть, на сборникъ гражданскихъ рѣшеній.

Г.

Галушки—тѣсто, по большей части пшеничное, сваренное маленькими комочками (клёцками) въ водѣ, въ борщу; иногда галушки замѣшиваются на молокѣ или затираются на свиномъ салѣ, 376.
Годувать—кормить, воспитывать, 34.
Голья—сучья, вѣтви, 126. Въ связи съ этимъ стоитъ и великорусское слово **голикъ** — вѣникъ.
Гонь (я)—поземельная мѣра величины не всегда одинаковой, но измѣняющейся по мѣстностямъ. Закревскій приравниваетъ эту мѣру къ 120 саженямъ; у Даля разно: около версты, около 50 саж., отъ 20 до 60 саж., отъ 7 до 10 саж. Впрочемъ, слово это весьма древнее, встрѣчающееся въ актахъ великорусскихъ и западнорусскихъ, 52,288.
Господарь—хозяинъ дома, 218.
Грабъ, грабина—дерево, бѣлый букъ, 126.
Гребень—деревянный снарядъ, по обыкновенію кленовый, для расчески льна или пеньки и для приготовленія мычекъ и кудели. Гребень вкладывается въ «днище» (родъ доски, въ одномъ концѣ которой дыра для гребня). Пряха обыкновенно кладетъ «днище» на лавку и затѣмъ на него садится, 33.
Гребля—плотина, гать, насыпь, 222. Выраженіе это — древнее, лѣтописное (Полн. Собр. Р. Лѣт. т. III, стр. 80). Въ Польшѣ и Сѣверо-Западной Руси это земляное сооруженіе называлось *гробля* (grobla), и иногда (въ XVI в.) исправляло должность «сторожи» или «засѣки»—«для прохоженья злодѣевъ» (см. Описаніе Ркпсн. Отд. Вил. Публ. Библ., стр. 71).
Гречка—гречиха, 373.
Гримать (отъ слова—громъ) — гремѣть, кричать, шумѣть, бранить, 35.
Грудовое (сѣно) — скошенное по кочкамъ, по болоту, 384.
Грунтовой (сѣнокосъ) — полевой, 142.
Гуменный—молотильщикъ, 282.
Гуртъ—общее, артельное, складчина, 43, 315.

Д.

Дворъ — въ смыслѣ усадьбы, поселенія, деревни, 243. Это слово съ такимъ значеніемъ часто встрѣчается въ древнихъ актахъ.
Дідызна—въ частности: наслѣдство отъ дѣда; вообще: старое родовое имущество, 42.
Днище—см. Гребень, 33.
Домовины—договоръ, домашнее условіе, совѣщаніе, рѣшеніе, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки при сватаньѣ, 37. Слово это, происходящее отъ *до+мовитись*, не слѣдуетъ смѣшивать съ однозвучнымъ *домовина* (отъ слова *домъ*)—гробъ.
Достойный, стойный — стоющій, 301.
Дружина — жена, подруга жизни, 38.
Дручекъ—дубинка, колъ, палка, 157, 215.
Дыма (польск. dyma)—канифасъ, 114.
Дякувать—благодарить, 79.

Е.

Епанча—безрукавка, 79.

З.

Заводъ—совѣтъ изъ 5—6 человѣкъ, которыхъ заводятъ, приглашаютъ для рѣшенія спора, 79. *Заводъ* имѣетъ тоже значеніе, что и *съѣздъ*.
Займище—всякое мѣсто, занятое садомъ, сѣнокосомъ и пр., 229.
Занять—взять, 128.
Занятый—взятый, 133.
Заоблоговати—загородить, 62.
Запаска—родъ передника, собственно—кусокъ шерстяной матеріи, который малороссіянки носятъ вмѣсто фартуха, 54, 115.
Заразъ—тотчасъ, немедля, 371.
Заручення—заручене, заручины, 386.
Заручить—обручить, засватать, 182.
Заставить—заложить, 42.
Застоичное (окно) — находящееся за стойкою, за столбомъ, 235.
Зола—родъ ткани, полотна, 113.
Зябь — осенняя пашня подъ яровое, иногда—паровое поле, паръ, 334.

К.

Кавунъ—арбузъ, 34
Кадовба—боченокъ сосудъ, выдолбленный изъ дерева, 280. По польски—kadłub.
Казано—велѣно, приказано, 218.
Канторъ (кантаръ) — недоуздокъ, 111.
Кварта—„кварта съ бляхи", 112.
Квитъ,—оцъ—росписка, квитанція, 123, 307.
Килимъ—коверъ, 54.
Киса—веревочный мѣшокъ, 20.
Китаевый (холстъ) — бумажный, изъ бумаги, 288.
Клуня—гумно, 45.
Кобенякъ — суконное верхнее длинное платье, родъ свиты, 290. Кобенякъ носятъ лѣтомъ, въ холодную погоду, поверхъ свиты; къ нему сзади на спинѣ пришиваютъ *видлогу* или капишонъ, который служитъ часто вмѣсто мѣшка, а въ дождливую и дурную погоду носятъ видлогу поверхъ шапки (Закрев.).
Кодола—толстая веревка, 337.
Кожушанка — шубка, шубёнка нагольная, 76. Крытая же сукномъ называется *байбаракомъ*.
Комора—комната, горница, 45;—„съ сѣньми", 250; — „надворняя", 257.
Копа—община, общее, 37; „взять съ копи".
Копа—копна, въ род. пад. мн. чис.; „копей", 99.
Копица—малая копа, 136, 340. О разной мѣрѣ копы см. у Даля и въ Ц. Сл. слов., а также у Закревскаго.
Корали—бусы, 162.
Корець—хлѣбная мѣра около 20 гарнцевъ (Но-

Ш.

Щ.

Ю.

СПИСОКЪ
НѢКОТОРЫМЪ ИЗДАНІЯМЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ болѣе нѣтъ въ продажѣ.

Извѣстія: Т. I (*1865*, 13 вып.)*, II (*1866*, 9 вып.), III (*1867*, 8 вып.), IV (*1868*, 8 вып.), V (*1869*, 8 вып.), VI (*1870*, 8 вып.), VII (*1871*, 9 вып.). Цѣна за каждый томъ 3 р.; для членовъ 2 р.; за пересылку 50 к.

„Извѣстія" выходятъ свободными выпусками, въ 3 и болѣе печатныхъ листа.

Географическія извѣстія: 1848*, 1849, цѣна за каждый годъ 1 р. 50 к.; 1850*, ц. 2 р. 50 к.

Записки: по Общей Географіи (Отд. Географ. Мат. и Физ.). Т. I, 1867.—Т. II, 1869. Ц. по 2 р.—Т. IV. Ц. 2 р.

— по Отд. Этнографіи, Т. I, 1867. Ц. 2 р.—Т. II, 1869. Ц. 2 р. 50 к.—Т. IV, 1871 г. Ц. 2 р.

— по Отд. Статистики. Т. I, 1866.—*Гиляровскій.* Изслѣдованія о рожденіи и смертности дѣтей въ Новгородской губ. Ц. 1 р. 50 к.—Т. II, 1871. Ц. 1 р.

Записки: Кн. I (*1846*)*, II (*1847*)*, III (*1849*), IV (*1850*), V (*1851*), ц. по 1 р.; — VI (*1852*), VII (*1853*), ц. по 1 р. 50 к.; — VIII (*1853*), ц. 2 р.;—IX (*1853*), X (*1855*), XI (*1856*), XII (*1857*), ц. по 1 р. 50 к.;—XIII (*1859*), ц. 1 р. 75 к.

Записки (періодическія): 1861*, 1862, 1863, 1864, ц. за каждый годъ 5 руб.

Вѣстникъ (періодическій): 1851, 1852*, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860. Цѣна за каждый годъ 5 р.

Этнографическій Сборникъ. Вып. I (*1853*), II (*1854*)*, III, IV (*1858*), ц. за каждый выпускъ 1 р. 50 к.—V (*1862*)*, VI (*1864*), ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. I (*1851*)*, II (*1854*), цѣна за каждую 2 р. 50 к.; III (*1858*), ц. 2 р. 75 к.

Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи. Сост. *П. Семеновъ.* Т. I (*А—Г.*), 1863 (4 вып.). Ц. 3 р.—Т. II (*Д—К*), 1866 (5 вып.). Ц. 3 р. 75 к. — Т. III (*Л—О*), 1867 (4 вып.). Ц. 3 р. — Тома IV-го вышли 4 выпуска, которые доходятъ до „Смердомскій погостъ". Ц. отдѣльнымъ выпускамъ 75 коп.

Карманная книжка для любителей земледѣлія 1849. Изд. 2-е Спб. 1848*. Ц. 1 р.

Межевое описаніе Тверской губерніи Калязинскаго уѣзда. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата Россіи въ 1851 г. I. Спб., 1854. Ц. 75 к.

Топографическій межевой атласъ Рязанской губ. Масшт. 4 в. въ д. 1859 г. Ц. 10 руб.

Семитопографическая карта Рязанской губ. Масшт. 8 в. въ д. 1861 г. Ц. 1 р. 20 к.